

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ
1979 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ

1979 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1984

ST/LEG/SER.C/17

ИЗДАНИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R. 82.V.1

02500

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВИЕ	xxii
СОКРАЩЕНИЯ.	xxiii

Часть первая. Правовой статус Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1.	<i>Австрия</i>		
	a)	Ордонанс федерального правительства от 17 октября 1978 года о предоставлении привилегий и иммунитетов постоянным миссиям наблюдателей при международных организациях . . .	3
	b)	Ордонанс федерального правительства от 5 июня 1979 года о предоставлении привилегий и иммунитетов постоянной миссии наблюдателей Комиссии Европейского сообщества . . .	5
2.	<i>Острова Зеленого Мыса</i>	Декрет-закон № 84/79, вступивший в силу 13 октября 1979 года, предусматривающий новое положение, регулирующее взимание налога за пользование автомобильным транспортом, касающегося привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений	6
3.	<i>Чехословакия</i>	Распоряжение федерального министерства внешней торговли от 12 мая 1979 года о запрете или ограничении экспорта определенных товаров туристами	6
4.	<i>Сальвадор</i>	Положения, регулирующие освобождение от пошлины дипломатических представительств и представительств международных учреждений.	6
5.	<i>Соединенные Штаты Америки</i>	Положения государственного департамента, регулирующие вопросы страхования гражданской ответственности	8

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
ГЛАВА II. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, утвержденная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года	13
2. Соглашения, касающиеся заседаний и сооружений	13
3. Соглашения, касающиеся Детского фонда Организации Объединенных Наций: пересмотренное типовое соглашение о деятельности ЮНИСЕФ.	46
4. Соглашения, относящиеся к Программе развития Организации Объединенных Наций: стандартное основное соглашение, касающееся помощи, предоставляемой Программой развития Организации Объединенных Наций	46
5. Соглашения, касающиеся Оборотного фонда Организации Объединенных Наций для изыскания полезных ископаемых	48
6. Соглашение между Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Норвегией о предоставлении младших сотрудников категории специалистов, подписанное в Найроби 29 января 1979 года	51
В. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, одобренная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года.	52
2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций	53
3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	54
4. Всемирная организация здравоохранения	54

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
5. Всемирная метеорологическая организация	55
6. Международное агентство по атомной энергии	56
 Часть вторая. Деятельность Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права	
 ГЛАВА III. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА	
 А. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА	
1. Разоружение и связанные с ним вопросы	61
2. Другие политические вопросы и вопросы безопасности.	75
3. Экономические, социальные и гуманитарные вопросы	79
4. Третья конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву	92
5. Международный Суд	94
6. Комиссия международного права	96
7. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли	98
8. Правовые вопросы, рассмотренные Шестым комитетом и специальными юридическими органами	101
9. Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций	104
 В. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Международная организация труда	105

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций	106
3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.	113
4. Международная организация гражданской авиации.	122
5. Всемирный почтовый союз.	123
6. Всемирная организация здравоохранения	130
7. Всемирный банк	133
8. Международный валютный фонд.	133
9. Всемирная метеорологическая организация.	140
10. Межправительственная морская консультативная организация . . .	142
11. Международное агентство по атомной энергии.	143
12. Международный фонд сельскохозяйственного развития	145
ГЛАВА IV. ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, одобренное Генеральной Ассамблеей 5 декабря 1979 года	150
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 1979 года	159
3. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1979 года	171

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

ГЛАВА V. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТ- ВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕ- ДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Решение № 237 (13 февраля 1979 года) : Пауэл против Генераль-
ного секретаря Организации Объединенных Наций

Заявление, преследующее цель добиться аннулирования бюллете-
ня о прекращении прежней практики Организации Объеди-
ненных Наций возмещать в соответствии с предыдущим
бюллетенем национальные налоги с суммы, составляющей
третью часть пенсии — История появления положения 3.3 f
Положений о персонале, касающегося возмещения нацио-
нальных налогов с окладов и прочих вознаграждений сот-
рудников Организации — Полномочия Генерального секreta-
ря издавать для целей применения Правил и Положений о
персонале бюллетени, имеющие в соответствии с судебной
практикой Трибунала те же последствия, что и Правила о
персонале, при условии что они не будут противоречить По-
ложениям о персонале — Понятие приобретенных прав —
В соответствии со своим Статутом Трибунал обладает ком-
петенцией аннулировать отдельные решения, однако не мо-
жет аннулировать *erga omnes* решение регламентарного ха-
рактера — Рассмотрение по просьбе ответчика вопроса о за-
конности практики, которой Организация придерживалась в
этой области вплоть до издания бюллетеня, оспариваемого
в заявлении — Доводы, выдвигаемые на том основании, что
положение 3.3 f Положений о персонале затрагивает лишь
"оклады и прочие виды вознаграждения" и относится к сот-
рудникам, находящимся на службе — Довод, основанный на
необложении суммы, составляющей третью часть пенсии, по
плану налогообложения персонала — Опровержение этих до-
водов

179

2. Решение № 238 (8 февраля 1979 года) : Карлсон против Генераль-
ного секретаря Организации Объединенных Наций

Заявление работающей сотрудницы, добивающейся, чтобы Трибу-
нал, с одной стороны, аннулировал бюллетень, о котором
идет речь в заявлении, являющемся предметом реше-
ния № 237, и, с другой стороны, распорядился о возмеще-
нии налогов с единовременной суммы, соответствующей

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
третьей части пенсии — Отклонение первого требования по причинам, изложенным в решении № 237 — Отклонение второго требования как лишенного основания в силу того, что оно исходит от сотрудницы, еще не вышедшей на пенсию . . .	183
3. Решение № 239 (13 февраля 1979 года): Масиелло против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Речь идет о деле, аналогичном рассмотренному в решении № 238 . .	184
4. Решение № 240 (15 мая 1979 года): Ньютон против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Заявление, содержащее просьбу о признании для целей начисления пенсии периода службы бывшего сотрудника БАПОР в то время, когда сотрудники БАПОР не принимались в Пенсионный фонд — Решение Генеральной Ассамблеи, предоставляющее сотрудникам, которые еще числятся в платежных ведомостях на определенную дату, права признания таких периодов службы — Утверждения о несправедливости и дискриминации — Трибунал не обладает компетенцией в отношении решения Генеральной Ассамблеи, равно как и предложения Генерального секретаря, послужившего основанием для принятия подобного решения	184
5. Решение № 241 (17 мая 1979 года): Фурст против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Заявление, оспаривающее, с одной стороны, присвоение сотруднику определенного класса с целью назначения его на должность со следующим более высоким классом, а с другой стороны, решение о переводе, расцениваемое как несправедливое, поскольку якобы ставит заинтересованное лицо в неблагоприятное положение	186
6. Решение № 242 (22 мая 1979 года): Кли против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Заявление с целью добиться возмещения ущерба, причиненного истцу в результате принятия решения, которое нарушило его законные ожидания продления его контракта — Определение продолжительности срока службы, на которую заинтересованное лицо могло разумно рассчитывать — Определение того, насколько периоды службы заинтересованного лица в соответствии с краткосрочными контрактами могут быть	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
вычтены из общей продолжительности ожидавшегося срока службы для целей подсчета суммы возмещения	187
7. Решение № 243 (23 мая 1979 года): Хименес Каррильо против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Заявление с целью добиться компенсации в связи с болезнью и кончиной сотрудника, вызванными, по мнению истицы, исполнением официальных функций на службе Организации — Пределы контрольных полномочий Трибунала в области осуществления контроля в подобных делах — Небрежность административного характера, влекущая за собой в данном случае ответственность ответчика	188
8. Решение № 244 (25 мая 1979 года): Бернард против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Заявление, оспаривающее увольнение по взаимному согласию, осуществленное в соответствии с положением 9.1 а Положений о персонале, а также вычет в соответствии с правилом 103.18 b (iii) Правил о персонале из суммы, причитающейся в связи с прекращением службы, для целей уплаты частного долга заинтересованного сотрудника — Доказательство согласия сотрудника на увольнение по взаимному согласию — Политика Организации в отношении применения правила 103.18 b (iii) Правил о персонале — Пределы полномочий Трибунала в области осуществления контроля в отношении решений, принимаемых в соответствии с правилом, предоставляющим Генеральному секретарю полномочия действовать по своему усмотрению — Решение вопроса о том, относится ли выходное пособие к категории "вознаграждений", о которых идет речь в правиле 103.18 b (iii) Правил о персонале	190
9. Решение № 245 (25 мая 1979 года): Шамси против Правления Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций	
Заявление с целью добиться осуществления в отношении пенсии бывшего сотрудника решения национального судебного органа о наложении секвестра — Пенсионный фонд пользуется таким же юрисдикционным иммунитетом, что и Организация Объединенных Наций, и отказ от этого иммунитета не может распространяться на судебные-исполнительные меры — Существование ввиду отсутствия в Положениях	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		Стр.
	Фонда соответствующего положения опасности того, что получатели пенсии от Пенсионного фонда воспользуются иммунитетом Фонда для того, чтобы уклониться от выполнения своих частных обязательств	192
10.	Решение № 246 (2 октября 1979 года): Файемиво против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
	Заявление, оспаривающее решение о прекращении постоянного назначения в соответствии с положением 9.1 с Положений о персонале — Пределы полномочий Трибунала осуществлять контроль в отношении подобного решения — Утверждения о предвзятом отношении и нарушениях процедуры.	194
11.	Решение № 247 (4 октября 1979 года): Дхаван против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
	Заявление с целью получения компенсации ущерба, причиненного, по словам заинтересованного сотрудника, из-за ошибки администрации в отношении дальнейшего участия в Объединенном пенсионном фонде — Заключение Трибунала о том, что заинтересованное лицо могло присоединиться к Фонду согласно соответствующим положениям в качестве ассоциированного участника — Отклонение доводов о том, что заинтересованное лицо подписало контракт, исключавший его участие в Фонде, поскольку Организация согласилась дать ему более высокое назначение, чем первоначально предполагалось — Исчисление причитающейся компенсации — Изложение мотивов решения о размерах компенсации в соответствии с пунктом 1 положения 9 Положений о персонале	195
12.	Решение № 248 (5 октября 1979 года): Сегерстром против Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ	
	Заявление, оспаривающее решение о невозобновлении срочного контракта — Довод о том, что в условиях, в которых должен был работать истец, ответчик не мог оценить его службу — Довод, основанный на условии контракта о найме, согласно которому по истечении испытательного срока предусматривалось автоматическое преобразование назначения сроком на год в назначение сроком на два года при условии удовлетворительной службы заинтересованного лица — Отклонение этих доводов	196

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
13. Решение № 249 (8 октября 1979 года): Смит против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Заявление с целью получить возмещение вычетов из заработной платы, произведенных в результате приостановки работы — В результате неразрешенного отсутствия и невыполнения работы исчезают основания для выплаты оклада — Судебная практика Трибунала, в соответствии с которой резолюции Генеральной Ассамблеи представляют для сотрудников, к которым они относятся, условия найма, которые они должны знать — Отклонение Трибуналом доводов, основанных на доктрине лишения права возражения — Понятие "самовольной отлучки"	197
14. Решение № 250 (9 октября 1979 года): Сфорза-Хорзановски против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Заявление с целью добиться признания ненормального характера прекращения службы после перевода в новое место службы, квалифицированного в качестве не соответствующего нормам — Пределы полномочий Трибунала контролировать решения, относящиеся к полномочиям администрации действовать по своему усмотрению.	200
15. Решение № 251 (11 октября 1979 года): Нобль против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	
Заявление, оспаривающее решения не проводить периодических повышений заработной платы — Обязанность ответчика соблюдать положения документов, гарантирующих заинтересованному лицу внимательное рассмотрение его дела . . .	200
16. Решение № 252 (11 октября 1979 года): Занарту против Правления Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций	
Заявление, оспаривающее решение, лишаящее сотрудника пенсионного пособия при уходе со службы до достижения пенсионного возраста на основании решения Пенсионного фонда о предоставлении заинтересованному лицу пособия по нетрудоспособности — Статья 28 а Положений Пенсионного фонда — Определение нетрудоспособности для целей назначения пособия по нетрудоспособности может производиться лишь по запросу заинтересованной организации. . . .	201

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
В. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА	
1. Решение № 368 (18 июня 1979 года): Эльсен и Эльсен-Дрюо против Европейской патентной организации	
Последствия слияния двух международных организаций для их положений и правил о персонале — Приемлемость иска по этому вопросу — Отсутствие приобретенного права на ставку, сумму или условия выплаты пособия на экспатриацию — Пределы применимости принципа равенства	203
2. Решение № 369 (18 июня 1979 года): Нусс против Европейской патентной организации	
Последствия слияния двух международных организаций для их положений и правил о персонале — Приемлемость иска по этому вопросу — Отсутствие приобретенного права на привилегии, иммунитеты и льготы, предоставляемые Организации и ее должностным лицам в интересах Организации	206
3. Решение № 370 (18 июня 1979 года): Мертенс против Европейской патентной организации	
Иск, оспаривающий решение не включать одного сотрудника в список на повышение — Исчерпание возможностей административного возмещения ущерба в случаях невозможности обжалования решений — Конфиденциальный характер решения об отказе в повышении — Ограниченные обстоятельства, при которых конфиденциальное решение может быть обжаловано: недостаточная авторитетность, формальное или процедурное упущение, фактическая или юридическая ошибка, упущение важных фактов, злоупотребление полномочиями, ошибочные заключения на основе имеющихся фактов — отсутствие этих обстоятельств при принятии рассматриваемого решения — Отклонение иска	208
4. Решение № 371 (18 июня 1979 года): Мертенс против Европейской патентной организации (№ 2).	
Последствия слияния двух международных организаций для их положений и правил о персонале — Приемлемость иска по этому вопросу — Отсутствие приобретенного права на конкретный ранг при сохранении прежних обязанностей и должностного оклада — Отсутствие приобретенного права на ме-	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
тод корректировки оклада, на условия продвижения по службе, выплаты пособия на экспатриацию или на привилегии или иммунитеты, предоставляемые Организации или ее сотрудникам в интересах Организации — Факторы компенсации при соблюдении принципа равной оплаты за равный труд.	210
5. Решение № 372 (18 июня 1979 года): Гийон против Европейской патентной организации	
Это дело в целом аналогично тому, по которому вынесено решение № 369	212
6. Решение № 373 (18 июня 1979 года): Аббот против Всемирной организации здравоохранения	
Иск, направленный на получение компенсации за утрату профессиональной репутации в результате решения о сокращении должности и переводе сотрудника — Дискреционный характер оспариваемого решения — Обстоятельства, при которых такие решения могут рассматриваться Трибуналом — По оспариваемому решению Трибунал установил наличие либо фактической, либо юридической ошибки, факт недостаточного учета важных фактов или явно неправильных выводов, сделанных на основе фактов — Обязанность Организации выплатить сотруднику компенсацию за утрату профессиональной репутации и моральный ущерб, вызванный неоправданным переводом.	212
7. Решение № 374 (18 июня 1979 года): Алмини против Международного центра передовой технической и профессиональной подготовки (Международная организация труда)	
Иск относительно толкования слов "компенсация годового оклада" как подразумевающих выплату такового вместо восстановления в должности, предписанного Трибуналом в другом решении — Толкование этих слов Трибуналом как означающих чистый оклад по состоянию на конец контракта плюс возможные пособия, включая корректив по месту работы . .	214
8. Решение № 375 (18 июня 1979 года): Дюран против Панамериканской организации здравоохранения	
Иск, оспаривающий решение о прекращении отпуска по болезни и о переводе сотрудника на другую должность — Приемле-	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
мость иска — Проверка приемлемости иска распространяется на решения в целом, а не на отдельные поднятые в них вопросы — Медицинские и финансовые аспекты, связанные с предоставлением отпуска по болезни — Полномочия Директора рассматривать доказательства утраты трудоспособности в том случае, если они носят противоречивый или не поддающийся определению характер — Дискреционные полномочия Директора отдавать приказ о переводе сотрудника на другую должность — Обстоятельства, которые не должны возникать в связи с переводом — Отклонение иска Трибуналом	215
9. Решение № 376 (18 июня 1979 года): Хунеке-Логан против Всемирной организации здравоохранения	
Иск, оспаривающий решение о прекращении контракта по причине состояния здоровья — Решение Трибунала, содержащее вывод о том, что оспариваемое решение представляло собой правомерное применение соответствующего правила о персонале	218
10. Решение № 377 (18 июня 1979 года): Рудина против Международной организации труда	
Иск, оспаривающий решение о классификации должности — Процедура, которой необходимо придерживаться — Дискреционные полномочия Генерального директора в вопросах классификации должностей	220
11. Решение № 378 (18 июня 1979 года): Сауэр против Европейской организации по безопасности воздушной навигации	
Иск, представленный техническим сотрудником контрольного центра в Карлсруэ в связи с решением о его "неактивном статусе" — Обстоятельства, в которых такое решение является законным — Отклонение иска судом.	221
12. Решение № 379 (18 июня 1979 года): Паулус против Европейской организации по безопасности воздушной навигации	
Иск, касающийся неправильного обращения с личным делом сотрудника со стороны Организации — Необходимость доказательства материального или морального ущерба для требования компенсации	222

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
13. Решение № 380 (18 июня 1979 года) : Бернер и Коффино против Временной комиссии по организации международной торговли/Генеральное соглашение по тарифам и торговле	
Иск, оспаривающий введение новой шкалы окладов сотрудников категории общего обслуживания для замены шкалы, установленной в результате переговоров между заинтересованной администрацией и представителями персонала — Последствия создания Комиссии по международной гражданской службе для применявшейся ранее практики в этой области — Взаимоотношения в этой области между Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями — Вопрос о том, имеет ли Генеральный директор уставное или договорное, конкретно выраженное или подразумеваемое обязательство о проведении переговоров с представителями персонала до введения новой шкалы — Проведение различия между консультацией и переговорами — Отклонение иска Трибуналом.	223
14. Решение № 381 (18 июня 1979 года) : Домон и Люест против Всемирной организации здравоохранения	
Это дело в целом аналогично делу, рассматриваемому в решении № 380.	227
15. Решение № 382 (18 июня 1979 года) : Хатт и Леуба против Всемирной метеорологической организации	
Это дело в целом аналогично делу, рассматриваемому в решении № 380.	227
16. Решение № 383 (18 июня 1979 года) : Ридинджер против Европейской патентной организации	
Трибунал зарегистрировал отозвание иска со стороны истца	227
17. Решение № 384 (18 июня 1979 года) : Питерс против Международного патентного института	
Трибунал зарегистрировал отозвание иска со стороны истца	227
18. Решение № 385 (18 июня 1979 года) : Питерс против Международного патентного института	
Трибунал зарегистрировал отозвание иска со стороны истца	227

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
19. Решение № 386 (18 июня 1979 года): Хауйес против Европейской патентной организации	
Трибунал зарегистрировал отзывание иска со стороны истца	227
20. Решение № 387 (18 июня 1979 года): Ниво де Видьдари против Европейской патентной организации	
Трибунал зарегистрировал отзывание иска со стороны истца	227
ГЛАВА VI. ОТДЕЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖ- ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕ- ДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Правовые последствия неспособности Генеральной Ассамблеи избрать непостоянного члена Совета Безопасности	228
2. Вопрос о представительстве Демократической Кампучии на во- зобновленной тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи — Временное участие в работе назначенных представителей государ- ства-члена — Требуемое большинство для пересмотра полномочий представителей, утвержденных Генеральной Ассамблеей — Непод- чинение Генеральной Ассамблеи решениям других органов Орга- низации Объединенных Наций, касающимся представительства . . .	231
3. Аккредитование постоянного представителя при Генеральном секретаре в Нью-Йорке не распространяется на Европейское отде- ление Организации Объединенных Наций и на Европейскую эконо- мическую комиссию в Женеве, если только это не оговорено в ве- рительных грамотах — Упоминание "при всех органах", включен- ное в некоторые грамоты об аккредитовании при Генеральном секретаре, следует интерпретировать как относящееся к Генераль- ной Ассамблее, Экономическому и Социальному Совету, Совету по Опек и Совету Безопасности — Форма аккредитования по- стоянных представителей в Женеве	234
4. Юридическое основание для статуса наблюдателя Организации ос- вобождения Палестины — Применимость некоторых положений Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соеди- ненными Штатами о Центральном учреждениях — Отсутствие пра- ва наблюдателя ООН на дипломатические привилегии и иммуни- теты — Применимость местных законов и правил о районировании	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
к собственности, приобретенной ООП в районе Центральных учреждений	235
5. Вопрос о том, можно ли считать ассигнования Генеральной Ассамблеи на Международную школу Организации Объединенных Наций "расходами Организации" по смыслу пункта 2 статьи 17 Устава	237
6. Вопрос, касающийся квалификации Фонда Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи.	238
7. Вопрос о том, имеют ли Острова Кука право на получение надбавки за независимость к ориентировочному плановому заданию (ОПЗ) ПРООН — Различие между самоуправляющимися территориями и независимыми государствами в международном праве	240
8. Вопрос о том, можно ли считать, что метод осуществления закона путем "контролируемой доставки" соответствует международным конвенциям о наркотических средствах и психотропных веществах — Указанные конвенции наделяют государства-участники правом наложения ареста на незаконные наркотические средства или их конфискации, но не создают правового обязательства в этом отношении — Совместимость метода "контролируемой доставки" с объектом и целью соответствующих конвенций — Данный метод как законное применение государствами-участниками права выбора способа осуществления полномочий в отношении наложения ареста и конфискации	243
9. Взаимосвязь между руководством и членами Комиссии по международной гражданской службе — Вопрос о том, может ли Председатель или Заместитель председателя подать в отставку со своего поста, оставаясь членом Комиссии	245
10. Вопрос о том, может ли сектор Секретариата исполнять свои функции "под руководством" других органов, кроме Генерального секретаря — Исключительная ответственность Генерального секретаря в отношении сотрудников Организации	247
11. Вопрос, касающийся использования эмблемы Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде за пределами Организации Объединенных Наций — Аналогия с использованием эмблемы Организации Объединенных Наций за пределами Организации — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в этом вопросе.	248

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
12. Обстоятельства, при которых сотрудники Организации классифицируются как апатриды для целей Организации Объединенных Наций — Отсутствие действительного паспорта не обязательно означает безгражданство — Безгражданство де-юре, а не де-факто должно учитываться для целей Организации Объединенных Наций — Проблема черных южноафриканцев в соответствии с южноафриканскими законами, особенно в отношении хоумлендов банту и независимых хоумлендов	251
13. Закон, определяющий брачный статус применительно к административным целям Организации Объединенных Наций.	254
14. Вопрос о применимом законе в рабочих отношениях между Организацией Объединенных Наций и ее сотрудниками — Неприменимость национальных законов — Применение Положений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций, различие между назначениями на определенный срок и назначениями на неопределенные сроки, продление установленного срока назначения для того, чтобы разрешить использование предоставленного отпуска на лечение.	255
15. Вопрос, касающийся отказа нескольких экспертов по оперативной помощи следовать указаниям Генерального секретаря — Эксперты по оперативной помощи должны выполнять указания Генерального секретаря, включая вопросы безопасности — Последствие отказа выполнять подобные указания	256
16. Вопрос, касающийся правового статуса консультантов Организации Объединенных Наций — Права и обязанности консультантов определяются соглашениями о специальном обслуживании, а не Правилами о персонале Организации Объединенных Наций — Отсутствие права на компенсацию за утрату личного имущества — Принципиальная разница между компенсацией за утрату личного имущества и компенсацией в случае смерти, увечья или болезни	261
17. Вопрос, касающийся прекращения срока постоянной службы на основании упразднения должностей — Соответствующие условия и процедуры, которых следует придерживаться согласно Положениям о персонале — Суждение о возможности для увольняемых сотрудников остаться на службе и предпочтение всем тем, кто имеет другие назначения — Вопрос о том, можно ли рассматривать увольняемых сотрудников как кандидатов на более низ-	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
кие должности — Вопрос о том, можно ли в случаях упразднения должностей предлагать увольняемым сотрудникам Организации увольнение по согласию	263
18. Иски о компенсации согласно статьям 5 и 6 приложения D Правил о персонале — Вопрос, касающийся их применимости в случае наличия законов "об отсутствии вины" в местном судопроизводстве — Суммы, взыскиваемые в результате применения законов "об отсутствии вины" или предъявления в соответствии с обычным правом иска о возмещении ущерба, причиненного по небрежности, должны учитываться Генеральным секретарем при назначении компенсации согласно приложению D — Жалованье, выплачиваемое как пособие по болезни, не является компенсацией согласно приложению D	266
19. Компенсация в случае болезни, несчастного случая или смерти в связи с выполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций — Смысл и цель приложения D Правил о персонале — Право Генерального секретаря требовать от истцов переуступки прав действий против третьих сторон или участия в этих действиях — Суммы, взыскиваемые с третьих сторон как факторы, которые следует учитывать при определении размеров компенсаций.	269
20. Практика Секретариата в случаях, когда представляемое на регистрацию соглашение содержит ссылку на соглашение, которое еще не было зарегистрировано в соответствии со статьей 102 Устава — Толкование пункта 2 этой статьи. Вопрос о том, является ли упоминание незарегистрированного соглашения "ссылкой" на такое соглашение в органе Организации Объединенных Наций (Секретариате), ссылкой, которая делает невозможным регистрацию нового соглашения — Возможные случаи и решения Секретариата.	273
В. ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Всемирный почтовый союз	
Ответственность почтовых администраций за повреждение внешней упаковки почтовой посылки (Посылки, Соглашение, статья 39)	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
Одна почтовая администрация запросила мнение Международного бюро по вопросу, связанному со степенью ответственности почтовых администраций относительно почтовых посылок. Более конкретно она пожелала узнать, должны ли администрации нести ответственность за повреждение внешней упаковки посылки, в данном случае чемодана, если содержимое посылки не было повреждено.	276
2. Всемирная организация здравоохранения	
Поправка к правилам процедуры Ассамблеи, требующая большинства в две трети голосов для новых категорий решений в дополнение к тем, которые, согласно уставу ВОЗ, требуют такого большинства — Вопрос о правомерности этой поправки	
Заявление Директора Юридического отдела на 12-м пленарном заседании тридцать второй Всемирной ассамблеи здравоохранения 22 мая 1979 года.	278
Часть третья. Судебные решения по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций	
ГЛАВА VII. РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ	
ГЛАВА VIII. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ	
1. Канада	
Федеральный суд	
Организация Объединенных Наций и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций против компании "Атлантик Сиуэйз Корпорейшн энд Юнимарин С.А.": Решение от 25 марта 1979 года	
Юрисдикционная оговорка в коносаменте, устанавливающая исключительную применимость канадского законодательства и разрешение споров в Канаде Федеральным судом Канады — Вопрос о том, распространяется ли юрисдикция Федерального суда в отношении иска, связанного с доставкой груза, на основания для предъявления иска, возникающие за пределами Канады.	284

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

2. *Израиль*

Окружной суд города Хайфы

Правительство Израиля против Папа Коли Бен Диста Саар: Решение от 10 мая 1979 года

Вопрос о юрисдикции израильского суда в отношении члена национального контингента ВСООНЛ, обвиняемого в доставке взрывных средств на территорию Израиля — Требование о предоставлении иммунитета от территориальной юрисдикции — Вопрос о том, можно ли рассматривать обвиняемого в качестве члена иностранной военной силы, присутствующей в Израиле с согласия и разрешения государства — Распространение юрисдикционного иммунитета членов таких сил в отсутствие специального соглашения между принимающим государством и страной, направившей вооруженные силы — Вопрос о том, может ли обвиняемый рассматриваться как лицо, обладающее иммунитетом от юрисдикции, являясь членом Вооруженных Сил Организации Объединенных Наций

285

Часть четвертая. Библиография

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. <i>Общие темы</i>	298
2. <i>Отдельные вопросы</i>	299

В. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. <i>Общие темы</i>	300
2. <i>Отдельные органы</i>	
Административный трибунал	301
Генеральная Ассамблея	301
Международный Суд	301
Региональные экономические комиссии	303
Секретариат	303
Совет Безопасности	303

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
3. <i>Отдельные вопросы или виды деятельности</i>	
Пересмотр Устава	304
Коллективная безопасность	304
Торговый арбитраж	304
Дипломатические отношения	305
Разоружение	305
Национальная юрисдикция государств	306
Вопросы окружающей среды	306
Права человека	307
Международное уголовное право	312
Международное экономическое право	312
Международный терроризм	314
Право международной торговли	315
Международные водные пути	317
Морское право	317
Право договоров	322
Право войны	324
Поддержание мира	327
Намибия	328
Природные ресурсы	328
Неправительственные организации	328
Несамоуправляющиеся территории	329
Космическое пространство	329
Мирное разрешение споров	331
Политические вопросы и вопросы безопасности	332
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)	332
Беженцы	333
Право убежища	333
Самоопределение	333
Ответственность государств	334
Государственный суверенитет	334
Правопреемство государств	334
Техническое сотрудничество	335
Торговля и развитие	336
Применение силы	337
 С. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. <i>Общие темы</i>	338
2. <i>Отдельные организации</i>	
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций	338

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
Генеральное соглашение по тарифам и торговле	339
Межправительственная морская консультативная организация	339
Международное агентство по атомной энергии	340
Международная организация гражданской авиации	341
Международная организация труда	342
Международный валютный фонд	343
Международный союз электросвязи	343
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	344
Всемирный банк	344
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров	344
Всемирная организация здравоохранения	344
Всемирная организация по охране интеллектуальной собствен- ности	345
Всемирная организация по туризму	345

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей резолюции 1814 (XVII) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю издавать *Юридический ежегодник*, в котором содержались бы некоторые документальные материалы юридического характера, касающиеся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, и своей резолюцией 3006 (XXVII) от 18 декабря 1972 года она внесла некоторые изменения в содержание *Ежегодника*.

Главы I и II настоящего тома, который является семнадцатым томом этой серии, содержат законодательные тексты и положения договоров, касающихся юридического статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. За немногими исключениями, законодательные тексты и положения договоров, включенные в эти две главы, вступили в силу в 1979 году. Решения, вынесенные в 1979 году международными и национальными трибуналами по вопросу о юридическом статусе различных организаций, приведены в главах VII и VIII.

Глава III содержит общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права; каждая организация подготовила соответствующий раздел.

Глава IV посвящена договорам в области международного права, заключенным под эгидой соответствующих организаций за данный год, независимо от того, вступили они в силу или нет в течение этого года. Этот критерий использовался для того, чтобы устранить в какой-то мере затруднения, создаваемые разрывом во времени между заключением договоров и их опубликованием в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций после их вступления в силу.

Наконец, в библиографическом указателе, подготовленном Библиотекой имени Дага Хаммаршельда под руководством Управления по правовым вопросам, перечислены работы и статьи правового характера, опубликованные в 1979 году, независимо от периода, к которому они относятся. Здесь перечислены также некоторые труды и статьи, которые не были включены в библиографические указатели *Юридического ежегодника* за прошлые годы.

Все опубликованные в *Юридическом ежегоднике* документы были представлены соответствующими организациями, за исключением законодательных текстов и судебных решений, содержащихся в главах I и VIII, которые, если не указано иное, были сообщены правительствами по просьбе Генерального секретаря.

СОКРАЩЕНИЯ

АБР	Африканский банк развития
Банк	
Всемирный	
банк	Международный банк реконструкции и развития
МБРР	
ВМО	Всемирная метеорологическая организация
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВОТ	Всемирная организация по туризму
ВПС	Всемирный почтовый союз
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕВРАТОМ	Европейское сообщество по атомной энергии
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИМКО	Межправительственная морская консультативная организация
ККАБВ	Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам
ККК	Консультативный комитет по координации
ККСР	Комитет по координации совместной разведки минеральных ресурсов в прибрежных районах Азии
КМГС	Комиссия по международной гражданской службе
КПСБ ООН	Координатор Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МАР	Международная ассоциация развития
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
МСЭ	Международный союз электросвязи
МФК	Международная финансовая корпорация
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
ОИГ	Объединенная инспекционная группа
ОПАНАЛ	Организация по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке
ОПФПООН	Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
УВКБ	Управление Верховного комиссара по делам беженцев
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЧВС ООН	Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций

ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
ЭКЕ	Экономическая комиссия для Европы
ЭКЗА	Экономическая комиссия для Западной Азии
ЭКЛА	Экономическая комиссия для Латинской Америки
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения

Часть первая

**ПРАВОВОЙ СТАТУС
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Глава I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Австрия

- а) ОРДОНАНС ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ 17 ОКТЯБРЯ
1978 ГОДА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ
ПОСТОЯННЫМ МИССИЯМ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ**

В соответствии со статьей 1 (пункты 1 и 9) Федерального закона от 14 декабря 1977 года о предоставлении привилегий и иммунитетов международным организациям ("Bundesgesetzblatt" № 677), Федеральное правительство, при согласии Главного комитета Национального Совета, постановляет:

Статья 1

1. Постоянные миссии наблюдателей, аккредитованные в соответствии с постановлениями и решениями соответствующих организаций при международных организациях, располагающихся согласно статье 1, пункт 7 (1), Федерального закона ("Bundesgesetzblatt" № 677/1977) на территории Австрии, пользуются привилегиями и иммунитетами согласно настоящему постановлению.

2. Настоящее постановление не затрагивает дополнительные привилегии и иммунитеты, предоставляемые постоянным миссиям наблюдателей в соответствии с какими-либо договорными обязательствами Австрийской Республики.

Статья 2

Помещения постоянных миссий наблюдателей неприкосновенны и пользуются любой необходимой защитой. Доступ австрийских исполнительных органов в эти помещения может быть осуществлен только с разрешения главы миссии или федерального министра иностранных дел.

Статья 3

Документы постоянных миссий наблюдателей неприкосновенны, где бы они ни находились.

Статья 4

При выполнении своих служебных обязанностей постоянные миссии наблюдателей могут свободно и беспрепятственно осуществлять связь со своими вышестоящими органами, при этом они имеют право пользоваться шифром. Корреспонденция, отправляемая с курьерами, может быть вскрыта и вновь запечатана только с разрешения федерального министра иностранных дел в том случае, если имеются убедительные доказательства, позволяющие предположить, что в отправлении содержится что-либо иное, кроме документов, указанных в статье 3.

Статья 5

Постоянные миссии наблюдателей освобождаются от таможенных сборов, импортных и экспортных запретов и ограничений при ввозе и вывозе миссией предметов служебного пользования.

Статья 6

1. Члены постоянных миссий наблюдателей, а также их жены и родственники, находящиеся на их иждивении, должны соблюдать австрийские законы и не вмешиваться во внутренние дела Австрийской Республики.

2. Члены постоянных миссий наблюдателей, а также их жены и родственники, находящиеся на их иждивении, должны воздерживаться от устных и письменных заявлений, а также от любых поступков, способных причинить ущерб отношениям Австрийской Республики с каким-либо другим государством.

Статья 7

1. Члены постоянных миссий наблюдателей, приравненные к должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических миссий, и не являющиеся ни австрийскими гражданами, ни лицами, постоянно проживающими в Австрии, не подлежат ответственности перед австрийским правосудием за сказанное или написанное ими и за любые действия, совершенные ими при исполнении своих служебных обязанностей в качестве наблюдателей и представителей вышестоящей организации.

2. Члены постоянных миссий наблюдателей, не входящие в число лиц, указанных в пункте 1, подлежат ответственности перед австрийским правосудием без всяких ограничений.

Статья 8

Указанные в статье 7, пункт 1, члены постоянных миссий наблюдателей пользуются следующими правами:

1. Освобождаются от любых видов налогообложения должностных окладов и вознаграждений, выплачиваемых им вышестоящей организацией.

2. Освобождаются от таможенных сборов и импортных запретов и ограничений при ввозе следующего имущества личного пользования:

а) при первоначальном занятии должности — своей мебели и личного имущества за один или несколько провозов и дополнительного имущества — в течение шести месяцев;

б) одного автомобиля каждые четыре года;

с) ограниченного количества определенных предметов, предназначенных для личного пользования и потребления, а не в качестве подарков или для целей продажи, в объеме, определенном для служащих Международного агентства по атомной энергии на основании главы 38, раздел III Соглашения о размещении ("Bundesgesetzblatt" № 82/1958), поскольку международная организация, при которой аккредитована миссия, в состав которой входят лица, принадлежащие согласно статье 7, пункт 1, к учрежденной этой организацией категории "уполномоченных", предоставляет им также это право.

б) ОРДОНАНС ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ 5 ИЮНЯ 1979 ГОДА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ ПОСТОЯННОЙ МИССИИ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ КОМИССИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

В соответствии со статьей 1, пункты 1 и 9, Федерального закона от 14 декабря 1977 года о предоставлении привилегий и иммунитетов международным организациям ("Bundesgesetzblatt" № 677), Федеральное правительство, при согласии Главного комитета Национального Совета, постановляет:

Статья 1

Постоянная миссия наблюдателей Комиссии Европейского сообщества, аккредитованная в соответствии с постановлениями и решениями при одной или нескольких международных организациях, располагающихся на территории Австрии согласно статье 1, пункт 7 (1) Федерального закона ("Bundesgesetzblatt" № 677/1977), пользуется теми же привилегиями и иммунитетами, что и постоянное представительство государства — члена международной организации, при которой аккредитована данная миссия наблюдателей.

Статья 2

Члены постоянной миссии наблюдателей в соответствии со статьей 1 пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и должностные лица соответствующего ранга постоянного представительства государства — члена международной организации, при которой аккредитована данная миссия наблюдателей.

2. Острова Зеленого Мыса

ДЕКРЕТ-ЗАКОН № 84/79, ВСТУПИВШИЙ В СИЛУ 13 ОКТЯБРЯ 1979 ГОДА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЙ НОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ВЗИМАНИЕ НАЛОГА ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ, КАСАЮЩЕГОСЯ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В третьем пункте декрета-закона предусматривается, что с автомобильного транспорта Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и других международных организаций, содействующих развитию страны, налог за пользование автомобильным транспортом не взимается.

3. Чехословакия

РАСПОРЯЖЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО МИНИСТЕРСТВА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ОТ 12 МАЯ 1979 ГОДА О ЗАПРЕТЕ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ЭКСПОРТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ТОВАРОВ ТУРИСТАМИ¹

Статья 4

Распоряжение относится к:

...
b) товарам, экспортируемым сотрудниками иностранных дипломатических миссий и других организаций, пользующихся иммунитетами и привилегиями в Чехословацкой Социалистической Республике.

Статья 6

Настоящее распоряжение вступает в силу 1 июня 1979 года.

4. Сальвадор

ПОЛОЖЕНИЯ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ПОШЛИНЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ МЕЖДУНАРОДНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

На основе строгой взаимности в соответствии с этими положениями освобождение от пошлины осуществляется следующим образом:

1. Дипломатические представительства и представительства международ-

¹ Английский перевод представлен Чехословакией.

ных организаций могут приобрести или ввезти в страну в соответствии с режимом освобождения от пошлины один (1) автомобиль для официального пользования соответствующего представительства.

Вместе с этим министерство иностранных дел через управление по вопросам протокола и административных распоряжений может разрешить ввоз других автотранспортных средств, необходимость которых обусловлена нормальными потребностями представительств, при условии что они сохраняют технические данные, соответствующие своему функциональному назначению.

2. Послы имеют право на ввоз:

a) двух (2) автомобилей, отчуждение которых по прошествии двух лет с момента освобождения от соответствующей пошлины налогом не облагается;

в течение месяца:

b) трехсот (300) галлонов бензина;

c) четырех (4) ящиков виски по двенадцать (12) бутылок в каждом;

d) четырех (4) ящиков крепких напитков по двенадцать (12) бутылок в каждом;

e) четырех (4) ящиков вина по двенадцать (12) бутылок в каждом;

f) четырех (4) ящиков шампанского по двенадцать (12) бутылок в каждом;

g) двух тысяч (2000) сигарет.

В особых случаях квота виски и крепких напитков, определенная в предыдущих пунктах, может быть увеличена.

3. Для остальных аккредитованных сотрудников представительства, за исключением сотрудников, не пользующихся привилегиями, устанавливается следующая квота:

a) один (1) автомобиль, отчуждение которого без обложения налогом возможно на тех же условиях, которые определены в отношении послов;

в течение месяца:

b) сто пятьдесят (150) галлонов бензина;

c) два (2) ящика виски по двенадцать (12) бутылок в каждом;

d) два (2) ящика крепких напитков по двенадцать (12) бутылок в каждом;

e) два (2) ящика вина по двенадцать (12) бутылок в каждом;

f) два (2) ящика шампанского по двенадцать (12) бутылок в каждом;

g) тысяча пятьсот (1500) сигарет.

4. Для административных сотрудников аккредитованных представительств, за исключением граждан Сальвадора, и при условии, что в стране происхождения за сальвадорскими гражданами признаются равные привилегии, устанавливается в соответствии с положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях квота, равная той, которая в их стране предоставляется административному персоналу представительств Сальвадора.

5. Руководителям учреждений международных организаций, аккредитованным надлежащим образом, предоставляется квота, равная той, которая определена в пункте 2 настоящей ноты; сотрудникам указанных учреждений, при условии что они не являются гражданами Сальвадора, предоставляются квоты, определенные в пункте 3.

6. Любая просьба об освобождении от пошлины должна сопровождаться следующими документами:

- i) содержащей просьбу нотой с указанием того, что в стране происхождения на основе взаимности в том, что касается освобождения от налогов, в отношении сотрудников — граждан Сальвадора действуют аналогичные правила;
- ii) квитанцией о ввозе с перечислением приобретенных вещей;
- iii) формой на освобождение от пошлины, подписанной руководителем представительства, а также заявителем и подписью заинтересованного лица или хозяина ввозимой вещи.

7. В случае перевода на новое место службы может быть разрешена продажа ввезенных транспортных средств лишь через шесть (6) месяцев после разрешения на соответствующее освобождение от пошлины, если в стране происхождения испрашивающего сотрудника действует аналогичная процедура.

8. Для указанного освобождения от налогов необходимо, чтобы испрашивающий сотрудник постоянно проживал в стране.

9. Положения, содержащиеся в циркулярных нотах № 3 от 8 января 1977 года, отменяются.

5. Соединенные Штаты Америки

ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ²

ЧАСТЬ 151. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ МИССИЯМИ И ПЕРСОНАЛОМ

Раздел 151.1 Цель

В настоящей части определяются положения, требуемые в соответствии с разделом 8 Акта о дипломатических сношениях (Pub. L. 95-393; 22 U.S.C. 254e). Согласно этим положениям все представительства, сотрудники представительств и члены их семей и те сотрудники Организации Объединенных Наций, которые пользуются дипломатическим иммунитетом, должны застраховать себя и быть постоянно застрахованными от гражданской ответственности от рисков нанесения телесных повреждений, в том числе со смертельным исходом, и нанесения ущерба имуществу, включая утрату пользования, происходящих от владения, содержания или использования в Соединенных Штатах любого транспортного средства, судна или летательного аппарата.

Раздел 151.2 Определения

a) "Акт" означает Акт о дипломатических сношениях Pub. L. 95-393 (22 U.S.C. 254e et seq., 28 U.S.C. 1364).

² U.S. *Federal Register*, vol. 44, No. 99, 21 May 1979, pp. 29450-42.

b) Термин "лица, подпадающие под действие Акта", как определено в разделе 2 Акта, включает в себя: 1) главу представительства и членов дипломатического персонала, административно-технического персонала и обслуживающего персонала представительства в том значении, в каком эти понятия определены в статье 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года (TIAS 7502, 23 U.S.T. 3227); 2) членов семьи члена дипломатического персонала представительства, которые проживают вместе с ним или с ней, если они не являются гражданами Соединенных Штатов Америки, и членов семьи члена административно-технического персонала представительства, которые проживают вместе с ним или с ней, если они не являются гражданами или постоянными жителями Соединенных Штатов Америки; и 3) старших должностных лиц Организации Объединенных Наций, как это определено в пункте d) настоящего раздела.

c) Термин "представительство", как определено в разделе 2 Акта, означает представительство в рамках значения Венской конвенции о дипломатических сношениях и любые миссии, представляющие иностранные правительства, индивидуально или коллективно, и пользующиеся теми же привилегиями и иммунитетами в соответствии с правом, что и представительства в соответствии с Венской конвенцией.

d) Термин "старшее должностное лицо Организации Объединенных Наций" означает должностное лицо Организации Объединенных Наций, имеющее право на дипломатический иммунитет, как это предусмотрено в разделе 19 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года (21 UST 1418; 1 UNTS 16).

e) Термин "страхование" означает страхование, как это предусмотрено в соответствии с упомянутым Актом и настоящими положениями.

Раздел 151.3 Виды требуемого покрытия страховых исков

a) Любое лицо, подпадающее под действие Акта, и любое представительство должны застраховать себя и быть постоянно застрахованными от гражданской ответственности в отношении любого автотранспортного средства, судна или летательного аппарата, находящегося в собственности, взятого в аренду или предоставленного в регулярное пользование любому такому лицу или представительству согласно типу и условиям, предусмотренным в настоящих положениях.

b) Страхование обеспечивает покрытие в отношении третьих сторон следующих страховых рисков, проистекающих из владения, содержания или использования в Соединенных Штатах Америки любого автотранспортного средства, судна или летательного аппарата:

- 1) телесное повреждение, в том числе со смертельным исходом;
- 2) нанесение ущерба имуществу, включая утрату пользования; и
- 3) любое дополнительное покрытие рисков, которое должно быть включено в полисы страхования гражданской ответственности в соответствии с юрисдикцией той местности, где находится основной гараж, стоянка или ангар автотранспортного средства, судна или летательного аппарата, как, например, страхование рисков, проистекающих от незастрахованного автомобилиста, или страхование, освобождающее страхуемую сторону от ответственности.

Раздел 151.4 Минимальная страховая сумма для автотранспортного средства

В страховом полисе указывается сумма, составляющая не менее минимальной страховой суммы, конкретно предусмотренной в законе о финансовой ответственности, обязательном страховании или другом законе, действующем в местности, где находится основной гараж автотранспортного средства.

Раздел 151.5 Рекомендуемые минимальные страховые суммы для автотранспортных средств

Любое лицо, подпадающее под действие Акта, и любое представительство должны застраховать себя и быть постоянно застрахованными на страховую сумму, достаточную для выплаты жертвам несчастных случаев разумной компенсации. Минимальная страховая сумма, рекомендуемая для этой цели, составляет 100 000 долларов США на одно лицо и 300 000 долларов США на один несчастный случай с телесными повреждениями, в том числе со смертельным исходом, и 50 000 долларов США на каждый несчастный случай нанесения ущерба имуществу, включая утрату пользования.

Раздел 151.6 Наделенный правами страховой агент

Страхование должно осуществляться страховым агентом, имеющим лицензию или каким-либо иным образом наделенным правом вести дела в соответствии с законодательством, действующим на территории, где находится основной гараж, стоянка или ангар автотранспортного средства, судна или летательного аппарата.

Раздел 151.7 Условия страхового полиса, соответствующие положениям Акта

a) Страхование истолковывается в соответствии с Актом. В частности, не имеют силы условия полиса, не соответствующие или противоречащие положениям Акта о том, что любой иск к страховому агенту в соответствии с полисом не подпадает под любой из следующих видов судебной защиты:

- 1) застрахованная сторона обладает иммунитетом от иска;
- 2) застрахованная сторона является незаменимой или
- 3) если не имеет место обман или тайный сговор, застрахованная сторона нарушила условия договора, если только договор не был аннулирован до момента возбуждения иска.

b) Без ущерба для положений пункта *a* настоящего раздела предполагается, что застрахованная сторона должна ответить на разумные запросы страхового агента о взаимодействии.

Раздел 151.8 Доказательства страхования автотранспортных средств

a) Любое представительство должно периодически или по получении официального запроса предоставлять удовлетворительные для государственного департамента доказательства действительности требуемого страхового полиса в отношении представительства, его сотрудников и их семей. Любое старшее должностное лицо Организации Объединенных Наций также должно периодически

предоставлять удовлетворительные для государственного департамента доказательства действительности требуемого страхового полиса.

б) Государственный департамент признает в качестве удовлетворительных следующие виды доказательства действительности требуемого страхового полиса:

1) письменное заявление, содержащее самоличное свидетельство, подписанное главой представительства, с указанием того, что представительство, его сотрудники и их семьи имеют и не прекратят страхование на протяжении периода регистрации всех автотранспортных средств, находящихся в собственности, взятых в аренду или регулярно используемых на какой-либо иной основе, а также с указанием названия страховой компании или компаний и номера каждого полиса и имени застрахованной стороны; и

2) письменное заявление, содержащее самоличное свидетельство, подписанное каждым старшим должностным лицом Организации Объединенных Наций, с указанием того, что он или она имеют и не прекратят страхования на протяжении периода регистрации всех автотранспортных средств, находящихся в собственности, взятых ими в аренду или регулярно используемых на какой-либо иной основе, а также с указанием названия страховой компании или компаний и номера каждого страхового полиса и имени застрахованной стороны.

с) Подписанное главой представительства при Организации Объединенных Наций свидетельство в соответствии с пунктом 1 настоящего раздела направляется советнику представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций по делам принимающей страны. Все другие свидетельства направляются начальнику протокольной службы государственного департамента.

Раздел 151.9 Доказательства страхования, требуемые для автотранспортных средств с дипломатическими номерными знаками, и отказ от уплаты сбора

Государственный департамент не поддержит заявки какого-либо лица, подпадающего под действие настоящего Акта, или какого-либо представительства на дипломатические номерные знаки для автотранспортного средства или заявления об отказе от уплаты сбора за регистрацию автотранспортного средства до получения от главы представительства или иного должным образом уполномоченного должностного лица удовлетворительных для него доказательств действительности требуемого страхового полиса.

Раздел 151.10 Минимальная страховая сумма, требуемая для летательных аппаратов и/или судов

Страхование судов и/или летательных аппаратов предусматривает минимальную страховую сумму, адекватную в свете разумно предвидимых рисков, происходящих от владения, содержания или иного регулярного использования судна и/или летательного аппарата.

Раздел 151.11 Уведомление о владении, содержании или использовании судов и/или летательных аппаратов; доказательства страхования

а) Любое лицо, подпадающее под действие настоящего Акта, и любое представительство должны уведомить государственный департамент в письменной

форме о владении, содержании или ином регулярном использовании судна или летательного аппарата в Соединенных Штатах этим представительством или лицом.

b) В уведомлениях, предоставляемых в соответствии с пунктом *a* настоящего раздела, указываются опознавательные данные судна и/или летательного аппарата, включая вид и название фирмы-производителя, а также серийный и регистрационный номера. Каждое уведомление сопровождается копией страхового полиса или полисов, выданных в отношении судна и/или летательного аппарата. Такой полис или полисы необязательно выдаются страховым агентом, осуществляющим страхование автотранспортных средств.

c) Что касается старших должностных лиц Организации Объединенных Наций, представительств при Организации Объединенных Наций и сотрудников таких представительств, имеющих дипломатический статус, и их семей, то уведомление и доказательства страхования в соответствии с настоящим разделом направляются советнику представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций по делам принимающей страны. Все другие уведомления в соответствии с настоящим разделом направляются начальнику протокольной службы государственного департамента.

Глава II

ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ¹, УТВЕРЖДЕННАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

В 1979 году к Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций присоединилось следующее государство²:

Государство	Дата получения документа о присоединении
Китай	11 сентября 1979 года

Таким образом, число государств — участников Конвенции составило 117.

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАСЕДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

а) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ираком относительно штаб-квартиры Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии³. Подписано в Багдаде 13 июня 1979 года

Организация Объединенных Наций и правительство Иракской Республики, желая заключить соглашение в целях урегулирования вопросов, возникающих в связи с резолюцией № 35 (S-II) Экономической комиссии Организации

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

² Конвенция действует в отношении каждого государства, сдавшего документ о присоединении на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, со дня сдачи документа на хранение.

³ Вступило в силу 31 августа 1979 года.

Объединенных Наций для Западной Азии от 22 августа 1976 года, одобренной Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 2045 (LXI) от 27 октября 1976 года об учреждении штаб-квартиры Комиссии в Багдаде,

со своей стороны, правительство Иракской Республики соглашается предоставить Комиссии все необходимые средства, с тем чтобы Комиссия могла выполнять свои функции, включая осуществление ее запланированных программ работы, проектов и других мероприятий,

учитывая, что Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года, участником которой является Ирак, применяется по определению к Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии,

желая заключить соглашение, дополняющее Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, в целях урегулирования неохваченных в этой Конвенции вопросов, возникающих в результате создания штаб-квартиры Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии в Багдаде,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящем Соглашении

a) выражение "Комиссия" означает Экономическую комиссию Организации Объединенных Наций для Западной Азии;

b) выражение "Правительство" означает правительство Иракской Республики;

c) выражение "Исполнительный секретарь" означает Исполнительного секретаря Комиссии или его уполномоченного представителя;

d) выражение "штаб-квартира" означает месторасположение штаб-квартиры с сооружениями или помещениями, включая любые временные помещения, занимаемые Комиссией в соответствии с положениями, предусматриваемыми в некоторых случаях в дополнительных соглашениях, упомянутых в пункте 2 статьи 3;

e) выражение "должностные лица Комиссии" означает Исполнительного секретаря и всех сотрудников Комиссии, независимо от гражданства, за исключением должностных лиц или служащих, набираемых на местах и работающих на почасовых ставках;

f) выражение "Конвенция" означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года.

Статья 2

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ И ПРАВОМОЧНОСТЬ

Организация Объединенных Наций, действующая посредством Комиссии, правомочна:

- a) заключать договоры;
- b) приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им;
- c) возбуждать судебные разбирательства.

Статья 3

ШТАБ-КВАРТИРА

1. Штаб-квартира находится в распоряжении и под контролем Комиссии.
2. Правительство предоставляет и Комиссия принимает в пользование и занимает штаб-квартиру в соответствии с условиями настоящего Соглашения, а также в соответствии с условиями, предусматриваемыми в некоторых случаях в дополнительных соглашениях, заключаемых при необходимости между Правительством и Комиссией.
3. Комиссия может устанавливать внутренние нормы, которые должны соблюдаться на территории штаб-квартиры, такие нормы должны определять правила, необходимые для выполнения проводимой в ней работы.
4. Штаб-квартира неприкосновенна. Государственные служащие и официальные лица могут вступать в пределы штаб-квартиры для выполнения своих служебных обязанностей лишь с согласия или по просьбе Исполнительного секретаря на определенных им условиях.
5. В штаб-квартире не может осуществляться судебное преследование, включая задержание частной собственности.
6. Без ущерба для положений Конвенции или настоящего Соглашения Комиссия препятствует тому, чтобы штаб-квартира использовалась как убежище для лиц, укрывающихся от ареста в соответствии с законодательством Ирака, или которых Правительство требует для выдачи другому государству, или которые пытаются уклониться от вручения им судебных документов.
7. a) Соответствующие власти Ирака проявляют надлежащую бдительность для обеспечения того, чтобы спокойствие в штаб-квартире не нарушалось лицами или группами лиц, которые пытаются без разрешения вступить на ее территорию или нарушают спокойствие в непосредственной близости от штаб-квартиры;
b) по просьбе Исполнительного секретаря соответствующие власти Ирака предоставляют достаточное число сотрудников полиции для поддержания законности и порядка в штаб-квартире и выдворения по требованию с ее территории лиц в соответствии с полномочиями Комиссии.
8. Компетентные правительственные органы Ирака прилагают все усилия по обеспечению на справедливых условиях и по просьбе Исполнительного секретаря таких необходимых Комиссии видов обслуживания, как почтовое, телефонное и телеграфное, а также по электроснабжению, водоснабжению и противопожарной защите.
9. С должным учетом пункта 1 статьи 5 Комиссия пользуется в отношении обслуживания, предоставляемого Правительством или учреждениями, находящимися под правительственным контролем, сниженными тарифами, если таковые предоставляются другим правительствам, в том числе их дипломатическим представительствам и правительственным учреждениям.
10. В случае форс-мажорных обстоятельств, вызывающих полное или частичное приостановление предоставления вышеуказанных видов обслуживания,

Комиссия для выполнения своих функций пользуется приоритетом, который может предоставляться национальным государственным учреждениям.

Статья 4

СВОБОДА ДОСТУПА В ШТАБ-КВАРТИРУ

1. Компетентные власти Ирака не препятствуют транзитному проезду в штаб-квартиру или из нее лиц, занимающих официальные посты в штаб-квартире, или лиц, приглашенных в нее в связи с официальной работой или деятельностью Комиссии, по их прибытию в Ирак или выезде из него.

2. Для этой цели правительство Ирака обязуется разрешать въезд в Ирак и проживание в нем нижеперечисленным лицам в течение действия их контракта или при выполнении ими своих обязанностей по поручению Комиссии без задержки и без уплаты сборов, связанных с предоставлением визы, а также освобождает их от выполнения формальностей, связанных с выдачей выездных виз при выезде из Ирака:

a) представителям членов Комиссии на конференциях и совещаниях, созываемых в стране нахождения штаб-квартиры, включая заместителей представителей, советников, экспертов и сотрудников, а также их супругов и находящихся на их иждивении членов семей;

b) должностным лицам и экспертам Комиссии, а также их супругам и находящимся на их иждивении членам семей;

c) должностным лицам Организации Объединенных Наций или любых ее специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, направленным на работу в Комиссию и выполняющим должностные обязанности по поручению Комиссии, а также их супругам и находящимся на их иждивении членам семей;

d) лицам, находящимся в командировке по линии Комиссии, но не являющимся должностными лицами Комиссии, а также их супругам и находящимся на их иждивении членам семей;

e) всем лицам, приглашенным в штаб-квартиру в служебных целях.

3. Без ущерба для специальных иммунитетов, предоставляемых лицам, указанным выше, в пункте 2, власти Ирака могут потребовать от таких лиц покинуть территорию Ирака лишь в случае злоупотребления с их стороны признанными привилегиями в отношении проживания в результате осуществления ими деятельности, не относящейся к их служебным обязанностям в Комиссии, и при условии соблюдения нижеперечисленных положений:

a) не могут приниматься никакие меры по выдворению с территории Ирака лиц, указанных выше, в пункте 2, без согласия министра иностранных дел, который до того, как он дает согласие на такие меры, консультируется с Исполнительным секретарем;

b) лицам, пользующимся дипломатическими привилегиями и иммунитетами в соответствии с настоящим Соглашением, не может быть предъявлено требование покинуть территорию Ирака, за исключением случаев, предусмотренных практикой и процедурами, применимыми к дипломатам, аккредитованным при Правительстве;

с) предполагается, что лица, указанные выше, в пункте 2, не освобождаются от разумного применения карантинных или других мероприятий в области здравоохранения.

Статья 5

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1. Для почтовой, телефонной, телеграфной и фототелеграфной связи Правительство предоставляет Комиссии режим, аналогичный тому, который предоставляется всем другим правительствам, включая их дипломатические представительства, или другим межправительственным организациям в отношении любых приоритетов, тарифов и сборов, взимаемых с почтовых отправок, телеграмм, фототелеграмм, телефонных разговоров и других сообщений, а также в отношении ставок, которые могут устанавливаться для информации, сообщаемой в печати и по радио.

2. Правительство обеспечивает неприкосновенность служебной корреспонденции Комиссии и не применяет какой бы то ни было цензуры в отношении такой корреспонденции. Такая неприкосновенность распространяется без ограничения в силу настоящего перечисления на издания, диапозитивы и кинофильмы, видео- и звукозаписи, направляемые в Комиссию или рассылаемые ею.

3. Комиссия имеет право использовать шифр, отправлять и получать свою корреспонденцию и другие материалы с помощью курьера или запечатанных вализ, которые пользуются теми же иммунитетами и привилегиями, что и дипломатические курьеры и дипломатические вализы.

4. а) Организации Объединенных Наций предоставляется право иметь в штаб-квартире Комиссии одну систему абонентской связи, действующую главным образом в восточном направлении, и одну систему абонентской связи, устанавливаемую главным образом в западном направлении, между штаб-квартирой и другими радиостанциями Организации Объединенных Наций;

б) при условии получения необходимого разрешения со стороны Генеральной Ассамблеи и с согласия Правительства, которое может быть отражено в дополнительном соглашении, Организация Объединенных Наций может также устанавливать и использовать в штаб-квартире Комиссии:

i) свои собственные коротковолновые приемно-передающие средства радиовещания (включая оборудование аварийной связи), которые могут использоваться на тех же частотах (в пределах допустимых отклонений, предусмотренных для службы радиовещания соответствующими постановлениями Ирака) для передачи радиogramм, радиотелефонной связи и аналогичных служб;

ii) такие другие средства радиосвязи, которые могут уточняться в дополнительном соглашении между Организацией Объединенных Наций и соответствующими властями Ирака;

с) для использования средств связи, указанных в настоящей статье, Организация Объединенных Наций заключает соглашения с Международным союзом электросвязи, соответствующими учреждениями Правительства и соответствующими учреждениями других заинтересованных правительств в отношении всех частот и аналогичных вопросов;

d) для обеспечения эффективного использования средств, предусмотренных в настоящей статье, они могут в случае необходимости и с согласия Правительства устанавливаться и использоваться вне штаб-квартиры Комиссии.

Статья 6

ИМУЩЕСТВО, ФОНДЫ И АКТИВЫ

Правительство применяет, на основании принципа *mutatis mutandis*, к имуществу, фондам и активам Комиссии, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, особенно в отношении следующего:

a) иммунитета от судебного вмешательства, кроме случаев, когда Комиссия может сама определенно отказаться от иммунитета в каком-либо отдельном случае; предполагается, что такой отказ не распространяется на судебные-исполнительные меры;

b) иммунитета от обыска, конфискации, наложения ареста или экспроприации в любой форме путем исполнительных, административных или законодательных действий;

c) обладания фондами и валютами любого рода и открытия счетов в любой желательной для нее валюте;

d) свободного перевода ее фондов и валют в Ирак и из Ирака в любую другую страну и из любой страны в Ирак;

e) освобождения от всех налогов и сборов; однако подразумевается, что Комиссия не будет требовать освобождения от обложения такими налогами, которые фактически являются оплатой за предоставляемое коммунальное обслуживание;

f) освобождения от таможенных сборов, а также ограничений импорта или экспорта материалов, импортируемых или экспортируемых Комиссией для служебного пользования, при условии соблюдения законов и правил Ирака, касающихся безопасности и здравоохранения; предполагается, что ввозимые беспошлинно предметы не могут продаваться на территории Ирака иначе как на условиях, согласованных с Правительством;

g) освобождения от всех ограничений на импорт или экспорт изданий, диапозитивов и кинофильмов, видео- и звукозаписей, импортируемых, экспортируемых или выпускаемых Комиссией в рамках ее официальной деятельности.

Статья 7

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ЛЬГОТЫ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Представители членов Комиссии, участвующие на созываемых ею конференциях и совещаниях, во время их нахождения в Ираке для выполнения своих служебных обязанностей пользуются дипломатическими льготами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатам соответствующего ранга иностранных дипломатических представительств, аккредитованных при Правительстве.

2. Без ущерба для положений пунктов 1 и 3 статьи 8 Исполнительный секретарь и заместитель Исполнительного секретаря во время их пребывания в Ираке пользуются льготами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми главам дипломатических представительств, аккредитованных при Правительстве.

3. Без ущерба для положений пунктов 1 и 3 статьи 8 должностные лица Комиссии, находящиеся на должностях С-4 и выше, независимо от их гражданства, во время пребывания в Ираке и их работы в Комиссии пользуются льготами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми Правительством дипломатам соответствующего ранга дипломатических представительств, аккредитованных при Правительстве. Такие льготы, привилегии и иммунитеты распространяются также на другие категории должностных лиц Комиссии, определенные Исполнительным секретарем в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и по согласованию с Правительством.

4. Льготы, привилегии и иммунитеты, предоставляемые представителям членов Комиссии и должностным лицам, упомянутым в пунктах 2 и 3, выше, распространяются на их супругов и находящихся на их иждивении членов семей.

5. Иммунитеты, предоставляемые в соответствии с пунктами 1, 2 и 3 настоящей статьи, предоставляются в интересах Комиссии, а не личной выгоды отдельных лиц. Соответствующий член Комиссии может отказаться от иммунитета в отношении своих представителей и их семей, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций — в отношении Исполнительного секретаря и его заместителя и членов их семей и Исполнительный секретарь — в отношении всех других должностных лиц Комиссии и их семей.

6. Комиссия своевременно сообщает Правительству фамилии лиц, указанных в настоящей статье.

Статья 8

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА И ЭКСПЕРТЫ КОМИССИИ

1. Должностные лица Комиссии, независимо от их гражданства, пользуются на территории Ирака следующими привилегиями и иммунитетами:

a) иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц;

b) иммунитетом от личного задержания или от наложения ареста на их личное и служебное имущество и багаж, за исключением случаев *flagrante delicto*, в таких случаях компетентные власти Ирака незамедлительно информируют Исполнительного секретаря о задержании или наложении ареста;

c) освобождением от обложения любыми прямыми налогами окладов и всех других вознаграждений, выплачиваемых им Организацией Объединенных Наций;

d) с должным учетом положений пункта 2 настоящей статьи освобождением от любых обязанностей по несению военной службы или любого другого вида служебной повинности в Ираке;

e) освобождением вместе с супругами и находящимися на их иждивении членами семей от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев;

f) освобождением для служебных целей от любых ограничений на передвижение и проезд по территории Ирака и аналогичным освобождением указанных лиц вместе с супругами и находящимися на их иждивении членами семей в целях

отдыха в соответствии с соглашениями, достигнутыми между Исполнительным секретарем и Правительством;

g) что касается обмена валюты, в том числе счетов, открываемых в иностранной валюте, — теми же льготами, что и члены дипломатических представительств, аккредитованных при Правительстве;

h) вместе с их супругами и находящимися на их иждивении членами семей — теми же льготами по репатриации в период международных кризисов, что и сотрудники дипломатических представительств, аккредитованных при Правительстве;

i) если они ранее проживали за границей, при переезде на жительство в Ирак — правом на беспошлинный ввоз своей мебели, личного имущества и всех предметов быта, предназначенных для личного пользования; такая привилегия действительна в течение одного года с момента прибытия в Ирак;

j) с учетом соответствующих правил импортной системы Ирака и в соответствии с установившейся дипломатической практикой в Ираке — личным правом ввозить один раз в три года один автомобиль в течение действия их контракта.

2. Должностные лица Комиссии, являющиеся гражданами Ирака, не освобождаются от обязанности прохождения военной службы или любой другой служебной повинности в Ираке. Однако лица, которые в силу своих должностных обязанностей вносятся в поименный список, составляемый Исполнительным секретарем и утверждаемый компетентными властями Ирака, получают в соответствии с законодательством Ирака в случае мобилизации специальные назначения. По просьбе Комиссии такие власти освобождают также других должностных лиц Комиссии, являющихся гражданами Ирака, от призыва на государственную службу, если такое освобождение может потребоваться для непрерывного осуществления основной служебной деятельности.

3. Эти привилегии и иммунитеты предоставляются в интересах Комиссии, а не для личной выгоды самих должностных лиц. Исполнительный секретарь отказывается от иммунитета, предоставляемого любому должностному лицу, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Комиссии.

4. Всем должностным лицам Комиссии выдается специальное удостоверение личности, удостоверяющее, что они являются должностными лицами Комиссии, пользующимися привилегиями и иммунитетами, указанными в настоящем Соглашении.

5. Правительство никоим образом не препятствует найму Комиссией местного персонала, необходимого для ее нормальной деятельности. С этой целью Правительство способствует такому найму в соответствии с соглашениями, которые заключаются с Исполнительным секретарем. Условия найма местного персонала согласуются с соответствующими правилами и положениями Организации Объединенных Наций.

6. Эксперты, иные, чем должностные лица, указанные в пункте 1, выше, пользуются перечисленными ниже льготами, привилегиями и иммунитетами при выполнении своих функций или обязанностей, возложенных на них Комиссией, или в ходе своих служебных поездок, связанных с выполнением этих функций или обязанностей, если такие льготы, привилегии и иммунитеты необходимы для выполнения служебных обязанностей:

а) иммунитетом от личного задержания и от наложения ареста на личное и служебное имущество и багаж, за исключением случаев *flagrante delicto*, в таких случаях компетентные власти Ирака незамедлительно информируют Исполнительного секретаря о задержании или наложении ареста;

б) судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении всех действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей; этот иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как соответствующие лица перестают выполнять служебные обязанности в рамках Комиссии или после окончания их командировок по линии Комиссии;

с) освобождением от любых прямых налогов на оклады и другие вознаграждения, выплачиваемые им Комиссией;

д) теми же льготами в отношении обмена валюты, какие предоставляются должностным лицам иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках.

7. Эти льготы, привилегии и иммунитеты предоставляются экспертам в интересах Комиссии, а не для их личной выгоды. Исполнительный секретарь отказывается от иммунитета, предоставляемого эксперту в тех случаях, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Комиссии.

8. Комиссия своевременно сообщает Правительству фамилии лиц, к которым относится настоящая статья.

Статья 9

СОТРУДНИЧЕСТВО С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ ВЛАСТЯМИ ИРАКА

Комиссия постоянно сотрудничает с соответствующими властями для облегчения надлежащего отправления правосудия, обеспечения выполнения предписаний полиции и предупреждения каких-либо злоупотреблений в связи с льготами, привилегиями и иммунитетами, упомянутыми в настоящем Соглашении.

Статья 10

ПРОПУСК

1. Правительство признает и принимает пропуски Организации Объединенных Наций, выданные должностным лицам Комиссии, как законные документы для совершения поездок, равнозначные паспортам.

2. В соответствии с положениями раздела 26 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций Правительство признает и принимает удостоверения Организации Объединенных Наций, выдаваемые экспертам и другим лицам, совершающим поездки по поручению Организации Объединенных Наций. Кроме того, Правительство дает согласие выдавать по таким удостоверениям любые необходимые визы.

Статья 11

ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Правительство обязуется оказывать, по возможности, Комиссии помощь в получении жилых помещений для должностных лиц и экспертов Комиссии. В случае необходимости Исполнительный секретарь и Правительство могут заключать дополнительные соглашения для осуществления настоящей статьи.

Статья 12

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

1. Исполнительный секретарь принимает меры, необходимые для обеспечения надлежащего разрешения:

a) споров, возникающих в связи с контрактами, или всех споров, касающихся прав отдельных лиц, в которых Комиссия является стороной;

b) споров, в которых должностное лицо Комиссии является стороной, при условии, что оно пользуется иммунитетом в силу своего служебного положения, если Исполнительный секретарь не отказался от этого иммунитета.

2. Любой спор между Правительством и Комиссией в отношении толкования и осуществления настоящего Соглашения, который не урегулирован путем прямых переговоров или другой взаимоприемлемой процедуры, передается для окончательного решения в арбитражный суд, состоящий из трех арбитров, один из которых назначается министром иностранных дел Правительства, второй — Исполнительным секретарем и третий выбирается двумя указанными должностными лицами или, если они не смогут прийти к согласию в отношении третьего арбитра, — председателем Международного Суда. Решение арбитражного суда является окончательным.

Статья 13

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Без ущерба для нормального и беспрепятственного выполнения Комиссией своих функций Правительство после консультации с Исполнительным секретарем может принимать любые предупредительные меры для обеспечения национальной безопасности.

2. Положения настоящего Соглашения рассматриваются как дополняющие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Если какое-либо положение настоящего Соглашения и положение Конвенции касаются одного и того же вопроса, то оба положения рассматриваются, по возможности, как взаимодополняющие, причем применяются оба положения, и ни одно из них не ограничивает силу другого.

3. Консультации в отношении внесения поправок в настоящее Соглашение проводятся по просьбе любой из сторон, и такие поправки вносятся на основе взаимного согласия.

4. Настоящее Соглашение вступает в силу на следующий день после сдачи Правительством на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документа о ратификации.

СОВЕРШЕНО в Багдаде 13 июня 1979 года в двух экземплярах на арабском и английском языках, причем оба текста являются равно аутентичными.

*За Экономическую комиссию
для Западной Азии:*
Мохамед САИД АЛЬ-АТТАР

*За правительство
Иракской Республики:*
Д-р Рияд М.С. АЛЬ-КАЙСИ

- b) Меморандум между Организацией Объединенных Наций и Японией в отношении проведения Межрегионального симпозиума по использованию солнечной энергии в целях развития, который должен состояться в Токио 5—10 февраля 1979 года⁴. Подписан в Нью-Йорке 29 января 1979 года

a) ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применяется в отношении этого симпозиума. Статья VI Конвенции применяется в отношении экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций, которые будут приглашены Организацией Объединенных Наций для участия в симпозиуме и список которых будет направлен правительству в соответствующее время. Статьи V и VII Конвенции применяются к должностным лицам Организации Объединенных Наций, участвующим в работе симпозиума или выполняющим функции в связи с его проведением. Статьи VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений применяются в отношении должностных лиц специализированных учреждений, участвующих в работе симпозиума.

b) ВИЗЫ, ВЪЕЗД И ВЫЕЗД

Правительство Японии будет облегчать въезд в Японию должностных лиц Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, а также экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций для целей участия в работе симпозиума в соответствии с конвенциями, упомянутыми в предыдущем пункте.

⁴ Вступил в силу в день подписания.

- c) Меморандум между Организацией Объединенных Наций и Японией в отношении проведения Международного симпозиума по использованию солнечной энергии в целях развития, проводимого совместно Японским организационным комитетом и Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве с правительством Японии, который должен состояться в Токио 5–10 февраля 1979 года⁵. Подписан в Нью-Йорке 2 февраля 1979 года

...

- b) Японский организационный комитет будет выступать в качестве принимающей симпозиум организации и оплатит:

...

5. Расходы на разумные страховые премии по соответствующему договору страхования, заключаемому Организацией Объединенных Наций, для покрытия ответственности, которую Организация Объединенных Наций несет в связи со следующими рисками:

- i) нанесение увечья лицу и причинение ущерба имуществу или утрата имущества в помещениях, включая ущерб помещениям, упомянутым в пункте 1 b.
- ii) найм персонала для обслуживания симпозиума.

...

- d) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и Того в отношении проведения Межрегионального симпозиума по процессу развития и технологическим возможностям в развивающихся странах, который должен состояться в Ломе, Того, 21–26 мая 1979 года⁶. Нью-Йорк, 8 и 12 марта 1979 года

I

*Письмо Заместителя Генерального секретаря, Департамент по
техническому сотрудничеству в целях развития*

8 марта 1979 года

Настоящим имею честь препроводить вам проект соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Того в отношении межрегионального симпозиума Организации Объединенных Наций по процессу развития и технологическим возможностям в развивающихся странах.

...

В целях проведения симпозиума и учитывая приглашение Президента Республики Того провести симпозиум в Ломе 21–26 мая 1979 года, Организация

⁵ Вступил в силу в день подписания.

⁶ Вступило в силу 12 марта 1979 года.

Объединенных Наций и правительство Республики Того (далее именуемое "принимающее правительство") согласились о нижеследующем:

...

Статья II

ПРИВИЛЕГИИ, ИММУНИТЕТЫ И ЛЬГОТЫ

Принимающее правительство:

1. Применяет в отношении симпозиума Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в работе симпозиума, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII Конвенции. Должностные лица специализированных учреждений, участвующие в работе симпозиума, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Другие участники, а также эксперты и консультанты, отобранные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и все лица, выполняющие функции в связи с проведением симпозиума, пользуются такими привилегиями, иммунитетами и льготами, каковые необходимы им для осуществления своих функций, связанных с работой симпозиума.

2. Распространяет право въезда в Того и выезда из него на всех должностных лиц Организации Объединенных Наций и участников симпозиума, в том числе экспертов и консультантов, назначенных Организацией Объединенных Наций, которые не являются гражданами Республики Того, в связи с их участием в работе симпозиума. Принимающее правительство бесплатно и без задержек выдает визы и необходимые разрешения.

Статья IV

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Принимающее правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или других требований, возникающих в результате:

a) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу в помещениях, указанных в пунктах 1 и 2 статьи I, выше;

b) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу в результате использования транспортных средств, указанных в пункте 3 статьи I;

c) найма для обслуживания симпозиума персонала, указанного в пунктах 4 и 5 статьи I;

и Правительство возмещает ущерб и предоставляет иммунитет Организации Объединенных Наций и ее персоналу в отношении любых таких исков, претензий или других требований.

Я был бы Вам весьма признателен, если бы правительство Республики Того подтвердило, что оно безоговорочно принимает на себя перечисленные выше положения. В случае положительного ответа предлагаю рассматривать настоящую ноту и Ваш ответ как соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Республики Того по этому вопросу.

С уважением ...

Иссуфу САИДУ ДЖЕРМАКОЙЕ
Заместитель Генерального секретаря
Департамент по техническому сотрудничеству
в целях развития

II

Письмо постоянного представителя Того при Организации Объединенных Наций

12 марта 1979 года

Господин Заместитель Генерального секретаря,

Имею честь сообщить Вам, что правительство Того согласно с текстом Вашего письма от 8 марта 1979 года и, следовательно, это письмо и настоящий ответ представляют собой соглашение между правительством Того и Организацией Объединенных Наций о проведении в Ломе 21–26 мая 1979 года Межрегионального симпозиума Организации Объединенных Наций по процессу развития и технологическим возможностям в развивающихся странах.

С уважением ...

Акани-Аванио КОДЖОВИ

- е) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Экономическая комиссия для Латинской Америки) и Аргентиной в отношении Отделения Экономической комиссии для Латинской Америки в Буэнос-Айресе⁷. Подписано в Буэнос-Айресе 9 апреля 1979 года

Статья 3

Отделение ЭКЛА в Буэнос-Айресе и его международные служащие пользуются всеми правами, привилегиями и иммунитетами, определенными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и в Соглашении между Специальным фондом Организации Объединенных Наций и правительством Аргентинской Республики; оба эти документа ратифицированы правительством Аргентины.

⁷ Вступило в силу в день подписания.

- f) Меморандум о договоренности между Организацией Объединенных Наций и Кубой в связи с проведением шестой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая должна быть проведена в Гаване с 28 августа по 7 сентября 1979 года⁸. Подписан в Нью-Йорке 18 апреля 1979 года

ПОТРЕБНОСТИ В ПЕРСОНАЛЕ

I. *Международный персонал*

...

2. Положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций распространяются на любой персонал, предоставляемый Организацией Объединенных Наций для обслуживания Конференции.

3. Правительство принимает на себя ответственность в отношении приложения D Положений и правил о персонале Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается компенсация в случае смерти, увечья или болезни в связи с осуществлением официальных функций по поручению Организации Объединенных Наций.

- g) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Мексикой в отношении проведения сессии 1979 года Правления ЮНИСЕФ и Специального совещания по проблемам детей в Латинской Америке и Карибском районе, проводимого под эгидой Правления ЮНИСЕФ, которые должны состояться в Мехико с 16 мая по 1 июня 1979 года⁹. Подписано в Мехико 15 мая 1979 года

...

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или других требований к ЮНИСЕФ или Организации Объединенных Наций, возникающих в результате: а) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу или утраты имущества в помещениях, указанных в статье IV, выше; б) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу, вызванных или происшедших в результате использования транспортных средств, упомянутых в пункте 2 статьи VI, выше; и с) найма для обслуживания заседаний персонала, предоставляемого Правительством в соответствии со статьей VII, выше. Правительство возмещает ущерб и предоставляет ЮНИСЕФ и Организации Объединенных Наций и их персоналу иммунитет от любых таких исков, претензий или других требований, за исключением случаев, когда стороны соглашаются в том, что такое увечье или ущерб вызваны грубой небрежностью или умышленным неправомерным поведением со стороны персонала ЮНИСЕФ или Организации Объединенных Наций.

⁸ Вступил в силу в день подписания.

⁹ Вступило в силу в день подписания.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года применяется в отношении этих совещаний, поскольку Правительство присоединилось к этой Конвенции 26 ноября 1962 года.

2. Представители государств и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, участвующие в работе этих совещаний, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми представителям государств — членов Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей IV Конвенции.

3. Должностные лица ЮНИСЕФ и Организации Объединенных Наций, выполняющие на этих совещаниях официальные функции, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII Конвенции. Местный персонал, предоставляемый правительством для осуществления функций в связи с проведением совещаний, пользуется лишь судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного им, а также в отношении всех действий, совершенных им в его официальном качестве в связи с работой совещаний.

4. Должностные лица специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии и представители других межправительственных организаций, участвующие в работе совещаний, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются должностным лицам сравнимого уровня Организации Объединенных Наций.

5. Без ущерба для предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с проведением совещаний, и все лица, приглашенные для участия в работе совещаний, пользуются необходимыми привилегиями, иммунитетами и льготами в связи с их участием в работе совещаний.

6. Правительство обеспечивает беспрепятственный проезд к месту проведения совещаний и отъезду от него всех лиц, присутствие которых на совещаниях разрешено ЮНИСЕФ, а также всех их ближайших родственников. Любая виза на въезд или выезд, необходимая для этих лиц, выдается незамедлительно по получении просьбы и безвозмездно.

7. Для целей применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций залы заседаний, указанные в статье IV, выше, считаются помещениями Организации Объединенных Наций, и Организация Объединенных Наций контролирует и регулирует доступ в них.

8. Участники совещаний, представители средств массовой информации и должностные лица секретариата совещаний имеют право вывезти из Мексики в момент своего отъезда без каких-либо ограничений любую неиспользованную часть средств, привезенных ими в Мексику в связи с проведением совещаний или полученных ими в течение их присутствия на совещаниях, обменяв их по действующей ставке Организации Объединенных Наций или обменному курсу.

Статья XII

ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ И НАЛОГИ

1. Правительство дает разрешение на временный ввоз всего оборудования, включая техническое оборудование для представителей средств массовой информации, без налогов и пошлин и не облагает импортными пошлинами и налогами никакие материалы, необходимые для проведения совещаний.

2. Правительство настоящим не требует импортных или экспортных лицензий на материалы, которые необходимы для проведения совещаний и которые, по заявлению ЮНИСЕФ, требуются для официального использования в ходе совещаний.

h) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Турцией в отношении проведения шестой сессии Комитета по природным ресурсам, которая должна состояться в Стамбуле 5—15 июня 1979 года¹⁰. Подписано в Анкаре 15 мая 1979 года

Статья IX

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или других требований к Организации Объединенных Наций, возникающих в результате:

a) нанесения увечья лицу и причинения ущерба имуществу или его утраты (будь то собственность Организации Объединенных Наций или другая собственность) в помещениях, указанных в статье IV, выше, включая ущерб этим помещениям;

b) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу или его утраты, вызванных или происшедших в результате использования транспортных средств, упомянутых в статье V, выше;

c) найма набираемого на местной основе персонала, упомянутого в статье VII, выше;

и Правительство предоставляет Организации Объединенных Наций и ее персоналу иммунитет в отношении любого такого иска, претензии или другого требования.

Статья X

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, к которой Правительство присоединилось 22 августа 1950 года, применяется в отношении этой сессии Комитета.

2. Представители государств, приглашенные на эту сессию Комитета, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в

¹⁰ Вступило в силу в день подписания.

связи с проведением этой сессии Комитета, и эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций на этой сессии Комитета пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными соответственно в статьях IV, V, VI и VII вышеупомянутой Конвенции в отношении этой сессии Комитета.

3. Представители специализированных учреждений и представители Международного агентства по атомной энергии на этой сессии Комитета, а также представители других межправительственных организаций, приглашенные на эту сессию Комитета в качестве наблюдателей, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются должностным лицам сравнимого уровня Организации Объединенных Наций.

4. Наблюдатели, приглашенные Организацией Объединенных Наций и упомянутые в пунктах *e* и *f* статьи II настоящего Соглашения, пользуются полным судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении всех действий, совершенных ими в связи с проведением этой сессии Комитета. Им предоставляются такие льготы, которые необходимы им для независимого осуществления своих функций в связи с этой сессией Комитета.

5. Персонал, предоставляемый правительством в соответствии со статьями VII настоящего Соглашения, за исключением персонала, набираемого на основе почасовой оплаты, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного им, а также в отношении всех действий, совершенных им в его официальном качестве в связи с сессией Комитета.

6. Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и все лица, выполняющие функции в связи с проведением сессии Комитета, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и знаками внимания, каковые необходимы им для независимого осуществления своих функций в связи с этой сессией Комитета.

7. Правительство обеспечивает беспрепятственный проезд к месту проведения сессии Комитета и отъезд от него следующих категорий лиц:

a) лиц, указанных в статье II настоящего Соглашения, и членов их семей;

b) представителей прессы или других средств массовой информации, указанных в статье III настоящего Соглашения;

c) сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций и экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций, выполняющих функции в связи с сессией Комитета, и членов их семей;

d) других лиц, официально приглашенных на эту сессию Комитета Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Им разрешается въезжать в страну или выезжать из нее безотлагательно. Любая виза, требуемая в соответствии с турецкими законами для таких лиц, выдается незамедлительно по получении просьбы и бесплатно.

8. Для целей применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций залы заседаний считаются помещениями Организации Объединенных Наций, и Организация Объединенных Наций контролирует и регулирует доступ в них.

Статья XI

ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ И НАЛОГИ

Правительство дает разрешение на временный ввоз всего оборудования и материалов, необходимых для проведения сессии Комитета, и не облагает их импортными пошлинами и налогами. Оно незамедлительно выдает Организации Объединенных Наций любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

- i) Обмен письмами, представляющий собой соглашение между Организацией Объединенных Наций и Италией в отношении проведения Учебного семинара по планированию водных ресурсов: опыт в региональном и национальном контексте, который должен состояться в Италии в середине 1979 года¹¹. Нью-Йорк, 1 и 23 мая 1979 года

*Письмо Заместителя Генерального секретаря
по техническому сотрудничеству в целях развития*

1 мая 1979 года

Уважаемый господин Росси,

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 16 февраля 1978 года, информирующее Центр по природным ресурсам, энергетике и транспорту о том, что правительство Италии согласилось с предложением о проведении в Италии в середине 1979 года Учебного семинара Организации Объединенных Наций по теме "Планирование водных ресурсов: опыт в региональном и национальном контексте" и готово взять на себя обязательства в целях реализации такой инициативы.

...

J. Ответственность

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любого иска, претензии или другого требования, возникающего в результате:

a) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу (будь то собственность Организации Объединенных Наций или другая собственность) в помещениях, указанных в пункте А, выше, включая ущерб этим помещениям;

b) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу, вызванных или происшедших в результате использования транспортных средств и помещений, указанных в пункте Е, выше;

c) найма набираемого на местной основе персонала, указанного в пункте С, выше;

и Правительство предоставляет Организации Объединенных Наций и ее персоналу иммунитет в отношении любого такого иска, претензии или другого требования.

¹¹ Вступило в силу 31 мая 1979 года.

К. *Привилегии и иммунитеты*

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применяется в отношении этого Учебного семинара.

2. Участники, указанные в подпункте С. 2 а настоящего письма, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей VI Конвенции.

3. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в работе семинара или выполняющие функции в связи с его проведением, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в соответствии со статьями V и VII Конвенции.

4. Должностные лица специализированных учреждений, участвующие в работе семинара, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

5. Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с проведением семинара, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и знаками внимания, каковые необходимы им для независимого осуществления своих функций в связи с семинаром.

6. Персонал, предоставляемый правительством в соответствии с настоящим Соглашением, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного им, а также в отношении всех действий, совершенных им в его официальном качестве в связи с работой семинара, за исключением того персонала, который привлекается на основе почасовой оплаты.

7. Всем участникам и всем лицам, выполняющим функции в связи с работой семинара, предоставляется право беспрепятственного въезда в Италию и выезда из нее. Визы и разрешения на въезд, когда они необходимы, предоставляются в кратчайшие, по возможности, сроки и бесплатно.

По получении согласия Вашего правительства в отношении содержания настоящего письма данный обмен письмами будет рассматриваться как соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Италии в отношении проведения Учебного семинара Организации Объединенных Наций по планированию водных ресурсов: опыт в региональном и национальном контексте.

Иссуфу С. ДЖЕРМАКОЙЕ

Письмо заместителя постоянного представителя, временного поверенного в делах, постоянного представительства Италии при Организации Объединенных Наций

1884

23 мая 1979 года

Уважаемый господин Заместитель Генерального секретаря,

Подтверждаю получение Вашего письма ЕС 321/3 (5) от 1 мая 1979 года на имя сотрудника нашего представительства г-на Оливьеро Росси, в котором содержится текст соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительст-

вом Италии в отношении проведения в Италии Учебного семинара Организации Объединенных Наций по планированию водных ресурсов: опыт в региональном и национальном контексте, имею честь сообщить Вам, что правительство Италии выражает свое согласие с текстом соглашения, содержащимся в Вашем письме.

...

Джованни САРАГАТ
*Заместитель постоянного представителя,
временный поверенный в делах*

- j) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Австрией в отношении проведения Конференции Организации Объединенных Наций по науке и технике в целях развития, которая должна состояться в Вене 20—31 августа 1979 года¹². Подписано в Нью-Йорке 3 июля 1979 года

Статья XIII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Положения, касающиеся привилегий и иммунитетов в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Австрийской Республикой в отношении штаб-квартиры ЮНИДО, применяются в отношении этой Конференции. Тем самым Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций не затрагивается.

2. Представители государств и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, приглашенные для участия в работе Конференции, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с проведением Конференции, представители специализированных учреждений, Международного агентства по атомной энергии и других межправительственных организаций, приглашенные для участия в Конференции, и эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций на Конференции пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются, соответственно, представителям на совещаниях ЮНИДО, должностным лицам ЮНИДО и экспертам в командировках по делам ЮНИДО в соответствии с Соглашением, указанным в пункте 1.

3. Без ущерба для положений пункта 2 настоящей статьи представители, указанные в пунктах *c* и *d* статьи II и приглашенные Организацией Объединенных Наций для участия в работе Конференции, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с работой Конференции.

4. Персонал, предоставляемый Правительством в соответствии со статьей XI настоящего Соглашения, за исключением тех лиц, которые нанимаются на основе почасовой оплаты, пользуется судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного им, а также в отношении всех действий, совершенных им в его официальном качестве в связи с работой Конференции.

5. Без ущерба для предшествующих пунктов настоящей статьи наблюдатели от неправительственных организаций, приглашенные Организацией Объеди-

¹² Вступило в силу в день подписания.

ненных Наций для участия в работе Конференции, пользуются судебным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении всех действий, совершенных ими при осуществлении своих функций в связи с работой Конференции.

6. Правительство обеспечивает беспрепятственный проезд к месту проведения Конференции и отъезд от него следующих категорий лиц, приглашенных Организацией Объединенных Наций для участия в работе Конференции: представителей правительств и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и их ближайших родственников; должностных лиц и экспертов Организации Объединенных Наций и их ближайших родственников; представителей, указанных в пунктах *c* и *d* статьи II и приглашенных на Конференцию, и их ближайших родственников; наблюдателей от неправительственных организаций, приглашенных на Конференцию, и их ближайших родственников; представителей прессы или радио, телевидения, кино или других информационных агентств, аккредитованных Организацией Объединенных Наций по ее собственному усмотрению после консультации с Правительством, а также других лиц, официально приглашенных на Конференцию Организацией Объединенных Наций.

7. Все лица, указанные в настоящей статье, и все лица, выполняющие функции в связи с работой Конференции, которые не являются гражданами или постоянными жителями Австрии, имеют право въезда в Австрию и выезда из нее. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно в кратчайшие, по возможности, сроки и, когда заявления подаются не позднее чем за две с половиной недели до открытия Конференции, — не позднее чем за две недели до даты открытия Конференции. Если заявление на визу представляется меньше чем за две с половиной недели до открытия Конференции, виза предоставляется не позднее, чем через три дня после получения заявления.

8. На период проведения Конференции, включая подготовительный и заключительный этапы Конференции, здания и районы, указанные в статье III, считаются помещениями Организации Объединенных Наций, и Организация Объединенных Наций контролирует и регулирует доступ в них.

Статья XIV

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или других требований к Организации Объединенных Наций и к ее персоналу, возникающих в результате:

a) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу в помещениях, указанных в статьях III, IV и V, выше;

b) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу, вызванных или происшедших в результате использования транспортных средств, указанных в пункте 2 статьи X, выше;

c) найма для обслуживания Конференции персонала, указанного в статье XI, выше.

2. Правительство предоставляет Организации Объединенных Наций и ее персоналу иммунитет в отношении любых таких исков, претензий или других требований.

- к) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Сирийской Арабской Республикой о проведении Учебного семинара Организации Объединенных Наций по дистанционному зондированию ресурсов Земли, который должен состояться в Дамаске с 1 по 13 декабря 1979 года¹³. Подписано в Нью-Йорке 1 августа 1979 года

Статья V

Льготы, привилегии и иммунитеты

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применяется в отношении этого семинара. Соответственно, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции, связанные с проведением семинара, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII вышеуказанной Конвенции.

2. Должностные лица специализированных учреждений, участвующие в работе семинара в соответствии с положениями пункта *d* статьи II настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

3. В соответствии с пунктами *a* и *c* статьи II настоящего Соглашения участники семинара пользуются привилегиями и иммунитетами экспертов, находящихся в командировке, согласно статье VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

4. Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций все участники и все лица, выполняющие функции, связанные с проведением семинара, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и знаками внимания, которые необходимы им для независимого осуществления своих функций в связи с работой семинара.

5. Все лица, перечисленные в статье II настоящего Соглашения, и все лица, выполняющие функции, связанные с проведением семинара, и не являющиеся гражданами Сирии, пользуются иммунитетом от действия иммиграционных ограничений и от регистрации иностранцев. Им предоставляются льготы для быстрого передвижения. Визы на въезд и выезд, в случае запроса, выдаются безвозмездно и незамедлительно.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или других требований, возникающих в результате: *a*) нанесения увечья лицам или причинения ущерба имуществу в помещениях, указанных в подпунктах *a* и *b* пункта 3 статьи IV, выше; *b*) нанесения увечья лицам или причинения

¹³ Вступило в силу в день подписания.

ущерба имуществу в течение использования транспортных средств, упомянутых в подпунктах *g* и *h* пункта 3 статьи IV; *c*) найма для семинара персонала, указанного в подпунктах *b*, *d*, *e* пункта 3 и в пунктах 2 и 4 статьи IV, и Правительство предоставляет иммунитет Организации Объединенных Наций и ее персоналу в отношении любых таких исков, претензий или других требований.

- l) Обмен нотами, представляющий собой Договоренность между Организацией Объединенных Наций и Канадой о проведении пятой сессии Всемирного продовольственного совета Организации Объединенных Наций на уровне министров, которая должна состояться в Оттаве 3—7 сентября 1979 года¹⁴. Оттава, 29 и 31 августа 1979 года

I

*Нота Секретариата Всемирного продовольственного совета
Рим, Италия*

29 августа 1979 года

Секретариат Всемирного продовольственного совета свидетельствует свое уважение Министерству иностранных дел Канады и имеет честь настоящим препроводить текст Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Канады о проведении пятой сессии Всемирного продовольственного совета Организации Объединенных Наций на уровне министров, которая должна состояться в Оттаве 3—7 сентября 1979 года. Данный текст является результатом подробного обсуждения между должностными лицами Секретариата Организации Объединенных Наций и должностными лицами Канады.

В случае одобрения этого текста Министерством Секретариат будет считать, что данный текст представляет собой Договоренность между Организацией Объединенных Наций и правительством Канады.

II

*Нота Министерства иностранных дел
Оттава, Канада*

31 августа 1979 года

Министерство иностранных дел Канады свидетельствует свое уважение Секретариату Всемирного продовольственного совета и подтверждает получение его ноты от 29 августа 1979 года, препровождающей текст Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Канады о проведении пятой

¹⁴ Вступила в силу 31 августа 1979 года.

сессии Всемирного продовольственного совета Организации Объединенных Наций на уровне министров, которая должна состояться в Оттаве 3–7 сентября 1979 года.

Министерство с удовлетворением уведомляет Секретариат о том, что текст Договоренности встречает одобрение правительства Канады и представляет собой Договоренность между Организацией Объединенных Наций и правительством Канады.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статья X. Ответственность

Дополнительные расходы Правительства в соответствии с пунктом 1.5 резолюции 31/140 Генеральной Ассамблеи включают расходы на разумные страховые премии по соответствующему договору страхования, заключенному Организацией Объединенных Наций в отношении следующих рисков: *a*) нанесение увечья лицам или причинение ущерба имуществу в помещениях, указанных в статье III, выше; *b*) нанесение увечья лицам или причинение ущерба имуществу, вызванного или происшедшего в результате использования транспортных средств, указанных в статье VI, выше; *c*) найм для сессии персонала, предоставляемого Правительством, для выполнения функций, связанных с проведением сессии.

Статья XI. Привилегии и иммунитеты

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года (далее именуемая Конвенция), участником которой является Правительство, применяется в отношении этой сессии.

2. Представители государств, указанные в подпунктах *a*, *b* и *i* пункта 1 статьи II, и должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции, связанные с проведением этой сессии, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми соответственно статьями IV, V и VII Конвенции.

3. Представители межправительственных организаций, указанные в подпунктах *b* (ii), (iii), (iv) и *c* пункта 1 статьи II, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются должностным лицам сравнимого уровня Организации Объединенных Наций.

4. Все другие участники сессии, указанные в статье II, выше, зарегистрированные Генеральным секретарем, и все другие лица, выполняющие функции, связанные с проведением сессии, рассматриваются для целей настоящей Договоренности в качестве экспертов, находящихся в командировке по делам Организации Объединенных Наций, и пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьей VI Конвенции.

5. Всем участникам, указанным в статье II, и всем другим лицам, выполняющим функции, связанные с проведением сессии, а также непосредственным членам их семей, не являющимся гражданами Канады, в случае запроса выдаются визы и разрешения на въезд бесплатно и, по возможности, в самые кратчайшие сроки, с тем чтобы позволить им беспрепятственно участвовать в работе сессии.

6. Для целей настоящей Договоренности помещения, указанные в статье III, считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 Конвенции, и Организация Объединенных Наций контролирует и регулирует доступ в них без ущерба для статьи VIII настоящей Договоренности.

Статья XII. Импортные пошлины и налоги

1. Правительство дает разрешение на временный ввоз, без уплаты пошлин и налогов, оборудования и материалов, необходимых для проведения сессии, включая техническое оборудование, ввозимое представителями средств массовой информации, и не облагает их импортными пошлинами и налогами.

2. Правительство настоящим отменяет разрешения на ввоз и вывоз материалов, необходимых для сессии и определенных Организацией Объединенных Наций в качестве материалов, необходимых для официального использования на сессии.

т) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Индонезией о проведении шестнадцатой сессии Конференции Комитета по координации совместной разведки полезных ископаемых в прибрежных районах Азии, которая должна состояться в Бандунге 7—18 сентября 1979 года¹⁵. Подписано в Джакарте 3 сентября 1979 года

Статья VII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участником которой является Правительство, полностью применяется в отношении этой Конференции.

2. Представители членов и членов-сотрудников Комитета по координации разведки и представители или наблюдатели других государств — членов Организации Объединенных Наций пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьей IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Наблюдатели от государств — членов специализированных учреждений пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми представителям в соответствии со статьей V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

3. Должностные лица Организации Объединенных Наций и эксперты, выполняющие функции по поручению Организации Объединенных Наций на Конференции, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми соответственно статьями V, VI и VII вышеуказанной Конвенции.

4. Без ущерба для положений, содержащихся в предыдущих пунктах, все участники и все лица, выполняющие функции, связанные с проведением конференции, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами

¹⁵ Вступило в силу в день подписания.

и знаками внимания, которые необходимы им для независимого осуществления своих функций, связанных с работой Конференции.

5. Все лица, указанные в этой статье, и все лица, выполняющие функции, связанные с проведением Конференции, и не являющиеся гражданами Индонезии, имеют право на въезд и выезд из Индонезии. Им предоставляются льготы для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд в случае запроса выдаются бесплатно и, по возможности, в самые кратчайшие сроки, причем не позднее чем за две недели до открытия Конференции, если запрос сделан по меньшей мере за две с половиной недели до открытия Конференции. Если запрос о выдаче визы сделан менее чем за две с половиной недели до открытия Конференции, виза выдается не позднее чем через три дня после получения запроса. Принимаются также меры к тому, чтобы на время работы Конференции визы выдавались в аэропорту тем участникам, которые не имели возможности получить их до прибытия на Конференцию. Разрешение на выезд в случае запроса выдается бесплатно и, по возможности, в самые кратчайшие сроки, причем в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия Конференции.

Статья VIII

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или других требований, возникающих в результате:

a) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу в помещениях, указанных в статье II, выше;

b) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу, вызванных или происшедших в результате использования транспортных средств, указанных в статье IV, выше;

c) найма персонала, указанного в статье VI, выше;

и Правительство предоставляет иммунитет Организации Объединенных Наций и ее персоналу в отношении любого такого иска, претензии или другого требования.

n) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Нигерией о проведении совместного Учебного семинара Организации Объединенных Наций/ФАО по применению дистанционного зондирования, который должен состояться в Ибадане, Нигерия, 5—23 ноября 1979 года¹⁶. Подписано в Нью-Йорке 11 октября 1979 года

Статья V

ЛЬГОТЫ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применяется в отношении этого семинара. Соответственно должностные лица Организации Объединенных Наций, указанные в пункте e статьи II и выполняющие функции,

¹⁶ Вступило в силу в день подписания.

связанные с проведением семинара, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII вышеуказанной Конвенции.

2. Должностные лица специализированных учреждений, участвующие в семинаре в соответствии с пунктом *d* статьи II настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

3. Участники семинара в соответствии с пунктами *a* и *c* статьи II настоящего Соглашения пользуются привилегиями и иммунитетами экспертов, находящихся в командировке, согласно статье VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

4. Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и все лица, выполняющие функции, связанные с проведением семинара, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и знаками внимания, которые необходимы им для независимого осуществления своих функций, связанных с работой семинара.

5. Все лица, перечисленные в статье II настоящего Соглашения, и все лица, выполняющие функции, связанные с проведением семинара, и не являющиеся гражданами Нигерии, пользуются иммунитетом от действия иммиграционных ограничений и от регистрации иностранцев. Им предоставляются льготы для быстрого передвижения. Визы на въезд и выезд в случае запроса выдаются бесплатно и незамедлительно.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков и претензий и других требований, возникающих в результате: *a*) нанесения увечья лицам или причинения ущерба имуществу в помещениях, указанных в подпунктах *a* и *b* пункта 3 статьи IV, выше; *b*) нанесения увечья лицам или причинения ущерба имуществу в течение использования транспортных средств, указанных в подпунктах *h* и *i* пункта 3 статьи IV; *c*) найма для семинара персонала, указанного в подпунктах *b*, *d*, *e* и *f* пункта 3 и в пунктах 2 и 4 статьи IV, и Правительство предоставляет иммунитет Организации Объединенных Наций и ее персоналу в отношении любых таких исков, претензий или других требований.

- o) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Индией относительно проведения третьей Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по промышленному развитию в Нью-Дели с 21 января по 8 февраля 1980 года¹⁷. Подписано в Вене 12 ноября 1979 года

VII. ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применяется в отношении данной Конференции. Вследствие этого представители государств и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии на Конференции.

¹⁷ Вступило в силу со дня подписания.

должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией, и эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными вышеупомянутой Конвенцией для представителей государств-членов и должностных лиц Организации Объединенных Наций, а также экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций, за исключениями, предусмотренными в разделе 15 статьи IV вышеупомянутой Конвенции.

2. Наблюдатели от специализированных учреждений на Конференции пользуются привилегиями и иммунитетами в соответствии со статьями VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Наблюдатели от Международного агентства по атомной энергии на Конференции пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями VI и IX Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии. Наблюдатели от других межправительственных и неправительственных организаций, приглашенные на Конференцию в качестве наблюдателей, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

3. Без ущерба для Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все лица, выполняющие функции, связанные с Конференцией, включая представителей международных неправительственных организаций, представителей иностранных средств массовой информации и других лиц, приглашенных на Конференцию Организации Объединенных Наций и должным образом аккредитованных в качестве таковых, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении всех действий, совершенных ими в официальном качестве в связи с Конференцией.

4. Правительство обеспечивает беспрепятственный проезд к месту проведения Конференции и от него следующим категориям лиц, принимающих участие в Конференции: представителям правительств и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и их ближайшим родственникам; представителям специализированных учреждений, межправительственных организаций и их ближайшим родственникам; должностным лицам и экспертам Организации Объединенных Наций и их ближайшим родственникам; наблюдателям от международных неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при ЮНИДО и Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС); представителям прессы, радио, телевидения, кино или других информационных агентств, аккредитованным Организацией Объединенных Наций в консультации с Правительством, и другим лицам, официально приглашенным на Конференцию Организацией Объединенных Наций.

5. Все лица, перечисленные в настоящем разделе, за исключением местного персонала, нанятого Правительством, имеют право на въезд в Индию и выезд из нее. Им предоставляются необходимые льготы для быстрого передвижения. Требуемые визы предоставляются бесплатно в кратчайшие, по возможности, сроки и, если соответствующие заявления получены не менее чем за две с половиной недели до открытия Конференции, не позднее чем за две недели до начала Конференции. Если заявление на визу подано меньше чем за две с половиной недели до открытия Конференции, то виза предоставляется не позднее чем через три дня после получения такого заявления. Разрешения на выезд в случае

необходимости предоставляются бесплатно, в кратчайшие, по возможности, сроки и в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия Конференции.

6. Кроме того, все участники и все лица, выполняющие функции в связи с работой Конференции, пользуются такими льготами и знаками внимания, которые необходимы им для свободного выполнения своих функций в связи с Конференцией.

7. Во время работы Конференции, включая подготовительные и заключительные этапы Конференции, здания и территории, упомянутые в статье II, считаются территориями Организации Объединенных Наций, и допуск на них подлежит разрешению и контролю со стороны ЮНИДО.

8. Правительство разрешает ввоз всего оборудования и материалов, необходимых для Конференции, включая оборудование и материалы, необходимые для служебных нужд и культурной программы Конференции, и освобождает их от импортных налогов и других налогов и пошлин, обложению которыми они подлежат. Оно незамедлительно выдает Организации Объединенных Наций все необходимые разрешения, касающиеся импорта и экспорта.

IX. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство либо непосредственно, либо через посредство соответствующего договора страхования отвечает за урегулирование любых исков, претензий и других требований, предъявляемых к Организации Объединенных Наций или ее персоналу и возникающих в результате:

- a) нанесения увечья или ущерба лицу или имуществу на территории, указанной выше, в статье II, и в положении II к настоящему Соглашению;
- b) нанесения увечья или ущерба лицу или имуществу в результате использования транспортных средств, указанных выше, в пункте 2 статьи IV;
- c) найма для Конференции персонала, указанного выше, в пунктах 2 и 3 статьи III, и в приложении IV к настоящему Соглашению.

2. Правительство возмещает ущерб Организации Объединенных Наций и ее персоналу в связи с такими исками, претензиями и другими требованиями, за исключением случаев, когда стороны настоящего Соглашения приходят к заключению, что такой ущерб или увечье являются результатом грубой небрежности или преднамеренного неправомерного поведения персонала Организации Объединенных Наций, что влечет за собой принятие мер по установлению гражданской ответственности виновной стороны.

Любые такие иски, претензии или другие требования, вызванные событиями форс-мажорного характера, освобождают Правительство и Организацию Объединенных Наций от каких-либо обязательств.

3. Независимо от содержания пунктов 1 и 2, выше, Правительство и Организация Объединенных Наций не несут ответственности за любые последующие отдаленные или косвенные убытки, вытекающие из таких исков, претензий или других требований.

- р) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Кубой относительно проведения Межрегионального подготовительного совещания в связи с третьей Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по промышленному развитию с предварительным проведением подготовительного совещания министров африканских стран¹⁸. Подписано в Нью-Йорке 13 декабря 1979 года

Статья IX

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство отвечает за урегулирование любого иска, претензии или другого требования, возникающего в результате:

a) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу или его утраты (будь то имущество Организации Объединенных Наций или другое имущество) в помещениях, указанных выше, в статье IV, включая ущерб этим помещениям;

b) нанесения увечья лицу либо причинения ущерба имуществу или его утраты, вызванных в результате использования транспортных средств, указанных в статье V (2), выше;

c) найма набираемого на месте персонала, указанного в статье VII, выше;

и Правительство возмещает ущерб Организации Объединенных Наций и ее персоналу в связи с любым таким иском, претензией или другим требованием.

Статья X

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, к которой Правительство присоединилось 9 сентября 1959 года, применяется в отношении данной Конференции.

2. Представители государств, приглашенные для участия в Конференции, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией, и эксперты в командировке по делам Организации Объединенных Наций на Конференции пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными соответственно статьями IV, V и VI, а также статьей VII вышеупомянутой Конвенции.

3. Представители специализированных учреждений на Конференции пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, к которой Правительство присоединилось 13 сентября 1972 года. Представители дру-

¹⁸ Вступило в силу со дня подписания.

гих межправительственных организаций, приглашенные для участия в работе Конференции в качестве наблюдателей, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, которыми наделены должностные лица Организации Объединенных Наций соответствующего ранга.

4. Персонал, предоставляемый Правительством в соответствии со статьей VII настоящего Соглашения, за исключением персонала, работающего на почасовой основе, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного им, а также в отношении действий, совершенных им в официальном качестве в связи с Конференцией.

5. Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций все участники и все лица, выполняющие функции в связи с работой Конференции, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и знаками внимания, какие необходимы им для свободного выполнения функций, связанных с работой Конференции.

6. Правительство обеспечивает беспрепятственный проезд к месту проведения Конференции и от него следующим категориям лиц:

a) лицам, указанным в статье II настоящего Соглашения и членам их семей;

b) представителям прессы или других средств массовой информации, указанным в статье III настоящего Соглашения;

c) сотрудникам Секретариата Организации Объединенных Наций и экспертам в командировке по делам Организации Объединенных Наций, выполняющим функции в связи с работой Конференции, и их семьям;

d) другим лицам, официально приглашенным на Конференцию Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Им разрешается незамедлительный въезд в страну или выезд из нее. Любые визы, необходимые таким лицам в соответствии с кубинским законодательством, предоставляются незамедлительно после подачи заявления и без взимания сборов.

7. Почетные гости, официально приглашенные на Конференцию правительством, получают доступ на Конференцию от Организации Объединенных Наций.

8. Для целей применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций территория, на которой проводится Конференция, считается территорией Организации Объединенных Наций, и доступ на нее осуществляется под контролем и с разрешения Организации Объединенных Наций.

Статья XI

ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ И НАЛОГИ

Правительство разрешает временный ввоз всего оборудования и материалов, необходимых для Конференции, и освобождает их от импортных пошлин и налогов. Оно незамедлительно выдает Организации Объединенных Наций любые необходимые для этих целей разрешения на ввоз и вывоз.

- q) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Верхней Вольтой об организации Регионального учебного семинара Организации Объединенных Наций по применению дистанционного зондирования в сельском хозяйстве, на транспорте и в гидрологии¹⁹. Подписано в Нью-Йорке 14 декабря 1979 года

Статья V

ЛЬГОТЫ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применяется в отношении данного Семинара. Вследствие этого должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с проведением Семинара, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII указанной Конвенции.

2. Должностные лица специализированных учреждений, принимающие участие в Семинаре в соответствии с пунктом d статьи II настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями VI и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

3. Лица, принимающие участие в Семинаре в соответствии с пунктами a и c статьи II настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировке в соответствии со статьей VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

4. Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются привилегиями и иммунитетами, а также льготами и знаками внимания, необходимыми им для свободного выполнения функций в связи с Семинаром.

5. Все лица, перечисленные в статье II настоящего Соглашения, и все лица, выполняющие функции в связи с семинаром и не являющиеся гражданами Верхней Вольты, освобождаются от всех формальностей, распространяющихся на иммигрантов и иностранцев.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство отвечает за урегулирование любых исков, претензий и других требований, возникающих в результате: a) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу в помещениях, указанных выше, в подпунктах 3 a и b статьи IV; b) нанесения увечья лицу или причинения ущерба имуществу в результате использования транспортных средств, упомянутых выше, в подпунктах 3 g и h статьи IV; c) найма для семинара персонала, упомянутого в пунктах 2, 3 d и e, в пункте 4 статьи IV, и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от любой ответственности в этой связи.

¹⁹ Вступило в силу со дня подписания.

3. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЕТСКОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ПЕРЕСМОТРЕННОЕ ТИПОВОЕ СОГЛАШЕ-
НИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНИСЕФ

Статья VI

ПРЕТЕНЗИИ К ЮНИСЕФ

[См. *Juridical Yearbook*, 1965, pp. 31–32.]

Статья VII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

[См. *Juridical Yearbook*, 1965, p. 32.]

Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Детский фонд Организации Объединенных Наций) и правительством Вьетнама, касающееся помощи, предоставляемой ЮНИСЕФ²⁰. Подписано в Ханое 12 февраля 1979 года

Это соглашение содержит статьи, аналогичные статьям VI и VII пересмотренного типового соглашения.

4. СОГЛАШЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПРОГРАММЕ РАЗВИТИЯ ОРГАНИ-
ЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: СТАНДАРТНОЕ ОСНОВНОЕ СОГ-
ЛАШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПОМОЩИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ ПРОГРАМ-
МОЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ²¹

Статья III

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТОВ

...

5. [См. *Юридический ежегодник*, 1973 год, стр. 31.]

...

²⁰ UNICEF, *Field Manual*, vol. II, part IV-2, appendix A (1 October 1964).

²¹ Документ UNDP/ADM/LEG/34 от 6 марта 1973 года. Данное стандартное основное соглашение, подготовленное Бюро администрации и финансов в консультации с учреждениями-исполнителями ПРООН, представляет собой свод стандартных соглашений о Специальном фонде, технической и оперативной помощи и управлении ПРООН, которые он должен заменить.

Статья IX

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

[См. *Юридический ежегодник*, 1973 год, стр. 32.]

Статья X

ЛЬГОТЫ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ ПРОГРАММОЙ

[См. *Юридический ежегодник*, 1973 год, стр. 33 и 34.]

Статья XIII

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

...

4. [См. *Юридический ежегодник*, 1973 год, стр. 34.]

...

Соглашения между Организацией Объединенных Наций (Программа развития Организации Объединенных Наций) и правительствами Тувалу²², Китая²³, Джибути²⁴ и Корейской Народно-Демократической Республики²⁵, касающиеся помощи по Программе развития Организации Объединенных Наций. Подписаны соответственно в Суве 16 января 1979 года, в Нью-Йорке 29 июня 1979 года, в Нью-Йорке 5 октября 1979 года и в Нью-Йорке 8 ноября 1979 года

В этих соглашениях содержатся положения, аналогичные положениям статей III, 5, IX, X и XIII, 4 стандартного основного соглашения.

²² Вступило в силу со дня подписания.

²³ Вступило в силу предварительно 29 июня 1979 года.

²⁴ Вступило в силу со дня подписания.

²⁵ Вступило в силу со дня подписания.

5. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ОБОРОТНОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИЗЫСКАНИЯ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
- а) Соглашение (проект в области изыскания полезных ископаемых) между Организацией Объединенных Наций (Оборотный фонд Организации Объединенных Наций для изыскания полезных ископаемых) и Кипром²⁶. Подписано в Никосии 17 октября 1978 года

Статья V

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

Раздел 5.01. Правительство применяет по отношению к Фонду и к любому органу Организации Объединенных Наций, действующему от имени Фонда при осуществлении данного проекта или любой его части, а также по отношению к должностным лицам, имуществу, фондам и активам Фонда или таких органов положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

Раздел 5.02. Правительство применяет по отношению к любому специализированному учреждению, действующему от имени Фонда, при осуществлении данного проекта или любой его части, а также по отношению к должностным лицам, имуществу, фондам и активам такого специализированного учреждения положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, включая любое Приложение к Конвенции, применимое к такому специализированному учреждению. В случае если МАГАТЭ действует от имени Фонда при осуществлении данного проекта или любой его части, Правительство применяет по отношению к МАГАТЭ и его должностным лицам, имуществу, фондам и активам Соглашение о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ.

Раздел 5.03. а) Правительство предоставляет всем лицам, фирмам или организациям и их персоналу (кроме граждан страны, нанимаемых на местах), действующим от имени Фонда, любого специализированного учреждения или МАГАТЭ при осуществлении данного проекта или любой его части, которые не охватываются разделами 5.01 и 5.02 настоящего Соглашения, те же привилегии и иммунитеты, которые предоставлены должностным лицам Организации Объединенных Наций, соответствующего специализированного учреждения или МАГАТЭ по разделам 18, 19 или 18 соответственно Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений или Соглашения о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ. Ничто в настоящем Соглашении не может толковаться как ограни-

²⁶ Вступило в силу 15 января 1979 года.

чивающее привилегии, иммунитеты или льготы, предоставляемые таким лицам, фирмам или организациям и их персоналу в соответствии с любым другим документом.

b) Для целей документов о привилегиях и иммунитетах, упоминаемых в пункте *a* раздела 5.03:

i) все бумаги и документы, находящиеся во владении или под контролем какого-либо лица, фирмы или организации и их персонала, упоминаемых в пункте *a*, и касающиеся данного проекта или любой его части, считаются, в зависимости от обстоятельств, документами, принадлежащими Организации Объединенных Наций, соответствующим специализированным учреждениям или МАГАТЭ;

ii) любое оборудование, материалы и принадлежности, а также личные вещи или предметы домашнего обихода, ввезенные в пределы территории данного правительства или приобретенные или арендованные на ней любым таким лицом, фирмой или организацией и их персоналом, считаются, в зависимости от обстоятельств, собственностью Организации Объединенных Наций, соответствующего специализированного учреждения или МАГАТЭ.

c) Правительство освобождает любое лицо, фирму или организацию и их персонал, упоминаемые в пункте *a* раздела 5.03, от уплаты любых налогов, пошлин, сборов или обложений, налагаемых в соответствии с законами и постановлениями, действующими на его территории, или налагаемых любым государственным органом или учреждением на этой территории на такое лицо, фирму или организацию и их персонал в отношении любых платежей, произведенных ими в связи с осуществлением данного проекта или любой его части, или от несения связанных с этим расходов.

d) Фонд постоянно сообщает Правительству о лицах, фирмах или организациях и их персонале, к которым применяются положения раздела 5.03.

Статья VI

ПОМОЩЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДАННОМУ ПРОЕКТУ

...

Раздел 6.02. *a)* Правительство принимает любые меры, которые могут быть необходимыми для изъятия Фонда и любых лиц, фирм или организаций (включая их должностных лиц или персонал), действующих от имени Фонда при осуществлении проекта или любой его части, из сферы действующих на его территории законов или постановлений, которые могут препятствовать осуществлению проекта или выплате Фонду взноса на пополнение Фонда, причитающегося Фонду в силу настоящего Соглашения, и предоставляет им такие другие льготы, какие могут быть необходимыми для скорейшего и эффективного осуществления проекта.

б) Правительство, в частности, предоставляет Фонду и любым лицам, фирмам или организациям (включая их должностных лиц или персонал), действующим от имени Фонда при осуществлении проекта или любой его части, следующие права и льготы:

- i) незамедлительную и безвозмездную выдачу необходимых виз, лицензий или разрешений;
- ii) доступ в любую часть района изысканий и заданного района или районов, независимо от того, являются они государственной или частной собственностью;
- iii) наиболее благоприятный валютный курс, установленный в законном порядке;
- iv) любые разрешения, необходимые для ввоза оборудования, материалов, принадлежностей, личных и домашних принадлежностей и товаров для их личного пользования и для их последующего вывоза;
- v) быструю таможенную очистку предметов, упоминаемых в пункте iv, выше;
- vi) освобождение от уплаты любых налогов, сборов или пошлин или их компенсацию, которые в ином случае могли бы подлежать уплате какому-либо государственному учреждению или какой-либо частной стороне в соответствии с законами и положениями, действующими на территории данного Правительства, в связи с осуществлением данного проекта; и
- vii) освобождение от уплаты любых налогов, сборов или пошлин, которые в ином случае могли бы подлежать уплате в соответствии с законами и постановлениями, действующими на территории данного правительства: а) в связи с внесением любого взноса на пополнение Фонда или его перевода на любой счет за пределами территории правительства или б) в связи с заключением, исполнением или регистрацией настоящего Соглашения.

Раздел 6.03. Поскольку данный проект осуществляется в интересах Правительства и его народа, Правительство несет все связанные с ним риски. Правительство несет ответственность за урегулирование любых претензий, которые могут быть предъявлены третьими сторонами к Фонду или к любым лицам, фирмам или организациям (включая их должностных лиц или персонал), действующим от имени Фонда при осуществлении проекта или любой его части, и предоставляет им возмещение в связи с любыми обязательствами, возникающими из осуществления проекта или любой его части, при условии, что положения раздела 6.03 неприменимы в том случае, если Правительство и Фонд соглашаются в том, что какое-либо обязательство возникает вследствие умышленного неправомерного поведения или грубой небрежности со стороны любого такого должностного лица или сотрудника. Такое возмещение включает в се-

бя гонорары адвокатов, судебные издержки и другие расходы в связи с обеспечением защиты от претензий, предъявленных на основании такого обязательства, или урегулированием этих претензий.

- b) Соглашение (проект в области изыскания полезных ископаемых) между Организацией Объединенных Наций (Оборотный фонд Организации Объединенных Наций для изыскания полезных ископаемых) и Панамой²⁷. Подписано в Панаме 26 октября 1977 года

Это соглашение содержит положения, аналогичные разделам статьи V и разделам 6.02 и 6.03 статьи VI соглашения, приведенного в пункте а, выше.

6. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРОГРАММОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И НОРВЕГИЕЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЛАДШИХ СОТРУДНИКОВ КАТЕГОРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ²⁸, ПОДПИСАННОЕ В НАЙРОБИ 29 ЯНВАРЯ 1979 ГОДА

1.1 Если ЮНЕП приходит к выводу, что существует потребность в младших сотрудниках категории специалистов, которая может быть удовлетворена за счет кандидатов из Норвегии, ЮНЕП может обратиться с просьбой к Норвегии о предоставлении ей кандидатур младших сотрудников категории специалистов для работы в ЮНЕП ...

2.1 Кандидаты, отобранные для назначения в ЮНЕП, зачисляются в качестве младших сотрудников категории специалистов, и им выдаются приказы о назначении, в силу которых они становятся сотрудниками ЮНЕП. В этом качестве они имеют статус международных гражданских служащих и на них распространяются все соответствующие правила и положения Организации Объединенных Наций, изложенные в приказах о их назначении ...

...

²⁷ Вступило в силу 16 марта 1979 года.

²⁸ Вступило в силу со дня подписания.

В. Договорные положения, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ²⁹, ОДОБРЕННАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

Статус Конвенции

В 1979 году следующие государства присоединились к Конвенции или, если они уже являлись ее участниками, последующим уведомлением взяли на себя обязательства применять положения Конвенции в отношении специализированных учреждений, которые указаны ниже³⁰:

<i>Государство</i>		<i>Дата получения документа о присоединении или уведомления</i>	<i>Специализированные учреждения</i>
Китай ³¹	Присоединение	11 сентября 1979 года	ФАО (второй пересмотренный текст приложения II) ³² , ИКАО, ЮНЕСКО, ВОЗ (третий пересмотренный текст приложения VII), ВПС, МСЭ, ВМО, ИМКО (пересмотренный текст приложения XII) ³³
Германии, Федеративная Республика	Уведомление об обязательстве применять положения Конвенции также в отношении следующих специализированных учреждений	20 августа 1979 года	ВОИС, МФСР
Швеция	Уведомление об обязательстве применять положения Конвенции также в отношении следующих специализированных учреждений	1 марта 1979 года	ВОИС, МФСР
Югославия	Уведомление об обязательстве применять положения Конвенции также в отношении следующих специализированных учреждений	26 января 1979 года 8 февраля 1979 года	МФСР ВОИС

²⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

³⁰ Конвенция вступает в силу в отношении каждого государства, сдавшего на хранение документ о присоединении, и в отношении указанных в этом документе или в последующем уведомлении специализированных учреждений с даты сдачи на хранение такого документа или получения такого уведомления.

³¹ Правительство Китая имеет оговорки к положениям раздела 32 статьи IX вышеуказанной Конвенции.

³² См. *Juridical Yearbook*, 1965, chap. II, sect. B, 3.

³³ См. *Juridical Yearbook*, 1968, chap. II, sect. B, 4 b.

По состоянию на 31 декабря 1979 года участниками Конвенции являлись 88 государств³⁴.

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

а) Соглашения, основанные на типовом "Меморандуме об ответственности" в отношении сессий ФАО

Соглашения, касающиеся конкретных сессий, проводимых за пределами штаб-квартиры ФАО, и содержащие положения о привилегиях и иммунитетах ФАО и участников, аналогичные типовому тексту (воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1972 год*, стр. 43), были заключены в 1979 году с правительствами следующих стран, принимавших такие сессии:

Австралия³⁵, Австрия, Бельгия, Гамбия, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Индия³⁵, Индонезия, Иордания, Ирак, Испания³⁵, Италия³⁵, Катар, Кения, Кипр, Марокко, Мексика³⁵, Норвегия³⁵, Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Португалия, Саудовская Аравия, Сенегал, Соединенное Королевство³⁵, Соединенное Королевство/Гонконг³⁵, Судан, Того, Тунис, Турция, Филиппины, Франция³⁵, Швеция, Шри Ланка³⁵, Япония³⁵.

б) Соглашения, основанные на типовом "Меморандуме об ответственности" в отношении групповых семинаров, практикумов, учебных курсов или связанных с ними ознакомительных поездок

Соглашения, касающиеся конкретных учебных курсов и т.д. и содержащие положения о привилегиях и иммунитетах ФАО и ее участников, аналогичные типовому тексту³⁶, были заключены в 1979 году с правительствами следующих стран, в которых проводились такие учебные мероприятия:

Венесуэла, Индия³⁵, Индонезия, Иордания, Кения, Колумбия, Корейская Республика, Коста-Рика, Либерия, Мексика³⁵, Норвегия, Объединенная Республика Камерун³⁵, Перу, Сенегал, Суринам, Сьерра Леоне, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Филиппины, Франция³⁵, Шри Ланка³⁵, Эквадор, Ямайка.

в) Соглашения о создании представительства ФАО

В 1979 году соглашения о создании представительства ФАО, содержащие, среди прочего, положения о привилегиях и иммунитетах, были заключены со следующими странами:

³⁴ Список этих государств см. *Multilateral Treaties in respect of which the Secretary-General performs Depositary Functions* (ST/LEG/SER.D/11, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.78.V.6), chap. III, sect. 2.

³⁵ По просьбе принимающего правительства были сделаны некоторые отступления от типового текста или его изменения.

³⁶ См. *Юридический ежегодник, 1972 год*, пункт 2 раздела В главы II.

Бразилия, Демократический Йемен, Доминиканская Республика, Ирак, Йемен, Мали, Мозамбик и Шри Ланка.

Некоторые из этих соглашений были заключены в форме обмена письмами.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Соглашения, касающиеся конференций, семинаров и других совещаний:

- a) Соглашение между правительством Суринама и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о проведении совещания экспертов по использованию общественных наук при разработке политики. Подписано в Париже 17 июля 1979 года

III. Привилегии и иммунитеты

Правительство Суринама применяет во всех вопросах, касающихся этого совещания, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и приложения IV к ней, касающегося ЮНЕСКО. Оно, в частности, обеспечивает беспрепятственное право на въезд, пребывание и выезд с его территории любого лица, уполномоченного участвовать в этом совещании, без различия гражданства.

- b) Соглашения, содержащие положения, аналогичные указанным в пункте a, выше, были также заключены между ЮНЕСКО и правительствами Берега Слоновой Кости, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы, Верхней Вольты, Гайаны, Гватемалы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Испании, Йемена, Корейской Республики, Коста-Рики, Либерии, Малайзии, Мали, Мальты, Мексики, Непала, Объединенной Республики Танзании, Панамы, Перу, Сан-Марино, Союза Советских Социалистических Республик, Таиланда, Тринидада и Тобаго, Туниса, Филиппин, Чехословакии, Чили и Эквадора

4. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Основные соглашения о техническом консультативном сотрудничестве были заключены в 1979 году между ВОЗ и следующими государствами-членами:

<i>Государство-член</i>	<i>Место подписания</i>	<i>Дата подписания</i>
Куба	Вашингтон/Гавана	28 июня/21 августа 1979 года
Соломоновы Острова	Манила/Хониара	27 июня/13 июля 1979 года

Эти соглашения содержат положения, аналогичные пункту 6 статьи I и статьи V Соглашения между Всемирной организацией здравоохранения и Гайаной³⁷.

5. ВСЕМИРНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

- a) Соглашение о Проекте по увеличению осадков (ПУО) между Всемирной метеорологической организацией, правительством Испании и другими государствами — членами Всемирной метеорологической организации, участвующими в эксперименте. Подписано в Мадриде 23 января 1979 года

Раздел 6. Привилегии и иммунитеты Всемирной метеорологической организации в Испании

a) Правосубъектность Организации в Испании предусматривается в статье II раздела 3 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, к которой правительство Испании присоединилось и которую оно применяет в отношении Организации с 26 сентября 1974 года.

b) Привилегии и иммунитеты должностных лиц Организации, командированных в Испанию для нужд эксперимента, регулируются положениями указанной Конвенции.

c) Правительство Испании предоставляет персоналу других участвующих государств-членов, командированному в Испанию в целях проведения эксперимента, такие же привилегии и иммунитеты, как должностным лицам Организации.

- b) Соглашение между Всемирной метеорологической организацией и правительством Мексики о проведении Глобального климатического эксперимента. Подписано в Женеве 25 апреля 1979 года

Раздел 6. Привилегии и иммунитеты

Правительство Мексики предоставляет участвующему в эксперименте персоналу привилегии и иммунитеты, изложенные в статье VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций с оговорками правительства Мексики в том виде, в каком она ратифицирована в Официальном журнале Федерации 10 мая 1963 года.

³⁷ Там же.

6. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

- a) Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии³⁸, одобренное Советом управляющих Агентства 1 июля 1959 года

Сдача на хранение документов о принятии

В течение 1979 года документы о принятии на хранение не сдавались. Число государств – участников настоящего Соглашения по-прежнему составляет 49.

- b) Применение положений Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии путем ссылки на них в других соглашениях

Статья 10 Соглашения между независимым государством Западное Самоа и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия; вступило в силу 22 января 1979 года (INFCIRC/268);

Статья 10 Соглашения между Республикой Суринам и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Договором о нераспространении ядерного оружия; вступило в силу 2 февраля 1979 года (INFCIRC/269);

Статья 10 Соглашения между Республикой Парагвай и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Договором о нераспространении ядерного оружия; вступило в силу 20 марта 1979 года (INFCIRC/279);

Статья 10 Соглашения между Португальской Республикой и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия; вступило в силу 14 июня 1979 года (INFCIRC/272);

Статья 10 Соглашения между Республикой Перу и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Договором о нераспространении ядерного оружия; вступило в силу 1 августа 1979 года (INFCIRC/273);

Статья 10 Соглашения между Княжеством Лихтенштейн и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия; вступило в силу 4 октября 1979 года (INFCIRC/275);

Статья 10 Соглашения между Республикой Коста-Рика и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Договором о нераспространении ядерного оружия; вступило в силу 22 ноября 1979 года (INFCIRC/278).

³⁸ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 374, p. 147.

- с) Положения, касающиеся привилегий и иммунитетов МАГАТЭ в Австрии

Соглашения о размещении штаб-квартиры

В течение 1979 года с правительством Австрии велись переговоры о заключении ряда соглашений относительно новых зданий штаб-квартиры в Венском международном центре. Одно такое соглашение, касающееся определения границ района Венского международного центра, было заключено между Австрией, Организацией Объединенных Наций и МАГАТЭ.

Часть вторая

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА**

Глава III

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

А. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. РАЗОРУЖЕНИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ¹

а) ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЕ ПОДХОДЫ К РАЗОРУЖЕНИЮ

і) *Всеобщее и полное разоружение*

Всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем продолжает оставаться целью деятельности Организации Объединенных Наций в области разоружения. Столкнувшись с реальностью продолжающейся гонки вооружений и тем фактом, что мир чрезвычайно далек от достижения цели, государства-члены в последние годы стремились сосредоточить свои усилия на том, чтобы добиться поворота в ходе событий — добиться замедления и приостановки гонки вооружений, после чего можно было бы сделать первые шаги к действительному разоружению с учетом подлинных интересов обеспечения безопасности государств. Выдвинуты различные идеи и проводится значительная работа для достижения этой более ограниченной цели в надежде, что она может быть осуществлена в обозримом будущем.

Первая основная сессия Комиссии по разоружению

В ходе дискуссий на пленарных заседаниях первой основной сессии Комиссии по разоружению, состоявшейся в мае—июне 1979 года², многие представители часто так или иначе касались всеобщего и полного разоружения, считая его общепризнанной конечной целью, к достижению которой должны быть направлены все усилия в области разоружения, или упоминали об этом в связи с разработкой всеобъемлющей программы разоружения. В рекомендациях, содержащихся в докладе Комиссии по разоружению Генеральной Ассамблее³, Комиссия заяв-

¹ Настоящее резюме было подготовлено на основе *Ежегодника Организации Объединенных Наций по разоружению*, том 4, 1979 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.IX.6).

² См. A/CN.10/PV.9-22 и A/CN.10/PV.9-22/Исправление.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 42 (A/34/42)*, пункт 19.

ляет, что всеобщее и полное разоружение, за которое Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций выступает на протяжении почти двух десятилетий, должно и впредь быть конечной целью всех усилий, предпринимаемых в области разоружения. Далее Комиссия отмечает, что всеобъемлющая программа по разоружению должна быть тщательно разработанным комплексом взаимосвязанных мер в области разоружения, которые приведут международное сообщество к достижению цели — всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

Рассмотрение вопроса Комитетом по разоружению

На сессии 1979 года Комитет по разоружению в вводной части своей повестки дня и в пункте X, касающемся всеобъемлющей программы разоружения, четко определил свое обязательство способствовать достижению всеобщего и полного разоружения и в этой связи включил в формулировку пункта слова "направленная на всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем". Некоторые другие вопросы, такие как сокращение военных бюджетов, сокращение вооруженных сил, разоружение и международная безопасность, также связаны с достижением конечной цели. Хотя в начале прений, проходивших в Комитете, многие члены изложили в общих чертах точки зрения своих правительств относительно данных вопросов и всеобщего разоружения⁴, Комитет не достиг этапа, на котором он мог бы включить вопрос о всеобъемлющей программе разоружения в программу своей работы. Вследствие этого о всеобщем и полном разоружении упоминалось лишь в контексте изложения самых различных взглядов и позиций.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В ходе прений, проходивших в Генеральной Ассамблее в 1979 году, как на пленарных заседаниях, так и в первом комитете⁵, государства, входящие в самые различные политические и географические группировки, часто признавали всеобщее и полное разоружение существенной конечной целью. В Первом комитете были внесены шесть проектов резолюций по пункту повестки дня, озаглавленному "Всеобщее и полное разоружение", и все они позднее были приняты Генеральной Ассамблеей в качестве резолюций 34/87 A–F от 11 декабря 1979 года. В настоящем обзоре делаются ссылки (под соответствующими заголовками) на резолюцию A о радиологическом оружии и резолюцию F о переговорах об органичении стратегических вооружений. Приняв резолюцию C о неразмещении ядерного оружия, Генеральная Ассамблея, среди прочего, сочла, что неразмещение ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время, явилось бы шагом к достижению более широкой цели полного вывода в дальнейшем ядерного оружия с территорий других государств и тем самым способствовало бы предотвращению распространения ядерного оружия и в конечном счете вело бы к полной ликвидации ядерного оружия; Генеральная Ассамблея также сочла

⁴ См. CD/53 и Согг. 1, Добавление IV, тома I–III, документы CD/PV. 1–52.

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 1, 5–32 и 97-е заседания; там же, тридцать четвертая сессия, Первый комитет, 4–44-е заседания; и там же, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.

необходимым изучить возможности заключения международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, обратившись к государствам-членам с просьбой сообщить свои соображения относительно возможности заключения такого соглашения⁶.

Приняв резолюцию D о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия, Генеральная Ассамблея, среди прочего, сочла, что прекращение производства расщепляющихся материалов для целей оружия и постепенное переключение и перевод запасов на мирные цели явились бы важным шагом к остановке и повороту вспять гонки ядерных вооружений, а также к запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств⁷.

Приняв резолюцию В о мерах по созданию атмосферы доверия, Генеральная Ассамблея, среди прочего, признавая необходимость и настоятельный характер первых шагов по уменьшению опасности вооруженных конфликтов, возникающих в результате неправильного понимания или неправильного толкования военной деятельности, и вновь подтверждая свою убежденность в том, что принятие обязательств в отношении мер по созданию атмосферы доверия могло бы способствовать укреплению безопасности государств, рекомендовала всем государствам продолжать рассматривать вопросы о конкретных мерах по созданию атмосферы доверия с учетом конкретных обстоятельств и потребностей каждого региона; она также постановила провести всеобъемлющее исследование вопроса о мерах по созданию атмосферы доверия и просила Генерального секретаря провести это исследование с привлечением группы правительственных экспертов⁸.

Наконец, в резолюции Е Генеральная Ассамблея вновь подтвердила центральную роль и первостепенную ответственность Организации Объединенных Наций в области разоружения и, среди прочего, решила просить Генерального секретаря провести при содействии квалифицированных правительственных экспертов всеобъемлющее исследование в целях оценки существующих потребностей организационного порядка и предполагаемых будущих потребностей в рассмотрении Организацией Объединенных Наций вопросов разоружения⁹.

- ii) *Рассмотрение вопроса об осуществлении рекомендаций и решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее специальной сессии, посвященной разоружению*

В течение 1979 года деятельность государств-членов в трех главных органах — Комиссии по разоружению, Комитете по разоружению и Генеральной Ассамблее — в основном была посвящена приведению в действие механизма по разоружению, предусмотренного в Заключительном документе специальной сессии, с тем чтобы этот механизм мог работать в направлении осуществления конкретных мер по разоружению и других рекомендаций Генеральной Ассамблеи, принятых на этой сессии. Поскольку деятельность Комиссии по разоружению и Коми-

⁶ Резолюция 34/87 С, принятая в результате заносимого в отчет заседания голосования 99 голосами против 18 при 19 воздержавшихся.

⁷ Резолюция 34/87 D, принятая в результате заносимого в отчет заседания голосования 118 голосами против 9 при 12 воздержавшихся.

⁸ Резолюция 34/87 В, принятая без голосования.

⁹ Резолюция 34/87 Е, принятая в результате голосования 121 голосом против 9 при 9 воздержавшихся.

тета по разоружению носит различный характер, первый орган после урегулирования процедурных вопросов смог уделить большое внимание вопросам существа, стоящим на его повестке дня; самым важным результатом работы Комиссии было достижение договоренности на основании консенсуса относительно элементов всеобъемлющей программы разоружения¹⁰. А Комитет по разоружению был вынужден посвятить большую часть времени на первой части своей сессии разработке правил процедуры, повестке дня и программе работы. И лишь на второй части своей сессии Комитет смог приступить к углубленному рассмотрению различных вопросов существа¹¹.

Генеральная Ассамблея, со своей стороны, почти единодушно приветствовала результаты работы специальной сессии и вновь подтвердила свою решимость поддерживать усилия, предпринимаемые в целях урегулирования процессов вооружения и разоружения. Однако ряд государств выразили беспокойство по поводу медленных темпов ведения переговоров по разоружению и незначительности достигнутых до сих пор результатов¹². В 1979 году Генеральная Ассамблея вновь приняла большое число резолюций по пункту, касающемуся вопросов об осуществлении рекомендаций и решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии по разоружению¹³. Этот пункт повестки дня служил как средством сохранения в силе и приведения в соответствие с требованиями сегодняшнего дня вопросов, по которым была достигнута договоренность на специальной сессии, так и стимулом для рассмотрения выдвинутых на специальной сессии предложений, которые не были полностью обсуждены в то время или по которым не было достигнуто согласие.

Таким образом, деятельность различных органов в области осуществления указанных выше резолюций и решений направлена, во-первых, на обеспечение возможностей продолжать принимать меры в отношении как новых, так и признанных проблем в соответствии с положениями Заключительного документа специальной сессии и последующими резолюциями Ассамблеи и, во-вторых, — в более широкой перспективе — на определение областей, вызывающих беспокойство, и тем самым на активизацию поиска путей достижения более ощутимых результатов в попытке обуздать и повернуть вспять гонку вооружений.

¹⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 42 (A/34/42).

¹¹ Там же, Дополнение № 27 (A/34/27 и Согг. 1).

¹² Там же, тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 5–32 и 97-е заседания; там же, тридцать четвертая сессия, Первый комитет, 4–44-е заседания; и там же, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.

¹³ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 34/83 А — М от 11 декабря 1979 года, соответственно, о разоружении и международной безопасности (А), о докладе Комитета по разоружению (В), об осуществлении рекомендаций и решений десятой специальной сессии (С), о программе стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению (D), о проверке соглашений о разоружении и укреплении международной безопасности (Е), о замораживании и сокращении военных бюджетов (F), о неприменении ядерного оружия и предотвращении ядерной войны (G), о докладе Комиссии по разоружению (H), о Неделе разоружения (I), о ядерном оружии во всех его видах (J), об исследовании взаимосвязи между разоружением и развитием (K), о Комитете по разоружению (L) и о программе исследований и разработок в области разоружения (M). С этим вопросом также связано решение Ассамблеи 34/422, касающееся рассмотрения вопроса о полном запрещении испытаний ядерного оружия.

iii) *Развитие всеобъемлющей программы разоружения*

Генеральная Ассамблея на своей десятой специальной сессии постановила учредить Комиссию по разоружению в качестве совещательного органа, открытого для участия в нем всех государств — членов Организации Объединенных Наций, и поручить ей рассмотреть вопрос об элементах всеобъемлющей программы разоружения и дать соответствующие рекомендации Ассамблее¹⁴. Этим решением Ассамблея возложила ответственность за выполнение первого этапа долгосрочной задачи развития всеобъемлющей программы разоружения непосредственно на новый совещательный орган, а ответственность за переговоры относительно ее деталей — на Комитет по разоружению.

Новый совещательный орган, Комиссия по разоружению, в 1979 году в ходе своей основной сессии практически был полностью занят рассмотрением вопросов, связанных с его обязанностями в области всеобъемлющей программы разоружения, чтобы облегчить выполнение этой задачи. Комиссия в своей работе руководствовалась Заключительным документом специальной сессии, отражающим консенсусную позицию Генеральной Ассамблеи и содержащим также сведения о ряде других предложений, которые были переданы на рассмотрение Комиссии, чтобы она могла принять их во внимание.

В связи с данной программой Комиссия в 1979 году выполнила свою задачу, приняв на основании консенсуса элементы всеобъемлющей программы разоружения. Она также отметила в контексте своих рекомендаций тот факт, что в определенных областях по данной проблеме были выдвинуты предложения, консенсус по которым не мог быть достигнут¹⁵.

Большинство делегаций, участвовавших в прениях по докладу Комиссии по разоружению в Первом комитете, выразили удовлетворение в связи с тем, что Комиссия достигла договоренности по элементам всеобъемлющей программы разоружения. Многие также пришли к выводу, что Комиссия по разоружению успешно выполнила задачу, поставленную перед ней Генеральной Ассамблеей в Заключительном документе ее десятой специальной сессии¹⁶.

В резолюции 34/83 Н¹⁷ Генеральная Ассамблея, среди прочего, одобрила доклад Комиссии по разоружению и содержащиеся в нем рекомендации относительно элементов всеобъемлющей программы разоружения и просила Комиссию продолжить свою работу в соответствии с ее мандатом, изложенным в пункте 118¹⁸ Заключительного документа десятой специальной сессии, а также продолжить свою деятельность в целях разработки — в рамках и в соответствии с первоочередными задачами, установленными на десятой специальной сессии, — общего подхода к переговорам о ядерном и обычном разоружении.

¹⁴ См. *Юридический ежегодник, 1978 год*, стр. 80.

¹⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 42 (A/34/42)*; и A/CN.10/PV. 10–22 и A/CN.10/PV. 9–22, исправление.

¹⁶ Там же, тридцать четвертая сессия, Первый комитет, 4–40-е заседания; и там же, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.

¹⁷ Резолюция 34/83 Н от 11 декабря 1979 года, принятая без голосования.

¹⁸ См. *Юридический ежегодник, 1978 год*, стр. 80.

iv) *Принятие декларации о международном сотрудничестве в целях разоружения*

На основе предложения, внесенного Чехословакией¹⁹, Ассамблея впервые решила включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный "Принятие декларации о международном сотрудничестве в целях разоружения". В резолюции 34/88 от 11 декабря 1979 года, принятой в результате голосования 116 голосами при 27 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, Ассамблея, среди прочего, торжественно призвала все государства активно содействовать развитию, укреплению и углублению международного сотрудничества для достижения целей разоружения, как их определила Генеральная Ассамблея на своей десятой специальной сессии, и настоятельно призвала все государства к дальнейшему улучшению международной атмосферы, необходимой для полного осуществления Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, с целью ускорить продвижение вперед соответствующих переговоров по разоружению и содействовать принятию конкретных мер в области разоружения.

v) *Всемирная конференция по разоружению*

В соответствии с резолюцией 33/69 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет для Всемирной конференции по разоружению вновь был создан в 1979 году и провел две сессии. В своем докладе Генеральной Ассамблее²⁰ Специальный комитет отметил, что, хотя идея проведения Всемирной конференции по разоружению получила широкую поддержку со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций, ядерные государства, участие которых во Всемирной конференции, по мнению большинства членов Организации, имеет решающее значение, до настоящего времени не достигли консенсуса в отношении созыва такой конференции. Далее в докладе отмечалось, что Ассамблея может пожелать принять решение о том, чтобы после проведения ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, сразу же, как только будет достигнут необходимый консенсус в отношении ее созыва, состоялась Всемирная конференция по разоружению. В резолюции 34/81 от 11 декабря 1979 года, принятой без голосования, Генеральная Ассамблея, среди прочего, с удовлетворением отметила положение, содержащееся в последней части доклада Специального комитета и процитированное выше, и возобновила мандат Специального комитета, предложив ему поддерживать тесные контакты с представителями государств, обладающих ядерным оружием, с тем чтобы по-прежнему постоянно быть в курсе их позиций, а также со всеми другими государствами.

vi) *Рассмотрение вопроса о провозглашении 80-х годов Десятилетием разоружения*

В 1979 году Генеральная Ассамблея во исполнение своей резолюции 33/62 от декабря 1978 года включила в свою повестку дня пункт, озаглавленный "Рас-

¹⁹ Письма Чехословакии от 18 июня и 12 сентября 1979 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (A/34/141 и Add.1).

²⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 28 (A/34/28).

смотрение вопроса о провозглашении 80-х годов Десятилетием разоружения". В ходе общих прений, состоявшихся как на пленарных заседаниях, так и в Первом комитете²¹, в целом преобладала атмосфера разочарования в связи с тем, что цели и задачи первого Десятилетия разоружения не были в достаточной степени реализованы. Ассамблея в резолюции 34/75 от 11 декабря 1979 года, принятой без голосования, постановила, среди прочего, провозгласить десятилетие 80-х годов вторым Десятилетием разоружения и поручила Комиссии по разоружению подготовить на ее основной сессии 1980 года элементы проекта резолюции, озаглавленной "Провозглашение 80-х годов вторым Десятилетием разоружения", и представить их Генеральной Ассамблее на ее тридцать пятую сессию для рассмотрения и принятия.

б) ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

і) Ограничение ядерных вооружений и ядерное разоружение

В 1979 году Комиссия по разоружению²², Комитет по разоружению²³ и Генеральная Ассамблея²⁴ предприняли попытку разработать приемлемый подход для осуществления рекомендаций и решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии.

Обсуждение данного вопроса свидетельствовало о наличии некоторого прогресса на пути к достижению взаимного согласия относительно принятия всеобъемлющего подхода к процессу ядерного разоружения, элементы которого будут постепенно претворяться в жизнь последовательными этапами. Значительным успехом была достигнутая Комиссией по разоружению договоренность относительно элементов всеобъемлющей программы. Однако продолжали существовать расхождения во взглядах по таким вопросам, как приоритеты, сохранение должной безопасности на всех этапах и соотношение между ядерным и обычным разоружением.

Имел место определенный прогресс и в достижении следующей договоренности: если ядерное разоружение должно быть осуществлено, то этот процесс должен будет проходить на глобальном уровне через посредство таких органов, как Комитет по разоружению. Было также достигнуто согласие о том, что двусторонние и иные переговоры должны быть продолжены на других форумах, помимо этого органа, и о том, что участникам таких переговоров следует информировать о положении дел этот многосторонний орган по ведению переговоров. Признавалась желательность участия всех ядерных государств в усилиях по обузданию гонки ядерных вооружений, равно как и особая ответственность двух ведущих держав. Однако согласия о наилучших путях придания нового импульса процессу переговоров достигнуто не было. Причинами, по которым не был достигнут консенсус, были, в частности, разногласия по поводу того, как должны проходить переговоры и какие вопросы они должны охватывать, различные позиции по во-

²¹ Там же, тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 5-32-е и 97-е заседания; там же, тридцать четвертая сессия, Первый комитет, 4-37-е заседания; и там же, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.

²² Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 42 (A/34/42).

²³ Там же, Дополнение № 27 (A/34/27 и Согг.1).

²⁴ Там же, тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 5-32-е и 97-е заседания; там же, тридцать четвертая сессия, Первый комитет, 11-44-е заседания; и там же, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.

просам о взаимосвязи между ядерным и обычным разоружением и о необходимости принятия параллельных мер для достижения прогресса в обеих областях.

Расхождения во мнениях относительно наилучших способов проведения переговоров проявились и в Генеральной Ассамблее, где была выдвинута идея решения вопросов о ядерном оружии во всех его видах и в то же время основное внимание по-прежнему уделялось пунктам повестки дня, касающимся ядерного разоружения.

Одним из факторов, по которому было достигнуто согласие, было то, что ядерное разоружение приведет к росту доверия в отношениях между всеми государствами, и особенно между теми государствами, которые не обладают ядерным оружием. Кроме того, было достигнуто полное согласие относительно того, что для обуздания гонки ядерных вооружений и осуществления мер ядерного разоружения в контексте всеобъемлющей программы разоружения необходима политическая воля²⁵.

ii) Переговоры об ограничении стратегических вооружений

Как и в прошлом году, переговоры об ОСВ между Соединенными Штатами и Советским Союзом в 1979 году привлекли особое внимание Генеральной Ассамблеи как в ходе пленарных заседаний, так и в Первом комитете²⁶. На этот раз, однако, на рассмотрение данной проблемы значительное влияние оказали результаты упомянутых выше переговоров. В резолюции 34/87 F, принятой без голосования 11 декабря 1979 года, Генеральная Ассамблея, среди прочего, отметила, что Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) не смог выйти за пределы определенных ограничений, которые в совокупности позволяют осуществить значительный потенциальный рост, как количественный, так и качественный, уровней ядерных арсеналов, существующих в настоящее время; Ассамблея также приветствовала соглашение, достигнутое обеими сторонами в отношении *a)* продолжения ведения переговоров в соответствии с принципами равенства и одинаковой безопасности о мерах по дальнейшему ограничению и сокращению количества стратегических вооружений, а также по их дальнейшему ограничению в качественном отношении и *b)* стремления достигнуть на таких переговорах, в частности, значимого и существенного сокращения количеств стратегических наступательных вооружений, а также качественных ограничений стратегических наступательных вооружений, включая ограничение на создание, испытания и развертывание новых видов стратегических наступательных вооружений и на модернизацию существующих стратегических наступательных вооружений²⁷.

iii) Прекращение испытаний ядерного оружия

В 1979 году Генеральная Ассамблея впервые конкретно предложила Комитету по разоружению начать переговоры по договору о запрещении испытаний ядерного оружия всеми государствами на все времена в качестве "вопроса перво-

²⁵ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 34/83 J, 34/83 G, 34/87 C, 34/87 D и 34/89 D от 11 декабря 1979 года.

²⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 5–32-е и 97-е заседания; там же, тридцать четвертая сессия, Первый комитет, 4–44-е заседания; и там же, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.*

²⁷ См. резолюцию Генеральной Ассамблеи 34/87 F.

степенной важности”²⁸. Ассамблея также впервые призвала правительства содействовать разработке совместных мер по обнаружению сейсмических явлений. В то же время Ассамблея вновь призвала три участвующих в переговорах государства приложить максимальные усилия для того, чтобы успешно завершить переговоры²⁹.

iv) *Укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием*

Обсуждение вопроса о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в течение 1979 года показало, что большинство государств продолжают решительно поддерживать меры, направленные на укрепление таких гарантий. Некоторые государства, не обладающие ядерным оружием, по-прежнему высказывали сомнения относительно эффективности односторонних деклараций о мерах безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием³⁰.

Принятие Генеральной Ассамблеей трех резолюций по вопросам укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, включая возможное заключение международной конвенции по данной проблеме, свидетельствует о том, что государства, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, все больше сознают необходимость дальнейшего рассмотрения данного вопроса, чтобы достичь договоренности о приемлемых международных соглашениях об укреплении гарантий безопасности, к которой они стремятся.

В этих резолюциях Генеральная Ассамблея, среди прочего, предложила Комитету по разоружению продолжить переговоры по этому вопросу в качестве первоочередной задачи в ходе его сессии 1980 года в целях скорейшего завершения разработки конвенции, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия³¹. Ассамблея также рекомендовала Комитету по разоружению заключить в ходе его сессии 1980 года эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия³².

²⁸ См. пункт 4 резолюции 34/73 от 11 декабря 1979 года, принятой в результате заносимого в отчет заседания голосования 124 голосами при 13 воздержавшихся (пять государств, обладающих ядерным оружием, и восточноевропейские государства, за исключением Румынии), причем никто не голосовал против.

²⁹ Резолюция 34/73, принятая в целом в результате заносимого в отчет заседания голосования 137 голосами при 2 воздержавшихся (Китай и Франция), причем никто не голосовал против.

³⁰ См. доклад Комиссии по разоружению, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 42 (A/34/42)*; там же, доклад Комитета по разоружению, *Дополнение № 27 (A/34/27)*; там же, тридцать четвертая сессия, *Пленарные заседания, 5–32-е и 97-е заседания*; там же, *Первый комитет, 4–44-е заседания*; и там же, *Первый комитет, Сессионный выпуск*, исправление.

³¹ Резолюция 34/84 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года, принятая в результате голосования 114 голосами против 1 (Албания) при 25 воздержавшихся (включая Соединенные Штаты и другие западные государства).

³² Резолюция 34/85 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года, принятая в результате голосования 120 голосами при 22 воздержавшихся (включая Индию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Францию и Японию), причем никто не голосовал против. См. также резолюцию 34/86 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года, принятую 110 голосами против 1 (Албания) при 29 воздержавшихся (включая СССР и другие социалистические и неприсоединившиеся государства).

v) *Зоны, свободные от ядерного оружия*

Концепция создания зон, свободных от ядерного оружия, и предложения об их создании в различных частях мира в течение 1979 года продолжали получать поддержку со стороны подавляющего большинства государств-членов. Об этой поддержке ярко свидетельствовали мнения, высказанные на различных форумах, в том числе в Комиссии по разоружению и Комитете по разоружению, а также на Генеральной Ассамблее и в ее Первом комитете. Общее суждение сводится к тому, что создание зон, свободных от ядерного оружия, является доступным и эффективным средством предотвращения опасности дальнейшего горизонтального распространения ядерного оружия и средством укрепления безопасности соответствующих стран. Однако все еще продолжают существовать расхождения во мнениях относительно применения этой концепции в некоторых конкретных областях³³.

Что касается Договора Тлателолко, то в 1979 году произошли положительные сдвиги, выразившиеся в том, что Франция подписала Дополнительный протокол I, а Советский Союз ратифицировал Дополнительный протокол II, тем самым были сделаны дальнейшие шаги на пути к полному осуществлению Договора. В частности, после ратификации Протокола Советским Союзом все государства, обладающие ядерным оружием, стали участниками Дополнительного протокола II, претворив таким образом в жизнь пожелание Генеральной Ассамблеи. В резолюции 34/71 от 11 декабря 1979 года, принятой без проведения голосования, Ассамблея, среди прочего, предложила Франции и Соединенным Штатам Америки принять все необходимые меры к тому, чтобы как можно скорее обеспечить ратификацию Дополнительного протокола³⁴.

Что касается создания безъядерной зоны в Африке, то, хотя желание осуществить Декларацию о создании такой зоны сохранилось, государства африканского региона выразили серьезную озабоченность по поводу своей безопасности в связи с сообщениями о том, что Южная Африка, возможно, произвела взрыв ядерного устройства. Обсуждение создавшейся ситуации привело к принятию дополнительной резолюции по данному пункту повестки дня и связанной с проблемой разоружения резолюции по вопросу о ядерном сотрудничестве с Южной Африкой³⁵. Предложение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, также продолжало пользоваться широкой поддержкой; эта цель была вновь подтверждена Генеральной Ассамблеей³⁶. Что касается пред-

³³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 42 (A/34/42); там же, Дополнение № 27 (A/34/27 и Согл. 1); там же, тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 5–32-е и 97-е заседания; там же, тридцать четвертая сессия, Первый комитет, 4–43-е заседания; и там же, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.*

³⁴ См. также резолюцию 34/74 от 11 декабря 1979 года, принятую без голосования.

³⁵ См. резолюции 34/76 А Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года, принятую в результате голосования 128 голосами при 11 воздержавшихся (Бельгия, Греция, Израиль, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Федеративная Республика Германии и Франция), 34/76 В от 11 декабря 1979 года, принятую без голосования, и 34/93 Е от 20 декабря 1979 года, принятую в результате голосования 119 голосами против 4 (Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Федеративная Республика Германии и Франция) при 18 воздержавшихся.

³⁶ Резолюция 34/77 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года, принятая в результате голосования 136 голосами при 1 воздержавшемся (Израиль), причем никто не голосовал против.

ложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, то в отношении данного вопроса продолжали существовать выявившиеся ранее расхождения во мнениях различных государств, в частности Индии и Пакистана, хотя Генеральная Ассамблея в принципе одобрила это предложение³⁷.

с) ЗАПРЕЩЕНИЕ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДРУГИХ
ВИДОВ ОРУЖИЯ

i) *Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие*

В течение 1979 года на различных международных форумах по разоружению³⁸ вновь неоднократно подчеркивались неотложный характер и важное значение переговоров о международной конвенции по химическому оружию с учетом того, что эти виды оружия, представляющие собой основную опасность, все еще не охвачены режимом контроля. В этом году проект соглашения, который в течение некоторого времени был предметом переговоров между двумя главными державами, представлен не был. Однако совместное заявление Советского Союза и Соединенных Штатов, сделанное 31 июля в Комитете по разоружению и касающееся статуса продолжающихся двусторонних переговоров между ними, явилось одним из важных событий 1979 года и как таковое получило всеобщее одобрение.

Генеральная Ассамблея выразила сожаление по поводу того, что все еще не разработано соглашение по этим видам оружия, и настоятельно призвала Комитет по разоружению провести в начале его сессии 1980 года в качестве задачи первоочередной важности переговоры относительно достижения соглашения о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и о его уничтожении³⁹.

Что касается бактериологического оружия, то оно не занимало видного места в дискуссиях, проходивших в 1979 году, поскольку ожидается, что появится возможность для глубокого рассмотрения этой проблемы на конференции 1980 года государств – участников Конвенции для рассмотрения того, как действует Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении⁴⁰.

³⁷ Резолюция 34/78 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1978 года, принятая в результате голосования 96 голосами против 2 (Бутан и Индия) при 40 воздержавшихся.

³⁸ См. доклад Комиссии по разоружению, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 42 (A/34/42)*, в частности, пункт 19, раздел III, и пункт 14.A.2; Доклад Комитета по разоружению, там же, *Дополнение № 27 (A/34/27 и Согл. 1)*; там же, *тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 5–32-е и 97-е заседания; там же, тридцать четвертая сессия, Первый комитет, 4–40-е заседания; и там же, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.*

³⁹ Резолюция 34/72 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года, принятая без голосования.

⁴⁰ Статья XII Конвенции гласит:

“Через пять лет после вступления в силу настоящей Конвенции или ранее этого срока, если этого потребует большинство участников Конвенции путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, в Женеве (Швейцария) созы-

В единственной резолюции, касавшейся этого предмета, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила необходимость строгого соблюдения всеми государствами принципов и целей Протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств ведения войны, а также необходимость присоединения всех государств к Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) и токсинного оружия⁴¹.

ii) *Новые виды оружия массового уничтожения*

В ходе рассмотрения вопроса о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия в 1979 году, в частности в Комитете по разоружению и на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, получила широкое применение идея необходимости принять меры, направленные на запрещение таких видов оружия⁴².

Однако сохранились два установившихся ранее подхода к данному вопросу, и различие между ними стало еще более заметным. Советский Союз, другие страны Восточной Европы и некоторые неприсоединившиеся государства продолжали призывать к заключению общего всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия и соглашались с идеей заключения конкретных соглашений в подходящее время.

Западные государства продолжали выступать против заключения общего соглашения и поддерживать предложение о дальнейшем рассмотрении данного вопроса и о достижении договоренности относительно заключения отдельных конвенций по конкретным новым видам оружия массового уничтожения, по мере того (и когда) эти виды оружия могут быть идентифицированы.

Генеральная Ассамблея, среди прочего, предложила Комитету по разоружению активно продолжать с учетом имеющихся у него приоритетов переговоры с привлечением правительственных экспертов, чтобы подготовить проект всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а в тех случаях, когда это необходимо, специальные соглашения по отдельным видам такого оружия⁴³.

вается конференция государств – участников Конвенции для рассмотрения того, как действует Конвенция, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Конвенции, включая положения, касающиеся переговоров о химическом оружии, осуществляются. При таком рассмотрении должны быть приняты во внимание все новые научно-технические достижения имеющие отношение к Конвенции”.

Эта Конвенция вступила в силу 26 марта 1975 года после ее ратификации двадцатью двумя государствами-участниками, включая правительства, назначенные депозитариями Конвенции: правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

⁴¹ Резолюция 34/72 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года о химическом оружии, принятая без голосования.

⁴² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 42 (A/34/42), пункт 19, раздел III, пункт 14.A.2.b и A.CN.10/PV.10–17 и A/CN.10/PV.9–22/исправление; там же, Дополнение № 27 (A/34/27 и Corr. 1), стр. 17; там же, тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 5–32-е и 97-е заседания; там же, тридцать четвертая сессия, Первый комитет, 4–41-е заседания; и там же, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.*

⁴³ Резолюция 34/79 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года, принятая 117 голосами при 24 воздержавшихся (главным образом западные государства), причем никто не голосовал против. Китай в голосовании не участвовал.

iii) *Радиологическое оружие*

В ходе работы Комиссии по разоружению в 1979 году немногие ораторы касались такого конкретного вопроса, как радиологическое оружие. Те из выступавших, кто затрагивал этот вопрос, делали это, включая меры по запрещению радиологического оружия в число мер, которые, по их мнению, должны быть охвачены любой всеобъемлющей программой разоружения. Комиссия включила в свои рекомендации, касающиеся элементов всеобъемлющей программы разоружения, меру, предусмотренную в пункте, который озаглавлен "Запрещение разработки, производства и применения радиологического оружия" и который входит в раздел "Другие виды оружия массового уничтожения"⁴⁴.

Когда Комитет по разоружению приступил к рассмотрению этого вопроса, Советский Союз и Соединенные Штаты представили согласованное совместное предложение относительно основных элементов договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия⁴⁵.

Вышеупомянутое предложение было с удовлетворением встречено Ассамблеей⁴⁶. Ассамблея приняла резолюцию⁴⁷, в которой она, среди прочего, приветствовала доклад Комитета по разоружению о радиологическом оружии, в частности выраженное в нем намерение продолжить рассмотрение предложений о конвенции, запрещающей такое оружие, на своей следующей сессии; она также просила Комитет по разоружению как можно скорее продолжить путем переговоров согласование текста такой конвенции и представить Генеральной Ассамблее доклад о достигнутых результатах для рассмотрения Ассамблеей на ее тридцать пятую сессию.

iv) *Договор о нераспространении ядерного оружия*

В 1979 году началась подготовка к проведению второй Конференции участников Договора по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, и все большее внимание сосредоточивалось на задачах Конференции, которая должна состояться в августе 1980 года. Совершенно очевидно, что, как и при созыве первой Конференции по рассмотрению Договора, к задаче рассмотрения действия Договора, необходимой для того, чтобы обеспечить осуществление его различных положений, будут подходить с разных позиций. По мнению ряда государств, в том числе трех государств, обладающих ядерным оружием, и других восточноевропейских и западных государств — участников Договора, предстоящая задача заключается в том, чтобы использовать эту возможность для укрепления Договора и предотвращения опасности дальнейшего распространения ядерного оружия. С другой стороны, многие государства-участники, не обладающие ядерным оружием, хотя они и соглашались с необходимостью укреплять Договор и содействовать всеобщему присоединению к нему, главную задачу усматривали в установлении взаимно удовлетворительного баланса между правами и обязатель-

⁴⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 42 (A/34/42)*, в особенности пункт 19, раздел III, пункт 14 A (2 c).

⁴⁵ *Там же, Дополнение № 27 (A/34/27 и Corr. 1)*, пункт 57 и добавление IV, тома I—III, и, в особенности, добавление III, том II, документы CD/31 и CD/32.

⁴⁶ *Там же, тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания, 5—32-е и 97-е заседания; там же, Первый комитет, 4—36-е заседания; и там же, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.*

⁴⁷ Резолюция 34/87 A от 11 декабря 1979 года, принятая без голосования.

ствами государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих им. Они уделяли особое внимание необходимости прекращения гонки ядерных вооружений и достижения цели ядерного разоружения, вопросу о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и международному сотрудничеству в разработке программ мирного использования ядерной энергии. В связи с упомянутым выше соображением те же государства подчеркивали необходимость обеспечения такого положения, при котором меры, принимаемые для максимального уменьшения опасности распространения ядерного оружия, связанной со все более широким использованием ядерной энергии в мирных целях, не ущемляли бы права всех государств на получение без дискриминации выгод от мирного применения ядерной энергии.

Дискуссии о нераспространении ядерного оружия и Договоре о нераспространении свидетельствовали о широкой поддержке Договора как главного элемента международного режима по предотвращению распространения ядерного оружия⁴⁸.

Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, имеющих прямое отношение к вопросу о нераспространении ядерного оружия, но конкретной резолюции по данной теме не принимала. Но в одной резолюции⁴⁹ о неразмещении ядерного оружия на территории других государств Генеральная Ассамблея сочла необходимым изучить возможности заключения международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время. В другой резолюции⁵⁰ Генеральная Ассамблея просила Комитет по разоружению на соответствующем этапе его работы по пункту повестки дня, озаглавленному "Ядерное оружие во всех его видах", продолжить рассмотрение вопроса о должным образом контролируемом прекращении и запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и информировать Генеральную Ассамблею о ходе этого рассмотрения. Несколько резолюций было принято по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия⁵¹. Генеральная Ассамблея также приняла резолюцию о ядерном потенциале Южной Африки и резолюцию о ядерном сотрудничестве с Южной Африкой⁵². Наконец, в резолюции о ядерном вооружении Израиля Генеральная Ассамблея, среди прочего, просила Генерального секретаря подготовить с участием квалифицированных экспертов исследование по данному вопросу⁵³.

⁴⁸ О решениях первой и второй сессий Подготовительного комитета второй Конференции участников Договора по рассмотрению действия Договора, состоявшихся соответственно 17–23 апреля и 20–24 августа 1979 года в Женеве, см. документы NPT/CONF.II/PC.1/3 и NPT/CONF. II/PC.II/12. Об обсуждениях в Генеральной Ассамблее см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Пленарные заседания*, 5–32-е и 97-е заседания; *там же*, тридцать четвертая сессия, Первый комитет, 4–44-е заседания; и *там же*, Первый комитет, Сессионный выпуск, исправление.

⁴⁹ Резолюция 34/87 С Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года, принятая в результате заносимого в отчет заседания голосования 99 голосами против 18 при 19 воздержавшихся.

⁵⁰ Резолюция 34/87 D Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года, принятая в результате заносимого в отчет заседания голосования 118 голосами против 9 при 12 воздержавшихся.

⁵¹ См. выше, подраздел V.

⁵² Соответственно резолюции 34/76 В от 11 декабря 1979 года, принятая без голосования, и 34/93 Е от 12 декабря 1979 года, принятая в результате заносимого в отчеты заседания голосования 119 голосами против 4 при 18 воздержавшихся.

⁵³ Резолюция 34/89 от 11 декабря 1979 года, принятая в результате заносимого в отчеты заседания голосования 90 голосами против 10 при 38 воздержавшихся.

2. ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

а) РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ДОБРОСОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

В своей резолюции 34/99, которую она приняла по рекомендации Первого комитета⁵⁴, Генеральная Ассамблея, в частности, подчеркнула, что значительные изменения политического, экономического и социального характера, а также научно-технический прогресс, который произошел в мире и привел к невиданной ранее взаимозависимости наций, придали новое значение добрососедским отношениям и усиливают необходимость обеспечения их дальнейшего развития и более эффективного применения в поведении государств во всех областях, и выразила свою убежденность в том, что развитие и укрепление добрососедских отношений может способствовать урегулированию проблем между государствами, в частности между соседними государствами, которые создают угрозу миру, безопасности и прогрессу государств. Считая, что обобщение долгой практики и определенных норм добрососедских отношений может укрепить отношения дружбы и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом, Ассамблея призвала все государства развивать добрососедство в своих отношениях с другими государствами и подтвердила, что добрососедские отношения отвечают целям Организации Объединенных Наций и в их основе лежит строгое соблюдение принципов Устава Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также отказ от любых действий, направленных на создание зон влияния и господства.

б) ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ⁵⁵

В своей резолюции 34/100, которую она приняла по рекомендации Первого комитета⁵⁶, Генеральная Ассамблея, в частности, призвала все государства вносить эффективный вклад в дело осуществления и дальнейшей разработки положений Декларации об укреплении международной безопасности; настоятельно призвала всех членов Совета Безопасности, особенно его постоянных членов, рассматривать и принимать в безотлагательном порядке все необходимые меры для обеспечения соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций в деле эффективного выполнения решений Совета, касающихся поддержания международного мира и безопасности, включая, в частности, те положения, которые предусмотрены в главе VII Устава и в Декларации, путем укрепления веры государств в Организацию Объединенных Наций и в действенность Совета как органа, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безо-

⁵⁴ См. доклад Первого комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 46 повестки дня (А/34/827).

⁵⁵ Резолюция 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи. Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1970 год*, стр. 85.

⁵⁶ См. доклад Первого комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 46 повестки дня (А/34/827).

пасности; призвала далее все государства быть верными целям и принципам Устава и строго уважать в международных отношениях принципы национальной независимости, суверенитета, территориальной целостности, суверенного равенства, неинтервенции и невмешательства во внутренние или внешние дела других государств, право всех государств и народов определять свою политическую систему и осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие без запугивания, препятствий или давления, суверенитет над природными ресурсами, неизблемость международных границ, неприменение силы или угрозы силой и непризнание ситуаций, возникающих в результате применения силы или угрозы ее применения, и принцип мирного урегулирования споров; вновь подтвердила, что она выступает против любой угрозы силой или ее применения, интервенции и вмешательства, агрессии, иностранной оккупации или мер политического и экономического принуждения, которые имеют целью нарушение суверенитета, территориальной целостности, независимости и безопасности государств или их права свободно распоряжаться своими природными ресурсами; призвала все государства отказываться в любой поддержке или содействии любой форме интервенции или вмешательства во внутренние или внешние дела государств по каким бы то ни было причинам и отказываться от признания ситуаций, возникающих в результате применения силы или угрозы ее применения; призвала все государства воздерживаться от любых актов, которые могут воспрепятствовать продолжению процесса разрядки международной напряженности, затруднить ликвидацию очагов кризисов и напряженности в различных районах мира, помешать осуществлению рекомендации десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи относительно эффективных мер по обузданию гонки вооружений, в частности гонки ядерных вооружений, и по разоружению и отсрочить установление нового международного экономического порядка; вновь подтвердила законность борьбы народов в условиях колониального и иностранного господства или оккупации за достижение самоопределения и независимости и настоятельно призвала государства-члены усилить их поддержку и солидарность с ними и их национально-освободительными движениями и принять срочные и эффективные меры для скорейшего завершения осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам^{5 7} и других резолюций Организации Объединенных Наций об окончательной ликвидации колониализма, расизма и апартеида; признала прогресс, который был достигнут в борьбе угнетенных народов за их эмансипацию и освобождение от колониализма, неоколониализма и расизма во всех его проявлениях, расовой дискриминации, апартеида, иностранного господства и оккупации; и сочла, что установление нового международного экономического порядка, обеспечивающего путем урегулирования неотложных международных экономических проблем быстрое развитие развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, содействовало бы укреплению международного мира и безопасности и обеспечению экономического сотрудничества в целях развития как основного предварительного условия мирного и активного сосуществования государств, и призвала все государства, особенно развитые, активно участвовать в усилиях Организации Объединенных Наций и в глобальных переговорах, ведущих к этой цели.

^{5 7} Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

с) НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ

В своей резолюции 34/101, которую она приняла по рекомендации Первого комитета⁵⁸, Генеральная Ассамблея, в частности, вновь подтвердила, что декларация о невмешательстве во внутренние дела государств явилась бы важным вкладом в дело дальнейшей разработки принципов укрепления равноправного сотрудничества и дружественных отношений между государствами, основанных на суверенном равенстве и взаимоуважении, приняла к сведению проект декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств⁵⁹ и постановила учредить специальную рабочую группу открытого состава Первого комитета в начале тридцать пятой сессии с целью детальной разработки и окончательной доработки декларации.

д) МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

В своей резолюции 34/102, принятой по рекомендации Первого комитета⁶⁰, Генеральная Ассамблея, в частности, напомнила, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства-члены выразили решимость своих народов проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить свои силы для поддержания международного мира и безопасности; она призвала далее все государства строго придерживаться в своих международных отношениях принципа урегулирования государствами своих международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; и настоятельно призвала все государства сотрудничать в разработке декларации о мирном урегулировании споров между государствами.

е) О НЕДОПУСТИМОСТИ ПОЛИТИКИ ГЕГЕМОНИЗМА
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В своей резолюции 34/103, принятой по рекомендации Первого комитета⁶¹, Генеральная Ассамблея, в частности, осудила гегемонизм во всех его проявлениях, в том числе осуществляемый в глобальном, региональном или субрегиональном масштабе в контексте политики разделения мира на блоки или отдельными государствами; призвала все государства в международных отношениях строго соблюдать принципы Устава Организации Объединенных Наций, а также принципы, касающиеся уважения суверенитета, суверенного равенства, национальной независимости, единства и территориальной целостности государств, невмешательства в их внутренние дела, ненападения, мирного урегулирования споров и сотрудничества, равно как и права на самоопределение народов, находящихся под колониальным и иностранным господством; и призвала далее к строгому уважению права всех государств определять свои политические и социально-экономические системы и осуществлять свою национальную экономическую, социальную и иную политику без помех, вмешательства или запугивания извне.

⁵⁸ См. доклад Первого комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 46 повестки дня (A/34/827).

⁵⁹ То же, пункт 9.

⁶⁰ См. доклад Первого комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 122 повестки дня (A/34/790).

⁶¹ См. доклад Первого комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 126 повестки дня (A/34/791).

л) ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Правовой подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях провел свою восемнадцатую сессию в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 12 марта по 6 апреля 1979 года⁶².

Доклад Правового подкомитета был рассмотрен Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях на его двадцать первой сессии, проведенной в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 18 июня по 3 июля 1979 года⁶³. По вопросу о дистанционном зондировании Земли со спутников Комитет отметил, что Правовой подкомитет провел в рамках своей Рабочей группы III последовательное обсуждение каждого принципа из проекта принципов, разработанных Рабочей группой до настоящего времени. Однако Комитет отметил, что еще следует согласовать ряд ключевых вопросов, прежде чем можно будет завершить разработку этого проекта принципов. Он рекомендовал Правовому подкомитету продолжить на основе установленной очередности детальное рассмотрение правовых последствий дистанционного зондирования Земли из космоса с целью разработки проекта принципов, связанных с дистанционным зондированием.

В отношении непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников Комитет отметил, что Правовой подкомитет уделил первоочередное внимание рассмотрению хода разработки проекта принципов, регулирующих использование государствами искусственных спутников Земли для непосредственного телевизионного вещания. Комитет отметил, что Подкомитет в рамках своей Рабочей группы II провел последовательное обсуждение каждого принципа из проекта принципов, разработанных до настоящего времени, однако вновь не смог завершить работу над текстом. Он рекомендовал Правовому подкомитету на его следующей сессии продолжить в соответствии с установленной очередностью свои усилия по рассмотрению хода разработки принципов, регулирующих использование государствами искусственных спутников Земли для непосредственного телевизионного вещания в соответствии, в частности, с резолюцией 33/16 Генеральной Ассамблеи.

В отношении определения и/или делимитации космического пространства и космической деятельности, с учетом, в частности, вопросов, связанных с геостационарной орбитой, Комитет отметил, что доклад Правового подкомитета отражает различные мнения⁶⁴. Он отметил, в частности, предложение Советского Союза в отношении договорного закрепления границы между космическим и воздушным пространством на высоте, не превышающей 100–110 километров над уровнем океана. В рамках Комитета это предложение было поддержано некоторыми делегациями, но вызвало оговорки со стороны других; по вопросу о геостационарной орбите ряд делегаций из экваториальных стран выразили мнение о том, что они имеют суверенные права над участком геостационарной орбиты, находящимся над их территорией; другие делегации подчеркнули необходимость установления особого режима, регулирующего использование геостационарной орбиты, в то время как некоторые другие делегации придерживались противоположно-

⁶² Доклад Правового подкомитета см. документ А/АС.105/240.

⁶³ Доклад Комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 20* (А/34/20).

⁶⁴ См. А/АС.105/240, пункты 39–47.

го мнения, а другие же делегации считали, что положения договора о космосе применимы к геостационарной орбите.

В отношении космических транспортных систем в рамках Комитета было выражено мнение о том, что необходимо разработать правовые принципы использования космических транспортных систем, с учетом, в частности, запрещения удаления с орбиты космических объектов иностранных государств без их предварительного согласия, а также разработки правил пролета таких систем над территорией иностранных государств после первого этапа запуска.

В отношении вопроса об использовании ядерных источников энергии в космическом пространстве Комитет рекомендовал Правовому подкомитету включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный "Обзор существующего международного права, относящегося к космической деятельности, с целью определения целесообразности дополнения такого права положениями, относящимися к использованию ядерных источников энергии в космосе".

В отношении проекта договора о Луне Комитет отметил, что в своих усилиях закончить работу в этой связи Рабочая группа I Правового подкомитета проводила свою работу на основе компромиссного текста, предложенного Австрией. Посредством неофициальной рабочей группы полного состава Комитет завершил работу, проводившуюся в рамках Правового подкомитета на основе этого компромиссного текста, и представил Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии для рассмотрения, окончательного утверждения и подписания проект соглашения, регулирующего деятельность государств на Луне и других небесных телах.

На своей тридцать четвертой сессии Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Специального политического комитета⁶⁵ резолюцию 34/68, в которой она, в частности, высоко оценила Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, приложенное к данной резолюции⁶⁶, и выразила свою надежду на максимально широкое присоединение к этому Соглашению⁶⁷.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ

а) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

1) *Сотрудничество в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, принадлежащих двум или нескольким государствам*

В своей резолюции 34/186, принятой по рекомендации Второго комитета⁶⁸, Генеральная Ассамблея, в частности, сослалась на соответствующие положения своих резолюций 3201 (S-VI)⁶⁹ и 3202 (S-VI) от 1 мая 1974 года, в которых она вновь подтвердила принципы полного и неотъемлемого суверенитета каждого

⁶⁵ См. доклад Специального политического комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пунктам 55 и 56 повестки дня (A/34/664).

⁶⁶ Текст Соглашения см. главу IV (1) настоящего Ежегодника.

⁶⁷ См. сноску 65, выше.

⁶⁸ См. доклад Второго комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 60 повестки дня (A/34/837).

⁶⁹ См. Юридический ежегодник, 1974 год, стр. 65.

государства над его природными ресурсами и ответственность государств, определенную в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды⁷⁰, за обеспечение того, чтобы деятельность в пределах их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств, и за сотрудничество в целях развития международного права, касающегося ответственности и компенсации за такой ущерб; и приняла к сведению проект принципов, разработанный Межправительственной рабочей группой экспертов⁷¹, в качестве директив и рекомендаций в вопросах сохранения и гармоничного использования природных ресурсов, принадлежащих двум или нескольким государствам, на основе принципа доброй воли и в духе добрососедства и таким образом, чтобы не препятствовать, а способствовать развитию и интересам всех стран, в частности развивающихся стран.

2) *Кодекс поведения в области передачи технологии*

В соответствии с резолюцией 33/157 Генеральной Ассамблеи Конференция, созванная для ведения переговоров по проекту международного кодекса поведения в области передачи технологии⁷², разработанного Межправительственной группой экспертов в рамках конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, провела свою вторую сессию с 26 февраля по 9 марта 1979 года. Однако на этой сессии не было достигнуто договоренности в отношении ряда основополагающих вопросов, представляющих интерес для развивающихся стран⁷³.

В своей резолюции 34/195, принятой по рекомендации Второго комитета⁷⁴, Генеральная Ассамблея постановила созвать третью сессию Конференции и призвала проявить политическую волю и гибкость, необходимые для завершения переговоров и принятия всех решений, требующихся для утверждения кодекса поведения, с учетом интересов и проблем развивающихся стран.

б) ВОПРОСЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*Седьмая сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде*⁷⁵

В ходе своей седьмой сессии, которая была проведена с 18 апреля по 4 мая 1979 года, Совет управляющих, в частности, обсудил вопросы, связанные с правом окружающей среды. Он располагал в этой связи докладом Директора-исполнителя по вопросам права окружающей среды⁷⁶, в котором было указано, в частности, что подготовлена точная копия полного текста международных конвенций и протоколов по окружающей среде, перечисленных в документе UNEP/GC/INFORMATION/5 и дополнении к нему, и что в результате обследования отдельных уни-

⁷⁰ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Стокгольм, 5–16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), глава I.

⁷¹ UNEP/GC.6/17.

⁷² TD/CODE TOT/1.

⁷³ Информацию о результатах первой и второй сессий Конференции, проведенных в 1978 и 1979 годах, соответственно, см. документ TD/237 и Add.1.

⁷⁴ См. доклад Второго комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 56 повестки дня (A/34/538/Add.1.1).

⁷⁵ Подробнее см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 25* (A/34/25).

⁷⁶ UNEP/GC.7/7/Add.1, глава IV A.

верситетов и научно-исследовательских институтов в различных регионах были отобраны те из них, которые ведут или могут вести учебную или исследовательскую работу в области права окружающей среды. В докладе далее указывалось, что Рабочая группа экспертов по праву окружающей среды, учрежденная Советом управляющих в 1977 году, провела свою третью сессию в Женеве с 5 по 14 марта 1979 года. На своей первой сессии, проведенной в 1977 году, Рабочая группа постановила, что ее первое исследование должно касаться правовых аспектов разработок и бурения в открытом море, осуществляемых в пределах действия национальной юрисдикции, и на своей второй сессии, проведенной в 1978 году, она разработала всеобъемлющую программу для продолжения своей работы в этой области. На своей третьей сессии Рабочая группа приступила к проведению исследования и разработке правовых выводов по части I вышеупомянутой программы работы; она разработала свои правовые выводы, которые могут быть превращены в правовые руководящие принципы под заголовками "Общие положения", "Система решений", "Оценка воздействия на окружающую среду", "Соответствующие системы мониторинга окружающей среды", "Учет трансграничного воздействия на окружающую среду при выдаче разрешения на разработки или бурение в открытом море, в частности а) уведомления и б) консультации"⁷⁷.

Совет управляющих располагал также докладом Директора-исполнителя о международных конвенциях и протоколах в области окружающей среды⁷⁸. В докладе содержались, среди прочего, перечень документов в области окружающей среды, которые недавно вступили в силу или были заключены⁷⁹, а также перечень проектов соглашений, находящихся на различных стадиях подготовки или переговоров по ним, включая, например, проект Европейской конвенции об охране международных рек от загрязнения, проект конвенции об охране морской среды Красного моря и Аденского залива, черновой вариант пересмотренного текста Международной конвенции 1946 года по регулированию китобойного промысла и проект конвенции об охране морских живых ресурсов Антарктики.

Решения Генеральной Ассамблеи

Помимо резолюции 34/186 по вопросу о сотрудничестве в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, принадлежащих двум или нескольким государствам, которая была изложена в подразделе 3 а (1), выше, Генеральная Ассамблея на своей тридцать четвертой сессии приняла другую резолюцию, представляющую интерес с правовой точки зрения в области окружающей среды, а именно резолюцию 34/183, которую она приняла по рекомендации Второго комитета⁸⁰ и в которой она, в частности, напомнила, что ИМКО приняла ряд всеобъемлющих международных конвенций, рекомендаций, планов разделения движения и процессуальных кодексов специально в целях повышения безопасности на море,

⁷⁷ Доклад Рабочей группы см. документ JNEP/WG.24/3.

⁷⁸ UNEP/GC.7/8.

⁷⁹ Дополнительная обновленная информация о существующих международных документах в области окружающей среды была распространена 27 января 1981 года в документе UNEP/GC/INFORMATION/S/Supplement 4. В числе соответствующих многосторонних конвенций, заключенных в 1979 году, в документе упоминаются Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных и Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, которая была принята в 1979 году в рамках Экономической Комиссии для Европы.

⁸⁰ См. доклад Второго комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 60 повестки дня (A/34/837).

обеспечения эффективности судоходства и защиты морской среды, что значительный прогресс был достигнут на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в отношении защиты и сохранения морской среды и что МОТ и ИМКО проделали работу в отношении обучения моряков и выдачи им свидетельств, а именно в отношении Конвенции МОТ о минимальных нормах на торговых судах⁸¹. Ассамблея призвала государства — участники Конвенции по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 года⁸² полностью выполнять свои обязательства в соответствии с этой Конвенцией и, в частности, обязательства, содержащиеся в статье VI упомянутой Конвенции⁸³, и настоятельно призвала все государства, которые еще не сделали этого, изучить возможность ратификации в ближайшее время международных конвенций и протоколов, призванных обеспечить более надежную защиту морской среды, повысить безопасность судоходства и гарантировать подготовку и компетентность экипажей.

с) УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ⁸⁴

В различных ситуациях беженцев, возникавших или сохранявшихся в течение 1979 года, подчеркивалось существенное значение функции международной защиты. Одной из проблем, приобретших особое значение, стало предоставление убежища, область, в которой в 1979 году произошел ряд событий, вызвавших самую серьезную озабоченность. Эти события были, в частности, связаны с трудностями, с которыми сталкивались лица, искавшие убежища хотя бы на временной основе и прибывавшие по суше или морем; лица, прибывавшие по суше, либо получали отказ на границах, либо подвергались массовой высылке, а беженцев, прибывавших на лодках, порою не пригодных для плавания по морю, вынуждали плыть обратно, навстречу опасностям открытого моря. Этот вопрос подробно рассматривался Исполнительным комитетом Программы Верховного комиссара, который, в частности, подчеркнул, что в ситуациях, связанных с большим притоком беженцев, ищущие убежища лица должны всегда получать его, по крайней мере, на временной основе, а также уделить особое внимание трудностям, стоящим перед отдельными ищущими убежища лицами, в частности проблемам определения, на основе общих критериев, страны, ответственной за рассмотрение просьбы о предоставлении убежища.

Вопрос спасания на море рассматривался, в частности, на Совещании экспертов по спасательным операциям для беженцев и перемещенных лиц, терпящих бедствие в Южно-Китайском море, которое было создано в августе 1979 года и в

⁸¹ International Labour Office, *Official Bulletin*, vol. LX, 1977, Series A, No. 1, Convention No. 147.

⁸² United Nations, *Treaty Series*, vol. 327, p. 4.

⁸³ Статья VI Конвенции гласит:

”Статья VI

Наказания, которые могут быть наложены в соответствии со статьей III по законам любой из территорий Договаривающегося правительства в отношении незаконного слива с судна нефти или нефтяной смеси в водах, находящихся за пределами территориальных вод этой территории должны быть не меньшими чем те наказания, которые могут быть наложены по законам этой территории в отношении незаконного слива нефти или нефтяной смеси в таких территориальных водах”.

⁸⁴ Подробнее см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 12 и 12 A (A/34/12 и Add.1) и там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 12 и 12 A (A/35/12 и Add.1)*.

котором присутствовал представитель ИМКО. Большое значение имело принятие в апреле 1979 года Конвенции по поисково-спасательным операциям на море. Техническое приложение к этой Конвенции обязывает государства-участники обеспечить, чтобы помощь оказывалась любому терпящему бедствие на море лицу, независимо от национальности или статуса такого лица или обстоятельств, в которых оно найдено.

Принцип невысылки, который является наиболее важным отдельным элементом в защите беженцев и который нашел свое отражение в различных международных документах, к сожалению, игнорировался в различных районах в течение 1979 года. Верховный комиссар смог в некоторых случаях связаться с властями соответствующей страны с целью предотвращения высылки. В других случаях, когда сообщения о мерах по высылке доводились до его сведения только после того, как они уже были фактически приняты, он выражал свое серьезное беспокойство.

В отношении высылки необходимо напомнить, что статья 32 Конвенции о статусе беженцев дает ясно понять, что к высылке следует прибегать только при чрезвычайных обстоятельствах, не иначе как по соображениям государственной безопасности или общественного порядка. Как представляется, число случаев, когда к беженцам применялось положение о высылке при обстоятельствах, не предусмотренных статьей 32, уменьшилось по сравнению с предыдущими годами.

Проблемы, связанные с физической безопасностью беженцев, возникали, в частности, в Юго-Восточной Азии, где передвигающиеся на лодках в поисках убежища лица являлись жертвами пиратских нападений. Верховный комиссар особо обратил внимание Генерального секретаря на проблему пиратства, с тем чтобы она была рассмотрена Организацией Объединенных Наций.

В вопросе о задержании и тюремном заключении беженцев позитивный вклад был сделан Панафриканской конференцией по вопросу о положении беженцев в Африке, которая состоялась в Аруше, Объединенная Республика Танзания, в мае 1979 года⁸⁵. Конференция подтвердила ряд основополагающих принципов в отношении обращения с беженцами и ищущими убежища лицами, и ее рекомендации, которые были одобрены Ассамблеей глав государств и правительств стран ОАЕ, проведенной в Монровии в июле 1979 года, несомненно, явятся важным вкладом в дело улучшения правового положения беженцев в Африке. Она выразила озабоченность, в частности, тем фактором, что задержание и тюремное заключение во многих случаях не могли предотвращаться обычными административными или правовыми средствами защиты, и рекомендовала осудить такую практику.

Другие области, в которых Верховный комиссар продолжал предпринимать усилия в интересах беженцев, включают осуществление экономических и социальных прав, выдачу проездных документов и документов, удостоверяющих личность, получение нового гражданства, определение статуса беженцев, добровольную репатриацию и воссоединение семей.

Что касается соответствующих международных документов, то следует отметить, что в последние годы статут Управления Верховного комиссара приобретает все большее практическое значение, поскольку, ввиду того что он содержится в одной из резолюций Генеральной Ассамблеи, он применяется в отношении

⁸⁵ См. доклад Конференции по вопросу о положении беженцев в Африке, проходившей в Аруше (Объединенная Республика Танзания) 7–17 мая 1979 года (REF/AR/CONF/Rpt. 1); сокращенный текст издан в качестве документа A/AC.96/INF.158.

всех государств и обеспечивает основу для действий УВКБ по защите беженцев, независимо от того, является ли государство, в котором возникает проблема беженцев, участником Конвенции 1951 года о статусе беженцев⁸⁶ или Протокола 1967 года к ней⁸⁷ или оно является государством, предусматривающим ограничения географического характера в отношении своих обязательств по этим документам. Хотя в 1979 году не было случаев присоединения новых государств к Конвенции 1951 года или к Протоколу 1967 года, УВКБ продолжало поддерживать контакты с правительствами государств-участников в отношении различных аспектов осуществления. В 1979 году еще восемь государств ратифицировали Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года. Другим важным событием явилось принятие Генеральной Ассамблеей Международной конвенции по борьбе с захватом заложников⁸⁸, статья 9 которой имеет отношение к вопросу о беженцах. Наконец, в 1979 году к Конвенции ОАЕ 1969 года, регулирующей конкретные аспекты проблем беженцев в Африке, присоединилось еще одно государство, в результате чего общее число государств – участников Конвенции ОАЕ достигло 19.

В своей резолюции 34/60, принятой по рекомендации Третьего комитета⁸⁹, Генеральная Ассамблея, в частности, настоятельно призвала правительства усилить свою поддержку гуманитарной деятельности Верховного комиссара путем содействия выполнению его задач в области международной защиты, рассмотрения вопроса о присоединении к соответствующим международным документам и содействия его усилиям по обеспечению прочного решения путем добровольной репатриации или возвращения и оказания содействия возвращению к нормальной жизни вернувшихся лиц, вовлечения их в социальную жизнь в странах убежища или переселения в другие страны.

d) МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

В 1979 году еще несколько государств стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года⁹⁰, Конвенции о психотропных веществах 1971 года⁹¹, Протокола 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года⁹² и Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом от 25 марта 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года^{93,94}.

Комиссия по наркотическим средствам на своей двадцать восьмой сессии, состоявшейся в феврале 1979 года, приняла ряд решений относительно сферы действия вышеупомянутых документов и в отношении различных других вопросов⁹⁵.

⁸⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, 137.

⁸⁷ Ibid., vol. 606, p. 267. Воспроизводится в *Juridical Yearbook*, 1967, p. 285.

⁸⁸ Воспроизводится в настоящем *Ежегоднике*, стр. 172.

⁸⁹ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 83 повестки дня (A/34/724).

⁹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, p. 163.

⁹¹ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.XI.3, стр. 8.

⁹² E/CONF.63/9.

⁹³ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.XI.3, стр. 15.

⁹⁴ Список государств – участников этих документов по состоянию на 31 декабря 1979 года см. *Multilateral Treaties in respect of which the Secretary-General performs depositary functions* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.80.V.10).

⁹⁵ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1979 год, Дополнение № 5* (E/1979/35).

Генеральная Ассамблея на своей тридцать четвертой сессии в резолюции 34/177, принятой по рекомендации Третьего комитета⁹⁶, в частности, настоятельно призвала государства, которые еще не стали участниками международных договоров о контроле над наркотическими средствами, присоединиться к ним и приложить максимум усилий для их выполнения.

е) ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
И УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ

1) *Кодекс поведения должностных лиц
по поддержанию правопорядка*

В своей резолюции 34/169, принятой по рекомендации Третьего комитета⁹⁷, Генеральная Ассамблея приняла Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и постановила препроводить его правительствам с рекомендацией положительно рассмотреть вопрос о его использовании в рамках национального законодательства или практики в качестве свода принципов, которые должны соблюдаться должностными лицами по поддержанию правопорядка. Текст Кодекса гласит следующее⁹⁸:

"Статья 1

Должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией.

Статья 2

При выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам.

Статья 3

Должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей.

⁹⁶ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 12 повестки дня (A/34/827).

⁹⁷ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 88 повестки дня (A/34/783).

⁹⁸ Комментарии, которые были приложены к каждой статье в целях обеспечения информации, для того чтобы облегчить использование Кодекса в рамках национального законодательства или практики, здесь не воспроизводятся. Текст этих комментариев см. резолюцию 34/169 Генеральной Ассамблеи.

Статья 4

Сведения конфиденциального характера, получаемые должностными лицами по поддержанию правопорядка, сохраняются в тайне, если исполнение обязанностей или требования правосудия не требуют иного.

Статья 5

Ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц или такие исключительные обстоятельства, как состояние войны или угроза войны, угроза национальной безопасности, внутренняя политическая нестабильность, или любое другое чрезвычайное положение для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Статья 6

Должностные лица по поддержанию правопорядка обеспечивают полную охрану здоровья задержанных ими лиц и, в частности, принимают немедленные меры по обеспечению оказания медицинской помощи в случае необходимости.

Статья 7

Должностные лица по поддержанию правопорядка не совершают какие-либо акты коррупции. Они также всемерно препятствуют любым таким актам и борются с ними.

Статья 8

Должностные лица по поддержанию правопорядка уважают закон и настоящий Кодекс. Используя все свои возможности, они также предотвращают и всемерно препятствуют всем нарушениям таковых.

Должностные лица по поддержанию правопорядка, имеющие основания полагать, что нарушение настоящего Кодекса имело место или будет иметь место, сообщают о случившемся вышестоящим инстанциям и, в случае необходимости, другим соответствующим инстанциям или органам, обладающим полномочиями по надзору и правовому контролю”.

2) Проект кодекса медицинской этики

В докладе, представленном Всемирной организацией здравоохранения пятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности

и обращению с правонарушителями⁹⁹, говорится о возможности разработки в сотрудничестве со Всемирной организацией здравоохранения "Хартии охраны здоровья заключенных". Кроме того, в ряде своих резолюций Генеральная Ассамблея предложила ВОЗ подготовить проект кодекса медицинской этики, относящегося к защите лиц, подвергаемых любой форме задержания или тюремного заключения, от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На тридцать четвертую сессию Генеральной Ассамблеи был представлен доклад ВОЗ¹⁰⁰, содержащий в качестве приложения проект кодекса медицинской этики. В своей резолюции 34/168, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁰¹, Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю распространить этот проект кодекса среди государств-членов и различных межправительственных и неправительственных организаций.

г) ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1) Статус и выполнение международных документов

и) Международные пакты о правах человека¹⁰²

В 1979 году еще пять государств стали участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, еще шесть государств стали участниками Международного пакта о гражданских и политических правах и еще одно государство стало участником Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. 28 марта 1979 года вступила в силу статья 41 Международного пакта о гражданских и политических правах в соответствии с пунктом 2 этой статьи¹⁰³.

В своей резолюции 34/45, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁰⁴, Генеральная Ассамблея, в частности, с признательностью приняла к сведению до-

⁹⁹ A/CONF.56/9.

¹⁰⁰ A/34/273.

¹⁰¹ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 88 повестки дня (A/34/783).

¹⁰² См. резолюцию 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение. Также воспроизводятся в *Juridical Yearbook*, 1966, p. 170 et seq.

¹⁰³ Статья 41 гласит:

"1. В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте Государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо Государство-участник утверждает, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту ...

2. Постановления настоящей статьи вступают в силу, когда десять участвующих в настоящем Пакте Государств сделают заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления депонируются Государствами-участниками у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время взято обратно уведомлением Генерального секретаря. Такое действие не препятствует рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей: никакие последующие сообщения любого Государства-участника не принимаются после получения Генеральным секретарем уведомления о взятии заявления обратно, если заинтересованное Государство-участник не сделало нового заявления".

¹⁰⁴ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 84 повестки дня (A/34/687).

клад Комитета по правам человека о работе его шестой и седьмой сессий¹⁰⁵, предложила всем государствам, которые еще не сделали этого, стать участниками Пактов, а также рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу, с признательностью отметила, что Комитет по правам человека продолжает стремиться к единообразным критериям в осуществлении положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему, и подчеркнула большое значение самого строгого выполнения государствами-участниками своих обязательств в соответствии с этим Пактом.

ii) *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации*¹⁰⁶

В 1979 году еще четыре государства стали участниками Конвенции. В своей резолюции 34/25, принятой по рекомендации Третьего комитета¹⁰⁷, Генеральная Ассамблея, в частности, подтвердила свою убежденность в том, что ратификация Конвенции или присоединение к ней на всеобщей основе и осуществление ее положений являются необходимыми для достижения целей Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, и предложила государствам, которые еще не стали участниками этой Конвенции, ратифицировать ее или присоединиться к ней.

Генеральная Ассамблея далее приняла, также по рекомендации Третьего комитета, резолюцию 34/28 в отношении доклада Комитета по ликвидации расовой дискриминации, в которой она, в частности, приняла к сведению доклад Комитета о его девятнадцатой и двадцатой сессиях¹⁰⁸, призвала государства-участники полностью соблюдать положения Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и других международных документов и соглашений в отношении ликвидации всех форм расовой дискриминации, участниками которых они являются, и принять эффективные меры для обеспечения полного равенства, а также расширения и защиты прав каждого человека, групп людей или национальных и этнических меньшинств, а также полной защиты прав рабочих-мигрантов путем предупреждения всех практик расовой дискриминации, и настоятельно призвала все государства, которые не являются участниками Конвенции, ратифицировать ее или присоединиться к ней и до такой ратификации или присоединения руководствоваться в своей внутренней и внешней политике основными положениями Конвенции.

iii) *Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него*¹⁰⁹

В 1979 году еще четыре государства стали участниками Конвенции. В своей резолюции 34/27, принятой по рекомендации Третьего комитета¹¹⁰, Генеральная

¹⁰⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/34/40).*

¹⁰⁶ См. резолюцию 2106 А (XX) Генеральной Ассамблеи. Также воспроизводится в *Juridical Yearbook, 1963*, p. 65.

¹⁰⁷ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 86 повестки дня (A/34/597).

¹⁰⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 18 (A/34/18).*

¹⁰⁹ Резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение. Также воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1973 год*, стр. 93.

¹¹⁰ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 86 повестки дня (A/34/597).

Ассамблея, в частности, вновь обратилась с призывом ко всем государствам, которые еще не являются участниками Конвенции, ратифицировать ее или присоединиться к ней незамедлительно и призвала государства-участники полностью выполнить статью IV Конвенции путем принятия законодательных, судебных и административных мер в целях преследования, привлечения к суду и наказания, в соответствии с их юрисдикцией, лиц, несущих ответственность за акты, определенные в статье II Конвенции, или лиц, обвиненных в совершении таких актов.

2) *Альтернативные подходы и пути и средства содействия в рамках системы Организации Объединенных Наций эффективному осуществлению прав человека и основных свобод*

В своей резолюции 34/46, принятой по рекомендации Третьего комитета¹¹¹, Генеральная Ассамблея, в частности, вновь заявила о своей глубокой убежденности в том, что все права человека и основные свободы неделимы и взаимозависимы и что осуществлению, содействию и защите как гражданских и политических, так и экономических, социальных и культурных прав необходимо уделять равное внимание и рассматривать в срочном порядке; вновь подтвердила абсолютную необходимость ликвидации при любых обстоятельствах массовых и грубых нарушений прав человека в отношении народов и отдельных лиц, таких нарушений, которые являются результатом апартеида, всех форм расовой дискриминации, колониализма, иностранного господства и оккупации, агрессии и угроз национальному суверенитету, национальному единству и территориальной целостности, а также отказа признавать основные права народов на самоопределение и право каждой нации на осуществление полного суверенитета над своими богатствами и ресурсами; вновь подтвердила, что для содействия правам человека и основным свободам первостепенное значение имеет принятие государствами-членами конкретных обязательств путем присоединения к международным документам в этой области или их ратификации и что поэтому необходимо поощрять проводимую в рамках системы Организации Объединенных Наций работу в области прав человека и принятие и осуществление в международном плане соответствующих документов; признала, что для полной гарантии прав человека и полного достоинства человеческой личности необходимо гарантировать право на труд, участие трудящихся в управлении, а также право на образование, медицинское обслуживание и надлежащее питание путем принятия мер на национальном и международном уровнях, включая установление нового международного экономического порядка; и подчеркнула, что право на развитие является одним из прав человека и что равенство возможностей для развития является прерогативой как наций, так и отдельных лиц, входящих в эти нации.

3) *Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания*

В своей резолюции 32/62 от 8 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея предложила Комиссии по правам человека составить проект конвенции против

¹¹¹ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 87 повестки дня (A/34/704).

пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в свете принципов, воплощенных в Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 года¹¹². На тридцать четвертой сессии Генеральная Ассамблея в своей резолюции 34/167, принятой по рекомендации Третьего комитета¹¹³, с удовлетворением приняла к сведению значительный прогресс в разработке будущей конвенции, достигнутый в ходе тридцать пятой сессии Комиссии по правам человека¹¹⁴, и предложила Комиссии на ее тридцать шестой сессии по-прежнему уделить первоочередное внимание вопросу завершения работы над проектом.

Кроме того, в своей резолюции 32/64 от 8 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея призвала все государства-члены усилить свою поддержку Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, сделав в одностороннем порядке заявления против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹¹⁵. С подобным же призывом Генеральная Ассамблея обратилась в резолюции 33/178. В своей резолюции 34/167 Генеральная Ассамблея предложила государствам-членам, которые еще не сделали этого, сдать на хранение Генеральному секретарю односторонние заявления¹¹⁶.

4) Меры по улучшению положения и обеспечению прав человека и человеческого достоинства всех трудящихся-мигрантов

В своей резолюции 34/172, принятой по рекомендации Третьего комитета¹¹⁷, Генеральная Ассамблея, в частности, принимая во внимание Конвенцию МОТ 1975 года о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения)¹¹⁸ и Рекомендацию МОТ 1975 года о трудящихся-мигрантах¹¹⁹, вновь подтвердила, что отношения между трудящимися и предпринимателями являются одновременно источником как прав, так и обязанностей и что поэтому нарушение или даже ограничение этих прав трудящихся-мигрантов может быть равносильным нарушению принципов, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека. Она далее выразила глубокую обеспокоенность тем фактом, что трудящиеся-мигранты не могут в полной мере осуществить свои права в сфере труда, как это определено

¹¹² Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1975 год*, стр. 64 и далее.

¹¹³ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 88 повестки дня (A/34/167).

¹¹⁴ Подробнее см. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1979 год, Дополнение № 6 (E/1979/36)*, глава VIII, раздел А.

¹¹⁵ Вопрос о юридической силе подобных заявлений см. юридическое заключение, данное Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций; воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1978 год*, стр. 308.

¹¹⁶ По состоянию на 31 декабря 1979 года следующие государства сделали односторонние заявления в соответствии с резолюциями 32/64, 33/178 и 34/167 Генеральной Ассамблеи: Барбадос, Демократический Йемен, Индия, Испания, Катар, Маврикий, Нидерланды, Португалия, Сенегал, Филиппины, Югославия и Япония.

¹¹⁷ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 12 повестки дня (A/34/829).

¹¹⁸ International Labour Office, *Official Bulletin*, vol. LVIII, 1975, Series A, No. 1, Convention No. 143.

¹¹⁹ *Ibid.*, No. 1, Recommendations.

в соответствующих международных документах, и постановила предпринять на своей тридцать пятой сессии разработку международной конвенции по защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей.

5) *Право на ампаро, хабеас корпус или другие средства правовой защиты, применяемой с той же целью*

В своей резолюции 34/178, принятой по рекомендации Третьего комитета¹²⁰, Генеральная Ассамблея, приняв во внимание положения Всеобщей декларации прав человека¹²¹, Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹²² и Международного пакта о гражданских и политических правах¹²³, пункт 4 статьи 9 которого, в частности, гласит, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно, отметила, что 1979 год ознаменовал трехсотлетнюю годовщину акта, который в 1679 году дал законную силу положению хабеас корпус. Генеральная Ассамблея выразила свою убежденность в том, что применение в рамках правовой системы государств ампаро, хабеас корпус или других средств правовой защиты, используемых с той же целью, имеет основополагающее значение для защиты лиц от произвольного ареста и незаконного задержания, осуществления освобождения лиц, которые подвергаются задержанию по причине своих политических взглядов или убеждений, и выяснения местонахождения и судьбы пропавших без вести и исчезнувших лиц, и призвала все правительства предоставить лицам, находящимся под их юрисдикцией, гарантии полного осуществления права на ампаро, хабеас корпус или другие средства правовой защиты, применяемые с той же целью, которые могут быть осуществлены в их правовой системе.

g) ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

В своей резолюции 34/180, принятой по рекомендации Третьего комитета¹²⁴, Генеральная Ассамблея приняла и открыла для подписания, ратификации и присоединения Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹²⁵.

¹²⁰ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 12 повестки дня (A/34/829).

¹²¹ Резолюция 217 А (III).

¹²² Резолюция 3452 (XXX), приложение. Также воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1975 год*, стр. 64 и далее.

¹²³ Резолюция 2200 А (XXI), приложение. Также воспроизводится в *Juridical Yearbook, 1966*, р. 170.

¹²⁴ См. доклад Третьего комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 75 повестки дня (A/34/830).

¹²⁵ Воспроизводится в настоящем *Ежегоднике*, стр. 160.

4. ТРЕТЬЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ

Восьмая сессия третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву состоялась с 19 марта по 27 апреля 1979 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве¹²⁶. Эта сессия была возобновлена с 19 июля по 24 августа 1979 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке¹²⁷. Основным документом, который Конференция рассматривала с начала работы своей восьмой сессии, был так называемый Неофициальный сводный текст для переговоров (НСТП)¹²⁸.

В работе первой части восьмой сессии всего приняло участие 139 государств и Совет Организации Объединенных Наций по Намибии. Кроме того, приняли участие в качестве наблюдателей две подопечные территории¹²⁹, 14 специализированных учреждений или органов Организации Объединенных Наций, 12 межправительственных организаций, 27 неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, и три национально-освободительных движения, признаваемых Организацией африканского единства или Лигой арабских государств. В работе второй части восьмой сессии всего приняло участие 143 государства. Кроме того, приняли участие в качестве наблюдателей две подопечные территории, 14 специализированных учреждений или органов Организации Объединенных Наций, 8 межправительственных организаций, 17 неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, и одно национально-освободительное движение, признаваемое Организацией африканского единства.

Цель третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву заключается в выработке всеобъемлющей конвенции по всем вопросам морского права, включая вопросы, оставшиеся нерешенными на первых двух Конференциях, состоявшихся в 1958 и 1960 годах. В частности, Конференция была призвана разработать определение международного режима морского дна за пределами национальной юрисдикции и обеспечить, чтобы ресурсы морской среды разрабатывались на благо человечества. В связи с этим возникают вопросы, кто может разрабатывать морское дно за пределами национальной юрисдикции и каковы должны быть основополагающие условия разведки и разработки. Эти вопросы были переданы Первому комитету. Определения режимов для таких концепций, как территориальное море, международные проливы, континентальный шельф и исключительная экономическая зона, рассматривались Вторым комитетом, а нормы, охватывающие охрану морской среды, морские научные исследования и разработку и передачу технологии, рассматривались Третьим комитетом.

Вопрос об урегулировании споров рассматривался пленарным заседанием и в рамках их мандатов каждым из комитетов. На пленарном заседании были так-

¹²⁶ См. *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XI (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.V.6).

¹²⁷ Там же, том XII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.V.12).

¹²⁸ Там же, том VIII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.V.4).

¹²⁹ См. резолюцию 3334 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

же рассмотрены другие вопросы, такие как преамбула и заключительные положения, а также мирное использование морей.

Целью восьмой сессии было завершение неофициальных переговоров и редакция НСТП.

Три группы по переговорам Первого комитета (группы по переговорам I, II и III, рассматривавшие, соответственно, вопросы системы разведки и разработки, политики в области ресурсов, финансового соглашения и органов Органа) провели свои заседания в течение первых трех недель работы первой части восьмой сессии. 25 апреля председатели групп представили доклады и компромиссные формулировки Первому комитету, так же как это сделал председатель группы экспертов по правовым вопросам в отношении урегулирования споров, касающихся вопросов, рассматриваемых Первым комитетом. В ходе возобновленной восьмой сессии были выдвинуты новые предложения относительно процедуры голосования в Совете Органа, финансирования первого проекта Органа по добыче минералов морского дна, схемы налогообложения государственных и частных предприятий, которые будут участвовать в добыче ресурсов морского дна, а также в отношении некоторых вопросов, связанных с системой разработки, и был достигнут консенсус по многим пунктам, касающимся урегулирования споров.

Три группы по переговорам Второго комитета, а именно группа по переговорам IV (о доступе к живым ресурсам исключительной экономической зоны), группа по переговорам VI (об определении внешних границ континентального шельфа) и группа по переговорам VII (о делимитации морских границ между противлежащими или смежными государствами), также провели свои заседания, и 24 апреля председатели этих групп представили доклады о проведенной работе.

На возобновленной восьмой сессии вопрос о континентальном шельфе обсуждался в рамках небольшой группы, известной как группа-38. Этой группой были рассмотрены следующие вопросы: внешняя граница континентального шельфа; отчисления и взносы в связи с разработкой континентального шельфа за пределами 200 морских миль; подводные океанические хребты; Комиссия по континентальному шельфу; проблема Шри Ланки. В отношении этих пунктов были представлены многочисленные предложения.

На возобновленной восьмой сессии группа по переговорам VII продолжила также обсуждение вопросов делимитации и урегулирования споров о делимитации.

Третий комитет продолжил свою работу главным образом посредством проведения неофициальных заседаний. 23 апреля 1979 года председатель доложил Комитету, что в ходе этих неофициальных заседаний было достигнуто соглашение относительно пересмотренной статьи об ответственности государств в отношении ущерба, причиненного загрязнением, и относительно новой статьи о содействии созданию или укреплению национальных морских научно-технических исследовательских центров. На возобновленной восьмой сессии Третий комитет проводил официальные и неофициальные заседания для рассмотрения нерешенных вопросов, связанных с морскими научными исследованиями на континентальном шельфе и с проблемой урегулирования споров.

27 апреля 1979 года Председатель Конференции доложил о рассмотрении на неофициальных пленарных заседаниях вопросов, касающихся урегулирования споров. Он сказал, что остались еще нерешенные вопросы, но что одно неофициальное предложение Югославии относительно местопребывания Трибунала по морскому праву и соответствующих изменений в приложении V НСТП было принято

неофициальным пленарным заседанием. На возобновленной сессии неофициальное пленарное заседание проводилось один раз, и было достигнуто соглашение в отношении той части текста предложения, в которой уточняются согласительные процедуры.

На своем 117-м заседании, 19 июля 1979 года, Конференция постановила, что обсуждение заключительных положений будет проведено на неофициальных пленарных заседаниях, на которых будет присутствовать группа экспертов по правовым вопросам и которые будут проходить под председательством г-на Е. Эвенсена (Норвегия). Темы и вопросы для рассмотрения были распределены по двум категориям: в одну категорию вошли спорные вопросы, включая вопросы о поправках или пересмотрах, оговорках, отношении к другим конвенциям, вступлении в силу, переходных положениях, денонсации и участии; в другую же категорию вошли вопросы, не вызывающие споров, включая вопросы подписания, ратификации, статуса приложений, аутентичных текстов и заключительного положения.

Редакционный комитет, а также его языковые группы продолжили свою работу в ходе восьмой сессии.

На восьмой сессии были рассмотрены также другие вопросы, включая вопросы об одностороннем законодательстве в отношении подготовки персонала из развивающихся стран для Органа и Предприятия, а также местопребывания Органа.

На восьмой сессии Конференции была завершена разработка пересмотренного варианта НСТП (ICNT/Revision 1)¹³⁰, который был подготовлен Председателем, председателями трех основных комитетов, Председателем Редакционного комитета и общим Докладчиком.

9 ноября 1979 года Генеральная Ассамблея в резолюции 34/20 утвердила созыв двух частей девятой сессии третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву: в Нью-Йорке — на период с 27 февраля по 4 апреля и в Женеве — на период с 28 июля по 29 августа 1980 года. Она также предложила Генеральному секретарю в его качестве Генерального секретаря Конференции подготовить исследование о потребностях развивающихся стран в области подготовки кадров для ведения глубоководных разработок и связанной с этим деятельности для представления его Конференции как можно скорее в 1980 году.

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД^{131,132}

ДЕЛА, ПЕРЕДАННЫЕ НА РАССМОТРЕНИЕ СУДА¹³³

i) *Континентальный шельф (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия)*

1 декабря 1978 года правительство Туниса передало секретарю Суда специальное соглашение между Тунисом и Ливийской Арабской Джамахирией от 10 июня 1977 года, составленное на арабском языке, которое вступило в силу

¹³⁰ A/CONF.62/WP.10/Rev.1.

¹³¹ Членский состав Суда см. *I.C.J. Yearbook 1978–1979*, No. 33, p. 7.

¹³² По состоянию на 31 декабря 1979 года обязательную юрисдикцию Суда в соответствии с заявлениями, сделанными согласно пункту 2 статьи 36 Статута, признали 46 государств.

¹³³ Подробнее см. *I.C.J. Yearbook 1978–1979*, No. 33, *I.C.J. Yearbook 1979–1980*, No. 34.

в момент обмена ратификационными грамотами, а именно 27 февраля 1978 года. К соглашению был приложен удостоверенный перевод на французский язык.

Специальное соглашение предусматривает представление в Суд спора между Тунисом и Ливийской Арабской Джамахирией по вопросу о разграничении континентального шельфа между ними. Среди прочего, оно предусматривает сроки представления меморандумов и контрмеморандумов обеими сторонами.

19 февраля 1979 года правительство Ливийской Арабской Джамахирии аналогичным образом представило секретарю Суда копию Специального соглашения на арабском языке с приложенным к ней удостоверенным переводом на английский язык.

20 февраля 1979 года Вице-председатель Суда, принимая во внимание соглашение между обоими государствами относительно представления ходатайств, постановлением назначил 30 мая 1980 года предельным сроком представления меморандумов обеими сторонами¹³⁴.

Меморандумы, представленные в указанные сроки обеими сторонами, были переданы другой стороне во время встречи представителей с Председателем Суда.

ii) *Дипломатический и консульский персонал Соединенных Штатов в Тегеране (Соединенные Штаты Америки против Ирана)*

29 ноября 1979 года правительство Соединенных Штатов Америки подало заявление о возбуждении судопроизводства против Ирана в отношении спора, касающегося положения в посольстве Соединенных Штатов в Тегеране и в консульствах в Тебризе и Ширазе и захвата и задержания в качестве заложников членов дипломатического и консульского персонала в Тегеране и двух других граждан Соединенных Штатов. Одновременно оно просило указать временные меры защиты.

9 декабря 1979 года министр иностранных дел Ирана в письме на имя Суда выразил мнение о том, что Суд не может и не должен принимать дело к судопроизводству.

10 декабря Суд провел открытое заседание, на котором генеральный прокурор г-н Бенджамин Р. Чивилетти и представитель Соединенных Штатов г-н Робертс Б. Оуэн изложили позицию правительства Соединенных Штатов. Правительство Ирана не было представлено на этом слушании.

15 декабря 1979 года Суд вынес постановление, зачитанное на состоявшемся в тот же день открытом заседании, в котором указывались единогласно принятые следующие временные меры:

"А. i) Правительство Исламской Республики Иран должно немедленно обеспечить возвращение помещений посольства, канцелярии и консульств Соединенных Штатов во владение властей Соединенных Штатов и под их полный контроль и обеспечить неприкосновенность и эффективную защиту этих помещений, как это предусмотрено в действующих договорах, заключенных между этими двумя государствами, и общим международным правом.

ii) Правительство Исламской Республики Иран должно обеспечить немедленное освобождение без каких-либо исключений всех лиц гражданства Соединенных Штатов, которые содержатся или содержались в посольстве Соединенных Штатов Америки или в министерстве иностранных дел в Теге-

¹³⁴ *I.C.J. Reports 1979*, p. 3.

ране или которые содержатся или содержались в качестве заложников в других местах, и обеспечить всем таким лицам полную защиту в соответствии с действующими договорами, заключенными между этими двумя государствами, и общим международным правом.

iii) Правительство Исламской Республики Иран начиная с этого момента должно обеспечить всему дипломатическому и консульскому персоналу Соединенных Штатов защиту и предоставить привилегии и иммунитеты, на которые он имеет право в соответствии с действующими договорами, заключенными между этими двумя государствами, и общим международным правом, включая иммунитет от любой формы уголовной юрисдикции, а также свободу и средства, для того чтобы покинуть территорию Ирана.

В. Правительство Соединенных Штатов Америки и правительство Исламской Республики Иран не должны предпринимать никаких действий и должны обеспечить, чтобы не предпринимались никакие действия, которые могут усилить напряженность в отношениях между двумя странами или осложнить решение спора¹³⁵.

Постановлением от 24 декабря 1979 года Председатель установил сроки представления письменных ходатайств¹³⁶.

6. КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА¹³⁷

ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ КОМИССИИ¹³⁸

Тридцать первая сессия Комиссии международного права состоялась в Женеве, Швейцария, с 14 мая по 3 августа 1979 года. Сессия была посвящена в основном завершению первого чтения проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, и продолжению работы над проектами статей об ответственности государств и о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями.

По первому из этих вопросов Комиссия завершила первое чтение 25 проектов статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности и государственных долгов, которые она в предварительном порядке приняла в ходе двадцать пятой и двадцать седьмой — тридцатой сессий. Она опустила бывшие статьи 9—11 и приняла решения по некоторым остававшимся вопросам, касающимся текстов или частей текстов, которые ранее были представлены в квадратных скобках в бывших статьях X, 14, 18 и 20; таким образом, она приняла в первом чтении тексты статей 1—23. Комиссия рассмотрела также одиннадца-

¹³⁵ *Ibid.*, p. 21.

¹³⁶ *Ibid.*, p. 23.

¹³⁷ Членский состав Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/34/10)*, глава I.

¹³⁸ Подробнее см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, тома I и II (части первая и вторая) [издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.V.4, R.80.V.5 (часть I) и R.80.V.5 (часть II)].

тый доклад, представленный Специальным докладчиком, по теме¹³⁹ правопреемства государств в отношении государственных архивов, и приняла в первом чтении тексты двух статей (А и В) о государственных архивах.

По вопросу об ответственности государств Комиссия на основе восьмого доклада Специального докладчика¹⁴⁰ в предварительном порядке приняла тексты статей 28–32; статья 28 касается вопроса об ответственности государства за международно-противоправное деяние другого государства, а статьи 29–32 касаются четырех обстоятельств, исключающих противоправность, а именно: согласия, ответных мер в отношении международно-противоправного деяния, форс-мажора и непредвиденного случая и бедствия; два обстоятельства (состояние необходимости и самооборона) еще должны быть рассмотрены в рамках части I проекта, посвященной происхождению ответственности государств, и завершены в первом чтении.

По вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями Комиссия на основе седьмого и восьмого докладов, представленных Специальным докладчиком по данной теме¹⁴¹, в предварительном порядке приняла тексты двадцати двух статей, входящих в часть IV "Поправки к договорам и изменения договоров" (статьи 39–41), и значительную долю части IV "Недействительность, прекращение и приостановление действия договоров" (статьи 42–60).

Комиссия также рассмотрела другие темы, в том числе право несудоходных видов использования международных водных путей¹⁴², статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, иммунитет государства и его собственности от иностранной юрисдикции¹⁴³ и обзор процесса заключения многосторонних договоров.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ

Доклад Комиссии международного права¹⁴⁴ был рассмотрен Шестым (правовым) комитетом Генеральной Ассамблеи на ее тридцать четвертой сессии.

17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета¹⁴⁵ приняла резолюцию 34/141, в которой она утвердила программу работы, запланированную Комиссией на 1980 год, и рекомендовала ей а) продолжить свою работу по вопросу о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, стремясь завершить на своей тридцать второй сессии (в 1980 году) изучение вопроса о государственных архивах, а на своей тридцать третьей сессии (в 1981 году) — второе чтение всего проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров; б) продолжить свою работу по вопросу об ответственности государств с целью завершить на своей тридцать второй сессии

¹³⁹ A/CN.4/322 и Add. 1 и 2.

¹⁴⁰ A/CN.4/318 и добавления.

¹⁴¹ A/CN.4/312 и A/CN.4/319.

¹⁴² См. документ A/CN.4/320.

¹⁴³ См. документ A/CN.4/323.

¹⁴⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/34/10).*

¹⁴⁵ См. доклад Шестого комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 10 повестки дня (A/34/785).

(в 1980 году) первое чтение статей, образующих первую часть проекта, и приступить к исследованию последующей части или частей проекта, с тем чтобы достичь как можно более существенного прогресса в разработке проекта статей в пределах нынешнего срока полномочий членов Комиссии; с) продолжить подготовку проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями с целью завершения на своей тридцать второй сессии (в 1980 году) первого чтения этих проектов статей; d) продолжить свою работу по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водных путей, о юридических иммунитетах государств и их собственности и о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, с целью возможной разработки соответствующего правового документа. Она также просила Комиссию продолжить работу в отношении вопросов ее текущей программы, а именно: международной ответственности за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом, и второй части вопроса об отношениях между государствами и международными организациями.

Ассамблея выразила свою признательность Швейцарскому федеральному совету за решение предоставить членам Комиссии на период сессий Комиссии в Женеве по аналогии те же привилегии и иммунитеты, которыми пользуются судьи Международного Суда во время их пребывания в Швейцарии, что облегчит выполнение членами Комиссии своих функций.

7. КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ¹⁴⁶

ДВЕНАДЦАТАЯ СЕССИЯ КОМИССИИ¹⁴⁷

Двенадцатая сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) состоялась в Вене, Австрия, с 18 по 29 июня 1979 года.

В области международных договоров купли-продажи Комиссия рассмотрела доклад Генерального секретаря "Международная бартерная торговля или товарообмен"¹⁴⁸ и просила в этой связи Секретариат в рамках исследования практики договоров также рассмотреть оговорки, имеющие особую важность для сделок бартерного типа. Комиссия также рассмотрела доклад Генерального секретаря "Оговорки о заранее оцененных убытках и штрафных неустойках"¹⁴⁹ и просила Рабочую группу по практике заключения международных договоров рассмот-

¹⁴⁶ Членский состав Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 46* (A/34/46), решение 34/308.

¹⁴⁷ Подробнее см. *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том X, 1979 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.V.2).

¹⁴⁸ A/CN.9/159.

¹⁴⁹ A/CN.9/161.

реть возможность разработки единообразия правил, регулирующих заранее оцененные убытки и штрафные неустойки, применимые к широкому кругу международных договоров купли-продажи. В области клаузул, ограждающих стороны от последствий валютных колебаний, Комиссия просила Секретариат продолжить рассмотрение данного вопроса совместно с Исследовательской группой по международным платежам и Рабочей группой по международным оборотным документам, особо указав на желательность и возможность работы Комиссии по данной теме, и представить доклад о достигнутых результатах Комиссии с соответствующими рекомендациями.

При рассмотрении вопроса о международных платежах в распоряжении Комиссии находился доклад Рабочей группы по международным оборотным документам¹⁵⁰, в котором рассматривался прогресс, достигнутый Рабочей группой в подготовке проекта Конвенции о международных переводных векселях и международных простых векселях. Она уполномочила Рабочую группу продолжить работу по разработке единообразных норм международных векселей. Комиссия рассмотрела также другие темы, в том числе вопрос о резервных аккредитивах¹⁵¹ и вопрос о практической возможности разработки единообразных правил для использования в финансировании торговли¹⁵².

В области международного торгового арбитража и согласительной процедуры Комиссия располагала запиской Секретариата "Вопросы, возникающие в связи с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ"¹⁵³, в которой рассматривался вопрос о применении Регламента в постоянном арбитраже и выборе арбитражного учреждения, а также двумя исследованиями, проведенными в соответствии с рекомендациями Афро-азиатского консультативно-правового комитета (ААКОК) в адрес Комиссии на десятой сессии, озаглавленными, соответственно, "Исследование применения и толкования Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)"¹⁵⁴ и "Дальнейшая работа в области международного торгового арбитража"¹⁵⁵. Комиссия располагала также текстом предварительного проекта согласительного Регламента ЮНСИТРАЛ¹⁵⁶ и докладом Генерального секретаря, озаглавленным "Применение согласительной процедуры для разрешения споров в области международной торговли"¹⁵⁷. Комиссия провела прения по Регламенту и просила Генерального секретаря подготовить пересмотренный проект после консультаций с заинтересованными международными организациями и арбитражными учреждениями с учетом мнений, выраженных в ходе сессии.

В связи с новым международным экономическим порядком Комиссия просила созданную ей Рабочую группу изучить доклад Генерального секретаря о новом международном экономическом порядке¹⁵⁸ и учесть обсуждение данного вопроса в Комиссии, с тем чтобы разработать рекомендации по конкретным те-

¹⁵⁰ A/CN.9/157.

¹⁵¹ См. документ A/CN.9/163.

¹⁵² См. документ A/CN.9/165.

¹⁵³ A/CN.9/170.

¹⁵⁴ A/CN.9/168.

¹⁵⁵ A/CN.9/169.

¹⁵⁶ A/CN.9/166.

¹⁵⁷ A/CN.9/167.

¹⁵⁸ A/CN.9/171.

мам, которые могут быть включены в программу работы Комиссии, и представить доклад Комиссии на ее тринадцатой сессии.

Комиссия рассмотрела также вопросы о транспортном законодательстве, подготовке кадров и помощи и положении с подписанием и ратификацией Конвенции о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила)¹⁵⁹.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ

Доклад ЮНСИТРАЛ о работе ее двенадцатой сессии¹⁶⁰ был рассмотрен Шестым (правовым) комитетом в ходе сессии Ассамблеи 1979 года.

По рекомендации Шестого комитета¹⁶¹ Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 34/142, в которой она, в частности, отметила, что существенное расширение экономических и торговых отношений между государствами привело к активизации законодательной деятельности международных организаций и органов, как входящих, так и не входящих в систему Организации Объединенных Наций, и выразила мнение, что для избежания дублирования работы или создания коллизионных норм Комиссии следует координировать свою деятельность и сотрудничать с другими организациями в вопросе согласования и унификации права международной торговли; Ассамблея далее призвала правительства всех стран координировать деятельность, связанную с участием в различных международных организациях, действующих в области права международной торговли, и просила Генерального секретаря принять эффективные меры с целью обеспечения тесной координации, в особенности между теми частями Секретариата, которые обслуживают Комиссию, Комиссию международного права, Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию и Комиссию по транснациональным корпорациям. Далее Ассамблея просила Генерального секретаря представлять на каждой сессии Комиссии доклад о правовой деятельности заинтересованных международных органов, организаций и учреждений вместе с рекомендациями о мерах, которые должны быть приняты Комиссией.

Ассамблея приняла также резолюцию 34/143, в которой она, в частности, призвала Комиссию по-прежнему принимать во внимание соответствующие положения резолюций, касающихся нового международного экономического порядка, и с удовлетворением отметила, что Комиссия приняла позитивные меры в этом отношении, создав Рабочую группу по новому международному экономическому порядку и наделив ее конкретными полномочиями.

¹⁵⁹ Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1978 год*, стр. 190.

¹⁶⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/34/17)*.

¹⁶¹ См. доклад Шестого комитета тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 111 повестки дня (A/34/801).

8. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ОРГАНАМИ

а) ВОПРОС ОБ УСИЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Согласно резолюции 33/96 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1978 года, Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях провел свои заседания 17 апреля – 11 мая 1979 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Специальный комитет решил вновь создать рабочую группу неограниченного состава с таким же мандатом, какой был возложен на Комитет. Рабочая группа обсудила два документа. Поскольку Комитет не закончил свою работу, он признал желательным дальнейшее рассмотрение им этих вопросов. Многие делегации поддержали целесообразность продолжения работы Комитета и подчеркнули важность этих вопросов. Но в то же время некоторые делегации считали, что возобновление мандата является вопросом, входящим в компетенцию Генеральной Ассамблеи¹⁶².

На тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, в Шестом комитете, были высказаны различные мнения о результатах работы Специального комитета и о целесообразности возобновления его мандата¹⁶³.

В резолюции 34/13 от 9 ноября 1979 года, принятой путем заносимого в отчет заседания голосования 71 голосом против 14 при 13 воздержавшихся, Генеральная Ассамблея, среди прочего, постановила, что Специальный комитет должен продолжить свою работу с целью разработки в ближайшее время Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также вопроса о мирном урегулировании споров или таких других рекомендаций, которые Комитет считает подходящими¹⁶⁴.

б) ВОПРОС О МЕРАХ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

В соответствии с резолюцией 32/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1974 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций состоялась сессия Специального комитета по международному терроризму, которая проходила с 19 марта по 6 апреля 1979 года. Комитет провел общие прения по этому вопросу и принял решение учредить Рабочую группу полного состава, которая должна заниматься рассмотрением вопросов (в том порядке, в каком они перечислены), касающихся причин международного терроризма и мер по борьбе с ним. Рабочая группа рассмотрела несколько рабочих документов по этим вопросам. На основе предложения, внесенного этой Рабочей группой, Специальный комитет представил Генеральной Ассамблее ряд рекомендаций, касающихся практических мер по сотрудничеству в целях скорейшей ликвидации проблемы международного терроризма¹⁶⁵.

¹⁶² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41 (A/34/41).*

¹⁶³ *Там же, тридцать четвертая сессия, Приложения, пункт 116 повестки дня, документ A/34/642; и там же, тридцать четвертая сессия, Шестой комитет, 16–25-е заседания.*

¹⁶⁴ Резолюция 34/13 Генеральной Ассамблеи, пункт 2.

¹⁶⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 37 (A/34/37).*

На тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, в Шестом комитете, был обсужден доклад Специального комитета и были высказаны различные мнения относительно путей решения этого вопроса в будущем¹⁶⁶.

Генеральная Ассамблея в резолюции 34/145 от 19 декабря 1979 года, принятой путем заносимого в отчет заседания голосования 118 голосами при 22 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, постановила, среди прочего, приветствовать результаты, достигнутые Специальным комитетом на его последней сессии, принять рекомендации, представленные Генеральной Ассамблее, о практических мерах по сотрудничеству в целях скорейшей ликвидации проблемы международного терроризма¹⁶⁷ и просила Генерального секретаря подготовить на основе материалов, предоставленных государствами-членами, подборку соответствующих положений национальных законов, касающихся борьбы с международным терроризмом, следить надлежащим образом за осуществлением рекомендаций, содержащихся в докладе Специального комитета, и представить Генеральной Ассамблее доклад на ее тридцать шестой сессии. Она постановила также включить данный пункт в предварительную повестку дня своей тридцать шестой сессии.

с) ПРЕДЛОЖЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ
О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ

Во исполнение резолюции 33/19 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1978 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 29 января по 16 февраля 1979 года была проведена сессия Специального комитета по разработке международной конвенции о борьбе с захватом заложников. Он вновь создал две рабочие группы на тех же условиях, что и в прошлом году¹⁶⁸: Рабочей группе I было предложено рассмотреть наиболее острые вопросы, связанные с разработкой международной конвенции о борьбе с захватом заложников, которые она определила в 1978 году, такие как сфера действия конвенции и вопрос о национально-освободительных движениях, вопрос об определении понятия "захват заложников", вопрос, касающийся выдачи и права убежища, и вопрос о соблюдении принципов суверенитета и территориальной целостности государств в связи с освобождением заложников; ей было также предложено в связи с этими вопросами попытаться посредством консультаций выработать общую позицию. Рабочей группе II было предложено заняться проектами статей, не вызывавшими в целом разногласий, и текстами, согласованными Рабочей группой I.

На основе одобренных им докладов этих двух рабочих групп Специальный комитет подготовил проект международной конвенции о борьбе с захватом заложников и рекомендовал его Генеральной Ассамблее для дальнейшего рассмотрения и принятия. Текст проекта конвенции включал положения, по которым еще не достигнуто полного согласия и которые заключены в квадратные скобки¹⁶⁹.

На тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Шестой комитет принял решение, что проект конвенции, разработанный Специальным комитетом, после первоначального рассмотрения в Шестом комитете будет передан Рабочей

¹⁶⁶ Там же, тридцать четвертая сессия, Приложения, пункт 112 повестки дня, документ А/34/786; и там же, тридцать четвертая сессия, Шестой комитет, 4, 6–10, 57 и 59-е заседания.

¹⁶⁷ Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 37 (А/34/37), пункт 118; см. также резолюцию 34/145 Генеральной Ассамблеи.

¹⁶⁸ См. Юридический ежегодник, 1978 год, стр. 129.

¹⁶⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 39 (А/34/39).

группе, в состав которой будут входить те же государства, которые являются членами Специального комитета, при условии что ее состав будет неограниченным. Рабочая группа должна постараться изучить этот проект конвенции и, в свою очередь, представить доклад Шестому комитету на более позднем этапе¹⁷⁰. На основе этого доклада Рабочей группы Шестой комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, содержащий в качестве приложения текст Международной конвенции о борьбе с захватом заложников¹⁷¹.

В своей резолюции 34/146 от 17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования проект резолюции, рекомендованный Шестым комитетом. Текст Конвенции приводится ниже, в главе IV.

d) ВОПРОС, КАСАЮЩИЙСЯ УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ И УСИЛЕНИЯ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

Во исполнение резолюции 33/94 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1978 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 19 февраля по 16 марта 1979 года была проведена сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. Была учреждена Рабочая группа неограниченного состава, которая рассмотрела все три темы, указанные в пункте 3 резолюции 33/94, а именно вопрос о мирном урегулировании споров, вопрос о рационализации существующих процедур и вопрос о поддержании международного мира и безопасности. Комитет рассмотрел рабочие документы по двум последним темам и подготовил перечень предложений по вопросу о мирном урегулировании споров, устанавливающих порядок очередности в его будущей работе по этому вопросу, подлежащий утверждению Генеральной Ассамблеей¹⁷².

На тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, в Шестом комитете, были выражены различные мнения о результатах, достигнутых Специальным комитетом, в частности о содержании его будущего мандата, а также о целесообразности его возобновления¹⁷³.

В своей резолюции 34/147 от 17 декабря 1979 года, принятой путем заносимого в отчет заседания голосования 116 голосами при 23 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, Ассамблея постановила возобновить мандат Комитета¹⁷⁴.

e) О ПОЛОЖЕНИИ С ПОДПИСАНИЕМ И РАТИФИКАЦИЕЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОТОКОЛОВ К ЖЕНЕВСКИМ КОНВЕНЦИЯМ 1949 ГОДА, КАСАЮЩИХСЯ УВАЖЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В своей резолюции 34/51 от 23 ноября 1979 года, принятой без голосования, Генеральная Ассамблея, среди прочего, вновь обратилась ко всем государст-

¹⁷⁰ Там же, тридцать четвертая сессия, Приложения, пункт 113 повестки дня, документ A/34/819.

¹⁷¹ Проект резолюции в целом был рекомендован путем консенсуса. Было проведено голосование по статье 9 проекта, которая была рекомендована 103 голосами против 10 при 4 воздержавшихся (там же, пункт 14 а и b).

¹⁷² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 33 (A/34/33).

¹⁷³ Там же, тридцать четвертая сессия, пункт 114 повестки дня, документ A/34/769.

¹⁷⁴ См. резолюцию 34/147, пункты 2, 3 и 4 постановляющей части.

вам с призывом, содержащимся в резолюции 32/44, безотлагательно рассмотреть вопрос о ратификации или присоединении к двум Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям 1949 года, касающимся уважения прав человека в период вооруженных конфликтов, и просила Генерального секретаря информировать Генеральную Ассамблею, предпочтительно в начале каждого календарного года, о положении с подписанием и присоединением к обоим Протоколам, с тем чтобы Ассамблея могла рассмотреть данный вопрос на более поздней стадии, если она сочтет это необходимым.

л) ОБЪЕДИНЕНИЕ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ, В ЧАСТНОСТИ, ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

В своей резолюции 34/150 от 17 декабря 1979 года, принятой путем заносимого в отчет заседания голосования 112 голосами против 6 при 26 воздержавшихся, Генеральная Ассамблея, среди прочего, просила Генерального секретаря в сотрудничестве с ЮНИТАР и в координации с ЮНСИТРАЛ изучить вопрос об объединении и прогрессивном развитии принципов и норм международного экономического права, касающихся, в частности, правовых аспектов нового международного экономического порядка, с целью их включения, в зависимости от случая, в один или несколько документов; Ассамблея также предложила государствам-членам представить свои мнения по этому вопросу и просила Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать пятую сессию предварительный доклад о проведенном им изучении и о полученных мнениях правительств.

9. УЧЕБНЫЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ¹⁷⁵

ЮНИТАР продолжал осуществление программы стипендий по международному праву в качестве основной части Программы помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания значения международного права. В рамках этой же программы помощи ЮНИТАР совместно с Гаагской академией международного права организовал также региональные курсы по подготовке и переподготовке кадров в области международного права для Латинской Америки, которые были проведены в Мехико в мае 1979 года. Семинары проводили ученые-юристы и эксперты из Латинской Америки, а также из других районов мира.

В 1979 году Институтом были проведены исследования в рамках следующих двух программ, а именно программы по вопросам Организации Объединенных Наций и нового международного экономического порядка, а также программы:

¹⁷⁵ Подробнее см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 14 (A/34/14)*; и там же, *тридцать пятая сессия, Дополнение № 14 (A/35/14)*.

в области международного права, дипломатии и безопасности. В рамках второй программы ЮНИТАР подготовил проект исследований в отношении подготовки многосторонних конвенций Организации Объединенных Наций, обращая при этом особое внимание на такие специальные конвенции, как Конвенция о статусе беженцев 1951 года¹⁷⁶; другой проект в рамках этой же программы заключается в проведении тщательного и всеобъемлющего исследования влияния научно-технического прогресса на ответственность государств по международному праву за ущерб, нанесенный в результате неправильного использования или небрежного контроля за использованием современных технических инструментов, материалов или топлива.

В. Общий обзор деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА¹⁷⁷

1. Международная конференция труда (МКТ), которая провела свою 65-ю сессию в Женеве в июне 1979 года, приняла следующие документы: Конвенцию и Рекомендацию, касающиеся техники безопасности и охраны здоровья в докерских работах¹⁷⁸, и Конвенцию и Рекомендацию о продолжительности рабочего времени и отдыха на дорожном транспорте¹⁷⁹.

¹⁷⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.

¹⁷⁷ В отношении принятия документов информация о подготовительной работе, которая, в силу процедуры двойного обсуждения, обычно охватывает двухлетний период, в целях облегчения справочной работы указывается согласно году, в течение которого документ был принят.

¹⁷⁸ *Official Bulletin*, vol. LXII, 1979, Series A, No. 2, pp. 57–70 and 76–79. В отношении подготовительной работы см. *Первое обсуждение* – Пересмотр Конвенции (пересмотренной) 1932 года о защите (докеров) от несчастных случаев (№ 32), МКТ, 64-я сессия (1978 год), Доклад VI (1) (в этом докладе содержатся, в частности, подробности решения, приведшего к включению данного вопроса в повестку дня Конференции) и Доклад VI (2), 77 и 114 стр. соответственно. См. также ILC, 64th Session (1978) *Provisional Record of Proceedings*, Nos. 30, 34, pp. 15–18. *Второе обсуждение* – Пересмотр Конвенции (пересмотренной) 1932 года о защите (докеров) от несчастных случаев (№ 32), МКТ, 65-я сессия (1979 год), Доклад IV (1) и Доклад IV (2), стр. 90 и 86 соответственно. См. также ILC, 65th Session (1979), *Provisional Record of Proceedings*, Nos. 28; 28A; 28B; 35, pp. 1–6; 39, pp. 3–4.

¹⁷⁹ *Official Bulletin*, vol. LXII, 1979, Series A, No. 2, pp. 70–76 and 80–85. В отношении подготовительной работы см.: *Первое обсуждение* – Продолжительность рабочего времени и отдыха на дорожном транспорте, МКТ, 64-я сессия (1978 год), Доклад VII (1) (в этом докладе содержатся, в частности, подробности решения, приведшего к включению данного вопроса в повестку дня Конференции), и Доклад VII (2), 89 и 127 стр. соответственно. См. также ILC, 64th Session (1978), *Provisional Record of Proceedings*, Nos. 32; 35, pp. 27–31. *Второе обсуждение* – Продолжительность рабочего времени и отдыха на дорожном транспорте, МКТ, 65-я сессия (1979 год), Доклад V (1) и Доклад V (2), 72 и 67 стр. соответственно. См. также ILC, 65th Session (1979), *Provisional Record of Proceedings*, Nos. 32; 32A; 32B; 37, pp. 4–11; 39, pp. 1–3; 44, pp. 1–2.

2. МКТ приняла также некоторые поправки к Регламенту¹⁸⁰:
 - i) в статье 19 Регламента Международной конференции труда была внесена поправка для того, чтобы предусмотреть возможность проведения при определенных обстоятельствах тайного голосования в Международной конференции труда;
 - ii) в статью 32 Регламента Международной конференции труда была внесена поправка для того, чтобы сделать ненужным ежегодное возбуждение вопроса о праве голоса членов, имеющих задолженность по взносам, но соблюдающих соглашение об их выплате частичными платежами.
3. Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций провел заседания в Женеве с 15 по 28 марта 1979 года и представил свой доклад¹⁸¹.
4. Комитет по свободе объединения Административного совета провел заседания в Женеве и принял доклады № 190¹⁸², 191¹⁸², 192¹⁸² и 193¹⁸² (209-я сессия Административного совета, февраль—март 1979 года); доклады № 194¹⁸³ и 196¹⁸³ (210-я сессия Административного совета, май—июнь 1979 года) и доклады 197¹⁸⁴ и 198¹⁸⁴ (211-я сессия Административного совета, ноябрь 1979 года).

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

I. КАНЦЕЛЯРИЯ ЮРИСКОНСУЛЬТА¹⁸⁵

1. Уставные вопросы

Помимо консультаций по правовым вопросам и услуг правового характера, предоставляемых в настоящее время Генеральному директору и различным департаментам Организации, Канцелярия Юриисконсульта предоставляет услуги правового характера Комитету по уставным и правовым вопросам (КУПВ), Конференции, Совету и другим основным органам Организации.

а) *Поправки к Основоположающим документам Организации и к уставам органов ФАО*

Конференция на своей двадцатой сессии (10—29 ноября 1979 года) приняла следующие резолюции или решения:

¹⁸⁰ ILC, 65th Session (1979), *Provisional Record of Proceedings*, Nos. 3; 24; 29, pp. 1—7; *Official Bulletin*, vol. LXII, 1979, Series A, No. 2, pp. 115—116.

¹⁸¹ Этот доклад был опубликован в качестве Доклада III (часть 4) 65-й сессии Конференции и состоит из двух томов: vol. A: „General Report and Observations concerning Particular Countries” [Report III (part 4 A)], 258 pages. vol. B: „General Survey on the Reports concerning the Forced Labour Convention, 1930 (No. 29) and the Abolition of Forced Labour Convention, 1957 (No. 105)” [Report III (part 4B)], 101 pages.

¹⁸² *Official Bulletin*, vol. LXII, 1979, Series B, No. 1.

¹⁸³ *Ibid.*, No. 2.

¹⁸⁴ *Ibid.*, No. 3.

¹⁸⁵ Общие сведения об организации и функции Канцелярии Юриисконсульта см. *Юридический ежегодник, 1972 год*, стр. 78.

Резолюцию об изменении французского текста устава и Общих правил процедуры Организации и об исправлении терминологической ошибки в тексте статьи IV.2 устава на всех языках¹⁸⁶;

Резолюцию об изменении Правил XXVI.9 и XXVII.9 Общих правил Организации, с тем чтобы сделать возможным полное возмещение путевых расходов, понесенных в соответствии с установленным порядком представителями государств — членов Комитета по программам и Финансового комитета¹⁸⁷;

Резолюцию об изменении Правила XXXII Общих правил Организации, с тем чтобы предусмотреть прямое упоминание вопросов питания в круге ведения Комитета по сельскому хозяйству¹⁸⁸;

Резолюцию о дополнении Основопологающих документов положениями о процедуре учреждения и ликвидации основных органов, создаваемых в соответствии со статьями VI, XIV или XV устава¹⁸⁹.

Совет на своей семьдесят пятой сессии (июнь 1979 года) принял решение об изменении своих правил процедуры, с тем чтобы увеличить число заместителей Председателя Совета с двух до трех¹⁹⁰.

б) Прием в члены Организации

Конференция приняла в члены Организации Доминику, Самоа и Сент-Люсию¹⁹¹.

с) Договоры и соглашения с межправительственными организациями и органами

Между ФАО и некоторыми межправительственными организациями и органами, включая Всемирную организацию по туризму, Арабское управление для инвестирования и развития сельского хозяйства (АУИРСХ) и Западноафриканское экономическое сообщество, были заключены соглашения о сотрудничестве секретариатов.

д) Договоры, заключенные в соответствии со статьей XIV устава ФАО¹⁹²

Совет на своей семьдесят пятой сессии (июнь 1979 года) принял резолюцию, в которой утвердил поправки к Соглашению по охране растительности в регионе Юго-Восточной Азии и Тихого океана¹⁹³. Эти поправки вступят

¹⁸⁶ С 79/REP, paras. 433–434.

¹⁸⁷ *Ibid.*, paras. 435–438.

¹⁸⁸ *Ibid.*, paras. 444–447.

¹⁸⁹ *Ibid.*, paras. 439–443.

¹⁹⁰ CL 75/REP, paras. 3–4.

¹⁹¹ С 79/REP, paras. 486–489.

¹⁹² Канцелярия юрисконсульта подготовила для представления двадцатой сессии Конференции ФАО доклад, отражающий правовой статус на текущий момент всех договоров, депозитарием которых является Генеральный директор (С 79/10 и Suppl. 1). См. также С 79/III/PV/1 и PV/6/С 79/PV/19 и С 79/REP, para. 449.

¹⁹³ CL 76/REP, paras. 194–296 и appendix G.

в силу на тридцатый день после того, как они будут одобрены двумя третями участников Соглашения.

Совет на своей семьдесят шестой сессии (ноябрь 1979 года) принял резолюцию, в которой утвердил поправки к Соглашению об учреждении Комиссии по региональному животноводству и ветеринарии для Азии, Дальнего Востока и Юго-Западной Океании¹⁹⁴. Эти поправки вступили в силу в день их утверждения Советом.

Конференция на своей двадцатой сессии (ноябрь 1979 года) приняла резолюцию, в которой утвердила поправки к Международной конвенции об охране растительности¹⁹⁵. Эти поправки вступят в силу на тридцатый день после того, как они будут одобрены двумя третями участников Конвенции. В резолюции Конференции подчеркивался факт заинтересованности международного сообщества в безотлагательном вступлении в силу пересмотренного текста Конвенции и содержалась рекомендация, чтобы стороны в любом споре, возникающем в связи с Конвенцией, стремились урегулировать его через дипломатические или иные каналы, прежде чем прибегать к процедурам урегулирования споров, предусмотренным в Конвенции.

е) *Договоры, заключенные на конференциях, созванных ФАО*¹⁹²

Соглашение об учреждении Центра интегрированного развития сельских районов для Африки (ЦИРСР Африка).

Правительственное совещание в составе полномочных представителей 34 африканских государств, проходившее в Аруше, Объединенная Республика Танзания, с 18 по 21 сентября 1979 года, утвердило и открыло для подписания вышеупомянутое Соглашение о создании Центра вне системы органов ФАО. В соответствии с пунктом 2 статьи XII Соглашение было открыто для подписания в Аруше 21 сентября 1979 года и с тех пор открыто для подписания в штаб-квартире ФАО в Риме.

В соответствии с пунктом 1 статьи XII этого Соглашения государства, перечисленные в Приложении I к нему, могут стать участниками Соглашения, подписав и депонировав затем документ о ратификации или депонировав документ о присоединении у депозитария. Другие африканские государства могут быть приняты в число участников Административным советом Центра в соответствии с пунктом 5 статьи XII.

В пункте 4 статьи XII Соглашения предусматривается, что оно вступит в силу в отношении всех государств, ратифицировавших его или присоединившихся к нему, после того как документы о ратификации или присоединении будут депонированы правительством Объединенной Республики Танзании и правительствами по меньшей мере пяти других государств, могущих быть участниками Соглашения.

На 31 декабря 1979 года это Соглашение было подписано, с условием дальнейшей ратификации, представителями 19 государств. К указанной дате документы о ратификации были получены от двух правительств, в том числе от правительства принимающей страны.

¹⁹⁴ CL 76/REP, paras. 91–92 и appendix F.

¹⁹⁵ C 79/REP, paras. 450–455 и appendix G.

f) *Деятельность в области товаров и международной торговли, представляющая правовой интерес*

В апреле 1979 года были пересмотрены Неофициальные соглашения о ценах, действующие в рамках Межправительственной группы по жестким волокнам. Показатель диапазона цен на восточноафриканский сизаль был повышен, в то время как экспортные квоты впредь до пересмотра были оставлены без изменения¹⁹⁶.

Межправительственная группа по жестким волокнам достигла широкого согласия относительно задач нового органа — Международного органа по волокну кокосовой пальмы, создаваемого в целях разработки и координации программ исследования, развития и поощрения производства в области волокна кокосовой пальмы¹⁹⁷.

В октябре 1979 года Межправительственная группа пересмотрела показатели диапазона цен Неофициального соглашения по джуту, кенафу и родственным волокнам. Показатель цены на джут был сохранен на 1979–1980 годы на уровне 1978 года, а диапазон цен на тайский кенаф был повышен¹⁹⁸. В 1979 году межправительственные группы (по рису, по мясу и по семенам масличных культур, маслам и жирам) продолжали отдавать явное предпочтение применению Международных руководящих принципов, призванных обеспечить "кодекс поведения" при достижении определенных согласованных целей в качестве альтернативы официальным соглашениям по видам товаров. Межправительственная группа по рису приняла пересмотренный и более энергично сформулированный комплекс Руководящих принципов о национальных и международных мероприятиях в области риса¹⁹⁹. Межправительственная группа по семенам масличных культур, маслам и жирам подробно рассмотрела проект Руководящих принципов международного сотрудничества в отношении этих товаров²⁰⁰.

g) *Всемирная конференция по аграрной реформе и развитию сельских районов (ВКАРПС)*

Канцелярия Юрисконсульта предоставляла услуги этой Конференции, которая проходила с 12 по 20 июля 1979 года в Риме. В докладе Конференции²⁰¹ содержится Декларация принципов и Программа действий, осуществление которых потребует, в частности, принятия правительствами законодательных мер в некоторых конкретных областях, являвшихся предметом обсуждения на Конференции. Декларация принципов и Программа действий ВКАРПС были одобрены резолюцией № 7/79 двадцатой сессии Конференции ФАО (ноябрь 1979 года)²⁰² и резолюцией № A/RES/34/14 тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ноябрь 1979 года).

¹⁹⁶ CCP 79/5, para. 7, April 1979.

¹⁹⁷ Ibid., paras. 32–35, April 1979.

¹⁹⁸ CCP 79/15, paras. 20 and 22, October 1979.

¹⁹⁹ CCP 79/4, para. 55, March 1979.

²⁰⁰ CCP 79/3, paras. 21–22, February 1979.

²⁰¹ WCARRD/REP, July 1979.

²⁰² C 79/REP, paras. 372–385.

Конференция ФАО на своей двадцатой сессии приняла резолюцию, в которой одобрила План действий по обеспечению всемирной продовольственной безопасности, принятый Советом на семьдесят пятой сессии²⁰³.

h) *Пакты Организации Объединенных Наций о правах человека*

В соответствии с положениями пункта 8 постановляющей части резолюции 1988 (LX) Экономического и Социального Совета о мерах по осуществлению Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах ФАО в 1979 году сотрудничала с Организацией Объединенных Наций в разработке общих руководящих принципов для докладов, представляемых в соответствии с частью IV Пакта. Руководящие принципы касались докладов, предусмотренных статьями 10–12 Пакта.

i) *Различные резолюции и решения, представляющие правовой интерес*

Конференция ФАО приняла на своей двадцатой сессии (ноябрь 1979 года) резолюцию о Региональном бюро ФАО для Ближнего Востока²⁰⁴ и решение, утверждающее предложенное изменение наименований Регионального бюро ФАО для Азии и Ближнего Востока и Региональной конференции для Азии и Ближнего Востока на "Региональное бюро для Азии и Океании" и "Региональная конференция для Азии и Океании"²⁰⁵;

Генеральный директор промульгировал пересмотренный текст раздела 331 Административного руководства "Жалобы", в котором излагаются новые и более детализированные процедуры в отношении внутриорганизационных жалоб.

2. *Морское право и международное рыболовство*

Комитет ФАО по рыболовству на своей тринадцатой сессии в октябре 1979 года одобрил представленные секретариатом подробные предложения относительно планирования и осуществления всеобъемлющей программы по оказанию помощи развивающимся прибрежным государствам в регулировании и развитии рыбных промыслов в их исключительных экономических зонах. Комитет с особым удовлетворением констатировал, что региональным органам ФАО по рыболовству придается первостепенная роль как средству осуществления этой программы, но признал, что, возможно, окажется необходимым произвести изменения в их нынешней структуре, с тем чтобы они смогли лучше отражать в своей деятельности такие факторы, как совместные запасы или рыболовческие промыслы, общие проблемы или возможности и прочие естественные связи между заинтересованными прибрежными государствами. В ходе рассмотрения правовых и организационных последствий нового режима океана Комитет выделил пять основных тематических направлений, на которых должна быть сосредоточена научно-исследовательская и техническая помощь. Это — национальное законодатель-

²⁰³ Ibid., paras. 74–87; CL 75/REP, paras. 30–41.

²⁰⁴ Ibid., paras. 484–485.

²⁰⁵ Ibid., paras. 437–446.

ство, инспектирование и наблюдение за проведением в жизнь, корпорации по развитию рыболовецких промыслов, совместные предприятия и другие двусторонние соглашения и развитие мелких рыболовецких промыслов. В целях предоставления такой помощи были разработаны четыре региональные программы консультирования по правовым вопросам в области рыболовства, охватывающие районы Индийского океана, Западной Африки, Карибского моря и Западной Океании/Южно-Китайского моря.

Комитет также с удовлетворением отметил, что Индо-Тихоокеанская комиссия по рыболовству и Комиссия по рыболовству в Индийском океане уделяют первоочередное внимание предложениям о краткосрочном и долгосрочном регулировании лова тунца. В Комитете было выражено мнение, что ФАО призвана сыграть важнейшую роль в оказании развивающимся странам помощи в деле оценки перспективности развития их промыслов тунца; Комитет подчеркнул значение внимательного рассмотрения всеми региональными органами, ведающими ловом тунца, возрастающих трудностей и экономических возможностей, возникающих в результате расширения прибрежными государствами своей юрисдикции в области рыболовства.

Комитет по рыболовству в восточной части центральной Атлантики на своей шестой сессии в декабре 1979 года принял рекомендацию относительно минимального размера ячейки сети при лове всех глубоководных видов рыб и разработал процедуры по обеспечению скорейшего и полного проведения этой меры в жизнь. Он обратился к ФАО с просьбой о проведении исследования о деятельности совместных рыболовных предприятий в данном районе и о созыве специального консультативного совещания по этому вопросу. Он также просил провести исследование возможностей сотрудничества на субрегиональном или региональном уровне в вопросах, касающихся методов контроля и инспектирования, с тем чтобы оно послужило справочным материалом для консультативного совещания прибрежных стран данного района, которое должно быть созвано ФАО.

3. Законодательство в области окружающей среды

ФАО оказывала также помощь в связи с международным и национальным законодательством в области окружающей среды, в том числе консультировала по вопросам законодательного регулирования мер по борьбе с наступлением пустыни и по пользованию неогороженными пастбищами (Тунис). Канцелярия Юрисконсульта продолжала свое сотрудничество с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и завершила подготовительную юридическую работу по совместному проекту охраны морской окружающей среды в Гвинейском заливе и прилегающих районах. Она приняла участие в совместных мерах по выполнению задач, предусмотренных Программой ЮНЕП, и в деятельности ЮНЕП по осуществлению Средиземноморского плана действий, выполняя подготовительную юридическую работу для программы сотрудничества в развитии и создании морских парков и заповедников в Средиземноморье. Канцелярия Юрисконсульта оказывала помощь в завершении разработки Всемирной стратегии по сохранению окружающей среды. Помимо того, она начала исследование правовых аспектов оценки воздействия сельскохозяйственного развития на окружающую среду.

II. ОТДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА²⁰⁶

а) *Деятельность, связанная с международными совещаниями*

Отдел по вопросам законодательства содействовал подготовке и проведению следующих международных совещаний:

Европейского семинара по проблемам, связанным с изменением водных ресурсов, проведенного Европейским советом (Страсбург, Франция, 18–24 марта 1979 года);

Региональных учебных семинаров в области соглашений о совместных рыболовных предприятиях, проведенных UNCTC/SCSP/ФАО (Манила, Филиппины, 15–27 января 1979 года);

Межорганизационного совещания по изучению проекта конвенции об инспекционных службах на границе, организованного Европейской экономической комиссией (Женева, Швейцария, 9–11 июля 1979 года).

б) *Помощь в области законодательства и консультации экспертов на местах*

В течение 1979 года помощь в области законодательства оказывалась при разработке:

Закона о международных водных ресурсах (Кения);

Законодательства о рыбных промыслах (Алжир, Бангладеш, Гвинея, Каймановы Острова, Кения, Либерия, Мавритания, Оман, Сейшельские Острова, Сомали, Сьерра Леоне, Шри Ланка);

Законодательства о лесном хозяйстве (Мозамбик);

Законодательства о семенах (Судан);

Законодательства о молоке (Пакистан);

Законодательства об удобрениях (Таиланд);

Законодательства о кредитовании сельского хозяйства (Венесуэла).

в) *Помощь по правовым вопросам и консультации, не связанные с поездками на места*

Помощь и консультации предоставлялись правительствам, учреждениям, проектам или техническим отделам ФАО в связи с нижеследующим: водным законодательством в Ливии и в Объединенных Арабских Эмиратах; законодательством о рыбных промыслах в Папуа — Новая Гвинея, на Новых Гебридах, в Шри Ланке и Малайзии; законодательством о гербицидах для Судана; законодательством о продуктах питания для Турции; нормах гигиены питания для Китая; законодательством об оборотных материалах пищевых продуктов для Румынии, а также в связи с проектом кодекса о практике инспектирования скота, предназначенного на убой, для совместной комиссии ФАО/ВОЗ.

г) *Исследование законодательств и публикации*

Исследования, в частности, проводились по вопросам водного законодательства в отдельных европейских странах и в странах Южной Америки; правовых

²⁰⁶ Общие сведения об организационной структуре и функциях Отдела по вопросам законодательства см. *Юридический ежегодник, 1972 год*, стр. 81, сноска 59.

аспектов ирригационных ассоциаций в Латинской Америке; организационно-правовых аспектов международных рек в Африке; законодательства о страховании посевов; требований, предъявляемых прибрежными государствами к иностранным рыбным промыслам; полугосударственных организаций в рыбных промыслах; законодательства о лесном хозяйстве в Юго-Западной Азии; законодательства об охране природы и заповедниках в отдельных европейских странах и законодательства о семенах в целом ряде стран.

е) *Сбор, перевод и распространение информации по вопросам законодательства*

ФАО издает журнал "Food and Agricultural Legislation", выходящий два раза в год. Аннотированные перечни соответствующих законов и положений регулярно публикуются в журнале ФАО "Land reform, land settlement and cooperatives", выходящем дважды в год. Аналогичные перечни публикуются также в журнале "Food and Nutrition Review", издаваемом раз в полугодие, и в "Unasylva" (международном журнале по вопросам лесного хозяйства и лесной промышленности).

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

1. УСТАВНЫЕ И ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

Членство в Организации

Ниже приводится информация о подписании и принятии Устава ЮНЕСКО государствами, которые стали членами этой Организации в период, охватываемый данным обзором:

<i>Государство</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Дата передачи на хранение документа о присоединении</i>
Содружество Доминики . . .	20 ноября 1978 года	9 января 1979 года
Экваториальная Гвинея . . .	29 ноября 1979 года	29 ноября 1979 года

Согласно соответствующим положениям Устава²⁰⁷ каждое из вышеуказанных государств стало членом Организации в день вступления для него в силу акта о присоединении.

Поскольку в то время Содружество Доминики не являлось членом Организации Объединенных Наций, в отношении него была применена статья II (2) Устава ЮНЕСКО. Поэтому до того, как Содружество Доминики сдало на хранение документ о присоединении, Генеральная конференция, следуя просьбе правительства страны и рекомендации Исполнительного совета, приняла большинством в две трети голосов резолюцию о принятии Содружества Доминики в члены ЮНЕСКО²⁰⁸.

²⁰⁷ См. статьи II и XV Устава ЮНЕСКО.

²⁰⁸ См. резолюцию 20 С/0.72 от 6 ноября 1978 года.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

а) *Документы, принятые международными конференциями государств, созданными ЮНЕСКО*

Многосторонняя Конвенция об избежании двойного налогообложения авторского вознаграждения и дополнительный Протокол (приняты 13 декабря 1979 года в Мадриде, Испания).

Конвенция о признании учебных курсов и дипломов о высшем образовании в государствах Европы (принята 27 декабря 1979 года в Париже, Франция).

б) *Передача заверенных копий ранее принятых документов*

Во исполнение положений статьи 15 "Правил процедуры, касающихся рекомендаций государствами-членами и международных конвенций, подпадающих под условия пункта 4 статьи IV Устава" в начале 1979 года Генеральный директор направил государствам-членам заверенные копии следующих четырех рекомендаций, принятых Генеральной конференцией на ее двадцатой сессии, проходившей в ее штаб-квартире с 24 октября по 28 ноября 1978 года:

Пересмотренной рекомендации, касающейся международных конкурсов в области архитектуры и планирования городов;

Рекомендации об охране движимого имущества, представляющего собой культурную ценность;

Пересмотренной рекомендации, касающейся международной стандартизации статистики в области образования;

Рекомендации, касающейся международной стандартизации статистики в области науки и техники.

Заверенные копии были направлены государствами-членами с той целью, чтобы они могли представить эти рекомендации своим компетентным органам в соответствии с пунктом 4 статьи IV Устава.

Вместе с заверенными копиями были переданы экземпляры «Меморандума относительно обязанности передавать на рассмотрение "компетентных национальных органов" конвенции и рекомендации, принимаемые Генеральной конференцией, и представлении первых специальных докладов о мерах по выполнению этих конвенций и рекомендаций». Этот Меморандум был подготовлен Генеральным директором в соответствии с указаниями Генеральной конференции. Он содержит различные положения Устава и применимые правила, а также другие предложения, которые сама Генеральная конференция сочла необходимым сформулировать на своих предыдущих сессиях в отношении вопросов, указанных в развернутом названии Меморандума.

с) *Разработка новых документов*

Во исполнение решений²⁰⁹, принятых с этой целью Генеральной конференцией на ее двадцатой сессии, и на основании статьи 10. 1 и 2 "Правил процедуры,

²⁰⁹ См. резолюции 20 C/4/3.6/3, 20 C/4/7.6/1 (II) и 20 C/5/10.2/1 (II).

касающихся рекомендаций государствам-членам и международных конвенций, подпадающих под условия пункта 4 статьи IV Устава”, Генеральный директор подготовил и направил государствам-членам для получения от них комментариев и замечаний предварительные доклады по следующим вопросам:

Положение художника²¹⁰;

Охрана и сохранение движущихся изображений²¹¹;

Международная стандартизация статистики по государственному финансированию культурных мероприятий²¹².

3. АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

а) *Всемирная конвенция об авторском праве*

Межправительственный комитет по авторскому праву (МКАП), учрежденный в соответствии со статьей XI Конвенции, пересмотренной 24 июля 1971 года в Париже, секретариатское обслуживание которого осуществляется ЮНЕСКО, провел с перерывом свою третью сессию, состоящую из двух частей; первая часть сессии проходила в штаб-квартире Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в Женеве с 5 по 9 февраля 1979 года, а вторая — в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 24 по 31 октября 1979 года.

На этой сессии, состоящей из двух частей, МКАП обсудил ряд вопросов, представляющих интерес только для него самого, а также вопросы, интересующие Исполнительный комитет Бернского союза, который проводил свои четырнадцатую (пятую очередную) и шестнадцатую (шестую очередную) сессии соответственно в тех же местах и в те же сроки.

Что касается вопросов, затрагивающих только МКАП, то он i) учредил подкомитет для подготовки к пересмотру своих правил процедуры (правила 47 и 48) и для изучения взаимосвязи между статьей XI (пункт 3) текста 1952 года и той же статьей текста Конвенции от 1971 года; ii) Комитет решил также внести изменение в правило 22 своих правил процедуры, добавив к списку рабочих языков арабский и русский.

Среди рассмотренных проблем, представляющих общий для обоих комитетов интерес, были: i) проблемы, связанные с применением Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники. Конвенция вступила в силу 25 августа 1979 года; ii) проблемы, связанные с применением парижских текстов (1971 год) Всемирной конвенции об авторском праве и Бернской конвенции в отношении доступа развивающихся стран к работам, охраняемым этими конвенциями; iii) проблемы авторского права, возникающие в связи с использованием электронно-вычислительных машин для доступа к охраняемым авторским правом произведениям или для создания новых произведений; iv) проблемы, возникающие в связи с трансляцией телевизионных программ по кабелю в связи с использованием видеокассет и видеодисков; v) доклад, подготовленный Всемирной организацией попечения о слепых (ВОПС) о применении Всемирной конвенции об авторском праве и Бернской конвенции к материалам, специально предназначенным для слепых; и vi) были также приняты к сведению результаты исследований ЮНЕСКО всех аспектов — культурных, социальных,

²¹⁰ См. документ CC/MD/43.

²¹¹ См. документ CC-79/WS/95.

²¹² См. документ ST/MD/3.

правовых и т.д., — вопроса охраны фольклора, проведенных на глобальной и междисциплинарной основе²¹³.

- b) *Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и организаций радиовещания (Римская конвенция)*

Межправительственный комитет, учрежденный в соответствии со статьей 32 Римской конвенции, секретариатское обслуживание которого обеспечивается совместно МОТ, ЮНЕСКО и ВОИС, провел свою седьмую очередную сессию в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 22 по 30 октября 1979 года.

В ходе этой сессии Комитет, в частности, обсудил: i) доклад своего подкомитета о выполнении Римской конвенции (Женева, 29 января — 2 февраля); ii) вопрос о применении Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Конвенция о фонограммах); iii) вопрос о применении Конвенции о распространении несущих программ сигналов, передаваемых через спутники (Конвенция о спутниках), — Комитет отметил предстоящее 25 августа 1979 года вступление данной Конвенции в силу; iv) доклад своего подкомитета о а) трансляции телевизионных программ по кабелю (июль 1978 года) и b) проблемах правового характера, связанных с использованием видеокассет и видеодисков (сентябрь 1978 года)²¹⁴.

- c) *Подкомитет Межправительственного комитета Всемирной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и организаций радиовещания (Римская конвенция) по выполнению данной Конвенции*

Во исполнение решений Межправительственного комитета Римской конвенции, принятых на его шестой очередной сессии (Женева, декабрь 1977 года), подкомитет упомянутого Межправительственного комитета по выполнению Римской конвенции провел в Женеве с 29 января по 2 февраля 1979 года заседания для изучения ответов на совместный запрос МОТ/ЮНЕСКО/ВОИС относительно применения и осуществления упомянутой Конвенции и для выработки рекомендаций о дальнейших действиях по подготовке к седьмой очередной сессии Межправительственного комитета. Подкомитет изучил совместный доклад МОТ/ЮНЕСКО/ВОИС в связи с упомянутым выше запросом и принял рекомендации, имеющие целью стимулировать присоединение к Конвенции и являющиеся руководством для государств по осуществлению и практическому применению Конвенции. Рекомендации были представлены седьмой очередной сессии Межправительственного комитета, состоявшейся в октябре 1979 года, и одобрены ею²¹⁵.

- d) *Рабочая группа по проблемам, связанным с использованием электронно-вычислительных устройств для доступа к произведениям, охраняемым авторским правом, или для создания новых произведений*

В соответствии с решениями своих соответствующих руководящих органов, а также с рекомендациями Межправительственного комитета Всемирной

²¹³ См. документы МКАП (1971)/III/19 (доклад о первой части сессии) и МКАП (1971)/III/30 (доклад о второй части сессии).

²¹⁴ Доклад седьмой очередной сессии Комитета ILO/UNESCO/WIPO/ICR/7/11.

²¹⁵ Доклад подкомитета ILO/UNESCO/WIPO/ICR/SC.1/IMP/5.

конвенции об авторском праве и Исполнительного комитета Бернского союза, принятыми на их сессиях в ноябре — декабре 1977 года, и с результатами обсуждения этих вопросов на сессиях упомянутых комитетов в феврале 1979 года секретариат ЮНЕСКО и Международное бюро ВОИС совместно создали рабочую группу по изучению проблем, связанных с использованием электронно-вычислительных устройств для доступа к произведениям, охраняемым авторским правом, или для создания новых произведений. Оба комитета на своих сессиях в октябре 1979 года отметили содержание доклада рабочей группы²¹⁶, а также тот факт, что комитет правительственных экспертов по этим проблемам соберется в 1980 году.

- е) *Комитет правительственных экспертов по осуществлению Конвенции о распространении несущих программ сигналов, передаваемых через спутники (Конвенция о спутниках)*

Во исполнение резолюции 5/9.2/1/I, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии, и решений, принятых руководящими органами ВОИС на их сентябрьских сессиях, Комитет правительственных экспертов по обеспечению выполнения Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, был создан совместно с ЮНЕСКО и ВОИС на сессии, проходившей в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 11 по 14 июня 1979 года. Приняв за основу руководящие принципы по осуществлению указанной Конвенции, разработанные прежней рабочей группой по данному вопросу (апрель 1978 года) и состоящие из двух проектов типовых положений, Комитет правительственных экспертов принял тексты упомянутых двух проектов типовых положений, причем одни положения предоставляли органам радиовещания право разрешать или запрещать распространение их сигналов, а другие запрещали производить действия, регламентируемые Конвенцией²¹⁷.

- ф) *Применение пересмотренных парижских текстов 1971 года Всеобщей конвенции об авторском праве и Бернской конвенции в отношении развивающихся стран: рабочая группа по всем проблемам доступа развивающихся стран к произведениям, охраняемым в соответствии с этими конвенциями*

В соответствии с решениями, принятыми Межправительственным комитетом Всеобщей конвенции об авторском праве и Исполнительным комитетом Бернского союза на их сессиях в ноябре — декабре 1977 года, секретариат ЮНЕСКО и Международное бюро ВОИС создали рабочую группу для всестороннего изучения проблем, связанных с доступом развивающихся стран к произведениям, охраняемым в соответствии с пересмотренными текстами 1971 года Всеобщей конвенции об авторском праве и Бернской конвенции; группа провела свои заседания в Париже 2—6 июля 1979 года. Рабочая группа за основу для обсуждения взяла ответы государств на вопросник, составленный совместно ЮНЕСКО и ВОИС с целью получения информации, необходимой для упомянутого изучения проблем, и на анализе этих ответов. Группа изучила все проблемы, относящиеся к вышеуказанному вопросу, во всех правовых, экономических и практических аспектах и при-

²¹⁶ UNESCO/WIPO/GTO/8.

²¹⁷ См. доклад Комитета правительственных экспертов UNESCO/WIPO/SAT/CEG/I/6.

няла ряд рекомендаций, которые были представлены комитетам на их сессиях в октябре 1979 года²¹⁸.

г) *Рабочая группа по произведениям, являющимся общественным достоянием*

Во исполнение пункта 5020 плана работы в связи с резолюцией 5/9.2/1/I, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии, ЮНЕСКО создала рабочую группу по произведениям, являющимся общественным достоянием, для изыскания путей обеспечения права на уважение и неприкосновенность произведений, которые являются общественным достоянием; группа провела свои заседания в штаб-квартире ЮНЕСКО 18–21 сентября 1979 года и рассмотрела проведенный секретариатом анализ ответов по обзору, проведенному в 1978 году секретариатом ЮНЕСКО, проблем, связанных с охраной произведений, являющихся общественным достоянием, и, разработав некоторые принципы, выразила надежду, что эти принципы могут послужить основой для будущей работы с целью обеспечения охраны произведений, являющихся общественным достоянием²¹⁹.

h) *Многосторонняя конвенция об избежании двойного налогообложения выплат авторского вознаграждения*

В соответствии с рекомендациями Третьего комитета правительственных экспертов по двойному налогообложению выплат авторского вознаграждения, переводимого из одной страны в другую (Париж, 19–30 июня 1978 года), и решениями двадцатой сессии Генеральной конференции совместно генеральными директорами ЮНЕСКО и ВОИС была созвана Международная конференция государств по двойному налогообложению выплат авторского вознаграждения, переводимого из одной страны в другую, которая проходила в Мадриде с 26 ноября по 13 декабря 1979 года. Конференция приняла Многостороннюю конвенцию об избежании двойного налогообложения выплат авторского вознаграждения, переводимого из одной страны в другую, а также модель двустороннего соглашения по осуществлению Конвенции. Она также разработала дополнительный протокол с целью распространения положений Многосторонней конвенции на права, смежные с авторскими правами. Как явствует из названия, Конвенция направлена на избежание двойного налогообложения выплат авторского вознаграждения, то есть налогообложения выплат авторского вознаграждения как в стране, использующей произведение, так и в стране проживания автора данного произведения²²⁰.

Конвенция сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение десятилетия документа о ратификации, принятии или присоединении.

i) *Международный информационный центр по авторскому праву*

В контексте своей широкой деятельности в области облегчения доступа развивающихся стран к охраняемым произведениям и с целью служить связующим

²¹⁸ См. доклад Рабочей группы UNESCO/WIPO/WG.1/CWA/4.

²¹⁹ См. доклад Рабочей группы PRS/CPY/DPR/3.

²²⁰ См. доклад Генерального докладчика UNESCO/WIPO/CONFDT/15.

звеном между издателями и обладателями авторского права в различных странах — развитых и развивающихся — Международный информационный центр по авторскому праву издал в 1979 году ряд публикаций, а именно: i) *Практические аспекты использования развивающимися странами научных работ, работ в области образования и произведений, содействующих культурному развитию*; ii) *Типовой контракт на публикацию воспроизведения какого-либо издания*; iii) *Типовой контракт на публикацию перевода произведения*; iv) *Типовой контракт на выдачу лицензий на права на произведение с целью звукозаписи*; v) *Типовой контракт на выдачу лицензии на права на кинокартину*; vi) *Типовой устав для национального информационного центра по авторскому праву*. Центр составил также второй перечень национальной и региональной библиографии изданий, опубликованных в государствах-членах, и перечень детских книг, авторское право по которым может быть передано на специальных условиях издателям в развивающихся странах. Кроме этого, Центр регулярно издает свои информационные бюллетени.

4. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

а) *Вклад ЮНЕСКО в осуществление Пактов ООН о правах человека*

1. В итоге состоявшейся на его 107-й сессии дискуссии Исполнительный совет своим решением 107 EX/4.4.1 поручил Комитету по конвенциям и рекомендациям рассмотреть юридические, административные и практические проблемы, связанные с вкладом ЮНЕСКО в осуществление этих двух Пактов и Факультативного протокола, которые могут возникнуть, в частности, в связи с одновременным выполнением Комитетом функций, предусмотренных решением 104 EX/3.3. Тем же решением 107 EX/3.3.1 Совет просил Комитет представить соответствующие предложения его 109-й сессии.

2. На своей сессии в сентябре 1979 года Комитет по конвенциям и рекомендациям рассмотрел документ 103 EX/CR/SS.1, подготовленный секретариатом с целью рассмотрения этого вопроса на основе самых последних данных, и постановил:

- i) просить секретариат подготовить предварительный проект доклада и представить его к следующей сессии;
- ii) назначить на следующей сессии докладчика, которому будет поручено подготовить окончательный текст доклада, с тем чтобы Комитет смог представить его Исполнительному совету на его 109-й сессии в соответствии с решением 107 EX/4.4.1.

3. В соответствии с этим решением, которое Исполнительный совет принял к сведению 17 октября 1979 года, вышеуказанный проект доклада был представлен Комитету по конвенциям и рекомендациям на его апрельской сессии 1980 года²²¹.

4. Вместе с тем ЮНЕСКО постоянно предлагала государствам-членам ратифицировать Пакты и принять все необходимые меры для их осуществления (см., например, резолюцию 10.1, пункт 1 d, принятую Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии).

²²¹ Документ 109 EX/CR/HR/1.

5. Кроме того, Организация содействовала распространению информации о Пактах, в частности путем развития преподавания в области прав человека (см. программу и бюджет на 1979–1980 годы, цели 3/1.5 и 2.3/04).

б) Рассмотрение случаев и вопросов, относящихся к осуществлению прав человека в областях, входящих в компетенцию ЮНЕСКО

6. Комитет по конвенциям и рекомендациям Исполнительного совета провел закрытые сессии в штаб-квартире Организации с 23 по 27 апреля и с 10 по 18 сентября 1979 года для рассмотрения сообщений, переданных ему в соответствии с решениями 77 EX/8.3 и 104 EX/3.3 Исполнительного совета.

7. На своей сессии в апреле 1979 года Комитет рассмотрел сообщения, переданные ему в соответствии с решением 77 EX/8.3, 9 из которых были оставлены в повестке дня, 1 — отклонено и 3 — зарегистрированы. Что касается 39 сообщений, переданных Комитету в целях рассмотрения их приемлемости согласно решению 104 EX/3.3, то 15 были признаны неприемлемыми, 6 — приемлемыми, 15 — остались в стадии рассмотрения и 3 — перенесены на следующую сессию Комитета. Наконец, два сообщения, которые уже были признаны приемлемыми на последней сессии Комитета, были оставлены в повестке дня для последующего рассмотрения на сентябрьской сессии 1979 года. Доклад Комитета о работе этой сессии был представлен Исполнительному совету на его 107-й сессии²²².

8. На своей сессии в сентябре 1979 года Комитет, прежде чем рассмотреть включенные в повестку дня вопросы, остановился на процедурных вопросах, которые возникли в связи с осуществлением решения 104 EX/3.3. Так, Комитет принял решения в отношении сообщений, касающихся исчезнувших лиц, существования двух процедур, возможности уклониться от соблюдения прав человека в случае чрезвычайной общественной опасности, угрожающей существованию нации, срока передачи заинтересованным правительствам дополнительной информации и лиц, для которых предназначены сообщения.

9. На этой сессии Комитет рассмотрел 10 сообщений, переданных в соответствии с решением 77 EX/8.3, из которых 2 были аннулированы, 1 — признано неприемлемым и 2 — оставлены для последующего рассмотрения. Наконец, Комитет применил к пяти из них специальную процедуру, касающуюся сообщений об исчезнувших лицах, принятую 10 сентября 1979 года.

10. Что касается 43 сообщений, переданных Комитету в соответствии с решением 104 EX/3.3, то 16 были оставлены в повестке дня, 4 — перенесены на следующую сессию, 1 — аннулировано, 7 — признаны приемлемыми, 14 — неприемлемыми и 1 сообщение было отработано. В этом отношении следует отметить, что большинство сообщений, признанных неприемлемыми, были признаны таковыми, поскольку в них отсутствовала связь между указываемыми нарушениями и областями компетенции ЮНЕСКО и поскольку они, в силу вышеизложенного, не удовлетворяли условию, изложенному в пункте 14 а (iii) решения 104 EX/3.3.

11. Комитет также рассмотрел существо 8 сообщений, из которых 2 были признаны приемлемыми на сентябрьской сессии 1978 года и 6 — приемлемыми на апрельской сессии 1979 года. Следует отметить, что специальная процедура в

²²² Документ 107 EX/PRIV.31.

отношении сообщений об исчезнувших лицах была применена к пяти из этих сообщений.

12. Доклад Комитета по конвенциям и рекомендациям о работе этой сессии был представлен Исполнительному совету на его 108-й сессии²²³.

с) *Деятельность в области борьбы против расовой дискриминации*

13. Нормативная деятельность ЮНЕСКО в области борьбы против расовой дискриминации в 1979 году заключалась главным образом в усилиях по осуществлению трех ее главных документов:

Конвенции о борьбе против дискриминации в области образования;

Декларации о расах и расовых предрассудках;

Декларации об основных принципах в области вклада органов информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в защиту прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и против подстрекательства к войне.

14. Что касается Конвенции, то речь шла главным образом о продолжении усилий по ее осуществлению, которые предпринимаются уже в течение нескольких лет. В этом плане 21 февраля 1979 года 80 государствами — членами Организации было направлено письмо с напоминанием представить, чего они еще не сделали, доклад в качестве ответа на третий вопросник, который был разослан в январе 1975 года.

15. На своей сентябрьской сессии 1979 года Комитет по конвенциям и рекомендациям Исполнительного совета рассмотрел доклады, которые государства-члены представили в ответ на упомянутое письмо, и сводный доклад, подготовленный секретариатом, об осуществлении резолюции 1/1.1/2, принятой Генеральной конференцией на ее двадцатой сессии. Доклад Комитета, а также замечания Исполнительного совета будут представлены Генеральной конференции на ее двадцать первой сессии.

16. Что касается двух вышеупомянутых недавно принятых деклараций, то деятельность ЮНЕСКО заключалась в развертывании процесса по их осуществлению. С этой целью секретариат подготовил вопросник, касающийся осуществления Декларации о расах и расовых предрассудках, который будет направлен государствам для получения необходимой информации.

17. Следует отметить, что Декларация о расах и расовых предрассудках, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО 27 ноября 1979 года путем консенсуса и аккламации, впервые предоставляет в распоряжение международного сообщества документ, который, не обладая юридической силой, является моральным и этическим обязательством, охватывающим все аспекты проблемы: биологические, социологические, культурные, экономические и политические.

18. Следует особо отметить три статьи этой Декларации: статью 1, в которой впервые в международном плане утверждается право всех лиц и всех групп на самобытность; статью 3, которая подтверждает право на развитие в качестве следствия требований установления нового справедливого международного порядка, и статью 9, которая впервые устанавливает принцип международной ответственности государств за все формы расовой дискриминации.

19. Что касается Декларации об основных принципах вклада органов информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в защиту

²²³ Документ 108 EX/PRIV.28.

прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и против подстрекательства к войне, то ЮНЕСКО провела опрос национальных комиссий с целью установить, была ли и в какой степени вышеупомянутая Декларация переведена на национальный язык или языки. Кроме того, в штаб-квартире Организации с 7 по 9 мая 1979 года была организована консультация в отношении средств ознакомления общественности с принципами Декларации²²⁴.

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

1. РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНЫХ СМЕШАННЫХ ПЕРЕВОЗКАХ

На своей 22-й сессии, состоявшейся в Монреале в сентябре — октябре 1977 года, Ассамблея ИКАО приняла решение о том, что, в случае необходимости Совет должен обратиться в Юридический комитет с просьбой изучить с должной степенью очередности последствия предлагаемой Конвенции о международных смешанных перевозках грузов для международных конвенций по воздушному праву. 24-я сессия Юридического комитета состоялась в Монреале 7—18 мая 1979 года, и основным пунктом ее повестки дня был вопрос "Рассмотрение проекта конвенции о международных смешанных перевозках", который был подготовлен в рамках Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Комитету было поручено изучить правовые последствия предлагаемой конвенции для международных конвенций по воздушному праву, а также подготовить замечания и рекомендации для передачи Конференции полномочных представителей ООН, которая была созвана в Женеве с 12 по 30 ноября 1979 года для рассмотрения проекта конвенции.

Комитет изложил в своем докладе некоторые замечания относительно возможной коллизии действующих конвенций по воздушному праву с проектом Конвенции, выработанным в рамках ЮНКТАД; Комитетом были предложены некоторые решения для возможного включения в проект конвенции. Комитет согласился, что важные проблемы, сформулированные в его докладе, следует решить на Конференции ООН, с тем чтобы соответствующим образом включить вопрос о воздушном транспорте в сферу действия Конвенции о международных смешанных перевозках.

Соответствующая часть доклада Юридического комитета была распространена ЮНКТАД в качестве неотъемлемой части документации для Конференции ООН по выработке Конвенции о международных смешанных перевозках (Женева, ноябрь 1979 года). Наблюдатель ИКАО представил доклад Комитета на пленарном заседании указанной Конференции.

2. ПРОГРАММА РАБОТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА: ПУНКТ 1 ПОВЕСТКИ ДНЯ, ЧАСТЬ А — ПРАВОВОЙ СТАТУС КОМАНДИРА САМОЛЕТА

Разрабатывая общую программу своей работы на 24-й сессии, состоявшейся в Монреале 7—18 мая 1979 года, Юридический комитет решил, что вопрос "Пра-

²²⁴ Документ CC-79/WS/126.

новой статус командира самолета” следует рассмотреть в первоочередном порядке в качестве пункта 1 части А общей программы работы. Совет одобрил общую программу работы Юридического комитета на своей 97-й сессии в июне 1979 года и обратился к секретариату с просьбой изучить этот вопрос, с тем чтобы представить Совету доклад на его 98-й сессии в ноябре 1979 года. Затем доклад секретариата был разослан государствам и международным организациям для представления замечаний, и 28 ноября 1979 года Совет постановил учредить Группу экспертов, занимающихся оперативными и правовыми вопросами, которая проведет совещание в Монреале с 9 по 22 апреля 1980 года. Группе было поручено изучить вопрос ”Правовой статус командира самолета”.

В круг ведения Группы, утвержденный Советом, входят следующие вопросы: *a)* изучение темы ”Правовой статус командира самолета” на основе доклада секретариата и в свете замечаний, полученных от государств и международных организаций; *b)* подготовка списка оперативных и правовых проблем, относящихся к данной теме, которые, по мнению Группы, требуют решения; *c)* предложить конкретные решения, подлежащие дальнейшему рассмотрению соответствующими органами ИКАО.

3. НЕЗАКОННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ И ЕЕ СЛУЖБ

В течение 1979 года Комитет по незаконному вмешательству в деятельность международной гражданской авиации и ее служб провел шесть заседаний. Комитет изучил предложения от государств и международных организаций по вопросу о поправках к положениям приложения 17 (Безопасность — Обеспечение безопасности международной авиации против актов незаконного вмешательства).

По рекомендации Комитета Совет 7 декабря 1979 года обратился к Генеральному секретарю с просьбой получить мнения и замечания договаривающихся государств и заинтересованных международных организаций по предложенным поправкам к приложению 17.

5. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

А. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

1. *Исключение Южно-Африканской Республики из ВПС (резолюция С 6)*

Принимая во внимание санкции, принятые ранее против Южной Африки (исключение Южно-Африканской Республики из состава XVII Конгресса ВПС и всех других конгрессов и совещаний Всемирного почтового союза — резолюция С 2 Конгресса в Лозанне), и упорство этой страны в проведении политики апартеида, Конгресс, состоявшийся в Рио-де-Жанейро в 1979 году, исключил Южно-Африканскую Республику из Союза.

2. *Участие Лиги арабских стран в работе совещаний ВПС*
(резолюция С 7)

Конгресс постановил разрешить Лиге арабских стран участвовать в качестве наблюдателя в работе XVIII Конгресса, а также во всех будущих совещаниях органов ВПС, аналогично решению предыдущего Конгресса в отношении Организации африканского единства.

3. *Выплата кредитов, предоставленных ВПС правительством Швейцарской конфедерации* (резолюция С 17)

Конгресс утвердил новую систему финансирования ВПС. Начиная с 1981 года Швейцария не будет более предоставлять кредиты, как она это делала в течение более 100 лет. ВПС будет использовать систему предварительной оплаты, применяемую в других специализированных учреждениях. В этом плане Конгресс принял резолюцию о выплате Швейцарии кредитов, предоставленных до вступления в силу новой системы; эта выплата будет осуществляться в течение 10 лет, то есть до 1990 года.

4. *Исследование, касающееся Органа по надзору*
(резолюция С 88)

Утвердив новую систему финансирования Союза и учитывая услуги, которые Швейцария по-прежнему намерена предоставлять в ее осуществление, Конгресс поручил Исполнительному совету изучить в консультации с швейцарским правительством роль Группы по надзору после введения новой системы финансирования и представить свои предложения по этому вопросу Конгрессу 1984 года.

5. *Организация, функционирование и методы работы Исполнительного совета и разграничение сфер компетенции между Исполнительным советом и КСПИ*
(резолюция С 44)

Исходя из того, что ВПС должен обеспечить оптимальное функционирование своих органов, Конгресс постановил поручить Исполнительному совету провести исследование в целях пересмотра его организации, функционирования и методов работы, а также его отношений с другими органами ВПС.

Исполнительный совет постановил также провести в тех же целях исследование по вопросам организации, функционирования и методов работы Конгресса.

6. *Условия службы выборных должностных лиц*
(резолюция С 51)

Конгресс постановил уполномочить Исполнительный совет определить в своей резолюции вознаграждение и другие условия службы выборных должностных лиц в соответствии с принципами, принятыми во всей системе Организации Объединенных Наций, и с учетом практики, существующей в других специализированных учреждениях.

7. Задолженность по взносам (резолюция С 89)

Конгресс поручил Исполнительному совету провести исследование проблемы задолженности, учитывая, в частности, практику других специализированных учреждений.

*8. Возможные изменения соглашений ООН/ВПС
(резолюция С 91)*

Конгресс, учитывая исследование, проведенное в рамках Организации Объединенных Наций с целью укрепить роль Организации, поручил Исполнительному совету в случае необходимости и в той мере, в какой это соответствует интересам Союза, рассмотреть вопрос об изменениях в соглашениях ООН/ВПС или о заключении дополнительного соглашения.

*9. Возобновление мандата Генерального директора и заместителя
Генерального директора Международного бюро (решение С 98)*

Конгресс возобновил мандаты г-на Мохамеда Ибрагима Собхи, Генерального директора Международного бюро Всемирного почтового союза, и г-на Томаса Скотта, заместителя Генерального директора.

10. Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам специализированными учреждениями (решение С 99)

Конгресс одобрил выводы доклада Генерального директора Международного бюро об осуществлении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам специализированными учреждениями. Он рекомендовал продолжать предпринимавшиеся до настоящего времени действия с целью решить проблему деколонизации в рамках своей компетенции.

*11. Введение китайского, немецкого, португальского и русского языков
для подготовки документов (резолюция С 106)*

Конгресс постановил покрыть за счет Союза часть расходов по размножению документов на этих четырех языках в пределах до 50 000 швейцарских франков в год и по лингвистической группе.

*12. Меморандум о роли почты как фактора экономического, социального
и культурного развития (решение С 107)*

Конгресс постановил, что Меморандум о роли почты как фактора экономического, социального и культурного развития будет пересмотрен в соответствии с требованиями времени на основе текста, утвержденного для первого издания и направленного почтовым управлением.

В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ ВОПРОСЫ

13. Незаконный выпуск марок (резолюция С 5)

Конгресс, исходя из постановлений Союза, принял решение объявить незаконными и не имеющими силу марки, выпущенные или которые будут выпущены так называемым "Почтовым управлением киприотов-турок" так называемого "Федерального турецкого государства Кипр", и поручил Международному бюро потребовать от всех стран — членов Союза не обрабатывать никакое почтовое отправление с незаконными марками, выпущенными или которые будут выпущены так называемым "Почтовым управлением киприотов-турок" так называемого "Федерального турецкого государства Кипр".

14. Безопасность персонала, вынужденного иметь дело с предполагаемыми опасными почтовыми отправлениями (почтовые отправления-ловушки) (рекомендация С 76)

Конгресс рекомендует почтовым администрациям принять все меры защиты для обеспечения безопасности почтового персонала, вынужденного иметь дело с предполагаемыми опасными почтовыми отправлениями (постоянная связь с компетентными властями своих стран, изменение национальных законодательств в целях разрешения операций, позволяющих обнаружить почтовые отправления-ловушки, и т.д.). Конгресс также поручил Международному бюро немедленно информировать все почтовые администрации стран-членов о случаях обнаружения почтовых отправлений-ловушек и передавать им все необходимые сведения в этой области.

15. Будущее почтовой службы (резолюция С 82)

Конгресс постановил поручить Консультативному совету по почтовым исследованиям рассмотреть в качестве первоочередной задачи и координированным образом различные аспекты будущего развития почты и привлечь внимание почтовых администраций к необходимости для почтовой службы пристально следить за развитием различных форм электронной связи в рамках своих естественных задач.

16. Выбор сюжетов для почтовых марок (рекомендация С 93)

Полагая, что выпуск почтовых марок должен осуществляться в духе преамбулы устава Всемирного почтового союза, Конгресс рекомендует почтовым администрациям при выпуске почтовых марок выбирать сюжеты, которые могут способствовать взаимопониманию между народами, распространению культуры и вообще укреплению уз международной дружбы.

С. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

17. *Сотрудничество между Всемирным почтовым союзом и Международным институтом сберегательных касс (резолюция С 19)*

В целях достижения более тесного сотрудничества между этим Институтом и почтовыми сберегательными кассами некоторых развивающихся стран Конгресс предложил Генеральному директору Международного бюро ВПС установить необходимые контакты и изучить формы сотрудничества между МИСК и ВПС. Он предложил также приступить в подходящий момент и с одобрения Исполнительного совета к конкретным действиям для установления такого сотрудничества в рамках средств, имеющихся в распоряжении технической помощи Союза.

18. *Первоочередные задачи и принципы деятельности ВПС в области технической помощи (резолюция С 37)*

Конгресс постановил:

1) Активизировать, насколько это позволяют имеющиеся средства, деятельность ВПС в области технической помощи в общем контексте нового мирового экономического порядка;

2) Предоставить первоочередность удовлетворению потребностей почтовых администраций бедных, с точки зрения ООН, стран, а также стран, недавно добившихся независимости;

3) Признать в качестве первоочередных действия, направленные на:

Создание в развивающихся регионах средств подготовки почтовых работников до уровня руководителей высшего звена;

Улучшение управления почтовыми службами, в том числе использование почтового персонала;

Увеличение числа почтовых отделений и улучшение транспортировки и доставки почты, в частности в сельских районах, а также в международных отношениях.

Он поручил также Исполнительному совету определить на основе установленных таким образом первоочередных задач основные направления политики, способствующей укреплению деятельности ВПС в области технического сотрудничества с учетом процедур ПРООН и программ двусторонней помощи.

Кроме того, он предложил Генеральному директору Международного бюро продолжать свои усилия в целях расширения деятельности по оказанию технической помощи в рамках принципов, установленных Конгрессом, и директив Исполнительного совета, как можно более полно включая ее в рамки деятельности ПРООН.

19. *Финансирование деятельности ВПС в области технической помощи (резолюция С 38)*

Конгресс постановил:

1) Обратить особое внимание ПРООН на улучшение возможностей финансирования деятельности, проводимой ВПС на национальной или международной основе в интересах развития почтового обслуживания;

2) Обратиться ко всем странам с призывом значительно увеличить дополнительные средства, необходимые для оказания технической помощи;

3) Увеличить на 50 процентов предусмотренные в годовом бюджете Союза кредиты для направления миссий консультантов в рамках технического сотрудничества.

Он рекомендует:

1) Всем странам принять более широкое участие и на многолетней основе в деятельности Специального фонда путем направления взносов, размер которых соответствовал бы как их возможностям в этой области, так и объему нужд, которые необходимо удовлетворить;

2) В частности, развитым странам:

a) приложить дополнительные усилия в целях финансирования в рамках двусторонней или многосторонней технической помощи ряда первоочередных проектов, указанных ВПС;

b) предпринять перед своими соответствующими правительствами демарши с целью добиться предоставления части кредитов, выделенных их администрациям в рамках технического сотрудничества, с тем чтобы они смогли непосредственно оказать помощь почтовым службам в развивающихся странах;

3) Развивающимся странам:

Принять на свой счет, когда это возможно, часть расходов по консультантам и стипендиатам (путевые расходы и расходы по пребыванию);

Развернуть пропагандистскую деятельность для разъяснения национальным властям и общественному мнению важности почтовых служб.

Он также поручил Генеральному директору Международного бюро:

1) Продолжать контакты с национальными властями и руководящими органами ПРООН в целях скорейшего удовлетворения просьб, направляемых почтовыми администрациями;

2) Продолжать усилия в целях изыскания средств дополнительного финансирования;

3) Принять в целях обеспечения эффективности деятельности и, в случае необходимости, с согласия Исполнительного совета все меры для более гибкого использования средств ВПС, предназначенных для оказания технической помощи, в частности бюджетных кредитов, по направлению миссий консультантов (в особенности предоставления стипендий).

20. Техническое сотрудничество между развивающимися странами (резолюция С 66)

Конгресс, сознавая значение роли, отводимой ООН в рассматриваемой области организациям системы Организации Объединенных Наций, и помощи со стороны развитых стран, обратил особое внимание почтовых администраций стран — членов ВПС и местных почтовых союзов на эту новую форму деятельности, условием для проведения которой является подлинное стремление к сотрудничеству.

Кроме того, он предложил:

Почтовым администрациям развивающихся стран и местным почтовым союзам принять все необходимые меры в целях укрепления ТСРС в соответствии с принципами ООН;

Почтовым администрациям развивающихся стран предоставить все возможное содействие проведению деятельности ТСРС путем прямого финансиро-

вания и/или направления взносов в ВПС, в случае необходимости в рамках Специального фонда ВПС.

Конгресс также поручил:

Исполнительному совету обратить необходимое внимание на развитие ТСРС, предоставлять все возрастающую часть средств, предназначенных для оказания технической помощи, на деятельность такого рода и следить за тем, чтобы расширение этой деятельности осуществлялось с максимальной эффективностью;

Генеральному директору Международного бюро:

1) Продолжить начатую деятельность по разъяснению почтовым администрациям и местным почтовым союзам важности ТСРС и принять все соответствующие меры для оказания помощи странам и местным почтовым союзам в расширении деятельности такого рода;

2) Продолжать тесное сотрудничество с ПРООН в области ТСРС, в частности в том, что касается финансирования предпринятой в этой области деятельности и оценки прогресса, достигнутого в осуществлении Плана действий, принятого на Конференции в Буэнос-Айресе.

21. *Создание под эгидой Международного бюро постоянной группы по проблемам "третьего мира" и связям с местными почтовыми союзами (резолюция С 79)*

Конгресс поручил Консультативному совету по почтовым исследованиям провести исследование по вопросу о создании под эгидой Международного бюро постоянной группы по проблемам "третьего мира" и связям с местными почтовыми союзами.

22. *Участие местных почтовых союзов в осуществлении программы технической помощи (резолюция С 90)*

Конгресс, учитывая ту помощь, которую местные почтовые союзы могут оказать Всемирному почтовому союзу в осуществлении его задач на региональном уровне, поручает Исполнительному совету:

1) Изучить:

а) технические аспекты (программирование, реализация и оценка), а также финансовые и юридические аспекты проблемы, которую вызывает более широкое участие региональных почтовых союзов в региональных, межрегиональных и международных программах технической помощи, в частности:

условия, которым должны отвечать региональные союзы для участия в таких программах;

условия делегирования ответственности в пользу региональных почтовых союзов при осуществлении некоторых программ;

общую координацию деятельности между ВПС, региональными почтовыми союзами и ПРООН, в особенности с точки зрения единства целей;

финансовые аспекты, связанные с вышеуказанной перспективой;

распределение сумм, возмещаемых ПРООН в качестве вспомогательных расходов;

б) отношения между ВПС, региональными почтовыми союзами и региональными экономическими комиссиями;

с) защита интересов почтовых администраций, которые не входят в состав региональных почтовых союзов;

2) Принять в рамках своей компетенции практические меры, которые будут вытекать из выводов проведенного исследования;

3) Представить по всем этим вопросам доклад XIX Конгрессу, предложив, в случае необходимости, внести в действующие акты требуемые изменения.

6. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

1. УСТАВНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

1. 11 сентября 1979 года Сейшельские Острова стали членом Организации, сдав на хранение акт о принятии после приема в Организацию Объединенных Наций, как это предусмотрено в статьях 4 и 79 устава ВОЗ. В результате этого общее число членов Организации увеличилось до 152 членов и 2 ассоциированных членов.

2. Поправки к статьям 24 и 25 устава, принятые в 1976 году двадцать девятой Всемирной ассамблеей здравоохранения и предусматривающие увеличение числа членов Исполнительного комитета с 30 до 31, в 1979 году были приняты тремя государствами-членами, в результате чего общее число актов о принятии, сданных на хранение на настоящий момент, составило 39; требуется сдать еще 63 акта о принятии, чтобы выполнить требование о принятии поправок двумя третями членов, необходимое для вступления поправок в силу в соответствии со статьей 73 устава.

3. На шестьдесят четвертой сессии Исполнительного комитета в мае 1979 года один из членов поднял вопрос о том, нельзя ли путем внесения новой поправки в статьи 24 и 25 увеличить число членов этого органа до 32 и продлить срок полномочий каждого члена с трех до четырех лет²²⁵. Генеральный директор подготовил доклад²²⁶ по этому вопросу, который будет представлен на рассмотрение Исполнительного комитета на его шестьдесят пятой сессии в январе 1980 года.

4. В 1979 году не были сданы на хранение акты о принятии поправки к статье 7 устава, принятой восемнадцатой Всемирной ассамблеей здравоохранения 20 мая 1965 года, в результате чего число актов о принятии, полученных на настоящий момент, остается 52. Что касается любого возможного применения статьи 7, в том виде, как она имеет силу в настоящее время, тридцать вторая Всемирная ассамблея здравоохранения приняла 22 мая 1979 года поправку к правилу 72 правил процедуры; эта поправка рассматривает лишение члена в соответствии со статьей 7 права голоса и услуг как важный вопрос, требующий решения, принимаемого большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов²²⁷.

²²⁵ Документ EB64/1979/REC.1, p. 107.

²²⁶ Документ EB65/18/Add. 2 от 19 сентября 1979 года.

²²⁷ См. документы WHA 32/1979/REC/3, Краткие отчеты 5–8-го заседаний Комитета В; А 32/INF.DOC/5; WHA 32/1979/REC/2, Стенографический отчет 12-го пленарного заседания. См. также юридическое заключение, воспроизведенное в главе VI В настоящего *Ежегодника*, стр. 278.

5. Поправка к статье 74, включающая текст устава на арабском языке в число аутентичных текстов, принятая в 1978 году, до конца 1979 года получила семь принятий.

6. На двадцать девятой сессии Регионального комитета для стран Европы (сентябрь 1979 года) обсуждался вопрос о роли Регионального комитета в подборе государств-членов, имеющих право назначать лицо для исполнения обязанностей в Исполнительном комитете. Представители европейских государств-членов высказались против введения системы ротации в соответствии с географическими группами или алфавитным порядком, отдав предпочтение сохранению возможности выбора, как это было до сих пор. Однако директору Регионального бюро было предложено принять необходимые меры, чтобы позволить государствам-членам достичь консенсуса на сессии Регионального комитета до или в ходе каждой Всемирной ассамблеи здравоохранения²²⁸.

7. Региональный комитет для стран Западной части Тихого океана пересмотрел на своей тридцатой сессии (октябрь 1979 года) процедуры выдвижения кандидатов на пост директора Регионального бюро и принял поправку к статье 51 правил процедуры²²⁹.

8. Под эгидой Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) в сотрудничестве с ВОЗ в июне 1979 года в штаб-квартире ВОЗ состоялось межправительственное совещание юридических и технических экспертов правительств большинства средиземноморских стран в целях дальнейшего рассмотрения проекта протокола об охране Средиземного моря от загрязнения из наземных источников на основе исследований и проектов, подготовленных в 1976 и 1977 годах ВОЗ по просьбе ЮНЕП. Совещание достигло согласия по всем основным вопросам проекта²³⁰, который имеет целью установление контроля над загрязнением морской среды отходами промышленных предприятий, городскими сточными водами и сельскохозяйственными пестицидами и удобрениями. Окончательное принятие и подписание Протокола намечено провести в Афинах в 1980 году.

9. Проблемы, относящиеся к патентному праву и охране прав государственного сектора в области изобретений, появляющихся в результате сотрудничества Организации с научно-исследовательскими учреждениями и промышленными предприятиями, стали все более актуальными для ряда основных программ, в частности для Расширенной программы научных исследований, разработок и подготовки научных кадров в области воспроизводства населения и Специальной программы научных исследований и подготовки по тропическим болезням. Поэтому было решено представить тридцать четвертой Всемирной ассамблее здравоохранения (1981 год) исследование по относящимся к данной проблеме вопросам (вместе со сравнительным обзором практики других международных организаций и крупных национальных учреждений) и по вариантам политики, открытым для Организации.

II. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ

10. ВОЗ продолжает публиковать "Международный сборник законодательства по здравоохранению" — ежеквартальное издание, выходящее на английском

²²⁸ Резолюция EUR/RC 29/R9.

²²⁹ Резолюция SEA/RC 32/R8.

²³⁰ См. документ UNEP/WG.17.6 от 9 июля 1979 года.

и французском языках. Предпринимаются всяческие усилия, чтобы обеспечить возможно более полный охват национального и международного законодательства по всем аспектам здравоохранения. Во многих изданиях опубликованы также сравнительные исследования или обзорные статьи по отдельным аспектам законодательства о здравоохранении. Так, например, обзор "Законы об абортах в странах Содружества", авторы Р.Дж. Кук и Б.М. Диккенс, был опубликован в "Сборнике" (том 20, № 3), а также издан в форме отдельной статьи [см. также статью тех же авторов, озаглавленную "Развитие законодательства об абортах в странах Содружества" (1979 год) 28 Ежеквартальник международного сравнительного права 424]. В новом разделе, озаглавленном "Новости и мнения", "Сборник" будет стремиться освещать важные совещания и конференции, посвященные вопросам законодательства по здравоохранению и окружающей среде.

11. Международная конференция по первичной медико-санитарной помощи (состоявшаяся в Алма-Ате, СССР, в сентябре 1978 года) признала, что в некоторых странах может вполне возникнуть необходимость проведения реформ в области законодательства по здравоохранению, чтобы эффективно осуществить задачу первичной медико-санитарной помощи, заключающуюся "в обеспечении к 2000 году для всех жителей Земли такого уровня здоровья, который позволил бы им вести продуктивный в социальном и экономическом плане образ жизни" (см. резолюцию WHA30.43 тридцатой Всемирной ассамблеи здравоохранения и резолюцию 34/58 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций). Действительно, появляется все больше свидетельств (признанных Исполнительным комитетом ВОЗ), что устаревшее законодательство в области здравоохранения может быть препятствием на пути к полному осуществлению новых доктрин в области здравоохранения, которые были коллективно одобрены государствами — членами ВОЗ. В других контекстах было показано, что отсутствие соответствующего законодательства представляет собой угрозу не только здоровому населению, но и качеству жизни — будь то дома, на рабочем месте, на улице или где-либо еще.

12. Программы технического сотрудничества в области законодательства по здравоохранению, разрабатываемые в настоящее время для осуществления резолюции WHA30.44 (1977 год), будут, конечно, зависеть от быстрого и эффективного доступа ко всей необходимой информации. ВОЗ стремится мобилизовать опыт и информацию, имеющиеся в промышленно развитых странах, таким образом, чтобы это принесло пользу развивающимся странам, стремящимся сотрудничать между собой и с ВОЗ в этом секторе политики в области здравоохранения.

13. Штаб-квартира ВОЗ, а также региональные бюро для стран Юго-Восточной Азии и Западной части Тихого океана оказали существенную поддержку Совещанию по техническому сотрудничеству стран АСЕАН в области законодательства о лекарственных средствах, оценке и гарантии качества лекарств, состоявшемуся в Джакарте 26—29 ноября 1979 года. В Гамбурге с 11 по 14 декабря 1979 года Региональным бюро ВОЗ для стран Европы по приглашению правительства Федеративной Республики Германии в сотрудничестве с властями города Гамбурга была созвана Рабочая группа по законодательству, касающемуся услуг и образования сестринского и акушерского персонала. Ряд важных рекомендаций, касающихся национального законодательства, был сформулирован Совместным совещанием ВОЗ/ЮНИСЕФ по проблемам питания детей грудного и младшего возраста, состоявшимся в Женеве 9—12 октября 1979 года. Организация была представлена на некоторых международных совещаниях, посвященных законодатель-

ству в области здравоохранения и смежным проблемам, включая 5-й Всемирный конгресс по медицинскому праву (состоявшийся в Генте 19–23 августа 1979 года) и Объединенный семинар по медицинским и правовым проблемам (состоявшийся в Лилонгве, Малави, 8–12 октября 1979 года под эгидой секретариата Содружества).

7. ВСЕМИРНЫЙ БАНК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

Подписание и ратификация Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств

На 1 июня 1980 года Конвенцию²³¹ подписали 83 государства, причем самыми последними это сделали Бангладеш и Соломоновы Острова. 79 государств сделали заключительный шаг к тому, чтобы стать договаривающимися государствами, сдав на хранение документы о ратификации; последней из них была Саудовская Аравия²³².

Споры, представляемые на рассмотрение Центра

30 ноября 1979 года арбитражный трибунал вынес единогласное решение в пользу истца по делу компании "АДЖИП СПА" против правительства Народной Республики Конго.

Дела компании "Сосьете Лтд. Бевенути и Бонфан СРЛ" против правительства Народной Республики Конго и компании "Гвадэлуп гзз продактс корп." против федерального военного правительства Нигерии еще ожидают рассмотрения Центром.

8. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Ниже следует краткое описание основных правовых акций и решений Международного валютного фонда в 1979 году.

²³¹ Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств воспроизводится в *Juridical Yearbook*, 1966, p. 196.

²³² Список договаривающихся государств и других сторон, подписавших Конвенцию, воспроизводится в документе ICSID/3.

ЧЛЕНСТВО, КВОТЫ И УЧАСТИЕ В ДЕПАРТАМЕНТЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЗАИМСТВОВАНИЯ

В течение 1979 года число членов Фонда увеличилось со 138 до 140, и после сдачи Кувейтом на хранение его акта об участии все члены стали участниками Департамента специальных прав заимствования. 11 декабря 1978 года Совет управляющих принял резолюцию, одобряющую предложения об увеличении квот членов в соответствии с седьмым общим пересмотром квот. Для всех членов, кроме Китая и Демократической Кампучии было предложено общее увеличение общего размера квот на 50 процентов, и, кроме того, были предложены выборочные увеличения квот для 11 стран-членов. Любой член может выразить согласие на увеличение его квоты 1 ноября 1980 года или в любое время до этой даты. Члены, являющиеся участниками Департамента специальных прав заимствования, должны выплатить 25 процентов увеличения своей квоты, подпадающей под данный пересмотр, в специальных правах заимствования, а остаток увеличения — в своей национальной валюте.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ФОНДА: ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

2 марта 1979 года Совет директоров — распорядителей Фонда завершил начатый в июне 1978 года обзор условий использования ресурсов Фонда в форме кредитов и принял решение, содержащее ряд новых руководящих указаний. Эти новые руководящие указания включают многие из выводов, изложенных в прежних указаниях, принятых Советом директоров-распорядителей в 1968 году, а именно: 1) соглашения о праве на использование кредита не являются международными соглашениями, и поэтому в них и в письмах-обязательствах следует избегать употребления договорного языка; 2) все соглашения о праве на использование кредита должны включать статьи, предусматривающие соответствующие консультации; 3) критерии выполнения должны быть ограничены критериями, необходимыми для оценки осуществления программы с целью обеспечения достижения ее задач, и 4) применение поэтапного распределения покупок в соответствии с соглашениями о праве на использование кредита должно быть ограничено теми соглашениями, которые выходят за пределы первой кредитной доли, и покупками за пределами этой доли.

Однако руководящие указания 1979 года включают ряд дополнительных соображений. Было признано, что страны-члены нередко склонны проявлять колебания в деле принятия корректировочных мер на ранних стадиях возникновения трудностей с их платежными балансами. В последние годы многие страны обращались за помощью к Фонду только после того, как их финансовое положение стало крайне тяжелым. В этих случаях приходилось прибегать к более жестким финансовым программам по сравнению с теми, которые могли бы быть, если бы корректировочные меры по урегулированию были приняты раньше. Новые руководящие указания подчеркивают, что Фонд в ходе своих очередных консультаций, проводимых в соответствии со статьей IV Статей Соглашения, и в других случаях будет активизировать свои усилия, чтобы поощрять страны к принятию необходимых корректировочных мер, которые можно было бы поддержать, используя общие ресурсы Фонда на ранних стадиях возникновения трудностей с их платежными балансами. В руководящих указаниях также признано, что для стран, испытывающих серьезные трудности с платежными балансами,

нередко структурного характера, период корректировки должен превышать один год. Поэтому в соответствующих случаях соглашения о праве на использование кредита могут заключаться на срок до трех лет, если Фонд считает, что для осуществления программы данному члену потребуется более длительный срок. Оказывая странам-членам помощь в разработке программ корректировки, Фонд будет уделять должное внимание внутренним социальным и политическим задачам, экономическим приоритетам и положению страны-члена. Критерии выполнения, необходимые для оценки осуществления программы и достижения ее целей, будут, как правило, ограничиваться: 1) макроэкономическими переменными и 2) критериями, необходимыми для осуществления конкретных положений Статей Соглашения или политики, принятой в соответствии с ними. Критерии выполнения могут касаться других переменных лишь в исключительных случаях, когда они имеют важное значение для эффективности программы данного члена в связи с их макроэкономическим воздействием.

Новые руководящие указания предусматривают гибкость в тех случаях, включая, в частности, программы на срок более года, когда страна-член не в состоянии заранее установить один или более критериев выполнения на срок действия соглашения о праве на использование кредита. В этих случаях предусматривается проведение обзора с целью определить критерии выполнения на оставшийся период.

В руководящих указаниях подчеркивалась необходимость того, чтобы Главный директор Фонда обеспечивал надлежащую координацию в деле применения политики, касающейся использования ресурсов Фонда, в целях соблюдения недискриминационного обращения с членами. Было также признано, что политика Фонда в этой области, так же как и в других сферах его компетенции, должна изменяться с учетом изменения положения в мировой экономике.

КОНСУЛЬТАЦИИ СО СТРАНАМИ-ЧЛЕНАМИ

В результате пересмотра в конце 1978 года²³³ процедур надзора в соответствии со статьей IV Совет директоров-распорядителей принял в начале 1979 года решение о введении положения, предусматривающего проведение в период между ежегодными консультациями обзоров событий, связанных с политикой отдельных стран-членов в области обменных курсов. Была разработана процедура дополнительного надзора, в соответствии с которой Главный директор обязан провести неофициальное и конфиденциальное обсуждение со страной-членом, если он считает, что какое-либо изменение в соглашениях данного члена об операциях с иностранной валютой, или в политике в области обменного курса, или в поведении обменного курса его валюты может иметь важное значение или важные последствия для других членов.

ИЗМЕНЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРАВАМ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Одна из целей второй поправки Статей Соглашения заключается в том, чтобы способствовать превращению СПЗ в основной резервный актив международной валютной системы. В 1979 году был принят ряд решений, направленных на увели-

²³³ См. *Юридический ежегодник, 1978 год*, стр. 158.

чение дохода от СПЗ и улучшение их характеристик, а также на более широкое применение СПЗ.

Распределение СПЗ было возобновлено с 1 января 1979 года во исполнение резолюции, принятой Советом управляющих 11 декабря 1978 года; эта резолюция одобрила предложение Главного директора, поддержанное советом директоров-распорядителей, относительно увеличения объема СПЗ. Данное предложение было внесено в связи с выводом Главного директора о том, что, согласно статье XVIII, раздел 1 *a*, Статей Соглашения, Фонд должен стремиться удовлетворять долгосрочную глобальную потребность, если и когда она возникнет, в пополнении имеющихся резервных активов таким образом, чтобы способствовать достижению его целей. В соответствии с резолюцией о том, что с 1 января каждого года — 1979, 1980 и 1981 — должно распределяться 4 млрд. СПЗ, общая сумма СПЗ, распределенных с 1 января 1979 года, была равна 4,033 млрд. СПЗ; в результате совокупный итог ассигнований СПЗ составил 13,3 млрд. СПЗ, или около 5 процентов мировых официальных резервов, исключая золото.

1 января 1979 года норма процента на СПЗ была увеличена с 60 до 80 процентов комбинированной рыночной нормы процента, которая рассчитывается каждый календарный квартал на основе краткосрочных ставок денежного рынка в пяти странах, имеющих самые крупные квоты Фонда (Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Федеративная Республика Германии, Франция и Япония), и округляется до ближайшей четверти процента. В результате этого решения и общего повышения ставок денежного рынка норма процента на СПЗ возросла с 4 процентов в четвертом квартале 1978 года до 6 процентов в первом квартале и 6,5 процента во втором квартале 1979 года, что сделало доход от СПЗ более конкурентоспособным по отношению к доходам от других международных резервных активов.

Также с 1 января 1979 года Совет директоров-распорядителей постановил сократить с 30 до 15 процентов минимальный уровень средних резервов СПЗ, которые участники должны держать по отношению к их чистым кумулятивным аллокациям в целях покрытия реконституционных обязательств. Это требование должно быть выполнено в течение последовательных пятилетних периодов, заканчивающихся каждый календарный квартал. Такое изменение в требовании позволило подчеркнуть особенность СПЗ как резервного актива и дало участникам возможность снижать с каждым днем уровни запасов СПЗ, увеличив тем самым их способность использовать СПЗ без необходимости вновь приобретать их в целях выполнения требования о реконструкции, изложенного в Статьях Соглашения.

В течение этого года Фонд принял решения разрешить использовать СПЗ между участниками при урегулировании финансовых обязательств, в займах и в качестве гарантии выполнения финансовых обязательств посредством либо залога в виде СПЗ, либо соглашения о трансферте и ретрансферте СПЗ. Согласно решению, допускающему использование СПЗ при свопах, участник может переводить СПЗ другому участнику в обмен на эквивалентное количество валюты или другого денежного актива, за исключением золота, при условии обмена в обратном направлении в течение определенного срока и по курсу, согласованному обеими сторонами. Фонд также принял решение разрешить использование СПЗ в сделках на срок, позволив участникам покупать и продавать СПЗ на определенный срок — за валюту или другой денежный актив, за исключением золота, по курсу, согласованному между участниками.

Важные изменения произошли также в использовании СПЗ в качестве расчетной единицы и средства фиксации валюты. СПЗ, расчетная единица для Счета общих ресурсов Фонда и Целевого фонда, стала также широко применяться вне Фонда в качестве расчетной единицы (или основы для расчетной единицы) для частных контактов и международных договоров, а также другими международными и региональными организациями, такими как Азиатский клиринговый союз, Арабский валютный фонд, Африканский банк развития, Исламский банк развития, Скандинавский инвестиционный банк и Экономическое сообщество государств Западной Африки. Вклады в виде СПЗ принимаются теперь Банком международных расчетов и рядом крупных коммерческих банков, а облигации достоинством в СПЗ выпускаются на международный рынок капитала.

Некоторые страны — члены Фонда искусственно поддерживают курс своей валюты до уровня СПЗ, фиксируя стоимость валюты данной страны в пересчете на СПЗ и затем устанавливая эту стоимость в пересчете на другие валюты со ссылкой на стоимость других валют в пересчете на СПЗ, которая определяется и публикуется Фондом.

МЕХАНИЗМ ПРОЛОНГИРОВАНИЯ ФОНДА

В 1974 году Фонд создал механизм пролонгирования в целях оказания членам среднесрочной помощи для устранения дефицита платежного баланса в течение более длительного срока и в объеме, более значительном по отношению к квотам, чем это определено действующими соглашениями о кредитах.

На конец финансового года Фонда, 30 апреля 1979 года, общая сумма вкладов в соответствии с решением о механизме пролонгирования Фонда приблизилась к 2 млрд. СПЗ, и директора-распорядители решили пересмотреть адекватность решения, касающегося механизма пролонгирования. В июне 1979 года Совет директоров-распорядителей пересмотрел это решение и постановил не вносить в него пока никаких изменений, но вернуться к вопросу об обзоре функционирования механизма пролонгирования Фонда, когда возможность доступа к механизму дополнительного финансирования будет исчерпана.

В декабре 1979 года Фонд принял решение улучшить работу механизма пролонгирования, увеличив максимальный период для повторных покупок с 8 до 10 лет.

МЕХАНИЗМ КОМПЕНСАЦИОННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В 1963 году Фонд создал механизм компенсационного финансирования для покрытия дефицита, связанного с сокращением поступлений от экспорта, особенно стран-членов, экспортирующих сырьевые товары. В 1979 году Фонд провел обзор своей политики в целях определения того, как лучше помочь странам-членам, особенно экспортерам сырьевых товаров, сталкивающимся с трудностями платежного баланса, вызванными временным сокращением экспорта. Было решено, что неуплаченные, согласно решению, заимствования могут составлять 100 процентов квоты данного члена при условии, что просьбы о заимствованиях, в результате которых размер неуплаченной суммы будет превышать 50 процентов квоты члена, будут удовлетворяться только в том случае, если Фонд считает, что данный член удовлетворительным образом сотрудничает с Фондом в усилиях найти, там где это необходимо, надлежащие решения проблем, связанных с его платежным

балансом. В решении 1979 года оговаривается, что при подсчете сокращения поступлений от экспорта будут учитываться поступления данной страны от туризма и денежные переводы трудящихся, по выбору данного члена, если, по мнению Фонда, имеются надлежащие данные.

В случае, если валютные резервы страны-члена в Фонде, связанные с заимствованием согласно решению, сокращаются вследствие произведения данным членом новой покупки или других действий, доступ этого члена к данному механизму, в соответствии с его кругом ведения, будет восстановлен *pro tanto*.

В целях осуществления политики Фонда в области компенсационного финансирования сокращения поступлений от экспорта Фонд будет готов отказаться, в необходимых случаях, от ограничения размеров вклада в Фонд 200 процентов квоты.

МЕХАНИЗМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В августе 1977 года Совет директоров-распорядителей решил, что наряду с возможностью пользоваться обычными ресурсами Фонд должен предоставлять дополнительное финансирование членам, сталкивающимся с серьезными диспропорциями платежных балансов, слишком значительными по сравнению с масштабами их экономики и размерами их квот в Фонде. Механизм дополнительного финансирования вступил в действие 23 февраля 1979 года. К этому времени 13 членов или учреждений взяли на себя обязательство предоставить в распоряжение Фонда ресурсы, необходимые для финансирования покупок, производимых членами в соответствии с этим механизмом. Члены пользуются такими дополнительными ресурсами наряду с использованием обычных ресурсов либо в соответствии с соглашением о праве на использование кредита (как правило, сроком более 1 года и, возможно, до 3 лет), вплоть до самых высоких кредитных долей, либо в соответствии с соглашением о пролонгировании (обычно сроком до 3 лет). Такие соглашения заключаются на обычных условиях, включая условность, поэтапное распределение и критерии выполнения. Вклады, образующиеся в результате покупки дополнительных ресурсов, подлежат покупке вновь равными полугодовыми долями, которая должна начаться не позднее, чем через три с половиной года, и завершиться не позднее, чем через семь лет после первой покупки. Дополнительное финансирование было применено впервые в мае 1979 года для частичного финансирования одного соглашения в рамках механизма пролонгирования Фонда.

ОБЩИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ЗАЙМАХ

Общие соглашения о займах (ОСЗ) были впервые заключены в 1962 году между Фондом и 10 промышленно развитыми странами-членами. Впоследствии Швейцария стала ассоциированным членом ОСЗ в соответствии с соглашением с Фондом от 1964 года, которое было продлено до 23 октября 1980 года.

В марте 1979 года Совет директоров-распорядителей принял решение решать, при некоторых условиях, передачу всех или части требований о погашении ряду участников ОСЗ и Швейцарскому национальному банку. Передачи какому-либо участнику ОСЗ могут производиться в любое время, если во время передачи он является членом или учреждением члена Фонда, имеющим в Фонде резервную долю, за которую он получает вознаграждение, и если валютные резервы дан-

ного члена в Фонде не включают никаких остатков, подлежащих покупке вновь. Цена передаваемого требования определяется по согласованию между индоссантом и индоссатором. Положения ОСЗ продолжают применяться к каждому индоссатору, являющемуся участником ОСЗ, и согласно положениям ОСЗ, требование индоссатора во всех отношениях идентично требованию индоссанта. Разрешаются также трансферты в любое время в Швейцарский национальный банк; в этом случае положения ОСЗ, с некоторыми изъятиями, распространяются на Швейцарский национальный банк, как если бы он был их участником. Индоссант должен информировать Фонд о передаваемом требовании, имени индоссатора, сумме требования, согласованной цене за передачу и дате зачисления трансферта на банковский счет.

24 августа 1979 года Совет директоров-распорядителей принял решение возобновить Общие соглашения о займах с поправкой на пятилетний период, начинающийся с 24 октября 1980 года; поправка заключается в том, что до истечения срока, определенного в ОСЗ, Фонд по консультации с участниками может производить погашение долга участнику частично или полностью. Фонд будет иметь право выбора производить погашение в валюте участника или в специальных правах заимствования в сумме, не превышающей предельной суммы резервов специальных прав заимствования данного участника, согласно статье XIX, раздел 4, Статей Соглашения, если данный участник не согласен принять специальные права заимствования сверх этого предела при таком погашении, или, с согласия участника, в другой конвертируемой валюте.

РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДОСРОЧНОЙ НОВОЙ ПОКУПКИ

28 июня 1979 года Совет директоров-распорядителей принял решение, устанавливающее руководящие указания²³⁴ для стран-членов, касающиеся досрочной новой покупки в случае улучшения платежного баланса и повышения сальдо резервов. Эти руководящие указания распространяются на валютные резервы Фонда, которые образуются в результате некоторых покупок, производимых в соответствии со статьей V, раздел 3, Статей Соглашения, и подлежат покупке вновь, согласно положениям Статей и политике Фонда.

СЧЕТ ЗАМЕНЫ

Временный комитет Совета управляющих по международной валютной системе провел в 1979 году две сессии и поддержал предложение о рассмотрении Советом директоров-распорядителей вопроса о создании Счета замены, которым будет распоряжаться Фонд и на который будут приниматься вклады в долларах США от членов Фонда и некоторых других официальных вкладчиков в обмен на эквивалентную сумму требований достоинством в СПЗ. Комитет пришел к выводу, чтобы при надлежащей разработке такой счет мог бы способствовать совершенствованию международной валютной системы и мог бы явиться шагом к превра-

²³⁴ Конкретные положения Руководящих указаний см. *The Fund's Annual Report 1979*, pp. 138–139.

щению СПЗ в главный резервный актив этой системы. Комитет просил Совет директоров-распорядителей продолжать заниматься вопросом о создании Счета замены и представить доклад следующей сессии Временного комитета, которая намечена на апрель 1980 года.

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

В связи с вступлением в силу с 1 апреля 1978 года второй поправки к Статьям Соглашения во многие уставные нормы, правила и положения Фонда в 1978 году были внесены существенные изменения. Правила и Положения о персонале, не включенные в этот общий пересмотр, подверглись исправлению 22 июня 1979 года. Было добавлено новое правило N-15, предусматривающее разработку надлежащих процедур для рассмотрения жалоб отдельных членов персонала Фонда по вопросам, связанным с совместимостью действий, предпринимаемых в их случаях, с положениями, регулирующими вопросы персонала и условия труда.

В целях выполнения правила N-15 Главный директор Фонда назначил омбудсмена, который с 24 июля 1979 года должен выполнять роль консультанта при разборе отдельных жалоб, доводимых до его сведения отдельными членами персонала. Дальнейшее осуществление правила N-15 началось в 1979 году с подготовки создания Конфликтного комитета в составе трех членов для заслушивания жалоб, поступающих от членов персонала, и вынесения рекомендаций Главному директору в целях урегулирования споров. Ожидается, что Конфликтный комитет будет создан в 1980 году.

9. ВСЕМИРНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

1. ПОПРАВКА К КОНВЕНЦИИ ВМО

На своей восьмой сессии, состоявшейся в Женеве 30 апреля — 25 мая 1979 года, Конгресс ВМО принял поправку к статье 13 с Конвенции, увеличивающую число директоров метеорологических или гидрометеорологических служб, избираемых в Исполнительный комитет на каждом Конгрессе, с 14 до 19, увеличив тем самым общее число членов Комитета с 24 до 29.

2. ПОПРАВКИ К ОБЩЕМУ РЕГЛАМЕНТУ ВМО

Восьмой Конгресс с удовлетворением отметил исследование, проведенное Исполнительным комитетом в целях возможного улучшения процедур голосования и выборов, в соответствии с просьбами, содержащимися в резолюциях 31 (Cg-VI) и 52 (Cg-VII). В свете результатов этого исследования Конгресс постановил сохранять существующий метод избрания членов Исполнительного комитета. Он также постановил, что во время выборов голоса должны подсчитываться в присутствии конституционного органа сразу после голосования. Поэтому Конгресс решил изменить соответственно правило 60 Общего регламента.

Конгресс также постановил изменить правила 80, 85 и 92 Общего регламента, касающиеся голосования и выборов.

Конгресс принял эти поправки в своей резолюции 51 (Cg-VIII).

Кроме вопроса о поправках к Общему регламенту, касающихся голосования и выборов во время сессий, Конгресс рассмотрел также предложения Исполнительного комитета о новом и измененном Общем регламенте. В этой связи Конгресс принял резолюцию 52 (Cg-VIII), в приложении к которой приводится текст этих дополнительных новых и измененных правил.

Конгресс рассмотрел предложения, внесенные Китайской Народной Республикой, о внесении поправок к Общему регламенту, обеспечивающих введение второго этапа в использование китайского языка в качестве официального и рабочего языка Организации в соответствии с резолюцией 50 (Cg-VII). Конгресс принял предложенный второй этап, включающий предоставление переводчиков для пользования китайским языком в технических комиссиях, в случае соответствующих просьб, а также публикацию на китайском языке текстов Конвенции и Общего регламента Организации. В этой связи Конгресс с удовлетворением отметил предложения делегата Китая предоставить тексты Конвенции и Общего регламента на китайском языке. С этой целью Конгресс постановил изменить правила 115 и 117 Общего регламента, как они приведены в приложении к резолюции 52 (Cg-VIII). Конгресс далее постановил сохранить в силе резолюцию 50 (Cg-VII), кроме пункта "approved".

Конгресс рассмотрел круг обязанностей технических комиссий, предусмотренный седьмым Конгрессом, и предложения об изменении названия и круга обязанностей Комиссии по специальным применениям метеорологии и климатологии (КоСП), а также незначительное добавление к кругу обязанностей Комиссии по гидрологии (КГи), вытекающее из статьи 2 с Конвенции. Поэтому Конгресс принял резолюцию 53 (Cg-VIII), с помощью которой была установлена система и круг обязанностей технических комиссий на восьмой финансовый период и которая заменила резолюцию 51 (Cg-VII).

Конгресс рассмотрел предложения о внесении в Общий регламент поправки о принятии арабского языка в качестве одного из официальных и рабочих языков Организации. Отметив, что осуществление использования арабского языка Организацией будет введено только в ограниченном масштабе во время следующего финансового периода, Конгресс одобрил эти предложения и принял в этой связи резолюцию 54 (Cg-VIII).

3. ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ ВМО

Восьмой Конгресс принял также резолюцию 4 (Cg-VIII) по поправкам к плану и содержанию томов I и III Технического регламента ВМО, в которой он постановил, что исправленные варианты томов I и III Технического регламента должны вступить в силу 1 июля 1980 года.

4. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ВМО И МЕЖДУНАРОДНЫМ СОВЕТОМ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ ПО ВСЕМИРНОЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ

Восьмой Конгресс принял также текст нового Соглашения между ВМО и МСНО по Всемирной климатической программе, которое вступит в силу 1 января 1980 года. Подписанию Соглашения между ВМО и МСНО (23 октября 1979 года от имени ВМО и 16 ноября 1979 года от имени МСНО) официально предшествовало подписание Соглашения по Программе исследования глобальных атмосферных процессов (ПИГАП), произведенное вышеуказанными сторонами 10 октября 1967 года.

5. ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ

Лесото стало государством — членом Организации в соответствии со статьей 3 *b* Конвенции 2 сентября 1979 года, причем указанная дата является тридцатым днем после сдачи на хранение документа о присоединении к Конвенции. Общее число членов Организации в конце 1979 года составляло 144 государства и 6 территорий.

10. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ МОРСКАЯ КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

a) МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ, СОЗВАННЫЕ ИМКО В 1979 ГОДУ

Международная конференция о поисках и спасении на море, 1979 год

Конференция состоялась в Гамбурге 9–27 апреля 1980 года и приняла и утвердила Международную конвенцию о поисках и спасении на море, 1979 год. Она приняла также ряд резолюций.

б) РЕШЕНИЯ И ДРУГАЯ ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 1979 году Юридический комитет рассмотрел, среди прочего:

1) Проект статей конвенции об ответственности и компенсации в связи с перевозкой морем ядовитых и опасных веществ. Ожидается, что проект конвенции будет рассмотрен дипломатической конференцией, которая должна быть создана ИМКО в 1982 году.

2) Правовые вопросы, связанные с катастрофой "Амоко Кадис", с особым упором на вопрос о спасении и право прибрежных государств требовать от судов информации в случаях, связанных с опасностью серьезных последствий загрязнения.

3) Ответственность и компенсация за ущерб от загрязнения нефтью с особым упором на:

а) возможное распространение положений Конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года на нефть, не охваченную этой Конвенцией, и

б) пересмотр ограничений ответственности и компенсации, выплачиваемой по Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года и по Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью.

11. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

1. СТАТУТ И ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ АГЕНТСТВА: МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ В СВЯЗИ СО СТАТУТОМ

В конце 1979 года Агентство насчитывало 110 государств-членов; других документов о присоединении в 1979 году не было сдано на хранение.

2. ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

а) *Международная оценка ядерного топливного цикла (МОЯТЦ)*

В 1979 году МАГАТЭ продолжало участвовать в работе Технического координационного комитета и всех рабочих групп и подгрупп, учрежденных в рамках МОЯТЦ, и предоставляло секретарские услуги для исследования перед заключительной Пленарной конференцией МОЯТЦ, которая должна состояться в феврале 1980 года. Особое внимание было уделено "институциональным соглашениям", включая меры со стороны правительств и частных организаций, с тем чтобы облегчить эффективное и безопасное функционирование ядерного топливного цикла.

Широкое согласие было достигнуто по вопросу о том, что условия для достижения институциональных соглашений должны включать членский состав на недискриминационной основе, применение мер безопасности МАГАТЭ, должные уровни физической защиты для ядерных материалов и устройств, средства урегулирования споров и четкое определение прав и обязанностей сторон.

б) Международное обращение с отработанным топливом

В 1978 году Генеральный директор МАГАТЭ направил циркулярное письмо всем государствам-членам относительно результатов проведенного Секретариатом исследования по вопросу о международном обращении с плутонием и отработанным топливом и их хранением. В 1979 году была создана Группа экспертов по международному обращению с отработанным топливом для продолжения проведенного Секретариатом исследования. В задачу Группы входило изучение возможностей международного сотрудничества в ходе обращения с отработанным топливом и оказание помощи МАГАТЭ в определении роли, которую оно могло бы играть при решении проблем, возникающих в результате накопления отработанного топлива. В Вене были проведены два совещания Группы экспертов, на которых присутствовали представители 22 государств-членов и наблюдатели от двух международных организаций. Был достигнут прогресс в обсуждении основных вопросов, связанных с международным обращением с отработанным топливом, и в организации направления исследования данной темы, которое будет продолжено в 1980 году.

с) Международное хранение плутония

Совещание Группы экспертов по международному хранению плутония, которая подготавливает предложения относительно создания международной системы хранения плутония в осуществление статьи XII.A.5 статута МАГАТЭ, проводились в мае и ноябре 1979 года. Группа добилась значительного прогресса и пришла к согласию о том, чтобы продолжить свою работу в 1980 году и рассмотреть проекты юридических документов, необходимых для создания упомянутой системы.

*д) Учебные курсы и услуги консультантов
по нормативным вопросам*

По приглашению правительства Турции и в сотрудничестве с турецкой Комиссией по атомной энергии в Стамбуле с 10 по 14 сентября МАГАТЭ был созван Межрегиональный семинар по ядерному праву и нормам ядерной безопасности. На Семинаре присутствовали 34 участника из 12 стран и двух международных организаций — Международной организации труда и МАГАТЭ. Программа лекций и дискуссий касалась различных законодательных и нормативных аспектов контроля в области ядерной безопасности, выдачи лицензий на реакторы, обеспечения качества, планирования экстренных мер на случай аварии, ответственности третьих сторон и страхования, а также контроля за экспортом ядерных материалов.

Услуги консультантов по ядерному праву были представлены Индонезии, Малайзии и Югославии в развитие помощи, полученной ранее этими тремя странами от МАГАТЭ, в области разработки законодательства, касающегося ядерных установок и ответственности третьих сторон за ядерный ущерб.

МАГАТЭ совместно с ОЭСР АЯЭ провело аналитическое исследование правил перевозки радиоактивных веществ на национальном и международном уровнях. По этому вопросу обе организации издадут совместную публикацию.

Параллельно с принятием Комиссией по пищевым стандартам проекта общего стандарта облученных пищевых продуктов и проекта свода положений по эксплуатации радиационных установок, используемых для обработки пищевых про-

дуктов, которые рекомендованы государствам — членам Комиссии, МАГАТЭ опубликовало в 1979 году в своей юридической серии, № 11, *Примерные правила контроля и торговли облученными пищевыми продуктами*. Эта публикация была подготовлена в соответствии с рекомендацией Группы консультантов по международному признанию облученных пищевых продуктов, которая была созвана в 1977 году совместно ФАО, МАГАТЭ и ВОЗ с участием Агентства по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития.

12. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) — это специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, основной целью которого является оказание помощи развивающимся странам-членам в расширении ими производства продовольствия, улучшении питания и борьбе против бедности в сельских районах. Он начал свою деятельность 30 ноября 1977 года с вступлением в силу Соглашения об учреждении Международного фонда сельскохозяйственного развития, которое 13 июня 1976 года было одобрено Конференцией Организации Объединенных Наций по учреждению Международного фонда сельскохозяйственного развития, проходившей в Риме, причем в ней принимали участие полномочные представители 85 государств. К концу 1979 года участниками МФСР стали 127 государств трех категорий: категории I (промышленно развитые страны), категории II (страны — члены ОПЕК) и категории III (развивающиеся страны). Каждая категория имеет по 600 голосов в двух главных органах МФСР — Совете управляющих и Правлении. На организацию возложена задача мобилизации дополнительных ресурсов для финансирования проектов и программ в развивающихся странах-членах, направленных на развитие и совершенствование систем производства продовольствия и укрепление соответствующей политики и институтов в рамках национальных приоритетов и стратегии. Кроме того, ее деятельность направлена на повышение стандартов питания и условий жизни беднейшей части населения в таких странах.

Ниже дается краткий обзор юридических аспектов структуры и деятельности Фонда.

СОВЕТ УПРАВЛЯЮЩИХ

1. Совет управляющих является главным органом МФСР по принятию решений, в котором каждое государство-член представлено управляющим. Этот орган наделен всеми полномочиями МФСР. Будучи главным органом по принятию решений, Совет должен ежегодно собираться на сессию²³⁵. Первая ежегодная сессия Совета управляющих, которая ознаменовала также начало деятельности МФСР,

²³⁵ Статья 6.2 d.

проходила в Риме, Италия, 13–16 декабря 1977 года. С тех пор проведение ежегодной сессии стало обычным организационным мероприятием. Важными решениями первой ежегодной сессии являются: *a)* принятие правил процедуры Совета управляющих и Правления МФСР; *b)* выбор членов и чередующихся членов Совета управляющих; *c)* принятие правил внутреннего распорядка МФСР и финансовых положений МФСР; *d)* утверждение Соглашения о взаимоотношениях Организации Объединенных Наций и МФСР, которым Фонду предоставляется статус специализированного учреждения; *e)* утверждение Соглашения с Итальянской Республикой о временной штаб-квартире МФСР; *f)* выборы г-на Абдельмусина Аль-Судеари первым президентом Организации; и *g)* утверждение приложения к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

2. Статья 6.5 *c* Соглашения об учреждении МФСР налагает на Правление, в состав которого входят 18 представителей государств в качестве членов и 17 представителей в качестве чередующихся членов, ответственность за проведение общих операций МФСР. Его заседания проводятся так часто, как того требуют деловые интересы МФСР. С момента учреждения МФСР Правление собиралось на трех-, четырехдневные заседания регулярно раз в квартал для рассмотрения и утверждения предложенного проекта, финансируемого МФСР, и вынесения решений по другим вопросам деятельности организации. К концу 1979 года Правление провело 8 регулярных заседаний.

ПОЛИТИКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ССУД И КРИТЕРИИ

3. При распределении своих ресурсов в форме займов и ссуд для финансирования проектов и программ, осуществление которых предпринято развивающимися государствами-членами и межправительственными организациями, в которых участвуют такие государства²³⁶, МФСР руководствуется следующими приоритетами:

- i) необходимостью увеличить производство продовольствия и повысить уровень питания беднейших слоев населения в странах, испытывающих наибольший дефицит продовольствия;
- ii) созданием потенциала для увеличения производства продовольствия в других развивающихся странах. Точно так же следует уделять особое внимание повышению уровня питания беднейших слоев населения в этих странах и улучшению условий их жизни²³⁷.

В рамках этих приоритетов "приемлемость оказания помощи определяется на основе объективных экономических и социальных критериев, причем упор делается на нужды стран с низкими уровнями дохода и их возможности увеличения производства продовольствия, а также с должным учетом справедливого географического распределения при использовании таких ресурсов"²³⁷.

4. В соответствии со статьей 7.1 *e* Соглашения об учреждении МФСР финансирование МФСР должно определяться широкой политикой, критериями и положениями, утвержденными большинством в две трети голосов из общего числа 1800 голосов Совета управляющих. На своей второй ежегодной сессии Совет управляющих единодушно принял документ "Политика предоставления

²³⁶ Статья 7.1 *b*.

²³⁷ Статья 7.1 *d*.

ссуд и критерии”, в котором устанавливаются следующие три категории предоставления ссуд из ресурсов МФСР²³⁸:

- i) специальные займы на самых льготных условиях, то есть с выплатой 1 процента годовых за услуги сроком на 50 лет, включая 10-летний льготный период;
- ii) займы на промежуточных условиях со ставкой 4 процентов годовых и сроком на 20 лет, включая 5-летний льготный период; и
- iii) займы на обычных условиях со ставкой 8 процентов годовых и сроком на 15–18 лет, включая 3-летний льготный период.

5. Документ “Политика предоставления ссуд и критерии” был принят Советом управляющих при следующем толковании²³⁹:

” а) что при выделении ресурсов странам будет учитываться распределение населения по странам и особенно сельского бедного населения;

б) что специальные займы на самых льготных условиях, предусмотренные в пункте 31, будут предоставляться предпочтительно, но не исключительно, странам, доход которых на душу населения составляет примерно 300 долларов или менее (в долларах 1976 года);

с) что эти специальные займы не будут превышать примерно двух третей общей суммы займов, которую Фонд может предоставлять”.

Совет дал Правлению указание толковать и осуществлять эту политику и критерии с надлежащей гибкостью, предусмотренной в этих положениях, и пересматривать их в будущем в свете фактического опыта.

6. При выделении своих ресурсов Фонд не стремится к разработке какой-либо схемы ассигнования стран²⁴⁰. Самая крупная часть его ресурсов должна быть доступна самым бедным развивающимся странам, которые МФСР относит к категории стран, “самых нуждающихся в продовольствии”²⁴¹. При отборе проектов для финансирования требуется также, чтобы МФСР должным образом учитывал свои критерии, касающиеся стран, и экономическую жизнеспособность проектов и уделял особое внимание тем видам деятельности, которые могут способствовать повышению урожая продовольственных культур для потребления внутри страны-производителя: цель состоит в том, чтобы большую часть выгод получали мелкие фермеры и безземельные крестьяне²⁴².

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЗ

7. В первый год деятельности МФСР займы и ссуды определялись и выплачивались в долларах США. Однако колебания обменных курсов доллара и свободно конвертируемых валют побудили в целях защиты стоимости займов/ссуд гарантировать их от колебаний обменных курсов. Поэтому на своей четвертой сессии Совет управляющих вынес решение о том, что с 1 января 1979 года все ссуды МФСР будут назначаться в эквиваленте специальных прав заимствования (СПЗ) Международного валютного фонда (МВФ); аналогично этому сроки погашения ссуд также должны быть эквивалентны СПЗ, выплачиваемым в полностью

²³⁸ Документ IFAD/8/Rev.1, пункт 31.

²³⁹ Governing Council, Second Session Report, pp. 4 – 5.

²⁴⁰ Политика предоставления ссуд и критерии, пункт 21.

²⁴¹ Там же, пункт 22.

²⁴² Там же, пункт 26.

конвертируемой валюте по выбору получателя ссуды, сделанному во время переговоров о ссуде, из пяти валют с самым высоким показательным уровнем в СПЗ. Все сборы и проценты по займам также выплачиваются в той же валюте. Что касается расходов в иностранной валюте, то получатели ссуды, как правило, снимают суммы со счета МФСР в тех валютах, в которых оплачивалась или будет оплачиваться стоимость товаров и услуг. Счет ссуды облагается эквивалентом СПЗ для суммы, снятой со счета, на основе ставок СПЗ, определенных МВФ на дату снятия ее со счета²⁴³.

ФИНАНСИРОВАНИЕ В МЕСТНОЙ ВАЛЮТЕ

8. При финансировании проектов МФСР преследует цель улучшения условий жизни мелких бедных фермеров в странах-получателях. Для достижения этой цели в документе "Политика предоставления ссуд и критерии" разрешается финансирование с относительно крупным компонентом местных расходов²⁴⁴. На своей седьмой сессии Совет управляющих МФСР обсуждал вопрос о целесообразности определения пределов суммы ассигнований, предоставляемой МФСР для данного проекта, для покрытия местных расходов. Было решено, что установление пределов для той части местных расходов, которая может быть финансирована из средств МФСР, нежелательно. Кроме того, было решено, что данный вопрос должен решаться отдельно по каждому конкретному случаю в зависимости от характера обоснования для предлагаемого данного уровня такого финансирования, однако МФСР ни в коем случае не должен предоставлять средства для покрытия всей суммы местных расходов по проекту²⁴⁵.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

9. В большинстве случаев разработка проектов является важным шагом, ведущим к финансированию проекта международным финансовым учреждением. Многие развивающиеся страны не имеют необходимого опыта и ресурсов для осуществления такой деятельности. В этом отношении они нуждаются в помощи извне в форме технической помощи. Признавая эту потребность, Правление МФСР на своей третьей сессии в предварительном порядке передал Президенту МФСР полномочия увеличивать средства на подготовительную деятельность, непосредственно связанную с предоставлением ссуд МФСР. Правление решило также, что упомянутые в данном решении предложения по технической помощи, сумма которых превышает 400 000 долларов США, и все другие предложения по технической помощи должны представляться ему для утверждения²⁴⁶.

10. Седьмая сессия Правления окончательно подтвердила полномочия Президента на утверждение технической помощи в разработке проектов стоимостью до 400 000 долларов США без предварительного утверждения Правлением. В соответствии с этим решением Президент представляет описание каждого вида такой технической помощи для информации Правления на ближайшем после утверждения

²⁴³ МФСР, Общие положения, применимые к соглашениям о ссудах и гарантиях, статья IV.

²⁴⁴ Политика предоставления ссуд и критерии, пункты 36–37.

²⁴⁵ Протоколы второй сессии Правления, пункт 20.

²⁴⁶ Протоколы третьей сессии Правления, пункты 21–22.

просьбы получателя о технической помощи заседании. Правление выработало следующие принципы в отношении условий предоставления МФСР технической помощи в разработке проекта²⁴⁷:

а) получатели ссуды, как правило, имеющие право на самые льготные условия, получают средства на разработку проекта в качестве субсидии;

б) получатели ссуды, которым, как правило, ссуда предоставляется на промежуточных условиях, получают средства на разработку проекта на основе субсидии, причем часть суммы, авансированной таким образом, должна быть возмещена посредством займа, если проект будет осуществлен и заем в конечном счете утвержден;

с) получатели ссуды, которым она предоставляется, как правило, на обычных условиях, получают средства на разработку проекта в форме ссуды. Каждое такое предложение относительно технической помощи представляется Правлению для рассмотрения и утверждения.

ЗАТРАТЫ И ПОПОЛНЕНИЕ СРЕДСТВ

11. К концу 1979 года Правление утвердило займы из ресурсов МФСР на сумму, равную 502 219 395 долларам США, по 33 проектам и дополнительно 2 002 000 долларов США в виде субсидии в качестве компонента ссудных проектов. Сумма, равная 1 369 000 долларов США, была вложена в техническую помощь по разработке проектов в различных государствах-членах в качестве субсидий. В целях оказания помощи развивающимся государствам-членам в урегулировании некоторых проблем их сельскохозяйственного производства Правление утвердило решение о предоставлении технической помощи (на сумму 2 962 000 долларов США) в проведении исследований и аналогичной деятельности, осуществляемых различными международными исследовательскими центрами²⁴⁸. Как ожидается, при теперешних темпах утверждения проектов и обеспечения технической помощи более трех четвертей общих ресурсов МФСР, составляющих 1 060 807 991 доллар США²⁴⁹ и представляющих собой первоначальные вклады его членов, будут израсходованы, как ожидается, к концу 1980 года.

12. Для обеспечения непрерывности функционирования МФСР Соглашение об учреждении МФСР обязывает Совет управляющих периодически проверять достаточность ресурсов МФСР. Впервые такую проверку предусмотрено провести не позднее чем через три года после начала функционирования МФСР²⁵⁰. На своей третьей ежегодной сессии путем единогласного принятия резолюции 14 111 Совет управляющих решил, что необходимо и желательно пополнить ресурсы МФСР, и призвал государства-члены сделать дополнительные вклады в эти ресурсы на трехлетний период (1981–1983 годы). В резолюции подчеркивалось, что "ресурсы МФСР на 1981–1983 годы пополняются до уровня, достаточного для обеспечения увеличения в реальном исчислении масштабов его функционирования".

²⁴⁷ Протоколы седьмой сессии Правления, пункт 18.

²⁴⁸ IFAD, *Annual Report 1979*, pp. 80 – 81.

²⁴⁹ *Ibid.*, p. 79.

²⁵⁰ Статья 4.3.

Глава IV

ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАН- НЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Договоры, касающиеся международного права, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. СОГЛАШЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ НА ЛУНЕ И ДРУГИХ НЕБЕСНЫХ ТЕЛАХ, ОДОБРЕННОЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ 5 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА

*Государства — участники настоящего Соглашения,
отмечая успехи, достигнутые государствами в исследовании и использовании
Луны и других небесных тел,*

*признавая, что Луна, являющаяся естественным спутником Земли, играет
важную роль в исследовании космоса,*

*преисполненные решимости содействовать на основе равенства дальнейшему
развитию сотрудничества между государствами в исследовании и использовании
Луны и других небесных тел,*

*желая не допустить превращения Луны в район международных конфликтов,
учитывая выгоды, которые могут быть получены от разработки природных
ресурсов Луны и других небесных тел,*

*напоминая о Договоре о принципах деятельности государств по исследова-
нию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небес-
ные тела¹, Соглашении о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и
возвращении объектов, запущенных в космическое пространство², Конвенции о
международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объекта-
ми³, и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое про-
странство⁴,*

*принимая во внимание необходимость конкретизации и развития примени-
тельно к Луне и другим небесным телам положений этих международных доку-
ментов с учетом дальнейшего прогресса в исследовании и использовании космичес-
кого пространства,*

согласились о нижеследующем:

¹ Резолюция 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

² Резолюция 2345 (XXII) Генеральной Ассамблеи, приложение.

³ Резолюция 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁴ Резолюция 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

Статья 1

1. Положения настоящего Соглашения, относящиеся к Луне, применяются также к другим небесным телам солнечной системы, помимо Земли, за исключением тех случаев, когда вступают в силу конкретные правовые нормы в отношении любого из этих небесных тел.

2. Для целей настоящего Соглашения ссылки на Луну включают орбиты вокруг Луны или другие траектории полета к Луне или вокруг нее.

3. Настоящее Соглашение не применяется к внеземным материалам, которые достигают поверхности Земли естественным путем.

Статья 2

Вся деятельность на Луне, включая ее исследование и использование, осуществляется в соответствии с международным правом, в частности с Уставом Организации Объединенных Наций, и с учетом Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁵, принятой Генеральной Ассамблеей 24 октября 1970 года, в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества и взаимопонимания и с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников.

Статья 3

1. Луна используется всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях.

2. На Луне запрещается угроза силой или применение силы или любые другие враждебные действия или угроза совершения враждебных действий. Запрещается также использование Луны для совершения любых подобных действий или применения любых подобных угроз в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов.

3. Государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также не устанавливать и не использовать такое оружие на поверхности Луны или в ее недрах.

4. Запрещается создание на Луне военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных це-

⁵ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

лей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования и использования Луны.

Статья 4

1. Исследование и использование Луны является достоянием всего человечества и осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития. При этом должное внимание уделяется интересам нынешних и будущих поколений, а также необходимости содействовать повышению уровня жизни и улучшению условий экономического и социального прогресса и развития в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

2. Государства-участники во всей своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны, руководствуются принципом сотрудничества и взаимопомощи. Международное сотрудничество в соответствии с настоящим Соглашением должно быть как можно более широким и может осуществляться на многосторонней основе, на двусторонней основе или через международные межправительственные Организации.

Статья 5

1. Государства-участники информируют в максимально возможной и практически осуществимой степени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также общественность и международное научное сообщество о своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны. Как можно скорее после запуска в отношении каждой экспедиции на Луну сообщаются сведения о времени, целях, местах проведения, параметрах орбиты и продолжительности, а информация о результатах проведения каждой экспедиции, включая научные результаты, представляется после ее завершения. В том случае, если экспедиция продолжается более шестидесяти дней, информация о ходе этой экспедиции, включая любые научные результаты, представляется периодически через каждые тридцать дней. В отношении экспедиций, продолжающихся более шести месяцев, необходимо впоследствии сообщать только существенно важные дополнения к такой информации.

2. Если государству-участнику становится известно, что другое государство-участник планирует одновременное проведение деятельности в одном и том же районе или на одной и той же орбите вокруг Луны, траектории полета к Луне или вокруг нее, оно незамедлительно информирует другое государство о времени и планах проведения своей деятельности.

3. При осуществлении деятельности в соответствии с настоящим Соглашением государства-участники незамедлительно информируют Генерального секретаря, а также общественность и международное научное сообщество о любых установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну, которые могли бы создавать угрозу для жизни или здоровья человека, а также о признаках любого вида органической жизни.

Статья 6

1. На Луне провозглашается свобода научных исследований, проводимых всеми государствами-участниками, без какой бы то ни было дискриминации, на основе равенства и в соответствии с международным правом.

2. При проведении научных исследований в соответствии с положениями настоящего Соглашения государства-участники имеют право собирать на Луне образцы минеральных и других веществ и вывозить их с Луны. Такие образцы остаются в распоряжении тех государств-участников, которые обеспечили их сбор, и могут использоваться ими для научных целей. Государства-участники принимают во внимание желательность предоставления части таких образцов в распоряжение других заинтересованных государств-участников и международного научного сообщества для проведения научных исследований. При проведении научных исследований государства-участники могут также использовать минеральные и другие вещества Луны для поддержания жизнедеятельности своих экспедиций в необходимых для этой цели количествах.

3. Государства-участники признают желательным проведение в максимальной возможной и практически осуществимой степени обмена научным и другим персоналом между экспедициями на Луну или сооружениями на ней.

Статья 7

1. Осуществляя исследование и использование Луны, государства-участники принимают меры для предотвращения нарушения сформировавшегося равновесия ее среды вследствие внесения неблагоприятных изменений в эту среду, ее вредоносного загрязнения вследствие доставки посторонних для этой среды веществ или каким-либо иным путем. Государства-участники принимают также меры во избежание внесения неблагоприятных изменений в окружающую среду Земли вследствие доставки внеземного вещества или каким-либо иным путем.

2. Государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о мерах, принимаемых ими в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, а также в максимально возможной степени заблаговременно уведомляют его о всех случаях размещения ими радиоактивных материалов на Луне и о целях такого размещения.

3. Государства-участники направляют другим государствам-участникам и Генеральному секретарю уведомление относительно районов Луны, представляющих особый научный интерес, с тем чтобы без ущерба для прав других государств-участников можно было рассмотреть вопрос об объявлении их международными научными заповедниками, в отношении которых должны быть согласованы специальные защитные меры, в консультации с компетентными органами Организации Объединенных Наций.

Статья 8

1. Государства-участники могут осуществлять свою деятельность по исследованию и использованию Луны в любом месте ее поверхности или недр при условии соблюдения положений настоящего Соглашения.

2. В этих целях государства-участники могут, в частности:
- a) осуществлять посадку своих космических объектов на Луну и их запуск с Луны;
 - b) размещать свой персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности Луны и ее недр.
- Персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения могут свободно передвигаться или быть перемещены на поверхности Луны или в ее недрах.

3. Действия государств-участников в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи не должны создавать помех для деятельности, осуществляемой на Луне другими государствами-участниками. В случае возникновения таких помех заинтересованные государства-участники проводят консультации в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 15 настоящего Соглашения.

Статья 9

1. Государства-участники могут создавать на Луне обитаемые и необитаемые станции. Государство-участник, создающее станцию, использует только такую площадь, которая необходима для обеспечения потребностей этой станции, и немедленно информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о месторасположении и целях этой станции. В дальнейшем с интервалами в один год это государство информирует Генерального секретаря также о том, продолжается ли использование этой станции и изменились ли ее цели.

2. Станции располагаются таким образом, чтобы не препятствовать свободному доступу персонала, аппаратов и оборудования других государств-участников, осуществляющих деятельность на Луне, во все районы Луны в соответствии с положениями настоящего Соглашения или статьи I Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹.

Статья 10

1. Государства-участники принимают все возможные меры для охраны жизни и здоровья лиц, находящихся на Луне. В этих целях они будут рассматривать любого человека, находящегося на Луне, как космонавта в смысле статьи V Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹, а также как члена экипажа космического корабля в смысле Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство².

2. Государства-участники предоставляют терпящим бедствие лицам, находящимся на Луне, право укрытия на своих станциях, сооружениях, аппаратах и других установках.

Статья 11

1. Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества, что находит свое выражение в положениях настоящего Соглашения и, в частности, в пункте 5 настоящей статьи.

2. Луна не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

3. Поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки. Вышеизложенные положения не наносят ущерба международному режиму, упомянутому в пункте 5 настоящей статьи.

4. Государства-участники имеют право на исследование и использование Луны без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом и положениями настоящего Соглашения.

5. Государства-участники настоящим обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры, для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время. Это положение осуществляется в соответствии со статьями 18 настоящего Соглашения.

6. В целях содействия установлению международного режима, упомянутого в пункте 5 настоящей статьи, государства-участники информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также общественность и международное научное сообщество в максимально возможной и практически осуществимой степени о любых природных ресурсах, которые они могут обнаружить на Луне.

7. Основные цели международного режима, который должен быть установлен, включают:

- a) упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов Луны;
- b) рациональное регулирование этих ресурсов;
- c) расширение возможностей в деле использования этих ресурсов; и
- d) справедливое распределение между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны.

8. Вся деятельность в отношении природных ресурсов Луны осуществляется таким образом, чтобы это соответствовало целям, указанным в пункте 7 данной статьи, и положениям пункта 2 статьи 6 настоящего Соглашения.

Статья 12

1. Государства-участники сохраняют юрисдикцию и контроль над своим персоналом, космическими аппаратами, оборудованием, установками, станциями и сооружениями на Луне. Права собственности на космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения остаются незатронутыми во время нахождения их на Луне.

2. К аппаратам, сооружениям и оборудованию или их составным частям, обнаруженным за пределами намеченного места их расположения, применяются

положения статьи 5 Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство².

3. В чрезвычайных случаях, связанных с угрозой жизни человека, государства-участники могут использовать оборудование, аппараты, сооружения, установки или запасы других государств-участников на Луне. Уведомление о таком использовании незамедлительно направляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций или заинтересованному государству-участнику.

Статья 13

Государство-участник, обнаружившее, что на Луне произошла аварийная, вынужденная или иная непреднамеренная посадка космического объекта, который не был им запущен, или падение составных частей такого объекта, незамедлительно извещает об этом государство-участника, которое осуществило запуск, и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 14

1. Государства-участники настоящего Договора несут международную ответственность за национальную деятельность на Луне, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Соглашении. Государства-участники обеспечивают, чтобы неправительственные юридические лица, находящиеся под их юрисдикцией, осуществляли деятельность на Луне только под контролем и под постоянным наблюдением соответствующего государства-участника.

2. Государства-участники признают, что в результате активизации деятельности на Луне может возникнуть необходимость в детальных соглашениях об ответственности за ущерб, причиненный на Луне, в дополнение к положениям Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹, и Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами³. Любые такие соглашения вырабатываются в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье 18 настоящего Соглашения.

Статья 15

1. Каждое государство-участник может убедиться в том, что деятельность других государств-участников по исследованию и использованию Луны осуществляется в соответствии с положениями настоящего Соглашения. В этих целях все космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения на Луне открыты для других государств-участников. Эти государства-участники в разумно заблаговременные сроки сообщают о планируемом посещении, чтобы позволить провести соответствующие консультации и принять максимальные меры предосторожности для обеспечения безопасности и избежания помех для нормальны

операций на установке, подлежащей посещению. В соответствии с настоящей статьей любое государство-участник может действовать самостоятельно или при полной или частичной помощи любого другого государства-участника или через посредство соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и согласно Уставу.

2. Государство-участник, которое имеет основания полагать, что другое государство-участник не выполняет обязательств, возлагаемых на него настоящим Соглашением, или что другое государство-участник нарушает права, которыми первое государство пользуется в соответствии с настоящим Соглашением, может запросить проведение консультаций с этим государством-участником. Государство-участник, к которому обращен подобный запрос, незамедлительно вступает в такие консультации. В таких консультациях имеет право принять участие любое другое государство-участник, которое этого требует. Каждое государство-участник, принимающее участие в таких консультациях, стремится к взаимоприемлемому урегулированию любого спора и учитывает права и интересы всех государств-участников. Информация о результатах этих консультаций направляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который передает полученную информацию всем заинтересованным государствам-участникам.

3. Если консультации не приводят к взаимоприемлемому урегулированию с должным учетом прав и интересов всех государств-участников, заинтересованные стороны принимают все меры для урегулирования спора другими мирными средствами по своему выбору в соответствии с обстоятельствами и характером спора. Если возникают трудности в связи с началом консультаций или если консультации не позволяют прийти к взаимоприемлемому урегулированию, любое государство-участник в целях урегулирования спора может обратиться за содействием к Генеральному секретарю, не заручаясь согласием другой стороны в споре. Государство-участник, которое не поддерживает дипломатических отношений с другим заинтересованным государством-участником, принимает участие в таких консультациях по своему усмотрению либо непосредственно, либо через другое государство-участника или Генерального секретаря, выступающих в качестве посредника.

Статья 16

В настоящем Соглашении, за исключением статей 17–21, ссылки на государства рассматриваются как относящиеся к любой международной межправительственной организации, которая осуществляет космическую деятельность, если эта организация заявляет, что она принимает на себя права и обязанности, предусмотренные настоящим Соглашением, и если большинство государств — членов этой организации являются государствами — участниками настоящего Соглашения и Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹. Государства — члены любой такой организации, являющиеся государствами — участниками настоящего Соглашения, принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы эта организация сделала заявление в соответствии с положениями настоящей статьи.

Статья 17

Любое государство — участник Соглашения может предлагать поправки к настоящему Соглашению. Поправки вступают в силу для каждого государства — участника Соглашения, принимающего эти поправки, после принятия их большинством государств — участников Соглашения, а впоследствии для каждого оставшегося государства — участника Соглашения в день принятия им этих поправок.

Статья 18

Спустя десять лет после вступления в силу настоящего Соглашения в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций включается вопрос о рассмотрении действия настоящего Соглашения, чтобы обсудить в свете предшествующего применения Соглашения, требует ли оно пересмотра. Однако в любое время через пять лет после вступления в силу настоящего Соглашения Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в качестве депозитария созывает по требованию одной трети государств — участников Соглашения и с согласия большинства государств-участников конференцию государств-участников для рассмотрения действия настоящего Соглашения. Конференция по рассмотрению действия Соглашения обсудит также вопрос об осуществлении положений пункта 5 статьи 11 на основе принципа, указанного в пункте 1 этой статьи, и с учетом, в частности, любых соответствующих технических достижений.

Статья 19

1. Настоящее Соглашение будет открыто для его подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящее Соглашение подлежит ратификации подписавшими его государствами. Любое государство, которое не подпишет настоящее Соглашение до его вступления в силу в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может присоединиться к нему в любое время. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящее Соглашение вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты.

4. Для каждого государства, сдавшего на хранение свою ратификационную грамоту или документ о присоединении после вступления в силу настоящего Соглашения, оно вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение такого документа.

5. Генеральный секретарь незамедлительно информирует все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Соглашению государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, о дате вступления в силу настоящего Соглашения, а также о других уведомлениях.

Статья 20

Любое государство — участник настоящего Соглашения может уведомить о своем выходе из Соглашения через год после вступления его в силу путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Такой выход приобретает силу по истечении одного года со дня получения этого уведомления.

Статья 21

Настоящее Соглашение, русский, английский, арабский, испанский, китайский и французский тексты которого являются равно аутентичными, будет сдано на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препроводит заверенные копии настоящего Соглашения всем государствам, подписавшим настоящее Соглашение и присоединившимся к нему.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящее Соглашение, открытое для подписания в Нью-Йорке...⁶.

2. КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ 18 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА

Государства — участники настоящей Конвенции,

учитывая, что Устав Организации Объединенных Наций вновь утвердил веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин,

учитывая, что Всеобщая декларация прав человека⁷ подтверждает принцип недопущения дискриминации и провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в ней, без какого-либо различия, в том числе различия в отношении пола,

учитывая, что на государства — участники Международных пактов о правах человека⁸ возлагается обязанность обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание международные конвенции, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в целях содействия равноправию мужчин и женщин,

учитывая также резолюции, декларации и рекомендации, принятые Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями в целях содействия равноправию мужчин и женщин,

будучи озабочены, однако, тем, что, несмотря на эти различные документы, по-прежнему имеет место значительная дискриминация в отношении женщин,

напоминая, что дискриминация женщин нарушает принципы равноправия и

⁶ Соглашение было открыто для подписания 18 декабря 1979 года.

⁷ Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

⁸ Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

уважения человеческого достоинства, препятствует участию женщины наравне с мужчиной в политической, социальной, экономической и культурной жизни своей страны, мешает росту благосостояния общества и семьи и еще больше затрудняет полное раскрытие возможностей женщин на благо своих стран и человечества,

будучи озабочены тем, что в условиях нищеты женщины имеют наименьший доступ к продовольствию, здравоохранению, образованию, профессиональной подготовке и возможностям для трудоустройства, а также к другим потребностям,

будучи убеждены, что установление нового международного экономического порядка, основанного на равенстве и справедливости, будет значительно способствовать обеспечению равенства между мужчинами и женщинами,

подчеркивая, что ликвидация апартеида, всех форм расизма, расовой дискриминации, колониализма, неоколониализма, агрессии, иностранной оккупации и господства и вмешательства во внутренние дела государств является необходимой для полного осуществления прав мужчин и женщин,

подтверждая, что укрепление международного мира и безопасности, ослабление международной напряженности, взаимное сотрудничество между всеми государствами независимо от их социальных и экономических систем, всеобщее и полное разоружение и в особенности ядерное разоружение под строгим и эффективным международным контролем, утверждение принципов справедливости, равенства и взаимной выгоды в отношениях между странами и осуществление права народов, находящихся под иностранным и колониальным господством и иностранной оккупацией, на самоопределение и независимость, а также уважение национального суверенитета и территориальной целостности государств будут содействовать социальному прогрессу и развитию и, как следствие этого, будут способствовать достижению полного равенства между мужчинами и женщинами,

будучи убеждены в том, что полное развитие стран, благосостояние всего мира и дело мира требуют максимального участия женщин наравне с мужчинами во всех областях,

учитывая значение вклада женщин в благосостояние семьи и в развитие общества, до сих пор не получившего полного признания, социальное значение материнства и роли обоих родителей в семье и в воспитании детей и сознавая, что роль женщины в продолжении рода не должна быть причиной дискриминации, поскольку воспитание детей требует совместной ответственности мужчин и женщин и всего общества в целом,

памятуя о том, что для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами необходимо изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и в семье,

преисполненные решимости осуществить принципы, провозглашенные в Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин, и для этой цели принять меры, необходимые для ликвидации такой дискриминации во всех ее формах и проявлениях,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции понятие "дискриминация в отношении женщин" означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, ко-

торое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

Статья 2

Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

a) включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа,

b) принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;

c) установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;

d) воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;

e) принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;

f) принимать все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;

g) отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

Статья 3

Государства-участники принимают во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин с тем, чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

Статья 4

1. Принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией,

дискриминационным, однако оно ни в коей мере не должно влечь за собой сохранение неравноправных или дифференцированных стандартов; эти меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения.

2. Принятие государствами-участниками специальных мер, направленных на охрану материнства, включая меры, содержащиеся в настоящей Конвенции, не считается дискриминационным.

Статья 5

Государства-участники принимают все соответствующие меры с целью:

a) изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин;

b) обеспечить, чтобы семейное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими.

Статья 6

Государства-участники принимают все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин.

ЧАСТЬ II

Статья 7

Государства-участники принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечивают женщинам на равных условиях с мужчинами право:

a) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;

b) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления;

c) принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны.

Статья 8

Государства-участники принимают все соответствующие меры, чтобы обеспечить женщинам возможность на равных условиях с мужчинами и без какой-либо

дискриминации представлять свои правительства на международном уровне и участвовать в работе международных организаций.

Статья 9

1. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения или сохранения их гражданства. Они, в частности, обеспечивают, что ни вступление в брак с иностранцем, ни изменение гражданства мужа во время брака не влекут за собой автоматического изменения гражданства жены, не превращают ее в лицо без гражданства и не могут заставить ее принять гражданство мужа.

2. Государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении гражданства их детей.

ЧАСТЬ III

Статья 10

Государства-участники принимают все соответствующие меры для того, чтобы ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, с тем чтобы обеспечить им равные права с мужчинами в области образования и, в частности, обеспечить на основе равенства мужчин и женщин:

a) одинаковые условия для ориентации в выборе профессии или специальности, для доступа к образованию и получению дипломов в учебных заведениях всех категорий как в сельских, так и в городских районах; это равенство обеспечивается в дошкольном, общем, специальном и высшем техническом образовании, а также во всех видах профессиональной подготовки;

b) доступ к одинаковым программам обучения, одинаковым экзаменам, преподавательскому составу одинаковой квалификации, школьным помещениям и оборудованию равного качества;

c) устранение любой стереотипной концепции роли мужчин и женщин на всех уровнях и во всех формах обучения путем поощрения совместного обучения и других видов обучения, которые будут содействовать достижению этой цели, и, в частности, путем пересмотра учебных пособий и школьных программ и адаптации методов обучения;

d) одинаковые возможности получения стипендий и других пособий на образование;

e) одинаковые возможности доступа к программам продолжения образования, включая программы распространения грамотности среди взрослых и программы функциональной грамотности, направленные, в частности, на сокращение как можно скорее любого разрыва в знаниях мужчин и женщин;

f) сокращение числа девушек, не заканчивающих школу, и разработку программ для девушек и женщин, преждевременно покинувших школу;

g) одинаковые возможности активно участвовать в занятиях спортом и физической подготовкой;

h) доступ к специальной информации образовательного характера в целях содействия обеспечению здоровья и благосостояния семей, включая информацию и консультации о планировании размера семьи.

Статья 11

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права, в частности:

- a)* право на труд как неотъемлемое право всех людей;
- b)* право на одинаковые возможности при найме на работу, в том числе применение одинаковых критериев отбора при найме;
- c)* право на свободный выбор профессии или рода работы, на продвижение в должности и гарантию занятости, а также на пользование всеми льготами и условиями работы, на получение профессиональной подготовки и переподготовки, включая ученичество, профессиональную подготовку повышенного уровня и регулярную переподготовку;
- d)* право на равное вознаграждение, включая получение льгот, на равные условия в отношении труда равной ценности, а также на равный подход к оценке качества работы;
- e)* право на социальное обеспечение, в частности в случае ухода на пенсию, безработицы, болезни, инвалидности, по старости и в других случаях потери трудоспособности, а также право на оплачиваемый отпуск;
- f)* право на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода;

2. Для предупреждения дискриминации в отношении женщин по причине замужества или материнства и гарантирования им эффективного права на труд государства-участники принимают соответствующие меры для того, чтобы:

- a)* запретить, под угрозой применения санкций, увольнение с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам или дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении;
- b)* ввести оплачиваемые отпуска или отпуска с сопоставимыми социальными пособиями по беременности и родам без утраты прежнего места работы, старшинства или социальных пособий;
- c)* поощрять предоставление необходимых дополнительных социальных услуг, с тем чтобы позволить родителям совмещать выполнение семейных обязанностей с трудовой деятельностью и участием в общественной жизни, в частности посредством создания и расширения сети учреждений по уходу за детьми;
- d)* обеспечивать женщинам особую защиту в период беременности на тех видах работ, вредность которых для их здоровья доказана.

3. Законодательство, касающееся защиты прав, затрагиваемых в настоящей статье, периодически рассматривается в свете научно-технических знаний, а также пересматривается, отменяется или расширяется, насколько это необходимо.

Статья 12

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области здравоохранения, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин доступ к медицинскому обслуживанию, в частности в том, что касается планирования размера семьи.

2. Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи, государства-участники обеспечивают женщинам соответствующее обслуживание в период беременности, родов и послеродовой период, предоставляя, когда это необходимо, бесплатные услуги, а также соответствующее питание в период беременности и кормления.

Статья 13

Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в других областях экономической и социальной жизни, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин равные права, в частности:

- a)* право на семейные пособия;
- b)* право на получение займов, ссуд под недвижимость и других форм финансового кредита;
- c)* право участвовать в мероприятиях, связанных с отдыхом, в занятиях спортом и во всех областях культурной жизни.

Статья 14

1. Государства-участники принимают во внимание особые проблемы, с которыми сталкиваются женщины, проживающие в сельской местности, и значительную роль, которую они играют в обеспечении экономического благосостояния своих семей, в том числе их деятельность в нетоварных отраслях хозяйства, и принимают все соответствующие меры для обеспечения применения положений настоящей Конвенции к женщинам, проживающим в сельской местности.

2. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в сельских районах, с тем чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин их участие в развитии сельских районов и в получении выгод от такого развития, и, в частности, обеспечивают таким женщинам право:

- a)* участвовать в разработке и осуществлении планов развития на всех уровнях;
- b)* на доступ к соответствующему медицинскому обслуживанию, включая информацию, консультации и обслуживание по вопросам планирования размера семьи;
- c)* непосредственно пользоваться благами программ социального страхования;
- d)* получать все виды подготовки и формального и неформального образования, включая функциональную грамотность, а также пользоваться услугами всех средств общинного обслуживания, консультативных служб по сельскохозяйственным вопросам, в частности для повышения их технического уровня;
- e)* организовывать группы самопомощи и кооперативы, с тем чтобы обеспечить равный доступ к экономическим возможностям посредством работы по найму или независимой трудовой деятельности;
- f)* участвовать во всех видах коллективной деятельности;

г) на доступ к сельскохозяйственным кредитам и займам, системе сбыта, соответствующей технологии и на равный статус в земельных и аграрных реформах, а также в планах переселения земель;

h) пользоваться надлежащими условиями жизни, особенно жилищными условиями, санитарными услугами, электро- и водоснабжением, а также транспортом и средствами связи.

ЧАСТЬ IV

Статья 15

1. Государства-участники признают за женщинами равенство с мужчинами перед законом.

2. Государства-участники предоставляют женщинам одинаковую с мужчинами гражданскую правоспособность и одинаковые возможности ее реализации. Они, в частности, обеспечивают им равные права при заключении договоров и управлении имуществом, а также равное отношение к ним на всех этапах разбирательства в судах и трибуналах.

3. Государства-участники соглашаются, что все договоры и все другие частные документы любого рода, имеющие своим правовым последствием ограничение правоспособности женщин, считаются недействительными.

4. Государства-участники предоставляют мужчинам и женщинам одинаковые права в отношении законодательства, касающегося передвижения лиц и свободы выбора места проживания и местожительства.

Статья 16

1. Государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают на основе равенства мужчин и женщин:

a) одинаковые права на вступление в брак;

b) одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия;

c) одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении;

d) одинаковые права и обязанности мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;

e) одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право;

f) одинаковые права и обязанности быть опекунами, попечителями, доверителями и усыновителями детей или осуществлять аналогичные функции, когда они предусмотрены национальным законодательством; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;

g) одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и занятия;

h) одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату.

2. Обручение и брак ребенка не имеют юридической силы, и принимаются все необходимые меры, включая законодательные, с целью определения минимального брачного возраста и обязательной регистрации браков в актах гражданского состояния.

ЧАСТЬ V

Статья 17

1. Для рассмотрения хода осуществления настоящей Конвенции учреждается Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее именуемый Комитет), состоящий в момент вступления Конвенции в силу из восемнадцати, а после ее ратификации или присоединения к ней тридцать пятого государства-участника — из двадцати трех экспертов, обладающих высокими моральными качествами и компетентностью в области, охватываемой настоящей Конвенцией. Эти эксперты избираются государствами-участниками из числа своих граждан и выступают в своем личном качестве, при этом учитывается справедливое географическое распределение и представительство различных форм цивилизации, а также основных правовых систем.

2. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых государствами-участниками. Каждое государство-участник может выдвинуть одно лицо из числа своих граждан.

3. Первоначальные выборы проводятся через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящей Конвенции. По меньшей мере, за три месяца до срока проведения каждых выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет государствам-участникам письмо с предложением представить свои кандидатуры в течение двух месяцев. Генеральный секретарь готовит список, в котором в алфавитном порядке внесены все выдвинутые таким образом лица с указанием государств-участников, которые выдвинули их, и представляет этот список государствам-участникам.

4. Выборы членов Комитета проводятся на заседании государств-участников, созываемом Генеральным секретарем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этом заседании, на котором две трети государств-участников составляют кворум, лицами, выбранными в Комитет, считаются те кандидаты, которые получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов представителей государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании.

5. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Однако срок полномочий девяти членов, избранных на первых выборах, истекает по прошествии двух лет; сразу же после проведения первых выборов фамилии этих девяти членов выбираются по жребию Председателем Комитета.

6. Избрание пяти дополнительных членов Комитета проводится в соответствии с положениями пунктов 2, 3 и 4 настоящей статьи после ратификации или присоединения к Конвенции тридцать пятого государства. Срок полномочий двух дополнительных членов, избранных таким образом, истекает по прошествии двух лет; фамилии этих двух членов выбираются по жребию Председателем Комитета.

7. Для заполнения непредвиденных вакансий государство-участник, эксперт которого прекратил функционировать в качестве члена Комитета, назначает другого эксперта из числа своих граждан при условии одобрения Комитетом.

8. Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.

9. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 18

1. Государства-участники обязуются представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для рассмотрения Комитетом доклады о законодательных, судебных, административных и других мерах, принятых ими для выполнения положений настоящей Конвенции, и о прогрессе, достигнутом в этой связи:

a) в течение одного года со дня вступления настоящей Конвенции в силу для заинтересованного государства;

b) после этого, по крайней мере, через каждые четыре года и далее тогда, когда об этом запросит Комитет.

2. В докладах могут указываться факторы и трудности, влияющие на степень выполнения обязательств по настоящей Конвенции.

Статья 19

1. Комитет утверждает свои собственные правила процедуры.

2. Комитет избирает своих должностных лиц на двухлетний срок.

Статья 20

1. Комитет ежегодно проводит заседания, как правило, в течение периода, не превышающего двух недель, с целью рассмотрения докладов, представленных в соответствии со статьей 18 настоящей Конвенции.

2. Заседания Комитета, как правило, проводятся в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций или в любом ином подходящем месте, определенном Комитетом.

Статья 21

1. Комитет ежегодно через Экономический и Социальный Совет представляет доклад Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций о своей деятельности и может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на изучении докладов и информации, полученных от государств-участников. Такие предложения и рекомендации общего характера включаются в доклад Комитета наряду с замечаниями государств-участников, если таковые имеются.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает доклады Комитета Комиссии по положению женщин для ее информации.

Статья 22

Специализированные учреждения имеют право быть представленными при рассмотрении вопросов об осуществлении таких положений настоящей Конвенции, которые входят в сферу их деятельности. Комитет может предложить специализированным учреждениям представить доклады об осуществлении Конвенции в областях, входящих в сферу их деятельности.

ЧАСТЬ VI

Статья 23

Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает какие-либо более способствующие достижению равноправия между мужчинами и женщинами положения, которые могут содержаться:

- a)* в законодательстве государства-участника; или
- b)* в какой-либо другой международной конвенции, договоре или соглашении, имеющих силу для такого государства.

Статья 24

Государства-участники обязуются принимать все необходимые меры на национальном уровне для достижения полной реализации прав, признанных в настоящей Конвенции.

Статья 25

- 1. Настоящая Конвенция открыта для подписания ее всеми государствами.
- 2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначается депозитарием настоящей Конвенции.
- 3. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
- 4. Настоящая Конвенция открыта для присоединения к ней всех государств. Присоединение осуществляется путем сдачи документа о присоединении на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

- 1. Просьба о пересмотре настоящей Конвенции может быть представлена в любое время любым из государств-участников путем письменного сообщения на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, если она признает необходимым принятие каких-либо мер, принимает решение о том, какие именно меры необходимо принять в отношении такой просьбы.

Статья 27

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получает и рассылает всем государствам текст оговорок, сделанных государствами в момент ратификации или присоединения.

2. Оговорка, несовместимая с целями и задачами настоящей Конвенции, не допускается.

3. Оговорки могут быть сняты в любое время путем соответствующего уведомления, направленного на имя Генерального секретаря, который затем сообщает об этом всем государствам-участникам. Такое уведомление вступает в силу со дня его получения.

Статья 29

1. Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, не решенный путем переговоров, передается по просьбе одной из сторон на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев с момента подачи заявления об арбитражном разбирательстве сторонам не удалось прийти к согласию относительно организации арбитражного разбирательства, любая из этих сторон может передать данный спор в Международный Суд путем подачи заявления в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство-участник может во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным обязательствами, содержащимися в пункте 1 этой статьи. Другие государства-участники не несут обязательств, вытекающих из указанного пункта данной статьи, в отношении какого-либо государства-участника, сделавшего подобную оговорку.

3. Любое государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 30

Настоящая Конвенция, тексты которой на русском, английском, арабском, испанском, китайском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

3. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ, ПРИНЯТАЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ 17 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА

Государства – участники настоящей Конвенции, принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

признавая, в особенности, что каждый имеет право на личную жизнь, свободу и безопасность, как это предусмотрено во Всеобщей декларации прав человека⁹ и Международном пакте о гражданских и политических правах¹⁰,

вновь подтверждая принцип равноправия и самоопределения народов, провозглашенный в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹¹, а также в других соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи,

считая, что захват заложников является преступлением, вызывающим серьезное беспокойство у международного сообщества, и что в соответствии с положениями настоящей Конвенции любое лицо, совершающее акт захвата заложников, подлежит либо судебному преследованию, либо выдаче,

будучи убеждены в том, что существует настоятельная необходимость в развитии международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных мер для предупреждения, преследования и наказания всех актов захвата заложников как проявления международного терроризма,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как "заложник") для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, — совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции.

⁹ Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

¹⁰ Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹¹ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

2. Любое лицо, которое:
 - a) пытается совершить акт захвата заложников; или
 - b) принимает участие в качестве сообщника любого лица, которое совершает или пытается совершить акт захвата заложников, также совершает преступление для целей настоящей Конвенции.

Статья 2

Каждое Государство-участник предусматривает соответствующие наказания за преступления, указанные в статье 1, с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 3

1. Государство-участник, на территории которого удерживается захваченный преступником заложник, принимает все меры, которые оно считает целесообразными, для облегчения положения заложника, в частности обеспечения его освобождения и содействия, в соответствующем случае, его отъезду после освобождения.

2. Если какой-либо объект, который преступник приобрел в результате захвата заложников, оказывается в распоряжении Государства-участника, это Государство-участник возвращает его как можно скорее заложнику или третьей стороне, указанной в статье 1, в зависимости от обстоятельств, или соответствующим органам его страны.

Статья 4

Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в статье 1, в частности путем:

- a) принятия всех практически осуществимых мер по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений в пределах или вне пределов их территорий, включая принятие мер для запрещения на их территории незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют или участвуют в совершении актов захвата заложников;
- b) обмена информацией и координации принятия административных и других соответствующих мер для предотвращения совершения таких преступлений.

Статья 5

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут быть необходимы для установления его юрисдикции в отношении любого из указанных в статье 1 преступлений, которые были совершены:

- a) на его территории или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в этом Государстве;
- b) любым из его граждан или, если указанное Государство считает это целесообразным, лицом без гражданства, которые обычно проживают на его территории;

с) для того, чтобы заставить это Государство совершить какой-либо акт или воздержаться от его совершения; или

д) в отношении заложника, который является гражданином указанного Государства, если это государство считает это целесообразным.

2. Каждое Государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, указанных в статье 1, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на территории этого Государства, и оно не выдает его какому-либо Государству, упомянутому в пункте 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция не исключает любой уголовной юрисдикции, осуществляемой в соответствии с внутригосударственным правом.

Статья 6

1. Убедившись, что обстоятельства того требуют, любое Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в соответствии со своими законами заключает его под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие его присутствие до тех пор, пока это необходимо для того, чтобы возбудить уголовное преследование или предпринять действия по выдаче. Такое Государство-участник немедленно проводит предварительное расследование фактов.

2. О заключении под стражу или иных мерах, о которых говорится в пункте 1 настоящей статьи, безотлагательно сообщается либо непосредственно, либо через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций:

а) Государству, на территории которого было совершено преступление;

б) Государству, против которого было направлено принуждение или попытка принуждения;

с) Государству, гражданином которого является физическое лицо или к которому относится юридическое лицо, против которых было направлено принуждение или попытка принуждения;

д) Государству, гражданином которого является заложник или на территории которого он обычно проживает;

е) Государству, гражданином которого является предполагаемый преступник или, в случае если он является лицом без гражданства, на территории которого он обычно проживает;

ф) международной межправительственной организации, против которой было направлено принуждение или попытка принуждения;

г) всем другим заинтересованным государствам.

3. Любому лицу, в отношении которого предпринимаются меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, предоставляется право:

а) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем Государства, гражданином которого он является, или которое иным образом правомочно установить такую связь или, если оно является лицом без гражданства Государства, на территории которого оно обычно проживает;

б) посещения представителем этого Государства.

4. Права, упоминаемые в пункте 3 настоящей статьи, должны осуществляться в соответствии с законами и правилами государства, на территории которого находится предполагаемый преступник, при условии, однако, что эти законы и

правила должны способствовать полному осуществлению целей, для которых предназначаются права, предоставляемые в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого Государства-участника, претендующего на юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 *b* статьи 5, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником или посетить его.

6. Государство, которое производит предварительное расследование, предусмотренное пунктом 1 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных государствам или организациям, упомянутым в пункте 2 настоящей статьи, и указывает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 7

Государство-участник, на территории которого предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим законодательством об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим заинтересованным государствам и заинтересованным международным межправительственным организациям.

Статья 8

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования посредством проведения судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого Государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае обычного преступления тяжкого характера в соответствии с законодательством этого Государства.

2. Любому лицу, в отношении которого осуществляется судебное разбирательство в связи с любыми из преступлений, указанных в статье 1, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях судебного разбирательства, в том числе пользование всеми правами и гарантиями, предусмотренными законодательством государства, на территории которого он находится.

Статья 9

1. Просьба о выдаче предполагаемого преступника в соответствии с настоящей Конвенцией не удовлетворяется, если у Государства-участника, к которому обращена просьба о выдаче, имеются веские основания считать:

a) что просьба о выдаче за совершение преступления, указанного в статье 1, была направлена с целью преследования или наказания лица по причинам, связан-

ным с его расовой, религиозной, национальной или этнической принадлежностью или политическими взглядами; или

b) что позиции данного лица может быть нанесен ущерб:

i) по любой из причин, упомянутых в подпункте *a* настоящего пункта;

ii) по той причине, что соответствующие власти государства, имеющие право на осуществление прав защиты, не могут связаться с ним.

2. Что касается преступлений, указанных в настоящей Конвенции, положения всех договоров и соглашений о выдаче, применимых между Государствами-участниками, изменяются в отношении между Государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 10

1. Преступления, указанные в статье 1, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между Государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если Государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, Государство, к которому обращена просьба о выдаче, может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении преступлений, указанных в статье 1, в качестве правового основания для выдачи. Выдача производится в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 1, в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Преступления, указанные в статье 1, рассматриваются Государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории Государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

Статья 11

1. Государства-участники оказывают друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении преступлений, указанных в статье 1, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи не влияют на обязательства о взаимной правовой помощи, установленные любым другим договором.

Статья 12

В той мере, в какой Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны¹² или Дополнительные протоколы к этим Конвенциям применимы к какому-либо конкретному акту захвата заложников, и в той мере, в какой Государства—участники настоящей Конвенции обязаны в соответствии с вышеупомянутыми конвенциями преследовать в уголовном порядке или выдать лицо, захватившее заложников, настоящая Конвенция не применяется к акту захвата заложников, совершенному в ходе вооруженных конфликтов, как они определены, в частности, в Женевских конвенциях 1949 года и Протоколах к ним, включая вооруженные конфликты, упомянутые в пункте 4 статьи 1 Дополнительного протокола 1 от 1977 года¹³, когда народы, осуществляя свое право на самоопределение, воплощенное в Уставе Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации и расистских режимов.

Статья 13

Настоящая Конвенция не применяется в тех случаях, когда преступление совершено в пределах одного Государства, когда заложник и предполагаемый преступник являются гражданами этого Государства и когда предполагаемый преступник находится на территории этого Государства.

Статья 14

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как оправдывающее нарушение территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства вопреки Уставу Организации Объединенных Наций.

Статья 15

Положения настоящей Конвенции не затрагивают применения Договора об убежище, действующего на время принятия настоящей Конвенции между Государствами — участниками этих Договоров; однако Государство — участник настоящей Конвенции не может прибегать к этим Договорам в отношении другого Государства — участника настоящей Конвенции, не являющегося участником этих Договоров.

¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

¹³ A/32/144, приложение I.

Статья 16

1. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, который не урегулирован путем переговоров, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из этих сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое Государство может при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие Государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 17

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами до 31 декабря 1980 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 18

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать вторым государством ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединится к ней после сдачи на хранение двадцать вторым государством ратификационной грамоты или документа о присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 19

1. Любое Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу по истечении года после даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 20

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на русском, английском, арабском, испанском, китайском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Нью-Йорке...¹⁴

¹⁴ Конвенция была открыта для подписания 18 декабря 1979 года.

Глава V

РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций¹

1. РЕШЕНИЕ № 237 (13 ФЕВРАЛЯ 1979 ГОДА)²: ПАУЭЛ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление, преследующее цель добиться аннулирования бюллетеня о прекращении прежней практики Организации Объединенных Наций возмещать в соответствии с предыдущим бюллетенем национальные налоги с суммы, составляющей третью часть пенсии – История появления положения 3.3 f Положений о персонале, касающегося возмещения национальных налогов с окладов и прочих вознаграждений сотрудников Организации – Полномочия Генерального секретаря издавать для целей применения Правил и Положений о персонале бюллетени, имеющие в соответствии с судебной практикой Трибунала те же последствия, что и Правила о персонале, при условии что они не будут противо-

¹ В соответствии со статьей 2 Статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций в его компетенцию входит слушание и решение дел по жалобам на несоблюдение договоров о найме служащих Секретариата Организации Объединенных Наций и условий назначения этих служащих. Статья 14 Статута предусматривает, что компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение на условиях, определяемых специальным соглашением, которое должно быть заключено с каждым таким учреждением Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. На конец 1979 года имелись два соглашения общего характера относительно несоблюдения договоров о найме или условий назначения служащих, заключенные в соответствии с вышеуказанным положением с двумя специализированными учреждениями: Международной организацией гражданской авиации и Межправительственной морской консультативной организацией. Кроме того, соглашения, касающиеся исключительно жалоб на несоблюдение положения об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций, были заключены с Международной организацией труда, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Всемирной организацией здравоохранения, Международным союзом электросвязи, Международной организацией гражданской авиации, Всемирной метеорологической организацией и Международным агентством по атомной энергии.

В Трибунал может обратиться не только любой служащий, даже после прекращения его службы, но и любой правопреемник такого служащего после смерти последнего или любое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из какого-либо договора о найме или условий назначения.

² Председатель – г-н Р. Венкатамаран; Заместитель председателя – г-жа Поль Бастид; член – г-н Франсиско А. Фортеза; Заместитель председателя, заместитель члена – г-н Фрэнсис Т.П. Плимpton.

речь Положениям о персонале – Понятие приобретенных прав – В соответствии со своим Статутом Трибунал обладает компетенцией аннулировать отдельные решения, однако не может аннулировать erga omnes решение регламентарного характера – Рассмотрение по просьбе ответчика вопроса о законности практики, которой Организация придерживалась в этой области вплоть до издания бюллетеня, оспариваемого в заявлении – Доводы, выдвигаемые на том основании, что положение 3.3 Положений о персонале затрагивает лишь "оклады и прочие виды вознаграждения" и относится к сотрудникам, находящимся на службе – Довод, основанный на необложении суммы, составляющей третью часть пенсии, по плану налогообложения персонала – Опровержение этих доводов

Истец просил аннулировать бюллетень под условным обозначением ST/SGB/167, отменивший начиная с 16 июля 1978 года вплоть до вынесения Административным трибуналом консультативного заключения по этому вопросу все отчисления из Фонда уравнивания налогов с целью возмещения национальных налогов, выплачиваемых сотрудниками, находящимися на пенсии или выходящими на пенсию, с суммы, составляющей третью часть пенсии, выплачиваемой Объединенным пенсионным фондом персонала. Последующий бюллетень (ST/SGB/169) подтвердил упомянутую выше отмену прежней практики после того, как Административный трибунал заявил, что он не компетентен давать консультативное заключение, за которым к нему обратились³.

Трибунал отметил прежде всего, что временное решение об отмене мотивировалось тем, что в отношении законности практики, которой следовала Организация в соответствии с бюллетенем от 16 декабря 1974 года, были высказаны сомнения. Отметив, что помимо данного заявления были получены два других заявления от сотрудников, еще находящихся на службе, он решил, что ему следует изучить каждое из этих заявлений в соответствии с процедурой, предусмотренной в его Статуте, предоставив Генеральному секретарю осуществление инициатив, необходимых для того, чтобы компетентные власти приняли меры, которые могут потребоваться с учетом решения, вынесенного Трибуналом.

Проследив эволюцию системы возмещения налогов сотрудников Организации Объединенных Наций, которая завершилась включением в Положения о персонале положения 3.3 f⁴, Трибунал напомнил, что в соответствии со статьей 97 Устава Генеральный секретарь является главным административным должностным лицом Организации и что в соответствии с Положениями о персонале "он по своему усмотрению издает и применяет Правила о персонале, отвечающие этим принципам". Исходя из этого, он сделал вывод о том, что Генеральный секретарь располагает собственными полномочиями в отношении разработки Правил о персонале и осуществления Положений о персонале, и констатировал, что при

³ По этому вопросу см. *Юридический ежегодник, 1978 год*, стр. 211 и далее.

⁴ "Положение 3.3:

...

f) В тех случаях, когда сотрудники подлежат налогообложению с окладов и вознаграждений, получаемых ими от Организации Объединенных Наций по плану налогообложения персонала, а также выплачивают с них подоходный налог своего государства, Генеральный секретарь уполномочен возмещать им сумму, удержанную с них по плану налогообложения персонала, при условии что:

- i) сумма такого возмещения ни в коем случае не может превышать сумму подоходного налога, выплаченную или подлежащую выплате с дохода, полученного от Организации Объединенных Наций;

осуществлении этих функций Генеральный секретарь издает административные указы и бюллетени, которые Трибунал рассматривает как имеющие равные с Правилами о персонале силу и последствия, если только они совместимы с Положениями о персонале, добавив, что в данном случае был издан подобный бюллетень от 16 декабря 1974 года.

Что касается юридических последствий этого бюллетеня, то Трибунал сослался на свои решения № 89⁵ и 195⁶ и постановил, исходя из этой судебной практики, что бюллетень создал право, на которое мог сослаться истец, пожелавший получить третью часть своей пенсии в виде единовременной суммы.

Трибунал сослался также на свое решение № 202⁷, в котором он высказался по поводу значения соблюдения приобретенных прав помимо случаев, когда существует договорное положение:

”Соблюдение приобретенных прав означает также недопустимость ущемления всех выгод и преимуществ, полагающихся сотруднику за его работу до вступления в силу поправки. Поправке не может придаваться обратная сила в ущерб сотруднику, однако ничто не препятствует внесению в Правила о персонале поправки, распространяющейся только на выгоды и преимущества, связанные со службой после принятия данной поправки (решение № 82)⁸”.

Трибунал пришел к заключению, что этот принцип исключает применение бюллетеней ST/SGB/167 и 169 и что ответчик должен соблюсти право на возмещение, установленное для истца.

Трибунал, однако, добавил, что он не обладает компетенцией для аннулирования *erga omnes* такого регламентарного решения, как прекращение действия,

-
- ii) если сумма такого подоходного налога превышает вычет по плану налогообложения персонала, Генеральный секретарь может также выплатить сотруднику Секретариата эту разницу;
 - iii) выплаты, произведенные в соответствии с настоящим Положением, производятся из средств Фонда уравнивания налогообложения;
 - iv) при условиях, установленных в трех предыдущих подпунктах, разрешается выплата надбавок на иждивенцев и коррективов по месту службы, которые не подлежат налогообложению персонала, но могут облагаться национальным подоходным налогом”.

⁵ *Judgements of the United Nations Administrative Tribunal*, Nos. 87 – 113 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.68.X.1), p.22.

В соответствующей части решения говорится следующее:

”Каждый заинтересованный сотрудник вправе ожидать, что его индивидуальное юридическое положение будет определено на базе толкования, содержащегося в настоящем бюллетене, которое исходит от компетентного органа и обязывает его, если только этот документ регулярно не изменялся.

По мнению Трибунала, ответчик не вправе отменять в связи с индивидуальным положением толкование действующих текстов, которое он дал в бюллетене, имеющем общую силу”.

⁶ AT/DEC/195. Краткое изложение этого решения см. *Юридический ежегодник, 1975 год*, стр. 160. В этом решении Трибунал высказал мнение о том, что данный документ определяет ”новую политику... и коренным образом изменяет будущие условия найма той категории сотрудников, к которой принадлежал истец. Трибунал считает, что настоящий документ... создал определенные права для сотрудников этой категории, даже если эти служащие не знают о его существовании или наличии у них созданных таким образом прав”.

⁷ AT/DEC/202. Краткое изложение этого решения см. *Юридический ежегодник, 1975 год*, стр. 175.

⁸ *Judgements of the United Nations Administrative Tribunal*, Nos. 71 – 96 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.63.X.1), p.78.

декретированного Генеральным секретарем. Констатируя, однако, что истец обратился к нему с просьбой высказаться о законности и правомерности позиции, занятой в 1974 году в отношении возмещения налогов с единовременных сумм, выплачиваемых при частичной конверсии пенсий, Трибунал рассмотрел этот вопрос, руководствуясь соответствующими положениями.

Прежде всего он проанализировал довод о том, что положение 3.3 касается лишь "окладов и прочих вознаграждений" и не распространяется на единовременную сумму, соответствующую третьей части пенсионных прав. В этой связи ему предстояло определить, обладает ли данная сумма применительно к соответствующим положениям Положений Пенсионного фонда и практики Организации Объединенных Наций такими же свойствами, что и прочие единовременные суммы, о которых идет речь в статьях 29 d (ii), 29 e, 30 c, 31 c (ii) и 32 Положений Пенсионного фонда, или же они носят такой же характер, что и периодические пенсионные выплаты. Он констатировал, что единовременные суммы, соответствующие замене всего актуарного эквивалента пенсии, выплата которых предусмотрена в статьях 29 d (ii), 29 e, 30 c, 31 c (ii), упоминавшихся выше, всегда рассматривались как дающие право на возмещение налогов и что на протяжении более 30 лет налоги с этих сумм систематически возмещались. Аналогичная практика существовала в случае окончательного расчета после ликвидации прав, в соответствии со статьей 32. Трибунал, признавая, что выплата единовременной суммы, соответствующей частичной замене пенсии, и суммы, соответствующей всем пенсионным правам, имела разные последствия, подчеркнул, что эти суммы в обоих случаях выплачивались Объединенным пенсионным фондом и что с юридической точки зрения ничто не позволяет провести различия между суммой, связанной с частичной заменой, и суммой, соответствующей всем пенсионным правам. Он пришел к выводу, что право и практика в отношении сумм, которые соответствуют всей совокупности пенсионных прав, распространяются также на суммы, выплачиваемые при частичной замене.

В отношении вопроса о том, относятся ли единовременные суммы, выплачиваемые при частичной замене, к категории "окладов и прочих вознаграждений", для которых полагается возмещение налогов в соответствии с положением 3.3 f Положений о персонале, Трибунал отметил, что, судя по имеющимся документам, администрация Организации Объединенных Наций всегда рассматривала единовременные суммы в качестве соответствующих всей совокупности пенсионных прав, выплачиваемых Пенсионным фондом в виде вознаграждения персонала. Он также отметил, что Генеральная Ассамблея разрешила выплату части пенсии в виде единовременной суммы, с тем чтобы сотрудники могли преодолеть затруднения при выходе в отставку, например приспособиться к жизни на родине, и что с этой точки зрения единовременная сумма, выплачиваемая при конверсии третьей части пенсии, может также рассматриваться в качестве расчета при прекращении службы, который в соответствии с положением 3.3 f Положений о персонале сопровождается возмещением.

Что касается довода о том, что возмещение предусмотрено лишь для *находящихся на службе сотрудников*, то Трибунал с ним не согласился: он констатировал, что налоги с окладов, выплат при прекращении службы, выплат в виде единовременной суммы и расчета при ликвидации пенсионных прав возмещались *бывшим сотрудникам* после прекращения ими службы и что в документе 1951 года Администрация недвусмысленно признала, что для целей возмещения налогов термин "сотрудники" включает также бывших сотрудников.

Перейдя затем к рассмотрению довода о том, что возмещение налогов возможно лишь в отношении выплат Организации Объединенных Наций, облагаемых одновременно взносом по плану налогообложения персонала и национальным подоходным налогом, — условие, которому не удовлетворяют единовременные суммы, выплачиваемые при замене третьей части пенсии, поскольку они не облагаются по плану налогообложения персонала, — Трибунал поставил вопрос о том, является ли положение 3.3 f Положений о персонале исчерпывающим и только ли элементы вознаграждения, перечисленные в нем, подпадают под возмещение налогов. Он констатировал, что на практике налоги, взимаемые с пособий, которые специально не перечислены в данном подпункте, всегда возмещались, хотя они и не облагались по ставкам взносов, и что так же обстоит дело с расчетом при уходе со службы, предусмотренным в статье 32 Положений Пенсионного фонда, и единовременными суммами в размере всей совокупности пенсионных выплат, выплачиваемыми в соответствии со статьями 29, 30, 31. Поэтому он пришел к выводу, что само по себе отсутствие требования об уплате персоналом взносов не исключает возмещения налогов в соответствии с положением 3.3 f Положений о персонале и что, поскольку национальные подоходные налоги с единовременных сумм, соответствующих всей совокупности пенсионных выплат из Пенсионного фонда, всегда возмещались в соответствии с положением 3.3 f Положений о персонале, хотя эти суммы и не облагались по плану налогообложения персонала, это положение служит также юридическим основанием для возмещения налогов с единовременных сумм, выплачиваемых Пенсионным фондом в результате частичной замены пенсий.

Учитывая вышесказанное, Трибунал пришел к заключению о правомерности содержащегося в бюллетене от 16 декабря 1974 года разрешения возмещать национальные налоги, взимаемые с единовременных сумм, выплачиваемых при частичной замене пенсии, и постановил, что истец имеет право на возмещение национального подоходного налога, который был уплачен с единовременной суммы, полученной им в результате замены третьей части пенсии.

2. РЕШЕНИЕ № 238 (8 ФЕВРАЛЯ 1979 ГОДА)⁹; КАРЛСОН ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление работающей сотрудницы, добывающейся, чтобы Трибунал, с одной стороны, аннулировал бюллетень, о котором идет речь в заявлении, являющемся предметом решения № 237, и, с другой стороны, распорядился о возмещении налогов с единовременной суммы, соответствующей третьей части пенсии — Отклонение первого требования по причинам, изложенным в решении № 237 — Отклонение второго требования как лишнего основания в силу того, что оно исходит от сотрудницы, еще не вышедшей на пенсию

Истица, которая должна была выйти на пенсию 30 сентября 1977 года, в день достижения ею 60 лет, согласилась продлить срок своей службы в общей сложности на 18 месяцев и должна была таким образом выйти на пенсию 31 марта 1979 года, то есть после даты вынесения настоящего решения. Она просила Трибунал,

⁹ Председатель — г-н Р. Венкатараман; Заместитель председателя — г-жа П. Бастид; член — г-н Франсиско А. Фортеза; Заместитель председателя, заместитель члена — г-н Фрэнсис Т.П. Плимpton.

с одной стороны, аннулировать бюллетени ST/SGB/167 и 169, рассматриваемые в решении 237, резюме которого содержится в подразделе 1, выше, и, с другой стороны, распорядиться о возмещении налогов с единовременной суммы, выплаченной Пенсионным фондом в порядке частичной замены пенсии.

Трибунал отверг первый довод истицы по причинам, изложенным в решении № 237. Что касается второго довода истицы, то он напомнил это же решение, в котором он подтвердил правомерность бюллетеня от 16 декабря 1974 года. Трибунал добавил, что, поскольку истица продолжала на дату вынесения настоящего решения состоять в платежных ведомостях Организации Объединенных Наций, она не могла с учетом соответствующих положений Административных правил Пенсионного фонда ссылаться на какие-либо пенсионные права; иными словами, до выхода на пенсию она не могла делать выбор в пользу выплаты третьей части ее пенсии в виде единовременной суммы и, таким образом, не имела каких-либо оснований требовать возмещения налогов. Поэтому Трибунал считал, что в данном случае он не должен принимать решения относительно просьбы о возмещении налогов, поскольку этот вопрос еще не возник.

3. РЕШЕНИЕ № 239 (13 ФЕВРАЛЯ 1979 ГОДА)¹⁰: МАСИЕЛЛО ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Речь идет о деле, аналогичном рассмотренному в решении № 238.

4. РЕШЕНИЕ № 240 (15 МАЯ 1979 ГОДА)¹¹: НЬЮТОН ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление, содержащее просьбу о признании для целей начисления пенсии периода службы бывшего сотрудника БАПОР в то время, когда сотрудники БАПОР не принимались в Пенсионный фонд — Решение Генеральной Ассамблеи, предоставляющее сотрудникам, которые еще числятся в платежных ведомостях на определенную дату, права признания таких периодов службы — Утверждения о несправедливости и дискриминации — Трибунал не обладает компетенцией в отношении решения Генеральной Ассамблеи, равно как и предложения Генерального секретаря, послужившего основанием для принятия подобного решения

Истец находился на службе в БАПОР на протяжении периода с 1952 по 1957 год, который он просил признать с переводом в ЮНИСЕФ, когда он стал участником Пенсионного фонда. Однако все его просьбы признать этот период службы остались безрезультатными. В 1975 году Генеральная Ассамблея по предложению Генерального секретаря постановила, что периоды службы некоторых сотрудников БАПОР между 1950 и 1960 годами будут признаваться Пенсионным фондом при том условии, что лишь те сотрудники, которые "еще состоят в платежных ведомостях по состоянию на 31 декабря 1975 года, смогут пользоваться таким признанием".

¹⁰ Председатель — г-н Р. Венкатараман; Заместитель председателя — г-жа П. Бастид; член — г-н Франсиско А. Фортеза; Заместитель председателя, заместитель члена — г-н Фрэнсис Т.П. Плимптон.

¹¹ Председатель — г-н Р. Венкатараман; Заместитель председателя — г-жа П. Бастид; член — г-н Эндре Астор; заместитель члена — г-н Т. Мютюаль.

Трибунал отметил, что, по словам истца, он является жертвой несправедливости и дискриминации в результате упомянутого выше предложения Генерального секретаря, и просил его устранить эту "ситуацию, противоречащую справедливости", рекомендуя Генеральному секретарю принять соответствующие меры, с тем чтобы признать для целей начисления его пенсии период его службы в БАПОР. Трибунал констатировал, что в данном случае истец не претендует на право получать пенсию по условиям его службы в БАПОР и что его обращение в Трибунал, хотя и направлено с формальной точки зрения против действий Генерального секретаря, в действительности выражает претензию против вышеупомянутого решения Генеральной Ассамблеи.

Трибунал напомнил, что в деле, которым он занимался ранее (решение № 229)¹², администрация БАПОР решила, что заинтересованное лицо, несмотря на то, что оно покинуло БАПОР до 31 декабря 1975 года, имело право на признание периода его службы до 1961 года в соответствии с вышеупомянутым решением Генеральной Ассамблеи на том основании, что на эту дату оно работало в органе Организации Объединенных Наций. Однако в данном случае истец по состоянию на 31 декабря 1975 года не работал ни в какой организации системы Организации Объединенных Наций, и, таким образом, упомянутый выше прецедент не имеет силы.

Трибунал заявил, что, учитывая обстоятельства дела, он не может удовлетворить просьбу истца. Безусловно, Генеральная Ассамблея действовала по предложению Генерального секретаря, однако это не снимает с нее полной ответственности. К тому же предложение Генерального секретаря не было административным решением и, таким образом, не входит в сферу компетенции Трибунала.

Трибунал добавил, что представление предложений для Генеральной Ассамблеи может осуществляться Генеральным секретарем по его личному усмотрению и что, хотя Трибуналу было бы позволительно сформулировать замечания, если бы законодательные акты Организации противоречили, по его мнению, общему принципу недопустимости дискриминации, и хотя эти замечания могли бы рассматриваться компетентными органами в качестве рекомендации, данное дело не требует с его стороны инициативы подобного рода, поскольку решение, устанавливающее определенные преимущества для сотрудников, которые еще находятся при исполнении своих обязанностей, не может рассматриваться как создающее незаконную дискриминацию. Сотрудник, находящийся на пенсии, не может требовать перед Трибуналом предоставления ему преимуществ, которые законодательный орган Организации счел уместным установить после прекращения им службы для сотрудников, которые еще находятся на службе. Даже если сотрудник, находящийся на пенсии, рассматривает подобный акт в качестве достойного сожаления и несправедливого, он не обладает правом на получение этих преимуществ, и в отсутствие такого права Трибунал не может занять положительную позицию в отношении его просьбы.

¹² AT/DEC/229. Краткое изложение этого решения см. *Юридический ежегодник, 1977 год*, стр. 227.

5. РЕШЕНИЕ № 241 (17 МАЯ 1979 ГОДА)¹³: ФУРСТ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление, оспаривающее, с одной стороны, присвоение сотруднику определенного класса с целью назначения его на должность со следующим более высоким классом, а с другой стороны, решение о переводе, расцениваемое как несправедливое, поскольку якобы ставит заинтересованное лицо в неблагоприятное положение

Истец оспаривал прежде всего решение, которое он безуспешно оспаривал ранее перед Трибуналом¹⁴ и в соответствии с которым он был назначен, будучи сотрудником класса С-3, на должность класса С-4/С-5. Он ссылаясь в качестве нового факта в поддержку его требования на введение ПРООН в 1973 году общей и рациональной системы классификации должностей и уведомления о вакантных должностях в штаб-квартире и в отделениях на местах. Трибунал заявил, что он не может разделить точку зрения истца относительно причастности системы классификации к оспариваемому решению. Он подчеркнул, что система была введена, с тем чтобы дать определение квалификации и опыта, необходимых на каждой должности; созданная с целью служить руководством для кандидатов, она не преследовала цель вводить правило, в соответствии с которым должности определенного класса не могут ни при каких обстоятельствах быть заняты сотрудниками более низкого ранга, и не налагала на администрацию никакой обязанности автоматически повышать в должности сотрудника, чей класс был ниже класса должности, на которую он назначен. Трибунал пришел к заключению, что присвоение истцу класса С-3 ни в чем не противоречит Положениям о персонале или установившейся практике и представляет собой со стороны администрации законное осуществление своих полномочий.

С другой стороны, истец оспаривал решение, на основании которого он был назначен на должность администратора зоны в Нью-Йорке в 1975 году. Он утверждал, что, хотя администрация и обладала полномочиями переводить сотрудников в другое место службы, она злоупотребляла своей властью, требуя, как это было, по словам истца, в его случае, чтобы он согласился на явно невыгодный для него перевод.

Трибунал, однако, отметил, что в бюллетене ПРООН 1968 года положение 1.2 Положений о персонале истолковывалось как обязывающее сотрудника согласиться с назначением в конкретное место службы в конкретный момент и уточнялось, что в подобном случае администрация будет учитывать, насколько это позволяют возможности, все соответствующие факторы. Короче говоря, на сотрудника возлагались определенные обязанности, в то время как администрация могла по собственному усмотрению и с учетом требований службы принимать во внимание положения и личные пожелания сотрудника. С другой стороны, Трибунал считал необоснованным довод истца, согласно которому перевод в новое место ставил его в невыгодное положение, поскольку лишал его возможности продвижения по службе.

¹³ Председатель — г-н Р. Венкатараман; член — г-н Франсиско А. Фортеза; член — сэр Роджер Стивенс.

¹⁴ См. решение № 134 (AT/DEC/134), воспроизведенное в *Judgement of the United Nations Administrative Tribunal*, Nos. 114 – 166 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.73.X.2), р. 188. Краткое изложение этого решения см. *Юридический ежегодник, 1969 год*, стр. 272.

Трибунал пришел к заключению, что два оспариваемых решения представляли со стороны ответчика законное осуществление своих полномочий и что в том, что касается других аспектов, затронутых в заявлении, истец неизменно действовал добросовестно и в пределах своих прав.

6. РЕШЕНИЕ № 242 (22 МАЯ 1979 ГОДА)¹⁵: КЛИ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление с целью добиться возмещения ущерба, причиненного истцу в результате принятия решения, которое нарушило его законные ожидания продления его контракта – Определение продолжительности срока службы, на которую заинтересованное лицо могло разумно рассчитывать – Определение того, насколько периоды службы заинтересованного лица в соответствии с краткосрочными контрактами могут быть вычтены из общей продолжительности ожидавшегося срока службы для целей подсчета суммы возмещения

24 октября 1974 года истец был проинформирован о том, что Исполнительный директор ЮНИДО рекомендовал продлить на два года срок его службы, который должен был истечь 31 марта 1975 года. Эта рекомендация была утверждена службами Центральных учреждений. Однако позднее ЮНИДО пересмотрела свою позицию, и истец получил лишь два последовательных продления срока службы по шесть месяцев каждый. Объединенная апелляционная коллегия, в которую было передано это дело, рекомендовала выплатить ему годовой оклад. Однако Генеральный секретарь принял решение уплатить заинтересованному лицу сумму, эквивалентную трехмесячному окладу, которая, как уточнялось в тексте решения, "была установлена в соответствии с формулой Административного трибунала, в соответствии с которой, в случае законного ожидания продления срока службы на определенный период, выплачиваемая компенсация равняется сумме выходного пособия, которое бы причиталось в случае, если бы срок службы был продлен, а затем неожиданно прерван".

Трибунал отметил, что приведенной выше ссылкой ответчик признал тот факт, что истец законно ожидал продления срока службы. Он, однако, отметил, что, поскольку ответчик считает, что удовлетворил это ожидание в результате последовательных продлений срока службы, ему следует определить, на какой срок службы мог разумно рассчитывать истец, если бы это ожидание было удовлетворено.

Признавая, что меморандум от 24 октября 1974 года не носил характера административного решения, обязывающего ответчика обеспечить истца работой вплоть до 31 марта 1977 года, Трибунал отметил, что ответчик обязался рекомендовать Центральным учреждениям продлить срок службы истца на два года и что это обязательство неизбежно подразумевало, что он был уверен в получении согласия Центральных учреждений. Этот момент и тот факт, что истец был проинформирован об этой рекомендации, послужили основанием для ожиданий последнего в отношении продления его службы на определенный период. Из этого следует, что продолжительность срока службы, на которую истец был вправе рассчитывать, была равна сроку, указанному ответчиком в меморандуме от 24 ок-

¹⁵ Заместитель председателя, исполняющий функции Председателя, – г-жа П. Бастид; член – г-н Франсиско А. Фортеза; член – г-н Т. Мютюаль; заместитель члена – сэр Роджер Стивенс.

тября 1974 года, то есть двум годам. Что касается контрактов, заключенных с истцом после 31 марта 1975 года и представляющих в общей сложности год службы, то они не могут приниматься во внимание для зачета половины ожидавшегося срока службы, поскольку они являются краткосрочными и были заключены в условиях, совершенно отличных от условий, предусматривавшихся в меморандуме от 24 октября 1974 года.

Что касается ущерба, причиненного в результате преждевременного прекращения договорных отношений, то Трибунал отметил, что ответчик, считая, что истец ожидал на законных основаниях продления своего срока службы, вывел из этого, что истец находится в положении сотрудника, который в соответствии с судебной практикой Трибунала¹⁶ мог "рассчитывать" на заключение контракта в соответствии с "обычной практикой". Однако в данном конкретном случае имело место четкое ожидание продления, и, таким образом, положение отличалось от обстоятельств, при которых Трибунал установил пособие по упомянутой выше "формуле".

Считая, что мотивировка ответчиком неудовлетворения ожиданий, вызванных им, является необоснованной и что изменение позиции ответчика было вызвано не внешними факторами, а действиями самих должностных лиц, которые проявили инициативу, обнадежив истца, и учитывая, кроме того, чрезвычайные материальные затруднения, с которыми столкнулся истец в результате поведения ответчика, Трибунал счел, что помимо компенсации, эквивалентной годовому окладу, которая предусмотрена в рекомендации Объединенной апелляционной коллегии, истцу следует выплатить сумму, эквивалентную трехмесячному окладу.

Что касается просьбы о выплате компенсации ввиду того, что истец лишен возможности претендовать на пенсию Объединенного пенсионного фонда, то Трибунал отметил, что на право истца претендовать на пенсионное пособие может повлиять изменение его личных обстоятельств, и, исходя из принципа, согласно которому причиненный ущерб не может быть опосредствованным или косвенным, он отклонил эту просьбу.

7. РЕШЕНИЕ № 243 (23 МАЯ 1979 ГОДА)¹⁷: ХИМЕНЕС КАРРИЛЬО ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление с целью добиться компенсации в связи с болезнью и кончиной сотрудника, вызванными, по мнению истицы, исполнением официальных функций на службе Организации – Пределы контрольных полномочий Трибунала в области осуществления контроля в подобных делах – Небрежность административного характера, влекущая за собой в данном случае ответственность ответчика

Истица просила Трибунал объявить, что болезнь и последующая кончина ее супруга, бывшего эксперта по вопросам технической помощи Организации Объединенных Наций, явилась непосредственным результатом исполнения официаль-

¹⁶ См. решение № 132 (AT/DEC/132), воспроизведенное в *Judgement of the United Nations Administrative Tribunal*, Nos. 114 – 116, p. 172 и кратко изложенное в *Юридическом ежегоднике, 1969 год*, стр. 269, и решение № 127 (AT/DEC/227), кратко изложенное в *Юридическом ежегоднике, 1977 год*, стр. 223.

¹⁷ Заместитель председателя, исполняющий функции Председателя, – г-жа П. Бастид; член – г-н Франсиско А. Фортеза; член – сэр Роджер Стивенс.

ных обязанностей на службе Организации. Трибунал, которому было предложено таким образом выяснить, не могла ли болезнь скончавшегося сотрудника быть вызвана исполнением служебных обязанностей и не вытекает ли из этого обязанность ответчика компенсировать истцу, напомнил, что в сферу его компетенции не входит вынесение решения относительно заключения врачей в подобных делах, и он ограничился рассмотрением вопроса о том, были ли решения ответчика приняты в соответствии с установленной процедурой.

Трибунал отметил, что при окончании службы заинтересованного лица медицинское обследование, требующееся в соответствии с Правилами о персонале, не было проведено и что подобное обследование, возможно, позволило бы избежать споров, длящихся в течение десяти лет.

Что касается решения, в котором Генеральный секретарь, действуя в соответствии с рекомендацией Консультативного совета по вопросам компенсации, постановил отклонить просьбу заинтересованного лица о компенсации за болезнь, являющуюся результатом службы и повлекшую полную инвалидность, то Трибунал в силу того, что выражения, использованные в данной рекомендации, были аналогичны выражениям, использовавшимся ранее Директором медицинских служб в отношении данного сотрудника, пришел к заключению, что данная рекомендация основывается лишь на одном заключении Директора медицинских служб.

С другой стороны, Трибунал отметил, что, несмотря на предоставление заинтересованным лицом в поддержку просьбы о повторном рассмотрении дела в соответствии со статьей 9 приложения D к Правилам о персонале медицинского заключения от лечившего врача, который дал его болезни объяснение, отличающееся от объяснения, предоставленного ранее Директором медицинских служб, ответчик утверждал, что данная просьба не содержит никаких новых элементов, оправдывающих повторное рассмотрение дела, и не предпринял никаких шагов, позволяющих прийти к заключению, основанному на новом объяснении.

Что касается, наконец, заключений медицинской комиссии, образованной в соответствии со статьей 17 *b* приложения D к Правилам о персонале после кончины заинтересованного лица, то Трибунал напомнил, что он не считает себя компетентным рассматривать и сопоставлять заключения, к которым пришли члены комиссии. Он лишь ограничился констатацией того, что ответчик следовал процедурам, предписанным в приложении D к Правилам о персонале, что его решение было основано на мнении большинства членов медицинской комиссии и что правомерность этого решения не может оспариваться.

Учитывая, однако, тот факт, что медицинское обследование по окончании службы не было проведено, что ответчик не принял во внимание медицинского объяснения, способного внести новые элементы в дело, что упомянутая выше медицинская комиссия была образована со значительным опозданием и что разрыв в 17 месяцев между датой предоставления комиссии доклада и датой, когда окончательное решение Генерального секретаря было доведено до сведения истцы, является чрезмерным, Трибунал счел, что подобная административная небрежность влечет ответственность ответчика, и назначил для истцы компенсацию в размере 5000 долларов США.

8. РЕШЕНИЕ № 244 (25 МАЯ 1979 ГОДА)¹⁸: БЕРНАРД ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление, оспаривающее увольнение по взаимному согласию, осуществленное в соответствии с положением 9.1 а Положений о персонале, а также вычет в соответствии с правилом 103.18 b (iii) Правил о персонале из суммы, причитающейся в связи с прекращением службы, для целей уплаты частного долга заинтересованного сотрудника – Доказательство согласия сотрудника на увольнение по взаимному согласию – Политика Организации в отношении применения правила 103.18 b (iii) Правил о персонале – Пределы полномочий Трибунала в области осуществления контроля в отношении решений, принимаемых в соответствии с правилом, предоставляющим Генеральному секретарю полномочия действовать по своему усмотрению – Решение вопроса о том, относится ли выходное пособие к категории "вознаграждений", о которых идет речь в правиле 103.18 b (iii) Правил о персонале

В заявлении были поставлены два вопроса, а именно: 1) правомерно ли прекращение службы истца в соответствии с положением 9.1. а Положений о персонале и 2) допускается ли в соответствии с правилом 103.18 b (iii) Правил о персонале вычет ответчиком из суммы, причитающейся истцу по прекращении службы, с целью погашения его задолженности по отношению к третьему лицу?

Прежде всего, Трибунал напомнил текст последнего пункта положения 9.1 а Положений о персонале:

"Наконец, Генеральный секретарь может уволить сотрудника, имеющего постоянное назначение, если такая мера диктуется интересами надлежащей администрации Организации и соответствует нормам Устава, при условии, что эта мера не оспаривается заинтересованным сотрудником".

Он отметил, что, как утверждает истец, решение не оспаривать увольнение должно было быть сообщено в письменном виде – условие, которое, по его словам, не было в данном случае выполнено – и что он заявил, что никогда не выражал своего согласия ни устным, ни каким-либо другим образом. Трибунал констатировал, что ни в Положениях о персонале, ни в Правилах о персонале нет требования о предоставлении письменного согласия в подобном случае; по мнению Трибунала, существование подобного соглашения является фактом, который может быть подтвержден письменно, устно или исходя из предположения, и что довод истца в этом отношении является необоснованным.

Рассмотрев обстоятельства, при которых произошло прекращение службы, Трибунал счел более чем вероятным, что истец согласился с прекращением службы и сопутствующей выплатой предусмотренного в подобном случае выходного пособия, вместо того чтобы идти на риск увольнения, при котором он утратил бы эти финансовые преимущества. Из досье также следует, что истец не оспаривал увольнения по взаимному согласию по получении уведомления и что он изменил свое мнение и попытался отказаться от своего согласия лишь после того, как узнал, что из суммы, причитающейся ему в связи с прекращением службы, были сделаны определенные вычеты. И наконец, некоторые документы из досье подтверждают

¹⁸ Председатель – г-н Р. Венкатараман; член – г-н Франсиско А. Фортеза; член – г-н Эндре Астор.

утверждение ответчика о том, что истец согласился с увольнением в письменном виде. Таким образом, Трибунал установил, что истец согласился с предложенным увольнением.

Придя к этому заключению, Трибунал отверг тезис, согласно которому истец якобы сохранил качество сотрудника, подчеркнув, что ему не известно какое-либо правило, позволяющее сотруднику отказаться от своего согласия на увольнение по взаимному согласию, что после того, как увольнение имело место, оно сохраняет силу до тех пор, пока не будет аннулировано на основе судебного решения, и что, кроме того, получив сумму, причитающуюся ему в связи с прекращением службы, за вычетом упомянутой выше суммы, истец не может логически претендовать на сохранение качества сотрудника.

Что касается довода истца, согласно которому он согласился с увольнением лишь при том условии, что ему будет выплачено выходное пособие в полном размере без каких-либо вычетов и что, поскольку это условие не было выполнено, увольнение не могло иметь места, то Трибунал счел по рассмотрении досье, что он лишен основания.

Истец оспаривал, кроме того, вычет ответчиком в целях уплаты долгов третьему лицу, утверждая, в частности, что на дату прекращения службы никакого окончательного и имеющего силу решения по поводу его долгов не было принято и что поэтому правило 103.18 Правил о персонале не может быть использовано в качестве основания. Рассмотрев обстоятельства дела, Трибунал пришел к заключению, что на дату произведения вычета существовал определенный и подлежащий истребованию долг, подтвержденный юрисконсультотом ответчика.

Напомнив, что, в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций¹⁹, Организация Объединенных Наций, ее имущество и активы пользуются юрисдикционным иммунитетом и что Организация свободна отказаться от своего иммунитета, причем этот отказ не распространяется на судебные-исполнительные меры, и подчеркнув, что, в соответствии с положением 1.8 Положений о персонале, иммунитеты и привилегии, которыми пользуется Организация, не освобождают пользующихся ими сотрудников от необходимости выполнять свои частные обязательства или соблюдать законы и правила, установленные полицией, и что сотрудники не могут, таким образом, прикрываться Организацией для того, чтобы не возвращать долги третьим лицам, Трибунал напомнил, что, в соответствии с правилом 103.18 *b* (iii) Правил о персонале, из окладов, заработной платы и других вознаграждений могут производиться вычеты в целях "выплаты третьей стороне в тех случаях, когда на вычеты для этой цели имеется разрешение Генерального секретаря".

Напомнив политику Организации в отношении применения этого правила, изложенную в юридическом заключении от 6 февраля 1968 года²⁰, Трибунал отметил, что, пользуясь имевшимися у него средствами, истец не добился ни временного прекращения, ни аннулирования касающихся его решений, и он счел, что ответчик справедливо рассматривает эти решения как обязывающие истца, ибо ответчик не должен заниматься вопросом о правомерности юридических решений, касающихся действий его сотрудников, совершенных ими в неофициальном качестве. Трибунал добавил, что, в соответствии с правилом 103.18 *b* (iii), Гене-

¹⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

²⁰ Воспроизводится в *Juridical Yearbook*, 1968, p. 215.

ральный секретарь наделяется полномочиями действовать по своему усмотрению и что компетенция Трибунала ограничивается выяснением вопроса о том, не были ли эти полномочия использованы незаконно или неоправданно. Исходя из имеющихся факторов, Трибунал счел, что Генеральный секретарь был вправе отдать распоряжение о производстве вычета с целью уплаты долга истца.

Наконец, истец утверждал, что в соответствующем правиле Правил о персонале разрешаются лишь вычеты из "окладов, заработной платы и других вознаграждений" и, поскольку выходное пособие не относится ни к одной из этих категорий, это правило не применимо. Трибунал отметил, что толкования термина "вознаграждение" нет ни в Положениях о персонале, ни в Правилах о персонале, однако он счел, что, согласно определениям, содержащимся в авторитетных словарях, термин "вознаграждение" включает выходные пособия. Он добавил, что, поскольку для целей взносов персонала в соответствии с положением 3.3 *a* Положений о персонале выходные пособия рассматриваются в качестве вознаграждений, будет логично рассматривать их также в качестве вознаграждений в связи с вычетами, производимыми в соответствии с правилом 103.18 *b* Правил о персонале для целей уплаты долгов Организации или третьим лицам.

Учитывая все вышесказанное, Трибунал отклонил заявление.

9. РЕШЕНИЕ № 245 (25 МАЯ 1979 ГОДА)²¹: ШАМСИ ПРОТИВ ПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЕНСИОННОГО ФОНДА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление с целью добиться осуществления в отношении пенсии бывшего сотрудника решения национального судебного органа о наложении секвестра – Пенсионный фонд пользуется таким же юрисдикционным иммунитетом, что и Организация Объединенных Наций, и отказ от этого иммунитета не может распространяться на судебные-исполнительные меры – Существование ввиду отсутствия в Положениях Фонда соответствующего положения опасности того, что получатели пенсии от Пенсионного фонда воспользуются иммунитетом Фонда для того, чтобы уклониться от выполнения своих частных обязательств

Истица просила Трибунал отдать распоряжение Пенсионному фонду выполнить постановление американских судебных властей о наложении секвестра и выплатить ей в качестве получателя пенсию, причитающуюся ее бывшему мужу, в прошлом сотруднику Организации Объединенных Наций.

Трибунал прежде всего заявил, что, хотя Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций была заключена до создания Пенсионного фонда, по-видимому, нельзя оспаривать тот факт, что Фонд пользуется в отношении национальных судов таким же юрисдикционным иммунитетом, что и сама Организация. Безусловно, активы Фонда отличаются от активов Организации, безусловно, Организация Объединенных Наций является всего лишь одной из организаций, участвующих в Фонде, и, безусловно, Генеральный секретарь ООН не является высшим должностным лицом Фонда, однако Фонд является, тем не менее, вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, и его активы, согласно статье 18 его Положений, "поступают, вкладываются и хранятся на счету Органи-

²¹ Председатель – г-н Р. Венкатараман; Заместитель председателя – г-жа П. Бастид; член – г-н Эндре Астор.

зации Объединенных Наций". Таким образом, четкое толкование соответствующих документов приводит к выводу, что иммунитет Организации Объединенных Наций распространяется и на Пенсионный фонд.

Трибунал напомнил затем содержание раздела 2 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций²² и подчеркнул, что, поскольку Соединенные Штаты Америки являются участником Конвенции, юрисдикционный иммунитет, предусмотренный в этом положении, действует и в отношении юрисдикции судов США. Из сформулированного выше вывода вытекает, что данное положение распространяется также на Пенсионный фонд, в результате чего, с одной стороны, Фонд может отказаться от юрисдикционного иммунитета, а с другой — отказ от иммунитета не может распространяться на судебные-исполнительные меры.

Таким образом, заявление явно противоречило основополагающему правилу в разделе 2 статьи II Конвенции, запрещающему отмену юрисдикционного иммунитета для целей исполнения решений местных судов. Трибунал заключил, что Пенсионный фонд не обязан выполнять распоряжение американского суда о наложении секвестра.

Трибунал рассмотрел затем вопрос о том, в какой степени служащие Организации, находящиеся на службе или вышедшие на пенсию, пользуются привилегиями и иммунитетами в отношении их обязанностей перед третьими лицами. Он напомнил содержание раздела 20 статьи V Конвенции и положения 1.3 Положений о персонале, из которых вытекает, что служащие Организации не могут ссылаться на свои привилегии и иммунитеты для отказа от осуществления своих частных обязательств или уплаты долгов третьим лицам. Он также напомнил содержание правила 103.18 b (iii) Правил о персонале, позволяющего производить вычеты из окладов, заработной платы и прочих вознаграждений для выплаты задолженности третьей стороне.

Трибунал отметил, что, хотя со всей очевидностью привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций не должны освобождать сотрудников, даже вышедших в отставку, от выполнения своих частных обязательств, эти сотрудники могут косвенно злоупотреблять иммунитетами Фонда в силу того, что в Положениях Фонда нет положения, аналогичного правилу 103.18 b (iii). Он добавил, что вопрос о том, не следует ли изменить Положения Фонда в соответствии с вышеупомянутым правилом, должен решаться с учетом настоящего дела Генеральной Ассамблеей.

Трибунал, наконец, счел обоснованными возражения ответчика относительно его компетенции. Он, в частности, отметил, что истица не может "в силу участия в Фонде какого-либо сотрудника... доказать, что она может пользоваться предусмотренными в настоящем Положении правами", как того требует статья 49 Положений Фонда. Истица подчеркнула, что она была назначена получателем и что в силу этого Пенсионному фонду предлагалось выплачивать деньги не третьему лицу, а должным образом назначенному получателю активов лица, в отношении

²² Текст раздела гласит:

"Объединенные Нации, их имущество и активы, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда Организация сама определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на судебные-исполнительные меры".

которого Фонд имел обязательство. Трибунал счел, что этот аргумент лишен убедительности, исходя из того, что, если бы Фонд признал назначение получателя для выплаты ему пенсии сотрудника, это было бы равносильно с его стороны признанию обязательности для него судебного решения и что, учитывая его юрисдикционный иммунитет, нельзя ожидать, чтобы он согласился с таким признанием, тем более что судебное решение о назначении получателя представляет "судебно-исполнительную меру".

Поэтому Трибунал отклонил заявление.

10. РЕШЕНИЕ № 246 (2 ОКТЯБРЯ 1979 ГОДА)²³: ФАЙЕМИВО ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление, оспаривающее решение о прекращении постоянного назначения в соответствии с положением 9.1 с Положений о персонале – Пределы полномочий Трибунала осуществлять контроль в отношении подобного решения – Утверждения о предвзятом отношении и нарушениях процедуры

Истец оспаривал решение, прекратившее его постоянное назначение в соответствии с положением 9.1 с Положений о персонале, согласно которому Генеральный секретарь может в любое время уволить со службы сотрудника, "если, по его мнению, такая мера вызывается интересами Организации Объединенных Наций".

Трибунал прежде всего подчеркнул, что он не обладает правом аннулировать решение, принятое в соответствии с полномочиями Генерального секретаря действовать по своему усмотрению, если только не удастся установить, что решение об увольнении связано с предвзятым отношением или с иной причиной, не имеющей отношения к службе, или же если истцу был причинен ущерб в результате нарушений процедуры. Трибунал должен был прежде всего установить, не является ли заинтересованное лицо жертвой предвзятого отношения по посторонним мотивам. Познакомившись с досье, он пришел к заключению, что ввиду неупорядоченности его послужного списка у истца не было оснований утверждать, что решение о его увольнении "было основано на посторонних мотивах, а не на объективном анализе его слабостей и достоинств".

Что касается возможных нарушений процедуры, то Трибунал прежде всего выяснил, должен ли был составляться специальный доклад об истце до его увольнения. Учитывая сложность и противоречивый характер инструкций, касающихся составления докладов о сотрудниках, Трибунал счел, что действия начальников истца, следовавших указаниям одного из документов в этой области и не подготовивших доклада при увольнении, не могут расцениваться как нарушение процедуры. Трибунал отметил, кроме того, что истец подписал свою последнюю периодическую аттестацию всего лишь за три месяца до принятия решения об увольнении, и что поэтому доводы о нарушении процедуры не имеют под собой основания.

Трибунал, однако, счел, что ответчику следовало бы произвести оценку возражений, приложенных истцом к его последней периодической аттестации, и пре-

²³ Председатель – г-н Р. Венкатараман; член – сэр Роджер Стивенс; член – г-н Эндре Астор.

доставить ему возможность оправдаться, прежде чем принимать решение о его увольнении, тем более что он играл активную роль в ассоциации персонала и что это служило источником предубеждения по отношению к нему. Признавая, что истец затруднил принятие подобных мер из-за уклонистской тактики, которую он избрал, узнав, что его вскоре уволят, Трибунал подчеркнул, что для хорошего руководства необходимо соблюдать правило, согласно которому следует не только соблюдать справедливость, но и поступать так, чтобы было очевидно ее соблюдение.

11. РЕШЕНИЕ № 247 (4 ОКТЯБРЯ 1979 ГОДА)²⁴: ДХАВАН ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление с целью получения компенсации ущерба, причиненного, по словам заинтересованного сотрудника, из-за ошибки администрации в отношении дальнейшего участия в Объединенном пенсионном фонде – Заключение Трибунала о том, что заинтересованное лицо могло присоединиться к Фонду согласно соответствующим положениям в качестве ассоциированного участника – Отклонение доводов о том, что заинтересованное лицо подписало контракт, исключавший его участие в Фонде, поскольку Организация согласилась дать ему более высокое назначение, чем первоначально предполагалось – Исчисление причитающейся компенсации – Изложение мотивов решения о размерах компенсации в соответствии с пунктом 1 положений 9 Положений о персонале

Истица, являющаяся вдовой бывшего индийского сотрудника ПРООН, нанятого в 1965 году, утверждала, что ее супруг был несправедливо лишен права стать ассоциированным участником Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, и просила выплатить ей компенсацию за потери, понесенные в этой связи. Она утверждала, что покойный согласился на условия найма, исключавшие его участие в Пенсионном фонде из-за ошибочной информации, полученной им от служащих, уполномоченных Организацией согласовать с ним условия его найма и заключить с ним для этого соглашение.

Трибунал подчеркнул, что, в соответствии с положениями, действовавшими при получении покойным в 1965 году назначения сроком на год, ассоциированное участие в Пенсионном фонде входило обычно в условия найма. Трибунал также отметил, что в это время в законодательстве Индии уже не было каких-либо положений, запрещавших вступление в Пенсионный фонд Организации Объединенных Наций откомандированных индийских служащих, и участие в национальном пенсионном фонде перестало быть препятствием для участия в Пенсионном фонде Организации Объединенных Наций. Трибунал заключил, что при найме покойный имел право вступить в Пенсионный фонд в качестве ассоциированного участника.

Ответчик подчеркнул, что покойный подписал контракт, исключавший его участие в Фонде, и что его добровольное согласие с этим исключением объясняется тем, что Организация согласилась нанять его на более высокую должность для того, чтобы компенсировать выплаты, которые он должен был производить в национальный пенсионный план. Трибунал отметил, что этот довод, который к тому

²⁴ Председатель – г-н Р. Венкатараман; Заместитель председателя – г-жа П. Бастид; член – г-н Франсиско А. Фортеза.

же означает признание права покойного на участие в Фонде в качестве ассоциированного участника, не подтверждается перепиской, содержащейся в досье, из которой следует, что сотрудники ответчика считали, что участие покойного в Фонде исключалось не потому, что он отказался от своего права на участие, а потому, что, по их мнению, он не удовлетворял требованиям, поскольку платил взносы в национальный пенсионный план. Кроме того, Трибунал отметил, что, как следует из досье, покойный получил назначение на более высокую должность, чем первоначально предполагалось, для того чтобы он смог получать чистый оклад, эквивалентный окладу, который выплачивало ему его правительство, а не в качестве компенсации или взамен отказа от его прав на получение пенсии в Организации Объединенных Наций.

Таким образом, Трибунал пришел к выводу, что, поскольку покойный согласился с условиями найма, исключавшими его участие в Фонде, исходя из ошибочных сведений, полученных от сотрудников ответчика, эти условия найма не стали основанием для исчезновения его прав. Для того чтобы подсчитать размеры компенсации, причитающейся истцу в силу того, что покойный был несправедливо лишен его пенсионных прав, Трибунал предложил подсчитать сумму пособий, которую истца и ее дети получили бы, если бы покойный являлся в момент смерти ассоциированным участником Пенсионного фонда. Считая, что речь идет не о соблюдении обязательств в соответствии с Положениями Пенсионного фонда, а о компенсации истца за административные ошибки, допущенные ответчиком, Трибунал использовал обменный курс на дату вынесения решения и, установив размеры компенсации на эту же дату, отклонил просьбу истца выплатить ей проценты со дня смерти ее мужа.

Поскольку размеры установленной таким образом компенсации превысили чистую сумму базового оклада покойного за двухгодичный период, Трибунал в соответствии с пунктом 1 статьи 9 его Статута, предписывающего ему в подобном случае снабдить свое решение изложением мотивов, уточнил, что правило, согласно которому компенсация не может превышать чистую сумму базового оклада за двухгодичный период, не позволяет в данном случае компенсировать должным образом истцу за причиненный ей ущерб.

12. РЕШЕНИЕ № 248 (5 ОКТЯБРЯ 1979 ГОДА)²⁵: СЕГЕРСТРОМ ПРОТИВ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО АГЕНТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ПОМОЩИ ПАЛЕСТИНСКИМ БЕЖЕНЦАМ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ

Заявление, оспаривающее решение о невозобновлении срочного контракта – Довод о том, что в условиях, в которых должен был работать истец, ответчик не мог оценить его службу – Довод, основанный на условии контракта о найме, согласно которому по истечении испытательного срока предусматривалось автоматическое преобразование назначения сроком на год в назначение сроком на два года при условии удовлетворительной службы заинтересованного лица – Отклонение этих доводов

Истец оспаривал решение о невозобновлении его срочного контракта, указывая, что в тех условиях, в которых он был вынужден работать, ответчик не имел возможности правильно оценить его работу.

²⁵ Председатель – г-н Р. Венкатараман; заместитель члена – г-н Т. Мютюаль; заместитель члена – г-н Эндре Астор; заместитель члена – сэр Роджер Стивенс.

Трибунал, однако, отметил, что при получении назначения истцу были известны условия, в которых он должен был работать, и у него не возникало жалоб на протяжении его службы. Кроме того, на него было составлено шесть периодических аттестаций, содержащих подробные оценки его профессиональной деятельности, и, таким образом, у него не было оснований утверждать, что ответчик не смог оценить его работу.

Истец утверждал, с другой стороны, что ответчик нарушил положение его контракта, согласно которому, в случае если по прошествии шестимесячного периода служба заинтересованного лица получит удовлетворительную оценку, его назначение сроком на год будет автоматически преобразовано в назначение сроком на два года. Таким образом, Трибуналу предстояло установить, доказал ли истец за шестимесячный период, что его служба была удовлетворительной. Он отметил, что через 8 месяцев после приступления истца к исполнению своих обязанностей ответчик уведомил его о своем решении продлить на четыре месяца испытательный срок. По мнению Трибунала, это решение подтверждает, что, по мнению ответчика, работа истца в течение первых шести месяцев не была удовлетворительной. Истец утверждал, что, предприняв такой шаг, ответчик нарушил условия его контракта, в соответствии с которыми он имел право узнать по истечении шести месяцев — с тем, чтобы планировать свои дальнейшие действия, — будет ли его назначение продлено на второй год или же он должен быть готовым уйти с этой работы по истечении шести месяцев.

Трибунал, однако, констатировал, что ни в одном положении контракта не предусматривалось, что ответчик обязан уведомить истца по истечении первых шести месяцев об увольнении или же сообщить ему о том, что его назначение будет возобновлено. Поэтому он решил, что в силу одного только продления испытательного периода права истца нарушены не были.

Что касается качества работы истца, то Трибунал подчеркнул, что решать вопрос о том, была ли его работа удовлетворительной, должен ответчик.

Тот факт, что почти все периодические аттестации заинтересованного лица являются посредственными, несмотря на то, что они составлялись различными вышестоящими должностными лицами, позволяет сделать заключение об отсутствии предвзятого отношения, и в этих условиях Трибунал может лишь согласиться с оценкой ответчика.

И наконец, Трибунал, ознакомившись с досье, отверг утверждение истца о том, что он не знал о неудовлетворенности ответчика результатами его второго испытательного срока.

Учитывая вышесказанное, Трибунал отклонил заявление.

13. РЕШЕНИЕ № 249 (8 ОКТЯБРЯ 1979 ГОДА)²⁶: СМИТ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление с целью получить возмещение вычетов из заработной платы, произведенных в результате приостановки работы — В результате неразрешенного

²⁶ Председатель — г-н Р. Венкатараман; Заместитель председателя — г-жа П. Бастид; Заместитель председателя — г-н Фрэнсис Т.П. Плимптон; заместитель члена — г-н Франсиско А. Фортеза; заместитель члена — г-н Эндре Астор.

отсутствия и невыполнения работы исчезают основания для выплаты оклада – Судебная практика Трибунала, в соответствии с которой резолюции Генеральной Ассамблеи представляют для сотрудников, к которым они относятся, условия найма, которые они должны знать – Отклонение Трибуналом доводов, основанных на доктрине лишения права возражения – Понятие "самовольной отлучки"

Истица просила Трибунал отказать указание о возмещении суммы, которая была вычтена из ее оклада в результате приостановки работы, имевшей место в Центральных учреждениях с 23 января по 12 февраля 1979 года. Она утверждала, что резолюция 31/193 В II Генеральной Ассамблеи, в которой предусматривается, что сотрудникам не выплачивается заработная плата за периоды неразрешенного отсутствия на работе, является необходимым юридическим основанием для оправдания решения ответчика, что ответчик не мог в силу своего поведения юридически ссылаться на эту резолюцию и что, во всяком случае, условия, предусмотренные в резолюции, не были выполнены. Трибунал констатировал, что в Положениях и Правилах о персонале не предусматривается коллективное прекращение работы в поддержку требований в адрес администрации. Он отметил, что это средство давления, неоднократно использовавшееся персоналом, само по себе не рассматривалось ответчиком в качестве возможного основания для увольнения участвовавших в нем лиц или применения дисциплинарных мер.

Трибунал, однако, напомнил, что, в соответствии с положением 1.2 Положений о персонале, "все время сотрудников находится в распоряжении Генерального секретаря" и что, в соответствии с правилом 101.2 с Правил о персонале, "от сотрудника требуется работать и сверх установленного времени, когда ему это предлагается". Из этого следует, что "работа" является основополагающей обязанностью сотрудников, а заработная плата – ее важнейшим антиподом и что неразрешенное отсутствие или невыполнение работы влекут за собой исчезновение основания для выплаты заработной платы. Однако присутствие на рабочем месте и цель прекращения работы отличают эти две ситуации от ухода с поста, что позволяет признать в соответствии с судебной практикой Трибунала²⁷, что имело место прекращение службы.

В подтверждение своего тезиса о том, что резолюция 31/193 В II Генеральной Ассамблеи не является необходимым юридическим основанием для оправдания инкриминируемого решения, истица прежде всего указала, что данная резолюция была принята Генеральной Ассамблеей в отношении особой ситуации, касающейся сотрудников категории общего обслуживания в Женеве, и что она не имеет общего применения, придаваемого ей ответчиком. Трибунал, однако, подчеркнул, что, хотя раздел I резолюции действительно касается конкретной ситуации, раздел II носит общий характер и применим ко всем сотрудникам Организации Объединенных Наций и что подготовительная работа подтверждает это толкование, поскольку из нее вытекает, что раздел II предназначался для всех мест службы и всех уровней и, таким образом, для всех сотрудников Организации Объединенных Наций. Трибунал добавил, что в качестве резолюции Генеральной

²⁷ См. решение № 220 (AT/DEC/220). Краткое изложение этого решения см. *Юридический ежегодник, 1977 год*, стр. 215.

Ассамблеи данная резолюция не должна была предварительно представляться Комитету персонала, поскольку в положении 8.2 Положений о персонале и в правиле 108.1 Правил о персонале предусматривалось проведение предварительных консультаций с персоналом по вопросам, являющимся предметом регламентации со стороны Генерального секретаря, а не по вопросам, относящимся к сфере компетенции Генеральной Ассамблеи.

Истица утверждала, с другой стороны, что данная резолюция не может служить юридическим основанием для решения Генерального секретаря, поскольку она не была включена в Правила о персонале; она утверждала, что ответчик включил текст 31 января 1979 года и пометил свое решение задним числом — 1 января 1979 года. Трибунал, однако, отметил, что резолюция 31/193 В II, принятая в 1976 году, была доведена до сведения сотрудников бюллетенем от 17 января 1977 года, что 20 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея одобрила текст нового правила по данному вопросу для включения в Положения о персонале и что это решение было доведено до сведения сотрудников 22 января 1979 года. Трибунал, таким образом, констатировал, что, какой бы ни была дата издания пересмотренного текста Положений о персонале, новое положение было официально доведено до сведения сотрудников сначала в 1977 году, а затем в 1979 году. Учитывая все это, а также свою неизменную судебную практику, в соответствии с которой резолюции Генеральной Ассамблеи представляют для сотрудников, к которым они относятся, условия найма, которые им следует знать, Трибунал постановил, что обстоятельства дела позволяют ссылаться на данную резолюцию как на основание для невыплаты заработной платы до ее включения в Положения о персонале.

Истица утверждала, кроме того, что в силу своего собственного поведения и поведения его представителей ответчик лишился права ссылаться на резолюцию 31/193 В II и что, в частности, не включая в течение двух лет данную резолюцию в Положение о персонале, ответчик выразил свое намерение не ссылаться на нее. Трибунал, однако, отметил, что, если бы было решение, как он это сделал, что резолюция Генеральной Ассамблеи носит обязательный характер для истицы, включение данного документа в Положения о персонале не затрагивает права ответчика применять эту резолюцию в отношении истицы. Трибунал, кроме того, отметил, что предоставленное ему досье не позволяет утверждать, что ответчик допустил двусмысленность в отношении возможного применения резолюции, и пришел к заключению, что доводы, которые истица посчитала возможным привести, руководствуясь доктриной лишения права возражения, не имеет под собой основания.

Трибуналу предстояло, наконец, установить, что следует подразумевать под "неразрешенным отсутствием". Он согласился с толкованием ответчика, основанным на положениях о праве ассоциации сотрудников, в соответствии с которыми присутствие на "чрезвычайных общих собраниях" персонала не может рассматриваться в качестве неразрешенного отсутствия. Он, однако, счел, что участие в собраниях избирательных участков не может рассматриваться в качестве разрешенного отсутствия, поскольку ни в одном положении, касающемся собраний избирательных участков, эта их цель не признается.

Исходя из этих соображений, Трибунал отклонил заявление.

14. РЕШЕНИЕ № 250 (9 ОКТЯБРЯ 1979 ГОДА)²⁸: СФОРЗА-ХОРЗАНОВСКИ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление с целью добиться признания ненормального характера прекращения службы после перевода в новое место службы, квалифицированного в качестве не соответствующего нормам – Пределы полномочий Трибунала контролировать решения, относящиеся к полномочиям администрации действовать по своему усмотрению

Истец просил Трибунал признать, что его назначение на определенный срок было прекращено в ненормальных условиях в силу давления, которое было оказано на него, с тем чтобы вынудить его уйти с занимаемой должности до истечения срока назначения.

Трибунал отметил, что, обращаясь к истцу с просьбой уйти с его должности, администрация приняла одновременно решение о мерах, которые должны были позволить ему закончить его срок службы. Речь, таким образом, шла, со всей очевидностью, об административном прекращении не контракта о найме, а назначения в определенном месте службы. Такая мера входит в полномочия Генерального секретаря действовать по своему усмотрению, предусмотренные в положении 1.2 Положений о персонале. Таким образом, администрация не была обязана доказывать обоснованность мотивов принятия ею этого решения. Как раз напротив, истцу надлежит обосновать свое утверждение о том, что доводы, использованные для оправдания меры, принятой в его отношении, не имеют силы.

Исходя из содержания досье, Трибунал пришел к заключению о том, что администрация, принимая решение о прекращении назначения истца, не злоупотребила своим полномочием действовать по своему усмотрению и что, следовательно, утверждение о том, что предпринятые попытки снять истца с его должности представляли форму давления, является необоснованным. Трибунал счел, что в прекращении службы истца, которое к тому же произошло по истечении срока его назначения, не было ничего ненормального, и он отклонил его заявление.

15. РЕШЕНИЕ № 251 (11 ОКТЯБРЯ 1979 ГОДА)²⁹: НОБЛЬ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление, оспаривающее решение не проводить периодических повышений заработной платы – Обязанность ответчика соблюдать положения документов, гарантирующих заинтересованному лицу внимательное рассмотрение его дела

Истица оспаривала ряд решений, лишивших ее периодических повышений заработной платы в 1971, 1972, 1973 и 1975 годах.

Что касается первых двух решений, то Трибунал отметил, что периодическая аттестация истицы была неблагоприятной и что ответчиком были скрупулезно соблюдены положения, касающиеся оспаривания периодических аттестаций.

²⁸ Заместитель председателя, исполняющий функции Председателя, – г-жа П. Бастид; член – г-н Франсиско А. Фортеза; член – г-н Т. Мютюаль; заместитель члена – г-н М. Эндре Астор.

²⁹ Заместитель председателя, исполняющий функции Председателя, – г-н Фрэнсис Т.П. Плимптон; Заместитель председателя – г-н Эндре Астор; член – сэр Роджер Стивенс.

Напротив, не были учтены ни положения пункта 8 инструкции ST/AI/115, ни указания о персонале PD/5/69 по вопросу о специальных докладах, которые должны составляться в случае лишения сотрудника периодического повышения его заработной платы; не было также учтено положение вышеупомянутого указания, в соответствии с которым "в случае, если принимается решение не осуществлять периодического повышения заработной платы, необходимо уведомить об этом заинтересованное лицо и передать ему доклад с оценкой его работы". Таким образом, подчеркнул Трибунал, истица была лишена возможности оспорить специальный доклад, в котором шла речь о недостатках, оправдывающих, по мнению ответчика, лишение истицы периодического повышения заработной платы. Признавая, что истица обладала возможностью возразить на критику ее профессиональной деятельности в рамках ее периодической аттестации, Трибунал счел, что положения пункта 8 инструкции ST/AI/115 и указания о персонале PD/5/69 предназначены дать гарантию того, что решения о периодических повышениях заработной платы будут внимательно и отдельно рассмотрены как администрацией, так и заинтересованным сотрудником и что их не заслонят остальные процедуры, связанные с проведением периодических аттестаций. Трибунал не согласился с доводом ответчика о том, что, поскольку указания PD/5/69 не получили широкого распространения, они не относятся к категории других инструкций о персонале и могут истолковываться не столь строго. Трибунал сослался в этой связи на свое решение № 237³⁰, где говорится, что "Генеральный секретарь издает административные постановления и бюллетени, которые, по мнению Трибунала, имеют такую же силу и последствия, что и Правила о персонале при условии, что они не противоречат Положениям о персонале".

Трибунал пришел, таким образом, к заключению о том, что принятие решений не осуществлять периодических повышений заработной платы истицы в 1971 и 1972 годах было сопряжено с процедурными нарушениями и что их поэтому следует аннулировать. Что касается решения 1973 года, то Трибунал отметил, что истица была своевременно проинформирована, что были приняты меры прекратить ее службу в Организации по причине неудовлетворительной работы и что ей была предоставлена возможность оспорить эту рекомендацию. Трибунал счел, что уведомление об увольнении эквивалентно процедуре, предусмотренной в инструкциях ST/AI/115 и PD/5/69, и потому отклонил заключение истицы в отношении 1973 года. Что касается, наконец, мер, принятых ответчиком в 1975 году в связи с лишением истицы периодического повышения заработной платы, то Трибунал счел, что они соответствуют процедуре и что решение является законным.

16. РЕШЕНИЕ № 252 (11 ОКТЯБРЯ 1979 ГОДА)³¹: ЗАНАРТУ ПРОТИВ ПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО ПЕНСИОННОГО ФОНДА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление, оспаривающее решение, лишаящее сотрудника пенсионного пособия при уходе со службы до достижения пенсионного возраста на основании решения Пенсионного фонда о предоставлении заинтересованному лицу пособия по

³⁰ Воспроизводится в настоящем Ежегоднике, стр. 179.

³¹ Председатель — г-жа П. Бастид; Заместитель председателя — г-н Фрэнсис Т.Р. Плимптон; член — г-н Франсиско А. Фортеза.

нетрудоспособности – Статья 28 а Положений Пенсионного фонда – Определение нетрудоспособности для целей назначения пособия по нетрудоспособности может производиться лишь по запросу заинтересованной организации

Поскольку у истца было слабое здоровье, ЮНИСЕФ представил его дело на рассмотрение Комитета по пенсионному фонду персонала ООН с целью добиться для него пособия по нетрудоспособности, в результате чего Комитет принял положительное решение. Однако несколько месяцев спустя заинтересованное лицо вышло в отставку и обратилось с просьбой назначить ему пенсионное пособие при уходе со службы до достижения пенсионного возраста, частично замененное единовременной суммой. ЮНИСЕФ довел эти факты до сведения Правления Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, уточнив, что в связи с названными фактами его предыдущая просьба о назначении истцу пенсионного пособия по нетрудоспособности должна рассматриваться как недействительная. Секретарь сообщил затем истцу, что с учетом положений пункта *а* статьи 28 Положений Фонда и упоминавшегося решения Комитета по пенсионному фонду он не может выполнить указание о назначении какого-либо пособия, кроме пособия по нетрудоспособности. Поскольку просьба о пересмотре решения Секретаря не возымела действия, истец передал свое дело на рассмотрение Трибунала. Трибунал прежде всего отметил, что истец скончался до передачи его дела на рассмотрение и что его вдова и дети решили сохранить это заявление. Он подчеркнул, что предметом спора является сумма, которая должна была быть выплачена истцу Пенсионным фондом за период с даты его выхода в отставку по дату его кончины и что, поскольку вдова и дети истца являются, бесспорно, правопреемниками истца, они получили право доступа к Трибуналу в соответствии с положением 2 *а* его Положений о персонале. Поэтому Трибунал заявил о своей компетентности рассматривать их заявление.

Напомнив содержание пункта *а* статьи 28 Положений Фонда³², Трибунал сопоставил, с одной стороны, пособие по нетрудоспособности, на которое мог претендовать истец, и, с другой стороны, сумму пенсионного пособия, выплачиваемого при уходе со службы до достижения пенсионного возраста и замененного единовременной суммой не свыше 1/3 части его актуарного эквивалента, как об этом просил истец при выходе в отставку. Трибунал констатировал, что, учитывая плохое состояние его здоровья, истец был явно заинтересован получать пенсионное пособие, выплачиваемое при уходе со службы до достижения пенсионного возраста, с частичной его заменой единовременной суммой, нежели пособие по нетрудоспособности.

Трибунал отметил, что в соответствии с положением Н-3 Административных правил Пенсионного фонда определение нетрудоспособности на предмет назначения пенсионных пособий по нетрудоспособности может производиться лишь по

³² Который гласит:

“Право на получение пособий

а) Участник Фонда, не имеющий права на получение пенсии после выхода в отставку согласно статье 29 или пособия по нетрудоспособности согласно статье 34, при уходе со службы может, по своему усмотрению, получить пенсионное пособие, причитающееся ему при уходе со службы до достижения пенсионного возраста, отсроченную пенсию или пособие, выплачиваемое при уходе со службы, если он удовлетворяет положениям статей 30, 31 и 32, соответственно”. [Подчеркнуто Трибуналом.]

запросу заинтересованной организации, в данном случае ЮНИСЕФ. Он констатировал, что ЮНИСЕФ дал указание о том, чтобы в связи с выходом в отставку истца меморандум, направленный ранее с целью назначения заинтересованному лицу пенсионного пособия по нетрудоспособности, считался недействительным. Этот меморандум является единственным основанием для Комитета по пенсионному фонду для назначения истцу пенсионного пособия по нетрудоспособности, и, поскольку содержащаяся в нем просьба была аннулирована, Комитет утратил какие-либо основания для назначения пенсии по нетрудоспособности, в результате чего его решение оказалось с самого начала недействительным. Учитывая, в частности, тот факт, что на дату отправления данного меморандума пенсионное пособие по нетрудоспособности еще периодически не выплачивалось, положение данного меморандума об аннулировании с самого начала первоначальной просьбы ЮНИСЕФ сохраняет силу и может влечь за собой последствия.

Трибунал пришел к заключению, что истец имел право сделать выбор в пользу пенсионного пособия, выплачиваемого при уходе со службы до достижения пенсионного возраста, и просить его замены на единовременную сумму не свыше 1/3 части его актуарного эквивалента, и дал указание ответчику осуществить решение истца в соответствии с этой формулой.

В. Решение Административного трибунала Международной организации труда^{33,34}

1. РЕШЕНИЕ № 368 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): ЭЛЬСЕН И ЭЛЬСЕН-ДРЮО ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Последствия слияния двух международных организаций для их положений и правил о персонале – Приемлемость иска по этому вопросу – Отсутствие приобретенного права на ставку, сумму или условия выплаты пособия на экспатриацию – Пределы применимости принципа равенства

³³ Административный трибунал Международной организации труда компетентен рассматривать иски, связанные с несоблюдением по содержанию или по форме условий трудового договора и соответствующих статей Положения о персонале, касающихся должностных лиц, Международного бюро труда и таких международных организаций, которые на 31 декабря 1979 года признали компетентность Трибунала, а именно: Всемирной организации здравоохранения [включая Панамериканскую организацию здравоохранения (ПОЗ)], Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международного союза электросвязи, Всемирной метеорологической организации, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Европейской организации ядерных исследований, Временной комиссии Международной торговой организации Генерального соглашения по тарифам и торговле, Международного агентства по атомной энергии, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Европейской организации по безопасности воздушной навигации, Всемирного почтового союза, Международного патентного института, Европейской организации по астрономическим исследованиям в Южном полушарии, Межправительственного совета стран – экспортеров меди, Европейской ассоциации свободной торговли, Межпарламентского союза, Европейской лаборатории молекулярной биологии и Всемирной организации по туризму. Трибунал уполномочен также рассматривать споры, возникающие в

В результате того, что Международный патентный институт по соглашению между Председателем Административного совета и Генеральным директором Института, с одной стороны, и Президентом Европейской патентной организации, с другой – вошел в состав Европейской патентной организации (ЕПО), два состоявших в браке истца, до сего момента являвшихся сотрудниками Института и в этом качестве подпадавших под действие Правил и Положения о персонале Института, в силу статьи 4 соглашения об объединении стали сотрудниками ЕПО, и на них стало распространяться Положение о персонале ЕПО. Поскольку это привело к сокращению причитающегося им пособия по экспатриации, они обжаловали по административным каналам решение Совета одобрить соглашение об объединении. Административный совет своим решением от 9 декабря 1977 года отклонил их апелляцию, после чего они обратились в Трибунал с просьбой отменить это решение, поскольку оно, во-первых, распространяет на истцов Положение о персонале ЕПО относительно определения размеров пособия на экспатриацию и, во-вторых, означает отказ применять впредь в отношении истцов статьи Положения о персонале Института в плане определения размеров пособия на экспатриацию.

ЕПО указала, что истцы не заявляют о несоблюдении условий их трудового договора или статей Положения о персонале, а требуют отмены, хотя бы частичной, решения высшего органа международной организации санкционировать подписание международного соглашения о слиянии двух организаций. По мнению ЕПО, положения соглашения, о котором идет речь, юридически неравнозначны какой-либо поправке к положению о персонале той или иной международной организации во время ее существования; поэтому, если бы Трибунал принял иск и отменил решение, одобряющее соглашение, или объявил его основные положения недействительными, то тем самым он допустил бы вмешательство в вопросы, входящие в компетенцию государств-членов и созданных ими международных организаций и вышел бы за рамки своей компетенции. ЕПО сочла недопустимым такое положение, при котором Трибунал требовал бы от данной организации применять положение о персонале или заключать трудовые договоры с сотрудниками на условиях, не получивших одобрения ее исполнительных органов, и поэтому просила Трибунал заявить о том, что он неправомерен рассматривать эти иски.

ЕПО далее утверждала, что решение от 9 декабря 1977 года предусматривало лишь отклонение административных апелляций на рассматриваемое решение и его нельзя отождествлять с коллективным или индивидуальным решением, принятым в силу Положения о персонале. Поэтому ЕПО сочла иск неприемлемым.

Трибунал счел эти возражения необоснованными. Он отметил, что в тех случаях, когда положение о персонале той или иной организации входит в международные правила или международное соглашение, оно считается принятым предста-

связи с выполнением некоторых контрактов, заключенных с Международной организацией труда, а также споры, связанные с применением положений о бывшем Пенсионном фонде персонала Международной организации труда.

В Трибунал может обратиться любой сотрудник Международного бюро труда и перечисленных выше организаций, даже после прекращения его службы, равно как и любой наследник такого сотрудника в случае смерти последнего или любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из трудового договора покойного сотрудника или статей Положения о персонале, на которые может ссылаться такой сотрудник.

³⁴ Председатель Трибунала – г-н М. Летурнер; Заместитель председателя – г-н А. Гризель; судья – лорд Девлин.

вителями государств – членов организации и его цель заключается в том, чтобы регулировать условия функционирования международной гражданской службы. Поэтому аналогично тому, как Трибунал может принять решение не применять ту или иную статью Положения о персонале в конкретном случае, он может также принять решение не применять то или иное положение международного соглашения. Кроме того, речь не идет о том, чтобы просить Организацию придать обратную силу положениям, регулировавшим деятельность персонала Института. Поскольку в принципе иск является обоснованным, Трибуналу остается лишь рассматривать эти положения как часть трудового договора и требовать их соблюдения как таковых. Истцы фактически добивались не отмены международного соглашения, а выплаты им денежных пособий со стороны ЕПО.

По существу вопроса Трибунал отметил, что изложенные выше события привели к снижению суммы пособия на экспатриацию, причитающегося истцам, и они в этой связи утверждали о нарушении приобретенных ими прав.

В этой связи трибунал заявил следующее:

”Право считается приобретенным в том случае, когда тот, кто им обладает, может требовать его соблюдения, несмотря на любую поправку к правилам. Им может быть либо право, предусмотренное одной из статей Положения или Правил о персонале и имеющее решающее значение для назначения кандидата на пост, либо право, возникающее согласно специальному или предполагаемому положению трудового договора сотрудника, которое, по мнению сторон, является неукоснительным”.

По мнению Трибунала, в данном случае не были соблюдены условия для приобретения права. Вполне очевидно, что пособия, покрывающие расходы по экспатриации, образованию или отпуску, являются важными для лица, поступающего на службу в международную организацию. В этой связи возникает вопрос, является ли полная отмена таких пособий в принципе нарушением приобретенного права. Однако в данном случае отсутствует какое-либо приобретенное право на размеры таких пособий и условия их выплаты. По сути дела, член персонала вправе ожидать возможных поправок к условиям службы в результате изменения обстановки, когда, к примеру, наблюдается рост или понижение стоимости жизни, происходит структурная перестройка или имеют место финансовые затруднения организации. Следовательно, снижение пособия на экспатриацию, выплачиваемого истцам, не нарушило какого-либо права, которое имело решающее значение для них при принятии назначения и которое могло бы рассматриваться как приобретенное. Кроме того, в их контракте нет какого-либо положения, хотя бы косвенно гарантирующего им такое право. И наконец, Трибунал отметил, что, согласно статье 11.2 соглашения об объединении, применение новых положений ни при каких обстоятельствах не может вести к выплате общего чистого оклада ниже того, который при тех же составных элементах получало данное должностное лицо за последний полный месяц до вступления в силу этого соглашения. Иными словами, в любом случае у истцов не наблюдалось фактического снижения вознаграждения. Поэтому Трибунал отклонил иски, предполагавшие нарушение приобретенных прав.

Истцы, наконец, заявляли, что принятие соглашения об Объединении вносит элемент дискриминации в отношении сотрудников, поскольку размер пособия на репатриацию зависит от того, является или нет супруг (супруга) сотрудника членом персонала ЕПО. Трибунал напомнил, что принцип равенства означает равный режим при равных условиях: супруги, являющиеся сотрудниками ЕПО, находятся

в ином положении, чем супруги, из которых лишь один является сотрудником ЕПО, и различия в оплате труда поэтому оправданы.

В свете вышесказанного Трибунал отклонил иск.

2. РЕШЕНИЕ № 369 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): НУСС ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Последствия слияния двух международных организаций для их положений и правил о персонале – Приемлемость иска по этому вопросу – Отсутствие приобретенного права на привилегии, иммунитеты и льготы, предоставляемые Организации и ее должностным лицам в интересах Организации

Истец, бывший ранее должностным лицом Международного патентного института в Гааге, с 1 января 1978 года стал должностным лицом Европейского патентного ведомства в соответствии с соглашением об объединении, заключенным 19 октября 1977 года между Институтом и ЕПАВ. 2 декабря 1977 года он обжаловал по внутренним каналам решение Административного совета Института одобрить соглашение об объединении на том основании, что отдельные его положения грубо нарушают основные условия его трудового договора. Совет отклонил апелляцию своим решением от 9 сентября. Это решение было доведено до сведения истца 14 декабря, и именно его истец и обжаловал в Трибунале. При этом он заявил, что, заключая соглашение об объединении, Институт пошел на замену своего собственного Положения о персонале другим, в корне отличающимся от него Положением. В частности, он отменил статью 11 Положения о персонале Института, которая предоставляет сотрудникам Института статус международных служащих, пользующихся привилегиями и иммунитетами, гарантированными принимающим организацию государством. Он заявил об очевидности того, что организация-ответчик виновна в том, что она не сделала все возможное, в частности при ведении переговоров с голландскими властями, для обеспечения интересов сотрудников из других стран. По его словам, Институт в своих рекламных материалах и объявлениях о вакантных постах указывал предоставляемые льготы. Поэтому в Институте было хорошо известно, что согласие на отмену этих льгот равнозначно санкционированному изменению одного из основных положений трудового договора. Поэтому истец просил Трибунал отменить решение от 9 декабря 1977 года, поскольку, во-первых, оно предполагает отход от статьи 11 Положения о персонале Института и, во-вторых, представляет собой отказ предоставить истцу по крайней мере финансовую компенсацию за ущерб, нанесенный ему из-за утраты специальных льгот, гарантируемых международным гражданским служащим; назначить эксперта для оценки фактического ущерба, нанесенного истцу из-за утраты льгот по статье 11 Положения о персонале Института; обязать Институт или его преемника выплатить истцу ежемесячное пособие, размер которого будет определен экспертом; обязать Институт или его преемника выплатить компенсацию в размере не менее 2000 гульденов за моральный ущерб, нанесенный истцу; и взыскать с ответчика издержки, сумма которых подлежит определению Трибуналом.

Трибунал отметил, что вследствие соглашения об объединении, подписанного 19 октября 1977 года, ответчиком является не Международный патентный институт, а Европейское патентное ведомство. Что касается процедурных аспектов,

то Трибунал объявил иск приемлемым, отклонив по причинам, аналогичным тем, которые были указаны в решении № 368³⁵, ряд аргументов, выдвинутых в защиту своей позиции ответчиком. Кроме того, вопреки заявлениям организации, Трибунал отметил, что вопрос о привилегиях и иммунитетах, которыми пользуется персонал Института и ЕПАВ согласно соглашениям о штаб-квартире, затрагивает не компетенцию, а существо, а именно: имеет ли истец право по-прежнему пользоваться определенными привилегиями.

Ссылаясь на привилегии и иммунитеты, предоставляемые сотрудникам Международного патентного института и Европейского патентного ведомства, и на имевшее, по словам истца, место их нарушения, Трибунал указал, что предмет иска сотрудника составляет предполагаемое нарушение приобретенных прав. По мнению Трибунала, право считается приобретенным в том случае, когда тот, кто им обладает, может требовать его соблюдения, несмотря на любое изменение правил. Трибунал далее сформулировал идею, аналогичную той, которая содержится в решении № 368³⁵. Трибунал отметил, что условия приобретения какого-либо права в данном случае не были соблюдены. Привилегии, которых, по его словам, лишился истец, вытекали, во-первых, из соглашения о штаб-квартире между правительством Нидерландов и Институтом и, во-вторых, из Положения о персонале Института. Однако статья XI соглашения предусматривает, что привилегии, иммунитеты и льготы предоставляются Институту и его сотрудникам исключительно в интересах Института, а не в их личных интересах. Аналогичным образом в первом пункте статьи 15 Положения о персонале Института подтверждалось, что привилегии, иммунитеты и льготы предоставляются Институту и его сотрудникам исключительно в интересах Института, а не в их личных интересах. Равным образом в первом пункте статьи 15 Положения о персонале Института подтверждалось, что привилегии и иммунитеты персонала предоставляются ему в интересах Института. Следовательно, по условиям соглашения и Положения о персонале привилегии, которые были предоставлены в силу этих договоренностей и на которые в данном случае претендует истец, не являются личным правом и поэтому не могли иметь для него решающего значения при поступлении на работу. Кроме того, Трибунал отметил отсутствие в его контракте какого-либо положения, специально гарантирующего истцу льготы, на которые он притязает. Хотя Институт в своих рекламных материалах и в уведомлениях будущим сотрудникам действительно в более или менее открытой форме упоминал о привилегиях, указывалось также, что эти льготы предоставляются правительством Нидерландов и отсутствовали какие-либо твердые обещания, на которые мог бы ссылаться истец. В связи с этим новые сотрудники должны были сознавать, что получение льгот зависит от сохранения в силе соглашения с государством, которое могло в любой момент просить внести в него изменения или же просто внести изменения. Кроме того, Трибунал счел, что истец по-прежнему пользуется основными привилегиями в отношении налогообложения, а именно: он освобожден от подоходного налога. Трибунал далее отметил необоснованность заявления о имевшей якобы место вине Института.

Трибунал отклонил иск.

³⁵ См. подраздел 1, выше.

3. РЕШЕНИЕ № 370 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): МЕРТЕНС ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Иск, оспаривающий решение не включать одного сотрудника в список на повышение – Исчерпание возможностей административного возмещения ущерба в случаях невозможности обжалования решений – Конфиденциальный характер решения об отказе в повышении – Ограниченные обстоятельства, при которых конфиденциальное решение может быть обжаловано: недостаточная авторитетность, формальное или процедурное упущение, фактическая или юридическая ошибка, упущение важных фактов, злоупотребление полномочиями, ошибочные заключения на основе имеющихся фактов – Отсутствие этих обстоятельств при принятии рассматриваемого решения – Отклонение иска

Истец – помощник по административным вопросам в должности В-3 Международного патентного института – входил в число лиц, которые, согласно нормативу продвижения по службе, могли быть повышены до уровня помощника по административным вопросам (В-2). Были созданы комитеты по вопросам служебного роста, занимавшиеся разработкой списков лиц, выдвигаемых на повышение. Решение о повышении сотрудников на 1977 год было обнародовано в Институте 9 декабря 1977 года.

Имя истца не значилось в списке на повышение до уровня В-2. Письмом от 15 декабря он подал внутреннюю апелляцию на имя Генерального директора. 1 января 1978 года Международный патентный институт слился с Европейской патентной организацией, и с этой даты истец стал сотрудником Европейского патентного ведомства, согласно соглашению об объединении, заключенному между двумя организациями. Письмом от 1 февраля 1978 года в ответ на его письмо от 15 декабря 1977 года истец был информирован, что, согласно Положению о персонале прежнего Института, решение от 9 декабря 1977 года в том, что касается указанного Ведомства, является окончательным. Именно это решение истец и обжаловал в Трибунале.

По его словам, он не в меньшей степени заслуживал продвижения по службе, чем первые два подлежащие повышению по службе кандидата, которые действительно его получили. Он заявил, что Комитет по вопросам служебного роста отнесся к выполнению своей задачи без должной сознательности, а решение Генерального директора является столь же безосновательным, что и суждение Комитета. Решение отказать ему в продвижении является неправомерным и несправедливым, особенно ввиду тех последствий, которые оно несет для его последующего продвижения по службе. Он был назначен на должность помощника по административным вопросам в 1973 году и в этой должности имел право на повышение до В-2 с максимальным ежегодным окладом в 68 908 гульденов. Это решение не только отсрочило на некоторое время получение им нормальной финансовой надбавки при повышении, но и воспрепятствовало достижению им максимального уровня оклада. Кроме того, в результате слияния персонала Института с персоналом патентного Ведомства 1 января 1978 года он был автоматически отнесен к уровню В-5 по системе ранжирования новой организации, в то время как другие сотрудники, продвинутые до уровня В-2 Института, в 1977 году получили ранг В-6 в Европейском патентном ведомстве. Ранги В-5 и В-6 в этом Ведомстве не объединены, и, кроме того, в Ведомстве отсутствует система почти автоматического продвижения по службе, действовавшая в Институте. В настоя-

щее время у него не осталось надежды на получение такой суммы вознаграждения, которую он получал бы при уровне В-2 в Институте. Даже если бы он был продвигнут до ранга В-6 в Ведомстве, его оклад по-прежнему находился бы на уровне оклада сотрудника ранга В-3 Института, который выше, чем оклад ранга В-6 в Ведомстве. С другой стороны, сотрудники, получившие продвижение до уровня В-2 Института и в настоящее время имеющие ранг В-6 Ведомства, получают вознаграждение, выплачивавшееся в Институте при уровне В-2. Поэтому истец считал, что он стал жертвой завуалированного наказания, хотя он был всегда на хорошем счету.

Он просил Трибунал вынести решение о том, что решение от 9 декабря 1977 года было неправомерным; что он должен был бы получить повышение до уровня В-2 Института; что, хотя с 1 января 1978 года он занимает должность только на уровне В-5 Ведомства, его оклад в Ведомстве должен быть на уровне оклада, который он получал бы при повышении до должности В-2 Института; что ему причитается компенсация в размере 4 процентов от разницы между окладом В-3 и В-2 с даты его продвижения обычным путем (по прошествии календарного года с даты приема на службу); что ему причитается выплата 1000 гульденов на покрытие расходов и что организация должна представить сравнительные данные (выслуга лет, оценка работы и т.д.) по всем сотрудникам В-3, независимо от того, получили они или нет ранги В-2 и А-7 в Институте, с тем чтобы истец при необходимости мог представить дальнейшие планы, а Трибунал мог бы вынести решение с всесторонним учетом имеющихся фактов.

Что касается процедурных аспектов, то Трибунал отметил, что Генеральный директор был прав, отказав в удовлетворении поданной истцом внутренней апелляции на том основании, что, согласно правилу 82 Положения о персонале Института, решение, обнародованное 9 декабря 1977 года, не подлежит внутреннему обжалованию и что апелляция по нему может быть подана лишь в Трибунал. Трибунал отклонил претензии истца на то, чтобы вопрос о приемлемости внутренней апелляции был рассмотрен самим Апелляционным комитетом при отсутствии промежуточного звена в лице Генерального директора. Несмотря на то, что, как правило, решения отказать в слушании дела действительно принимаются самим апелляционным органом, а не органом, направляющим ему апелляцию, в данном случае необоснованность внутренней апелляции была настолько очевидна, что вряд ли можно ставить в вину промежуточному звену факт отказа дать ход этой апелляции, с тем чтобы уже сам апелляционный орган объявил о ее неприемлемости. В любом случае было бы излишним формализмом отменять обжалованное решение из-за упущения, которое не имело никакого последствия ни на ход разбирательства, ни на окончательное решение. Поэтому Трибунал счел, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и, поскольку иск был подан в течение 90 дней с момента уведомления об обжалуемом решении, он считается приемлемым.

Относительно последней части иска, выдвигаемого истцом, об исправлении создавшегося положения, в частности просьбы представить информацию, Трибунал указал, что от него требуется лишь определить, на каких основаниях два сотрудника, получившие продвижение по службе до уровня В-2 в 1977 году, были сочтены более заслуживающими такого продвижения, чем истец. Причины, по которым другие сотрудники были оставлены на уровне В-3 или продвинуты до уровня А-7 — не представляющего интереса для истца, несущественны и поэтому не требуют рассмотрения. По этой причине была признана достаточной сравнительная таблица, представленная организацией по двум получившим продвижение сотрудникам и истцу.

Что касается решения отказать истцу в продвижении, то Трибунал счел, что оно является конфиденциальным. Поэтому Трибунал мог бы отменить его лишь в том случае, если оно было принято на недостаточно авторитетном уровне, или было мотивировано формальным или процедурным упущением, либо было основано на фактической или юридической ошибке, а также если не были учтены основные факты и при вынесении решения были допущены злоупотребления положением или же если на основе имеющихся фактов было сделано ошибочное заключение. Истец не смог доказать факты каких-либо упущений, дающих Трибуналу право вмешаться.

В частности, Трибунал добавил, что ничто не говорит о том, что при принятии обжалуемого решения не были учтены основные факты. Комитет по вопросам служебного роста сопоставил заслуги рассматриваемых сотрудников, должным образом приняв во внимание выслугу лет и возраст. При принятии обжалуемого решения, несомненно, учитывались обычные в таких вопросах критерии.

Наконец, как отметил Трибунал, из досье не вытекает, что на основе имеющихся фактов были сделаны ошибочные выводы. Один из двух сотрудников, повышенных по службе до В-2 в 1977 году, поступил на службу в Институт за двадцать лет до того, как туда пришел истец, достиг ранга В-3 годом ранее, имел значительно более высокую служебную ступень и имел такие же оценки работы, что и истец с 1974 по 1976 год. Поэтому он обладал более высокой квалификацией, чем истец. Второй сотрудник, повышенный до уровня В-2 в 1977 году, поступил на службу в Институт и достиг уровня В-3 раньше, чем истец, имел более высокую служебную ступень и получил более высокую оценку работы в 1976 году. Следовательно, Генеральный директор не допустил злоупотребления своими конфиденциальными полномочиями и решение не повышать истца по службе основано на соответствующих правилах.

С учетом вышесказанного Трибунал отклонил иск.

4. РЕШЕНИЕ № 371 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): МЕРТЕНС ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (№ 2)

Последствия слияния двух международных организаций для их положений и правил о персонале – Приемлемость иска по этому вопросу – Отсутствие приобретенного права на конкретный ранг при сохранении прежних обязанностей и должностного оклада – Отсутствие приобретенного права на метод корректировки оклада, на условия продвижения по службе, выплаты пособия на экспатриацию или на привилегии и иммунитеты, предоставляемые организации или ее сотрудникам в интересах организации – Факторы компенсации при соблюдении принципа равной оплаты за равный труд

Истец, бывший сотрудник Международного патентного института, а ныне сотрудник Европейского патентного ведомства, утверждал, что решение Административного совета Института от 23 сентября 1977 года, которым последний одобрил соглашение об объединении с Европейским патентным ведомством³⁶, было принято в нарушение статьи 90 Положения о персонале, касающейся совместных консультаций; что его положение в новой организации ухудшилось и к тому же он занимает более низкую должность; что шкала оклада является менее

³⁶ См. подразделы 1 и 2, выше, решения № 368 и 369.

благоприятной; что в данном случае налицо дискриминационная система вознаграждения ввиду наличия двух различных категорий сотрудников; что для сотрудников Ведомства пенсионные пособия исчисляются из расчета 2 процентов от оклада за каждый год службы, а для бывших сотрудников Института — из расчета 1,75 процента; что возможности продвижения по службе являются менее благоприятными; что дополнительные надбавки при продвижении по службе более не начисляются и что из-за слияния двух организаций истец утратил почти все свои дипломатические привилегии, на которые Институт ссылался в рекламных материалах в момент его поступления на службу и которыми обуславливалось его согласие на этот пост. Он просил Трибунал объявить, что решения от 23 сентября 1977 года и 9 декабря 1977 года (об отказе удовлетворить его внутреннюю апелляцию) были ошибочными, и при невозможности отменить эти решения он просил Трибунал объявить, что они на него не распространяются, а также присудить ему справедливую компенсацию за текущий и будущий материальный ущерб, а также за моральный ущерб и понесенные издержки. Что касается процедурных аспектов, то Трибунал объявил, что иск является приемлемым, отклонив по причинам, аналогичным тем, которые излагаются в решении № 368³⁷, ряд аргументов, выдвигаемых на этот счет организацией-ответчиком.

Трибунал считал также, что, хотя истец утверждает обратное, консультации с Консультативным комитетом по административным вопросам Института все же были проведены, и, хотя он не высказал своего мнения — факультативного, согласно Положению о персонале, — Комитет посвятил обсуждению вопроса об объединении четыре своих заседания. Поэтому Трибунал отклонил иск.

По существу самого дела Трибунал отметил, что содержание иска должностного лица составляет якобы имевшее место нарушение приобретенных прав. Трибунал вынес определение и выработал на его основе концепцию, аналогичную той, которая содержится в решениях 368, 369, 370³⁸. Трибунал отметил далее, что в данном случае не было соблюдено условие о приобретении прав. Ссылаясь на утверждение истца о том, что он получил в Ведомстве менее оплачиваемую должность, которая к тому же, по его мнению, не отвечает уровню его ответственности, Трибунал отметил, что ни Положение о персонале Института, ни условия трудового договора истца не дают ему приобретенного права на тот или иной конкретный должностной уровень. Для сотрудника важен не столько его фактический должностной уровень, сколько последовательность продвижения по службе. Трибунал отметил, что в данном случае нет необходимости рассматривать вопрос, действительно ли сотрудник имеет приобретенное право на получение впредь согласованного вознаграждения, поскольку в любом случае истец не был лишен этого права, которое гарантируется посредством выплаты компенсационной надбавки. Кроме того, даже если истец в настоящее время занимает должность ниже его квалификации, он выполняет в Ведомстве те же функции, что и в Институте. Поэтому служебное перемещение не лишило его какого-либо приобретенного права.

Что касается метода корректировки оклада, то истец не имел никакого приобретенного права на применение методов, практикуемых в Институте. Поэтому не было необходимости рассматривать вопрос о том, действительно ли Положение о персонале Ведомства предусматривало те же кривые надбавок, что и правила Института.

³⁷ См. подраздел 1, выше.

³⁸ См. подразделы 1, 2 и 3, выше.

Ссылаясь на якобы наблюдающийся дискриминационный подход, основанный на различных ставках при расчете пенсионного вознаграждения, Трибунал отметил, что этот аргумент основан лишь на одном факторе сопоставления положения бывших сотрудников Института и других сотрудников Ведомства, в частности соотношения между взносами и пенсионными пособиями. При этом не учитываются другие факторы, такие как выплата компенсации бывшим сотрудникам Института для возмещения более низкого оклада, который они получали бы при применении к ним шкалы, действующей в отношении других сотрудников Ведомства. Следовательно, в то время, как бывшие сотрудники Института теряют по одним статьям по сравнению с другими сотрудниками Ведомства, они компенсируют эту потерю по другим статьям, так что разница практически ликвидируется. Поэтому даже если дискриминационный режим, на который ссылается истец, действительно существует, его последствия компенсируются.

В отношении условий продвижения по службе Трибунал отметил несущественность того факта, что в результате соглашения об объединении истец при продвижении не получает тех благ, которыми он пользовался бы, будучи сотрудником Института. Положения, лежащие в основе условий продвижения по службе, не наделяют сотрудника какими-либо приобретенными правами, поскольку при поступлении на работу он не мог предвидеть, как будет изменяться его оклад по мере продвижения по службе. Напротив, эти положения могли быть изменены, и сотрудник мог ожидать таких изменений.

Ссылаясь на аргументы относительно сокращения пособия на экспатриацию и утраты дипломатических привилегий и иммунитетов, Трибунал отклонил их по причинам, аналогичным тем, которые соответственно излагаются в решениях 368, 369 и 372³⁹. Поэтому Трибунал отклонил иск.

5. РЕШЕНИЕ № 372 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): ГИЙОН ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Это дело в целом аналогично тому, по которому вынесено решение № 369.

6. РЕШЕНИЕ № 373 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): АББОТ ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Иск, направленный на получение компенсации за утрату профессиональной репутации в результате решения о сокращении должности и переводе сотрудника – Дискреционный характер оспариваемого решения – Обстоятельства, при которых такие решения могут рассматриваться Трибуналом – По оспариваемому решению Трибунал установил наличие либо фактической, либо юридической ошибки, факт недостаточного учета важных фактов или явно неправильных выводов, сделанных на основе фактов – Обязанность Организации выплатить сотруднику компенсацию за утрату профессиональной репутации и моральный ущерб, вызванный неоправданным переводом

Истец, находившаяся на службе Всемирной организации здравоохранения в качестве медицинской сестры с 1959 года, занимала в 1972 году должность ре-

³⁹ См. подразделы 1 и 2, выше, и 5, ниже.

гионального советника по службе медицинских сестер в Маниле на уровне С-4. В 1974 году Организация приняла решение разделить ее функции, оставив за ней вопросы, связанные с обучением медицинских сестер, и учредив новую должность регионального советника по администрации и службам медицинских сестер. На последнюю должность была назначена г-жа Л. В 1976 году Региональный директор по причине, которая не оспаривается, а именно сокращения объема работы, принял решение об объединении этих двух должностей. Кроме того, он решил — и это решение оспаривается — провести такую реорганизацию за счет сокращения с 1 октября 1976 года должности истца. Трудовой контракт истца не был завершен, и в последующий период она работала на различных постах уровня С-4 в Копенгагене.

В феврале 1977 года, достигнув пенсионного возраста, г-жа Л. вышла на пенсию. Было подготовлено новое описание должности: она была поднята до уровня С-5, и объявление о вакансии было дано в начале 1977 года. Истец подавала заявки на получение этой должности, но безуспешно. Была назначена г-жа Ф., сотрудник ВОЗ, работавшая в качестве медицинской сестры в группе, финансируемой Фондом Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения.

Апелляция в Региональный совет по рассмотрению жалоб и в Совет по рассмотрению жалоб и апелляций штаб-квартиры, несмотря на то что они частично были рассмотрены в пользу истца, не удовлетворили полностью требования последней.

Истец оспаривала как решение о сокращении ее должности, а не должности г-жи Л., так и решение о назначении г-жи Ф., а не ее самой на должность уровня С-5 после ухода на пенсию г-жи Л. Истец сочла, что она стала объектом преднамеренных действий со стороны Регионального директора и что не было веских причин отказывать ей в назначении на должность, ставшую вакантной после ухода на пенсию г-жи Л. Ее профессиональной репутации был нанесен ущерб в результате действий, которые она расценивает как незаконные, и ее нынешние обязанности не связаны с выполнением тех же функций, что и раньше, и она не имеет того же престижа. Она требовала выплаты ей полного оклада вплоть до 31 августа 1980 года; полной пенсии по достижении 60 лет и полных пособий по прекращению работы (расходы на репатриацию и т.д.); оплаты расходов, связанных с перевозкой ее личного имущества из Манилы; выплаты компенсации за ущерб, нанесенный ее профессиональной репутации, который она оценивает не менее чем в 30 000 долларов США; а также оплаты других расходов. Поскольку в принципе оспариваемые решения находятся в рамках дискреционных полномочий, Трибунал пришел к выводу, что он может рассмотреть их лишь в том случае, если они были приняты без оснований, либо в нарушение правил о форме или процедуре, либо они основаны на фактической или юридической ошибке, или если не были приняты во внимание важные факты, или если эти решения были приняты в связи со злоупотреблением полномочиями, или же на основе фактов был сделан явно неправильный вывод.

Трибунал, ссылаясь на ряд выводов, сделанных в отношении фактов Советом по рассмотрению жалоб и апелляций штаб-квартиры, нашел, что ряд моментов этого дела вызывает удивление. В 1976 году у истца до достижения пенсионного возраста оставалось еще около 4 лет, в то время как у г-жи Л. — лишь 5 месяцев; ежегодные характеристики истца всегда были хорошими;

почему же для сокращения была выбрана ее должность, а не должность г-жи Л.? Кроме того, описание новой должности уровня С-5 было почти идентичным описанию должности, которую занимала истец до ее разделения. При выборе между кандидатами каким образом был учтен — если это вообще было сделано — опыт истца, накопленный на аналогичной работе? Почему уровень новой должности был повышен до С-5? Если бы она осталась на уровне С-4, было бы, вероятно, затруднительным не предложить эту должность истцу в качестве "разумного предложения перевода по службе" в духе положения MS 9.340; это положение, однако, не предусматривает какого-либо обязательства предлагать смещенному должностному лицу более высокую должность. Г-жа Ф. не пользовалась приоритетом, предоставляемым лицу, должность которого была сокращена.

Несмотря на то, что Трибунал не обнаружил каких-либо явных свидетельств предубеждения личного порядка по отношению к истцу, факты, изложенные выше, требуют пояснения.

Поскольку в досье никаких данных не было, Трибунал счел необходимым сделать вывод о том, что при принятии этого решения была допущена определенная фактическая или юридическая ошибка, или же не были приняты во внимание важные факты, или на основе фактов был сделан явно ошибочный вывод. Соответственно это решение необходимо отменить.

Трибунал уделил особое внимание части иска, направленной на получение финансовой компенсации за утрату профессиональной репутации и моральный ущерб. Истец могла бы согласиться, как с неизбежными, с последствиями обоснованного перевода, но она не обязана была согласиться с такого рода последствиями без компенсации, если перевод был неоправданным. Должности, которые имели один и тот же уровень, тем не менее, вероятно, значительно различались по статусу и престижу. Трибунал счел, что истец утратила профессиональную репутацию, которая давала должность регионального советника. Кроме того, перевод был осуществлен таким образом, что складывалось впечатление, что она была смещена с ее должности по необъявленным причинам; это, очевидно, нанесло ей моральный ущерб.

По этим соображениям Трибунал признал иск справедливым в том, что касается выплаты компенсации за утрату профессиональной репутации и за нанесение морального ущерба, и постановил, что решение организации об отказе выплатить такую компенсацию должно быть отменено; что организация должна выплатить истцу 8000 долларов США в качестве такой компенсации и возместить ее издержки по ведению дела в размере 2000 долларов США; и что, за исключением той степени, в какой они были приняты в оспариваемом решении, другие иски должны быть отклонены.

7. РЕШЕНИЕ № 374 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): АЛМИНИ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ПЕРЕДОВОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ (МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА)

Иск относительно толкования слов "компенсация годового оклада" как подразумевающих выплату такового вместо восстановления в должности, предписанного Трибуналом в другом решении — Толкование этих слов Трибуналом как означающих чистый оклад по состоянию на конец контракта плюс возможные пособия, включая корректив по месту работы

В решении № 306⁴⁰ Трибунал предписал организации-ответчику восстановить истца в его прежней должности или же выплатить ему сумму, эквивалентную годовому окладу. При осуществлении этого решения организация-ответчик приняла решение не восстанавливать истца в должности, а выплатить ему установленную компенсацию.

Истец обратился к Трибуналу с просьбой объяснить, следует ли толковать слова "годовой оклад" как исключаящие корректив по месту службы и надбавки на иждивенцев или же как означающие "полный годовой оклад", включая помимо чистого оклада корректив по месту службы и надбавки на иждивенцев, и следует ли для определения "оклада" использовать последнюю ступень должности уровня, который занимал истец, или же следующую за ней.

Трибунал отметил, что, как явствует из формулировки решения, "годовой оклад", подлежащий выплате вместо восстановления в должности, должен быть эквивалентен в этом конкретном случае окладу, который истец получал на момент прекращения его контракта, то есть чистому окладу, который непосредственно выплачивался ему после вычета налога, однако включая возможные пособия и, в частности, корректив по месту службы. Тем не менее не было оснований принимать во внимание какие-либо надбавки, которые он мог бы получать, если бы он оставался сотрудником организации.

8. РЕШЕНИЕ № 375 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): ДЮРАН ПРОТИВ ПАНАМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Иск, оспаривающий решение о прекращении отпуска по болезни и о переводе сотрудника на другую должность – Приемлемость иска – Проверка приемлемости иска распространяется на решения в целом, а не на отдельные поднятые в них вопросы – Медицинские и финансовые аспекты, связанные с предоставлением отпуска по болезни – Полномочия директора рассматривать доказательства утраты трудоспособности в том случае, если они носят противоречивый или не поддающийся определению характер – Дискреционные полномочия директора издавать приказ о переводе сотрудника на другую должность – Обстоятельства, которые не должны возникать в связи с переводом – Отклонение иска Трибуналом

Истец, сотрудник категории специалистов уровня С-4, занимавшая штатную должность в Вашингтоне, была уведомлена организацией в марте 1975 года о переводе на должность уровня С-4 в Барбадос. Она протестовала против этого перевода, который в конечном счете был отменен в связи с возражениями Директора Объединенной медицинской службы, рекомендовавшего по медицинским соображениям предоставить истцу малоподвижную работу в Вашингтоне. 14 июля 1976 года медицинский эксперт организации сделал вывод о том, что истец подходит для работы в г.Бразилиа при условии, что ей не надо будет переезжать с места на место, и 2 августа 1976 года административное руководство официально уведомило ее о переводе в Бразилию.

Затем истец ушла в ежегодный отпуск, а позднее в отпуск по болезни. 4 ноября 1976 года медицинский эксперт сообщил руководителю по кадровым

⁴⁰ См. Юридический ежегодник, 1977 год, раздел В 21 главы V.

вопросам о том, что истец должна будет уйти в отпуск по болезни или получить временную нетрудоспособность на период 6–12 месяцев и что ей необходимо будет пройти перед возвращением на работу медицинское освидетельствование. Затем истец уехала во Флориду, где она посещала занятия в университете. В период между октябрём 1976 года и маем 1977 года был подготовлен ряд медицинских отчетов о состоянии ее здоровья, в частности консультантами-психиатрами, и Директор Объединенной медицинской службы принял затем решение о том, что она в состоянии приступить к работе на должности в Бразилии, если эта должность еще вакантна. 8 июня 1977 года административное руководство предложило истцу занять предоставленную ей должность в Бразилии и отправиться сначала в Вашингтон для инструктажа. Она должна была прибыть в Бразилию не позднее 1 августа. 27 июня адвокат истца сообщил администрации о том, что она отказывается направиться в Вашингтон по той причине, что она не прошла соответствующего медицинского освидетельствования перед занятием предписанной должности. 2 августа администрация уведомила ее о том, что, если она не прибывает в Бразилию к 22 августа, ее контракт будет с этого момента прекращен в соответствии с правилом 980 правил о персонале, которое касается оставления должности. В связи с невыполнением этого распоряжения 23 августа она была уведомлена о том, что 22 августа ее контракт расторгнут.

21 ноября 1977 года Директор Бюро вопреки рекомендации Совета по рассмотрению жалоб и апелляций, к которому апеллировала истец, подтвердил решение о переводе ее в Бразилию. Это решение оспаривалось истцом в Трибунале.

Истица утверждала, что решение о направлении ее в Бразилию представляет собой нарушение ряда статей Положения и Правил о персонале и что назначение ее в Бразилию связано с предоставлением ей менее ответственного поста и, следовательно, нанесет ущерб ее профессиональной карьере. Она придерживалась мнения о том, что организация не имела надлежащих медицинских оснований для прекращения ее отпуска по болезни и перевода ее в Бразилию. В связи с этим она обратилась в Трибунал с просьбой восстановить ее оплачиваемый отпуск по болезни начиная с 20 июня 1977 года и до прекращения этого отпуска на основе фактов, предоставленных медицинскими экспертами, которые проведут ее освидетельствование; отменить ее перевод в Бразилию или же отложить его до тех пор, пока она не пройдет медицинского освидетельствования для занятия этой должности; и отдать распоряжение о покрытии в разумных пределах расходов на ее адвоката, а также издержек в связи с внутренним рассмотрением дела, а также разбирательством в Трибунале.

Организация оспаривала приемлемость иска в том, что касается оспаривания в нем перевода в Бразилию, причем лишь в связи с тем, что в нем затрагиваются определенные вопросы, которые организация считала несвоевременными. По существу, организация просила отклонить иск.

В отношении приемлемости иска Трибунал отметил, что проверка приемлемости касается решений, а не затрагиваемых в них вопросов. Если апелляция того или иного решения приемлема, то апеллянту должно быть позволено поставить любой вопрос, который касается данного решения, если этот вопрос не был фактически решен и стал, таким образом, *res judicata*.

Что касается существа дела, то Трибунал определил свою задачу как сводящуюся к выяснению того, был ли прав Директор, который, руководствуясь в целом фактами, известными ему по состоянию на 21 ноября, сначала прекратил отпуск истца по болезни и затем отдал распоряжение о переводе ее в Бразилию.

Право на оплачиваемый отпуск по болезни, отметил Трибунал, не является вопросом, который решается лишь на основе медицинского освидетельствования. Нередко врач рекомендует, чтобы пациент прекратил работу до исчезновения симптомов его заболевания, затем устанавливает годичный срок для выздоровления и лишь после этого рассматривает вопрос о возвращении на работу. Директор должен был принять практическое решение. Соблюдение рекомендации врача, вполне вероятно, явилось бы наилучшим путем достижения в долгосрочном плане полного выздоровления. Однако Директор должен был решить вопрос не о том, принять или отклонить рекомендацию — это было делом пациента, — а о том, будет ли предлагаемое лечение финансироваться организацией или страховой компанией. Директор должен был придерживаться существующих правил. Он не мог принять решение о том, что оплатить должна была страховая компания, если бы не пришел в соответствии с правилом 670.1 Правил о персонале к выводу о том, что данный сотрудник по причинам здоровья не может выполнять свои обязанности. Единственное, что мог сделать Директор, — это изучить и оценить факты утраты трудоспособности. Вывод Совета фактически сводился к тому, что, исходя из имеющихся фактов и без проведения дополнительного освидетельствования, истец утратила трудоспособность. Затем Трибунал перешел к выяснению того, мог ли Директор сделать обоснованный вывод, отличающийся от вышеуказанного. Трибунал пришел к выводу, что факты об утрате трудоспособности, содержащиеся в досье истца, можно подвергнуть критике по двум основным направлениям. Во-первых, психиатр, к которому обратились за консультацией и на мнение которого в основном основываются факты утраты трудоспособности, сказал перед Советом практически обратное тому, что он заявил пятью месяцами ранее. Во-вторых, свидетельство об утрате трудоспособности не поддавалось проверке. Фактически в нем допускалось, что истец может работать на любом месте, за исключением ее прежней работы или "в других странах". Утрату трудоспособности первого рода вполне можно понять, однако не было предпринято каких-либо попыток объяснить на основе каких-либо фактов или выдвигаемых аргументов, почему она не может работать в других странах. Было вполне понятно, что необходимо проводить различие между странами с умеренным климатом и наличием хорошей медицинской службы и странами, в которых все это отсутствует, однако трудно понять, почему такое различие должно совпадать с различием, проводимым между Соединенными Штатами Америки и другими странами. Нигде не пояснялось, почему истец могла и хотела бы выполнять работу в Майами, но не могла и не хотела выполнять работу в Бразилии. Решение направить ее в Бразилию не предполагало, что работа там скажется на ее здоровье; оно означало лишь проведение определенного эксперимента. В медицинском свидетельстве отсутствует четкое, ясное и обоснованное мнение о том, что сам факт начала работы в Бразилии может привести к утрате трудоспособности в результате возникновения беспокойства и депрессии. Учитывая это, Трибунал пришел к выводу, что Директор не мог считать факт утраты трудоспособности установленным.

Что касается самого назначения, то Трибунал отметил, что выбор Директора был строго ограничен. Истец не могла, исходя из собственных интересов, помимо интересов организации, возвратиться на работу в штаб-квартиру. Какое-либо другое место работы в Соединенных Штатах, куда она могла бы быть назначена, не предлагалось. Выбор необходимо было сделать между назначением ее в Бразилию, последствия которого в лучшем случае были неясными, и прекращением действия

ее контракта, в результате чего, согласно мнению ее психиатра, могла возникнуть соответствующая бурная реакция либо в форме нового проявления невроза, либо в какой-либо другой форме проявления ее возмущения и чувства, что с ней поступили несправедливо. Решение попытаться сделать первый выбор перед тем, как прибегнуть ко второму, нельзя, учитывая лишь интересы истца, считать ошибочным. Трибунал пришел также к выводу, что, в соответствии с правилом 4.65 Правил о персонале, сотрудников можно переводить на другие должности всякий раз, когда это соответствует интересам Бюро. Трибунал счел, что, как правило, в обычном случае такой перевод не должен быть связан с изменением уровня должности, уменьшением оклада или понижением престижности работы. Однако Трибунал пришел к выводу, что в данном случае функции, связанные с этими двумя должностями, в целом совпадают, поскольку они выполняются на одном и том же уровне С-4. Кроме того, даже если новую должность можно рассматривать как менее значительную и менее желательную, это та жертва, на которую истец должна была пойти в интересах организации (совпавших в данном случае, поскольку никто не оспаривал необходимость перевода, с ее собственными интересами).

В конечном счете Трибунал отклонил и другие аргументы истца, основанные на процедурных ошибках. Он объявил иск приемлемым, однако отклонил его.

9. РЕШЕНИЕ № 376 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): ХУНЕКЕ-ЛОГАН ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Иск, оспаривающий решение о прекращении контракта по причине состояния здоровья – Решение Трибунала, содержащее вывод о том, что оспариваемое решение представляло собой правомерное применение соответствующего правила о персонале

1 сентября 1965 года ВОЗ назначила по двухгодичному контракту истца на должность статистика, которая позднее была отнесена к уровню С-2. 1 сентября 1967 года контракт истца был продлен на пять лет. В 1968 году она отсутствовала по болезни 35 дней, в 1969 году – 286 дней, в 1970 году – 18,5 и в 1971 году – 21,5 дня. В марте 1972 года она обратилась с просьбой предоставить ей пятилетний контракт. По рекомендации медицинской службы ей был предоставлен лишь двухгодичный контракт, истекавший 31 августа 1974 года. В 1972 году она отсутствовала по болезни 7 дней, в 1973 году – 18 дней и в 1974 году – 20 дней.

Всемирная организация здравоохранения утверждала, что служебные отношения истца с ее коллегами были неудовлетворительными. Истец обвиняла в этом своего непосредственного начальника. Она также жалуется на боли в руках, являвшиеся, как она утверждала, результатом чрезмерной нагрузки и мешавшие ей выполнять свою работу надлежащим образом. В ноябре 1975 года начальник ее отдела и Директор медицинской службы предложили перевести ее на другую работу. ВОЗ заявила, что вакантных мест нет. Истец взяла 17 дней по болезни в период между 1 января и 30 августа 1975 года и отсутствовала 17 раз по болезни в период между 30 августа и 26 ноября. Она обращалась с просьбой предоставить с 20 января 1976 года шестимесячный отпуск без содержания и еще 6 месяцев с 21 июня 1976 года.

27 июля 1976 года организация сообщила истцу о том, что действие ее контракта прекращается в соответствии с правилом 930.5 Правил о персонале. В свою очередь, истец выдвинула три требования. Во-первых, она просила считать ее забо-

левания — эпикондилит и эпитрохлеит — заболеваниями производственного характера. Генеральный директор отклонил это требование по рекомендации Комитета по компенсационным претензиям. Во-вторых, она оспаривала решение администрации, принятое по медицинским причинам в соответствии с правилом 930.5 Правил о персонале, относительно прекращения действия ее контракта. В-третьих, она требовала компенсации за полную утрату трудоспособности. Это требование было отклонено 6 января 1978 года администратором по вопросам страхования. Кроме того, ВОЗ постановила создать медицинский совет для рассмотрения этого вопроса в соответствии с действовавшим в этот период правилом 1020.1 Правил о персонале. После рассмотрения медицинского досье истца, проведения медицинских обследований и двух бесед между председателем совета и истцом в докладе о состоянии ее здоровья были подтверждены ограничения по причине здоровья, которые явились основанием для прекращения действия ее контракта. 18 января 1978 года Генеральный директор подтвердил свое решение о прекращении действия ее контракта с 6 сентября 1976 года.

Истец возбудила иск, в котором она просила Трибунал о следующем: объявить о необоснованности с медицинской точки зрения прекращения Всемирной организацией здравоохранения действия ее контракта на основе правила 1020.2 Правил о персонале; объявить соответственно, что прекращение действия ее контракта было необоснованным и поэтому недействительным; распорядиться, чтобы ВОЗ восстановила ее в должности; распорядиться, чтобы ВОЗ выплатила ей компенсацию в размере оклада, который был бы ей выплачен с 6 сентября 1976 года, то есть с даты прекращения ее контракта, а также, если Трибунал все же подтвердит решение Генерального директора от 18 января 1978 года, отменить решение администратора по вопросам страхования от 6 января 1978 года; выплатить ей компенсацию за утерю трудоспособности и соответственно отдать распоряжение медицинскому совету установить степень ее нетрудоспособности.

Трибунал сослался на правило 930.5 Правил о персонале ВОЗ, в котором говорится:

”Если по рекомендации врача персонала сотрудник не может продолжать выполнять свои текущие функции вследствие медицинских ограничений — несмотря на то, что он может подходить для назначения на другую должность в организации, но такую должность не представляется возможным ему предоставить, — сотрудник или назначенный им врач уведомляются о выводах, сделанных в отношении его здоровья в соответствии с правилом 1020.1 Правил о персонале, и действие его контракта прекращается. Такой сотрудник имеет право на заблаговременное уведомление, период которого соответствует установленному в правиле 950.3 Правил о персонале, а также на возмещение, эквивалентное установленному в правиле 950.4 Правил о персонале”.

Из доклада медицинского совета ВОЗ Трибуналу ясно, что, во-первых, заболевания, которыми страдает истец, не были вызваны ее работой в ВОЗ и что, во-вторых, они не мешали ей выполнять эту работу при условии принятия определенных мер. По первому вопросу Трибунал согласился с единодушным мнением медицинского совета, в состав которого вошли три высококвалифицированных врача, включая специалиста, назначенного истцом.

По второму вопросу Трибунал отметил, что из включенных в досье документов явствует, что ВОЗ не могла предложить какую-либо должность, которую

врачи могли бы считать приемлемой для истца. Выполнение истцом своей работы было далеко от совершенства, этим частично и объяснялось нежелание руководителей отдела иметь ее в качестве своего сотрудника. Однако основная причина, по которой ВОЗ не могла предложить ей соответствующую должность, говорится далее в решении Трибунала, сводилась к тому, что, поскольку ее функции носили высокотехнический характер, выбор подходящих для нее должностей был невелик.

Трибунал пришел к выводу, что применение организацией правила 930.5 Правил о персонале было правильным, и иск истца, направленный на получение компенсации, нашел безосновательным. Соответственно этот иск был отклонен.

10. РЕШЕНИЕ № 377 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): РУДИНА ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Иск, оспаривающий решение о классификации должности – Процедура, которой необходимо придерживаться – Дискреционные полномочия Генерального директора в вопросах классификации должности

Истец оспаривала решение о классификации ее должности. Ранее она направила апелляцию в отношении такой классификации в Апелляционный комитет по вопросам классификации должностей, и после того, как первоначальное решение было подтверждено Генеральным директором по рекомендации Апелляционного комитета, она представила "иск" в соответствии со статьей 13.2 Положения о персонале. Генеральный директор передал иск в Апелляционный комитет по вопросам классификации должностей, который подтвердил такую классификацию и рекомендацию которого одобрил Генеральный директор в решении, представленном в настоящее время на рассмотрение Трибунала.

Ссылаясь на процедурные ошибки, истец просила главным образом Трибунал отменить рассматриваемое решение и указать, что ее должность должна быть отнесена к более высокому уровню, а также предложить Генеральному директору пересмотреть оспариваемое решение на основе доклада Объединенного комитета, имеющего все полномочия для проведения расследования.

Трибунал отметил, что из формулировки статьи 13.2 Положения о персонале вытекает, что, хотя Генеральный директор может, если он этого пожелает, проконсультироваться с Объединенным комитетом по вопросу об "иске", представленном ему сотрудником организации, он не обязан делать этого. Истец обратилась с апелляцией к Генеральному директору относительно решения о классификации ее должности, которое он принял по рекомендации специального Апелляционного комитета, и Директор мог либо принять решение по этой апелляции без предварительной консультации, либо запросить дополнительные консультации. В последнем случае не было каких-либо возражений против того, чтобы он перед принятием оспариваемого решения вновь проконсультировался с комитетом, с которым он уже консультировался, в частности, поскольку этот вопрос носил в сущности технический характер.

Утверждения истца в отношении ошибок в процедуре, которой придерживался Апелляционный комитет, были сочтены Трибуналом необоснованными.

По существу дела Трибунал отметил, что при классификации должности истца административный руководитель осуществлял свои дискреционные

полномочия. Поэтому Трибунал не будет рассматривать ни вопрос обоснованности применения критерия классификации, ни вопрос о правильности их выбора и применения, ни, в частности, вопрос о должном учете той степени ответственности, с которой была связана должность истца.

Дело обстояло бы иным образом лишь в том случае, если бы Трибунал обнаружил определенные явные ошибки в оценке, допущенные при принятии решения Генеральным директором. Из документов, включенных в досье, такого вывода сделать нельзя. Поэтому Трибунал отклонил иск.

11. РЕШЕНИЕ № 378 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): САУЭР ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНОЙ НАВИГАЦИИ

Иск, представленный техническим сотрудником контрольного центра в Карлсруэ в связи с решением о его "неактивном статусе" – Обстоятельства, в которых такое решение является законным – Отклонение иска судом

Истец, гражданин Федеративной Республики Германии, работал контролером второй категории в Центре в Карлсруэ. В соответствии с приложением V Положения о персонале, касающимся сотрудников агентства Евроконтроль, административные правила, касающиеся постоянных сотрудников Евроконтроля, применяются к техническим сотрудникам контрольных центров в Маастрихте и Карлсруэ.

Правительство Федеративной Республики Германии постановило, что Федеральное бюро по безопасности воздушной навигации (Bundesanstalt für Flugsicherung) должно нести ответственность за воздушную навигацию, и, следовательно, требовалось применить процедуру объявления "неактивного статуса" персонала. В циркуляре от 14 июня 1977 года Генеральный директор информировал персонал о том, что меры, утвержденные Постоянной комиссией 9 июня 1977 года, будут приняты. По рекомендации Объединенного комитета 13 июля и 10 августа были приняты решения о типах сокращенных должностей и о списке, в который были включены восемь сотрудников, объявленных сотрудниками с "неактивным статусом". После получения "неактивного статуса" четверо из них были переданы французской и западногерманской администрациям, а один сотрудник был повторно принят на работу в Евроконтроль. 15 сентября истец подал апелляцию на решение Генерального директора от 10 августа о включении его в список "неактивного" персонала. Его апелляция была отклонена 13 января 1978 года.

Истец считал, что, поскольку решение об объявлении его сотрудником с "неактивным статусом" основано на статье 41 Положения о персонале, оно должно быть отменено в связи с отсутствием надлежащего юридического обоснования.

Статья 41 Положения о персонале гласит:

"1. Сотрудником с неактивным статусом является сотрудник, должность которого стала сверхштатной в результате сокращения количества должностей в Агентстве.

2. Решение о сокращении количества должностей в той или иной конкретной категории принимается соответствующим бюджетным органом в соответствии с бюджетной процедурой. Утверждающий орган после консультации с Объединенным комитетом принимает решение о том, какие

типы должностей должны быть затронуты такими мерами. Утверждающий орган составляет список сотрудников, к которым относятся такие меры, после консультации с Объединенным комитетом с учетом квалификации, эффективности, служебной деятельности, семейных обстоятельств и трудового стажа сотрудников”.

Истец просил Трибунал: во-первых, отменить на основании юридической ошибки решение об объявлении его ”неактивным” в той мере, в какой оно основано на статье 41 Положения о персонале, с тем чтобы он продолжал работу до завершения процедуры выхода в отставку, отвечающей его интересам, и покончить с положением, в котором он оказался в результате постановления Федеративной Республики Германии в отношении персонала центра в Карлсруэ; во-вторых, если не удастся оставить истца в персонале Евроконтроля, предоставить ему компенсацию за неправомерное и незаконное прекращение его контракта в размере, установленном в соответствии с существующими в европейских сообществах положениями об увольнении...; а также отнести расходы, включая доказанные судебные издержки истца, на счет организации ответчика.

Трибунал не счел необходимым рассмотреть ответное заявление о неприемлемости, сделанное организацией. Трибунал отметил, что, в соответствии со статьей 41 Положения о персонале, предоставление сотруднику ”неактивного статуса” в результате сокращения количества должностей в Агентстве само по себе не является мерой дисциплинарного характера и представляет собой меру, которую Генеральный директор имеет право принять при условии необходимости сокращения должностей и при условии учета ряда критериев, изложенных в указанной статье. Тот факт, что Генеральный директор был вынужден пойти на сокращение должностей, в данном случае не оспаривался. Из содержащихся в досье документов не следует, что, принимая оспариваемое решение, он пренебрег каким-либо из упомянутых выше критериев. Трибунал решил, что Агентство не обязано принимать исключительные и временные меры до проведения увольнений, вызванных необходимостью сокращения штатов. Истец не может также основываться на каких-либо положениях, которые якобы применяются в других организациях.

Трибунал отклонил иск.

12. РЕШЕНИЕ № 379 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): ПАУЛЮС ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНОЙ НАВИГАЦИИ

Иск, касающийся неправильного обращения с личным делом сотрудника со стороны Организации – Необходимость доказательства материального или морального ущерба для требования компенсации

Истец заявил, что из его личного дела было изъято два документа и что их изъятие нанесло ущерб нормальному продолжению его службы в Агентстве. Он заявил, что получит надлежащую компенсацию за ”материальный или моральный ущерб или за оба эти вида ущерба, который ему был причинен”, если по решению Трибунала Агентство выплатит один бельгийский франк в качестве компенсации и покроет судебные издержки.

По мнению Трибунала, документы в досье показали, что Агентство Евроконтроль не причинило истцу какого-либо материального или морального ущерба, дающего ему право на компенсацию, и, следовательно, он отклонил иск.

13. РЕШЕНИЕ № 380 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): БЕРНЕР И КОФФИНО ПРОТИВ
ВРЕМЕННОЙ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ/
ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ТАРИФАМ И ТОРГОВЛЕ

Иск, оспаривающий введение новой шкалы окладов сотрудников категории общего обслуживания для замены шкалы, установленной в результате переговоров между заинтересованной администрацией и представителями персонала – Последствия создания Комиссии по международной гражданской службе для изменявшейся ранее практики в этой области – Взаимоотношения в этой области между Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями – Вопрос о том, имеет ли Генеральный директор уставное или договорное, конкретно выраженное или подразумеваемое обязательство о проведении переговоров с представителями персонала до введения новой шкалы – Проведение различия между консультацией и переговорами – Отклонение иска Трибуналом

Истцы, сотрудники категории общего обслуживания, выступили против новой шкалы заработной платы, которую Генеральный директор Организации применил к их категории, приняв решение от 20 января 1978 года.

Применявшаяся ранее шкала заработной платы являлась единой шкалой заработной платы для этой категории персонала, общей для Отделения Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в Женеве. Указанная шкала была составлена на основе наивысших преобладающих ставок заработной платы в городе, для определения которых время от времени проводились обследования – хотя и нерегулярно – с применением методов, установленных после проведения консультаций с ассоциацией персонала Организации. Спор в отношении результатов обследования 1975 года привел к забастовке персонала Организации Объединенных Наций, которая была урегулирована посредством соглашения от 23 апреля 1976 года между единственным представителем, назначенным Генеральным секретарем, и исполнительными директорами учреждений, находящихся в Женеве, с одной стороны, и представителями персонала заинтересованной организации – с другой. В соглашении установлена шкала надбавок к заработной плате, что было дополнено соглашением от 1 сентября 1976 года, предусматривающим временные коррективы на рост прожиточного минимума. В резолюции 31/193 В от 22 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций рекомендовала Международной комиссии по гражданской службе (МКГС) провести новое обследование. Рабочая группа, созданная Комиссией, провела консультации с представителями организаций, расположенных в Женеве, и их персонала и, несмотря на категорические возражения, высказанные в устной и письменной форме представителями персонала, избрала метод сбора данных, который отличался от методов, применявшихся в предыдущих обследованиях. Представители персонала позднее решили, что применение этого метода, против которого они возражали, является неполным и, следовательно, неправильным. Поэтому они отвергли рекомендации Комиссии и отказались присоединиться к администрации для разработки соглашений о применении этих рекомендаций на том основании, что они не обеспечивают приемлемой базы для обсуждения. 22 ноября 1977 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил, что рекомендации будут введены в действие. 20 января 1978 года Генеральный директор организации-ответчика принял те же меры. Персонал придерживался мнения, что новая шкала ставит его в невыгодное положение.

Поскольку просьба о пересмотре решения от 20 января 1978 года была отклонена Генеральным директором, истцы апеллировали в Трибунал и просили его: *a*) сделать вывод о том, что соглашение от 23 апреля 1976 года либо создало четкое взаимопонимание в отношении проведения предварительных переговоров, либо признало существование четкого взаимопонимания, и *b*) во-вторых, сделать вывод о том, что Генеральный директор ИСИТО – ГАТТ нарушил соглашение, пересмотрев в одностороннем порядке без предварительных переговоров с представителями персонала шкалу заработной платы сотрудников категории общего обслуживания, которая была установлена им во исполнение соглашения. Поэтому они также просили Трибунал отменить решение Генерального директора ИСИТО – ГАТТ от 20 января 1978 года о введении с 1 января 1978 года новой шкалы заработной платы для персонала категории общего обслуживания ИСИТО – ГАТТ и восстановить в ретроактивном порядке с 1 января 1978 года прежний статус-кво на основе соглашений 1976 года в отношении шкалы заработной платы и временных надбавок. Истцы заявили, что заработная плата регулируется договором о найме, что она не может быть изменена в одностороннем порядке и что соглашения 1976 года, определившие шкалу заработной платы, не отменялись и оставались в силе в промежутках между обследованиями.

Организация-ответчик заявила, что администрация ответчика должна была принять новую шкалу заработной платы в силу того факта, что она была принята Организацией Объединенных Наций. Трибунал компетентен в пересмотре лишь отдельных, а не общих решений, таких как решение от 20 января 1978 года. Кроме того, иск, касающийся отдельного решения о применении к истцам новой шкалы, сейчас уже является несвоевременным. Основываясь на деле Белчамбер, разбиравшемся Административным трибуналом Организации Объединенных Наций⁴¹, ответчик подчеркнул, что соглашение 1976 года было принято без ущерба для проводимого МКГС пересмотра заработной платы персонала категории общего обслуживания с полным участием представителей персонала и что отрицательная позиция персонала не позволила осуществить ряд статей Устава МКГС в результате упорного отказа от проведения консультаций с Организацией в соответствии с рекомендациями МКГС.

В ответ на вышесказанное истцы заявили, что Организация является отдельным правовым лицом, независимым от Организации Объединенных Наций, что в уставе Трибунала предусматривается оспаривание решений, касающихся "класса сотрудников", что это оспаривание является безосновательным, учитывая признанное автоматическое приравнивание к шкале Организации Объединенных Наций, и что в деле Белчамбер Административный трибунал Организации Объединенных Наций допустил ошибку, приняв решение о том, что "отрицательная" позиция представителей персонала в отношении работы и рекомендаций МКГС освободила Генерального секретаря от его обязательства проводить консультации с ними. Именно Генеральный секретарь решил изменить результаты соглашения 1976 года.

В отношении своей юрисдикции Трибунал отклонил первые два пункта требований истцов в отношении соглашения 1976 года, отметив, что они могут представлять собой соображения, способствующие установлению порядка, однако не являются частью положений, на которых основан сам этот порядок. Трибунал

⁴¹ *Юридический ежегодник, 1978 год, раздел А 6 главы V.*

признал свою компетенцию в отношении последнего требования об отмене решения, поскольку в данном случае якобы произошло нарушение договора или правил о персонале.

Что касается существа вопроса, то Трибунал, напомнив дело Белчамбер, рассматривавшееся Административным трибуналом Организации Объединенных Наций, отметил, что, хотя факты и спорные вопросы в настоящем деле не совсем аналогичны, основной вопрос является тем же. Он подчеркнул, что организация-ответчик не составляла свои собственные правила о персонале, а обеспечивала соблюдение правил и положений о персонале Организации Объединенных Наций и что, следовательно, Трибунал не решится отступить от какого-либо толкования того или иного правила Трибуналом Организации Объединенных Наций. Трибунал отметил, что статья VIII Правил о персонале организации-ответчика предусматривает, что для осуществления постоянного контакта между персоналом и Генеральным директором персонал должен избрать Совет персонала, а правило 108.1 предусматривает, что с Комитетом персонала следует проводить консультации по вопросам политики, в частности в отношении зарплаты. В статье VIII предусматривается также совместный Консультативный комитет, который в соответствии с правилом 108.2 должен состоять из председателя, назначаемого Генеральным директором из списка, предложенного Советом персонала, из четырех членов, представляющих Совет персонала, и из того же числа членов, представляющих Генерального директора (ниже эти положения упоминаются как статья VIII). Трибунал подчеркнул, что, поскольку в Женеве находятся семь организаций, очевидно, желательно, чтобы не существовало семь различных и конкурирующих шкал заработной платы. Однако, поскольку все семь организаций имеют ассоциации персонала и определенные положения о проведении консультаций с ними, но положения явно сформулированы по-разному, весьма маловероятно, чтобы семь различных организаций, проводящие отдельные переговоры о цифрах, пришли точно к одной и той же цифре. Поэтому организации заключили между собой целый ряд соглашений для развития координации. Эта серия соглашений стала называться "совместной системой".

Истцы заявили, как отметил далее Трибунал, что Апрельское соглашение определило на договорной основе независимые полномочия исполнительных директоров для установления шкалы заработной платы категории общего обслуживания в соответствии с правилами совместной системы и что, следовательно, договорные права истцов в соответствии с Правилами о персонале распространяются помимо данных шкал зарплаты на согласованную методологию обследований, на согласованную процедуру обработки данных, собранных в ходе обследований, и на право вести переговоры о заработной плате с нанимателем на основе результатов таких обследований.

Трибунал согласился, что в Апрельском соглашении создается или признается четкое взаимопонимание в отношении того, что исполнительные директора не будут использовать свое право устанавливать шкалу заработной платы без предварительных переговоров с ассоциациями персонала. Однако он согласился с тем, что Апрельское соглашение обязывает исполнительных директоров использовать одинаковую методологию во всех последующих обследованиях до тех пор, пока они не расторгнут соглашение.

Что касается обещания провести переговоры до установления шкалы заработной платы, то Трибунал в отличие от истцов сделал вывод о том, что это не упоминается конкретно в договоре о найме, заключенном с истцами, и не под-

разумеается в нем. Трибунал подтвердил, что это является всего лишь обещанием, которое нет необходимости включать в договор о найме, с тем чтобы сделать его эффективным. Нарушение этого обещания вызвало прекращение работы, для избежания которого и предназначено соглашение.

Что касается выдвинутого Организацией объяснения о том, что во время процесса, который привел к Апрельскому соглашению, она провела консультацию в соответствии со статьей VIII, которая, как добавил Трибунал, образует часть договоров истцов, то Трибунал отметил, что при таком рассмотрении дела вопрос заключается в том, совершила ли Организация нарушение статьи VIII. Обе стороны заявили, что консультация и переговоры означают одно и то же понятие. Однако, согласно заявлению Организации, Генеральный директор предложил провести консультации/переговоры, прежде чем принять оспариваемое решение, в то время как истцы утверждают, что Генеральный директор вообще не пожелал вести консультации/переговоры.

В отличие от сторон, Трибунал решил, что между консультацией и переговорами существует четкое различие. Если конечным результатом обсуждений является одностороннее решение, то подходящим словом является консультация. Если речь идет о двустороннем решении, то есть о соглашении, правильное говорить о переговорах. Касаясь истории совместных обсуждений с участием исполнительных директоров и ассоциации персонала, суд с удовлетворением отмечает, что до 1976 года эти обсуждения были переговорами в полном смысле слова.

Трибунал решил, что в случае буквального истолкования обязательства о проведении консультации в соответствии со статьей VIII оно не было нарушено, однако если толковать его, как это делают истцы, то произошло нарушение обязательства. Буквальное толкование заключается в том, чтобы заслушать и обменяться мнениями. Организация представила широкие возможности для консультаций как до, так и после того, как МКГС сделала свои рекомендации и была в состоянии полностью учесть мнения ассоциации персонала.

Если обязательство в соответствии со статьей VIII распространяется на переговоры, то предметом переговоров в соответствии с правилом 108.1 *a* Правил о персонале является любой вопрос, касающийся политики в области заработной платы. Генеральный директор не имел бы права объявить часть этой области закрытой для переговоров. Нет каких-либо доказательств того, что ассоциация персонала, к которой принадлежат истцы, не пожелала присоединиться к каким-либо переговорам или обсуждениям, охватывавшим всю эту область в целом; она отказалась от переговоров в рамках рекомендаций МКГС.

Таким образом, вопрос, если его следует решать в этих рамках, заключается в том, определялось ли в 1977 году обязательство о проведении консультации согласно статье VIII, исходя из практики, существовавшей в предыдущие десять или более лет, и распространялось ли это обязательство на переговоры. Если переговоры отличаются от консультаций, трудно представить себе, каким образом может быть произведено изменение иным способом, кроме поправки в соответствии с правилами о персонале. Если основой служила практика, применявшаяся в данной организации, то было бы необходимо тщательно изучить, каким образом использовался механизм статьи VIII, с тем чтобы понять, какие надлежащие выводы можно извлечь из этих положений.

Однако, согласно выводам Трибунала, в досье нет ни малейших доказательств того, что механизм статьи VIII вообще когда-либо использовался. Трибунал не обнаружил каких-либо доказательств того, что совместные межуч-

режденческие органы, которые последовательно вели переговоры в отношении Апрельского соглашения, и их предшественники действовали или претендовали на действие в качестве органов той или иной отдельной организации или в соответствии с какой-либо системой правил. В этих условиях Трибунал не мог основывать свое решение на предположении, что в обсуждении, проводившемся с участием исполнительных директоров и ассоциации персонала до 1976 года, речь шла исключительно о применении статьи VIII. Таким образом, Трибунал вынес свое решение, не исходя из того, произошло ли нарушение статьи VIII, а на основе вышеизложенного, то есть исходя из того, изменило ли обязательство о проведении переговоров, которое, как заявлялось, вытекает из Апрельского соглашения, правила о персонале или же оно было включено в отдельные договоры истцов. Трибунал сделал вывод о том, что нарушение этого обязательства, если таковое существовало, не означало бы несоблюдения условий найма истцов или какого-либо другого правила о персонале.

Поэтому Трибунал отклонил иск.

14. РЕШЕНИЕ № 381 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): ДОМОН И ЛОЕСТ ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Это дело в целом аналогично делу, рассматриваемому в решении № 380.

15. РЕШЕНИЕ № 382 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): ХАТТ И ЛЕУБА ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Это дело аналогично делу, рассматриваемому в решении № 380.

16. РЕШЕНИЕ № 383 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): РИДИНДЖЕР ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Трибунал зарегистрировал отзывание иска со стороны истца.

17. РЕШЕНИЕ № 384 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): ПИТЕРС ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАТЕНТНОГО ИНСТИТУТА

Трибунал зарегистрировал отзывание иска со стороны истца.

18. РЕШЕНИЕ № 385 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): ПИТЕРС ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАТЕНТНОГО ИНСТИТУТА

Трибунал зарегистрировал отзывание иска со стороны истца.

19. РЕШЕНИЕ № 386 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): ХАУЙЕС ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Трибунал зарегистрировал отзывание иска со стороны истца.

20. РЕШЕНИЕ № 387 (18 ИЮНЯ 1979 ГОДА): НИВО ДЕ ВИЛЬДАРИ ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Трибунал зарегистрировал отзывание иска со стороны истца.

Глава VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Юридические заключения Секретариата Организации Объединенных Наций (Опубликованные или подготовленные Управлением по правовым вопросам)

1. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСПОСОБНОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ИЗБРАТЬ НЕПОСТОЯННОГО ЧЛЕНА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Заявление Юриконсультанта Организации Объединенных Наций на 118-м пленарном заседании тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи

Был поднят вопрос о правовых и конституционных последствиях, вытекающих из возможной неспособности Генеральной Ассамблеи избрать непостоянного члена Совета Безопасности, которые в связи с этим привели бы к тому, что временно мы имели бы в Совете Безопасности лишь 14 членов, а не 15, как это предписывается Уставом.

Прежде чем говорить о последствиях такой возможности, необходимо рассмотреть функцию и роль Генеральной Ассамблеи в избрании непостоянных членов Совета Безопасности и характер обязанности Ассамблеи в этом отношении. В статье 23 Устава предусматривается, в частности, что:

”Генеральная Ассамблея избирает десять других Членов Организации в качестве непостоянных членов Совета Безопасности . . .”.

Это положение подтверждается и разъясняется в правиле 142 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое гласит:

”Генеральная Ассамблея ежегодно во время очередной сессии избирает на двухлетний срок пять непостоянных членов Совета Безопасности”.

Кроме того, в правиле 94 содержатся подробные положения о проведении выборов, которые не оставляют никакого сомнения относительно абсолютного характера обязанности Ассамблеи, поскольку голосование должно продолжаться до тех пор, пока не будет достигнут результат, то есть ”и так далее до тех пор, пока все места не будут заполнены”.

И наконец, в случае, если член какого-либо совета выбывает до истечения срока своих полномочий, правило 140 требует, чтобы на ближайшей сессии Генеральная Ассамблея провела дополнительные выборы члена этого совета на оставшийся срок.

Из всех этих положений ясно, что Устав и собственные правила процедуры Генеральной Ассамблеи устанавливают функцию и роль Ассамблеи как в основном процедурную по своему характеру, — например, избрание непостоянного чле-

на Совета — и в равной степени ясно, что обязанность Ассамблеи в этом отношении является абсолютной и обязательной.

В прошлом Ассамблея разрешала трудности такого характера путем использования метода деления сроков членства. Так было в 1956—1957 годах с Югославией и Филиппинами, в 1960—1961 годах — с Польшей и Турцией, в 1961—1962 годах — с Либерией и Ирландией, в 1962—1963 годах — с Румынией и Филиппинами и в 1964—1965 годах — с Чехословакией и Малайзией. Следует, однако, отметить, что со времени расширения состава Совета Безопасности в 1965 году с 11 до 15 членов деление сроков членства не имело места.

Неспособность Генеральной Ассамблеи избрать непостоянного члена будет означать невыполнение своих конституционных функций и нарушение четких положений статьи 23 Устава, обязательный характер которой приводит к выводу о том, что Совет Безопасности, насчитывающий в своем составе менее 15 членов, не будет юридически сформирован в соответствии с Уставом.

Сейчас мы перейдем к рассмотрению последствий такой неспособности Генеральной Ассамблеи для состава и функционирования Совета Безопасности. Встает вопрос о том, существуют ли обстоятельства, при которых Совет Безопасности может продолжать функционировать, несмотря на тот факт, что временно он может быть юридически не сформирован с точки зрения своего состава. Первая такая ситуация, которая фактически никогда не возникала, предусматривается в правиле 140 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В нем говорится:

”Если член какого-либо совета выбывает до истечения срока своих полномочий, то на ближайшей сессии Генеральной Ассамблеи отдельно проводятся дополнительные выборы члена этого совета на оставшийся срок”.

Это правило применяется также к Совету Безопасности. Однако факт, что это правило является частью правил процедуры Генеральной Ассамблеи, указывает прежде всего на обязанность Генеральной Ассамблеи провести дополнительные выборы. Однако скрытый смысл этого правила заключается в том, что может сложиться такое положение, когда между моментом выбытия из членства в Совете и временем проведения дополнительных выборов в Генеральной Ассамблее Совет Безопасности не будет иметь в своем составе того числа членов, какое предписывается статьей 23 Устава. Поэтому состав, в котором будет насчитываться менее предписанного числа членов, не повлияет на функционирование Совета Безопасности в такой ситуации. Однако, как указывалось, подобная ситуация никогда не имела места, но даже если бы она и возникла, то это было бы весьма исключительное обстоятельство, в отношении которого, более того, Генеральная Ассамблея не могла бы иметь никакого контроля.

Другая ситуация, в которой членский состав Совета Безопасности мог бы более не соответствовать конституционным требованиям Устава, относится к периоду времени между вступлением в силу поправки к Уставу об увеличении членского состава и фактическим избранием новых членов. Эта весьма исключительная ситуация возникла в связи с поправками к Уставу, принятыми Генеральной Ассамблеей в 1963 году. Поправка о расширении членского состава Совета Безопасности была принята Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1963 года и вступила в силу 31 августа 1965 года. Было запрошено мнение Юрисконсульт относительно правового положения Совета Безопасности в промежуточный период между вступлением в силу поправки и избранием новых членов. Юрисконсульт оказался перед альтернативами, представленными статьями 23 и 28 Устава соответ-

ственно. По его мнению, как он утверждал, когда обе эти альтернативы возможны, "толкование, которого следует придерживаться, должно быть таким, какое наиболее совместимо с условиями и целями документов в целом. Толкование, ведущее к таким крайним последствиям, как перерыв в функционировании [Совета Безопасности], не может быть принято без четкого подтверждения в самом тексте".

Это юридическое заключение можно найти в *United Nations Juridical Yearbook, 1965*, pp. 224, 225.

Поэтому, несмотря на вступление в силу новой статьи 23 о расширении членского состава Совета с 11 до 15, Совет продолжал функционировать в соответствии с предыдущим режимом до избрания дополнительных членов.

Третья ситуация, в которой Совет Безопасности мог бы столкнуться с расхождением между предписанным членским составом и фактическим составом, может возникнуть из-за неспособности Генеральной Ассамблеи достичь договоренности в отношении выборов. Эта ситуация, с которой мы сталкиваемся сегодня, отличается, возможно, от двух предыдущих ситуаций, в которых временная неукomплектованность членского состава была вне контроля Ассамблеи, хотя Ассамблея несет основную обязанность по заполнению вакансии. Неспособность Генеральной Ассамблеи избрать всех непостоянных членов Совета Безопасности не является чем-то, что выходит за рамки контроля Ассамблеи. Напротив, Генеральная Ассамблея несет уставную обязанность по избранию членов Совета. Таким образом, вопрос заключается в том, может ли Совет Безопасности продолжать функционировать даже в том случае, когда его состав не соответствует предписанному числу членов в результате сложившейся ситуации, которая не находится вне контроля Ассамблеи.

Как указывалось, статья 23 Устава предусматривает, что Совет Безопасности "состоит" из 15 членов Организации Объединенных Наций. Поэтому ясно, что юридически сформированный Совет Безопасности должен иметь 15 членов. Однако статью 23 необходимо читать в контексте Устава в целом с особым учетом его объекта и цели. Объект и цель договора имеют особое значение при толковании договоров о создании международных организаций, поскольку учредительные акты, такие, как Устав, в отличие от простых контрактов предназначены для того, чтобы воплощать в реальность определенные цели и принципы в меняющихся политических условиях.

В этой более широкой перспективе необходимо признать, что члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности "главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности" (статья 24), что является одной из целей Организации (статья 1, пункт 1), и что Совет Безопасности "организуется таким образом, чтобы он мог функционировать непрерывно" (статья 28).

Таким образом, по крайней мере, требование о составе, предусматриваемое статьей 23, должно быть сбалансировано с требованиями других положений Устава относительно функционирования Совета, поскольку невыполнение требования статьи 23 не противоречит положениям статьи 27, которую можно рассматривать как подразумеваемое положение о кворуме.

Соответственно, неспособность Генеральной Ассамблеи выполнить свои конституционные обязанности нельзя рассматривать как основание для возникновения столь существенных для Организации правовых последствий, как полное бесилие одного из главных органов. Оспаривать обратное означало бы вносить кон-

ституционную поправку к Уставу внеконституционными средствами. Такое полное бессилие может иметь самые серьезные последствия для всей системы сохранения международного мира и безопасности, включая потенциальный сдвиг полномочий, распределенных между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

Вышесказанное означает, что в теории и на практике Совет Безопасности может продолжать функционировать, несмотря на тот факт, что он юридически не сформирован с точки зрения своего состава.

В заключение хотел бы отметить, что, хотя неспособность Генеральной Ассамблеи избрать непостоянного члена Совета Безопасности идет вразрез со статьей 23 Устава, такой акт не может привести к правовым последствиям для функционирования Совета Безопасности, который является органом, несущим главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В такой ситуации, по мнению Управления по правовым вопросам, решения Совета Безопасности, принимаемые согласно соответствующим положениям статьи 27 Устава, будут рассматриваться как имеющие силу решения. Однако это не означает, что исключительная ситуация, создавшаяся в результате такой неспособности со стороны Генеральной Ассамблеи, является желательной с правовой или конституционной точки зрения. Но в интересах поддержания авторитета Совета Безопасности и равновесия полномочий между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея выполнила свои обязанности по Уставу.

31 декабря 1979 года

-
2. ВОПРОС О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КАМПУЧИИ НА ВОЗВНОВЛЕННОЙ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ – ВРЕМЕННОЕ УЧАСТИЕ В РАБОТЕ НАЗНАЧЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНА – ТРЕБУЕМОЕ БОЛЬШИНСТВО ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, УТВЕРЖДЕННЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ – НЕПОДЧИНЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ РЕШЕНИЯМ ДРУГИХ ОРГАНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, КАСАЮЩИМСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

*Меморандум Заместителя Генерального секретаря
по политическим вопросам и делам Генеральной Ассамблеи*

Вопросы полномочий

1. Текущая тридцать третья сессия Генеральной Ассамблеи признала полномочия делегации Демократической Кампучии, подписанные заместителем премьер-министра по иностранным делам этой страны.

2. Совет Безопасности на своем 2108-м заседании, состоявшемся вчера, утвердил доклад Генерального секретаря (S/13021), в котором сообщается, что полномочия делегации Демократической Кампучии в Совете Безопасности, данные властями этой страны, находятся в порядке. Впоследствии Совет предложил принцу Сиануку, главе делегации, обратиться в Совет согласно правилу 37 его правил

процедуры, то есть в качестве представителя члена Организации Объединенных Наций, который не является членом Совета Безопасности.

3. В свете вышеизложенного очевидно, что именно делегация Демократической Кампучии должна заседать в Генеральной Ассамблее и в ее главных комитетах. Если вопрос о представительстве ставится на пленарных заседаниях¹ и полномочия делегации Кампучии вызывают возражения, то применяются положения правила 29 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Это правило предусматривает:

”Любой представитель, против участия которого возражает кто-либо из членов Организации, временно заседает с такими же правами, как и другие представители, пока Комитет по проверке полномочий не представит доклада и пока Генеральная Ассамблея не примет соответствующего решения”.

Поскольку Комитет по проверке полномочий уже сделал доклад о полномочиях делегации Кампучии на текущей сессии и Генеральная Ассамблея утвердила эти полномочия при отсутствии представления коллизионных полномочий новым режимом, решение вновь передать на рассмотрение Комитета по проверке полномочий вопроса о представленных ранее полномочиях повлекло бы за собой новое рассмотрение этого вопроса, а потому такое решение фактически равносильно предложению о пересмотре решения, касающегося полномочий делегации Кампучии. Согласно правилу 81 правил процедуры Ассамблеи, принятие такого предложения требует большинства в две трети голосов членов Ассамблеи.

Включение нового пункта в повестку дня

4. Когда какой-либо член Генеральной Ассамблеи предлагает включить в повестку дня в качестве нового пункта для рассмотрения на возобновленной сессии вопрос о представительстве Демократической Кампучии или даже вопрос о положении в Демократической Кампучии, это влечет за собой постановку вопроса о большинстве голосов, необходимом для принятия такого решения Ассамблеей. В этой связи следует напомнить, что 20 декабря 1978 года на своем 90-м заседании Генеральная Ассамблея постановила ”прервать текущую сессию и возобновить ее 15 января 1979 года, с тем чтобы провести голосование по пункту 32 (Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки) и рассмотреть доклады Второго комитета по пунктам 58 *b* – *e* и 70 повестки дня, доклад Третьего комитета по пункту 88 повестки дня и часть IV доклада Пятого комитета по пункту 100 повестки дня”. (В подпункте *b* своего второго доклада (A/33/250/Add.1) Генеральная Ассамблея рекомендовала ”возобновить сессию 15 января 1979 года на период в семь – десять дней исключительно для завершения рассмотрения остающихся пунктов повестки дня текущей сессии”.) Из вышесказанного очевидно, что любое решение о включении в повестку дня нового пункта для рассмотрения на возобновленной сессии повлечет за собой пересмотр ранее принятого решения Генеральной Ассамблеи о программе ее работы. Согласно правилу 81 правил процедуры Ассамблеи, любое предложение о новом рассмотрении решения, принятого на той же сессии, потребует одобрения большинством в две тре-

¹ Председателей Второго, Третьего и Пятого комитетов следует поставить в известность, что, если такой вопрос будет поднят в их Комитете, они должны заявить, что их Комитет не может рассматривать этот вопрос, и обратить внимание Председателя Генеральной Ассамблеи на тот факт, что такой вопрос поднят.

ти голосов членов. Если такое предложение о новом рассмотрении принимается, тогда вступает в силу правило 15 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Согласно этому правилу, новые пункты могут быть внесены в повестку дня, если Генеральная Ассамблея решит об этом большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации.

Общие замечания

5. В связи с этим вопросом, или представительством государства-члена в Организации Объединенных Наций, уместно сослаться на резолюцию 396 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года. Постановляющая часть этой резолюции гласит:

”1. *рекомендует*, чтобы во всех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций, причем этот вопрос становится предметом спора в Организации, вопрос подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого данного случая;

2. *рекомендует*, чтобы при возникновении такого вопроса он рассматривался Генеральной Ассамблеей или Межсессионным комитетом, если в это время не происходит сессии Генеральной Ассамблеи;

3. *рекомендует*, чтобы позиция, занятая по этому вопросу Генеральной Ассамблеей или ее Межсессионным комитетом, принималась в соображение другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями;

4. *заявляет*, что позиция, занятая по этому вопросу Генеральной Ассамблеей или ее Межсессионным комитетом, сама по себе не должна оказывать влияния на прямые сношения отдельных государств – членов Организации с заинтересованным государством;

5. *порукает* Генеральному секретарю сообщить настоящую резолюцию другим органам Организации и специализированным учреждениям для принятия ими соответствующих мер”.

Из этой резолюции явствует, что Генеральная Ассамблея считает себя органом, наиболее подходящим для решения спорного вопроса, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство-член в Организации Объединенных Наций. Кроме того, Генеральная Ассамблея не считает себя связанной решениями других органов ООН, принятыми по вопросам представительства.

12 января 1979 года

3. АККРЕДИТОВАНИЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОМ СЕКРЕТАРЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ЕВРОПЕЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ КОМИССИЮ В ЖЕНЕВЕ, ЕСЛИ ТОЛЬКО ЭТО НЕ ОГОВОРЕНО В ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТАХ – УПОМИНАНИЕ "ПРИ ВСЕХ ОРГАНАХ", ВКЛЮЧЕННОЕ В НЕКОТОРЫЕ ГРАМОТЫ ОБ АККРЕДИТОВАНИИ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОМ СЕКРЕТАРЕ, СЛЕДУЕТ ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ КАК ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОМУ И СОЦИАЛЬНОМУ СОВЕТУ, СОВЕТУ ПО ОПЕКЕ И СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ – ФОРМА АККРЕДИТОВАНИЯ ПОСТОЯННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ЖЕНЕВЕ

Меморандум на имя Начальника Протокола

1. Вы просили меня уточнить практику относительно верительных грамот (или полномочий) в том, что касается аккредитования постоянных представителей при Организации Объединенных Наций в Женеве (Отделение Организации Объединенных Наций и Европейская экономическая комиссия). Более конкретно, Вы задали следующие вопросы:

а) рассматриваются ли постоянные представители при Организации Объединенных Наций, аккредитованные при Генеральном секретаре, ipso facto как аккредитованные при Европейском отделении Организации Объединенных Наций и Европейской экономической комиссии в Женеве,

б) относится ли упоминание "полномочия при всех органах", включенное в некоторые грамоты об аккредитовании при Генеральном секретаре, к Отделению и к Экономической комиссии; и

с) если полномочия (или верительные грамоты) выдаются постоянному представителю в Женеве, то от кого они должны исходить?

2. Не вдаваясь в более углубленный анализ этого вопроса и с учетом замечаний, которые могут быть сделаны Протокольной службой в Женеве, я могу сообщить Вам следующее:

а) В резолюции 257 (III) А Генеральной Ассамблеи, которая регулирует затронутый вопрос, упоминаются постоянные представительства при Европейском отделении Организации Объединенных Наций, однако начиная с 1953 года в ежегодном докладе Генерального секретаря о постоянных представительствах при Организации Объединенных Наций не содержится список государств, имеющих постоянное представительство в Женеве. Если Генеральный секретарь получает грамоты, аккредитующие постоянного представителя в Женеве, Протокольная служба принимает это к сведению и сообщает об этом в Женеву.

б) Если только в верительных грамотах постоянного представителя при Организации Объединенных Наций об этом не говорится прямо – *а для этого нет никаких препятствий*, – практика состоит в том, что аккредитование постоянного представителя при Генеральном секретаре в Нью-Йорке не распространяется на Отделение или Экономическую комиссию в Женеве. Представители миссий в Женеве аккредитуются, как правило, при Генеральном директоре Отделения, который представляет Генерального секретаря. Это связано со следующими обстоятельствами:

Швейцарские федеральные власти предоставляют постоянным представителям в Женеве особые привилегии и иммунитеты, на которые постоянные представители в Нью-Йорке не имеют права в силу лишь того, что они аккредитованы при Генеральном секретаре.

с) Упоминание "все органы" следует интерпретировать как относящееся к Генеральной Ассамблее, Экономическому и Социальному Совету, Совету по Опек и Совету Безопасности. Хотя Международный Суд является одним из главных органов Организации Объединенных Наций, упоминание "все органы" не предоставляет постоянным представителям полномочий представлять свои страны в Международном Суде. Сторона, представляющая официальные документы о назначении, сообщает Секретарю Суда имя агента, который будет ее представлять в соответствии с правилами процедуры. В таком же порядке Секретарь в отношении сообщений государствам, которые допускаются к участию в работе Суда, просит министра иностранных дел сообщить ему о путях, которыми его правительство желает получать такие сообщения.

Исключаются также все специализированные учреждения, многие из которых находятся в Женеве и при которых постоянные представители должны быть аккредитованы, если этого желают их правительства.

д) В отличие от верительных грамот или полномочий постоянных представителей при Генеральном секретаре, которые в обязательном порядке должны исходить от главы государства, главы правительства или министра иностранных дел, в отношении постоянных представителей в Женеве практика, насколько мне известно, заключается в признании аккредитованием любого сообщения, если только в нем четко выражено соответствующее намерение правительства.

23 октября 1979 года

4. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СТАТУСА НАБЛЮДАТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ – ПРИМЕНИМОСТЬ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ О ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ – ОТСУТСТВИЕ ПРАВА НАБЛЮДАТЕЛЯ ООП НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ – ПРИМЕНИМОСТЬ МЕСТНЫХ ЗАКОНОВ И ПРАВИЛ О РАЙОНИРОВАНИИ К СОБСТВЕННОСТИ, ПРИОБРЕТЕННОЙ ООП В РАЙОНЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Письмо частному юристу

1. Настоящее письмо является ответом на Ваше письмо, в котором Вы просили меня дать юридическое заключение по вопросу о правовом статусе Бюро постоянного наблюдателя Организации освобождения Палестины при Организации Объединенных Наций и о том, потребуется ли от ООП соблюдение законов о районировании города Нью-Йорка, если она купит городской дом, который будет использоваться как офис и как местожительство постоянного наблюдателя в жилой зоне на восточной стороне Манхэттена.

2. В соответствии со своей резолюцией 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года, озаглавленной "статус наблюдателя Организации освобождения Палестины", Генеральная Ассамблея направила постоянное приглашение Организации освобождения Палестины участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи и в работе всех международных конференций, проводимых под ее эгидой, в качестве наблюдателя.

3. Вышеупомянутая резолюция служит юридическим основанием для статуса наблюдателя, который Организация освобождения Палестины имеет в Организации Объединенных Наций.

4. Постоянный наблюдатель, назначенный ООП во исполнение резолюции 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, пользуется преимуществами, которые предоставляют ему следующие положения Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций:

- i) раздел 11, предусматривающий, что федеральные власти, власти штатов и местные власти Соединенных Штатов "не должны чинить препятствий проезду в район Центральные учреждений или выезду из него . . . лиц, приглашенных в район Центральные учреждений Организации Объединенных Наций", и что "соответствующие американские власти предоставляют этим лицам необходимую защиту во время их проезда в район Центральные учреждений или выезда из этого района";
- ii) раздел 12, предусматривающий, что положения раздела 11 применяются независимо от отношений, существующих между правительствами государств, гражданами которых являются упоминаемые в этом разделе лица, и правительством Соединенных Штатов;
- iii) раздел 13, предусматривающий, что принимающее государство выдает визы "безвозмездно и в возможно краткий срок" лицам, указанным в разделе 11, а также освобождает таких лиц от предъявления требования о выезде из Соединенных Штатов на основании выполнения ими каких бы то ни было обязанностей, связанных с их служебным положением.

5. В дополнение к вышеупомянутым привилегиям и иммунитетам, из обязательств, налагаемых статьей 105 Устава Организации Объединенных Наций, по моему мнению, неизбежно следует, что наблюдатель ООП пользуется иммунитетом от судебного процесса в отношении устных или письменных высказываний и всех действий, выполняемых членами делегации в их официальном качестве и в соответствующих органах Организации Объединенных Наций.

6. Указанные привилегии и иммунитеты представляют собой, на мой взгляд, рамки таких привилегий и иммунитетов, которые принимающее государство обязано предоставить Организации освобождения Палестины в соответствии с действующими международными договорами. Принимающее государство может, конечно, в порядке любезности предоставить делегации более широкие привилегии и иммунитеты. Однако этот вопрос является предметом переговоров между Организацией освобождения Палестины и принимающим государством.

7. Постоянный наблюдатель ООП не имеет права на дипломатические привилегии или иммунитеты, предоставляемые в соответствии с Соглашением между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами о Центральные учреждения или другими установленными законом положениями, применимыми в принимающем государстве. Таким образом, любые средства, которые могут предоставляться наблюдателям ООП в Соединенных Штатах, помимо тех, на которые они имеют право согласно положениям Соглашения о Центральные учреждениях, о чем говорилось выше, являются всего лишь проявлениями любезности со стороны властей Соединенных Штатов.

8. В свете вышесказанного и ввиду отсутствия каких-либо юридических оснований для изъятий представляется, что местные законы и правила о районировании, относящиеся ко всем видам собственности, в том числе купленным прави-

тельствами зарубежных стран для официальных целей, должны относиться также к любой собственности, купленной ООП в районе Центральных учреждений.

9. Мы, однако, провели неофициальные консультации с властями Соединенных Штатов, и они указали нам, что вопрос о миссии, имеющей официальное учреждение в жилой зоне, никогда не поднимался.

19 ноября 1979 года

5. ВОПРОС О ТОМ, МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ АССИГНОВАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ШКОЛУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ "РАСХОДАМИ ОРГАНИЗАЦИИ" ПО СМЫСЛУ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 17 УСТАВА

*Меморандум на имя Заместителя Генерального секретаря
по вопросам администрации, финансов и управления*

1. Настоящее является ответом на Вашу просьбу от 28 ноября о юридическом заключении по вопросу о том, можно ли считать ассигнования, выделяемые Генеральной Ассамблеей на Международную школу Организации Объединенных Наций (ЮНИС), "расходами Организации" по смыслу пункта 2 статьи 17 Устава.

2. Хотя ЮНИС в правовом отношении существует отдельно от Организации Объединенных Наций — это некоммерческая корпорация штата Нью-Йорк, функционирующая как учебное заведение под общим контролем Совета регентов штата Нью-Йорк, — очевидно, что школа была создана с целью оказания помощи членам персонала Организации Объединенных Наций, находящимся в Центральном учреждении, в частности уехавшим из родной страны, в обучении их детей. Эта цель признана в разделе 1 а статьи II документа об управлении школой (устав Ассоциации Международной школы Организации Объединенных Наций) и подтверждена в положениях статей III и IV о руководстве школой, на основании чего Совет попечителей состоит преимущественно из лиц, указанных в списке Генеральным секретарем или избранных членами Ассоциации, которые должны быть сотрудниками Секретариата Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений, или сотрудниками постоянного представительства или другого учреждения, аккредитованного при Организации Объединенных Наций, или родителями ребенка, посещающего школу.

3. Генеральная Ассамблея неоднократно признавала, что "дальнейшее функционирование этой школы является одним из важных нефинансовых факторов, содействующих привлечению и сохранению на службе международных служащих" [например, резолюции 1102 (XI) и 1228 (XII)], и даже что "предоставление удовлетворительного помещения для международной школы Организации Объединенных Наций отвечает интересам Организации" [резолюция 1297 (XIII)]. Однажды Генеральная Ассамблея одобрила в принципе строительство ЮНИС на части участка Центральном учреждений [резолюция 2003 (XIX)], который определенно предназначен для целей Организации; позднее Ассамблея уполномочила

Генерального секретаря принять предложение города Нью-Йорка о предоставлении другого места [резолюция 2123 (XX)].

4. Об озабоченности Генеральной Ассамблеи ЮНИС свидетельствует тот факт, что она принимала резолюции или решения, касающиеся школы, не менее чем на 16 ее очередных сессиях начиная с 1957 года. Но даже до этого, начиная с 1951 года и в течение ряда последующих лет, она конкретно выделяла ассигнования на школу либо для общей цели, либо для определенных целей, таких как фонд строительства. Кроме того, Генеральная Ассамблея предлагала Генеральному секретарю выполнять различные функции и обязанности в отношении школы.

5. Нет сомнения в том, что обучение детей членов персонала и сотрудников представительств в местах выполнения ими служебных обязанностей является законной заботой Организации не только с социальной точки зрения, но и для того, чтобы привлекать и сохранять в таких местах службы лиц, которые повышают качество работы Секретариата и постоянных представительств, аккредитованных при Организации. С момента основания Организации Генеральная Ассамблея проявляла эту озабоченность в нескольких направлениях: путем выделения и времени от времени увеличения пособий на образование сотрудникам Секретариата, работающим за пределами своей родины, или путем предоставления ассигнований ЮНИС вообще либо на конкретные виды деятельности. Учитывая их цель, все эти расходы являются законными расходами Организации, хотя ясно, что право решать вопрос о размере и средствах предоставления финансовой и другой помощи для таких целей принадлежит Ассамблее. Однако простой факт, что средства выделяются или предоставляются в порядке оказания помощи учреждению, существующему отдельно от Организации Объединенных Наций, такому как школа, или больница, или другое заведение, в пользу лиц, связанных с Организацией Объединенных Наций, не наносит ущерба законности расходов, производимых для целей, тесно связанных с управлением и функционированием Организации.

30 ноября 1979 года

6. ВОПРОС, КАСАЮЩИЙСЯ КВАЛИФИКАЦИИ ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

*Меморандум Отделу служб Секретариата, занимающихся
экономическими и социальными вопросами*

1. Вы обратились с просьбой к Управлению по правовым вопросам дать заключение по вопросу о том, правильно ли отражает статус фонда Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения [ЮНФПА] квалификация его в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, данная в проекте резолюции A/C.2/34/L.50, который в настоящее время рассматривается во Втором комитете. В связи с этим полезно сделать краткий обзор соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся создания и административной структуры Фонда.

2. В своей резолюции 2211 (XXI) от 17 декабря 1966 года Генеральная Ассамблея призвала организации системы Организации Объединенных Наций оказывать помощь в области народонаселения. Во исполнение этой резолюции Генеральный секретарь в 1967 году создал Целевой фонд Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения. Он имел статус целевого фонда Генерального секретаря, подчиняющегося финансовым правилам и положениям, определяющим управление такими фондами. В 1969 году Генеральный секретарь поручил управление фондом Администратору Программы развития Организации Объединенных Наций и изменил его название на Фонд Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения. Это изменение не повлияло на его статус целевого фонда Генерального секретаря. С тех пор ЮНФПА с отдельным секретариатом в рамках ПРООН быстро расширялся, и его финансовые ресурсы значительно увеличились. 14 декабря 1971 года в резолюции 2815 (XXVI) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря в консультации с Администратором ПРООН и Директором-распорядителем Фонда Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения улучшить административный аппарат Фонда и информировать Генеральную Ассамблею и Экономический и Социальный Совет о мерах, принятых для осуществления настоящей резолюции, и о рекомендациях, которые он, возможно, пожелает сделать в этом отношении.

3. Генеральный секретарь представил свои рекомендации ЭКОСОС на его пятьдесят третьей сессии и Генеральной Ассамблее на ее двадцать седьмой сессии. Представляя документы, Генеральный секретарь заявил, среди прочего, что ЮНФПА достиг таких масштабов и производит такой объем операций, которые делают целесообразным изменить характер Фонда и преобразовать его из целевого фонда Генерального секретаря в фонд, учрежденный под эгидой Генеральной Ассамблеи.

4. В своей резолюции 3019 (XXVII) от 18 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению рекомендацию Генерального секретаря, о которой говорится в предыдущем пункте, об изменении характера Фонда, постановила включить его в сферу полномочий Генеральной Ассамблеи (пункт 1 постановляющей части) и постановила далее "без ущерба для общих полномочий и функций по определению политики Экономического и Социального Совета, что руководящим органом Фонда Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения на условиях, которые должны быть установлены Экономическим и Социальным Советом, будет Совет управляющих Программы развития Организации Объединенных Наций" (пункт 2 постановляющей части).

5. Вследствие принятия резолюции 3019 (XXVII) Генеральной Ассамблеи Фонд перестал быть целевым фондом Генерального секретаря и стал фондом, входящим в сферу полномочий Генеральной Ассамблеи с межправительственным руководящим органом, имеющим свои финансовые положения и правила. Таким образом, он перестал быть целевым фондом, являющимся просто финансовым счетом, и стал вспомогательным органом Ассамблеи, подобным другим фондам, имеющим межправительственные руководящие органы, таким как ЮНИСЕФ, Фонд капитального развития и Специальный фонд Организации Объединенных Наций. В этом отношении следует отметить, что статья 22 Устава уполномочивает Ассамблею учреждать "вспомогательные органы", которые следует отличать от главных органов, определенных в Уставе, или полностью автономных органов, которые должны учреждаться на основе отдельного межправительственного соглашения.

6. Поэтому с юридической точки зрения формулировка в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.2/34/L.50, правильно отражает положение, существующее со времени принятия резолюции 3019 (XXVII). Принятие этого пункта постановляющей части в нынешней формулировке просто подтвердило бы существующие договоренности и, на наш взгляд, не привело бы к каким-либо бюджетным последствиям, относящимся к административной поддержке Фонда.

20 ноября 1979 года

7. ВОПРОС О ТОМ, ИМЕЮТ ЛИ ОСТРОВА КУКА ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАДБАВКИ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ К ОРИЕНТИРОВОЧНОМУ ПЛАНОВОМУ ЗАДАНИЮ (ОПЗ) ПРООН – РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ САМОУПРАВЛЯЮЩИМИСЯ ТЕРРИТОРИЯМИ И НЕЗАВИСИМЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Меморандум на имя Начальника Отдела I Регионального бюро для Азии и района Тихого океана Программы развития Организации Объединенных Наций

1. Ссылаюсь на Ваш меморандум от 17 мая 1979 года, в котором Вы просили дать заключение по вопросу о том, может ли Программа развития Организации Объединенных Наций рассматривать Острова Кука как имеющие право на получение надбавки за независимость к ориентировочному плановому заданию (ОПЗ) ПРООН.

2. Совет управляющих ПРООН в июле 1976 года постановил, что "следует увеличить ОПЗ каждой страны-получателя, получившей независимость с начала 1973 года, на 500 000 долларов плюс 15 процентов ОПЗ" [Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1976 год, Дополнение № 12 (E/5846/Rev.1)]. Совет в своем докладе отметил, что он принял решение о пересчете ОПЗ стран, недавно получивших независимость, для того чтобы предоставить им больше ресурсов для удовлетворения их особых насущных потребностей (пункт 251). Соответственно страна будет иметь право на получение надбавки за независимость в том случае, если ее можно рассматривать в качестве независимой страны, получившей свою независимость с начала 1973 года.

3. Территория Острова Кука является самоуправляющейся территорией, находящейся в свободной ассоциации с Новой Зеландией. Новая Зеландия в консультации с правительством Островов Кука исполняет обязанности по делам внешней политики и обороны Островов Кука, в соответствии с теми же соглашениями жители Островов Кука продолжают оставаться гражданами Новой Зеландии. Вопрос состоит в том, можно ли рассматривать Острова Кука в их нынешнем статусе в качестве независимой страны для целей вышеупомянутого решения Совета управляющих. Совет управляющих не давал определения термину "независимая страна" (или "независимость"), но анализ предшествующих актов, принятых этим органом, показывает, что данное решение было предназначено для применения к полностью суверенным независимым государствам согласно значению этого термина в международном праве и практике Организации Объединенных Наций.

В своей пояснительной записке относительно целей надбавки за независимость Администратор ПРООН отметил:

”данное намерение сводится к тому, чтобы предоставить дополнительные ресурсы на 1977–1981 годы странам, достигшим национальной независимости в самое последнее время. Например, имеются 10 стран-получателей, независимость которых была достигнута после начала 1973 года”².

В сноске к этому замечанию Администратор перечислил следующие 10 государств: Ангола, Багамские Острова, Гвинея-Бисау, Гренада, Коморские Острова, Мозамбик, Острова Зеленого Мыса, Острова Сан-Томе и Принсипи, Папуа — Новая Гвинея и Суринам. Все эти государства являются суверенными независимыми странами и государствами — членами Организации Объединенных Наций.

4. Независимое государство, по общепринятому определению в международном праве, должно обладать, среди прочего, одной центральной политической властью — правительством, которое представляет государство во внутренних и внешних делах. В этом смысле независимость означает, что государство может вести свои внутренние и внешние дела, не будучи юридически ограничено ничем, кроме действия международного права. Таким образом, самоуправляющаяся территория, которая не обладает полной правоспособностью вступать во внешние сношения, не может рассматриваться в качестве суверенного независимого государства. Другими словами, каждая независимая страна является, по определению, самоуправляющейся территорией, но самоуправляющаяся территория не обязательно является независимой страной.

5. Это различие между ”самоуправлением” и ”независимостью” отражено также в Уставе Организации Объединенных Наций. Статья 76 *b* Устава в качестве основной задачи системы опеки провозглашает ”прогрессивное развитие в направлении к самоуправлению или независимости”. Тем самым ”самоуправление” и ”независимость” становятся альтернативными целями. Более того, из законодательной истории статей 73 и 76 с очевидностью следует, что эти термины относятся к различным ситуациям (подробнее см. Goodrich, Hambro and Simons, *Charter of the United Nations, Commentary and Documents*, 3rd ed., p. 468). Это различие подчеркивалось также Генеральной Ассамблеей. В резолюции 742 (VIII) от 27 ноября 1953 года Генеральная Ассамблея сочла, что ”достижение полного самоуправления указанными в главе XI Устава территориями происходит главным образом путем приобретения независимости, хотя и следует признать, что самоуправление может также быть достигнуто путем объединения с другим государством или с группой государств, если такое объединение устанавливается свободно и на основе абсолютного равенства”. В списке факторов, свидетельствующих о достижении независимости, являющемся приложением к этой резолюции, указывается, что определенная территория должна рассматриваться в качестве независимой, если она обладает международным статусом наряду с внутренним самоуправлением. Перечень факторов, указывающих на международный статус территории, включает полную ответственность территории в международных отношениях, право на членство в Организации Объединенных Наций, право установления непосредственных отношений любого характера с другими правительствами и международными учреждениями и суверенное право принимать меры национальной обороны.

² См. документ DP/199, Записка Администратора, пункт 5.

6. Из приведенных выше важнейших признаков независимых государств следует, что Острова Кука не обладают суверенной независимостью в юридическом смысле. Более того, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2064 (XX) от 16 декабря 1965 года по вопросу об Островах Кука подтвердила ответственность Организации Объединенных Наций "за оказание содействия населению Островов Кука в конечном достижении им в будущем полной независимости, если оно того пожелает". В этой резолюции, принятой в связи с изменением статуса Островов Кука, далее указывается, что Острова Кука еще не достигли полной независимости по смыслу этого слова в терминологии Организации Объединенных Наций.

7. Далее, если бы даже нынешний статус Островов Кука можно было рассматривать как "независимость" для целей надбавки за независимость, представляется, что их следовало бы рассматривать в качестве государства, достигшего такой "независимости" до 1973 года, а не после начала 1973 года, как того требует решение Совета управляющих. Всеобщие выборы в Законодательную ассамблею Островов Кука состоялись 20 апреля 1965 года. Конституция Островов Кука с поправками, внесенными парламентом Новой Зеландии по просьбе Законодательной ассамблеи, была принята Законодательной ассамблеей Островов Кука 29 июля и вступила в силу 4 августа 1965 года. Тем же актом Законодательная ассамблея постановила, что Острова Кука будут обладать самоуправлением и находиться в свободной ассоциации с Новой Зеландией, и она просила Новую Зеландию выполнять обязанности в области внешней политики и обороны Островов Кука. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2064 (XX) от 16 декабря 1965 года постановила, что, поскольку Острова Кука достигли полного внутреннего самоуправления, отпадает необходимость в дальнейшей передаче информации об Островах Кука согласно статье 73 *e* Устава Организации Объединенных Наций. При обмене письмами от 4 мая 1973 года между премьер-министром Новой Зеландии и премьером Островов Кука правительство Новой Зеландии пояснило характер особых отношений между Островами Кука и Новой Зеландией. Эти письма были представлены в Законодательной ассамблее Островов Кука и в парламенте Новой Зеландии как свидетельство "истинного характера" связей между двумя странами. Как представляется, эти письма не преследовали цель изменить статус Островов Кука, уже определенный постановлениями законодательных органов обеих стран в 1965 году. Единственной целью этих писем было подтвердить существующие соглашения между двумя странами и внести ясность в некоторые нерешенные вопросы.

8. В свете вышеизложенного наше мнение сводится к тому, что, согласно положениям решения Совета управляющих от 1976 года, Острова Кука не имеют права на получение надбавки за независимость к ориентировочному плановому заданию (ОПЗ) ПРООН. Однако следует отметить, что Совет управляющих правомочен применить принципы, касающиеся надбавки за независимость к самоуправляющимся территориям таким же образом, как это было сделано в случае Намибии.

8 июня 1979 года

8. ВОПРОС О ТОМ, МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ, ЧТО МЕТОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОНА ПУТЕМ "КОНТРОЛИРУЕМОЙ ДОСТАВКИ" СООТВЕТСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОНВЕНЦИЯМ О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ? — УКАЗАННЫЕ КОНВЕНЦИИ НАДЕЛЯЮТ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ ПРАВОМ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА НЕЗАКОННЫЕ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ИХ КОНФИСКАЦИИ, НО НЕ СОЗДАЮТ ПРАВОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ — СОВМЕСТИМОСТЬ МЕТОДА "КОНТРОЛИРУЕМОЙ ДОСТАВКИ" С ОБЪЕКТОМ И ЦЕЛЮ СООТВЕТСТВУЮЩИХ КОНВЕНЦИЙ — ДАННЫЙ МЕТОД КАК ЗАКОННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ ПРАВА ВЫБОРА СПОСОБА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В ОТНОШЕНИИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА И КОНФИСКАЦИИ

*Письмо на имя Исполняющего обязанности секретаря
Комиссии по наркотическим средствам*

1. Настоящее является ответом на Ваше письмо от 21 июня 1979 года, в котором Вы обратились в данное Управление с просьбой дать юридическое заключение по вопросу о том, можно ли считать метод "контролируемой доставки" совместимым с положениями международных договоров о наркотических средствах и психотропных веществах.

2. Согласно Вашему объяснению, "контролируемая доставка" заключается в разрешении провоза через территорию одного или нескольких государств партий незаконных наркотических средств под наблюдением, но без вскрытия самого груза. Этот метод, цель которого состоит в том, чтобы дать возможность административным органам следить за незаконными партиями наркотиков от места происхождения до места назначения, применяется с недавнего времени. Единая конвенция 1961 года и Конвенция о психотропных веществах 1971 года содержат, однако, положения, согласно которым любые наркотические средства, вещества и предметы оборудования, находящиеся в незаконном обороте, подлежат наложению ареста и конфискации. Поднятый вопрос — это вопрос толкования договора: совместим ли метод "контролируемой доставки" с положениями конвенций 1961 и 1971 годов, в частности со статьями 37 и 22, соответственно?

3. Статья 37 Единой конвенции и пункт 3 статьи 22 Конвенции о психотропных веществах являются фактически идентичными положениями о наложении ареста и конфискации. В обоих случаях наркотические средства, вещества и оборудование, являющиеся предметами незаконного оборота, "подлежат наложению ареста и конфискации". Поставленный в данном случае вопрос толкования сводится к следующему: налагает ли такая формулировка на стороны правовое обязательство осуществлять немедленный арест и конфискацию или же она лишь наделяет стороны обязанностью разрешать наложение ареста и конфискацию, оставляя в то же время за ними определенную степень свободы в отношении вопроса о том, как осуществлять это полномочие.

4. Общая норма о толковании договоров, изложенная в Венской конвенции о праве договоров 1969 года (которая еще не вступила в силу, но может рассматриваться в качестве аутентичной кодификации этого права), сводится к тому, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора (статья 31, пункт 1).

5. Добросовестное толкование рассматриваемых здесь конвенций самоочевидно, и нам нет необходимости заниматься данным аспектом проблемы. В связи

с этим настоящее заключение основано на толковании обычного значения, которое следует придавать выражению "подлежит наложению ареста и конфискации" в контексте и в свете объекта и цели рассматриваемых договоров.

6. Обычное значение выражения "подлежит наложению ареста и конфискации" заключается в том, что наркотические средства подлежат наложению ареста, то есть что существует полномочие наложить арест и конфисковать их. Это равносильно заявлению о том, что существует правовое обязательство наложить арест и конфисковать. Французский и испанский варианты текста подкрепляют эту точку зрения. Французский текст гласит: "pourrant être saisis et confisqués", а испанский текст гласит: "podrán ser objeto de aprehension y decomiso".

7. Нам известно, что в Комментарий к Единой конвенции³ говорится, что выражение, о котором идет речь, фактически поддается двум толкованиям; толкованию о правовом обязательстве и толкованию о наделении компетентных властей правом действовать. В Комментарий, основанном на официальных отчетах Конференции 1961 года, говорится, что "более решительное мнение на Конференции склонялось в сторону определенного обязательства сторон налагать арест и конфисковывать соответствующие наркотические средства, вещества и предметы оборудования" (*Комментарий*, стр. 442 англ. текста). Изучение *Официальных отчетов* Конференции 1961 года⁴ показывает, что некоторым делегатам было неясно точное значение выражения, о котором идет речь, и что с точки зрения установления правового обязательства это выражение было, возможно, двусмысленным. В *Официальных отчетах* никоим образом не утверждается, что "более решительное мнение" в пользу определенного обязательства преваляло среди делегатов. По сути дела, если бы это было так, то у Конференции была бы возможность внести соответствующие поправки в английский, испанский и французский тексты.

8. Кроме того, *Комментарий* исходит в основном из заявления Юрисконсульта Конференции о том, что, "по его мнению, цель (данного положения) заключается в том, чтобы побудить страну, не имеющую закона, разрешающего наложение ареста и конфискации, принять такой закон (*Официальные отчеты*, том II, стр. 246 англ. текста). По нашему мнению, данное заявление не означает предположения о наличии правового обязательства в отношении наложения ареста и конфискации; речь идет лишь о том, что следует ввести в силу полномочие на наложение ареста и конфискации.

9. Возвращаясь к анализу значения данного выражения в свете объекта и цели договора, следует задаться вопросом, совместимо ли толкование, данное в предыдущих пунктах, с объектом и целью соответствующих договоров. В преамбуле Конвенции 1961 года говорится, что "эффективные меры против злоупотребления наркотическими средствами требуют принятия координированных и универсальных мер", а в статье 4 содержится призыв к сторонам принимать законодательные и административные меры, необходимые для того, чтобы сотрудничать с другими государствами в выполнении постановлений настоящей Конвенции. Эти общие обязательства конкретизированы в статье 35 Единой конвенции и статье 21 Конвенции о психотропных веществах. В частности, стороны должны помогать

³ *Commentary on the Single Convention on Narcotic Drugs, 1961* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 73.XI.1).

⁴ *Official Records of the United Nations Conference for the Adoption of a Single Convention on Narcotic Drugs* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 63.XI.4-5).

друг другу в проведении кампании по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и обеспечивать сотрудничество и координацию действий. В связи с этим должно быть, по-видимому, ясно, что, хотя во время принятия Конвенции метод "контролируемой доставки" еще не применялся, международный характер кампании по борьбе с незаконным оборотом и рамки для международного сотрудничества и координации действий были полностью осознаны и предусмотрены. Поскольку цель метода "контролируемой доставки" заключается в том, чтобы разрушить всю цепь оборота, а не одно из ее звеньев, следует признать, что данный метод полностью совместим с объектом и целью Конвенции.

10. В заключение мы бы придерживались того мнения, что статья 37 Единой конвенции 1961 года и статья 22 (3) Конвенции о психотропных веществах 1972 года, устанавливая правовое обязательство разрешать наложение ареста и конфискацию незаконных наркотических средств, предусматривает в то же время для государств-участников определенную степень свободы действий в отношении способа осуществления этого полномочия. Метод "контролируемой доставки" представлял бы собой законное применение этой свободы действий, поскольку он явно совместим с объектом и целью рассматриваемых договоров.

11. Мы принимаем к сведению тот факт, что метод "контролируемой доставки" используется рядом государств-участников в течение определенного времени, и поэтому можно сказать, что существует презумпция его законности. Мы бы не считали, что есть необходимость в официальном изложении данного толкования, если бы одно из государств-участников не поставило вопрос об этом.

12 июля 1979 года

-
9. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РУКОВОДСТВОМ И ЧЛЕНАМИ КОМИССИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ – ВОПРОС О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИЛИ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОДАТЬ В ОТСТАВКУ СО СВОЕГО ПОСТА, ОСТАВАЯСЬ ЧЛЕНОМ КОМИССИИ

Служебная записка

1. Председатель Комиссии по международной гражданской службе уведомил Генерального секретаря о том, что он хотел бы уйти в отставку с поста Председателя Комиссии с 1 сентября 1979 года, но что он намерен выполнять обязанности члена Комиссии до 31 декабря 1982 года. Поскольку статья 2 статута Комиссии предусматривает, что "Комиссия состоит из пятнадцати членов, назначаемых Генеральной Ассамблеей, из которых два, назначенных соответственно Председателем и заместителем Председателя, будут постоянными членами", то из этого следует, что Председатель является одним из пятнадцати членов Комиссии. Вопрос заключается в том, вправе ли Председатель проводить различие между постом Председателя и функциями члена Комиссии и заявлять о намерении оставить пост Председателя и сохранить за собой функции члена Комиссии. На это следует ответить, что такого рода различие было бы недопустимым, поскольку это могло бы привести к противоречию с положениями статей 2, 3 и 4 статута.

2. Как указано выше, статья 2 статута устанавливает различия между Председателем и заместителем Председателя, с одной стороны, и другими членами Комиссии — с другой. Председатель и заместитель Председателя должны быть постоянными членами; другие члены Комиссии назначаются лишь на определенный срок. Пункт 2 статьи 3 статута предусматривает, что "члены Комиссии, среди которых не должно быть двух граждан одного и того же государства, выбираются с должным учетом принципа справедливого географического распределения". Поскольку Председатель и заместитель Председателя сами являются членами Комиссии, условие справедливого географического распределения распространяется и на них.

3. Пункт 1 статьи 4 статута предусматривает, что "после надлежащих консультаций . . . Генеральный секретарь . . . составляет список кандидатов для назначения Председателем, заместителем Председателя и членами Комиссии". Пункт 2 статьи 4 предусматривает, что "аналогичным образом на рассмотрение Генеральной Ассамблеи представляются фамилии кандидатов для замены членов, срок полномочий которых истек или которые ушли в отставку или по другим причинам прекратили работу в Комиссии". Хотя пункт 1 касается "кандидатов для назначения Председателем, заместителем Председателя и членами Комиссии", совершенно очевидно, что Председатель и заместитель Председателя сами являются членами Комиссии и что имелась в виду ссылка на *других* членов Комиссии. Такое толкование подтверждается и формулировкой пункта 2, в котором говорится о замене "членов" Комиссии, без различия между тринадцатью сменяемыми членами и двумя постоянными членами, такими как Председатель и заместитель Председателя.

4. Формулировки пункта 2 статьи 4, где говорится о "членах" Комиссии без всякого различия и о "сроке полномочий" также без всякого различия, совершенно ясно свидетельствуют о том, что Генеральная Ассамблея считает членство в Комиссии первостепенным по значению, а пост Председателя — вторым по значению с точки зрения взаимоотношений между отдельной личностью и Комиссией. Позиция Ассамблеи отражена в ее резолюции по данному вопросу: отдельное лицо *вначале* назначается в качестве члена Комиссии, а затем уже *назначается* Председателем. Представляется, что единственный путь для отдельной личности, желающей прекратить свои отношения с Комиссией, состоит в отказе от своего назначения в качестве члена Комиссии. Если данное лицо является Председателем, то выполняемые им функции, связанные с этой должностью, будут прекращены.

5. Если бы допускалась возможность для отдельного лица остаться членом Комиссии, уйдя в отставку с поста Председателя (или заместителя Председателя), то для Генерального секретаря оказалось бы трудным, если не невозможным, выполнять свои обязанности в соответствии со статьями 2 и 3 статута. Вынося рекомендации относительно назначения Председателя и заместителя Председателя, согласно статье 4, Генеральный секретарь должен обеспечить, чтобы оба кандидата являлись постоянными членами и чтобы назначение каждого в отдельности и обоих вместе отвечало принципу справедливого географического распределения. Более легкой задачей для Генерального секретаря является рекомендация тринадцати сменяемых членов Комиссии, поскольку при этом требуется учитывать только общий принцип справедливого географического распределения. Его задача могла бы очень серьезно осложниться, если он будет вынужден выбирать нового Председателя среди других членов Комиссии, из которых только один — заместитель Председателя — предполагается в качестве постоянного члена, и любой из них,

по не зависящим от него причинам, может нарушить принцип справедливого географического распределения. Консультации, предусмотренные в статье 4, могли бы в этом случае оказаться такими же затруднительными, как и процесс выбора кандидата, и в результате при выборе нового Председателя мог бы возникнуть тупик.

6. Несмотря на связанные с этим трудности, представляется возможным в данном случае выбрать нового Председателя среди членов Комиссии. Эту возможность следует рассматривать как случайность в этой ситуации, и необходимо тщательно рассмотреть формулировку, применяемую в связи с отставкой Председателя. Представляется желательным использовать следующую формулировку:

"На своем _____ пленарном заседании _____ 1979 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Пятого комитета:

a) приняла к сведению решение г-на _____ прекратить выполнение своих функций Председателя Комиссии по международной гражданской службе с 1 сентября 1979 года;

b) подтвердила назначение г-на _____ членом Комиссии по международной гражданской службе на оставшуюся часть четырехлетнего срока, начавшегося 1 января 1979 года;

c) назначила _____ [и _____] в качестве Председателя [и заместителя Председателя, соответственно] Комиссии по международной гражданской службе на срок до [дата, совпадающая с датой истечения данного срока полномочий] [соответственно]".

Подобного рода формулировка могла бы в случае необходимости послужить прецедентом для установления принципа, согласно которому Председатель Комиссии не может связывать Генеральную Ассамблею в результате выбора между функциями Председателя (или заместителя Председателя) и функциями члена Комиссии.

24 июля 1979 года

10. ВОПРОС О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ СЕКТОР СЕКРЕТАРИАТА ИСПОЛНЯТЬ СВОИ ФУНКЦИИ "ПОД РУКОВОДСТВОМ" ДРУГИХ ОРГАНОВ, КРОМЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ – ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Памятная записка, направленная Генеральному секретарю

1. Вы запрашивали мое мнение относительно текста пункта 2 постановляющей части проекта резолюции по вопросу о Палестине (A/34/L.42), в котором Генеральному секретарю предлагается обеспечить, чтобы "Отдел" по правам палестинцев (в настоящее время Специальная группа по правам палестинцев) осуществлял свои функции и обязанности "в консультации с Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и под его руководством".

2. Почти во всех резолюциях, принятых органами Организации Объединенных Наций, Генеральному секретарю поручается выполнить определенные задачи, что соответствует статье 98 Устава, которая предусматривает, что "Гене-

ральный секретарь выполняет такие другие функции, какие возлагаются на него этими органами". Однако при осуществлении задач, порученных Генеральному секретарю и Секретариату, принцип, согласно которому Генеральный секретарь и сотрудники действуют независимо друг от друга, никогда не ставился под сомнение. Другими словами, органы Организации Объединенных Наций могут на законном основании требовать возложить определенные задачи на Генерального секретаря (Секретариат), но они не могут определять, каким образом Генеральный секретарь должен выполнять эти задачи. Сотрудники Секретариата должны действовать только под руководством Генерального секретаря и не могут, соответственно, получать инструкции от какого-либо другого органа в отношении содержания или направления их деятельности.

3. Если проект резолюции будет принят в существующей формулировке, то от Генерального секретаря требуется обеспечить, чтобы подразделение Секретариата, составляющее часть "персонала Организации", осуществляло свои задачи в консультации с Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и под его руководством. Выражение "под руководством" обычно является синонимом формулировки "под эгидой" или "под контролем". В самом деле, во французском переводе этого термина в резолюции 32/40 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1977 года и в варианте на французском языке данного проекта резолюции (A/34/L.42) употребляется выражение "sous la direction de" ("под руководством"). Далее, имеется явное противоречие между выражениями "в консультации с" и "под руководством". "Консультация" — это важный обмен мнениями или обсуждение, в ходе которого одна сторона не навязывает своих взглядов другой стороне, тогда как "руководство" означает, что руководящая сторона требует от руководимой стороны выполнения своих указаний.

4. Таким образом, совершенно очевидно, что с юридической точки зрения подобное требование посягало бы на исключительную ответственность Генерального секретаря в отношении персонала Организации и, следовательно, явилось бы нарушением уставных положений о независимости Секретариата.

30 ноября 1979 года

-
11. ВОПРОС, КАСАЮЩИЙСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭМБЛЕМЫ ПРОГРАММЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — АНАЛОГИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭМБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ — ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В ЭТОМ ВОПРОСЕ

*Письмо, направленное юристу — сотруднику по связи
при Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде*

1. Мы консультировались в ряде случаев в прошлом в связи с использованием эмблемы ЮНЕП за пределами Организации Объединенных Наций. Прежде всего, я хотел бы сказать, что не существует, по крайней мере, насколько мне известно, никакой "обычной процедуры" или политики для решения такого рода

вопросов. Действия, которые мы рекомендовали в прошлом, были основаны на ряде фактов и соображений, которые я постараюсь изложить ниже.

3. Эмблема "Только одна Земля" была выбрана в 1971 году Секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды как "официальный символ" Конференции. Как явствует из прилагаемого пресс-релиза (НЕ/14 от 14 июня 1971 года), он был создан одним из сотрудников Организации Объединенных Наций, и поэтому все права принадлежат Организации Объединенных Наций (правило о персонале 112.7).

3. Очевидно, Секретариат Конференции допустил свободное использование этой эмблемы в целях широкого распространения, и поэтому на данном этапе может оказаться затруднительным стремление внести юридические ограничения в отношении ее использования. Никакого авторского права в свое время не было зарезервировано, и впоследствии никаких соответствующих мер также не было принято, насколько мне известно, ни одним из политических органов (аналогичных мерам, принятым Генеральной Ассамблеей в резолюции 92 (I) в отношении эмблемы Организации Объединенных Наций) с целью предотвратить злоупотребление данной эмблемой. В связи с этим каждый, желающий использовать эту эмблему, мог бы аргументировать это тем, что она принадлежит широкой общественности. (С другой стороны, следует отметить, что эта эмблема, по-видимому, подпадает под действие существующих законов о торговых знаках, а также под действие статьи 6-ter Парижской конвенции о защите промышленной собственности⁵ как "эмблема международной межправительственной организации".)

4. Потенциальные проблемы возникли, когда ЮНЕП стала использовать эту эмблему как собственный отличительный знак (на фирменных бланках и документах, официальных изданиях и других печатных материалах), и, следовательно, использование эмблемы за рамками ЮНЕП могло быть расценено как существование официальной связи с ЮНЕП. В одном из первых дел, которые были нам представлены на рассмотрение, в связи с просьбой об использовании данной эмблемы организацией, не входящей в систему Организации Объединенных Наций, мы обратились в Секретариат ЮНЕП с просьбой разъяснить, предназначена ли данная эмблема для использования исключительно ЮНЕП в качестве своего отличительного знака или же Секретариат ЮНЕП рассматривает ее (учитывая прежнюю политику свободного использования) как воплощение всеобщей концепции охраны и улучшения окружающей среды.

5. Мы не получили ответа на наши вопросы, но я полагаю, что разумный подход, учитывающий прошлую историю эмблемы "Только одна Земля", мог бы состоять в том, что эта эмблема должна по-прежнему служить в первую очередь отличительным знаком ЮНЕП, поскольку она получила широкую известность как таковая, но что при особых обстоятельствах следует допустить ограниченное, четко определенное и (по возможности) контролируемое использование этой эмблемы вне рамок ЮНЕП в соответствующих случаях. Разрешение на такого рода использование этой эмблемы может быть основано на принципах, аналогичных тем, которые применяются в случае использования вне рамок ООН эмблемы Организации Объединенных Наций, а также ее неофициальной эмблемы ("ООН" — "МЫ ВЕРИМ"), а именно:

⁵ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 828, p. 327.

а) предполагаемая деятельность, ради которой испрашивается разрешение на использование данной эмблемы, должна со всей определенностью осуществляться в поддержку целей Программы по окружающей среде, то есть проводиться при поддержке (финансовой или какой-либо другой) со стороны ЮНЕП или, по крайней мере, в консультации или при сотрудничестве с ЮНЕП (иными словами, должна существовать официальная или фактическая связь между Программой или ее целями, с одной стороны, и деятельностью, осуществляемой вне ее рамок, — с другой);

б) указанная деятельность не должна быть исключительно или преимущественно коммерческой деятельностью в частных интересах;

с) следует получить надлежащие заверения в отношении предотвращения злоупотребления данной эмблемой.

6. Использование данной эмблемы в целях создания неверного впечатления, будто осуществляемая вне рамок ЮНЕП деятельность (публикации или иная деятельность) поддерживается или финансируется ЮНЕП, если это фактически не соответствует действительности, совершенно очевидно, не должно допускаться.

7. Каждый случай следует рассматривать по существу. Так же, как и в отношении использования эмблемы ООН вне рамок Организации, здесь могут быть сомнительные случаи, которые совсем не просто решить: например, определенные аспекты предполагаемой деятельности могут отвечать интересам ЮНЕП с точки зрения информации широкой общественности (повышение уровня знаний об охране окружающей среды и т.д.), но в то же время они могут носить коммерческий характер. Тогда необходимо определить, какой из аспектов преобладает, иными словами, отвечает ли указанная деятельность в основном целям ЮНЕП, являясь вместе с тем некоммерческой, или же она носит слишком ярко выраженный коммерческий характер.

8. В свете вышеизложенных соображений использование данной эмблемы организацией *Umselbundesamt* представляется допустимым.

9. Делая заключение из вышеизложенного, я полагаю, что, поскольку, как указано в начале настоящего письма, пока не существует установленной политики или процедуры для рассмотрения вопросов, связанных с использованием данной эмблемы вне рамок ЮНЕП, было бы желательно, чтобы ЮНЕП и Управление по правовым вопросам попытались выработать такую политику. Как уже указывалось, не существует непосредственно применимой резолюции Организации Объединенных Наций или другого решения, регулирующих использование данной эмблемы, и, следовательно, Генеральный секретарь имеет полную свободу действий в связи с этим вопросом. Однако эти дискреционные полномочия должны осуществляться последовательно, на основе признанных принципов, с учетом правил, разработанных для применения положений резолюции 92 (I) Генеральной Ассамблеи (см. выше), а также с учетом конкретных фактов и проблем в каждом отдельном случае.

10. Если, по Вашему мнению, существует опасность злоупотребления данной эмблемой, что оправдывало бы принятие дополнительных мер по предотвращению этого, вопрос можно было бы довести до сведения Совета управляющих ЮНЕП с целью принятия им резолюции или решения в духе того, которое было принято Генеральной Ассамблеей в отношении эмблемы Организации Объединенных Наций [резолюция 92 (I)]. Такого рода законодательная мера, несомненно, укрепила бы полномочия Директора-исполнителя по пресечению незаконного использования эмблемы. Это, разумеется, политическое решение, принимаемое Секретариатом

ЮНЕП в свете его оценки имеющихся фактов. В случае рассмотрения Вами вопроса о принятии таких мер, я мог бы направить Вам (в качестве вспомогательных материалов) экземпляры подготовительных документов, касающихся принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 92 (I). Однако, если из Вашей оценки не вытекает, что существует явная и очевидная опасность злоупотребления эмблемой, то, возможно, было бы предпочтительней продолжить неофициальную практику урегулирования вопросов по мере их возникновения, рассматривая каждый конкретный случай по существу, в свете вышеизложенных принципов и соображений.

11. В качестве альтернативы можно было бы представить на утверждение Совету управляющих проект руководящих принципов, касающихся использования эмблемы. Такие руководящие принципы могли бы быть аналогичными тем, которые были согласованы в отношении использования эмблемы Международного года женщины. В этом случае цель заключалась бы не в том, чтобы в первую очередь предотвратить злоупотребление эмблемой, хотя это могло бы быть одним из желаемых побочных результатов, а в том, чтобы содействовать широкому применению эмблемы, включая применение в коммерческих целях (например, для продуктов производства и производственных методов, безопасных с точки зрения охраны окружающей среды). Как и в отношении эмблемы Международного года женщины, можно было бы договориться с одной из представительных неправительственных организаций или с группой неправительственных организаций относительно разработки процедуры по применению согласованных руководящих принципов.

12. Таким образом, открывается несколько возможностей (при отсутствии резолюции, устанавливающей ограничения на применение эмблемы, такой как резолюция 92 (I), которая практически исключает коммерческое использование эмблемы Организации Объединенных Наций). Все зависит от того, для каких целей должна, по мнению Секретариата ЮНЕП, использоваться, главным образом или исключительно, данная эмблема.

30 мая 1979 года

-
12. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРИ КОТОРЫХ СОТРУДНИКИ ОРГАНИЗАЦИИ КЛАССИФИЦИРУЮТСЯ КАК АПАТРИДЫ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ – ОТСУТСТВИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ПАСПОРТА НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ОЗНАЧАЕТ БЕЗГРАЖДАНСТВО – БЕЗГРАЖДАНСТВО ДЕ-ЮРЕ, А НЕ ДЕ-ФАКТО ДОЛЖНО УЧИТЫВАТЬСЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ – ПРОБЛЕМА ЧЕРНЫХ ЮЖНОАФРИКАНЦЕВ В СООТВЕТСТВИИ С ЮЖНОАФРИКАНСКИМИ ЗАКОНАМИ, ОСОБЕННО В ОТНОШЕНИИ ХОУМЛЕНДОВ БАНТУ И НЕЗАВИСИМЫХ ХОУМЛЕНДОВ

*Памятная записка, направленная старшему административному
сотруднику канцелярии Генерального секретаря*

1. Возник вопрос относительно правомерности считать при регистрации апатридом черного южноафриканца, избранного кандидатом на один из постов в Секретариате, родившегося в Южной Африке, но не имеющего паспорта. В связи с этим случаем встал общий вопрос об обстоятельствах, при которых сотрудник

Секретариата должен рассматриваться как апатрид при регистрации или для других целей Организации Объединенных Наций.

2. Конвенция о статусе апатридов от 28 сентября 1954 года определяет термин "апатрид" как "лицо, которое не рассматривается гражданином какого-либо государства в силу его закона"⁶. Это определение было позднее принято составителями других международных документов, таких как Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 года (A/CONF.9/15, 1961), как правильно отражающее определение лиц без гражданства де-юре. Важно отметить, что большинство правил о гражданстве устанавливается единственно муниципальным законодательством и что прерогативой каждого государства является определять согласно своим законам, какие группы лиц имеют право на гражданство. Действительный паспорт в большинстве стран считается неопровержимым доказательством гражданства. Однако тот факт, что какое-либо лицо не имеет паспорта, может означать, что то или иное государство отказывает ему в защите и поддержке, но сам по себе этот факт не свидетельствует о безгражданстве.

3. Необходимость найти решение вопроса о категории лиц, являющихся апатридами де-факто, возникла в ходе прений, которые привели к заключению конвенций, касающихся проблемы безгражданства. Согласно исследованию по вопросу о безгражданстве, подготовленному в 1949 году Департаментом по экономическим и социальным вопросам, апатридами де-факто являются лица, "покинувшие страну, гражданами которой они состояли, и более не пользующиеся защитой и помощью своих национальных властей либо вследствие отказа этих властей в содействии и защите, либо вследствие собственного отказа получать содействие и защиту страны, гражданами которой они состоят". Другими словами, апатриды де-факто имеют юридическое гражданство, которое, в том что касается каких-либо преимуществ для этих лиц, является лишь номинальным и недействительным гражданством. Составители конвенций, касающихся вопросов о безгражданстве, ограничивают сферу применения этих конвенций решением проблем, касающихся апатридов де-юре, главным образом по причине трудности дать объективный критерий для определения апатридов де-факто (см. *Yearbook of the International Law Commission*, 1954, vol. 1, pp. 18–45, 171–176, 196–197). Однако Конференция Организации Объединенных Наций по ликвидации или сокращению безгражданства в будущем приняла в августе 1961 года резолюцию, содержащую рекомендацию о том, чтобы "апатридам де-факто был обеспечен по возможности такой же статус, как и апатридам де-юре, чтобы дать им возможность обрести действительное гражданство" [заключительный акт Конференции, A/CONF.9/14 (1961)] .

4. Как представляется, цель вышеуказанной резолюции заключается в том, чтобы поощрять государства к обеспечению апатридам де-факто действительного юридического гражданства. Секретариат Организации Объединенных Наций не в состоянии этого сделать; он может только рассмотреть, является ли то или иное лицо юридически гражданином данного государства. Таким образом, для Секретариата было бы, по-видимому, нецелесообразным классифицировать в целях регистрации в Организации Объединенных Наций кандидата на какой-либо пост в Организации Объединенных Наций или сотрудника Секретариата как апатрида, в то время как данное лицо имеет гражданство государства, согласно законам этого государства.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 360, p. 130.

5. Следует также отметить, что в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи по вопросу о географическом представительстве персонала предусматривается, что явное предпочтение следует отдавать набору граждан из государств-членов, и при этом не требуется, чтобы эти граждане пользовались расположением правительства, которое в тот момент находится у власти. Система желательной номенклатуры должностей для представителей каждого государства-члена не предусматривает никаких назначений, никаких квот для лиц, которые не являются гражданами государств-членов. С точки зрения политики было бы нежелательным увеличивать численность сотрудников, классифицируемых как лиц без гражданства, включив в эту категорию апатридов де-факто.

6. Таким образом, чтобы установить, когда данного сотрудника Организации следует классифицировать как апатрида для административных целей Организации Объединенных Наций, важно знать, является ли он гражданином какого-либо государства либо на основании внутренних законов государства, где он родился, либо на основании законов любого другого государства, с которым он имеет прочные связи. Следовательно, когда речь идет о сотруднике Организации, который родился в Южной Африке и не получил гражданство какого-либо другого государства, вопрос заключается в том, является ли он гражданином Южной Африки согласно действию южноафриканских законов.

7. Согласно законам Южной Африки, каждый черный житель в Южной Африке остается южноафриканским подданным, будучи в то же время гражданином одного из находящихся накануне получения независимости "хоумлендов банту". Что касается юридического статуса граждан тех "хоумлендов" (Транскея и Бопутатсваны), которые стали независимыми согласно национальным законам Южной Африки, то здесь положение иное. Граждане этих "независимых хоумлендов" больше не имеют южноафриканского подданства [см. W.H.B. Dean, *"A Comparative and International Law Journal of Southern Africa"* (1978), p. 57; W.H. Oliver, *"Bophuthatswana nationality"*, *South Africa Yearbook of International Law* (1977), p. 108].

8. Таким образом, представляется, что, если лицо, родившееся в Южной Африке, имеет гражданство одного из "независимых хоумлендов", оно перестает быть гражданином Южной Африки. Поскольку эти "хоумленды" никогда не были признаны как суверенные государства или субъекты международного права, такого рода "гражданство" не является гражданством согласно международному праву, а лицо, лишенное таким образом южноафриканского гражданства, соответственно считается апатридом. (Разумеется, южноафриканское законодательство, объявляющее "апатридами" лиц, ранее имевших гражданство Южной Африки, нарушает принципы, содержащиеся в статье 15 Всеобщей декларации прав человека, и в статьях 8 и 9 Конвенции о сокращении безгражданства, участницей которой Южная Африка, между прочим, не является.)

9. С другой стороны, при отсутствии какого-либо свидетельства о лишении южноафриканского гражданства было бы правильным считать черного южноафриканца гражданином Южной Африки для целей Организации Объединенных Наций, несмотря на то, что у него нет паспорта и он лишен защиты и поддержки, предоставляемых другим гражданам нынешним южноафриканским режимом.

30 мая 1979 года

13. ЗАКОН, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ БРАЧНЫЙ СТАТУС ПРИМЕНИТЕЛЬНО К
АДМИНИСТРАТИВНЫМ ЦЕЛЯМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

*Памятная записка исполняющего обязанности Начальника сектора
пособий и надбавок отдела кадровых служб*

1. В Вашей памятной записке от 24 августа 1979 года Вы запросили наш совет относительно того, могут ли прилагаемые документы, представленные г-ном А., быть приняты Вашим отделом в качестве доказательства его развода и нового брака.

2. Политика Организации Объединенных Наций по определению брачного статуса применительно к административным целям Организации Объединенных Наций состоит в выяснении соответствующих правовых норм страны, гражданином которой является работник аппарата, о котором ставится вопрос. Хотя подход разных стран к признанию иностранных документов о разводе различен, ни одна из них не признает иностранный документ о разводе, который не признается как законный в той стране, где состоялся развод. В этом случае мы должны, соответственно, сначала установить тот факт, что развод и новый брак г-на А., имевшие место в Египте, имеют юридическую силу в Египте. Мы рассмотрели представленные документы, и, по нашему мнению, они не свидетельствуют о законном разводе и законном новом браке в самом Египте.

3. Хотя, согласно исламскому закону, брак может быть действительно расторгнут супругом на основании одностороннего заявления о его желании сделать это, в соответствии с нынешним законодательством Египта, в частности со статутом от 4 января 1955 года, который регулирует функции "Ма-зун", или матримониального общественного нотариуса, такое заявление не имеет силы, если оно не сделано в присутствии "Ма-зун" (матримониального общественного нотариуса) и не зафиксировано в составленном им официальном документе. Документы, представленные г-ном А., не были написаны или удостоверены "Ма-зун".

4. Даже если бы г-н А. совершил эту процедуру в присутствии "Ма-зун", он, как гражданин Ганы, не получил бы законного развода в Египте, поскольку, согласно пункту 2 статьи 13 египетского гражданского кодекса,

"развод и раздельное жительство определяются законом страны, подданным которой является супруг во время начала предусмотренной законом процедуры".

Поскольку г-н А. является гражданином Ганы, египетский матримониальный общественный нотариус не может соответствующим образом утвердить его развод. Для получения развода в Египте г-ну А. следовало бы начать бракоразводный процесс в египетском суде, где египетский судья применил бы соответствующий закон Ганы.

5. Таким образом, документы, представленные г-ном А., не дают достаточного основания для признания перемены в его брачном статусе применительно к административным целям Организации Объединенных Наций.

10 сентября 1979 года

14. ВОПРОС О ПРИМЕНИМОМ ЗАКОНЕ В РАБОЧИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ЕЕ СОТРУДНИКАМИ – НЕПРИМЕНИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ – ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ И ПРАВИЛ О ПЕРСОНАЛЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ НАЗНАЧЕНИЯМИ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК И НАЗНАЧЕНИЯМИ НА НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ СРОКИ, ПРОДЛЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО СРОКА НАЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РАЗРЕШИТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕННОГО ОТПУСКА НА ЛЕЧЕНИЕ

*Письмо юристу-сотруднику по связи в штаб-квартире Программы
Организации Объединенных Наций по окружающей среде*

Отвечаю на Ваш запрос по поводу письма французского юриста относительно бывшего члена персонала Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в Париже, находившегося на ряде постоянных назначений, который был уволен после трех лет службы.

Конвенция о привилегиях и иммунитетах, естественно, применяется для того, чтобы предотвратить любые юридические действия французского суда, но юрист сотрудника не демонстрирует намерения возбудить судебное дело, скорее интересуется проблемой применимого закона. В отношении этого вопроса в статье 101 Устава Организации Объединенных Наций (а Франция его подписала) подчеркивается, что персонал назначается Генеральным секретарем "согласно правилам, устанавливаемым Генеральной Ассамблеей". Соответственно, к персоналу Организации Объединенных Наций применяются только Положения и Правила о персонале Организации Объединенных Наций, вне зависимости от того, где они фактически получили назначение или привлечены для работы на определенный срок. В сущности, этот порядок прочно утвердился в том, что касается Организации Объединенных Наций, что за последние годы у нас не было случая, когда бы мы столкнулись с этой проблемой непосредственно. Для Вас может представить интерес дело, рассматриваемое сейчас выездной сессией Апелляционного суда Соединенных Штатов, касающееся бывших членов персонала Организации американских государств, которые, не будучи удовлетворены суммами компенсаций Административного трибунала Организации американских государств, возбудили дело в окружном суде Соединенных Штатов в округе Колумбия. Иск был отвергнут, и обжалование будет теперь рассмотрено в выездном Апелляционном суде, куда Организация Объединенных Наций направила краткое изложение дела.

Сотрудник персонала не обратился с иском, и я предложил бы, чтобы ее юристу было разъяснено исключительное применение Предложений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций и выплатах, таких как за годовой отпуск, выход на пенсию, отпуск по болезни и т.д., практически выплачиваемых в момент ухода сотруднику персонала, так же как и пособие, на которое она может претендовать согласно главе XI и Статуту Трибунала.

Адвокат сотрудника персонала ссылается на положение французского закона (который соответствует общим принципам трудового законодательства во многих странах, но не распространяется на гражданскую службу) о том, что контракт об установленном сроке службы считается заключенным на неограниченный период после нескольких возобновлений. Это не является нормой Положений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций, в которых специально отмечается различие между назначениями на определенный срок и назначениями на неопределенный период (приложение II). (Предложения предусмотреть заключительные

выплаты по истечении срока назначений на определенный период выдвигались, но были отклонены Генеральной Ассамблеей.) Хотя юриспруденция Административного трибунала Организации Объединенных Наций признает, что сотрудник, назначенный на определенный срок, может на законном основании рассчитывать на продление сроков, это не является основанием для возобновления контрактов.

Вы просили дать разъяснения по вопросу (фактически не поднимавшемуся в переписке) о состоянии здоровья как фактора невозобновления контракта. Заболевание или плохое здоровье не имеют отношения к невозобновлению контракта по его истечении. Тем не менее в соответствии с установленной практикой Организации Объединенных Наций назначение на определенный срок продлевается для того, чтобы можно было использовать отпуск по болезни, если член персонала находится в отпуске по болезни в момент истечения срока контракта. В настоящем случае контракт, по-видимому, был продлен до истечения отпуска по болезни. Никакие другие причины продления не имелись, даже если она не смогла бы работать, — за исключением обстоятельств, предусмотренных в приложении D или в положениях о пенсии. При отсутствии заболевания, связанного с исполнением служебных обязанностей или пенсионной нетрудоспособности, я не вижу никаких оснований для дальнейших выплат или компенсаций по истечении срока, установленного в контракте.

12 февраля 1979 года

15. ВОПРОС, КАСАЮЩИЙСЯ ОТКАЗА НЕСКОЛЬКИХ ЭКСПЕРТОВ ПО ОПЕРАТИВНОЙ ПОМОЩИ СЛЕДОВАТЬ УКАЗАНИЯМ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ — ЭКСПЕРТЫ ПО ОПЕРАТИВНОЙ ПОМОЩИ ДОЛЖНЫ ВЫПОЛНЯТЬ УКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ — ПОСЛЕДСТВИЕ ОТКАЗА ВЫПОЛНЯТЬ ПОДОБНЫЕ УКАЗАНИЯ

Памятная записка Директору управления общих служб

1. Ссылаюсь на Вашу записку от 21 июня 1979 года относительно нескольких экспертов по оперативной помощи, которые отказались выполнить указание Генерального секретаря покинуть Уганду в связи с проблемой безопасности в этой стране. Принимая во внимание особый статус экспертов по оперативной помощи, в связи с настоящим случаем возникают следующие вопросы:

a) должны ли эксперты по оперативной помощи выполнять указания Генерального секретаря, в особенности те, которые связаны с ситуациями, признанными опасными;

b) должны ли эксперты по оперативной помощи подвергаться таким же дисциплинарным мерам, которые могут быть применены к экспертам, имеющим статус сотрудников, если они не выполняют указание Генерального секретаря покинуть страну в случае кризиса;

c) какое действие будет соответствующим и совместимым как с обязательствами Организации Объединенных Наций по ее соглашению с правительством, так и с ее контрактом с данным экспертом?

2. Анализ этих вопросов в свете соглашений по оперативной помощи, заключаемых между Организацией Объединенных Наций, правительством и экспертом (которые излагаются в прилагаемом меморандуме о законе), привел к следующим заключениям:

a) эксперты по оперативной помощи должны служить делу и интересам Организации Объединенных Наций и соблюдать международные правила поведения. Соответственно, эти эксперты должны следовать указаниям Генерального секретаря во всех этих вопросах;

b) во время кризиса или ситуации, угрожающей безопасности, Генеральный секретарь полностью вправе либо непосредственно в интересах Организации Объединенных Наций, либо в интересах персонала принять решение о том, что весь персонал Организации Объединенных Наций, включая экспертов по оперативной помощи, должен покинуть определенную страну или район. Отказ этих экспертов выполнить подобное указание несовместим с их международным статусом и является нарушением ими своего контракта;

c) учитывая то обстоятельство, что между Организацией Объединенных Наций и экспертами по оперативной помощи не имеется прямых отношений найма, на них не распространяются дисциплинарные процедуры или меры со стороны Организации Объединенных Наций;

d) отказ экспертов по оперативной помощи выполнить указание Генерального секретаря покинуть страну представляет собой достаточное основание для прекращения действия контракта;

e) прекращение действия контракта эксперта по оперативной помощи в связи с неправильным поведением или в связи с несоблюдением его обязательств перед Организацией Объединенных Наций не будет находиться в противоречии с обязательствами Организации Объединенных Наций по отношению к Правительству и будет также соответствовать применяемой административной практике Организации Объединенных Наций и, таким образом, правам эксперта согласно его контракту с Организацией Объединенных Наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕМОРАНДУМ О ЗАКОНЕ

1. В связи с отказом экспертов по оперативной помощи выполнить указания Генерального секретаря покинуть Уганду вследствие ситуации, угрожающей безопасности в этой стране, возникают следующие вопросы:

a) должны ли эксперты по оперативной помощи выполнять указания Генерального секретаря, в особенности те, которые связаны с ситуациями, признанными опасными;

b) должны ли эксперты по оперативной помощи подвергаться таким же дисциплинарным мерам, которые могут быть применены к экспертам, имеющим статус сотрудников, если они не выполнят указание Генерального секретаря покинуть страну в случае кризиса;

c) какое действие будет соответствующим и совместимым как с обязательствами Организации Объединенных Наций по ее соглашению с правительством, так и с ее контрактом с данным экспертом?

2. Эксперты по оперативной помощи нанимаются Организацией Объединенных Наций для соответствующих правительств. Сотрудники поступают на службу заинтересованного правительства, исполняют функции национальных гражданских служащих или других аналогичных государственных чиновников и в отношении исполнения своих обязанностей подчиняются

непосредственно правительству. Что касается окладов и вознаграждений, то сотрудник по оперативной помощи получает от правительства сумму, эквивалентную выплатам сотрудникам соответствующего ранга этой страны, к которым добавляются стипендии и доплаты, выплачиваемые Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы они получали в общем примерно то же вознаграждение, что и международные гражданские чиновники эквивалентной категории.

3. Правовой статус экспертов по оперативной помощи регулируется следующими документами:

а) Стандартное соглашение об оперативной помощи, касающееся отношений между Организацией Объединенных Наций и правительством (или во многих случаях – Стандартное основное соглашение о помощи Программы развития Организации Объединенных Наций, которое заменило типовые соглашения об экспертах по оперативной помощи);

б) контракт между Организацией Объединенных Наций и экспертом;

с) контракт, касающийся отношений или договоренности между правительством и данным экспертом.

Стандартное основное соглашение Программы развития Организации Объединенных Наций (которое было подписано с Угандой 29 апреля 1977 года и заменило Стандартное соглашение об экспертах по оперативной помощи, подписанное 27 февраля 1967 года и измененное 9 мая 1972 года) обуславливает: "Оперативные эксперты ответственны лишь перед правительством и находятся под исключительным руководством правительства, . . . но от них не требуется выполнять какие-либо функции, несовместимые с их международным статусом или с целями ПРООН или учреждения-исполнителя. . ." (статья III, пункт 5). Соглашение определяет, что эксперты по оперативной помощи имеют право на те же привилегии и иммунитеты, что и официальные сотрудники Организации Объединенных Наций (статья IX, пункты 4 и 5). Контракт между Организацией и сотрудником устанавливает условия, согласно которым сотрудник как работник соглашается предоставить свои услуги в распоряжение правительства как его работодателя, и далее определяет взаимоотношения, которые будут существовать в этой связи между Организацией и ее сотрудником. Таким образом, в контракте говорится, что сотрудник ответствен перед правительством и при исполнении своих обязанностей "он не будет ни испрашивать, ни принимать указаний от какого-либо другого правительства или каких-либо других властей, кроме правительства". Но, согласно условиям контракта, сотрудник обязан "вести себя постоянно с полнейшим уважением к целям Организации Объединенных Наций и таким образом, который соответствует его статусу по контракту". Контракт также предусматривает, что эксперт "не будет заниматься какой-либо деятельностью, которая не соответствует целям Организации Объединенных Наций или должному исполнению его обязанностей перед правительством".

4. Ввиду сложности этого двойственного статуса экспертов по оперативной помощи трудно с точностью определить их отношения с правительством и Организацией Объединенных Наций. Соглашения ясно показывают, что в отношении исполнения своих обязанностей эти эксперты подчиняются правительству и поэтому должны выполнять соответствующие указания правительства. Но в этих соглашениях также признается, что эксперты по оперативной помощи имеют определенные обязательства перед Организацией Объединенных Наций. Хотя эти обязательства не всегда установлены, они непосредственно вытекают из особого международного статуса, предоставляемого экспертам по соглашениям, касающимся экспертов по оперативной помощи. Так, правовые отношения между Организацией Объединенных Наций и экспертами определяются в свете их особого статуса. Соответственно, обязанность этих экспертов служить делу и интересам Организации Объединенных Наций и соблюдать международные правила поведения ясно предполагает, что Генеральный секретарь в качестве главного административного сотрудника Организации Объединенных Наций имеет исключительные полномочия направлять работу этих экспертов во всех областях, касающихся целей и интересов Организации Объединенных Наций. Так, во время международного кризиса или обстановки, угрожающей внутренней безопасности государства, Генеральный секретарь полностью вправе решить, что в интересах Организации Объединенных Наций, чтобы ее персонал, включая тех, кто по положению находится под защитой Организации, покинул определенный район.

5. Кроме того, бесспорно, что контрактная связь с Организацией Объединенных Наций является существенным элементом, определяющим согласие лица стать экспертом по оперативной помощи [см. решение Административного трибунала Организации Объединенных Наций № 150 (иранское дело), пункт VI]. По-видимому, предоставление эксперту особого международного статуса и тех же привилегий и иммунитетов, что и сотрудникам Организации Объединенных Наций, является главным фактором в этой контрактной связи. Очевидно, что

эти эксперты находятся под защитой Организации Объединенных Наций ввиду того, что им было поручено осуществить или помочь осуществлению некоторых из функций Организации (для общего обсуждения вопроса о защите, предоставляемой представителям Организации Объединенных Наций, см. консультативное заключение Международного Суда о возмещении за ущерб, полученный на службе в Организации Объединенных Наций, *I.C.J. Reports*, 1949, р. 174). Организация Объединенных Наций будет не в состоянии выполнить свои обязанности в отношении защиты этих экспертов без полного сотрудничества с их стороны. Более того, очевидно, что эта защита является для экспертов необязательной: специальный статус, равно как и привилегии и иммунитеты, предоставлен экспертам по оперативной помощи в интересах Организации Объединенных Наций, а не для личной пользы самих индивидуумов (см. также раздел 19 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций), и, таким образом, эти эксперты не вправе в одностороннем порядке отказываться от этой защиты. Другими словами, защита экспертов по оперативной помощи может быть гарантирована только при условии полного сотрудничества с их стороны, которое в силу их особого международного статуса является не добровольным, а обязательным. Кроме того, эксперты по оперативной помощи не имеют права увеличивать предполагаемый финансовый риск для Организации в случае их смерти или увечья. Поэтому следует сделать вывод, что отказ экспертов по оперативной помощи выполнить указание Генерального секретаря относительно того, чтобы покинуть страну, несовместим с их международным статусом и представляет, таким образом, нарушение их контракта с Организацией.

6. Факт отсутствия прямых взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и экспертами по оперативной помощи в вопросах найма на работу ясно указывает на то, что на этих экспертов не распространяется действие дисциплинарной системы Организации. Более того, поскольку эксперты по оперативной помощи не имеют юридического статуса официальных должностных лиц или сотрудников персонала, на них не распространяется действие Положений и Правил о персонале, и, следовательно, в этом случае не подлежат применению дисциплинарные меры, предусмотренные в правиле 110.3 Правил о персонале.

7. Поэтому, вероятно, единственной эффективной мерой, которую Организация могла бы принять в случае серьезного нарушения необходимых правил поведения со стороны эксперта по оперативной помощи, является прекращение действия контракта с ним. Но в связи с этим возникают два предварительных вопроса: во-первых, будет ли одностороннее прекращение действия контракта со стороны Организации Объединенных Наций соответствовать положениям ее соглашения с правительством и, во-вторых, будет ли прекращение действия контракта при таких обстоятельствах соответствовать той административной практике, на которую, возможно, будет вправе сослаться эксперт по оперативной помощи?

8. Что касается правительства, то услуги, предоставляемые экспертами по оперативной помощи, определяются в соответствии с положениями статьи II Стандартного основного соглашения о помощи ПРООН как одна из форм оказания помощи, и, следовательно, статья XI этого Соглашения, которая предусматривает одностороннее приостановление или прекращение помощи после уведомления об этом правительства, применима также *prima facie* в отношении прекращения предоставления услуг экспертами по оперативной помощи. Но ввиду того, что отношения с экспертами по оперативной помощи определяются также другими соглашениями и что, согласно статье XI, Программа развития Организации Объединенных Наций может завершить свою помощь только после периода приостановки, — а эта процедура, по-видимому, практически неприменима в случае с экспертами по оперативной помощи, — очевидно, что условия статьи XI не могут быть буквально применены для данного случая. Тем не менее, поскольку правительство является участником соглашений об оперативной помощи и его согласие является предварительным условием для направления эксперта в эту страну, обязанностью Организации Объединенных Наций будет, очевидно, поставить правительство в известность о намерении прекратить действие контракта Организации Объединенных Наций с экспертом, если это возможно.

9. Что касается прав эксперта по оперативной помощи, то статья IV контракта эксперта с Организацией Объединенных Наций предусматривает, в частности, что контракт заключается на один год, что он может быть прекращен любой из сторон после письменного уведомления в течение одного месяца и что, если Организация Объединенных Наций прекращает действие контракта, она выплачивает сотруднику компенсацию в размере однонедельного оклада за каждый оставшийся месяц незавершенной службы по контракту. Контракт предусматривает, что никаких компенсаций не выплачивается, если его прекращение основано на неправомерном поведении сотрудника или на невыполнении им возложенных на него обязательств. Административный трибунал в решении по делу Мирзы (постановление Административного

трибунала Организации Объединенных Наций № 149) счел существенным процессуальным требованием, чтобы "зафиксированное по времени назначение могло быть прекращено до истечения срока контракта, если на то есть причина, а не произвольно, после месячного уведомления". Трибунал продолжил далее изучение причин, на основе которых контракт по оперативной помощи мог быть прекращен досрочно. Трибунал сослался на пункт 3 статьи VII контракта и заключил: "Поскольку административная деятельность Организации Объединенных Наций основана на Правилах о персонале, Трибунал считает, что Правила о персонале, касающиеся вопроса о прекращении контракта, имеют отношение к решению данного дела, и, соответственно, определил, что "при отсутствии в контракте конкретных положений относительно его досрочного прекращения в настоящем случае применимы соответствующие положения в правилах ИКАО о службе персонала на местах, хотя проситель и не имеет статуса сотрудника".

10. В отличие от того случая, настоящие дела включают ситуацию, которая подпадает под конкретные положения контракта о прекращении контракта до истечения его срока, а специальная ссылка в статье IV о несоблюдении обязательств делает излишним поиск аналогии в Правилах о персонале. Вне зависимости от того, имеются ли достаточные основания для прекращения контракта, следует также отметить в отношении процедуры, что представления Объединенного дисциплинарного комитета не обязательны даже для сотрудников персонала, если они служат не в установленных местах службы, и поэтому вопрос о необходимости их применения к экспертам по оперативной помощи по аналогии не возникает. Соответственно, прекращение контракта с экспертами в этой ситуации не нарушает никаких договорных прав, определенно выраженных или подразумеваемых.

11. В свете изложенного наши заключения могут быть суммированы следующим образом:

a) эксперты по оперативной помощи должны служить делу и интересам Организации Объединенных Наций и соблюдать международные нормы поведения. Соответственно, эти эксперты должны следовать указаниям Генерального секретаря во всех этих вопросах;

b) во время кризиса или ситуации, угрожающей безопасности, Генеральный секретарь полностью вправе либо непосредственно в интересах Организации Объединенных Наций, либо в интересах персонала принять решение о том, что весь персонал Организации Объединенных Наций, включая экспертов по оперативной помощи, должен покинуть определенную страну или район. Отказ этих экспертов выполнить подобное указание несовместим с их международным статусом и является нарушением ими их контракта;

c) учитывая то обстоятельство, что между Организацией Объединенных Наций и экспертами по оперативной помощи не имеется прямых отношений найма, на них не распространяются дисциплинарные процедуры или меры со стороны Организации Объединенных Наций;

d) отказ экспертов по оперативной помощи выполнить указание Генерального секретаря покинуть страну представляет собой достаточное основание для прекращения действия контракта;

e) прекращение действия контракта эксперта по оперативной помощи в связи с неправильным поведением эксперта или в связи с несоблюдением его обязательств перед Организацией Объединенных Наций не будет находиться в противоречии с обязательствами Организации Объединенных Наций по отношению к правительству и будет также соответствовать применяемой административной практике Организации и, таким образом, правам эксперта согласно его контракту с Организацией Объединенных Наций.

5 сентября 1979 года

16. ВОПРОС, КАСАЮЩИЙСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНСУЛЬТАНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ – ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ КОНСУЛЬТАНТОВ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ СОГЛАШЕНИЯМИ О СПЕЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ, А НЕ ПРАВИЛАМИ О ПЕРСОНАЛЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ – ОТСУТСТВИЕ ПРАВА НА КОМПЕНСАЦИЮ ЗА УТРАТУ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА – ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ КОМПЕНСАЦИЕЙ ЗА УТРАТУ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА И КОМПЕНСАЦИЕЙ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ, УВЕЧЬЯ ИЛИ БОЛЕЗНИ

*Меморандум на имя Заместителя Генерального секретаря
по вопросам администрации, финансов и управления*

1. Ссылаюсь на Ваш меморандум от 22 октября 1979 года на имя Юриисконсульта, в котором Вы просили проконсультировать Вас относительно иска о компенсации со стороны указанного консультанта в связи с утратой личного имущества, которая произошла в то время, когда он находился на службе по соглашению с Организацией Объединенных Наций. Поскольку нет указаний на то, что утрата могла быть вызвана небрежностью со стороны Организации Объединенных Наций, для целей настоящей записки мы рассматривали этот вопрос как одно из договорных обязательств, а не искаженное представление об ответственности. По причинам, излагаемым ниже, я хотел бы заявить Вам, что, по нашему мнению, Организация Объединенных Наций юридически не обязана выплатить такую компенсацию согласно существующим условиям контракта с консультантами по соглашениям о специальном обслуживании. По нашему мнению, компенсация за утрату личного имущества является не таким благом социального обеспечения, как компенсация в случае смерти, увечья или болезни, которая должна предоставляться обычно в плане моральных обязательств.

2. Соглашение о специальном обслуживании от 9 октября 1978 года между Организацией Объединенных Наций и г-ном Мартин-Бейтсом устанавливает соответствующие права и обязанности сторон. Второе предложение пункта 4 предусматривает, что

”для целей Конвенции о привилегиях и иммунитетах сотрудникам Организации Объединенных Наций подписавший считается обладающим правовым статусом командированного эксперта”.

Поскольку подписавший не является членом персонала и поскольку лицо должно быть сотрудником Организации, чтобы на него распространялись Положения и Правила о персонале, следует, что на подписавшего эти положения и правила не распространяются.

3. Права г-на Мартин-Бейтса ограничены теми, которые указаны в пункте 5 соглашения следующим образом:

”Права и обязанности подписавшего строго ограничены условиями и положениями настоящего соглашения. Соответственно, подписавший не имеет права на льготы, выплаты, субсидии, компенсацию и другие пособия, за исключением тех, которые прямо предусмотрены в настоящем соглашении. В случае смерти, увечья или болезни, связанных с выполнением обязанностей на службе от имени Организации Объединенных Наций, в соответствии с положениями настоящего соглашения, подписавший имеет право на компенсацию, эквивалентную той, которая выплачивается, согласно приложению D к правилам о персонале, сотруднику Организации Объединенных Наций аналогичного ранга, но не выше ранга Директора”.

Единственная "компенсация", на которую консультант имеет право, — это та, которая предусмотрена в случае смерти, увечья или болезни, а всякая другая "компенсация" исключается.

4. Пункты 4 и 5, рассмотренные вместе, исключают всякую возможность, чтобы Правила о персонале или административные инструкции о компенсации в случае утраты или порчи личного имущества были применимы к консультанту как вопрос права. Можно, конечно, включить суть данного правила о персонале или административной инструкции как одно из положений соглашения, подобно тому как положения приложения D были включены в третье предложение пункта 5. Но при отсутствии подобного подхода никакого юридического права для подписавшего из правил персонала и административной инструкции не вытекает. Я, таким образом, без колебаний заявляю, что соглашение о специальном обслуживании не создает правовой ответственности со стороны Организации Объединенных Наций компенсировать г-ну Мартин-Бейтсу утрату его личного имущества.

5. Решение вопроса о том, существует ли обязательство произвести выплату, желательную в интересах Организации Объединенных Наций, не входит в сферу компетенции нашего Управления, согласно Финансовым правилам, но я все же подчеркнул бы, что компенсация за утрату личного имущества отлична от компенсации в случае смерти, увечья или болезни. Последняя предоставляется на том основании, что она представляет собой одну из выгод социального обеспечения, которую все наниматели должны предоставлять даже консультантам в силу возможного риска не только для самого консультанта, но и для лиц, находящихся на его иждивении, которые могут оказаться лишенными помощи. Компенсация за утрату личного имущества — это иной вопрос, поскольку причиняемый риск не представляется столь серьезным, чтобы требовать от всех нанимателей предоставления этой льготы в качестве аспекта социальной политики. Как независимый участник контракта консультант берет на себя ряд ограниченных рисков, и утрата личного имущества является одним из них.

6. Могут быть случаи, когда Организация увеличивает риск утраты консультантом личного имущества путем своих собственных действий или упущений. Если, например, Организация не смогла принять соответствующих мер в сохранении имущества консультанта или Организация задержала консультанта на долгосрочной основе вместо того, чтобы предоставить ему назначение, как это предусмотрено приложением D, можно утверждать, что Организация неправомерно увеличила риск для консультанта, будь то действительный или возможный. В данном случае, однако, нет доказательств того, что Организация увеличила каким-либо образом риск для консультанта до утраты имущества. Предположительно, что консультант был в затруднительном положении после утраты, поскольку он был дезинформирован о своих правах на возмещение, но это затруднительное положение не является виной Организации, ибо права консультанта ясно изложены в соглашении о специальном обслуживании.

7. Как мы указали выше, решение вопроса о моральном обязательстве и интересах Организации не входит в сферу компетенции нашего Управления. Мы выразили свое мнение лишь в целях разъяснения затронутых проблем. Если будет решено, что следует произвести выплату *ex-gratia*, то оценить размеры убытка и рекомендовать сумму компенсации будет целиком делом Совета по вопросам компенсаций.

26 ноября 1979 года

17. ВОПРОС, КАСАЮЩИЙСЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ СРОКА ПОСТОЯННОЙ СЛУЖБЫ НА ОСНОВАНИИ УПРАЗДНЕНИЯ ДОЛЖНОСТЕЙ – СООТВЕТСТВУЮЩИЕ УСЛОВИЯ И ПРОЦЕДУРЫ, КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СОГЛАСНО ПОЛОЖЕНИЯМ О ПЕРСОНАЛЕ – СУЖДЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УВОЛЬНЯЕМЫХ СОТРУДНИКОВ ОСТАТЬСЯ НА СЛУЖБЕ И ПРЕДПОЧТЕНИЕ ВСЕМ ТЕМ, КТО ИМЕЕТ ДРУГИЕ НАЗНАЧЕНИЯ – ВОПРОС О ТОМ, МОЖНО ЛИ РАССМАТРИВАТЬ УВОЛЬНЯЕМЫХ СОТРУДНИКОВ КАК КАНДИДАТОВ НА БОЛЕЕ НИЗКИЕ ДОЛЖНОСТИ – ВОПРОС О ТОМ, МОЖНО ЛИ В СЛУЧАЯХ УПРАЗДНЕНИЯ ДОЛЖНОСТЕЙ ПРЕДЛАГАТЬ УВОЛЬНЯЕМЫМ СОТРУДНИКАМ ОРГАНИЗАЦИИ УВОЛЬНЕНИЕ ПО СОГЛАСИЮ

*Меморандум на имя начальника Службы персонала,
Управление по обслуживанию персонала*

1. Как мне известно, примерно 10 принятых на месте сотрудников категории общего обслуживания, имеющих постоянные назначения в Женеве, и один принятый на месте сотрудник категории общего обслуживания с постоянным назначением в Нью-Йорке ожидают прекращения сроков своей постоянной службы, поскольку подразделения, в которых они работают, переведены или будут переведены в Вену. Вы просили дать заключение относительно того, можно ли уволить упомянутых сотрудников на основании упразднения должностей и сокращения штата согласно положению 9.1 *a* Положений о персонале Организации Объединенных Наций, можно ли увольнять сотрудников на основании положения об увольнении по согласию, содержащегося в последнем пункте положения 9.1 *a*, и следует ли "убирать" других сотрудников, не имеющих постоянных или обычных назначений, чтобы освободить места для сотрудников с постоянными контрактами, должности которых упраздняются.

2. По причинам, излагаемым ниже, я придерживаюсь того мнения, что упомянутые сотрудники подлежат увольнению ввиду упразднения должностей, согласно положению 9.1 *a* Положений о персонале Организации Объединенных Наций, при условии соблюдения всех требований, изложенных в правиле 109.1 *c* Правил о персонале; что в зависимости от фактического положения в каждом конкретном случае Администрация имеет право предложить увольнение с согласия сотрудника на законном основании, согласно положению 9.1 *a* Положений о персонале Организации Объединенных Наций, с последующей возможностью получения более высокой компенсации за увольнение, согласно положению 9.3 *b*, и что сотрудники, увольняемые согласно положению 9.1 *a*, ввиду упразднения должностей должны считаться неприемлемыми как для вакантных должностей, так и для должностей, занимаемых в настоящее время другими сотрудниками, которые не имеют постоянных или обычных назначений, хотя, если Администрация предпочтет не "убирать" других сотрудников, благовидным (хотя, возможно, безуспешным) предложением было бы то, что правило 109.1 *c* (i) не предписывает "выкидывание" при апелляции со стороны увольняемого сотрудника.

Упразднение должности

3. Юриспруденция Административного трибунала Организации Объединенных Наций ясно показывает, что ликвидация должностей категории общего обслуживания в Женеве и Нью-Йорке в связи с переводом в Вену соответствующих

подразделений, которые они обслуживают, представляет собой упразднение должностей по смыслу положения 9.1 *а*, поскольку число должностей в Нью-Йорке и Женеве соответственно сокращается, хотя общее число должностей, включая и должности в Вене, остается прежним, так как эквивалентные должности созданы в Вене. Это следствие статуса сотрудников категории общего обслуживания, набираемых на местах.

Использование Администрацией права уволить постоянного сотрудника на основании упразднения должности

4. Право Администрации уволить сотрудника, имеющего постоянное назначение, зависит от строгого исполнения процедуры, определенной в правиле 101.1 с Правил о персонале. Административный трибунал Организации Объединенных Наций неуклонно придерживался того мнения, что законность увольнения на этих основаниях зависит от ясного показа, что данный сотрудник не может быть оставлен на службе в соответствии с правилом 109.1 с. Трибунал считал, что Администрация должна продемонстрировать, что указанный сотрудник действительно был *честно и объективно* рассмотрен как кандидат на имеющиеся должности и *честно и объективно* был сочтен неподходящим ни для одной из них. Трибунал указывал, что эта трудная задача решается не простым утверждением, что сотрудник не подходит, но этот факт должен быть ясно разъяснен и одновременно доказан, например в виде своевременно представленной записки с изложением деталей квалификаций, требуемых для всех имеющихся должностей и разъяснением в каждом случае, почему данный сотрудник не подходит ни для одной из них.

Обязанность "убрать" других сотрудников Организации Объединенных Наций

5. Правило 109.1 с Правил о персонале Организации Объединенных Наций предусматривает, в частности, что,

"если интересы службы требуют ликвидации должности или сокращения штатов и при условии наличия соответствующих должностей, на которых их услуги могут быть эффективно использованы, сотрудники, имеющие постоянное или обычное назначение, оставляются на службе в предпочтение всем тем, кто имеет иные назначения".

6. Административный трибунал МОТ считает, что Администрация должна рассматривать кандидатуры сотрудников с постоянным назначением, подлежащих увольнению, на должности, занимаемые в настоящее время другими сотрудниками с меньшим сроком назначения. Я думаю, что такое заключение обоснованно, хотя если Администрация не предпочтет "убрать" других сотрудников, то можно утверждать, что фраза "при условии *наличия* соответствующих должностей" означает, что должности должны быть *в наличии* в том смысле, что они вакантны или освобождаются (например, в связи с отставкой или в связи с истечением срока действия контракта). Подобная схема не будет, вероятно, принята Административным трибуналом Организации Объединенных Наций, который скорее всего примет подход Трибунала МОТ, более четко, по-видимому, отражающий цель этого правила о персонале. Я полагаю, что ввиду конкретных уровней и квалификаций долж-

ностей, о которых идет речь (по крайней мере, в Женеве), эта проблема может в конечном счете не иметь значения в данной ситуации.

7. Потенциально более серьезной проблемой является dicta Административного трибунала МОТ, что, если увольняемый сотрудник желает занять более низкую должность, его желание должно быть рассмотрено. Если это станет конкретной проблемой, я рассмотрю ее более подробно, но я имею предварительное мнение, что в противовес этому требованию можно в некоторых случаях привести веские аргументы, основанные, в частности, на потребностях эффективного управления.

Увольнение по согласию

8. Если каждый сотрудник будет воздерживаться от опротестования увольнения и соглашаться на компенсацию по случаю обычного увольнения, то вопрос о том, является ли в конечном счете основанием для увольнения упразднение должности, согласно первому пункту положения 9.1 *a* Положений о персонале, или интересы эффективной администрации, которые сотрудник не оспаривает согласно последнему пункту положения 9.1 *a*, не вызовет трудностей. Остается вопрос, возможно ли предлагать более высокие выплаты, на которые Администрация может пойти согласно положению 9.3 *b*, за увольнение по согласию, но которые нельзя выплатить в случае увольнения в связи с упразднением должности.

9. По моему мнению, было бы неправильно действовать так во всех случаях, поскольку текст, и в особенности юриспруденция в отношении заключительного пункта положения 9.1 *a*, показывает, что положения о неоспариваемых увольнениях следует применять только в случаях, когда все основания, перечисленные в первом пункте положения 9.1 *a*, отсутствуют. Я думаю, будет обоснованно ссылаться на процедуру увольнения по согласию и право выплачивать более высокие компенсации в исключительных случаях, когда Администрации трудно доказать, что сотрудник не мог быть оставлен на службе на другом посту. Если, с другой стороны, фактически имеется лишь ограниченное количество возможных альтернативных должностей данной категории и ни одна из них не может считаться пригодной и если, далее, никакого набора на сопоставимые должности в той же организации не предвидится, тогда в обоснование более высоких компенсаций по случаю увольнения следует ссылаться на причину упразднения должности, а не на последний пункт положения 9.1 *a* вместе с положением 9.3 *b*.

14 декабря 1979 года

18. ИСКИ О КОМПЕНСАЦИИ СОГЛАСНО СТАТЬЯМ 5 И 6 ПРИЛОЖЕНИЯ D ПРАВИЛ О ПЕРСОНАЛЕ – ВОПРОС, КАСАЮЩИЙСЯ ИХ ПРИМЕНИМОСТИ В СЛУЧАЕ НАЛИЧИЯ ЗАКОНОВ "ОБ ОТСУТСТВИИ ВИНЫ" В МЕСТНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ – СУММЫ, ВЗЫСКИВАЕМЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОВ "ОБ ОТСУТСТВИИ ВИНЫ" ИЛИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ОБЫЧНЫМ ПРАВОМ ИСКА О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПО НЕБРЕЖНОСТИ, ДОЛЖНЫ УЧИТЫВАТЬСЯ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ СОГЛАСНО ПРИЛОЖЕНИЮ D – ЖАЛОВАНИЕ, ВЫПЛАЧИВАЕМОЕ КАК ПОСОБИЕ ПО БОЛЕЗНИ, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КОМПЕНСАЦИЕЙ СОГЛАСНО ПРИЛОЖЕНИЮ D

*Меморандум на имя Секретаря Консультативного совета
по вопросам компенсации*

1. Ссылаюсь на Ваш меморандум от 18 июня 1979 года, препровождающий исковую форму о компенсации, представленную г-жой Ф.Р. В меморандуме запрашивается правовое заключение о применимости статьи 6 приложения D Правил о персонале.

Факты

2. Иск указывает, что 5 февраля 1979 года г-жа Р. попала под грузовик на углу Первой авеню и 58-й улицы, когда она шла домой с работы в главной библиотеке. Она предъявляет требование о "выплате за отпуск по болезни, вызванный несчастным случаем", и уведомляет о том, что ее счета за медицинское обслуживание переданы ее адвокату, который занимается от ее имени иском о выплате "страхового возмещения за отсутствием вины".

3. Вы впоследствии устно проинформировали мое управление о том, что г-жа Р. еще не вернулась на работу и будет, возможно, отсутствовать в связи с отпуском по болезни еще многие месяцы. Вы также указали, что Консультативный совет по вопросам компенсаций не обязательно ограничится оказанием помощи, на которую претендует истец, и, следовательно, может предоставить ей компенсацию, если, например, она утратит трудоспособность.

Ответственность третьей стороны: нью-йоркский закон о выплатах по полному страхованию транспортных средств

4. Исковая форма, приложенная к Вашему меморандуму, указывает, что истец направил все счета за лечение своему адвокату в связи с иском согласно нью-йоркскому страховому закону "об отсутствии вины" (закон о всеобщих автомобильных страховых выплатах).

5. Этот закон обязывает страховщика оплатить медицинские расходы, которые были вызваны несчастным случаем: раздел 671.1 а. Г-жа Р. могла также требовать возмещения за любую потерю заработка, вызванную несчастным случаем. Однако если пострадавшее лицо получает добровольные или контрактные пособия, такие как пособие по болезни от работодателя, которые равны заработку пострадавшего работника, то никакой компенсации за потерю заработка не допускается: раздел 671.1 с. Г-жа Р. подпадает под это положение и сейчас находится в отпуске по болезни. Однако в случае ее нетрудоспособности и истечения срока отпуска по болезни она будет иметь право на возмещение за любую потерю зара-

ботка, что, соответственно, означает сумму до 1000 долларов в месяц сроком не более трех лет за вычетом 20 процентов: раздел 671.1 и 671.2. Общий лимит пособий одному лицу составляет 50 000 долларов: раздел 671.1.

6. Первая трудность заключается в том, что статья 6 приложения D действует тогда, когда существует "юридическая обязанность третьего лица оплатить убытки" за увечье, за которое Организация Объединенных Наций выплачивает компенсацию. Нью-йоркское законодательство не предусматривает оплаты убытков. Вместо этого оно предусматривает оплату "пособий первой стороны" соответствующим лицам за убытки, связанные с работой автомобиля в штате Нью-Йорк. Поскольку эти пособия выплачиваются вне зависимости от вины, трудно охарактеризовать их как возмещение убытков. Из этого следует, что если г-жа Р. получит выплаты согласно нью-йоркскому законодательству, то применимым положением будет статья 5, а не статья 6⁷.

7. В одном из недавних решений Соединенные Штаты пытались возместить медицинские расходы, которые они оплатили работнику, получившему увечье в результате автомобильной катастрофы в Нью-Йорке⁸. Соединенные Штаты исходили из положения статута, аналогичного по форме статье 6 приложения D⁹. Суд считал, что нет необходимости устанавливать факторы неопределенности между этим статутом и законом "об отсутствии вины", поскольку Соединенные Штаты могли получить возмещение согласно условиям страхового полиса об отсутствии вины ответчика, выпущенного во исполнение положений закона "об отсутствии вины", так как нью-йоркское законодательство "об отсутствии вины" дает право на возмещение медицинских расходов не только пострадавшего лица, но и любого лица, потерпевшего убыток в связи с личной травмой, явившейся результатом использования или работы автомобиля в Нью-Йорке¹⁰. Судом не был рассмотрен вопрос о том, может ли конкретный полис исключать такие выплаты.

8. Хотя это решение, по-видимому, дает право работодателю требовать возмещения медицинских расходов, вопрос о других выплатах, таких как страхование пенсии на случай утраты трудоспособности, куда менее ясен, поскольку положения законодательства, касающиеся потери заработка и т.д., предусматривают, что закон имеет в виду только выплаты пострадавшему лицу.

9. Если г-жа Р. предъявит иск в соответствии с обычным правом, то эти проблемы, касающиеся возмещения, не рассматриваются этим правом¹¹.

10. В связи с этим я предлагаю Вам на данном этапе просто обратить внимание г-жи Р. на положения статей 5 и 6 и просить ее информировать Вас о ходе ее дела против водителя грузовика и его страховщиков. Вам следует информировать ее, что, если она фактически получит компенсацию в соответствии с нью-йоркским законом "об отсутствии вины" до того, как будет удовлетворен ее иск против

⁷ Это различие может быть очень важным для г-жи Р., поскольку статья 5 дает Генеральному секретарю право принимать во внимание "любые компенсации, выплачиваемые в соответствии с системами государственного, административного или промышленного страхования".

⁸ United States v. Leonard (1978) 448 F. Supp. 99. (United States District Court, W.D., N.Y.).

⁹ Federal Medical Care Recovery Act, 42 U.S.C. § 2651.

¹⁰ 448 F. Supp. 99 at 102.

¹¹ Травмы г-жи Р., очевидно, достаточно серьезны, чтобы предъявлять, согласно обычному праву, иск о возмещении убытков, причиненных по небрежности (предполагающий, что водитель грузовика проявил небрежность): §673 нью-йоркского закона о всеобщих страховых автомобильных выплатах.

Организации Объединенных Наций, эти суммы могут быть учтены при определении размера компенсации, которую могла бы произвести Организация Объединенных Наций. Вам следует также проинформировать ее, что в случае получения ею возмещения за ущерб, если ее адвокат предъявит на основании общего права иск о возмещении за небрежность, сумма этих выплат будет учтена Генеральным секретарем при назначении компенсации.

11. Если же иск о компенсации против Организации Объединенных Наций будет рассмотрен прежде иска г-жи Р. против водителя грузовика и его страховых агентов, дело следует вернуть в наше Управление для заключения о том, требуется ли письменная переуступка ее иска или любые суммы, полученные в конечном счете г-жой Р. от страховщиков водителя грузовика, подлежат просто удержанию, возможно, в течение определенного времени, из компенсации, выплачиваемой Организацией Объединенных Наций. В настоящее время представляется, что последнее более вероятно, поскольку любая компенсация примет скорее всего форму ежегодной пенсии по случаю утраты трудоспособности. Однако, пока Вы не уведомите меня о том, какая компенсация может иметь место со стороны Организации Объединенных Наций и о каких суммах может идти речь, трудно дать совет относительно точной процедуры требования возмещения, которую следует применить в данном случае.

12. Эта необходимость в точной информации особенно уместна, если права г-жи Р. на возмещение убытков фактически подпадают под действие нью-йоркского закона "об отсутствии вины", который учитывает выплаты, произведенные пострадавшему лицу согласно контракту о найме на работу. Поэтому права Организации Объединенных Наций на возмещение всех иных выплат, помимо компенсации медицинских расходов, могут быть скорее теоретическими, чем фактическими.

13. Возможно, мне следовало бы добавить, что жалование, выплаченное г-же Р. в связи с ее правом на пособие в случае отпуска по болезни, фактически не является "компенсацией" по смыслу приложения D, ибо статья 18 *a* предусматривает, что разрешенное отсутствие члена персонала ввиду увечья или болезни подлежит оплате как отпуск по болезни. Ситуация меняется по истечении срока отпуска по болезни, поскольку в подобных случаях статья 18 *a* предусматривает, что сотруднику Организации предоставляется специальный отпуск, а статья 11.1 *b* предусматривает выплату компенсации. Спорным является случай, если истец впоследствии возвратится на работу и позднее, из-за другого увечья или болезни, исчерпает свой оставшийся отпуск по болезни, и оплата специального отпуска, которую может разрешить Генеральный секретарь, может рассматриваться либо как "компенсация", либо как превращение в "компенсацию" первоначального пособия в связи с отпуском по болезни за компенсируемое увечье. Однако, поскольку такие выплаты будут зависеть от последующего использования отпуска по болезни, не связанного с компенсируемым увечьем (если бы такая связь имела место, то речь шла бы о выплате компенсации согласно статье 11), из этого следует, что статья 6 неприменима, поскольку это последующее увечье или заболевание не было вызвано обстоятельствами, создающими правовую ответственность третьей стороны, причинившей первое увечье.

Выплаты, производимые "Голубым Крестом"

14. Вы устно просили дать заключение по вопросу о том, возможны ли какие-либо больничные выплаты в осуществление группового полиса "Голубого

Креста" Организации Объединенных Наций, поскольку такие выплаты отразятся на взносах сотрудников Организации в будущем.

15. Любые действия, предпринимаемые "Голубым Крестом", должны прежде всего регламентироваться этой Организацией и ее юрисконсультами. Соответственно, если вы удостоверитесь в том, что "Голубой Крест" действительно производил такие выплаты согласно групповому полису Организации Объединенных Наций, вы, возможно, пожелаете проинформировать об этом страховую службу Организации Объединенных Наций и попросить их уведомить "Голубой Крест" о том, что г-жа Р. предъявила иск о компенсации согласно нью-йоркскому закону о "невиновности".

26 июня 1979 года

-
19. КОМПЕНСАЦИЯ В СЛУЧАЕ БОЛЕЗНИ, НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ ИЛИ СМЕРТИ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ОТ ИМЕНИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ – СМЫСЛ И ЦЕЛЬ ПРИЛОЖЕНИЯ D ПРАВИЛ О ПЕРСОНАЛЕ – ПРАВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ТРЕБОВАТЬ ОТ ИСТЦОВ ПЕРЕУСТУПКИ ПРАВ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ТРЕТЬИХ СТОРОН ИЛИ УЧАСТИЯ В ЭТИХ ДЕЙСТВИЯХ – СУММЫ, ВЗЫСКИВАЕМЫЕ С ТРЕТЬИХ СТОРОН, КАК ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРОВ КОМПЕНСАЦИЙ

*Меморандум на имя Секретаря Консультативного совета
по вопросам компенсаций*

1. Ссылаюсь на Ваш меморандум от 14 мая 1979 года, в котором выражается просьба к Юридическому отделу дать заключение по вопросу о применении статьи 6 приложения D Правил о персонале. Поскольку этот случай затрагивает часто встречающиеся вопросы общего применения приложения D, пользуюсь этой возможностью, чтобы подготовить подробное заключение, на которое можно было бы ссылаться в дальнейшем при рассмотрении исков о компенсациях в случае наличия ответственности третьих сторон.

Изложение событий

2. Д-р Д. Р., принятый на месте сотрудник ЮНИСЕФ, скончался 20 декабря 1978 года от телесных повреждений, полученных 17 декабря 1978 года в результате авиакатастрофы, происшедшей во время взлета в аэропорту Хайдарабад самолета, принадлежавшего авиакомпании "Эйр Индия", на борту которого он в то время находился. Этот сотрудник, находившийся в служебной командировке, вылетал обратным рейсом, который следовал по маршруту Нью-Дели — Хайдарабад — Нью-Дели. Так как авиабилет этого сотрудника был предназначен для полетов на местных (а не на международных) авиалиниях, то ответственность "Эйр Индия" в данном случае определяется соответствующим законом Индии¹².

¹² В вашем документе нет доказательств возможной ответственности третьих лиц, например ссылок на халатность авиационных диспетчеров или некачественное изготовление оборудования.

3. В Вашем деле говорится, что общее ежегодное жалование этого сотрудника к моменту гибели составляло 124 670 рупий и что у него осталось четверо детей, двое из которых являются иждивенцами (упоминаемыми ниже как "дети-иждивенцы") согласно статьям Правил о персонале. Поскольку д-р Д.Р. погиб в результате авиакатастрофы в связи с выполнением своих служебных обязанностей, его дети-иждивенцы имеют право на получение компенсации согласно приложению D Правил о персонале¹³.

Смысл и цель приложения D Правил о персонале

4. Приложение D Правил о персонале предоставляет Генеральному секретарю право "установить план социального обеспечения персонала, включающий положения об охране здоровья сотрудников, предоставление отпусков по болезни, по беременности и родам, а также предусматривающий надлежащую компенсацию при болезни, несчастных случаях и смерти в связи с выполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций"¹⁴.

5. Поскольку приложение D представляет собой систему социального обеспечения сотрудников, то из этого следует, что компенсационные выплаты Организации Объединенных Наций по несчастным случаям будут зависеть от получения или права на получение других выплат в связи с данным несчастным случаем. Одним из главных источников подобных выплат или прав на них является компенсация за ущерб, которую должна выплатить сторона, юридически ответственная за этот несчастный случай. Статья 6 приложения D Правил о персонале имеет целью решение этого вопроса¹⁵.

Ответственность третьей стороны ("Эйр Индия")

6. Ответственность индийской авиакомпании за смерть пассажиров при полетах на местных авиалиниях определяется законом Индии о воздушных перевозках от 1972 года. Этот закон обеспечивает выполнение положений Варшавской конвенции 1929 года и Варшавской конвенции с поправками, внесенными в Гааге в 1955 году, и использует правила, содержащиеся в этих конвенциях, применительно к местным авиакомпаниям. Эта конвенция при определении прямой ответственности местных авиакомпаний за последствия несчастных случаев строго ограничивает размеры компенсационных платежей¹⁶.

7. Закон Индии о воздушных перевозках предусматривает, что привлечение авиакомпаний к ответственности в случае гибели пассажира должно лежать на доверенном лице погибшего и членах семьи этого пассажира, которые понесли ущерб в результате его смерти. Общая сумма компенсации, которая должна быть выплачена согласно этому закону в случае смерти пассажира, делится между истцами в соответствии с решением суда.

¹³ Статья 2 b (iii).

¹⁴ Положение 6.2 Правил о персонале. Эти правила выпущены отдельно в виде приложения D к Правилам о персонале в соответствии с правилом 106.4 этих Правил.

¹⁵ Другие источники выплат включают право на пенсию Организации Объединенных Наций (см. статью 4) и право на компенсацию не по линии Организации Объединенных Наций (см. статью 5).

¹⁶ Существуют некоторые обстоятельства, когда компания не может использовать пределы своей ответственности, например преднамеренное неправильное или безрассудное поведение или отказ предоставить авиабилет. В Вашем деле нет ссылки на то, что данный случай поднимает эти вопросы.

8. В соответствии с этим законом "Эйр Индия" признала свою ответственность за смерть д-ра Д.Р. и заявила, что ее ответственность ограничивается суммой в 100 000 рупий, включая небольшую дополнительную компенсацию за потерю багажа д-ра Д.Р. и проч.¹⁷ Вопрос о том, выплатит ли "Эйр Индия" общую сумму истцам, зависит, конечно, от того, смогут ли они подтвердить, что их финансовые потери составили такую сумму. Поскольку годовое жалованье д-ра Д.Р. значительно превышало 100 000 рупий, я думаю, ясно, что его дети-иждивенцы (как определено Правилами о персонале ООН) уже понесли такие финансовые потери. Однако сумма, полученная двумя детьми-иждивенцами, может быть значительно менее 100 000 рупий, которые разрешено выплатить согласно индийскому закону, поскольку эта общая сумма компенсации, включая имущество покойного, поделена между имеющими на то право истцами в пропорции согласно решению суда. Несомненно, что при определении доли компенсации каждого из истцов суд должен был принять во внимание тот факт, что Организация Объединенных Наций обеспечивает компенсацию некоторым истцам, имеющим, согласно индийскому закону, на то право, и что Организация Объединенных Наций стремилась покрыть этим платежи за счет компенсаций, подлежащих выплате этим истцам со стороны "Эйр Индия". Соответственно, размер компенсации со стороны Организации Объединенных Наций зависит и от количества истцов, и от доли каждого из них в общей сумме, подлежащей выплате со стороны "Эйр Индия"¹⁸.

Порядок выплаты компенсации согласно статье 6 приложения D

9. Свобода действий, предоставленная Генеральному секретарю согласно статье 6, касается только вопроса о том, должна ли Организация Объединенных Наций требовать от истцов переуступки прав действий против третьих сторон или участия в таких действиях. Обычно Генеральный секретарь не должен требовать переуступки иска против третьей стороны¹⁹, а должен требовать, чтобы истец (с помощью Организации Объединенных Наций, если это необходимо) предъявил требование к третьей стороне, и разрешить истцу получить эту компенсацию. Полученная сумма подлежит удержанию — возможно, в течение определенного времени — из ежегодных сумм, подлежащих выплате истцу согласно статье 10 приложения D²⁰. Если иск был рассмотрен в судебном порядке или урегулирован каким-

¹⁷ См. письмо авиакомпании от 27 марта 1979 года, содержащееся в Вашем деле. Данная сумма, по-видимому, соответствует пределам ответственности, определенной конвенциями, которые проводятся в жизнь этим законом. В то же время эти пределы выражены во французских франках с объявленным золотым содержанием. Раздел 6 закона предусматривает, что перевод в рупии должен производиться по курсу того дня, когда суд определяет размер убытков, подлежащих выплате перевозчиком (предположительно дата вынесения решения или дата утверждения судом урегулирования претензии).

¹⁸ В Вашем деле не содержится какой-либо информации на этот счет. Я уже запросил "Эйр Индия" о деталях. Однако она может потребовать согласия опекуна детей-иждивенцев, прежде чем представить мне какую-либо информацию.

¹⁹ Подобная переуступка прав была необходима в случае Уолдрон-Рамсей в 1969 году (ABCC No. 1714).

²⁰ Вопрос о том, воспользуется ли Генеральный секретарь своим правом "растянуть" удержания на какой-то период времени, зависит, конечно, от конкретных обстоятельств каждого дела. Однако это право, как правило, будет осуществляться в случае гибели в авиакатастрофах, подобных той, о которой говорится в данном случае, когда права наследников ограничены размерами выплат, определенными Варшавской конвенцией (см. пункт 6, выше). См., например, дело *Беслон* в 1968 году (ABCC No. 1660).

либо другим образом, с участием или без участия Организации Объединенных Наций, взысканные суммы должны быть учтены при определении размеров компенсации истцу со стороны Организации Объединенных Наций²¹ или взысканы ею в случае, если компенсация уже выплачена²².

10. В связи с этим я предлагаю, чтобы Вы обратили внимание опекуна детей-иждивенцев на положения статьи 6 приложения D и подчеркнули, что любые выплаты, произведенные "Эйр Индия" детям, будут приняты во внимание Организацией Объединенных Наций при определении размера компенсации, которую она выплатит. Для того чтобы ускорить рассмотрение иска этих детей, от опекуна следует запросить подробную информацию о положении дел с рассмотрением этого иска против "Эйр Индия", а также о каких-либо компенсациях, полученных ими к настоящему моменту (если таковые имели место). Ему можно передать копию моего письма "Эйр Индия". Вы также можете информировать опекуна о том, что Организация Объединенных Наций в случае, если урегулирование претензии ею одобрено, обычно разрешает истцам получать компенсацию за ущерб от третьих сторон, при условии удержания в пользу Организации Объединенных Наций без процентов в течение определенного периода времени из ежегодной пенсии, выплачиваемой Организацией Объединенных Наций истцам. Однако, если опекун не предъявит иска компании "Эйр Индия", присуждение компенсации со стороны Организации Объединенных Наций может быть обусловлено передачей ООН права действия детей против "Эйр Индия".

11. Тем временем, принимая во внимание вполне объяснимое желание ЮНИСЕФ быстро решить указанный вопрос, существо дела может быть рассмотрено КСК. В случае, если опекун сочтет, что он не намерен предпринимать действия против компании "Эйр Индия", выплата будет обусловлена передачей ООН права действия детей против вышеуказанной авиакомпании. В этом случае дело может быть возвращено нам для обсуждения вопроса о том, в какой мере Организация Объединенных Наций могла бы возбудить иск против "Эйр Индия".

12. Однако я считаю более вероятным, что опекун возбудит иск детей. В этом случае, после того как наше Управление одобрит решение удовлетворить иск, вопрос о возмещении ООН может быть решен Вашим Управлением в административном порядке. С другой стороны, если решение об удовлетворении иска уже вступило в силу, взыскание необходимых сумм должно также производиться в административном порядке.

31 мая 1979 года

²¹ См., например, дело *Беслон*, сноска 9, выше.

²² См., например, дело *Чанг* в 1972 году (ABCC No. 1895).

20. ПРАКТИКА СЕКРЕТАРИАТА В СЛУЧАЯХ, КОГДА ПРЕДСТАВЛЯЕМОЕ НА РЕГИСТРАЦИЮ СОГЛАШЕНИЕ СОДЕРЖИТ ССЫЛКУ НА СОГЛАШЕНИЕ, КОТОРОЕ ЕЩЕ НЕ БЫЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 102 УСТАВА – ТОЛКОВАНИЕ ПУНКТА 2 ЭТОЙ СТАТЬИ. ВОПРОС О ТОМ, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ УПОМИНАНИЕ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО СОГЛАШЕНИЯ "ССЫЛКОЙ" НА ТАКОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ОРГАНЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (СЕКРЕТАРИАТЕ), ССЫЛКОЙ, КОТОРАЯ ДЕЛАЕТ НЕВОЗМОЖНЫМ РЕГИСТРАЦИЮ НОВОГО СОГЛАШЕНИЯ – ВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ И РЕШЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА

Внутренний меморандум

А. Проблема

1. В документации, недавно представленной египетским правительством в целях регистрации Египетско-израильского договора о мире от 25 марта 1979 года, содержится ссылка на Соглашение между Египтом и Израилем, парафированное 1 сентября 1975 года. В частности, в статье 12 *а* добавления к приложению I говорится следующее:

". . . до полного отвода израильских вооруженных сил с нынешних линий J и M, установленных Египетско-израильским соглашением от сентября 1975 года, в дальнейшем именуемым Соглашением 1975 года, на временную линию отвода все военные договоренности, существующие в соответствии с настоящим Соглашением, останутся в силе, за исключением военных договоренностей, в отношении которых в настоящем Приложении предусматривается иное".

2. Соглашение 1975 года, равно как и Соглашение между Египтом и Израилем о разъединении сил от 18 января 1974 года, на которое оно ссылается, не было зарегистрировано в Секретариате в соответствии со статьей 102, как это должно было бы быть в кратчайший срок после его вступления в силу.

3. Такие случаи, которые не являются единичными, ставят, среди прочего, вопрос о том, является ли упоминание незарегистрированного соглашения "ссылкой" на такое соглашение в органе Организации Объединенных Наций (Секретариате), ссылкой, которая противоречит пункту 2 статьи 102 Устава и не позволяет Секретариату регистрировать такое новое соглашение.

В. Толкование пункта 2 статьи 102 Устава

4. Подготовка редакции статьи 102 Устава не отвечает на поставленный вопрос, хотя представляется очевидным, что составители Устава имели в виду главным образом случай ссылки на соглашение в Международном Суде (см. том 13 Документов Конференции в Сан-Франциско о международной организации: регистрация и опубликование договоров).

С. Практика Секретариата

5. Что касается Египетско-израильского договора о мире 1979 года, то Генеральный секретарь в своем ответе на вербальную ноту Египта от 25 апреля 1979 года предложил египетскому правительству регистрировать соглашения 1974 и 1975 годов.

6. Это предложение соответствует установившейся практике в подобных случаях. На практике случаи упоминания предшествующих соглашений в соглашении, представленном для регистрации, могут быть подразделены на три категории:

а) упоминания международных соглашений, подпадающих под действие статьи 102 Устава и по-прежнему остающихся в силе, знание о которых не является необходимым для выполнения соглашения, представленного на регистрацию;

б) упоминания международных соглашений, которые подпадают под действие статьи 102 Устава и знание которых необходимо для выполнения нового соглашения, независимо от того, остаются они в силе или нет; и

с) упоминания международных соглашений, которые подпадают под действие статьи 102 Устава и которые просто заменяются соглашением, представленным на регистрацию.

В случае *а* внимание стороны, представляющей соглашение, обращается на статью 102 Устава и Правила процедуры Генеральной Ассамблеи и стороне, представляющей соглашение, предлагается, если она являлась стороной в предыдущем соглашении, зарегистрировать (или классифицировать и внести в репертуар) это соглашение.

В случае *б* Секретариат направляет новое соглашение в соответствующий орган и предлагает стороне, представляющей соглашение, принять необходимые меры для регистрации предшествующих соглашений. (Довольно часто случается так, что новое соглашение, хотя в нем и указывается, что оно полностью заменяет предшествующее соглашение, содержит, тем не менее, ссылки на положения этого соглашения, и, таким образом, знание этих положений является необходимым для выполнения нового соглашения. В этом случае Секретариат предлагает зарегистрировать предшествующее соглашение: по сути дела, ни статья 102, ни связанные с ней Правила процедуры Генеральной Ассамблеи не освобождают в четкой форме от регистрации соглашения, утратившие силу, и соглашение, утратившее силу, может, тем не менее, привести к появлению юридических ситуаций, которые могут привести к ссылкам на него в органе Организации Объединенных Наций.)

Наконец, в случае *с* Секретариат в принципе воздерживается от упоминания того факта, что предшествующее соглашение не было зарегистрировано.

7. Такая практика Секретариата характеризуется десятками — и даже сотнями — примеров. В большинстве случаев правительства и организации следовали предложению о регистрации, которое мы делали. В меньшинстве случаев мы не получали никакого ответа; при этом новое соглашение остается в соответствующем органе. Как представляется, не было случая, чтобы какое-либо правительство или межправительственная организация совершенствовали нашу позицию в этом вопросе.

8. Следует подчеркнуть, что Секретариат не должен опубликовывать с информационной целью в *Treaty Series* какое-либо международное соглашение, подпадающее под действие статьи 102 Устава, если оно не было ранее зарегистрировано. Это вызвано тем, что опубликование какого-либо соглашения "для информации" в *Treaty Series*, в отличие от его регистрации, является актом Секретариата, а не актом заинтересованных сторон (см. *Repertory of Practice of United Nations Organs*, vol. V, Article 102, para. 85); таким образом, Секретариат не может, не становясь сообщником нарушения статьи 102 Устава, опубликовать в *Treaty Series*, в отсутствие гарантий, которые вытекают из процедуры голосования (подтверждение

подлинности, заявление относительно отсутствия оговорок и т.д.), какое-либо международное соглашение, признанное таковым его сторонами, даже если сторона, представляющая соглашение на ратификацию, попросит об этом. (Однако, если сторона, которая представляет новое соглашение на регистрацию, заявит, что упоминаемый в вышеуказанном соглашении документ не является международным соглашением по смыслу статьи 102 Устава, Секретариат может, получив такое заверение, принять решение опубликовать такой документ в целях информации в то же время, что и зарегистрированное соглашение; важно, чтобы Секретариат не выступал с инициативой, которую можно было бы рассматривать как противоречащую статье 102 Устава.)

D. Выводы

9. Как указывалось, вышеописанная практика Секретариата никогда официально не оспаривалась. В то же время следует учитывать, что эта практика, хотя она и представляется разумной, не предусмотрена четким образом в Уставе или Правилах процедуры. К тому же возможно, что какой-либо орган Организации Объединенных Наций определил уже свою позицию (может быть, косвенно), допустив ссылку на незарегистрированное соглашение. Именно это произошло с Египетско-израильским соглашением от 18 января 1974 года: это соглашение, которое Организация Объединенных Наций подписала в качестве свидетеля и в выполнении которого она активно участвует, уже воспроизводилось в качестве документа Совета Безопасности; поэтому Секретариату, очевидно, было бы затруднительно отказать в регистрации нового соглашения из-за отсутствия регистрации соглашения 1974 года. Наконец, можно просто утверждать, что отказ в регистрации и опубликовании какого-либо соглашения лишь по той причине, что в таком соглашении имеется ссылка на какое-либо незарегистрированное соглашение, прямо противоречил бы цели статьи 102 Устава.

10. Учитывая вышеизложенное, я был бы признателен, если бы Вы подтвердили свое согласие со следующими выводами:

1) В случае Египетско-израильского договора о мире от 25 марта 1979 года

Если Египет отрицательно ответит на наше предложение о регистрации египетско-израильских соглашений 1974 и 1975 годов, мы учтем такое решение и, несмотря на это, зарегистрируем договор о мире 1979 года от имени Египта, если будут соблюдены другие условия. В *Treaty Series* в порядке исключения будут помещены сноски внизу страницы на документы Совета Безопасности, воспроизводящие соглашения 1974 и 1975 годов, где эти соглашения упоминаются в Договоре о мире, но мы не будем публиковать эти соглашения в целях информации в *Treaty Series*.

2) Общее правило

- i) Если в международном соглашении, представленном на регистрацию, упоминается другое незарегистрированное международное соглашение, то Секретариат будет и впредь в соответствии с существующей практикой указывать правительству, представляющему соглашение на регистрацию, на это обстоятельство и в случае необходимости откладывать регистрацию в ожидании ответа.

- ii) Если сторона, представляющая соглашение на регистрацию, указывает, что она не намерена регистрировать предшествующее соглашение, Секретариат учтет это и приступит к регистрации первоначально переданного соглашения.
- iii) Секретариат не опубликует в целях информации в *Treaty Series* без прохождения предварительной процедуры регистрации какое-либо соглашение, которое, с его точки зрения, подпадает под действие статьи 102 Устава, если только сторона, представляющая соглашение на регистрацию и несущая за нее ответственность, не подтвердит Секретариату, что она не рассматривает это соглашение как подпадающее под действие статьи 102.

4 мая 1979 года

В. Правовые заключения секретариатов межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЧТОВЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ ЗА ПОВРЕЖДЕНИЕ ВНЕШНЕЙ УПАКОВКИ ПОЧТОВОЙ ПОСЫЛКИ (ПОСЫЛКИ, СОГЛАШЕНИЕ, СТАТЬЯ 39)

Одна почтовая администрация запросила мнение Международного бюро по вопросу, связанному со степенью ответственности почтовых администраций относительно почтовых посылок. Более конкретно она пожелала узнать, должны ли администрации нести ответственность за повреждение внешней упаковки посылки, в данном случае чемодана, если содержимое посылки не было повреждено

1. Проблема, поставленная Вашей администрацией, затрагивает одновременно вопросы упаковки почтовых посылок и степень ответственности администраций, которая в данном случае обуславливается выполнением правил, относящихся к упаковке.

2. Общие условия, относящиеся к упаковке, изложены в статье 104 Правил осуществления соглашения о почтовых посылках. Специфический случай чемоданов в них не предусмотрен, и в документах Международного бюро не удалось найти ссылку на такой случай (документы Конгрессов, ИС, КСПИ, исследования и т.д.). Следовательно, вышеуказанная статья 104 может дать более или менее ограничительное толкование чемодана как упаковки. Безусловно, в пунктах 1 и 2 установлено, что "любая посылка должна быть упакована и запечатана в соответствии с ее весом, формой и характером содержимого, а также с видом транспорта-

ровки и ее продолжительностью” и что ”любая посылка должна быть особенно надежно обработана, если она должна:

- a) транспортироваться на дальние расстояния;
- b) пройти многочисленные перегрузки или через большое число операций”.

С нашей точки зрения, чемодан отвечает всем этим условиям и может использоваться как контейнер, то есть упаковка. В то же время, если на почту поступает в качестве посылки пустой чемодан (без содержимого), он должен быть упакован, так как он не подпадает под исключение, предусмотренное в статье 104, пункт 5 b, в частности потому, что в торговле не принято пересылать из одной страны в другую пустой чемодан (новый чемодан) без упаковки. Однако в рассматриваемом нами случае чемодан использовался как контейнер (упаковка) и должен рассматриваться в этом качестве в рамках почтового регламента.

3. Остается уточнить, распространяется ли ответственность в случае повреждения не только на содержимое, но и на контейнер. Относительно такого случая в постановлениях ВПС также не имеется никакого четкого положения. В силу того, что некоторые посылки принимаются без упаковки, степень ответственности в этом плане четко определена не была. Тем не менее, если обратиться к истории статьи 39, пункт 3, Соглашения о почтовых посылках, согласно которой ”возмещаемый ущерб рассчитывается по текущим ценам аналогичных товаров, переведенным в золотые франки”, то следует отметить, что это положение было принято с уточнением, что ”обычно представляется возможным определить стоимость товара, составляющего посылку” (*Acts of the Congress of Madrid, 1920, vol. II, p. 498*). В этом плане следует также напомнить, что вопрос об ответственности за повреждения, проистекающие из-за задержек в отправке или вручении почтовых посылок, неоднократно обсуждался на конгрессах, и каждый из конгрессов высказался за моральную ответственность почтовых администраций, если задержка привела к частичной или полной порче содержимого посылок (см., например, *Acts of the Congress of Stockholm, 1924, vol. II, p. 816*). Следовательно, по нашему мнению, согласно духу постановлений, возмещаемый ущерб определяется, исходя из текущей стоимости содержимого посылок. Другими словами, администрация несет ответственность лишь за содержимое посылки и не несет ответственности за повреждение упаковки.

4. В заключение следует отметить, что в том, что касается ответственности почтовых администраций за повреждение почтовых посылок, в Соглашении о почтовых посылках нет положения, которое уточняло бы, что ответственность распространяется не только на содержимое, но и на контейнер (упаковку). В любом случае представляется, как это указано в пункте 3, выше, что в ходе принятия положений статьи 39, пункт 3, и в ходе обсуждения вопросов, связанных с возмещаемым ущербом, различные конгрессы стремились зафиксировать ответственность администраций только за содержимое посылок, но не за их упаковку.

2. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ПОПРАВКА К ПРАВИЛАМ ПРОЦЕДУРЫ АССАМБЛЕИ, ТРЕБУЮЩАЯ БОЛЬШИНСТВА В ДВЕ ТРЕТИ ГОЛОСОВ, ДЛЯ НОВЫХ КАТЕГОРИЙ РЕШЕНИЙ В ДОПОЛНЕНИЕ К ТЕМ, КОТОРЫЕ, СОГЛАСНО УСТАВУ ВОЗ, ТРЕБУЮТ ТАКОГО БОЛЬШИНСТВА – ВОПРОС О ПРАВОМЕРНОСТИ ЭТОЙ ПОПРАВКИ

Заявление Директора Юридического отдела на 12-м пленарном заседании тридцать второй Всемирной ассамблеи здравоохранения 22 мая 1979 года²³

Г-н Председатель, делегат Бахрейна поднял вопрос о том, не противоречит ли уставу проект поправки к правилу 72, содержащийся в рассматриваемом вами докладе, заявив, что, по его мнению, внесением поправки в правила процедуры нельзя изменить положения устава, в данном случае статьи 60 устава, которая предусматривает, что решения Ассамблеи здравоохранения по важным вопросам должны приниматься большинством в две трети голосов. Иными словами, совместимо ли внесение поправки в статью 72 правил процедуры с положениями статьи 60 устава? Если я правильно понял вопрос, то именно в этом заключается задача, которую делегат Бахрейна предложил мне решить.

Прежде чем ответить на этот вопрос, я хотел бы подчеркнуть, что, как было отмечено одной делегацией в Комитете, Юрисконсульт дает правовые заключения, а окончательное решение по рассматриваемой проблеме принимает Ассамблея, исходя из полного знания фактов. Напомнив вам об этом, я постараюсь наиболее полно предоставить исходную информацию, которую Ассамблея, возможно, пожелает рассмотреть.

В соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров, для толкования текста необходимо рассмотреть ряд аспектов, в частности обычное значение конкретного положения, подготовительную работу и существующую практику последующего применения этого положения. Если Ассамблея согласна, я хотел бы затронуть эти аспекты в хронологическом порядке.

Первый аспект толкования – это подготовительная работа. Люди, составлявшие устав Всемирной организации здравоохранения, при формулировании статьи 60 исходили из статей 18 и 19 Устава Организации Объединенных Наций. Технический подготовительный комитет изучил представленные ему предложения, которые первоначально содержали рекомендацию о том, чтобы квалифицированным большинством голосов решались лишь вопросы, определенные в самом уставе. Таким образом, первоначально предполагалось, что будет существовать лишь какое-то определенное число перечисленных случаев, при которых решение будет приниматься квалифицированным большинством голосов, то есть большинством в две трети голосов. Однако Международная конференция здравоохранения, проходившая вслед за сессией Технического подготовительного комитета, единогласно утвердила предложение о включении в устав статьи 60 в ее нынешней редакции.

Этот текст, представляющий второй аспект толкования, состоит из двух различных частей. Прежде всего, в пункте *a* этой статьи говорится, что "решения Ассамблеи здравоохранения по важным вопросам принимаются большинством в две трети голосов. . . К числу этих вопросов относятся: . . .", и приводятся три случая, когда в соответствии с уставом требуется большинство в две трети

²³ Документ WHA32/1979/REC/2, Стенографический отчет 12-го пленарного заседания.

голосов. В пункте *b* статьи 60 говорится, что решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, решаемых большинством в две трети голосов, принимаются большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании государств-членов. Таков в настоящее время текст этой статьи устава, который вы можете найти в *Основных документах ВОЗ*.

Третий аспект толкования текста — существование прецедентов. Первый прецедент в отношении применения статьи 60 *b*, предусматривающий определение дополнительных категорий вопросов, решаемых большинством в две трети голосов, — это принятие первой сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения правила 73 правил процедуры, которое устанавливает право Ассамблеи принимать решение простым большинством голосов, просто предусмотрев это в правилах процедуры. Вторым прецедент имел место в случае с поправкой, предложенной в 1958 году к правилу 72 правил процедуры, в результате чего к вопросам, которые должны решаться большинством в две трети голосов, определенным в статье 60 *a* устава, была добавлена новая категория вопросов, касающихся решений о размере действующего рабочего бюджета; эта категория была добавлена в соответствии с резолюцией WHA.II.36, принятой Всемирной ассамблеей здравоохранения 12 июня 1958 года на 7-м пленарном заседании. Эта резолюция содержится в *Официальных отчетах ВОЗ*, № 87, стр. 33 англ. текста. Можно напомнить, что эта поправка явилась предметом длительной дискуссии, в ходе которой против нее выдвигались возражения, особенно делегатом Ирака, на том основании, что она противоречит уставу. После обсуждения поправка была принята в комитете и на пленарном заседании, при этом в комитете против нее было подано 6 голосов, а на пленарном заседании — 8 голосов. Таковы два прецедента, установленные самой Ассамблеей здравоохранения. Можно, конечно, если меня попросят об этом, остановиться подробнее на практике других организаций, однако я просто замечу, что такие положения содержатся в Уставе Организации Объединенных Наций и в Правилах процедуры Генеральной Ассамблеи.

Вот та информация, которую я могу представить Ассамблее, с тем чтобы она могла принять самостоятельное решение относительно обоснованности выдвинутого возражения с точки зрения устава; следует, безусловно, отметить, что если Ассамблея сочтет такую процедуру противоречащей уставу, то тем самым будет поставлено под сомнение соответствие уставу положений правил 72 и 73 правил процедуры и резолюции, принятой в 1958 году.

Часть третья

**СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Глава VII

РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

[На 1979 год не представлено каких-либо решений и консультативных заключений международных трибуналов по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций]

Глава VIII

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ

1. Канада

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СУД

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ КОМПАНИИ "АТЛАНТИК СИУЭЙЗ КОРПОРЕЙШН ЭНД ЮНИМАРИН С.А.": РЕШЕНИЕ ОТ 25 МАРТА 1979 ГОДА

Юрисдикционная оговорка в коносаменте, устанавливающая исключительную применимость канадского законодательства и разрешение споров в Канаде Федеральным судом Канады – Вопрос о том, распространяется ли юрисдикция Федерального суда в отношении иска, связанного с доставкой груза, на основания для предъявления иска, возникающие за пределами Канады

Дело касалось иска о возмещении расходов, связанных с заменой груза пшеницы, который транспортировался из порта в Соединенных Штатах Америки в порт в Йеменской Арабской Республике. По прибытии этого груза обнаружилось, что груз "был подвергнут инвазии и семена пшеницы проросли". Процессуальный отдел отклонил решение о возмещении ущерба на основании того, что суд не обладает юрисдикцией для вынесения решения относительно этого требования.

Возражая против этого решения, Федеральный суд отметил, что все стороны находились за пределами Канады и что, как предполагалось, контракт о доставке был заключен в Соединенных Штатах Америки. Однако он отметил, что в коносаменте содержится положение о том, что контракт, засвидетельствованный в этом коносаменте, определяется юрисдикцией канадского законодательства и что споры будут разрешаться в Федеральном суде Канады, исключая любые другие суды.

Суд признал справедливым это требование на следующем основании:

"Юрисдикция суда, учитывая обстоятельства, связанные с предметом рассмотрения иска о возмещении ущерба, нанесенного грузу, распространяется на действия, совершаемые за пределами Канады. В положениях Закона о Федеральном суде, в соответствии с которым осуществляется юрисдикция в отношении исков, касающихся доставки груза, не содержится никакого ясно выраженного или подразумеваемого определения, основанного на месте возникновения основания для предъявления иска. Очевидно, что этот факт отличается от случаев юрисдикции в отношении коллизии. Как только будет установлено, что конкретный иск подпадает под одну из категорий юрисдикции, определенных в разделе 22(2) Закона о Федеральном суде, этот иск должен рассматриваться как иск, признанный канадским морским правом, а

также как иск, на который распространяются положения этого права, в том, что касается требования, содержащегося в деле о "квебекском документе о северном побережье" и в деле о компании "Макнамара Констракшн". Не существует никакого другого приемлемого подхода к морской юрисдикции суда. Если юрисдикция будет зависеть от законодательства, которое определяет урегулирование противоречий между законами, то это приведет к полностью непредсказуемым и опасным юридическим дихотемиям".

2. Израиль

ОКРУЖНОЙ СУД ГОРОДА ХАЙФЫ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ИЗРАИЛЯ ПРОТИВ ПАПА КОЛИ БЕН ДИСТА СААР: РЕШЕНИЕ ОТ 10 МАЯ 1979 ГОДА

Вопрос о юрисдикции израильского суда в отношении члена национального контингента ВСООНЛ, обвиняемого в доставке взрывных средств на территорию Израиля — Требование о предоставлении иммунитета от территориальной юрисдикции — Вопрос о том, можно ли рассматривать обвиняемого в качестве члена иностранной военной силы, присутствующей в Израиле с согласия и разрешения государства — Распространение юрисдикционного иммунитета членов таких сил в отсутствие специального соглашения между принимающим государством и страной, направившей вооруженные силы — Вопрос о том, может ли обвиняемый рассматриваться как лицо, обладающее иммунитетом от юрисдикции, являясь членом Вооруженных сил Организации Объединенных Наций

Обвиняемый является младшим офицером в сенегальском батальоне, входящем в систему Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ). Ему предъявлены обвинения в планировании и осуществлении перевозки взрывных средств на территорию государства Израиль с целью передачи их представителю Организации освобождения Палестины на этой территории.

Адвокат потребовал предоставления иммунитета и предъявил в качестве основания для своего требования два письма, подписанные Главным Координатором Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке, в которых заявляется, что отказ Израиля передать обвиняемого ВСООНЛ находится в противоречии с "повсеместно и постоянно соблюдаемым принципом освобождения от иностранного уголовного судопроизводства членов миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира".

Суд отметил, что в соответствии с запиской Юрисконсульта, направленной министру иностранных дел Израиля, Израиль не является стороной "какого-либо заключенного до сих пор международного соглашения, которое предоставляет иммунитет солдатам Организации Объединенных Наций, которые не являются должностными лицами Организации Объединенных Наций, служащими в Вооруженных силах Организации Объединенных Наций в этом районе, включая силы

ВСООНЛ”, и что обвиняемый не принадлежит “к категории лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом в Израиле”.

В отношении требования о том, что, поскольку обвиняемый является солдатом армии Сенегала, находящейся с разрешения на израильской территории, он сохраняет право на иммунитет против местного судопроизводства, суд заявил следующее:

”Это требование основывается на старом правиле, которое было установлено судьей Маршаллом в Соединенных Штатах Америки при рассмотрении в начале XIX века дела судна ”Иксчейндж” и которое было с течением времени признано в результате вынесения судебных решений в различных просвещенных странах. Это правило гласит, что ”монарх теряет часть своего права на территориальную юрисдикцию, если он позволяет иностранному правителю провести свои военные батальоны через территорию, находящуюся под его управлением” (эта и другие последующие цитаты взяты из статьи Арчибалда Кинга, которая была опубликована в *American Journal of International Law*, vol. 36, 1942). Основанием для написания этой статьи, как указывает этот обладающий глубокими знаниями писатель, явился тот факт, что в ходе второй мировой войны американские вооруженные силы были размещены по всему миру. В то время обычным явлением было то, что солдаты из одной страны находились на территории других стран, и возникал вопрос о преступлениях, совершенных на суверенной территории дружественного государства. Поскольку корабль также является частью военного подразделения, то возник инцидент с кораблем ”Иксчейндж”, в ходе которого этот корабль был захвачен наполеоновскими армиями в 1811 году, что является доказательством решения, превалирующего над военными решениями о размещении войск на иностранной территории; на основании этого автор делает вывод о том, что ”любое военное подразделение, находится ли оно на земле или на море, которое входит на территорию другого государства (при его разрешении), имеет экстерриториальный статус”.

Пример дела с экстерриториальностью не был принят Королевским советом Англии, когда в 1939 году рассматривалось дело *Корона против Чанг Чи Ченга*. Председательствующий судья Аткин воспользовался правилом, установленным в результате инцидента с судном ”Иксчейндж” в отношении иммунитета иностранных военных сил, размещенных или проходящих через иностранную территорию. Точно так же адвокат по этому делу обратил наше внимание на решение канадского суда от 1943 года в отношении иммунитета американских солдат, которые находились на канадской территории; в этом решении два из пяти председательствующих судей выразили мнение, приблизительно совпадающее с мнением адвоката, который предлагает нам принять его.

Это требование со стороны адвоката обвиняемого отвергается по различным причинам. Первая причина, проистекающая из самого дела, заключается в том, что обвиняемый не является членом вооруженных сил, находящихся на земле государства Израиль с согласия и разрешения этого государства. Военное подразделение обвиняемого размещено на территории Ливана, равно как и все подразделения ВСООНЛ размещены на ливанской территории, а не на территории Израиля. Кроме того, размещение этих подразделений на ливанской территории не было осуществлено по просьбе государства Израиль; оно было осуществлено по просьбе ливанского правительства, что

можно установить, изучив резолюцию № 425 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 19 марта 1978 года, в которой Совет Безопасности постановил "в свете просьбы правительства Ливана немедленно создать под своим руководством Временные силы Организации Объединенных Наций для южной части Ливана с целью подтверждения вывода израильских войск, восстановления международного мира и безопасности и оказания помощи ливанскому правительству в обеспечении возвращения ему эффективной власти в этом районе". . .

Даже если было бы уместно сослаться на законодательство, о котором говорит адвокат, то все равно обвиняемый не является военнослужащим военного батальона, находящегося на территории государства Израиль по его приглашению или с его разрешения; на самом деле военное подразделение обвиняемого, как указывалось, размещено на ливанской территории в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, принятой по просьбе правительства Ливана.

Что касается посещений обвиняемым территории Израиля с целью закупки необходимых материалов для своего батальона — хотя мы и предполагаем, что такие посещения осуществлялись с разрешения, — они все же не могут определяться как посещения "иностранного военного подразделения", совершаемые как таковые по приглашению или при согласии принимающего государства. Эти посещения больше подпадают под категорию личных посещений, в отношении которых мы должны заключить, что государство Израиль согласилось с тем, что закупки материалов для подразделения подзащитного будут производиться на израильской территории. Как заявил судья Маршалл в вышеупомянутой статье Кинга (стр. 541 англ. текста), не существует никакого предположения о вводе иностранных войск на территорию дружественного государства за исключением тех случаев, когда о таком вводе четко заявлено.

В дополнение к этому, правило, установленное при рассмотрении дела с судом "Иксчейндж", никогда не применялось универсально, а определялось конкретным законодательством или соглашением, заключенным между различными государствами с целью предоставления иммунитета служащим военных подразделений, размещенных на иностранной территории. Именно таким образом было заключено соглашение между Англией и Францией в отношении полномочий военных судов подвергать суду английских солдат, которые были размещены на французской территории во время первой мировой войны. Аналогичные соглашения были заключены между Францией и Сербией, Францией и Италией, Францией и Португалией и Францией и Сиамом в ходе первой мировой войны. После того, как в 1917 году американские войска высадились на французской территории, возникла необходимость обмена письмами между американским государственным секретарем и французским послом в Вашингтоне, округ Колумбия, в целях наделения американских военных судов судебной властью над американскими военнослужащими.

Что же касается американских войск, размещенных на английской территории в ходе первой мировой войны, то после затяжных переговоров между Англией и Соединенными Штатами в отношении юридических полномочий британское правительство издало Положение о защите, согласно которому американские военные суды наделялись *ограниченной* юриди-

ческой властью, несмотря даже на то, что Великобритания никогда не применяла свою судебную власть в отношении американских солдат, размещенных на ее территории.

После начала второй мировой войны Соединенные Штаты также никогда не добивались от правительства Великобритании полного иммунитета, о котором говорится в деле о судне "Иксчейндж", в отношении своих солдат, размещенных на английской территории, и это несмотря на тот факт, что в конце войны именно Англия была наиболее заинтересованной стороной в том, чтобы американские военнослужащие находились под ее юрисдикцией.

Когда возникла необходимость размещения американских военных подразделений на австралийской территории, австралийское правительство издало положение, согласно которому американские военные суды получали полномочия в отношении дисциплинарных и внутренних административных дел, а правительство оставляло за собой юридическое право предавать суду американский военный персонал. На более позднем этапе, в 1942 году, был принят закон, в котором говорилось, что в случае ареста в Австралии американского военнослужащего, нарушившего австралийский закон, американским военным властям будет подаваться уведомление и, при поступлении запроса, это лицо будет передано им для судопроизводства американским военным судом.

Неудивительно, что когда ученый Дж.Г. Старк резюмировал юридическое положение в 1977 году в своей книге *An Introduction to International Law*, то он начал пункт, в котором обсуждается наше дело, следующим образом:

"Вооруженные силы, допущенные на иностранную территорию, располагают ограниченным, но не абсолютным иммунитетом от территориальной юрисдикции".

Степень такого иммунитета зависит, по словам Старка, от тех обстоятельств, при которых этим вооруженным силам было разрешено войти на территорию другого суверенного государства, особенно в случаях наличия или отсутствия конкретно сформулированных соглашений между принимающей страной и страной, направившей вооруженные силы, в которых содержатся договоренности в отношении условий входа военных сил на территорию иностранного государства. По мнению автора, в тех случаях, когда не существует таких соглашений, именно принимающая страна должна признать признанные правила международного права (в силу присутствия на его территории иностранных войск) — правила, разработанные в результате рассмотрения дела о судне "Иксчейндж". На этом основании мнение обладающего глубокими знаниями автора заключается в том, что иммунитет предоставляется исключительно и только принимающей страной и что условия такого иммунитета определяются в соглашении, заключенном между принимающей страной и страной, направившей вооруженные силы; а также что, если государство соглашается принять иностранную армию на своей территории без заключения соглашения, в котором бы излагались условия такого иммунитета для солдат армии, находящейся на территории принимающей страны, то возможно, что положения, принятые международным правом, будут применимы. Эти положения предоставляют исключительную власть военным офицерам в отношении преступлений, совершенных в районе размещения иностранного военного подразделения, или в дисциплинарных вопросах и аналогичным образом

в отношении преступлений, совершенных за пределами этого района, когда солдаты фактически выполняют свои обязанности. Далее, на стр. 293 англ. текста, автор отмечает:

"С другой стороны, если члены вооруженных сил совершают преступления за пределами своего района и в ходе осуществления деятельности невоенного характера, например на отдыхе или во время развлечений, государство может утверждать, что они подпадают под действие местного законодательства".

Необходимо также напомнить, что при рассмотрении аналогичной проблемы в Канадском верховном суде один из судей, который выступал против принятия закона об иммунитете (судья Тачеро), заявил следующее ("Dominion Law Reports", 1943):

"Этот иммунитет, как я уже сказал, применим ко всем силам независимо от того, находятся ли они при исполнении служебных обязанностей или в увольнении, но не применяется к членам сил, которые могут войти на канадскую территорию в качестве туристов или обычных приезжих.

Кроме того, права на арест, обыск, задержание или заключение в тюрьму, которые могут осуществляться канадскими властями в отношении преступлений, совершенных или считающихся совершенными, никоим образом не оспариваются".

Достаточно сказать, что в рассматриваемом деле обвиняемый не находился при исполнении своих обязанностей в то время, когда он якобы совершил передачу взрывных средств для ООП, и что его въезд на территорию Израиля явился въездом, совершенным с разрешения, предоставляемого всем туристам или приезжим.

И наконец, разрешите привести слова Оппенгейма, которые содержатся в его книге по международному праву (8-е издание под редакцией Лаутерпахта, 1967 год, стр. 848—849 англ. текста):

"Однако мнение, которое поддерживается практикой, заключается в том, что в принципе члены направляемых сил подлежат уголовной юрисдикции местных судов и что любое отклонение от этого принципа требует специального согласия со стороны принимающего государства или какого-либо иного согласия".

В итоге наше резюме в отношении этого вопроса является следующим: правило, на которое сослался адвокат, не является приемлемым в отношении рассматриваемого нами вопроса в связи с тем фактом, что обвиняемый не является солдатом военного подразделения, находящегося на территории государства Израиль с разрешения этого государства. Это правило не имеет универсального применения в международном праве — обычаи страны, исполняющей юридическую власть над преступлениями, совершенными на ее территории, зависят от соглашений между принимающей страной и страной, направившей вооруженные силы. Таким образом требование адвоката отвергается".

Что касается требования о том, что обвиняемый имеет право на иммунитет, поскольку он входит в состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и, будучи солдатом Организации Объединенных Наций, не может быть осужден судом страны, в которой он находился, в соответствии с нормами междуна-

народного права, которые нашли свое выражение в международных пактах и в обычном международном праве, то суд заявил следующее:

”В отношении этого вопроса обычного международного права адвокат полагался на Устав Организации Объединенных Наций и на дипломатическую переписку, которые явились основанием для размещения войск Организации Объединенных Наций в различных частях мира, как, например, Кипр, Конго и в 1975 году Египет, после заключения соглашения о разъединении войск между Израилем и Египтом. . .

Адвокат по этому делу привел нам цитаты из книги Боуэтта *United Nations Forces* (издание 1964 года), на основании которых можно сделать вывод о том, что если старая теория экстерриториальности более не существует, то вместо нее возникла новая теория функциональности. Согласно этой теории, юрисдикция в плане предоставления иммунитета и других прав Вооруженным силам Организации Объединенных Наций основывается на необходимости содействия их эффективному функционированию в качестве вооруженной силы Организации Объединенных Наций. Далее автор указывает, что эти права и иммунитет предоставляются не для личного пользования, а для блага Организации; при этом не существует никаких положений, которые бы обеспечивали Вооруженным силам Организации Объединенных Наций свободу от местного закона.

В соответствии с этим мнением, которое было поддержано адвокатом, Силы Организации Объединенных Наций как таковые не подпадают под категорию ”дружественной армии”, а скорее должны сохранять нейтралитет, что они могут сделать только в том случае, если они не будут подвержены какого-либо рода давлению со стороны страны, в которой они находятся.

Поскольку государство Израиль получает выгоду от присутствия этих войск, которые расположены в Южном Ливане, он заключает, что Израиль должен проявить заинтересованность в обеспечении независимости этих вооруженных сил.

Интересно, можно ли в самом деле заявлять от имени индивидуума, обвиненного в совершении таких преступлений, как те, в которых обвинен обвиняемый, что они основываются на сохранении нейтралитета, который может служить основой для требований иммунитета в любых обстоятельствах. Однако положения закона расходятся с мнением адвоката и не на том основании, которое мы отметили в качестве инцидента, а скорее потому, что отказ от права подвергать суду охватывается рамками акта доброй воли, который суверенное государство может пожелать выбрать в соответствии с соглашением; или же, *post facto*, после совершения преступления он будет поступать так по своей доброй воле, а не в соответствии с практикуемым международным правом.

Резюмируя юрисдикционные полномочия (стр. 437 англ. текста), Боуэтт заключает:

”В настоящее время, по-видимому, признано, несмотря на отдельные заявления об обратном, что на направляемые в страну вооруженные силы, как правило, распространяется действие соответствующей уголовной юрисдикции не только руководства этих сил, в которых они служат, но также и принимающего государства. . .

С другой стороны, однако, соглашения, заключенные Организацией Объединенных Наций с Египтом, Ливаном и Конго, содержали положения о том, что на членов вооруженных сил распространяется исключительная уголовная юрисдикция участвующего государства”.

На основании этого можно сделать вывод, что это правило в отношении иммунитета Сил Организации Объединенных Наций не является ничем другим, как частью международного договорного права, которое следует отличать от международного обычного права.

Что касается нашего случая, то не было упомянуто никакого соглашения, заключенного между Организацией Объединенных Наций и правительством Израиля, в отношении иммунитета, предоставляемого членам Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В действительности же из письма Юрисконсульта в адрес министерства иностранных дел, представленного нам и упомянутого выше, мы узнали, что государство Израиль не является участником “какого-либо соглашения, которое предоставляет иммунитет военнослужащим Организации Объединенных Наций, которые не являются должностными лицами ООН, служащими в Вооруженных силах ООН в этом районе, включая ВСООНЛ”. Из этого мы делаем вывод о том, что, в соответствии со словами Боуэтта, нет никаких оснований утверждать, что заявление адвоката базируется на договорном международном праве.

Что касается обычного международного права, то только при наличии конкретного соглашения между Организацией Объединенных Наций и принимающей страной можно сослаться на это право.

По словам Яна Браунля, высказанным в его книге по международному праву (издание 1973 года),

”по аналогии с привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатам, также предоставляются необходимые привилегии и иммунитеты в отношении территориальной юрисдикции принимающих государств. Однако в этом контексте они предоставляются на основании договора, а не обычного права. В настоящее время еще нет такой нормы обычного права, которая бы поддерживала международные иммунитеты”.

Кроме того, различные авторы признают, что члены военных подразделений, служащие в войсках ООН, не входят в категорию “должностных лиц ООН” и поэтому не имеют право на иммунитеты, предоставляемые служащим ООН в соответствии с различными соглашениями. Любой иммунитет, предоставленный им, зафиксирован в соглашении между ООН и принимающей страной, о чем говорит Боуэтт в своей вышеприведенной книге на стр. 131 англ. текста:

”Члены Вооруженных сил, которые в то же время являются членами национальных контингентов, служащих в составе ЧВС ООН в Египте, не имеют права на привилегии и иммунитеты от юрисдикции, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, поскольку, хотя по уставу Сил они и являются “международными военнослужащими под руководством Организации Объединенных Наций и обязаны выполнять распоряжения, поступающие от командующего через цепь командования”, все же они не являются агентами или должностными лицами Организации”.

Поскольку обвиняемый не смог обосновать свое дело в ходе своей службы в ВСООНЛ в соответствии ни с обычным международным правом, ни с договорным международным правом, его требования, основанные на международном праве, таким образом, отвергаются. Даже в том случае, если суды государства Израиль должны рассматривать обычное международное право в качестве части юридической системы страны, такое принятие будет иметь обязательный характер только в том случае, если будет доказано, что эта норма международного права принимается большинством цивилизованных государств мира, и если не существует противоречия между положениями местного закона и международного права. Однако в тех случаях, когда такое противоречие существует, именно суд должен придавать первоочередное значение постановлениям местного законодательного органа и вводить их в силу”.

Суд затем принял к сведению тот факт, что одним из преступлений, якобы совершенных обвиняемым, является нарушение пункта 99 Уголовного закона от 1977 года — преступление, о котором говорится в разделе 7 закона, озаглавленном ”Безопасность государства, международные отношения и государственные тайны”, и отметил далее, что в соответствии с пунктом 5 вышеупомянутого закона израильские суды уполномочены привлекать к суду лиц за преступления, совершенные за границей, если такие преступления ”наносит ущерб или направлены на нанесение ущерба государству Израиль, его безопасности” и т.д. Суд сделал вывод о том, что, расширяя границы территориальной юрисдикции судов Израиля с целью включения актов, совершенных за границей, в тех случаях, когда эти акты наносят ущерб безопасности государства, законодатель не мог иметь в виду предоставление иммунитета лицам, которые, хотя и действуют под эгидой Организации Объединенных Наций, были обвинены в преступлениях такого рода. Он добавил, что суды Соединенных Штатов и Канады встали на тот же путь, отказавшись предоставлять иммунитет, несмотря на то, что такой иммунитет, как правило, признается в тех случаях, когда рассматриваемое дело касается преступлений, совершенных против их безопасности, и сослались в этом контексте на дело должностного лица Организации Объединенных Наций из Советского Союза, который был обвинен в подрывной деятельности против Соединенных Штатов (*США против Коплона*)¹, и на решение Канадского суда в деле *Р. против Роуза* в соответствии с которым:

”если деяния, совершенные дипломатическим корпусом, направлены на нанесение ущерба безопасности государства, в котором аккредитован этот корпус, тогда иммунитет теряет силу перед более высокими интересами”.

И наконец, суд, ссылаясь на Указ об иммунитетах и привилегиях Организации Объединенных Наций, изданный Верховным комиссаром по Палестине 14 июня 1947 года², согласно которому Верховный комиссар (в настоящее время министр иностранных дел) был уполномочен предоставить иммунитеты Организации Объединенных Наций или должностным лицам Организации Объединенных Наций, отметил, что министр иностранных дел никогда не пользовался своими полномо-

¹ District Court, Southern District, New York, 10 May 1949, 84 F. Suppl.472.

² See United Nations Legislative Series, *Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Legal Status, Privileges and Immunities of International Organizations* (ST/LEG/SER.13/10), p.68.

чиями в отношении этого Указа и что, хотя суверенное государство Израиль осведомлено о необходимости предоставления иммунитета органам Организации Объединенных Наций в определенных случаях, оно предпочло не применять свои полномочия в отношении лиц, служащих в составе Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, как, например, обвиняемый.

Суд пришел к выводу о том, что, поскольку требование о предоставлении иммунитета, заявленное от имени обвиняемого, не соответствует ни обычному, ни договорному международному праву, а также не соответствует израильскому законодательству, оно должно быть отклонено.

Часть четвертая
БИБЛИОГРАФИЯ

**БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ
С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

ОСНОВНЫЕ НАЗВАНИЯ

А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕЛОМ

1. Общие темы
2. Отдельные вопросы

В. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы
2. Отдельные органы
3. Отдельные вопросы или виды деятельности

**С. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ
С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

1. Общие темы
 2. Отдельные организации
-

A. INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AND INTERNATIONAL LAW IN GENERAL
 ORGANISATIONS INTERNATIONALES ET DROIT INTERNATIONAL EN GÉNÉRAL
 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ
 ORGANIZACIONES INTERNACIONALES Y DERECHO INTERNACIONAL EN GENERAL

1. General
 Ouvrages généraux
 Общие темы
 Bibliografía general

- Baxter, R.R. International law a century ago. *International lawyer* (Chicago) 13:501-504, summer 1979.
- Brownlie, I. Principles of public international law. 3.ed. Oxford, Clarendon Press, 1979. 743 p.
- Díez de Velasco Vallejo, Manuel. Instituciones de derecho internacional público 4a. ed., Madrid, Editorial Tecnos, 1978. 2 v. (Biblioteca Universitaria de Editorial Tecnos) (v. 2, 2a. ed.).
 Includes bibliographies.
- The discipline of international law. In International Law Association. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976. London, 1978. p. 620-632
- Eisemann, Pierre Michel. Le gentlemen's agreement comme source du droit international. *Journal du droit international* (Paris) 106:326-348, 1979, n° 2
- Фельдман, Д. И. О системе международного права. In: Советский ежегодник международного права 1977, Москва. Издательство «Наука», 1979, с. 91-116.
 [Concerning the system of international law.]
- Harris, D. J. Cases and materials on international law. 2nd ed. London, Sweet and Maxwell, 1979. 829 p.
 Includes bibliographical references.
- Hinsley, F. H. International law and international organization in the development of international relations since the 18th century. *Netherlands international law review* (Leyden) 26:37-45, 1979, no.1.
- Ilich, Miljan Peter. Newly independent nations and their radical perspectives on international law. Ann Arbor, Mich., University Microfilms International, 1979, 2 v.
 Bibliography: v. 2, p. 660-693.
- Jewa, T. S. The Third World and international law. *Jurnal undang-undang* (Kuala Lumpur) 4:215-251, 1977.
- Jiménez de Aréchaga, Eduardo. International law in the past third of a century. In *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, v. 159, 1978. Leyde, A. W. Sijthoff, 1978. p. 1-344.
- Lee, H. K. International law: its development for 30 years past. *Seoul law journal* (Seoul) 19:151-159, 1978, no. 1.
 In Korean.
- Manin, Philippe. Droit international public. Paris, Masson, 1979, 415 p. (Droit, sciences économiques.)
 Includes bibliographical references.
- Meijers, H. How is international law made? The stages of growth of international law and the use of its customary rules. In *Netherlands yearbook of international law*, v. 9. 1978. The Hague, Sijthoff & Noordhoff, 1979, p. 3-26.
- Miaja de la Muela, Adolfo. Nuevas realidades y teorías sobre la efectividad en derecho internacional. In *Anuario de derecho internacional*, v. 3, 1976. Pamplona, Departamento de Derecho Internacional Público y Privado, Facultad de Derecho, Universidad de Navarra, 1976. p. 3-47.
- Mosler, Hermann. Remarques sur la superposition du droit des organisations internationales au droit des gens interétatique. In *Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 1. Madrid, Editorial Tecnos, 1979, p. 429-439.
- Радойнов, П. Поява, роля и развитие на съвременните международни организации. *Правна мисъл* (София) № 2:43-55, 1979.
 [Apparition, rôle et développement des organisations internationales contemporaines.]

- Reuterswärd, R. Internationella organisationers rättsliga natur. *Svensk juristtidning* (Stockholm) 64:336–356, 1979.
- Salmon, Jean J. A. Some observations on characterization in public international law. In Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979, p. 3–21.
- Tunkin, Gregory I. The new system of international law. In *Jus et societas*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, 1979, p. 338–349.
- Verdross, Alfred. Eine neue Völkerrechtstheorie. *Österreichische Zeitschrift für Aussenpolitik* (Wien) 19:263–269, 1979, no. 4.
- Verosta, Stephan. Regionen und Perioden der Geschichte des Völkerrechts. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* (Wien) 30:1–21, 1979, no. 1–2.
- Yokota, Yazo. Legal structure of international organization: limitations of the functional approach to international organizations. *Kokusaiho gaiko zasshi* (Tokyo) 77:553–593, March 1979. in Japanese. Summary in English.

2. Particular questions
Ouvrages concernant des questions particulières
Отдельные вопросы
Cuestiones particulares

- Akehurst, Michael. Withdrawal from international organisations. In *Current legal problems*, v. 32, 1979. London, Stevens & Sons, 1979, p. 143–154.
- Biscottini, Giuseppe. La pratica del "consensus" nelle organizzazioni internazionali. In *Studi in onore di Giorgio Balladore Pallieri*. Milano, Università Cattolica del Sacro Cuore, 1978, v. 2. p. 90–99.
- Boutros-Ghali, Boutros. Two international organizations of the Third World. In *Jus et societas*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 21–37.
- Erasmus, Marthinus Gerhardus. The New International Economic Order and international organizations: towards a special status for developing countries. Frankfurt/Main, Haag und Herchen, 1979. 334 p. Bibliography: p. 308–325.
- Фоминов, И. Г. Консенсус — прогрессивный метод согласования государственных интересов. In: Советский ежегодник международного права 1977. Москва, Издательство «Наука», 1979, 246–251.
 [Consensus—a progressive method of coordinating States' interests.]
- Големинов, Ч. Нови елементи в правната уредба на стопанските организации. *Правна мисъл* (София) № 2:35–42, 1979.
 [Nouveaux éléments dans la réglementation juridique des organisations économiques.]
- Grabowska, Genowefa. Prawo dyplomatyczne organizacji międzynarodowych. *Państwo i prawo* (Warszawa) 34:41–53, kwiecień, 1979.
- Leben, Charles. Les sanctions privatives de droits ou de qualité dans les organisations internationales spécialisées : recherches sur les sanctions internationales et l'évolution du droit des gens. Bruxelles, E. Bruylant, 1979. 402 p. (Organisation internationale et relations internationales.)
 Summary in English. Bibliography: p. 369–388.
- Lewis, Robert P. Sovereign immunity and international organizations. *Journal of international law and economics* (Washington, D.C.) 13:675–693, 1979. no. 3.
- Portatius, A. von. Wettbewerbspolitik in internationalen Organisationen. *Wirtschaft und Wettbewerb* (Düsseldorf) 29:229–236, April 1979.
- Ramcharan, B. G. The role of regional, national and local institutions: future perspectives. In *Human rights: thirty years after the Universal Declaration*. Ed. B. G. Ramcharan. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 233–248.
- Ranjeva, Raymond. La succession d'organisations internationales en Afrique. Paris, A. Pedone, 1978. 418 p. (Publications de la Revue générale de droit international public : nouv. ser., 29.)
 Bibliography : p. 395–406.

- Rucz, Claude. Les pays de l'océan Indien et les organisations internationales. *In* Annuaire des pays de l'océan Indien, v. 4, 1977. Aix-en-Provence, Presses universitaires d'Aix-Marseille, 1979. p. 279 à 301.
- Suy, E. The status of observers in international organizations. *In* Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, v. 160, 1978. Leyde, A. W. Sijthoff, 1979. p. 75 à 180
- Trindade, A. A. Cançado. Exhaustion of local remedies and the law of international organizations. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* (Genève) 57:81-123, 1979, n° 2.

B. UNITED NATIONS
ORGANISATION DES NATIONS UNIES
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
NACIONES UNIDAS

I. General
Ouvrages généraux
Общие темы
Bibliografia general

- Băluță, Lucreția. "Symposium on the 'growth of UN role in international life'—sponsored by the Association of International Law and International Relations". *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:143-147, 1979, n° 1.
- Bokor-Szegő, Hanna. The role of the United Nations in international legislation. Amsterdam, North-Holland, 1978, 191 p.
Bibliography: p. 183-187.
- Ciobanu, Dan. Impact of the Soviet-American relations upon the Organization and the functioning of the United Nations. *In* Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 39-67.
- Elias, T. O. New horizons in international law. Alphen aan den Rijn, Sijthoff and Noordhoff, 1979. 260 p.
- Elias, T. O. New horizons in international law. *In* Nigerian annual of international law, v. 1, 1976. Lagos, Oxford University Press, 1976, p. 1-17.
- Jain, N. P. UN Charter in a changing world situation. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:284-289, July-December 1978.
- Klein, Eckart. Tätigkeit der Vereinten Nationen in völkerrechtlichen Fragen. *Archiv des Völkerrechts* (Tübingen) 18:182-225, 1979, no. 2.
- Luard, Evan. The United Nations: how it works and what it does, London, Macmillan, 1979, 187 p.
- McRae, D. M. The legal effect of interpretative declarations. *In* British yearbook of international law, v. 49, 1978. Oxford, Oxford University Press, 1979. p. 155-173.
- Макаревич, М. Міжнародноправові питання на XXXII сесії Генеральної Асамблеї ООН. *Радянське право* (Київ) № 8:75-79, 1978.
- Morgenstern, Felice. International legislation at the crossroads. *In* The British yearbook of international law, v. 49, 1978. Oxford, Clarendon Press, 1979, p. 101-117.
- Onuf, Nicholas Greenwood. International legal order as an idea. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:244-266, 1979, no. 2.
- Röling, Bert V. A. The United Nations—a general evaluation. *In* Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 23-38.
- Sepúlveda, César. La diplomacia parlamentaria y la formación del nuevo orden jurídico internacional. *In* Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela, v. 2, Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 773-791.

2. *Particular organs*
Ouvrages concernant certains organes
Отдельные органы
Organos particulares

Administrative Tribunal
Tribunal administratif
Административный трибунал
Tribunal Administrativo

Tribunal administratif des Nations Unies. *In* Annuaire français de droit international, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 446 à 456.

General Assembly
Assemblée générale
Генеральная Ассамблея
Asamblea General

Crauciuc, Olimpiu A. G. Din agenda celei de a 33-a sesiuni a Adunării Generale a O.N.U. *Studii si cercetări juridice* (Bucuresti) 24:171–178, 1979, no. 2.

[De l'agenda de la 33e session de l'Assemblée générale de l'ONU.]

el-Ganzoury, Abdelazim. Evolution of the peace keeping powers of the General Assembly of the United Nations, Cairo. General Egyptian Book Organization, 1978. 355 p.

Bibliography: p. 331–350.

Garibaldi, Oscar M. The legal status of General Assembly resolutions: some conceptual observations. *In* Proceedings of the American Society of International Law at its 73rd meeting, 1979. Washington, D.C. 1979, p. 324–327.

Görner, Gunter and Rolf Meissner. Zur Arbeit des Rechtsausschusses der 33. Tagung der UN-Vollversammlung. *Neue Justiz* (Berlin) 33:157–160, 1979, no. 4.

Heidenstecker, Karin. Zur Rechtsverbindlichkeit von Willensakten der Generalversammlung; die Bestimmung des Rechtscharakters unter Verwendung von Artikel 38 des IGH-Statuts. *Vereinte Nationen* (Bonn) 27:205–210, 1979, no. 6.

Raton, Pierre. Travaux de la Commission juridique de l'Assemblée générale des Nations Unies (33e session). *In* Annuaire français de droit international, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 546 à 568.

Schwebel, Stephen M. The effect of resolutions of the U.N. General Assembly on customary international law. *In* Proceedings of the American Society of International Law at its 73rd meeting, 1979. Washington, D.C. 1979. p. 301–309.

Stone, Julius. Conscience, law, force and the General Assembly. *In* *Jus et societas*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 297–337.

International Court of Justice
Cour internationale de Justice
Международный Суд
Corte Internacional de Justicia

Bettati, Mario. L'affaire du plateau continental de la mer Egée devant la Cour internationale de Justice —compétence (arrêt du 19 décembre 1978). *In* Annuaire français de droit international, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 303 à 320.

Blumenwitz, Dieter. Die mögliche Gestaltung der Beziehung der Bundesrepublik Deutschland zum Internationalen Gerichtshof. *In* German yearbook of international law, v. 21, 1978. Berlin Institut für internationales Recht an der Universität Kiel, 1979, p. 207–250.

Chatterje, S. K. The role of the *ad-hoc* judge in the International Court of Justice. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:372–381, July–September 1979.

Conforti, Benedetto. Observations on the advisory function of the International Court of Justice. *In* Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 85–90.

- Copithorne, M. D. Permanent Court of Arbitration and the election of members of the International Court of Justice. *Canadian yearbook of international law*, v. 16, 1978. Vancouver, B.C., University of British Columbia, 1978. p. 315-327.
- Evans, Alona E. Judicial decisions: Aegean Sea Continental Shelf Case (Greece v. Turkey). *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:93-505, July 1979.
- Furukawa, Terumi. Le contrôle de la Cour internationale de Justice sur les organisations internationales. *Kokusaiho gaiko zasshi* (Tokyo) 78:288-355, July 1979.
In Japanese. Summary in French.
- Golden, J. B. The World Court: the qualifications of the judges. *Columbia journal of law and social problems* (New York) 14:1-46, 1978.
- Guyomar, G. Le nouveau règlement de procédure de la Cour internationale de Justice. In *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 321 à 326.
- Hambro, Edvard. Some observations on the International Court of Justice after thirty years. In *Studi in onore di Giorgio Balladore Pallieri*. Milano, Università Cattolica del Sacro Cuore, 1978. v. 2. p. 306-333.
- Higgins, Rosalyn. Non-identification of the majority and minority in the practice of the International Court of Justice. In *Jus et societas*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 134-150.
- Jhabvala, F. Individual opinions under the new rules of Court. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:661-668, October, 1979.
- Khosla, D. Nuclear test cases: judicial valour v. judicial discretion. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:322-344, July-December 1978.
- Kolb, C. E. M. Jurisprudence of Judge Hardy Cross Dillard. *Vanderbilt journal of transnational law* (Nashville, Tenn.) 11:609-652, 1978. no. 4.
- Lachs, Manfred. Le juge international à visage découvert (les opinions et le vote). In *Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 939-953.
- Lalonde, Philippe. Death of the Eastern Carelia doctrine: has compulsory jurisdiction arrived in the World Court? *University of Toronto faculty of law review* (Agincourt, Ontario) 37:80-100, spring 1979.
- McWhinney, Edward. The World Court and the contemporary international law-making process. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff en Noordhoff, 1979. 219 p.
Includes bibliographical references.
- Magiera, Siegfried. Die Rechtspredung des internationalen Gerichtshofes in den Jahren 1977 und 1978. In *German yearbook of international law*, v. 22, 1979. Berlin, Duncker & Humblot, 1980, p. 403-413.
- Malloy, Michael P. Objections to adjudication in contentious cases before the International Court of Justice. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 5:262-347, 1979, no. 2.
- Merrills, J. G. Jurisdiction in the Aegean Sea case [(1978) I C J Rep 3]. *Law quarterly review* (London) 93:340-6, July, 1979.
- Mosler, H. International Court of Justice at its present stage of development. *Dalhousie law journal* (Agincourt, Ontario) 5:545-567, November, 1979.
- Obozuwa, A. U. The Icelandic fisheries cases. In *Nigerian annual of international law*, v. 1, 1976. Lagos, Oxford University Press, 1976, p. 101-123.
- Oda Shigeru. The International Court of Justice. *Shiho kenshujo ronshu* (Tokyo) 1978:1-33, no. 1.
In Japanese.
- Oda Shigeru. The role of the International Court of Justice. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:157-165, April-June 1979.
- Oellers-Frahm, Karin. Verfahrensordnung des Internationalen Gerichtshofes vom 14. April 1978. *Archiv des Völkerrechts* (Tübingen) 18:309-320, 1979, no. 3.
- Okere, B. O. Western Sahara case. *International and comparative law quarterly* (England) 28:296-312, April, 1979.
- Prott, Lyndel V. The future of the International Court of Justice. In *The year book of world affairs*, v. 33, 1979. London, Stevens & Sons, 1979, p. 284-303.

- Prott, Lyndel V. The latent power of culture and the international judge. Abingdon, Eng., Professional books, 1979. 250 p.
- Przetacznik, Franciszek. Functioning of the International Court of Justice in the context of the fisheries jurisdiction cases. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* (Genève) 57:59–73, 1979, no. 1.
- Rague, Margaret A. The reservation power and the Connally Amendment. *New York University journal of international law and politics* (New York) 11:323–358, 1978, no. 2.
- Shaw, Malcolm. The Western Sahara case. In *British year book of international law*, v. 49, 1978. Oxford, Clarendon Press, 1979, p. 118–154.
- Ziccardi Capaldo, Giuliana. Il parere consultivo della Corte internazionale di giustizia sul Sahara occidentale: un'occasione per un riesame della natura e degli effetti della funzione consultiva. In *Milano. Università. Istituto di Diritto Internazionale e Straniero. Comunicazione e studi*, v. 15. Milano, Giuffrè, 1978. p. 529–564.

Regional economic commissions
Commissions économiques régionales
Региональные экономические комиссии
Comisiones económicas regionales

- Meron, Theodor. The composition of the UN regional economic commissions and the PLO. *International and comparative law quarterly* (London) 28:52–64, 1979, no. 4.

Secretariat
Secrétariat
Секретариат
Secretaría

- Hatano, Ribot. Geographical distribution of the staff of the UN Secretariat. *Gakushuin review of law and politics* (Tokyo) 14:281–348, 1979.
 In Japanese.
- Kilbourne, Lewis Buckner. Organizational and political conflict within the United Nations Secretariat. Ann Arbor, Mich., University Microfilms International, 1978. 308 p.
 Thesis (Ph. D.)—University of Pennsylvania, 1977. Bibliography: p. xx–xxxii. Includes index.

Security Council
Conseil de sécurité
Совет Безопасности
Consejo de Seguridad

- Meier, G. Zur Kompetenz der EG-Mitgliedstaaten zur Durchführung von Sanktionsbeschlüssen des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. *Recht der internationalen Wirtschaft* (Hedelberg) 25:247–250, April 1979.
- Ruda, José María. Los Estados y los funcionarios internacionales. In *Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 2, Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 759–772.
- Slim, Mohsen. Etude juridique et critique de la résolution 425 adoptée par le Conseil de sécurité et les moyens adéquats pour combler ses lacunes et ses insuffisances. *Revue juridique et politique, indépendance et coopération* (Paris) 32 : 1059–1072, octobre-décembre 1978.
- Slim, Mohsen. La portée de la résolution 436 du Conseil de sécurité. *Revue juridique et politique, indépendance et coopération* (Paris) 33 : 139–147, avril-juin 1979.
- Vorster, M. P. and N. J. Botha. Security Council resolution 418 (1977). In *South African yearbook of international law*, v. 4, 1978. Pretoria, The VerLoren van Themaat Centre for International Law, 1979. p. 130–147.

3. *Particular questions or activities*
Ouvrages concernant des questions ou activités particulières
Отдельные вопросы или виды деятельности
Cuestiones y actividades particulares

Charter review
Révision de la Charte
Пересмотр Устава
Revisión de la Carta

Economidès, Constantin P. La révision de la Charte des Nations Unies (état actuel de la question). *Revue hellénique de droit international* (Athènes) 30 : 20–41, 1977, n° 1 à 4.

Collective security
Sécurité collective
Коллективная безопасность
Seguridad colectiva

Ballesteros González, Juan Manuel. Sanción y reciprocidad en un marco multilateral institucionalizado. *In* Anuario de derecho internacional, v. 3, 1976. Pamplona, Departamento de Derecho Internacional Público y Privado, Facultad de Derecho, Universidad de Navarra, 1976. p. 173–201.

Bierzanek, Remigiusz. European security and the United Nations system of collective security. *In* Cásese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 69–84.

Verosta, Stephan. Sécurité internationale et le principe de l'équilibre politique. *In* Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela, v. 1. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 183–196.

Commercial arbitration
Arbitrage commercial
Торговый арбитраж
Arbitraje comercial

Aramburú Menchaca, Andrés A. Reflexiones sobre el arbitraje comercial internacional. *In* Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 981–1002.

Berlingieri, F. International maritime arbitration. *Journal of maritime law and commerce* (Silver Spring, Md.) 10:199–247, January 1979.

Bonell, M. J. Revisione dei contratti ad opera di terzi: una nuova forma di arbitrato? *Rivista del diritto commerciale e del diritto generale delle obbligazioni* (Milano) 76:315–333, settembre-ottobre 1978.

Ferrante, M. L'arbitrato, strumento per favorire il commercio internazionale. *Rassegna dell'arbitrato* (Turin) 18:1–13, 1978.

Fouchard, P. Arbitrage et droit international du développement. *In* Droit international et développement. Alger, Office des publications universitaires, 1978. p. 475 à 492.

Goekjian, Samuel V. The conduct of international arbitration. *Lawyer of the Americas* (Coral Gables, Florida) 11:409–474, summer-fall 1979.

Goldman, Berthold. La *lex mercatoria* dans le contrat et l'arbitrage internationaux : réalité et perspectives. *Journal du droit international* (Paris) 106 : 475–505, juillet-août-septembre 1979.

International commercial arbitration. *In* International Law Association. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976. London, 1978. p. 21–38.

Kopelmanas, Lazare. Le rôle de l'expertise dans l'arbitrage commercial international. *Revue de l'arbitrage* (Paris) 205–216, 1979, n° 2.

McLaughlin, Joseph T. Arbitration and developing countries. *International lawyer* (Chicago) 13:211–232, 1979, no. 2.

Przetacznik, Franciszek. The sovereign immunity of foreign states and international commercial arbitration. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* (Genève) 57:188–232, 1979, no. 3; 57:291–301, 1979, no. 4.

- Sanders, Pieter. Procedures and practices under the UNCITRAL Rules. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:453–468, 1979. no. 2-3.
- Sanders, Pieter. Règlement d'arbitrage de la CNUDCI. *Droit et pratique du commerce international* (Paris) 4 : 269–289, juillet-août 1978.
- Sanders, Pieter. A twenty years' review of the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards. *International lawyer* (Chicago) 13:269–287, 1979, no. 2.
- Sanders, Pieter. Vingt années de la Convention de New York de 1958. *Droit et pratique du commerce international* (Paris) 5:359–386, 1979, n° 3.
- Schollser, P. Probleme der internationalen Handelsschiedsgerichtsbarkeit. *Aktiengesellschaft* (Hamburg) 24:237–243, 278–284, 1979.
- Swan, Alan C. Compelling arbitration and the judicial review of arbitral awards. *Lawyer of the Americas* (Coral Gables, Florida) 11:475–495, summer-fall 1979.
- Wiget, F. Über das Verhältnis der Schiedsgerichtsordnungen ICC, UNCITRAL, ECE zum Zürcher Schiedsgerichtsrecht. *Schweizerische Juristen-Zeitung* (Zürich) 75:17–26, Januar 1979.

Diplomatic relations
Relations diplomatiques
Дипломатические отношения
Relaciones diplomáticas

- Berchtold, K. Neuordnung der Immunität. *Österreichische Juristen-Zeitung* (Wien) 34:505–509, Oktober 1979.
- Camara, José Sette. United Nations and international law-making: the Vienna Convention on the Representation of States in their Relations with International Organizations. In Cassese, Antonio, ed. *UN law: fundamental rights: two topics in international law*. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 91–116.
- Dubouis, L. Distinction entre le droit de l'Etat rédamant et le droit du ressortissant dans la protection diplomatique. *Revue critique de droit international privé* (Paris) 67 : 614–640, octobre-décembre 1978.
- Foltz, J. B. Sovereign immunity: service of process in the United States on a permanent mission to the United Nations must conform to the specific requirements of the Foreign Sovereign Immunities Act. *Vanderbilt journal of transnational law* (Nashville, Tenn.) 11:841–846, 1978, no. 4.
- Murphy, John F. Protected persons and diplomatic facilities. In *Legal aspects of international terrorism*. Ed. by Alona E. Evans and John F. Murphy, Lexington, Mass., Lexington Books, 1978. p. 277–339.
- Ryan, Michael H. The status of agents on special mission in customary international law. In *The Canadian yearbook of international law*, v. 16, 1978. Vancouver, The University of British Columbia Press, 1979, p. 157–196.
- Sáenz de Santa María, M. Pas Andrés. Discrecionalidad en el ejercicio de la protección diplomática y responsabilidad del Estado en el orden interno. In *Anuario de derecho internacional*, v. 3, 1976. Pamplona. Departamento de Derecho Internacional Público y Privado, Facultad de Derecho, Universidad de Navarra, 1976. p. 321–346.
- Satow, E. M. *Satow's guide to diplomatic practice*. 5. ed. by P. H. Gore-Booth. London, Longman, 1979. 544 p.
- Sen, B. *A diplomat's handbook of international law and practice*. 2. ed. The Hague, Nijhoff, 1979. 529 p.
- Silva, Gereldo Eulalio do Nascimento e. Privileges and immunities of permanent missions to international organizations. In *German yearbook of international law*, v. 21, 1978. Berlin, Institut für internationale Recht an der Universität Kiel, 1979. p. 9–26.

Disarmament
Désarmement
Разоружение
Desarme

- Carbone, S. M. Trattato sulla non proliferazione nucleare, disciplina delle salvaguardie ed esportazione di impianti nucleari. *Rivista di diritto internazionale privato e processuale* (Padova) 15:236–250, aprile-giugno 1979.

- Дружков, М. Міжнародні договори з питань роззброєння, укладені в рамках ООН. *Радянське право* (Київ) № 10:85-90, 1978.
- Eide, Asbjørn. Sovereign equality versus the global military structure—two competing approaches to world order. In *New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 21–40.
- Кемов, А. Политико-правовые критерии ограничения международной торговли оружием. *Советское государство и право* (Москва) № 3:102-108, 1979.
[Political-legal criteria of limiting international arms trade.]
- Kurosawa, Mitsuru. Disarmament and security guarantees of non-nuclear-weapon States. *Kokusaiho gaiko zasshi* (Tokyo) 78:355–390, September 1979.
In Japanese. Summary in English.
- Moraru, Nicolae. Disarmament—an absolute imperative of our epoch. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:65–79, 1979, no. 1.
- Năstăsescu, Stefan. The United Nations and disarmament, 1970-1975. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 12:287–289, 1978, no. 2.
- Schütz, Hans-Joachim. Disarmament and the international system: a textual analysis of the U.N. General Assembly's Special Session on Disarmament. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* (Genève) 57:124–138, 1979, no. 2.
- Sharp, J. M. O., ed. Conference on the U.N. Special Session on Disarmament, Talloires, France, 1977: opportunities for disarmament. New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1978. 146 p.
- Souliotis, Yannis. Les organes délibérants et de négociation des Nations Unies compétents en matière de désarmement. *Revue hellénique de droit international* (Athènes) 31 : 203–226, 1978, n° 1 à 4.
- Towle, Philip. The UN Special Session on Disarmament—retrospect. *World today* (London) 35:206–213, 1979, no. 5.
- Wiesebach, Horst. Abrüstung und Entwicklung: ihr Zusammenhang in der Sicht der Vereinten Nationen. *Vereinte Nationen* (Bonn) 27:155–158, Oktober 1979.

Domestic jurisdiction
Compétence nationale
Национальная юрисдикция государств
Jurisdicción interna

- Ijalaye, D. A. The concept of domestic jurisdiction in the United Nations Charter. In *Nigerian annual of international law*, v. 1, 1976. Lagos, Oxford University Press, 1976, p. 43–56.

Environmental questions
Questions relatives à l'environnement
Вопросы окружающей среды
Cuestiones del medio ambiente

- Bischoff, Jean-Marc. The territorial limits of public law and their implications in regard to the principles of non-discrimination and equal right of access as recognised in connection with transfrontier pollution. In *Organization for Economic Co-operation and Development. Legal aspects of transfrontier pollution*. Paris, 1977. p. 128–145.
- Chiesa, Nelly Eve. La protección del medio ambiente y el derecho internacional. *Revista de derecho internacional y ciencias diplomáticas* (Rosario, Argentina) 25–26:31–40, 1977/1978, no. 46–47.
- Christol, Carl. Protection of space from environmental harms. In *Annals of air and space law*, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979, p. 433–458.
- Colliard, C. A. Legal aspects of transfrontier pollution of fresh water. In *Organization for Economic Co-operation and Development. Legal aspects of transfrontier pollution*. Paris, 1977. p. 263–282.
- Conservation of the environment. In *International Law Association. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976*. London, 1978. p. 564–597.

- Dupuy, P. Due diligence in the international law of liability. *In* Organization for Economic Co-operation and Development. Legal aspects of transfrontier pollution. Paris, 1977. p. 369-379.
- Dupuy, P. International liability of states for damage caused by transfrontier pollution. *In* Organization for Economic Co-operation and Development. Legal aspects of transfrontier pollution. Paris, 1977. p. 345-368.
- Fujita, Hisakazu. The legal regulation of environment warfare: on the Convention on the Prohibition of Military or Any Other Hostile Use of Environmental Modification Techniques. *Hogaku ronshu* (Osaka) 28:1-54, 1978. no. 2.
In Japanese.
- Goldie, L. F. E. Responsibility and liability in the common law. *In* Organization for Economic Co-operation and Development. Legal aspects of transfrontier pollution. Paris, 1977. p. 306-344.
- Handl, Günther. The principle of "equitable use" as applied to internationally shared natural resources: its role in resolving potential international disputes over transfrontier pollution. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 14:40-64, 1978-1979, no. 1.
- Heijnsbergen, P. van. The "pollution" concept in international law. *Environmental policy and law* (Lausanne) 5:11-13, 1979, no. 1.
- Kocot, Kazimierz. Rozbrojenie a ochrona środowiska. *Sprawy międzynarodowe* (Warszawa) 31:57-69, listopad 1978.
- Pontavice, E. du. Compensation for transfrontier pollution damage. *In* Organization for Economic Co-operation and Development. Legal aspects of transfrontier pollution. Paris, 1977. p. 409-487.
- Seidl-Hohenveldern, Ignaz. The Third World and the protection of the environment. *In* Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela, v. I, Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 351-360.
- Study of some principles for solving problems of transfrontier pollution. *In* Organization for Economic Co-operation and Development. Legal aspects of transfrontier pollution. Paris, 1977. p. 226-259.
- Teclaff, Ludwik A. and E. Teclaff. Transboundary ground water pollution: survey and trends in treaty law. *Natural resources journal* (Albuquerque, N.M.) 19:629-667, July, 1979.
- Transfrontier pollution (TFP): liability and compensation. *In* Organization for Economic Co-operation and Development. Legal aspects of transfrontier pollution. Paris, 1977. p. 288-305.

Human rights
Droits de l'homme
Права человека
Derechos humanos

- Ackerman, Steven. Torture and other forms of cruel and unusual punishment in international law. *Vanderbilt journal of transnational law* (Nashville, Tenn.) 11:653-707, fall 1978.
- Alston, Philip. Human rights and basic needs: a critical assessment. *Revue des droits de l'homme* (Paris) 12: 19-67, 1979, no. 1/2.
- Alston, Philip. United Nations specialized agencies and implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. *Columbia journal of transnational law* (New York) 18:79-118, 1979, no. 1.
- Asmal, Kader. *Apartheid* and international law. *Review of contemporary law* (Brussels). no. 1:57-86, 1979.
- Bacha, M. Y. La protection internationale des droits de l'homme. *Revue algérienne des sciences juridiques, politiques et économiques* (Alger) 15:789-900, 1979.
- Bartsch, H. J. Die Entwicklung des internationalen Menschenrechtsschutzes im Jahre 1978. *Neue Juristische Wochenschrift* (Berlin) 32:449-456, 1979.
- Baxi, U. Human rights, accountability and development. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:279-283, July-December 1978.
- Bilder, R. B. The status of international human rights law. *In* International human rights law and practice, Rev. ed. Chicago, American Bar Association, 1978. p. 1-13.
- Bossuyt, Marc J. Le règlement intérieur du Comité des droits de l'homme. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 14:104-156, 1978-1979, n° 1.

- Boven, Theodor C. van. Human rights fora at the United Nations: how to select and to approach the most appropriate forum. *In* International human rights law and practice. Rev. ed. Chicago, American Bar Association, 1978. p. 83–92.
- Boven, Theodor C. van. Menschenrechte: Möglichkeiten und Grenzen der Vereinten Nationen. *Vereinte Nationen* (Bonn) 27:95–99, 1979, no. 3.
- Boven, Theodor C. van. United Nations and human rights: a critical appraisal. *In* Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 119–135.
- Boven, Theodor C. van. United Nations policies and strategies: global perspectives? *In* Human rights: thirty years after the Universal Declaration. Ed. B. G. Ramcharan. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 83–92.
- Cassese, Antonio. Foreign economic assistance and human rights—two different approaches. *Human rights review* (London) 4:41–46, summer 1979.
- Cassese, Antonio. Progressive transnational promotion of human rights. *In* Human rights: thirty years after the Universal Declaration. Ed. B. G. Ramcharan. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 249–262.
- Cassese, Antonio. Two United Nations procedures for the implementation of human rights: the role that lawyers can play therein. *In* International human rights law and practice. Rev. ed. Chicago, American Bar Association, 1978. p. 39–46.
- Ceterchi, Ioan et Nae Androne. Les coordonnées réelles de la coopération internationale pour l'affirmation des droits de l'homme. *Revue roumaine des sciences sociales, série de sciences juridiques* (Bucarest) 23:3–13, janvier–juin 1979.
- Corbett, M. M. Human rights: the road ahead. *South African law journal* (Cape Town) 96:192–202, 1979, no. 2.
- Cremona, John J. International human rights and the non-retroactivity of penal laws. *In* Studi in onore di Giorgio Balladore Pallieri. Milano, Università Cattolica del Sacro Cuore, 1978. v. 2. p. 194–209.
- Das, Kamleshwar. Some reflections on implementing human rights. *In* Human rights: thirty years after the Universal Declaration. Ed. B. G. Ramcharan. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 131–157.
- Desjardins, Alice. Des normes régionales et universelles pour les droits de la personne. *In* Canadian yearbook of international law, v. 16, 1978. Vancouver, B.C., University of British Columbia Press, 1979. p. 46–91.
- Dinstein, Yoram. Cultural rights. *In* Israel yearbook on human rights, v. 9, 1979. Tel Aviv, Faculty of Law, Tel Aviv University, 1979. p. 58–81.
- Doehring, K. The relationship between State sovereignty and human rights. *In* Acta Juridica, Cape Town, Juta, 1979. p. 77–85.
- Эрбан Э. Права человека и современность, (к 30-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека). *Советское государство и право* (Москва) № 1:21–28, 1979.
[Human rights and the present time (to the 30th anniversary of the adoption of the Universal Declaration of Human Rights.)]
- Eze, Osita C. Les droits de l'homme et le sous-développement. *Revue des droits de l'homme* (Paris) 12:5–18, 1979, n° 1 et 2.
- Falk, Richard. The Algiers Declaration of the Rights of Peoples and the struggle for human rights. *In* Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 225–235.
- Faundez-Ledesma, H. The reporting system in the civil and political rights covenant. Cambridge, Mass., 1979. 123 p. (Thesis LL.M.—Harvard law school.)
- Ferguson, C. Clyde. Global human rights: challenges and prospects. *Denver journal of international law and policy* (Denver) 8:367–377, 1979, no. 2.
- Floretta, H. und T. Öhlinger. Die Menschenrechtspakte der Vereinten Nationen. Wien, Manz, 1978. 70 p. (Rechtswissenschaft und Sozialpolitik, 13).
- Frambach, R. und H. Gruber. Projekt eines UN-Hochkommissars für Menschenrechte kontra Menschenrechtsförderung durch Staaten. *Neue Justiz* (Berlin) 33:477–479, 1979, no. 11.
- Frambach, R. und H. Gruber. Menschenrechtsfragen in der UNO. *Neue Justiz* (Berlin) 33:395–397, 1979, no. 9.

- Gauthier, J. J. et al. Torture: how to make the international convention effective, Geneva, International Commission of Jurists, 1979. 46 p.
- Glaser, K. and S. T. Possony. Victims of politics: the state of human rights. New York, Columbia Univ. Press, 1979, 614 p.
- Gössner, R. Der Menschenrechtsschutz im Rahmen der Vereinten Nationen. *Demokratie und Recht* (Köln) 1978:266-281.
- Graefrath, Bernhard. Völkerrechtswidrigkeit der Kollaboration mit dem Apartheidregime. *Neue Justiz* (Berlin) 33:525-527, 1979, no. 12.
- Green, Leslie C. Derogation of human rights in emergency situations. *In* Canadian yearbook of international law, v. 16, 1978. Vancouver, B.C., University of British Columbia Press, 1979. p. 92-115.
- Green, Leslie C. Human rights and State survival. *Chitty's law journal* (Toronto) 27:121-127, 1979.
- Gros Espiell, Héctor. The evolving concept of human rights: Western, Socialist and Third World approaches. *In* Human rights: thirty years after the Universal Declaration. Ed. B. G. Ramcharan. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 41-65.
- Hauser, R. Die Untersuchungshaft im Lichte des Verfassungsrechts und der Menschenrechtskonventionen. *Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht* (Bern) 95:225-273, 1978.
- Henkin, Louis. International instruments for the protection of human rights. *In* Acta Juridica, Cape Town, Juta, 1979. p. 224-235.
- Henkin, Louis. Past problems and future directions: final discussion panel. *In* International human rights law and practice. Rev. ed. Chicago, American Bar Association, 1978, p. 229-250.
- Henkin, Louis. The rights of man today, Boulder, Colo., Westview Press, 1978. 173 p.
Includes bibliographical references.
- Hevener, N. K. and S. A. Mosher. General principles of law and the U.N. covenant on civil and political rights. *International and comparative law quarterly* (London) 27:596-613, July 1978.
- Human rights. *In* International Law Association. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976. London, 1978. p. 475-540.
- Humphrey, J. The Universal Declaration of Human Rights: its history, impact and juridical character. *In* Human rights: thirty years after the Universal Declaration. Ed. B. G. Ramcharan. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 21-37.
- Kalshoven, Frits. International concern with human rights: can it be effective? *In* German yearbook of international law, v. 21, 1978. Berlin Institut für internationales Recht an der Universität Kiel, 1979, p. 119-149.
- Казанцев, В. Особливості правового режиму проток, використовуваних для міжнародного судноплавства. *Радянське право* (Київ) № 12:74-77, 1978.
- Kim, Ton-gun. Human rights, self-determination and the present international law: an analysis of the United Nations practice. Shinyudo, Tokyo, 1979, 365 p.
In Japanese.
- Leary, Virginia. A new role for non-governmental organizations in human rights: a case study of non-governmental participation, in the development of international norms of torture. *In* Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 197-210.
- Leary, Virginia. When does the implementation of international human rights constitute interference into the essentially domestic affairs of a state: the interactions of Articles 2(7), 55 and 56 of the U.N. Charter. *In* International human rights law and practice. Rev. ed. Chicago, American Bar Association, 1978. p. 15-21.
- Lillich, Richard B. and Frank C. Newman. International human rights: problems of law and policy. Boston, Mass., Little, Brown and Co., 1979. 1030 p.
- Lillich, Richard B. and Stephen C. Neff. The treatment of aliens and international human rights norms: overlooked developments at the UN. *In* German yearbook of international law, v. 21, 1978. Berlin Institut für internationales Recht an der Universität Kiel, 1979, p. 97-118.

- Lippman, M. The protection of universal human rights: the problem of torture. *Universal human rights* (Stanforville, N.Y.) 1:25-55, 1979, no. 4.
- McCarthy, Thomas E. Transnational corporations and human rights. In Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 175-195.
- MacDermot, Niall. How to enforce the torture convention: a draft optional protocol. *International Commission of Jurists review* (Geneva) no. 22:31-36, June, 1979.
- Maran, R. Against torture—three spheres of law. *Human rights review* (London) 4:85-97, summer, 1979.
- Möller, J. T. Petitioning the United Nations. *Universal human rights* (Stanforville, N.Y.) 1:57-72, 1979. no. 4.
- Montigny, Y. de. L'ONU et la protection internationale des minorités depuis 1945. *Revue juridique Thémis* (Montréal) 1978:389-447.
- Moskowitz, Moses. Implementing human rights: present status and future prospects. In Human rights: thirty years after the Universal Declaration. Ed. B. G. Ramcharan. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 109-130.
- Mower, A. G. Organizing to implement the UN civil, political rights covenant. *Human rights review* (London) 3:122-131, summer 1978.
- Mrázek, Josef. Mírové soužití a lidská práva. *Mezinárodní vztahy* (Praha) 14:14-26, 1979, no. 2.
[Peaceful coexistence and human rights.]
- Mrázek, Josef. Politika apartheidu—mezinárodní zločin. *Právník* (Praha) 118:45-55, 1979, no. 1.
[Apartheid—an international crime.]
- Murphy, M. P. A statement of moral purpose: the 1948 Genocide Convention. *Fordham international law forum* (New York) 2:45-59, 1978-79.
- Nayar, M. G. K. Human rights: the United Nations and United States foreign policy. *Harvard international law journal* (Cambridge, Mass.) 19:813-843, fall 1978.
- Noble, A. A. The covenant of civil and political rights as the law of the land. *Villanova law review* (Villanova, Pa.) 25:119-140, 1979.
- Opsahl, Torkel. Human rights today: international obligations and national implementation. In *Scandinavian studies in law*, v. 23, 1979. Stockholm, Almqvist & Wiksell International, 1979. p. 149-176.
- Овсюк, О. Проблеми і перспективи міжнародного захисту прав людини. *Радянське право* (Київ) № 12:70-74, 1978.
- Owen, David. Les droits de l'homme; traduit de l'anglais par Françoise Quiquerez. Paris, éditions Robert Laffont, 1979. 229 p.
- Блищенко, И. П. и И. К. Паневкин. О планах создания поста верховного комиссара по правам человека в системе ООН. *Советское государство и право* (Москва) № 4:96-101, 1979.
[About plans of establishing post of High Commissioner on Human Rights in the UN system.]
- Partsch, Karl Josef. Aspekte des internationalen Menschenrechtsschutzes. *Vereinte Nationen* (Bonn) 27:21-23, 1979, no. 1.
- Partsch, Karl Josef. Elimination of racial discrimination in the enjoyment of civil and political rights; a study of article 5, subparagraphs (a)-(d), of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. *Texas international law journal* (Austin, Tex.) 14:191-250, 1979, no. 2.
- Pathak, R. S. The protection of human rights. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:265-273, July-December 1978.
- Pisani, M. Genocidio e diritti dell'uomo. *Iustitia* (Milan) 31:273-282, 1978.
- Радев, Я. Всеобща декларация за правата на човека. *Правна мисъл* (София) № 2:5-7, 1979.
[La Déclaration universelle des droits de l'homme.]
- Ramcharan, B. G. A critique of the Third World response to violations of human rights. In Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 249-258.
- Ramcharan, B. G. Equity in the international law of human rights. *Dalhousie law journal* (Agincourt, Ontario) 5:45-72, 1979.

- Ramcharan, B. G. Implementing the international covenants on human rights. *In Human rights: thirty years after the Universal Declaration*. Ed. B. G. Ramcharan. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 159–195.
- Ramcharan, B. G. Standard-setting: future perspectives. *In Human rights: thirty years after the Universal Declaration*. Ed. B. G. Ramcharan. The Hague, Nijhoff, 1979, p. 93–107.
- Ray, Guevara M. La Declaración Universal de los Derechos del Hombre. *Revista de ciencias jurídicas* (San José, Costa Rica) 3:15–21, 1978.
- Rechetov, Youri. International responsibility for violations of human rights. *In Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law*. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 237–248.
- Rechetov, Youri. Minority rights in contemporary international law. *Revue hellénique de droit international* (Athènes) 31:154–164, 1978, no. 1–4.
- Rechetov, Youri. Responsibility for violations of human rights. *Revue des droits de l'homme* (Paris) 12 : 83–94, 1979, no. 1/2.
- Rigaux, François. The Algiers Declaration of the Rights of Peoples. *In Cassese, Antonio, ed. UN law: fundamental rights: two topics in international law*. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 211–223.
- Romero, F. R. P. Towards world peace through law. *Philippine law journal* (Quezon City) 53:1–13, March 1978.
- Ruiloba Sanatana, Eloy. El agotamiento de los recursos internos como requisito de la protección internacional del individuo. Valencia, Universidad de Valencia, Secretariado de Publicaciones, 1978, 336 p.
Bibliography: p. 329–335.
- Russo, A. Luini del. Prisoners' right of access to the courts: a comparative analysis of human rights jurisprudence in Europe and the United States. *Journal of international law and economics* (Washington, D.C.) 13:1–39, 1978. no. 1.
- Sato, Fumio. A study on the activities of the Human Rights Committee established under the International Covenant on Civil and Political Rights. *Seijo Hogaku* (Tokyo) 5:97–143, September 1979.
In Japanese.
- Sinha, S. P. Human rights philosophically. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:139–159, April–June 1978.
- Smoger, Gerson. Whither the Commission on Human Rights: a report after the 35th session. *Vanderbilt journal of transnational law* (Nashville, Tenn.) 12:943–968, fall 1979.
- Соколов, А. Конституція мілітаризованої держави. *Радянське право* (Київ) №3:94–97, 1978.
- Sperduti, Giuseppe. Nel trentesimo anniversario della Dicharazione Universale. *In Milano. Università. Istituto di Diritto Internazionale e Straniero. Comunicazione e studi*, v. 15. Milano, Giuffrè, 1978. p. 33–48.
- Smská, Milena. Mezinárodní ochrana lidských práv a regionalismus. *Právník* (Praha) 118:817–827, 1979, no. 9.
[International protection of human rights and regionalism.]
- Szasz, Paul C. The international legal aspects of the human rights program of the United States. *Cornell international law journal* (Ithaca, N.Y.) 12:161–174, 1979, no. 2.
- Tarr, Cedric W. Human rights and arms transfer policy. *Denver journal of international law and policy* (Denver) 8:573–590 (Special issue), 1979.
- Thapar, R. The ramifications of human rights. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:274–278, July–December 1978.
- Thornberry, Patrick. Fashions and rights: minorities and international law. *Co-existence* (Oxford) 16:145–156, 1979, no. 2.
- Trindade, A. A. Cançado. Denial of justice and its relationship to exhaustion of local remedies in international law. *Philippine law journal* (Quezon City) 53:404–420, December 1978.
- Udina, Manlio. A proposito del "Comitato dei diritti dell'uomo" di cui al patto internazionale sui diritti civili e politici. *In Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 591–596.

- UNESCO and the challenges of today and tomorrow: universal affirmation of human rights. *In Human rights: thirty years after the Universal Declaration*. Ed. B. G. Ramcharan. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 197–210.
- Van der Vyver, J. D. The concept of human rights: its history, contents and meaning. *In Acta Juridica*, Cape Town, Juta, 1979. p. 10–32.
- Velasco, E. The difficult task of protecting human rights. *In Loyola of Los Angeles international and comparative law annual*, v. 1, 1978. Loyola, Ca., Loyola of Los Angeles School of Law, 1978. p. 87–108.
- Veuthey, M. The International Red Cross and the protection of human rights. *In Acta Juridica*, Juta, 1979. p. 207–219.
- Vierdag, E. W. The legal nature of the rights granted by the international covenant on economic, social and cultural rights. *In Netherlands yearbook of international law*, v. 9, 1978. The Hague, Sijthoff & Noordhoff, 1979, p. 69–105.
- Vitta, Edoardo. Asilo territoriale e diritti dell'uomo. *In Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 597–602.
- Watson, J. S. Legal theory, efficacy and validity in the development of human rights norms in international law. *University of Illinois law forum* (Champaign, Ill.) 1979:609–641, 1979.
- Yakushiji, Kimio. Rights of property under the international covenants on human rights. *Hogaku ronso* (Kyoto) 105:61–96, May 1979; 106:58–90, November 1979.
In Japanese.
- Зайчук, О. Правове становище негритянського населення США. *Радянське право* (Київ) № 11:92–96, 1978.

International criminal law
Droit pénal international
Международное уголовное право
Derecho penal internacional

- Bassiouni, M. Cherif. International law and the holocaust. *California Western international law journal* (San Diego, Ca.) 9:201–305, 1979, no. 2.
- Epp, H. Grundsatz “ne bis in idem” im internationalen Rechtsbereich. *Österreichische Juristen-Zeitung* (Wien) 34:36–44, Januar 1979.
- Görner, Gunter. Vereinte Nationen erörtern Entwurf eines Kodex der Verbrechen gegen den Frieden und die Sicherheit der Menschheit. *Neue Justiz* (Berlin) 33:197–200, 1979, no. 5.
- Nanda, V. P. Progress report on the United Nations attempt to draft an international convention against the taking of hostages. *Ohio Northern University law review* (Ada, Ohio) 6:89–108, 1979.
- Neave, A. M. S. Nuremberg: a personal record of the trial of the major Nazi war criminals in 1945–6. London, Hodder and Stoughton, 1978. 348 p.
- Plawski, S. Notion du droit international pénal. *Revue de science criminelle et de droit pénal comparé* (Paris) 1978:789–809, octobre-décembre 1978.
- Vieira, Manuel A. Cooperación internacional en materia penal. *In Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979, p. 865–901.

International economic law
Droit économique international
Международное экономическое право
Derecho económico internacional

- Anjak, F. La signification juridique de la Charte des droits et devoirs économiques des États. *In Droit international et développement*, Alger, Office des publications universitaires, 1978. p. 63 à 81.
- Asante, S. K. B. United Nations: international regulation of transnational corporations. *Journal of world trade law* (London) 13:55–66, January–February 1979.
- Barac, Ion. Le Groupe des 77 — facteur moteur du processus de l'instauration du nouvel ordre économique international. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:511–522, 1979, n° 4.

- Beghè Loretta, A. Elaborazione di un codice di condotta delle società multinazionali ad opera delle Nazioni Unite. *Diritto comunitario e degli scambi internazionali* (Milano) 18:263–288, aprile-giugno 1979.
- Blagojević, Borislav T. The new international economic order and international economic law today. In *Legal aspects of a new international economic order*. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 7–13.
- Bulajić, Milan. Legal aspects of a new international economic order. In *Legal aspects of a new international economic order*. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 21–40.
- Bulajić, Milan. Ninth Conference on the Law of the World and a new international economic law. *Review of international affairs* (Belgrade) 1979:32–34, no. 709.
- French text in *Revue de politique internationale* (Belgrade) 1979:41–43, no. 709.
- Carreau, D., Th. Flory and P. Juillard. Chronique de droit international économique. In *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 605 à 659.
- Durović, Radomir. The behaviour of transnational companies. In *Legal aspects of a new international economic order*. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 101–110.
- Ebenroth, C. T. and A. Sura. Das Problem der Anerkennung im internationalen Gesellschaftsrecht, Feststellung der Rechtsfähigkeit und Bestimmung des Personalstatuts. *Rabels Zeitschrift für Ausländisches und Internationales Privatrecht* (Tübingen) 43:315–345, 1979, no. 2.
- Holtz, U. Multinational corporations. *Jus gentium* (Roma) 10:25–58, 1978, no. 1.
- Joerges, Christian. Vorüberlegungen zu einer Theorie des internationalen Wirtschaftsrechts. *Rabels Zeitschrift für Ausländisches und Internationales Privatrecht* (Tübingen) 43:6–79, 1979, no. 1.
- Kanazawa, Yoshio. Introduction to international economic law. Tokyo, Yuhikaku, 1979, 192 p.
- In Japanese.
- Khan, R. The normative character of new international economic order: a framework of enquiry. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:294–298, July–December 1978.
- Kukat, K. Verhaltenscodices für multinationale Unternehmen. *Recht der internationalen Wirtschaft* (Heidelberg) 25:293–297, Mai 1979.
- Kuusi, Juha. The host state and the transnational corporation: an analysis of legal relationships. Farnborough, England, Saxon House, 1979, 117 p.
- Lowenfeld, Andreas F. Public controls on international trade. New York, Matthew Bender, 1979. 1 v. (various pagings) (*International economic law*, 6).
- Includes bibliographical references.
- Magallona, M. M. The new international economic order and the politics of multinational corporations. *Philippine law journal* (Quezon City) 53:267–286, September 1978.
- Maher, J. A. Supranational regimes for multinationals: the new order with a new face? *Delaware journal of corporate law* (Wilmington, Del.) 4:289–350, 1979.
- Mahiou, A. Les implications du nouvel ordre économique en droit international. In *Droit international et développement*, Alger, Office des publications universitaires, 1978. p. 307 à 343.
- Murgu, Ioan. Considerations on the preparation of a code of conduct of transnational corporations. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:569–573, 1979, no. 4.
- Pinto, Roger. Some legal aspects of international and multinational enterprises. In *Jus et societas*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 241–248.
- Pope, Patricia. Transnational corporations—the United Nations code of conduct. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 5:129–153, 1979, no. 1.
- Regent-Lechowicz, Maria. Moralno-prawne aspekty nieprzedawnienia ścigania i karania hitlerowskich zbrodni wojennych i zbrodni przeciw ludzkości. *Państwo i prawo* (Warszawa) 34:4–17, październik, 1979.
- Roessler, Frieder. Law, de facto agreements and declarations of principle in international economic relations. In *German yearbook of international law*, v. 21, 1978. Berlin Institut für internationales Recht an der Universität Kiel, 1979, p. 27–59.
- Schutter, B. de and K. Wellens. International law and the New International Economic Order. In *Rapports belges au Xe Congrès international de droit comparé*, Budapest, 23–28 août 1978. Bruxelles, L. Bruylant, 1978. p. 331 à 348.

- Seidl-Hohenveldern, Ignaz. The Charter of Economic Rights and Duties of States. In *Studi in onore di Giorgio Balladore Pallieri*. Milano, Università Cattolica del Sacro Cuore, 1978. v. 2. p. 550–556.
- Shukla, S. P. New international economic order. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:290–293, July–December 1978.
- Studier, A. Verhaltenskodizes für multinationale Konzerne und die Interessenposition der Entwicklungsländer. *Verfassung und Recht in Übersee* (Hamburg) 11:411–431, 1978, no. 4.
- Sukijasović, Miodrag. The contribution of the charter in economic rights and duties of states to the elaboration of the notion of “New international economic order”. In *Legal aspects of a new international economic order*. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 41–48.
- Vellas, Pierre. Droit de propriété, investissements étrangers et nouvel ordre économique international. *Journal du droit international* (Paris) 106:21–33, 1979, n° 1.
- Verhoeven, Joe. Droit international des contrats et droit des gens. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 14:209–230, 1978–1979, n° 1.
- Vilus, Jelena. Institutional questions of codification of rules and principles of the new international economic order. In *Legal aspects of a new international economic order*. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 49–60.
- Voicu, Ioan. La liquidation du sous-développement et le nouvel ordre économique international. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:81–96, 1979, n° 1.
- Vojnović, Milan. The code of behaviour for transnational corporations: principles and theoretical foundations. In *Legal aspects of a new international economic order*. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 121–130.
- Vojnović, Milan. Transnational corporations and restrictive business practices. In *Legal aspects of a new international economic order*. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 111–120.
- Vrhunec, Marko. The new international economic order: what economists expect of jurists. In *Legal aspects of a new international economic order*. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 15–19.
- Wellens, Karel. Transnational corporations: UN involvement towards a code of conduct. In *German yearbook of international law*, v. 21, 1978. Berlin Institut für internationale Recht an der Universität Kiel, 1979, p. 442–461.
- Zitek, Václav. Nový mezinárodní ekonomický řád a mezinárodní právo. *Právník* (Praha) 118:960–972, 1979, no. 10.

[A new international economic system and international law.]

International terrorism
Terrorisme international
Международный терроризм
Terrorismo internacional

- Bassiouni, M. Chérif. An international control scheme for the prosecution of international terrorism: an introduction. In *Legal aspects of international terrorism*. Ed. by Alona E. Evans and John F. Murphy, Lexington, Mass., Lexington Books, 1978. p. 485–491.
- Bassiouni, M. Chérif. Prolegomenon to terror violence. *Creighton law review* (Omaha, Neb.) 12:745–779, 1979.
- Beirlaen, A. Considération sur la prévention et la répression du terrorisme international. *Revue de science criminelle et de droit pénal comparé* (Paris) 825–844, octobre–décembre 1978.
- Delaney, R. F. World terrorism today. *California Western international law journal* (San Diego, Ca.) 9:450–460, summer, 1979.
- Evans, Alona E. The apprehension and prosecution of offenders: some current problems. In *Legal aspects of international terrorism*, ed. by Alona E. Evans and John F. Murphy. Lexington, Mass., Lexington Books, 1978. p. 493–521.
- Fields, L. G. Jr. Terrorism and the rule of the law: society at the crossroads. *Ohio Northern University law review* (Ohio) 6:4–12, January, 1979.
- Green, Leslie C. Double standards in the United Nations: the legalization of terrorism. *Archiv des Völkerrechts* (Tübingen) 18:129–148, 1979, no. 2.

- Guillaume, G. et G. Levasseur. *Terrorisme international*. Paris, Pedone, 1977. 134 p.
- International terrorism. *In* International Law Association. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976. London, 1978. p. 119-152.
- Jenkins, Brian M. and Alfred P. Rubin. New vulnerabilities and the acquisition of new weapons by non-government groups. *In* Legal aspects of international terrorism. Ed. by Alona E. Evans and John F. Murphy, Lexington, Mass., Lexington Books, 1978. p. 221-276.
- Kupperman, Robert H. and Darrell M. Trent. *Terrorism: threat, reality, response*. Stanford, Ca., Hoover Institution Press, 1979. 450 p. (Hoover Institution publication, 204.)
Bibliography: p. 417-427.
- Nishii, Masahiro. Convention to prevent and punish the acts of terrorism, adopted by the OAS General Assembly. *Shimane Law Review* (Matsue) 22:19-42, February 1979.
- Paust, Jordan J. "Nonprotected" persons or things. *In* Legal aspects of international terrorism. Ed. by Alona E. Evans and John F. Murphy, Lexington, Mass., Lexington Books, 1978. p. 341-397.
- Rubin, Alfred P. Terrorism and piracy: a legal view. *Terrorism* (New York) 3:117-130, 1979, no. 1/2.
- Rubin, Alfred P. Terrorism and social control: an international law perspective. *Ohio Northern University law review* (Ohio) 6:60-69, January, 1979.

International trade law
Droit commercial international
Право международной торговли
Derecho mercantil internacional

- Alter, Michel. La Convention sur les transports de marchandises par mer (Règles de Hambourg). *Journal du droit international* (Paris) 106:793-845, octobre-novembre-décembre 1979.
- Auchter, G. La Convention des Nations Unies sur le transport de marchandises par mer de 1978. *European transport law* (Antwerp) 14:9-211, 1979, n° 1 et 2.
- Babiuc, Victor. Problèmes de droit international privé concernant les risques contractuels dans le cadre de la vente internationale. *Revue roumaine de sciences sociales, série de sciences juridiques* (Bucarest) 22 : 329-340, juillet-décembre 1978.
- Basnayake, Sinha. Introduction: origins of the 1978 Hamburg Rules. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:353-355, 1979. no. 2-3.
- Bergsten, Eric E. and Anthony J. Miller. The remedy of reduction of price. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:255-277, 1979. no. 2-3.
- Blomquist, Robert F. The proposed uniform law on international bills of exchange and promissory notes. *California Western international law quarterly* (San Diego, Ca.) 9:30-77, winter 1979.
- Boal, A. M. Efforts to achieve international uniformity of laws relating to the limitation of shipowners' liability. *Tulane law review* (New Orleans, La.) 53:1277-1298, 1979.
- Börsi, Gyula. Problems of unifying law on the formation of contracts for the international sale of goods. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:311-323, 1979. no. 2-3.
- Caemmerer, E. v. Probleme des Haager einheitlichen Kaufrechts. *Archiv für die civilistische Praxis* (Heidelberg) 1978:121-149. no. 178.
- Cumming, Newell E. United Nations Commission on International Trade Law: will a uniform law in international sales finally emerge? *California Western international law journal* (San Diego, Ca.) 9:157-184, winter 1979.
- Dietz, John P. Introduction: development of the UNCITRAL Arbitration Rules. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:449-452, 1979. no. 2-3.
- Donovan, J. J. The Hamburg rules: why a new convention on carriage of goods by sea. *Maritime lawyer* (New Orleans) 4:1-16, 1979.
- Farnsworth, Allan E. Damages and specific relief. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:247-253, 1979. no. 2-3.

- Farnsworth, Allan E. Developing international trade law. *California Western international law journal* (San Diego, Ca.) 9:461-471, summer 1979.
- Fouchard, P. Le Règlement d'arbitrage de la CNUDCI. *Journal du droit international* (Paris) 106:816-845, 1979, n° 4.
- Goldman, Berthold. Les travaux de la Commission des Nations Unies pour le droit commercial international. *Journal du droit international* (Paris) 106:747-754, 1979, n° 4.
- Grönfors, K., ed. Damage from goods. Gothenburg, Akademieförlaget, 1978, 113 p. (Sjörättsföreningen i Göteborg. Skrifter, 58).
- Grönfors, K. The Hamburg rules: failure or success? *Journal of business law* (London) 1978:334-338, October 1978.
- Grönfors, K. Harmonisierung des Transportrechts und die Hamburger Regeln. *Rabels Zeitschrift für Ausländisches und Internationales Privatrecht* (Tübingen) 42:696-705, 1978, no. 4.
- Hellawell, Robert. Allocation of risk between cargo owner and carrier. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:357-367, 1979. no. 2-3.
- Honnold, John. The Draft Convention on Contracts for the International Sale of Goods: an overview. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:223-230, 1979. no. 2-3.
- Honnold, John. The United Nations Commission on International Trade Law: mission and methods. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:201-211, 1979. no. 2-3.
- Honnold, John. The United Nations Commission on International Trade Law/ UNCITRAL: the 1976 Draft Convention on the Carriage of Goods by Sea. In *International regulation of maritime transportation*, ed. by J. C. Sweeney. New York, Bender, 1978 (Fordham Corporate Law Institute. Proceedings, 1977). p. 365-374.
- Huang, C.-Y. A comparative study on the risk of loss with special reference to risk of loss in international sale of goods. *Chung Hsing law review* (Shanghai) 14:261-288, 1978.
In Chinese.
- Huber, Ulrich. Der UNCITRAL—Entwurf eines Übereinkommens über internationale Warenkaufverträge. *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht* (Tübingen) 43:413-526, 1979, no. 3.
Summary in English.
- Kotora, Miroslav. Kodifikace mezinárodní obchodního práva a její další perspektivy. *Právník* (Praha) 118:1007-1011, 1979, no. 11.
Includes bibliographical references.
- Magnus, U. Reform des Haager Einheitskaufrechts. *Zeitschrift für Rechtspolitik* (Frankfurt am Main) 11:129-133, 1978.
- Mankabady, Samir, ed. The Hamburg rules on the carriage of goods by sea. Leyden, Sijthoff, 1978. 358 p.
Includes bibliographical references.
- Michida, Shinichiro. Cancellation of contract. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:279-289, 1979. no. 2-3.
- Müller, W. Problèmes du champ d'application des Règles de La Haye et des Règles de Visby. *Droit maritime français* (Paris) 30:323-325, juin 1978.
- Murray, D. E. Bills of exchange and of lading in a set in international transactions. *Maritime lawyer* (New Orleans) 3:175-204, 1978.
- Nicholas, Barry. Force majeure and frustration. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:231-245, 1979. no. 2-3.
- Pellet, A. Restructuration et démocratisation — l'exemple de la CNUCED et de l'ONUDI. In *Droit international et développement*, Alger, Office des publications universitaires, 1978. p. 381 à 409.
- Penney, N. Draft convention on international bills of exchange and international promissory notes: formal requisites. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:515-531, 1979, no. 2-3.
- Pineus, K. and Sandström, I. The Hamburg rules from the average adjuster's point of view. *Nordisk försäkrings-tidskrift* (Stockholm) 58:163-174, 1978.

- Pixa, Rand R. Hamburg rules fault concept and common carrier liability under U.S. law. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 19:433-471, winter 1979.
- Ramberg, Jan. The vanishing bill of lading and the "Hamburg Rules Carrier". *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:391-406, 1979. no. 2-3.
- Ray, J. D. El proyecto de UNCITRAL sobre transporte de mercaderías por mar. *Revista del derecho comercial y de las obligaciones* (Buenos Aires) 11:1389-1402, 1978.
- Roth, P. M. The passing of risk. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:291-310, 1979. no. 2-3.
- Садиков, О. Н. Договоры международной купли-продажи и перевозки: связь и взаимодействие. In: Советский ежегодник международного права 1977. Москва, Издательство «Наука», 1979, с. 219-233.
- [Contracts of international sale—purchase and carriage: relation and interaction.]
- Sauveplanne, J. G. Toepasselijk recht op de internationale koop van roerende lichamelijke zaken. *Nederlands juristenblad* (Zwolle) 54:693-699, September 1979.
- Selvig, Erling. Haag-regler, Hamburg-regler og sjøforsikringspraksis. *Nordisk försäkringstidskrift* (Stockholm) 59:121-135, 1979.
- Selvig, Erling. Through-carriage and on-carriage of goods by sea. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:369-389, 1979. no. 2-3.
- Siccardi, F. Il progetto UNCITRAL sul trasporto marittimo di cose alla prossima Conferenza diplomatica di Amburgo. *Diritto e pratica nell'assicurazione* (Milan) 20:210-223, 1978.
- Strohbach, Heinz. Filling gaps in contracts. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:479-487, 1979. no. 2-3.
- Sweeney, Joseph C. Compromise provisions regarding *in rem* procedures. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:407-419, 1979. no. 2-3.
- Tetley, W. The Hamburg rules. *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* (London) 1979:1-20, February 1979.
- Velden, van der, F. J. A. Uniform law on the international sale of goods; de eenvormige koopwetten van 1964. Deventer, Kluwer, 1979. 339 p.
- Vis, Willem C. Forged indorsements. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:547-561, 1979. no. 2-3.
- Vis, Willem C. Unification of the law of negotiable instruments: The legislative process. *American journal of comparative law* (Berkeley, Ca.) 27:507-513, 1979. no. 2-3.

International waterways
Voies d'eau internationales
Международные водные пути
Vías navegables internacionales

- La pollution des fleuves et des lacs et le droit international. In *Annuaire de l'Institut de droit international*, v. 58, pt. 1, 1979. Basel, S. Karger, 1979. p. 193 à 380.
- Ramaswami, V. Inter-state water disputes: problem of submergence of territory. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:1-19, January-March 1979.
- Tsukikawa, Kurao. Prevention of pollution in international drainage basins. *Kokusaiho gaiko zassi* (Tokyo) 77:594-632, March 1979.
- In Japanese. Summary in English.

Law of the sea
Droit de la mer
Морское право
Derecho del mar

- Adede, A. O. The Group of 77 and the establishment of the International Sea-Bed Authority. *Ocean development and international law* (New York) 7:31-64, 1979, no. 1/2.

- Adede, A. O. Toward the formulation of the rule of delimitation of sea boundaries between states with adjacent or opposite coasts. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 19:207-255, winter 1979.
- Agrait, Luis E. The Third United Nations Conference on the Law of the Sea and non-independent states. *Ocean development and international law* (New York) 7:19-30, 1979, no. 1/2.
- Aja Espil, Jorge. El derecho del mar: las nuevas cuestiones del derecho internacional marítimo. 2a. ed. Bogotá, Editorial Temis, 1977, 122 p.
Includes bibliographical references.
- Aldrich, George. A system of exploitation. *Syracuse journal of international law and commerce* (Syracuse, N.Y.) 6:245-263, winter 1978-79.
- Anand, R. P. Law of the sea: Caracas and beyond. New Delhi, Radiant pub., 1978, 380 p.
- Anand, R. P. Mid-ocean archipelagos in international law: theory and practice. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:228-256, April-June 1979.
- Baram, M. S., et al. Marine mining of the continental shelf: legal, technical, and environmental considerations. Cambridge, Mass., Ballinger Pub. Co., 1978. 301 p.
- Barile, G. Uguaglianza e disuguaglianza degli stati alla Conferenza sul diritto del mare. *Rivista di diritto internazionale* (Milano) 62:287-302, 1979. no. 2-3.
- Bentham, R. W. The role of law in offshore activities. *Ocean management* (Amsterdam) 4:109-117, December 1978.
- Blecher, M. D. Equitable delimitation of continental shelf. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:60-88, January 1979.
- Bowett, D. W. The legal regime of islands in international law. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana Publications, 1979. 337 p.
- Breaux, John. The diminishing prospects for an acceptable law of the sea treaty. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 19:257-297, winter 1979.
- Cafisch, Lucius C. Land-locked states and their access to and from the sea. In *The British year book of international law*, v. 49, 1978. Oxford, Clarendon Press, 1979, p. 71-100.
- Carroz, Jean. Le nouveau droit des pêches et la notion d'excédent. In *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 851 à 865.
- Caruso, L. A. Impact of the Law of the Sea Conference on the international law of freedom of marine scientific research. *Lawyer of the Americas* (Coral Gables, Fla.) 10:932-949, winter 1978.
- Castillo Daudi, María V. Notas sobre el nuevo orden económico internacional y el derecho del mar. In *Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 651-668.
- Шишков, А. Принципът за универсалност при кодификацията на морското право. *Правна мисъл* (София) № 4:34-44, 1979.
[Le principe de l'universalité et la codification du droit maritime.]
- Le colloque de l'Académie diplomatique internationale sur le droit de la mer. *Revue hellénique de droit international* (Athènes) 30:184 à 188, 1977, n° 1 à 4.
- deMestral, A. L. C. Prevention of pollution of the marine environment arising from offshore mining and drilling. *Harvard international law journal* (Cambridge, Mass.) 20:469-518, fall, 1979.
- Díaz Inoa, S. A. La Tercera Conferencia sobre el Derecho del Mar. *Revista de ciencias jurídicas* (San José, Costa Rica) 3:33-48, septiembre-diciembre 1978.
- Dubner, B. H. Law of international sea piracy. *New York University journal of international law & politics* (New York) 11:471-517, winter, 1979.
- Dupuy, René Jean. L'océan partagé : analyse d'une négociation : troisième Conférence des Nations Unies sur le droit de la mer, Paris, Pedone, 1979. 287 p.
Bibliography: p. 278-287.
- Eckert, R. D. The enclosure of ocean resources: economics and the law of the sea. Stanford, Calif., Hoover Institution Press, 1979. 390 p. (Hoover Institution Publication, 210).

- Economides, A. G. M. La 3. Conferenza delle Nazioni Unite sul diritto del mare. La comunità internazionale (Padova) 34:20-39, 1979, no. 1.
- El-Hakim, Ali A. The Middle Eastern States and the law of the sea. Manchester, England, Manchester University Press, 1979. 293 p.
Bibliography: p. 275-287.
- Evensen, J. The emerging law of the sea. In International symposium on the Pacific Ocean. 2d, Tokyo, 1977. Marine technology and law. Tokyo, Ocean Association of Japan, 1978. p. 6-11.
- Extavour, Winston Conrad. The exclusive economic zone: a study of the evolution and progressive development of the international law of the sea. Genève: Institut universitaire de hautes études internationales, 1979. 369 p. (Collection de droit international, 5).
Bibliography: p. 327-349.
- Fahrney, Richard L. Status of an island's continental shelf jurisdiction: a case study of the Falkland Islands. *Journal of maritime law and commerce* (Silver Spring, Md.) 10:539-553, July 1979.
- Fluharty, David and Christine Dawson. Management of living resources in the Northeast Pacific and the unilateral extension of the 200-mile fisheries zone. *Ocean development and international law* (New York) 6:1-72, 1979.
- Freymond, Olivier. Le statut de la recherche scientifique marine en droit international. Genève, Librairie de l'Université Georg et Cie, 1978. 164 p. (Schweizer Studien zum internationalen Recht, 15).
- Friedman, A. G. and C. A. Williams. The Group of 77 at the United Nations: an emergent force in the law of the sea. *San Diego law review* (San Diego, Calif.) 16:555-574, 1979, no. 3.
- Galindo, Pohl Reynaldo. Latin America's influence and role in the Third Conference on the Law of the Sea. *Ocean development and international law* (New York) 7:65-87, 1979, no. 1/2.
- Gobbi, G. I paesi dell'OUA e il mare. Milano, Giuffrè, 1978. 347 p. (Africa: storia, sociologia, diritto, 4).
- Goldie, L. F. E. Customary international law and deep seabed mining. *Syracuse journal of international law and commerce* (Syracuse, N.Y.) 6:173-198, winter 1978-79.
- Góralczyk, Wojciech. Nowe prawo morza. *Państwo i prawo* (Warszawa) 34:38-52, sierpień-wrzesień, 1979.
- Görner, G. and H. Wünsche. Neues Seevölkerrecht muss zur internationalen Entspannung beitragen. *Neue Justiz* (Berlin) 32:50-53, 1978, no. 2.
- Heinz, Karl Eckhard. Law of the sea—underdeveloped? The United Nations Conferences of Caracas and Geneva, and two judgements of the International Court of Justice. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* (Geneva) 57:233-244, octobre-décembre 1979.
- Henkin, Louis. The changing law of the sea. In International symposium on the Pacific Ocean. 2d, Tokyo, 1977. Marine technology and law. Tokyo, Ocean Association of Japan, 1978. p. 137-146.
- Herrero Rubio, Alejandro. La zona económica especial en la III Conferencia de las Naciones Unidas sobre el Derecho del Mar. In Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 687-704.
- Jaenicke, G. The Third United Nations Conference on the Law of the Sea. *Law and state* (Tübingen) 20:125-149, 1979.
- Jenisch, Uwe. Die 7. Session der 3. UN-Seerechtskonferenz in Genf (28.3 bis 19.5.1978) und in New York (23.8 bis 15.9.1978). *Revue hellénique de droit international* (Athènes) 31:165-190, 1978, n° 1 à 4.
- Juda, Lawrence. UNCLOS III and the new international economic order. *Ocean development and international law* (New York) 7:221-255, 1979, no. 3/4.
- Katz, R. S. Financial arrangements for seabed mining companies: an NIEO case study. *Journal of world trade law* (London) 13:209-222, May-June 1979.
- Kehden, Max Ivers. Zwanzig Jahre danach: die Genfer Seerechtskonferenzen im kritischen Rückblick. *Vereinte Nationen* (Bonn) 27:195-201, 1979, no. 6.
- Kimball, Lee and Adolf R. H. Schneider. Cracking the hard cores—highlighting the differences; UNCLOS III now on the way to Caracas? *Environmental policy and law* (Lausanne) 5:128-137, June 1979.
- Kimball, Lee, Adolf R. H. Schneider and James C. Bridgeman. LOS: the end in sight? *Environmental policy and law* (Lausanne) 5:162-169, October 1979.

- Koers, A. W. De onderhandelingen over een nieuw internationaal recht van de zee: schipbreuk of redding? *Nederlands juristenblad* (Zwolle) no. 11:220–226, 1979.
- Koers, A. W. Participation of the European Economic Community in a new law of the sea convention. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:426–443, July, 1979.
- Kovalyov, F. The economic zone and its legal status. *International affairs* (Moscow) no.2:58–64, 1979.
- Král, R. Jednání o revizi mořského práva. *Mezinárodní vztahy* (Praha) 14:63–67, 1979, no. 2.
[Talks on the revision of the law of the sea.]
- Knueger, Robert B. and Myron H. Nordquist. The evolution of the 200-mile exclusive economic zone: state practice in the Pacific basin. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 19:321–400, winter 1979.
- Kwiatkowska-Czechowska, Barbara. Badania naukowe w świetle prac III Konferencji Prawa Morza. Sprawy międzynarodowe (Warszawa) 32:133–146, czerwiec 1979.
[Scientific research in the light of the work of the Third Conference on the Law of the Sea.]
- Lacharrière, Guy Ladreit de. Aspects juridiques de la négociation sur un *package deal* à la Conférence des Nations Unies sur le droit de la mer. In International Law Association, Finnish Branch. Essays in honour of Erik Castrén: celebrating his 75th birthday, March 20, 1979. Ed. Kari Hakapää. Helsinki, 1979. p. 30–45.
- Lacharrière, Guy Ladreit de, et al. Droit de la mer. Paris, Pedone, 1977. 256 p. (cours et travaux.)
Includes bibliographical references.
- Land-locked states. In International Law Association. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976. London, 1978. p. 541–563.
- Laraba, A. L'emprise du principe de liberté sur le droit classique de la mer. *Revue algérienne des sciences juridiques, économiques et politiques* (Alger) 16:459–483, 1979, n° 3.
- Laraba, A. Nouvelles notions et nouveau droit de la mer. In Droit international et développement, Alger, Office des publications universitaires, 1978. p. 411 à 427.
- Law of the sea. In International Law Association. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976. London, 1978. p. 321–451.
- Law of the sea: neglected issues. Proceedings of the twelfth annual conference, the Institute of International Law of the University of Utrecht, October 23–26, 1978. Edited by John King Gamble, Jr.—Honolulu Law of the Sea Institute, University of Hawaii, 1979. 545 p.
Includes bibliographies.
- Лазарев, М. И. и А. Л. Колодкин. О так называемом налоге на деятельность в Мировом океане. In: Советский ежегодник международного права 1977. Москва, Издательство «Наука», 1979, с. 260–263.
[Concerning the so-called levy on activities in the world ocean.]
- Lee, R. Deep seabed mining and developing countries. Panel discussion. *Syracuse journal of international law and commerce* (Syracuse, N.Y.), 6:213–223, winter, 1978–1979.
- Logue, J. J. Nepal proposal for a common heritage fund. *California Western international law journal* (San Diego) 9:598–628, summer, 1979.
- Lopuski, Jan. La coopération internationale dans les affaires maritimes : la formation d'un système institutionnel. *Droit maritime français* (Paris) 31:451 à 459, août 1979.
- Lucchini, Laurent. A propos de l'Amoco-Cadiz; la lutte contre la pollution des mers : évolution ou révolution du droit international. In Annuaire français de droit international, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 721 à 754.
- McCloskey, Paul N. Domestic legislation and the Law of the Sea Conference. *Syracuse journal of international law and commerce* (Syracuse, N.Y.) 6:225–244, winter 1978–79.
- Manley, Robert H. Developing nation imperatives for a new law of the sea: UNCLOS I and III as stages in the international policy process. *Ocean development and international law* (New York) 7:9–18, 1979, no. 1/2.
- Mason, Anthony. Developments at the U.N. Conference on the Law of the Sea. *Melanesian law journal* (Port Moresby) 5:46–51, 1977, no. 1.

- Mirvahabi, Farin. Fishery disputes settlement and the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* (Genève) 57:45–58, janvier–mars 1979.
- Mirvahabi, Farin. The rights of the landlocked and geographically disadvantaged states in exploitation of marine fisheries. *N.I.L.R. Netherlands international law review* (Leyden) 26:130–162, 1979, no. 2.
- Moore, John Norton. Law and foreign policy of the oceans. *California Western international law journal* (San Diego, Ca.) 9:522–539, summer 1979.
- Moore, John Norton. Some specific suggestions for resolving two lingering law of the sea problems: packages of amendments on “the status of the economic zone” and marine scientific research. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 19:401–409, winter 1979.
- Morris, Max K. and John W. Kindt. The law of the sea: domestic and international considerations arising from the classification of floating nuclear power plants and their breakwaters as artificial islands. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 19:299–319, winter 1979.
- Nelson, L. D. M. The emerging new law of the sea. *Modern law review* (London) 42:41–65, January 1979.
- Nweihed, K. G. Interrelationship of marine technology and the law of the sea. In *International symposium on the Pacific Ocean*. 2d, Tokyo, 1977. Marine technology and law. Tokyo, Ocean Association of Japan, 1978. p. 152–164.
- Oda, Shigeru. Contemporary issues of the law of the sea. In *International symposium on the Pacific Ocean*. 2d, Tokyo, 1977. Marine technology and law. Tokyo, Ocean Association of Japan, 1978. p. 173–182.
- Oda, Shigeru. Law of the sea. Tokyo, Yuhikaku, 1979. 331 p.
In Japanese.
- Okuhara, T. Delimiting boundaries on the continental shelf. In *International symposium on the Pacific Ocean*. 2d, Tokyo, 1977. Marine technology and law. Tokyo, Ocean Association of Japan, 1978. p. 42–46.
- Osieke, Ebere. Flags of convenience vessels: recent developments. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:604–627, October, 1979.
- Овсюк, О. Проблеми і перспективи міжнародного захисту прав людини. *Радянське право* (Київ) № 12:70–74.
- Oxman, Bernard H. The Third United Nations Conference on the Law of the Sea: the seventh session (1978). *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:1–41, January 1979.
- Pal, Mati L. Mining the deep seabed: financial arrangements. *Syracuse journal of international law and commerce* (Syracuse, N.Y.) 6:295–299, winter 1978–1979.
- Pastor Ridruejo, José Antonio. Consideraciones sobre la III Conferencia de las Naciones Unidas sobre el Derecho del Mar. In *Anuario de derecho internacional*, v. 3, 1976. Pamplona, Departamento de Derecho Internacional Público y Privado, Facultad de Derecho, Universidad de Navarra, 1976. p. 281–296.
- Payne, R. J. Mining the deep seabed: the political, economic and legal struggle. *Journal of politics* (Gainesville, Fla.) 40:933–955, 1978.
- Perišić, Zonko. Third United Nations Conference on the Law of the Sea and the new international economic order. In *Legal aspects of a new international economic order*. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 61–66.
- Pirtle, C. E. Transit rights and U.S. security interests in international straits: the straits debate revisited. *Ocean development and international law journal* (New York) 5:477–497, 1978, no. 4.
- Pistorelli, R. La piattaforma continentale: un istituto ancora vitale? *Rivista di diritto internazionale* (Milano) 61:496–513, 1978, no. 3.
- Richardson, E. L. Law of the sea XI: introduction. *San Diego law review* (San Diego, Ca.) 16:451–459, 1979. no. 3.
- Rosenne, Shabtai. Settlement of fisheries disputes in the exclusive economic zone. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:89–104, January 1979.
- Saffo, P. L. The common heritage of mankind: has the General Assembly created a law to govern seabed mining? *Tulane law review* (New Orleans, La.) 53:492–520, 1979.
- Saunders, Burt L. Oceans report. *Lawyer of the Americas* (Coral Gables, Fla.) 11:565–578, summer–fall 1979.

- Schwarzenberger, Georg. Trends in the law of the sea. *In* The year book of world affairs, v. 33, 1979. London, Stevens & Sons, 1979, p. 328–373.
- Shirley, Milford E. Mariculture, the law of the continental shelf and offshore oil recovery: a technology affected by a body of law effected by a technology. *Natural resources lawyer* (Chicago) 11:725–753, 1979, no. 4.
- Simoes Ferreira, Penelope. The role of African states in the development of the law of the sea at the Third United Nations Conference. *Ocean development and international law* (New York) 7:89–129, 1979, no. 1-2.
- Soares, A. de A. Perspectivas de um novo direito do mar. Coimbra, Almedina, 1979. 43 p.
- Soni, R. Territorial waters and jurisdiction. *Comparative and international law journal of Southern Africa* (Pretoria) 12:199–205, 1979, no. 2.
- Su, C. Y. The rights of navigation in contemporary law of the sea. *Chung Hsing law review* (Shanghai) 14:23–34, 1978.
In Chinese.
- Sumi, Kazuo, et al. Deep sea-bed resources and international law. Hino, Meisei University Press, 1979. 271 p.
In Japanese.
- Symons, Clive Ralph. The maritime zones of islands in international law. The Hague, M. Nijhoff, 1979. 307 p. (Developments in international law, 1).
Includes bibliographical references.
- Takabayashi, Hideo. Exploitation of ocean resources and international law. Tokyo, Yushindo-Kobunsha, 1979, 294 p.
In Japanese.
- Takabayashi, Hideo and others. Legal aspects of deep seabed problems. *In* International symposium on the Pacific Ocean. 3d, Tokyo, 1978. The deep seabed and its mineral resources. Tokyo, Ocean Association of Japan, 1979. p. 20–52.
- Treves, Tullio. La pollution résultant de l'exploration et de l'exploitation des fonds marins en droit international. *In* Annuaire français de droit international, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 827 à 850.
- Vitzthum, W. A new international economic order and a new global maritime regime. *Law and state* (Tübingen) 19:7–24, 1979.
- Walker, G. K. Sea power and the law of the sea: the need for a contextual approach. *Ocean development and international law* (New York) 7:299–326, 1979, No. 3-4.
- Wiener, A. D. Piracy: the current crime. *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* (London) 1979:469–484, November 1979.
- Young, Richard. Inducement for exploration by companies. *Syracuse journal of international law and commerce* (Syracuse, N.Y.) 6:199–212, winter 1978-79.
- Yusuf, Abdulqawi A. Toward a new legal framework for marine research: coastal-state consent and international coordination. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 19:411–429, winter 1979.
- Zedalis, R. J. Military uses of ocean space and the developing international law of the sea: an analysis in the context of peacetime ASW. *San Diego law review* (San Diego, Ca.) 16:575–664, 1979, no. 3.

Law of treaties
Droit des traités
Право договоров
Derecho de los tratados

- Bacot, G. Remarques sur le rôle du référendum dans la ratification des traités. *Revue générale de droit international public* (Paris) 82:1024–1050, 1978, n° 4.
- Le champ d'application des règles de conflit ou de droit matériel uniforme prévues par des traités. *In* Annuaire de l'Institut de droit international, v. 58, pt. 1, 1979. Basel, S. Karger, 1979. p. 97 à 192.

- Гайдаров, К. Същност и определение на резервите към многостранните международни договори. *Правна мисъл* (София) № 6:5-18, 1979.
[Essence et définition des réserves dans les contrats internationaux multilatéraux.]
- Gómez Robledo, Antonio. La *cláusula rebus sic stantibus* (estudio histórico-jurídico). In *Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 1. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 99-121.
- Greig, D. W. The interpretation of treaties and Article IV.2 of the nuclear non-proliferation treaty. In *The Australian year book of international law*, v. 6, 1974 and 1975. Adelaide, Griffin Press Limited, 1978, p. 77-118.
- Imbert, Pierre-Henri. Les réserves aux traités multilatéraux : évolution du droit et de la pratique depuis l'avis consultatif donné par la Cour internationale de Justice le 28 mai 1951. Paris, A. Pedone, 1978. 503 p. (publications de la revue générale de droit international public. Nouvelle série, 31).
Bibliography: p. 473-494.
- Jennings, Robert Y. Treaties as "legislation". In *Jus et societates*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 159-168.
- Коцев, М. В. Рецепцията на императивните норми "jus cogens" в международното право от конституциите на държавите. *Правна мисъл* (София) № 6:19-29, 1979.
[La réception des normes impératives *jus cogens*.]
- Kyozuka, Sakutarō. Nature and problem of the Vienna Convention on the Law of Treaties. *Kokusaiho gaiko zassi* (Tokyo). 78:1-30, June 1979.
In Japanese. Summary in English.
- Mello, C. C. de A. Terminação, suspensão e nulidade dos tratados. In *Inter-American Juridical Committee. Cuarto curso de derecho internacional*, Washington, D.C., 1977. p. 283-313.
- Meron, Theodor. Article 46 of the Vienna Convention on the Law of Treaties (ultra vires treaties): some recent cases. In *The British year book of international law*, v. 49, 1978. Oxford, Clarendon Press, 1979. p. 175-199.
- Monroy Cabra, M. G. Derecho de los tratados. Bogotá, Temis, 1978. 317 p.
- Murase, Shinya. Significance of the Article 38 of the Vienna Convention on the Law of Treaties. *Kokusaiho gaiko zassi* (Tokyo) 78:57-78, June 1979.
In Japanese. Summary in English.
- Ogawa, Yoshihiko. Some problems concerning the codification on the law of treaties. *Kokusaiho gaiko zassi* (Tokyo) 78:31-56, June 1979.
In Japanese. Summary in English.
- Przetacznik, Franciszek. The *clausula rebus sic stantibus*. *Revue de droit international de sciences diplomatiques et politiques* (Genève) 56:189-211, juillet-septembre 1978.
- Rack, R. Wiener Vertragsrechtskonvention: Rückblick und Vorschau. *Österreichische Juristen-Zeitung* (Wien) 34:533-542, Oktober 1979.
- Ronzitti, Natalino. La disciplina della "jus cogens" nella Convenzione di Vienna sul diritto dei trattati. In *Milano. Università. Istituto di Diritto Internazionale e Straniero. Comunicazione e studi*, v. 15. Milano, Giuffrè, 1978. p. 241-299.
- Rosenne, Shabtai. A posteriori reflections on the Vienna Convention on the Law of Treaties. In *Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 1, Madrid. Editorial Tecnos, 1979. p. 441-445.
- Sakamoto, Shigeki. A problem concerning the procedure for the settlement of disputes in the Vienna Convention on the Law of Treaties. *Kokusaiho gaiko zassi* (Tokyo) 78:79-117, June 1979.
In Japanese. Summary in English.
- Щерба, Г. А. Делимость положений международного договора в случае его недействительности. In: *Советский ежегодник международного права 1977*, Москва. Издательство «Наука», 1979, с. 252-260.
[Separability of invalidity of treaties.]

- Sicault, J.-D. Du caractère obligatoire des engagements unilatéraux en droit international public. *Revue générale de droit international public* (Paris) 83:633-688, 1979, n° 3.
- Silva, Geraldo Eulalio do Nascimento e. Le facteur temps et les traités. In *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, v. 154, 1977. Leyde, A. W. Sijthoff, 1978. p. 215-298.
- Skubiszewski, Krzysztof. Konflikt normy krajowej z międzynarodowa. *Panstwo i prawo* (Warszawa) 34:3-15, grudzień, 1979.
- Suganami, H. Why ought treaties to be kept? In *The year book of world affairs*, v. 33, 1979. London, Stevens & Sons, 1979, p. 243-256.
- Triggiani, Ennio. La denuncia dei trattati fondata sulla loro natura. In *Milano. Università. Istituto di Diritto Internazionale e Straniero. Comunicazione e studi*, v. 15. Milano, Giuffrè, 1978. p. 469-528.
- Vargas Carreño, E. Aspectos generales, celebración y entrada en vigor de los tratados. In *Inter-American juridical committee. Cuarto curso de derecho internacional*. Washington. D.C., 1977. p. 151-170.
- Wetzel, R. G. und D. Rauschning, ed. Vienna Convention on the Law of Treaties; die Wiener Vertragsrechtskonvention. Frankfurt am Main, Metzner, 1978. 543 p. (Institut für internationale Angelegenheiten der Universität Hamburg Dokumente, 144).
- Yanai, Shunji. Practical needs for treaties and the democratic control over treaty-making process. *Kokusaiho gaiko zasshi*. (Tokyo) 78:391-451, September 1979.
In Japanese. Summary in English.
- Yasseen, Mustafa Kamil. La Convention de Vienne sur la succession d'Etats en matière de traités. In *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 59 à 113.

Law of war

Droit de la guerre

Право войны

Derecho de la guerra

- Abi-Saab, Georges. The implementation of humanitarian law. In *New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 310-346.
- Akkerman, R. J. De droge regen. *Militair rechtelijk tijdschrift* (The Hague) 72:65-74, 1979.
- Armstrong, A. J. Mercenaries and freedom fighters: the legal regime of the combatant under protocol additional to the Geneva Convention of 12 August 1949, and relating to the protection of victims of international armed conflicts (protocol I). *JAG journal* (Washington, D.C.) 30:125-180, winter, 1978.
- Bierzanek, Remigiusz. Reprisals as a means of enforcing the laws of warfare: the old and the new law. In *New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 232-257.
- Blishchenko, Igor P. Judicial decisions as a source of international humanitarian law. In *New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 41-51.
- Blix, Hans. Area bombardment: rules and reasons. In *The British year book of international law*, v. 49, 1978. Oxford, Clarendon Press, 1979, p. 31-69.
- Born, Wolf-Ruthart. Guerrillakämpfer nach Artikel 43 und 44 des am 8. Juni 1977 verabschiedeten I. Zusatzprotokolls zu den Genfer Konventionen. *Neue Zeitschrift für Wehrrecht* (Berlin) 21:1-23, 56-68, 1979.
- Born, Wolf-Ruthart. Die offene Stadt, Schutzzonen und Guerrillakämpfer: Regelungen zum Schutz der Zivilbevölkerung in Kriegszeiten: unter besonderer Berücksichtigung des am 10. Juni 1977 von der Diplomatischen Konferenz in Genf verabschiedeten I Zusatzprotokolls zu den Genfer Konventionen. Berlin: Duncker und Humblot, 1978. 221 p.
- Bretton, Philippe. La mise en œuvre des protocoles de Genève de 1977. *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger* (Paris) 2 : 379-423, mars-avril 1979.
- Cassese, Antonio. Means of warfare: the traditional and the new law. In *New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 161-198.

- Cassese, Antonio. A tentative appraisal of the old and the new humanitarian law of armed conflict. *In New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 461–501.
- DeSaussure, Hamilton. Belligerent air operations and the 1977 Geneva Protocol I. *In Annals of air and space law*, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979. p. 459–482.
- De Stoop, D.F.J.J. New guarantees for human rights in armed conflicts—a major result of the Geneva conference 1974–1977. *In The Australian year book of international law*, v. 6, 1974 and 1975. Adelaide, Griffin Press Limited, 1978. p. 52–76.
- Денисов, В., Белоусов, М. Важливий етап у розвитку міжнародного гуманітарного права. *Радянське право* (Київ) № 7:97–101, 1978.
- Dinstein, Yoram. The international law of belligerent occupation and human rights. *In Israel yearbook on human rights*, v. 8. Tel Aviv Faculty of Law, Tel Aviv University, 1978. p. 104–143.
- Domb, Fania. Supervision of the observance of international humanitarian law. *In Israel yearbook on human rights*, v. 8. Tel Aviv, Faculty of Law, Tel Aviv University, 1978. p. 178–221.
- Draper, G.I.A.D. Humanitarian law and human rights. *In Acta Juridica*, Cape Town, Juta, 1979. p. 193–206.
- Dupuy, René Jean et Antoine Leonetti. La notion de conflit armé à caractère non international. *In New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 258–276.
- Eide, Asbjørn. The new humanitarian law in non-international armed conflict. *In New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 277–309.
- Elder, David A. The historical background of Common Article 3 of the Geneva Convention of 1949. *Case Western Reserve journal of international law* (Cleveland) 11:37–69, winter 1979.
- Erickson, Richard John. Protocol I: a merging of the Hague and Geneva law of armed conflict. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 19:557–592, spring 1979.
- Фисенко, В. Н. О прогрессивном развитии гуманитарных норм международного права. *In: Советский ежегодник международного права 1977*, Москва, Издательство «Наука», 1979, с. 277–287. [On the progressive development of international law humanitarian norms.]
- Fujita, Hisakazu. La qualité de prisonniers de guerre et le développement du droit international humanitaire. *Kokusaiho gaiko zasshi* (Tokyo) 77:455–501, March 1979. In Japanese. Summary in French.
- Gorelick, Robert E. Wars of national liberation: *jus ad bellum*. *Case Western Reserve journal of international law* (Cleveland) 11:71–93, winter 1979.
- Green, Leslie C. The status of mercenaries in international law. *In Israel yearbook on human rights*, v. 8. Tel Aviv, Faculty of Law, Tel Aviv University, 1978. p. 9–62.
- Hinds, L. S. Legal status of mercenaries: a concept in international humanitarian law. *Philippine law journal* (Quezon City) 52:395–429, September 1977.
- Howard, M. ed. *Restraints on war: studies in the limitation of armed conflict*. Oxford, Oxford Univ. Press, 1979, 173 p.
- International Military Tribunal for the Far East. The Tokyo judgment: the International Military Tribunal for the Far East (I.M.T.F.E.), 29 April 1946–12 November 1948. Amsterdam, APA-University Press Amsterdam, 1977, v. 1, 2. Includes bibliographical references.
- Kalshoven, Frits. Reaffirmation and development of international humanitarian law applicable in armed conflicts: the diplomatic conference, Geneva, 1974–1977. *In Netherlands yearbook on international law*, v. 9, 1978. The Hague, Sijthoff & Noordhoff, 1979, p. 107–171.
- Karamanoukian, Aram. Les étrangers et le service militaire. Paris, A. Pedone, 1978. 284 p. (Publications de la Revue générale de droit international public. Nouvelle série, 30.)
- Kimminich, O. Stand und Perspektiven des humanitären Völkerrechts. *Neue Zeitschrift für Wehrrecht* (Berlin) 20:170–182, 1978.

- Laitenberger, Birgit. Die Schutzmacht. *In* German yearbook of international law, v. 21, 1978. Berlin Institut für internationales Recht an der Universität Kiel, 1979, p. 180–204.
- Léauté, J. Violence de guerre et violence de paix. *Revue de droit pénal militaire et de droit de la guerre* (Bruxelles) 17:691–714, 1978, n° 4.
- Levie, H. S. Prisoners of war in international armed conflict. Newport, R. I., Naval war college press, 1977, 529 p. (International law studies, 59).
- Mallison, Thomas W. and Sally V. Mallison. The juridical status of privileged combatants under the Geneva Protocol of 1977 concerning international conflicts. *Law and contemporary problems* (Durham, N.C.) 42:4–35, spring 1978.
- Mencer, Gejza. Nové mezinárodní humanitární právo. *Mezinárodní vztahy* (Praha) 14:43–55, 1979, no. 4. [New international humanitarian law.]
- Menon, P. K. Legal limits on the use of nuclear weapons in armed conflicts. *Revue de droit pénal militaire et de droit de la guerre* (Bruxelles) 18:9–49, 1979, n° 1–2.
- Meyrowitz, Henri. Les opérations de commando et le droit de la guerre. *Revue de droit pénal militaire et de droit de la guerre* (Bruxelles) 18:73–136, 1979, n° 1 et 2.
- Miatello, Angelo. L'interdiction et la limitation de l'emploi des armes dans le *jus in bello*. *La comunità internazionale* (Padova) 34:40–66, 1979, no. 1.
- Mössner, J. M. Die Neuregelung der Bestimmungen über die Schutzmacht im I. Genfer Zusatzprotokoll vom 10.6.1977. *Neue Zeitschrift für Wehrrecht* (Berlin) 20:183–197, 1978.
- Nahlik, Stanislaw E. Belligerent reprisals as seen in the light of the Diplomatic Conference on Humanitarian Law, Geneva, 1974–1977. *Law and contemporary problems* (Durham, N.C.) 42:36–66, spring 1978.
- Nahlik, Stanislaw E. Droit dit “de Genève” et droit dit “de La Haye”: unicité ou dualité ? *In* Annuaire français de droit international, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 9 à 27.
- Obradovic, Konstantin. La protection de la population civile dans les conflits armés internationaux. *In* New humanitarian law of armed conflict, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 128–160.
- Ottmüller, Rolf. Die Anwendung von Seekriegsrecht in militärischen Konflikten seit 1945. Hamburg: Institut für Internationale Angelegenheiten der Universität Hamburg, 1978. 375 p. (Das geltende Seekriegsrecht in Einzeldarstellungen, 10).
- Partsch, Karl Josef. Humanitäres Völkerrecht: Stand und Perspektiven. *Neue Zeitschrift für Wehrrecht* (Berlin) 20:161–169, 1978.
- Пенков, С. Забраната на неутронната бомба като проблем на съвременното международно право и международни отношения. *Правна мисъл* (София) № 1:80–87, 1979. [La prohibition de la bombe neutronique—problème du droit international contemporain et des relations internationales.]
- Pilloud, Claude. Les conventions de Genève de 1949 pour la protection des victimes de la guerre, les protocoles additionnels de 1977 et les armes nucléaires. *In* German yearbook of international law, v. 21, 1978. Berlin Institut für internationales Recht an der Universität Kiel, 1979, p. 169–178.
- Пирогов, О. Наемничество — злочин проти національно-визвольних рухів. *Радянське право* (Київ) № 1:83–86, 1978.
- Rauch, Elmar. Attack restraints, target limitations and prohibitions or restrictions of use of certain conventional weapons. *Revue de droit pénal militaire et de droit de la guerre* (Bruxelles) 18:51–72, 1979, no. 1–2.
- Reimann, Heinrich B. Die Zusatzprotokolle zu den vier Genfer Konventionen von 1949. Lehren aus einer Kodifikation. *In* Schweizerisches Jahrbuch für internationales Recht. v. 34, 1978. Zürich, Schulthess, 1979. p. 9–28.
- Röling, Bert V. A. Aspects of the criminal responsibility for violations of the laws of war. *In* New humanitarian law of armed conflict, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 199–231.
- Rosas, Allan. International law and the use of nuclear weapons. *In* International Law Association, Finnish Branch. Essays in honour of Erik Castrén: celebrating his 75th birthday, March 20, 1979. Ed. Kari Hakapää. Helsinki, 1979. p. 73–95.

Rosenblad, Esbjörn. International humanitarian law of armed conflict: some aspects of the principle of distinction and related problems, Geneva, Henry Dunant Institute, 1979. 200 p. (Institut Henry-Dunant, Geneva Scientific Collection).

Bibliography: p. 175–184.

Roucounas, Emmanuel J. Les infractions graves au droit humanitaire. *Revue hellénique de droit international* (Athènes) 31:57–153, 1978, n° 1 à 4.

Rudolph, Harold G. Men's inhumanity to man makes countless thousands mourn: do prisoners have rights? *The South African law journal* (Cape Town) 94:640–650, December 1979.

Salmon, Jean J. A. Les guerres de libération nationale. In *New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 55–112.

Sandoz, Yves. The application of humanitarian law by the armed forces of the United Nations organization. *International review of the Red Cross* (Geneva) 18: 274–284, September–October 1978.

Sandoz, Yves. La place des protocoles additionnels aux conventions de Genève du 12 août 1949 dans le droit humanitaire. *Revue des droits de l'homme* (Paris) 12:135–161, 1979, n° 1 et 2.

Santiago, M. D. Humanitarian law in armed conflicts: protocols I and II to the 1949 Geneva Conventions. *Philippine law journal* (Quezon City) 54:188–216, June 1979.

Schindler, Dietrich. State of war, belligerency, armed conflict. In *New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 3–20.

Schwenck, H. G. Gesetzgeberische Konsequenzen aus den Verboten der Zusatzprotokolle. *Neue Zeitschrift für Wehrrecht* (Berlin) 20:199–212, 1978.

Sehgal, B. S. The concept of war crime in international law. *Lawyer* (Madras) 10:119–126, 1978.

Sosnowski, L. The position of mercenaries under international law. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:382–390, July–September 1979.

Takemoto, M. Significance of the protocols additional to the Geneva Conventions of August 12, 1949. *Hogaku ronshu* (Osaka) 28:251–280, 1979. no. 476.

In Japanese.

Tanaka, Tadashi. Appearance and reality of the limitation on the methods and means of warfare in the protocols additional to the Geneva conventions. *Kokusaiho gaiko zasshi* (Tokyo) 78:251–287, July 1979.

In Japanese. Summary in English.

Yakemtchouk, R. Romain. Le respect de la destination des armes acquises à l'étranger : la clause de finalité d'emploi et de non-réexportation. In *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 115 à 157.

Yakemtchouk, Romain. Le transit international des armes de guerre. *Revue générale de droit international public* (Paris) 83:350–416, 1979, n° 2.

Yusuf, Abdulqawi A. Mercenaries in the law of armed conflict. In *New humanitarian law of armed conflict*, ed. by Antonio Cassese. Napoli, Editoriale Scientifica, 1979. p. 113–127.

Maintenance of peace

Maintien de la paix

Поддержание мира

Mantenimiento de la paz

Dijk, P. van. Deelneming door Nederland aan UNIFIL; een volkenrechtelijke verplichting? *Nederlands juristenblad* (Zwolle) 54:337–340, April 1979.

Franke, D. Streitkräfte der Vereinten Nationen. *Archiv des Völkerrechts* (Tübingen) 18:149–181, 1979, no. 2.

Gupta, Alka. India and UN peace-keeping activities: a case study of Korea, 1947–53. New Delhi, Radiant Publishers, 1977, 164 p.

Bibliography: p. 145–158.

Linares, A. Problemas de las operaciones de mantenimiento de la paz de la Organización de las Naciones Unidas. *Revista de la Facultad de Derecho* [Universidad del Zulia] (Maracaibo, Venezuela) 57:137–184, abril 1976.

Martinez, Jean-Claude. La Force intérimaire des Nations Unies au Liban. *In Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 479 à 511.

Namibia
Namibie
Намибия
Namibia

Faris, J. A. The Western proposal and elections in Southwest Africa/Namibia: a summary of the events for 1978. *In South African yearbook of international law*, v. 4, 1978. Pretoria, The VerLoren van Themaat Centre for International Law, 1979, p. 90–108.

Jenks, Wilfred C. The general welfare as a legal interest. *In Jus et societas*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 151–158.

Tauber, Laurence. Legal pitfalls on the road to Namibian independence. *New York University journal of international law and politics* (New York) 12:375–410, fall 1979.

Theodoropoulos, Christos. Racism and international law—"native law" as the regulation of capital-labour relations in Namibia. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:299–321, July–December 1978.

Natural resources
Ressources naturelles
Природные ресурсы
Recursos naturales

Adede, A. O. United Nations efforts toward the development of an environmental code of conduct for states concerning harmonious utilization of shared natural resources. *Albany law review* (Albany, N.Y.) 43:488–512, spring, 1979.

Adede, A. O. Utilization of shared natural resources: towards a code of conduct. *Environmental policy and law* (Lausanne) 5:66–76, 1979, no. 2.

Elian, C. The principle of sovereignty over natural resources. Alphen aan den Rijn, Sitjhoff & Noordhoff, 1979, 238 p.

Feuer, G. La théorie de la souveraineté sur les ressources naturelles dans les résolutions des Nations Unies. *In Droit international et développement*, Alger, Office des publications universitaires, 1978, p. 99 à 131.

International water resources. *In International Law Association. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976*. London, 1978. p. 213–266.

Rajan, M. S. Sovereignty over natural resources. Atlantic Highlands, N.J., Humanitarian press, 1978. 176 p.

Teclaff, Ludwik A. An international comparison of trends in water resources management. *Ecology law quarterly* (Berkeley, Ca.) 7:881–915, 1979, no. 4.

Wälde, T. W. Transnational investment in the natural resources industries. *Law and policy in international business* (Washington, D.C.) 11:691–774, 1979, no. 2.

Non-governmental organizations
Organisations non gouvernementales
Неправительственные организации
Organizaciones no gubernamentales

Cassese, A. How could nongovernmental organizations use U.N. bodies more effectively? *Universal human rights* (Stanfordville, N.Y.) 1:73–80, 1979, no. 4.

Green, J. F. NGO's. *In Human rights and world order*, New York, Praeger, 1978. p. 90–99.

Wiseberg, L. S. and H. M. Scoble. Recent trends in the expanding universe of nongovernmental organizations dedicated to the protection of human rights. *Denver journal of international law & policy* (Denver) 8:627–659, 1979 (special issue).

Non-self-governing territories
Territoires non autonomes
Несамостоятельные территории
Territorios no autónomos

Armstrong, A. J. Emergence of the Micronesians into the international community: a study of the creation of a new international entity. *Brooklyn journal of international law* (New York) 5:207–61, summer, 1979.

Outer space
Espace extra-atmosphérique
Космическое пространство
Espacio ultraterrestre

Bueckling, Adrian. The strategy of semantics and the “mankind provisions” of the Space Treaty. *Journal of space law* (University, Miss.) 7:15–22, 1979, no. 1.

Busak, Jan. Právní aspekty kosmických objektů s jadernými zdroji energie. *Právník* (Praha) 118:742–750, 1979, no. 8.

[Legal aspects of cosmic objects with nuclear energy sources.]

Buschbeck, Konrad. Weltraumrecht in den Vereinten Nationen; Sachstandsbericht über neuere Entwicklungen. *Zeitschrift für Luftrecht und Weltraumrechtsfragen* (Köln) 28:205–230, 1979, no. 3.

Cocca, Aldo Armando. Procedimientos generales y especiales para la solución de controversias en el derecho del espacio. In *Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 905–938.

Colloquium on the law of outer space, 21st, Dubrovnik, Yugoslavia. Proceedings, October 1–8, 1978. Edited by Mortimer Schwartz. Davis, California, University of California School of Law, 1979, 291 p.

Courteix, Simone. Questions d'actualité en matière de droit de l'espace — le statut de l'orbite des satellites géostationnaires — l'utilisation des sources d'énergie nucléaire dans l'espace. In *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 890 à 919.

Diederiks-Verschoor, I. H. Ph. Comparisons between air law and space law concerning liability for damages caused by aircraft and space objects. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* (Köln) 28:385–392, 1979, No. 4.

Diederiks-Verschoor, I. H. Ph. Space law as it affects domestic law. *Journal of space law* (University, Miss.) 7:39–46, 1979, no. 1.

Ecobescu, Nicolae. The need to halt the arms race in outer space. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:535–549, 1979, no. 4.

Finch, E. R. and A. L. Moore. The Cosmos 954 incident and international space law. *American Bar Association journal* (Chicago) 65:56–59, January 1979.

Freeman, Jennifer. Toward the free flow of information: direct television broadcasting via satellite. *Journal of international law and economics* (Washington, D.C.) 13:329–366, 1979. no. 2.

Galloway, Eilene. Consensus decisionmaking by the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. *Journal of space law* (University, Miss.) 7:3–13, 1979, no. 1.

Gibbons, Kim G. Orbital saturation: the necessity for international regulation of geosynchronous orbits. *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 9:139–155, winter 1979.

Górbiel, Andrzej. Un nouveau problème du droit cosmique international. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:253–262, 1979, n° 2.

Gorove, Stephen. Geostationary orbit: issues of law and policy. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:444–461, July, 1979.

Gorove, Stephen. Legal aspects of the space shuttle. *International lawyer* (Chicago) 13:153–162, 1979, no. 1.

Гурбель, А. Правовой статус геостационарной орбиты. *Советское государство и право* (Москва) № 6:107–111, 1979.

[Legal status of geostationary orbit.]

- Hosenball, S. Neil. The United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space: past accomplishments and future challenges. *Journal of space law* (University, Miss.) 7:95-113, 1979, no. 2.
- Houston Lay, S. Recent developments in space law. *California Western international law journal* (San Diego, Ca.) 9:514-521, 1979, no. 3.
- Hudcovic, E. Remote sensing by satellite: violations of sovereignty and the territorial principle of the sensed state. *Northrop University law journal of aerospace energy and the environment* (Inglewood, Ca.) 1:139-152, 1979.
- Jasentuliyana, Nandasiri. A perspective of the use of nuclear power sources in outer space. In *Annals of air and space law*, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979, p. 519-552.
- Jasentuliyana, Nandasiri and Roy S. K. Lee, comp. *Manual on space law*. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana Publications, 1979, 2 v.
- Kolossov, Y. Legal and political aspects of space exploration. *International affairs* (Moscow) No. 3: 86-92, 1979. Also in *Vie internationale* (Moscou) No. 3:96-104, 1979.
- Kuribayashi, Tadao. Legal status of the geostationary orbit. *Hogaku Kenkyu* (Tokyo) 52:846-867, August 1979. In Japanese.
- Lay, F. Usi pacifici dello spazio extra-atmosferico. *Comunita internazionale* (Padova) 34:383-398, 1979. No. 2-3.
- Lay, S. H. Recent developments in space law. *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 9:514-521, summer, 1979.
- Loriot, François. Propriété intellectuelle et droit spatial. In *Annals of air and space law*, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979, p. 553-565.
- Margo, R. Some aspects of insuring satellites. *Insurance law journal* (Chicago, Ill.) 1979:555-67, October, 1979.
- Matte, Nicolas Mateesco. Space policy today and tomorrow. In *Annals of air and space law*, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979, p. 567-616.
- Menter, M. The impact of treaties on commercial space operations. *Hastings international and comparative law review* (San Francisco) 1:389-404, 1978.
- Mossinghoff, Gerald J. Managing tort liability risks in the era of the space shuttle. *Journal of space law* (University, Miss.) 7:121-130, 1979, no. 2.
- Niciu, Martian I. Space law and arms race. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:413-418, 1979, no. 3.
- Orlando, M. An international controversy: freedom to collect and disseminate data through remote sensing. *Northrop University law journal of aerospace energy and the environment* (Inglewood, Ca.) 1:121-138, 1979.
- Pazarci, Hüseyin. Sur le principe de l'utilisation pacifique de l'espace extra-atmosphérique. *Revue générale de droit international public* (Paris) 83:986-997, 1979, n° 4.
- Perek, Lubos. Outer space activities versus outer space. *Journal of space law* (University, Miss.) 7:115-119, 1979, no. 2.
- Robinson, G. Frontier law at L5. In *Annals of air and space law*, v. 4, 1979. Toronto, Carswell Company Limited, 1979. p. 617-638.
- Robinson, Marvin W. The Second United Nations Conference on Outer Space — an opportunity for the future. *Journal of space law* (University, Miss.) 7:131-135, 1979, no. 2.
- Rosenfeld, Stanley B. Where air space ends and outer space begins. *Journal of space law* (University, Miss.) 7:137-148, 1979, no. 2.
- Space law. In *International Law Association. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976*. London, 1978. p. 267-295.
- Spector, L. S. and G. B. Shields. Nuclear waste disposal: an international legal perspective. *Northwestern journal of international law & business* (Chicago, Ill.) 1:569-656, 1979, no. 2.

Верещетин, В. С. Правовое положение международных космических экипажей. *Советское государство и право* (Москва) № 3:94-101, 1979.

[Legal status of international space teams.]

White, H. M. Law of outer space: a symbol of social maturity. *Western State University law review* (Fullerton, Ca.) 6:101-141, fall, 1978.

Wiewiorowska, Krystyna. Some problems of state responsibility in outer space law. *Journal of space law* (University, Miss.) 7:23-38, 1979, no. 1.

Williams, Sylvia Maureen. The "surprise" convention of the registration of space objects. *Zeitschrift für Luftrecht und Weltraumrechtsfragen* (Köln) 28:122-129, 1979, no. 2.

Yamamoto, Soji. Freedom and regulations of the broadcasting satellites. Machida, Tamagawa University Press, 1979, 218 p.

In Japanese.

Жуков, Г. П. Актуальные проблемы международного космического права. In: Советский ежегодник международного права 1977, Москва. Издательство «Наука», 1979, с. 186-203.

Peaceful settlement of disputes

Règlement pacifique des différends

Мирное разрешение споров

Arreglo pacífico de controversias

Berry, K. B. Delimitation and the Anglo-French arbitration. In *The Australian year book of international law*, v. 6, 1974 and 1975. Adelaide, Griffin Press Limited, 1978, p. 139-152.

Bollecker-Stern, Brigitte. L'arbitrage dans l'affaire du canal de Beagle entre l'Argentine et le Chili. *Revue générale de droit international public* (Paris) 83:7-52, 1979, n° 1.

Bowett, D. W. The arbitration between the United Kingdom and France concerning the continental shelf boundary in the English Channel and southwestern approaches. In *The British year book of international law*, v. 49, 1978. Oxford, Clarendon Press, 1979, p. 1-29.

Brown, E. D. The Anglo-French continental shelf case. In *The year book of world affairs*, v. 33, 1979. London, Stevens & Sons, 1979, p. 304-327.

Colson, David A. The United Kingdom-France continental shelf arbitration: interpretive decision of March 1978. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 37:112-120, January 1979.

Gantz, David A. Dispute settlement. In *Proceedings of the American Society of International Law at its 73rd meeting*, 1979. Washington, D.C. 1979. p. 249-259.

Imber, Pierre-Henri. La question des réserves dans la décision arbitrale du 30 juin 1977 relative à la délimitation du plateau continental entre la République française et le Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord. In *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 29 à 58.

Menon, P. K. Settlement of international boundary disputes. *Revue de droit international, de sciences diplomatiques et politiques* (Genève) 57:139-152, avril-juin 1979.

Norberg, C. R. The settlement of international economic disputes. *International trade law journal* (Baltimore, Md.) 4:103-110, winter 1978.

Oellers-Frahm, Karin. Der Schiedsspruch in der Beagle-Kanal-Streitigkeit. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* (Stuttgart) 39:341-354, 1979, no. 2.

Ouéneudec, Jean-Pierre. L'affaire de la délimitation du plateau continental entre la France et le Royaume-Uni. *Revue générale de droit international public* (Paris) 83:53-103, 1979, n° 1.

Rigaldies, Francis. L'affaire de la délimitation du plateau continental entre la République française et le Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord. *Journal du droit international* (Paris) 106:506-531, juill.-août-sept. 1979.

Rosenne, Shabtai. Some procedural aspects of the English Channel continental shelf arbitration. In *International Law Association, Finnish Branch. Essays in honour of Erik Castrén: celebrating his 75th birthday*, March 20, 1979. Ed. Kari Hakapää. Helsinki, 1979. p. 96-115.

Válková, K. Pokus o zmier a jeho osobitné postavenie v arbitrážnom procese. *Právny obzor* (Bratislava) 62:541–549, 1979, no. 7.

[An attempt at settling a dispute and its special position in arbitration proceedings.]

Wetter, J. Gillis. The international arbitral process: public and private. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana Publications, 1979. 5 v.

Includes index.

Zoller, E. Observations sur la révision et l'interprétation des sentences arbitrales. *In* *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 227 à 271.

Political and security questions

Questions politiques et de sécurité

Политические вопросы и вопросы безопасности

Cuestiones políticas y de seguridad

Altug, Yilmaz. The Cyprus question. *In* *German Yearbook of international law*, v. 21, 1978. Berlin Institut für internationales Recht an der Universität Kiel, 1979, p. 311–334.

Caradon, Hugh Foot. Die Zukunft der Resolution 242. *Vereinte Nationen* (Bonn) 27:153–155, Oktober 1979.

Constantopoulos, D. S. Die türkische Invasion in Zypern und ihre völkerrechtlichen Aspekte. *In* *German yearbook of international law*, v. 21, 1978. Berlin Institut für internationales Recht an der Universität Kiel, 1979, p. 272–308.

Feinberg, Nathan. Studies in international law: with special reference to the Arab-Israel conflict. Jerusalem, Magnus Press, 1979. 640 p.

Includes bibliographical reference and index.

Lee, Txu-Wen. U.N. sanctions against Rhodesia. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:41–59, January–March 1978.

Losman, D. L. International economic sanctions: the cases of Cuba, Israel, and Rhodesia. Albuquerque, University of New Mexico Press, 1979. 156 p.

Waldheim, Kurt. Sicherung und Festigung des Friedens—Hauptaufgabe der Vereinten Nationen. *Neue Justiz* (Berlin) 33:194–195, 1979, no. 5.

Progressive development and codification of international law (in general)

Développement progressif et codification du droit international (en général)

Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)

Desarrollo progresivo y codificación del derecho internacional (en general)

Daudet, Yves. Travaux de la Commission du droit international. *In* *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 569 à 588.

Duculescu, Victor et Adrian Năstase. Considérations sur la dialectique de la continuité et la discontinuité du processus du développement progressif du droit international. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:235–251, 1979, n° 2.

Leis, Marko. 30 Jahre Völkerrechtskommission der UNO. *Deutsche Aussenpolitik* (Berlin) 24:96–101, 1979, no. 12.

Obradović, Konstantin. Thirty-first session of the UN International Law Commission. *Review of international affairs* (Belgrade) 1979:14, 23–24, no. 709.

Osman, A. S. The attitude of newly independent states towards international law: the need for progressive development. *Nordisk Tidsskrift for international ret* (København) 48:15–26, 1979, no. 1.

Riedel, Eibe H. Die Tätigkeit der International Law Commission im Jahre 1977. *In* *German yearbook of international law*, v. 21, 1978. Berlin Institut für internationales Recht an der Universität Kiel, 1979, p. 462–479.

Schwebel, Stephen M. Thirty-first session of the International Law Commission. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:706–713, October, 1979.

Singh, Nagendra. Raison d'être of national association of international law and the need for their development. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:149–156, April–June 1979.

- Sohn, Louis B. Voting procedure in international conferences for the codification of international law, 1864–1930. In *Jus et societas*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 278–296.
- Sucharitkul, Sompong. Immunities of foreign States before national authorities: some aspects of progressive development of contemporary international law. In *Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 1, Madrid, Editorial Tecnos, 1979, p. 477–503.
- Tallon, D. Codification and consolidation of the law at the present time. *Israel law review* (Tel Aviv) 14:1–12, January 1979.

Refugees
Réfugiés
Беженцы
Refugiados

- Hartling, P. Recent aspects of the refugee problem. *Studia diplomatica* (Bruxelles) 32:133–142, 1979.
- Jaeger, G. Determination of refugee status under international instruments. In *Seminar on legal aspects of the African refugee problem*, Uppsala, 1977. African refugees and the law, ed. by G. Melander and P. Nobel. Uppsala, Scandinavian Institute of African Studies, 1978. p. 23–26.
- Krieken, P. v. The High Commissioner for Refugees and stateless persons. *Netherlands international law review* (Leyden) 26:24–36, 1979. no. 1.
- Melander, G. Refugees in orbit. In *Seminar on legal aspects of the African refugee problem*, Uppsala, 1977. African refugees and the law, ed. by G. Melander and P. Nobel. Uppsala, Scandinavian Institute of African Studies, 1978. p. 27–40.
- Weis, P. Convention refugees and *de facto* refugees. In *Seminar on legal aspects of the African refugee problem*, Uppsala, 1977. African refugees and the law, ed. by G. Melander and P. Nobel. Uppsala, Scandinavian Institute of African Studies, 1978. p. 15–22.

Right of asylum
Droit d'asile
Право убежища
Derecho de asilo

- Dominioni, O. Immunità estraterritorialità e asilo nel diritto penale internazionale. *Rivista italiana di diritto e procedura penale* (Milano) 22:378–418, aprile–giugno 1979.
- Also in *Revue internationale de droit pénal* (Paris) 49:409–678, 1978.
- Guerrero, V. R. y O. H. Palacios. El derecho de asilo. Bogotá, Kelly, 1979. 206 p. (Tesis—Pontificia Universidad Javeriana).

Self-determination
Libre détermination
Самоопределение
Libre determinación

- Cassese, Antonio. Political self-determination—old concepts and new developments. In Cassese, Antonio, ed. *UN law: fundamental rights: two topics in international law*. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 137–165.
- Crawford, James. The creation of states in international law. Oxford, Clarendon Press, 1979. 498 p. Bibliography: p. 437–479.
- Gros Espiell, Héctor. En torno al derecho a la libre determinación de los pueblos. In *Anuario de derecho internacional*, v. 3, 1976. Pamplona, Departamento de Derecho Internacional Público y Privado, Facultad de Derecho, Universidad de Navarra, 1976. p. 49–74.
- Gros Espiell, Héctor. Self-determination and *jus cogens*. In Cassese, Antonio, ed. *UN law: fundamental rights: two topics in international law*. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Sijthoff and Noordhoff, 1979. p. 167–173.
- Ronen, Dov. The quest for self-determination. New Haven, Conn., Yale University Press, 1979. 144 p. Bibliography: p. 135–138.

Sumiyoshi, Yoshito. The right of the people to self-determination in the United Nations. *Horitsu ronso* (Tokyo) 51:37-100, January 1979.

In Japanese.

Valera-Quisumbing, P. Right to self-determination and the promotion of international legal protection of human rights: some problems and strategies. *Philippine law journal* (Quezon City) 53:73-80, March 1978.

Vorster, M. P. The international legal personality of nasciturus states. In *South African yearbook on international law*, v. 4, 1978. Pretoria, The VerLoren van Themaat Centre for International Law, 1979, p. 1-9.

State responsibility

Responsabilité des Etats

Ответственность государств

Responsabilidad de los Estados

Alessi, Renato. Apparenza giuridica e responsabilità diretta dello Stato. In *Studi in onore di Giorgio Balladore Pallieri*. Milano, Università Cattolica del Sacro Cuore, 1978. v. 1. p. 3-14.

Jiménez de Aréchaga, Eduardo. State responsibility for the nationalization of foreign owned property. *New York University journal of international law and politics* (New York) 11:179-195, 1978, no. 2.

Kirsten, J. und G. Söder. Zur Verhinderung von Rechtsverletzungen als einer wichtigen Aufgabe des völkerrechtlichen Instituts der Verantwortlichkeit. *Staat und Recht* (Potsdam) 28:723-734, 1979, no. 8.

Lillich, Richard B. The current status of the law of state responsibility for injuries to aliens. In *Proceedings of the American Society of International Law at its 73rd meeting*, 1979. Washington, D.C. 1979. p. 244-249.

Marín López, Antonio. Aspectos actuales de la responsabilidad internacional. In *Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979, p. 815-836.

Observations on the concept of the international responsibility of states in relation to the protection of the environment. In *Organization for Economic Cooperation and Development. Legal aspects of transfrontier pollution*. Paris, 1977. p. 380-408.

Reuter, Paul. Le dommage comme condition de la responsabilité internationale. In *Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela*, v. 2. Madrid, Editorial Technos, 1979. p. 837-846.

State sovereignty

Souveraineté des Etats

Государственный суверенитет

Soberanía de los Estados

Лукашук, И. И. Суверенная власть государства в механизме международно-правового регулирования. In: *Советский ежегодник международного права 1977*, Москва. Издательство «Наука», 1979, с. 127-146.

[The sovereign power of the State in the mechanism of international law regulation.]

State succession

Succession d'Etats

Правопреемство государств

Sucesión de los Estados

Duculescu, Victor. United Nations Conference on Succession of States in Respect of Treaties. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:148-149, 1979, no. 1.

Fiedler, W. Das Kontinuitätsproblem im Völkerrecht. Freiburg, Alber, 1978. 148 p. (Alber-Broschur Rechts- und Sozialwissenschaft)

Lavalle, V. Roberto. Dispute settlement under the Vienna Convention on Succession of States in Respect of Treaties. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:407-425, July, 1979.

Maloney, Matthew G. Succession of States in respect of treaties: the Vienna Convention of 1978. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 19:885-914, summer 1979.

Meissner, Rolf and Walter Poeggel. Wiener Konvention über die Staatennachfolge in Verträge. *Neue Justiz* (Berlin) 33:10-12, 1979, no. 1.

- Miele, Mario. La successione dei nuovi Stati rispetto a trattati degli Stati predecessori secondo il Draft 1974 della International Law Commission. *In Studi in onore di Giorgio Balladore Pallieri*. Milano, Università Cattolica del Sacro Cuore, 1978. v. 2. p. 400–408.
- Mikulka, Václav. Lokalizované smluvní závazky a sukcese států. *Mezinárodní vztahy* (Praha) 13:67–78, 1978, no. 4.
[Localized contractual obligations and the Succession of States.]
- O'Connell, D. P. Reflections on the State Succession Convention. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* (Stuttgart) 39:725–739, 1979, no. 4.
Summary in English.
- Poeggel, W. Wiener Konvention über die Staatennachfolge in Verträge. *Neue Justiz* (Berlin) 33:10–12, 1979, no. 1.
- Sinclair, Ian. Some reflections on the Vienna Convention on Succession of States in Respect of Treaties. *In International Law Association, Finnish Branch. Essays in honour of Erik Castrén: celebrating his 75th birthday, March 20, 1979*. Ed. Kari Hakapää. Helsinki, 1979. p. 149–183.
- Slámová, Marta a Václav Mikulka. Mezinárodní konference o sukcesi států ve vztahu ke smlouvám [II]. *Právník* (Praha) 118:404–407, 1979, no. 4.
[An international conference on the Succession of States in Relationship to Treaties [II].]
- Szafarz, Renata. Konwencja wiedeńska o sukcesji państw w stosunku do traktatów. *Państwo i prawo* (Warszawa) 34:64–75, styczeń, 1979.
- Treviranus, Hans D. Die Konvention der Vereinten Nationen über Staatensukzession bei Verträgen; Ergebnisse der Konferenz in Wien 1977 und 1978. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* (Stuttgart) 39:259–300, 1979, no. 2.

Technical co-operation
Coopération technique
Техническое сотрудничество
Cooperación técnica

- Barnes, William Sprague. Technology transfer rules in Latin America: a study on comparative law. *Boston College international and comparative law review* (Boston, Mass.) 3:1–28, winter 1979.
- Besarović, Vesna. For the new rules of behaviour in the transfer of technology. *In Legal aspects of a new international economic order*. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 67–84.
- Blair, H. O. United Nations international code of conduct on the transfer of technology. *John Marshall law review* (Chicago, Ill.) 13:163–203, fall, 1979.
- Byrne, N. J. Transfers of technology to developing nations. *New law journal* (Kent, England) 129:309–312, March, 1979.
- Christie, Donna R. Techniques for settlement of transactional disputes involving transfer of technology. *Texas international law journal* (Austin, Tex.) 14:264–276, spring 1979.
- Clairmont, Frédéric. Réflexions on technology transfer. *In Droit international et développement*, Alger, Office des publications universitaires, 1978. p. 225–245.
- Conboy, K. Group of 77 draft provisions concerning supplier guarantees for the proposed international code of conduct on transfer of technology. *Georgia journal of international and comparative law* (Athens, Ga.) 9:69–109, 1979, no. 1.
- Djurdjevak, V. Souveraineté des Etats et coopération dans la phase actuelle de développement. *In Droit international et développement*, Alger, Office des publications universitaires, 1978. p. 83 à 98.
- Greif, S. The role of patent protected imports in the transfer of technology to developing countries. *International review of industrial property and copyright law* (Weinheim) 10:123–143, April 1979.
- Haq, I. From charity to obligation: a third world perspective on concessional resource transfers. *Texas international law journal* (Austin, Tex.) 14:389–424, summer, 1979.
- Kunz-Hallstein, H. P. Patent protection and transfer of technology to developing countries. *Law and state* (Tübingen) 20:87–108, 1979.

- Stumpf, Herbert. Interests and conflicts of interest in technology transfer—the role of patents. *International review of industrial property and copyright law* (Weinheim, F.R.G.) 9:309–319, 1978, no. 4.
- Touscoz, J. *et al.* Transferts de technologie, sociétés transnationales et nouvel ordre international, Paris, Presses universitaires de France, 1978. 329 p. (Collection travaux et recherches de l'Institut du droit de la paix et du développement de l'Université de Nice.)
- Tumwine-Mukubwa, G. Patents and technology transfer to underdeveloped countries. *Zambia law journal* (Lusaka) 7/9:1–31, 1975/77.
- Wälde, T. W. Neue Instrumente der internationalen Industrie-Kooperation. *Vereinte Nationen* (Bonn) 27:189–195, Dezember 1979.
- Zuijdewijk, T.J.M. UNCTAD code of conduct on the transfer of technology. *McGill law journal* (Montreal) 24:562–587, winter, 1978.

Trade and development
Commerce et développement
Торговля и развитие
Comercio y desarrollo

- Asante, S. K. B. Restructuring transnational mineral agreements. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:335–371, July, 1979.
- Berger, R. G. Preferential trade treatment for less developed countries: implications of the Tokyo round. *Harvard international law journal* (Cambridge, Mass.) 20:540–582, fall, 1979.
- Betz, J. Functions of the multilateralization of development assistance. *Law and state* (Tübingen) 18:40–71, 1978.
- Bleckman, Albert. Anspruch auf Entwicklungshilfe. *Verfassung und Recht in Übersee* (Hamburg) 12:5–14, 1979, no. 1.
 Summary in English.
- Bull, Hedley. The Third World and international society. In *The year book of world affairs*, v. 33, 1979. London, Stevens & Sons, 1979, p. 15–31.
- Capone, R. A. Critique of UNCTAD code of conduct for liner conferences. In *International regulation of maritime transportation*, ed. by J. C. Sweeney. New York, Bender, 1978 (Fordham Corporate Law Institute. Proceedings, 1977). p. 61–70.
- Colin, J. P. Les Etats nouveaux dans l'évolution du droit international contemporain. In *Droit international et développement*, Alger, Office des publications universitaires, 1978. p. 345 à 351.
- Conboy, Kevin. The Group of 77 draft provisions concerning supplier guarantees for the proposed International Code of Conduct on transfer of technology. *Georgia journal of international and comparative law* (Athens, Ga.) 9:69–109, 1979, no. 1.
- Flory, Maurice. *Droit international du développement*. Paris, Presses universitaires de France, 1977. 333 p. (Thémis; droit).
 Includes bibliographies.
- Franck, Thomas M. Minimum standards of public policy and order applicable to collective international commodity negotiations. In *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, v. 160, 1978. Leyde, A. W. Sijthoff, 1979. p. 394–436.
- Goodacre, K. The UNCTAD report on an international legal base for marine insurance contracts, as related to hull claims. *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* (London) 1979:315–325, August 1979.
- Ida, Ryuichi. La revendication de l'égalité réelle et la CNUCED de 1964 : point tournant vers le nouvel ordre économique international. *Okayama-Daigaku. Hokei gakkai zasshi* (Okayama) 29:249–289, octobre 1979.
- Issad, M. Les techniques juridiques dans les accords de développement économique. In *Droit international et développement*, Alger, Office des publications universitaires, 1978. p. 179 à 224.

- Kearney, Richard D. International legislation: the negotiation process. *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 9:504-513, summer 1979.
- Kewenig, W. A. von. Völkerrecht und internationale wirtschaftliche Zusammenarbeit: Referate und Diskussionen eines Symposiums. Berlin, Duncker & Humblot, 1978. 262 p.
- Kirkpatrick, C. H. UNCTAD V: issues and prospects. *Journal of world trade law* (London) 13:279-288, May-June 1979.
- Kovač, Oskar. Cooperation between the developing countries. In Legal aspects of a new international economic order. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 131-144.
- Matthies, Volker. Süd/Süd-Beziehungen und kollektive "Self-Reliance". *Verfassung und Recht in Übersee* (Hamburg) 11:59-87, 1978, no. 1.
- Mingst, K. A. Economic determinants of international commodity arrangements. *Journal of world trade law* (London) 13:158-169, March-April 1979.
- Mugomba, Agrippah T. Small developing states and the external operational environment. In The year book of world affairs, v. 33, 1979. London, Stevens & Sons, 1979, p. 201-216.
- Nusbaumer, Jacques. Origin systems and the trade of developing countries. *Journal of world trade law* (London) 13:34-46, January-February 1979.
- Omer, A. U. Le financement international public du développement : aspects juridiques. Genève, Droz, 1979. 219 p. (Travaux de droit, d'économie, de sociologie et de sciences politiques, 118.)
- Pinto, Moragodge C. W. The frontiers of international law. In Droit international et développement. Alger, Office des publications universitaires, 1978. p. 287-305.
- Šarčević, Petar and Katarina Tomasevski. Restrictive business practices: proposal of a model-law devised for the developing countries. In Legal aspects of a new international economic order. Belgrade, Institute of Comparative Law, 1979. p. 85-100.
- Schachter, Oscar. Principles of international social justice. In *Jus et societas*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 249-277.
- Shah, M. J. Liner conference operations and the UNCTAD code of conduct for liner conferences. In International regulation of maritime transportation, ed. by J. C. Sweeney. New York, Bender, 1978 (Fordham Corporate Law Institute. Proceedings, 1977). p. 23-60.
- Singh, Nagendra. Maritime flag and international law. Leyden, Sujthoff, 1978. 161 p. (Master memorial lecture, 1977)
- Includes bibliographical references.
- Wassermann, Ursula. UNCTAD: export credit guarantee facility. *Journal of world trade law* (London) 13:263-268, May-June 1979.
- Weber, H. Anspruch auf Entwicklungshilfe und die Veränderungen des internationalen Wirtschaftsrechts. *Verfassung und Recht in Übersee* (Hamburg) 11:5-25, 1978, no. 1.

Use of force
Emploi de la force
Применение силы
Uso de la fuerza

- De Lanis, James A. "Force" under article 2(4) of the United Nations Charter: the question of economic and political coercion. *Vanderbilt journal of transnational law* (Nashville, Tennessee) 12:101-131, 1979, no. 1.
- Lillich, Richard. B. The status of economic coercion under international law: United Nations norms. In Conference on transnational economic boycotts and coercion, Austin, Tex., 1976. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1978. v. 1, p. 115-121.
- Schindler, Dietrich. L'emploi de la force par un Etat belligérant sur le territoire d'un Etat non belligérant. In Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 847-864.

C. INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS RELATED TO THE UNITED NATIONS
ORGANISATIONS INTERGOUVERNEMENTALES RELIÉES À L'ORGANISATION DES NATIONS
UNIES
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ORGANIZACIONES INTERGUBERNAMENTALES RELACIONADAS CON LAS NACIONES UNIDAS

1. General
Ouvrages généraux
Общие темы
Bibliografía general

Константинов, Н. Специализираните организации на ООН и ефективността на международното социално сътрудничество. *Правна мисъл* (София) № 5:19-31, 1979.
[Les organisations spécialisées de la famille de l'ONU et l'efficacité de la coopération sociale internationale.]

2. Particular organizations
Ouvrages concernant certaines organisations
Отдельные организации
Organizaciones particulares

Food and Agriculture Organization of the United Nations
Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Organización de las Naciones Unidas para la Agricultura y la Alimentación

- Alhéritière, D. et J. Masrévéry. Réforme juridique de la gestion des terrains de parcours et du pastoralisme en Tunisie. Rome, Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture, 1979. 33 p. (FAO/UNDP/78/007.)
- Alvarenga, I. P., Agrarian reform policy, legislation and implementation; report on mission to Guyana, Rome, Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture, 1979. 16 p.
- Caponera, D. A., ed. Water law in selected African countries. Rome, Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture, 1979. 267 p. (Legislative Study, 17.)
- Carroz, Jean and M. J. Savini. New international law of fisheries emerging from bilateral agreements. *Marine policy* (Guildford, Surrey, England) 1979:79-98, April 1979.
- Christy, L. C. Fisheries legislation in Kenya. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1979. 44 p. (IOP/TECH/79/29.)
- Christy, L. C. United Republic of Tanzania: fisheries legislation in Zanzibar. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1979. 11 p. (IOP/TECH/79/24.)
- Christy, L. C. and L. O. Hellman. Report to the Government of Sudan: forestry education and legislation for local community development. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1979. 55 p. (TE/INT/271/(SWE).)
- Christy, L. C. and R. Rackowe. Management of fisheries vessels: Somalia. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1979. 22 p. (IOP/TECH/79/34.)
- Du Saussay, C. Aménagement de la faune en zone nord Empire: projet de code de la protection de la faune. Rome, Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture, 1979. 84 p. (FO:CAF/72/010, Document de travail, 13.)
- Eddit, G. C. and F. Ferraresi. Report of the mission on Egyptian fisheries administration, 8 October to 7 November 1978. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1979. 42 p. (IOP/TECH/79/31.)
(Arabic summary.)
- Giménez Landínez, V. M. Reforma agraria y desarrollo rural integrado: marco conceptual e implicaciones jurídicas. Roma, Organización de las Naciones Unidas para la Agricultura y la Alimentación, 1979. 118 p. (Estudio Legislativo, 18.)
- Ida, Ryuichi. La mise en œuvre institutionnelle du nouvel ordre économique international; égalité de participation et fonds international pour le développement agricole. *The Okayama Daigaku. Hokei gakkai zasshi* (Okayama) 29:55-114, July 1979.
In Japanese.

- Ricard, R. and M. Valvassori. Afghanistan consultant report on seed legislation; technical cooperative programme. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1979. 30 p. (TCP/AFG/6703.)
- Ricard, R. and H. R. von Uexkull. Report to the Government of Thailand on fertilizer legislation and quality control. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1979. 55 p.
- Sauvignon, E. Le Fonds international de développement agricole. In *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 660 à 677.
- Savini, M., and B. H. Dubner. Legal and institutional aspects of fisheries: management and development in the exclusive economic zone of the Republic of the Seychelles. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1979. 94 p. (IOP/TECH/79/30.)
- Teclaff, Ludwik A. Respuestas jurídicas e institucionales al aumento de la demanda de agua. Roma, Organización de las Naciones Unidas para la Agricultura y la Alimentación, 1979. 150 p. (Estudio Legislativo, 14.)

General Agreement on Tariffs and Trade
Accord général sur les tarifs douaniers et le commerce
Генеральное соглашение по тарифам и торговле
Acuerdo General sobre Aranceles Aduaneros y Comercio

- GATT: A legal guide to the Tokyo Round. *Journal of world trade law* (London) 13:436-447, September-October 1979.
- Jackson, John H. The constitutional problems of the international economic system and the multilateral trade negotiation results. In *Proceedings of the American Society of International Law at its 73rd meeting*, 1979. Washington, D. C. 1979. p. 56-76.
- Jackson, John H. Governmental disputes in international trade relations: a proposal in the context of GATT. *Journal of world trade law* (London) 13:1-21, January-February 1979.
- Kolasa, Jan. Rozstrzyganie sporów z handlu międzynarodowego w GATT. *Państwo i prawo* (Warszawa) 33:76-86, 1978. no. 4.
- Krommenacker, Raymond J. Trade-related services and GATT. *Journal of world trade law* (London) 13:510-522, November-December 1979.

Inter-Governmental Maritime Consultative Organization
Organisation intergouvernementale consultative de la navigation maritime
Межправительственная морская консультативная организация
Organización Consultiva Marítima Intergubernamental

- Abecassis, D. W. The law and practice relating to oil pollution from ships. London, Butterworths, 1978. 275 p.
- Abecassis, D. W. Some topical considerations in the event of a casualty to an oil tanker. *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* (London) 1979:449-459, November 1979.
- Fitch, D. A. Unilateral action versus universal evolution of safety and environmental protection standards in maritime shipping of hazardous cargoes. *Harvard international law journal* (Cambridge, Mass.) 20:127-174, winter 1979.
- Healy, N. J. International uniformity in maritime law: the goal and obstacles. *California Western international law journal* (San Diego) 9:494-503, summer, 1979.
- Kano, T. Revision of the IMCO convention and flags of convenience. *Kobe hogaku zasshi* (Kobe) 28:369-437, 1979.
- In Japanese.
- La Rochère, J. de. Les réactions de l'OMCI au désastre de l'Amoco-Cadiz. In *Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 755 à 771.
- Quéneudec, Jean Pierre. Conventions maritimes internationales. Paris, A. Pedone, 1979. 815 p.
- Simon, P. Pollution et remorquage. *Droit maritime français* (Paris) 31:195-205, avril 1979.
- Wittig, E. A. Tanker fleets and flags of convenience. *Texas international law journal* (Austin, Tex.) 14:115-138, winter 1979.

International Atomic Energy Agency
Agence internationale de l'énergie atomique
Международное агентство по атомной энергии
Organismo Internacional de Energía Atómica

- Azcarraga, José Luis de. Las experiencias nucleares en alta mar como posible causa de movimientos sísmicos, a la luz del derecho internacional vigente. *In* Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Miaja de la Muela, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 637–650.
- Bresson, Gilbert. Radioproteção: regulamentação Francesa. *Direito nuclear* (Rio de Janeiro) 1:21–26, July 1979.
- Busekist, Otto von. Legal aspects of the decommissioning of nuclear facilities. *Nuclear law bulletin* (Paris) no. 23:63–77, June 1979.
- Droit nucléaire. Paris. Editions Eyrolles, 1979. 462 p. (Collection du Commissariat à l'énergie atomique. Série Synthèse.)
- Faria, Ninon Machado de. Inspetores de salvaguardas da AIEA. *Direito nuclear* (Rio de Janeiro) 1:27–40, July 1979.
- Fischer, Maria Denise. Aplicação de salvaguardas. *Direito nuclear* (Rio de Janeiro) 1:41–48, July 1979.
- International Atomic Energy Agency. International acceptance of irradiated food—legal aspects; report of a Joint FAO/IAEA/WHO Advisory Group, Vienna, 1979. 70 p. (Legal Series, 11.)
- International Atomic Energy Agency. Regulations for the safe transport of radioactive materials. Rev. ed. 1973. Vienna, 1979, 171 p. (Safety Series, 6.)
- Lamm, V. Nuclear explosions for peaceful purposes and international law. *Acta juridica* (Budapest) 21:85–104, 1979. no. 1–2.
- Meyrowitz, Henri. La stratégie nucléaire et le protocole additionnel I aux conventions de Genève de 1949. *Revue générale de droit international public* (Paris) 83:905–961, 1979, n° 4.
- Moraviecki, W. Training for physical protection. *Nuclear Engineering International* (London) 24:25–27, 1979. no. 281.
- Ota, H. Non-proliferation: risks and controls. *In* Japanese annual of international law, no. 22, 1978. Tokyo, The International Law Association of Japan, 1978. p. 84–103.
- Phuong, Ha Vinh. Legal aspects of the international transport of radioactive materials. *International Atomic Energy Agency bulletin* (Vienna) 21:13–18, December 1979.
- Rocha, Luiz Monteiro Gonçalves da. Seguro e transporte de combustível. *Direito nuclear* (Rio de Janeiro) 1:55–61, July 1979.
- Shapar, Howard K. Framework for radiation emergency response in the United States of America. *Nuclear law bulletin* (Paris) no. 24:55–64, December 1979.
- Shapar, Howard K. Licensing and regulation of nuclear waste. *Nuclear law bulletin* (Paris) no. 23:78–90, June 1979.
- Silva, Jorge Medeiros da. Direito penal nuclear. *Direito nuclear* (Rio de Janeiro) 1:75–97, July 1979.
- Sim, D. F. and K. J. S. Ritchie. Summary of the law relating to atomic energy and radioactive substances as at March 1979. London, U.K. Atomic Energy Authority. 21 p.
- Staenberg, Marc R. Financial and legal implications of the Three Mile Island accident. *Nuclear law bulletin* (Paris) no. 24:65–71, December 1979.
- Swindell, G. E. International regulatory control of the transport of radioactive materials. *International Atomic Energy Agency bulletin* (Vienna) 21:19–23, December 1979.
- Swindell, G. E. and Ha Vinh Phuong. Mutual emergency assistance arrangements at the international level. *Nuclear law bulletin* (Paris) no. 24:50–54, December 1979.

International Civil Aviation Organization
Organisation de l'aviation civile internationale
Международная организация гражданской авиации
Organización de Aviación Civil Internacional

- Air law. *In* International Law Association. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976. London, 1978. p. 39–118.
- Arena, A. Il concetto di trasporto aereo internazionale ai fini della responsabilità del vettore nella Convenzione di Varsavia e nel protocollo dell'Aja. *In* Scritti in onore di Salvatore Pugliatti, v. 2, Milano, Giuffrè, 1978. p. 29–40.
- Chauveau, P. La faute inexcusable. *In* Annals of air and space law, v. 4, 1979. Toronto, Carswell Company Limited, 1979. p. 3–9.
- Cheng, Bin. La convention de Varsovie fête son 50e anniversaire : comment s'annonce l'avenir ? *In* Annals of air and space law, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979, p. 11–27.
 Also in English in *Zeitschrift für Luft-und Weltraumrecht* (Köln) 28:373–383, 1979.
- Evans, Alona E. Aircraft and aviation facilities. *In* Legal aspects of international terrorism. Ed. by Alona E. Evans and John F. Murphy, Lexington, Mass., Lexington Books, 1978. p. 3–147.
- Folliot, Michel G. Le transport aérien international : évolution et perspectives. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1977. 301 p. (Bibliothèque de droit maritime, fluvial, aérien et spatial, 19.)
 Bibliographie : p. 291 à 295.
- Gertler, Joseph. Order in the air and the problems of real and false options. *In* Annals of air and space law, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979, p. 93–125.
- Kennelly, J. J. The need for expanded jurisdiction of a world court in respect to international transitory tort litigation. *Air Law* (Deventer) 4:199–208. 1979.
- Klučka, Ján. Extradícia a letecké únosy. *Právnik* (Praha) 118:973–980, 1979, no. 10.
 [Extradition and air piracy.]
- Kotaite, Assad. Le processus d'élaboration des conventions internationales de droit aérien privé adoptées sous les auspices de l'OACI. *In* Annals of air and space law, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979, p. 157–169.
- Малеев, Ю. Н. и И. И. Васильев. Технические регламенты в международном воздушном праве. *In*: Советский ежегодник международного права 1977, Москва. Издательство «Наука», 1979, с. 172–185.
 [Technical regulations in international air law.]
- Mankiewicz, René H. The application of Art. 17 of the Warsaw Convention for mental sufferings. *In* Annals of air and space law, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979, p. 187–211.
- Mankiewicz, René H. L'origine et l'interprétation de l'article 25 de la Convention de Varsovie amendée à La Haye en 1955. *Zeitschrift für Luftrecht und Weltraumrechtsfragen* (Köln) 26:175–190, août 1977.
- Martin, P. 50 years of the Warsaw convention and the practical man's guide. *In* Annals of air and space law, v. 4, 1979. Toronto, Carswell Company Limited, 1979. p. 233–252.
- Mekouar, M. A. Chronique de l'intervention illicite contre l'aviation civile en 1978. *Revue française de droit aérien* (Paris) 33:22–31, janvier–mars 1979.
- Metsälampi, Veli-Martti. Some remarks on the basic obligations of States in cases of unlawful seizure of aircraft. *In* International Law Association, Finnish Branch. Essays in honour of Eric Castrén: celebrating his 75th birthday, March 20, 1979. Ed. Kari Hakapää. Helsinki, 1979. p. 46–63.
- Osieke, Ebere. Unconstitutional acts in international organisations: the law and practice of the ICAO. *International and comparative law quarterly* (London) 28:1–26, October 1979.
- Pogue, L. Welch and C. Davison. User charges in international aviation. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 73:42–59, January 1979.
- Sözer, B. Consolidation of the Warsaw/Hague system. *McGill law journal* (Montreal) 25:217–235, 1979, no. 2.
- Thomka-Gazdik, J. G. Multilateralism in civil aviation. *Air law* (Deventer) 4:130–136, 1979.

Tobolewski, Aleksander. ICAO legal syndromes. *In Annals of air and space law*, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979, p. 349–357.

International Labour Organisation
Organisation internationale du Travail
Международная организация труда
Organización Internacional del Trabajo

Aguilar, Molina, V. R. Derecho internacional laboral y su aplicación en México. México, Escuela Libre de Derecho, 1979. 126 p.

Albalade, Lafita J. Influence of international labour cooperation on labour law and social change in Spain. *International labour review* (Geneva) 118:443–457, May–June 1979.

Bakker, B. Internationale Arbeidsorganisatie. Groningen, Hogere Economische School, 1979. 26 p.

Camargo, O. B. Organizacao Internacional do Trabalho e as discussões de suas finalidades. Sao Leopoldo, Universidade do Vale do Rio dos Sinos, Centro de Ciencias Juridicas, 1978. 73 p.

Canada. Department of Labour. International and Provincial Relations. Canada and the international labour code: a study of Canadian compliance with international labour conventions, and the action required to bring Canada into conformity with them. Ottawa, 1978. 83 p.

Douglas, W. The role of the International Labour Organization in the supervision of international labour conventions. *In Inter-American juridical committee. Cuarto curso de derecho internacional*, Washington, D.C., 1977. p. 121–128.

Gros, Espiell, Héctor. La Organización Internacional del Trabajo y los derechos humanos en la América Latina. México, Universidad nacional autónoma de México, 1978. 286 p. (Instituto de investigaciones jurídicas. Serie G. Estudios doctrinales, 23.)

International Labour Organization. Trade unions and the ILO: a workers' education manual. Geneva, 1978. 96 p.

Knapp, Blaise. Jurisprudence du Tribunal administratif de l'Organisation internationale du Travail. *In Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 457 à 475.

Melanson, R. A. Human rights and the American withdrawal from the ILO. *Universal human rights* (Stanfordville, N.Y.) 1:43–61, 1979. no. 1.

Orsoni, Gilbert. Le retrait des Etats-Unis et la crise de l'OIT. *Revue générale de droit international public* (Paris) 83:689–746, 1979, n° 3.

Popescu, Andrei. Problèmes relatifs à l'élaboration des normes de l'Organisation internationale du Travail. *Revue roumaine de sciences sociales, série de sciences juridiques* (Bucarest) 22:321–327, juillet–décembre 1978.

Russomano, Gilda Machiel Corrêa Meyer. Perspectivas actuales de la OIT. *In Estudios de derecho internacional: homenaje al profesor Mijaa de la Muela*, v. 2. Madrid, Editorial Tecnos, 1979. p. 733–742.

Samson, K. T. Changing pattern of ILO supervision. *International labour review* (Geneva) 118:569–587, September–October 1979.

Valticos, N. Comparative law and the International Labour Organization. *Comparative labour law* (Los Angeles, Calif.) 2:273–288, 1977.

Valticos, N. International labour law. Deventer, Kluwer, 1979. 267 p.

Valticos, N. The role of the ILO: present action and future perspectives. *In Human rights: thirty years after the Universal Declaration*. Ed. B.G. Ramcharan, The Hague, Nijhoff, 1979. p. 211–231.

Villars, C. Social security standards in the Council of Europe: the ILO influence. *International labour review* (Geneva) 118:343–354, May–June 1979.

International Monetary Fund
Fonds monétaire international
Международный валютный фонд
Fondo Monetario Internacional

- Cuddy, J.D.A. Compensatory financing in the North-South dialogue: the IMF and STABEX schemes. *Journal of world trade law* (London) 13:66–76, January–February 1979.
- Gold, Joseph. Convertible currency clauses under present international monetary arrangements. *Journal of international law and economics* (Washington, D.C.) 13:241–272, 1979, no. 2.
- Gold, Joseph. Exchange arrangements and international law in an age of floating currencies. *In Proceedings of the American Society of International Law at its 73th meeting, 1979*. Washington, D.C. 1979. p. 1–15.
- Gold, Joseph. Financial assistance by the International Monetary Fund: law and practice. Washington, D. C., International Monetary Fund, 1979. 58 p. (Pamphlet series, no. 27).
- Gold, Joseph. The Fund Agreement in the courts: XIV. *International Monetary Fund staff papers* (Washington, D.C.) 26:583–620, September 1979.
 Summaries in French and Spanish.
- Gold, Joseph. The international monetary system and change: relations between the mode of negotiation and legal technique. *In Jus et societas*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 116–133.
- Gold, Joseph. Legal and institutional aspects of the international monetary system: selected essays, ed. by J. B. Evensen and J. K. Oh. Washington, D.C., International Monetary Fund, 1979. 633 p.
- Gold, Joseph. New directions in the financial activities of the International Monetary Fund. *The international lawyer* (Chicago) 13:449–470, summer 1979.
- Gold, Joseph. SDRs, gold, and currencies; third survey of new legal developments. Washington, D.C., International Monetary Fund, 1979. 99 p. (Pamphlet series, no. 26).
- Gold, Joseph. La structure du Fonds. *Finance and development* (Washington, D.C.) 16:11–15, 1979, no. 2.
- International monetary law. *In International Law Association*. Report of the 57th Conference held at Madrid, August 30th to September 4th, 1976. London, 1978. p. 153–212.
- Polak, J. J. Thoughts on an International Monetary Fund based fully on the SDR. Washington, D.C., International Monetary Fund, 1979. 26 p. (Pamphlet series, no. 28).
- Sacerdoti, Giorgio. Value maintenance clauses in international financing and the evolution of the international monetary system. *In Milano*. Università. Istituto di Diritto Internazionale e Straniero. Comunicazione e studi, v. 15. Milano, Giuffrè, 1978. p. 195–212.
- Silard, Stephen A. The general standard of international value in public international law. *In Proceedings of the American Society of International Law at its 73rd meeting, 1979*. Washington, D.C. 1979. p. 15–24.
- Zuckerman, S. M. Administrative survey, October 1977 to September 1978: International Monetary Fund. *Law and policy in international business* (Washington, D.C.) 11:375–391, 1979, no. 1.

International Telecommunication Union
Union internationale des télécommunications
Международный союз электросвязи
Unión Internacional de Telecomunicaciones

- Chapman, John and Gabriel Warren. Direct broadcast satellites: the ITU-UN and real world. *In Annals of air space law*, v. 4, 1979. Toronto, The Carswell Company Limited, 1979, p. 413–432.
- Rutkowski, A. M. The 1979 World Administrative Radio Conference: the ITU via changing world. *International lawyer* (Chicago) 13:289–327, 1979, no. 2.
- Watine, M. F. et A. Le Gourrierc. L'Union internationale des télécommunications face aux nouveautés techniques. *In Annuaire français de droit international*, v. 24, 1978. Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979. p. 589 à 604.

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization
Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la science et la culture
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
Organización de las Naciones Unidas para la Educación, la Ciencia y la Cultura

Goy, Raymond. Le retour et la restitution des biens culturels à leur pays d'origine en cas d'appropriation illégale. *Revue générale de droit international public* (Paris) 83:962-985, 1979, n° 4.

Sion, Ion Grigore. L'UNESCO et les dimensions d'un monde en devenir. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 13:97-110, 1979, n° 1.

World Bank
Banque mondiale
Всемирный банк
Banco Mundial

Fatouros, A. A. The World Bank's impact on international law; a case study in the international law of cooperation. In *Jus et societas*; essays in tribute to Wolfgang Friedmann. The Hague, Nijhoff, 1979. p. 62-95.

Hümi, Bettina. The "new-style" lending policy of the World Bank. *Journal of world trade law* (London) 13:523-534, November-December 1979.

International Centre for Settlement of Investment Disputes
Centre international pour le règlement des différends relatifs aux investissements internationaux
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
Centro internacional de arreglo de diferencias relativas a inversiones

Amerasinghe, C.F. The jurisdiction of the International Centre for the Settlement of Investment Disputes. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:166-227, April-June 1979.

Feuerle, P. International arbitration and choice of law under Article 42 of the Convention on the settlement of investment disputes. *Yale studies in world public order* (New Haven, Conn.) 4:89-121, 1977.

Sutherland, P. F. The World Bank Convention on the Settlement of Investment Disputes. *International and comparative law quarterly* (London) 28:367-400, July 1979.

World Health Organization
Organisation mondiale de la santé
Всемирная организация здравоохранения
Organización Mundial de la Salud

Chatterjee, S. K. The WHO expert committee on drug dependence. *International and comparative law quarterly* (London) 28:27-51, October 1979.

Cook, R. J. and B. M. Dickens. Abortion laws in Commonwealth countries. Geneva, World Health Organization, 1979. 108 p.
Also in French.

Le droit à la santé en tant que droit de l'homme. The right to health as a human right. Colloque, La Haye, 27-29 juillet 1978. Préparé par René-Jean Dupuy. Aapen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1979. 500 p.

World Health Organization. Basic documents, 29th ed. Geneva, 1979. 164 p.
Also in Arabic, French, Spanish and Russian.

World Health Organization. International digest of health legislation, v. 30. Geneva, 1979. 993 p.
Also in French.

World Intellectual Property Organization
Organisation mondiale de la propriété intellectuelle
Всемирная Организация по охране интеллектуальной собственности
Organización Mundial de la Propiedad Intelectual

Bern copyright convention, 1886. Revision, 1971. Guide to the Berne convention for the protection of literary and artistic works, Paris act, 1971. Geneva, World Intellectual Property Organization, 1978. 229 p. (WIPO publication, 615 [E].)

Berne Union and international copyright and neighboring rights in 1978. *Copyright* (Geneva) 15:94–100, April 1979.

Бобровски, Е. Главные вопросы пересмотра Парижской конвенции по охране промышленной собственности. *Acta Juridica* (Budapest) No. 21:27–61, 1979.

[The main questions of the revision of the Paris Convention on the protection of industrial property.]

Bogsch, A. The World Intellectual Property Organization: its recent past and its future plans. *Bulletin of the copyright society* (New York) 26:194–201, 1979.

Cleus, P. Activités de l'OMPI en matière d'information et de documentation concernant les brevets. *Revue de droit intellectuel d'ingénieur-conseil* (Bruxelles) 68:1–21, 1978.

De Sanctis, V. The international copyright conventions. *Copyright* (Geneva) 14:254–262, September 1978.

De Visscher, F. Les récents développements de la protection internationale des inventions. *Journal des tribunaux* (Bruxelles) 93:517–520, 534–543, 1978.

Dittrich, R. The practical application of the Rome convention. *Bulletin of the copyright society* (New York) 26:287–307, 1979.

Governing bodies of WIPO and the union administered by WIPO. *Copyright* (Geneva) 14:399–404, December 1978.

Kunz-Hallstein, H. P. The revision of the international system of patent protection in the interest of developing countries. *International review of industrial property and copyright law* (Munich) 10:649–670, 1979.

McKie, Edward F. Patent cooperation treaty: a new adventure in the internationality of patents. *North Carolina journal of international law and commercial regulations* 4:249–260, 1979, no. 3.

Pfanner, Klaus. The World Intellectual Property Organization. *International review of industrial property and copyright law* (Munich) 10:1–19, 1979, no. 1.

Salamolard, J. M. La licence obligatoire en matière de brevets d'invention : étude de droit comparé. Genève, Droz, 1978. 284 p.

Voyame, J. L'évolution récente du droit des brevets. *Seitschrift für Schweizerisches Recht* (Basel) 120:337–357, 1979, no. 1.

WIPO permanent program for development cooperation related to copyright and neighbouring rights, third session (Dakar, March 12 to 16, 1979). *Copyright* (Geneva) 15:131–135, May 1979.

World Intellectual Property Organization in 1978. *Copyright* (Geneva) 15:46–72, March 1979.

World Intellectual Property Organization. Copyright law survey. Geneva, 1979–IV, (loose-leaf).

World Tourism Organization
Organisation mondiale du tourisme
Всемирная Туристическая Организация
Organización Mundial del Turismo

Комаров, К. А. Всемирная туристская организация (ВТО). *Ил: Советский ежегодник международного права* 1977, Москва. Издательство «Наука», 1979, с. 272–277.

[The World Tourist Organisation.]

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة
يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
